

ОШЕЙНИК ДЛЯ ВАЛЬКИРИЙ: ДРЕВО МИРОВ

By Davlenie

Заключительная книга о приключениях капитана Джека.

Ошейник для валькирий: Древо миров

Глава 1 — Закрой глаза, открой рот

Девушка часто моргала, иногда прикусывала палец, растирала мочку уха, садилась на диван, но тут же вставала и начинала ходить по уже протоптанному маршруту.

Бьянка мерила кабинет Терезы быстрыми шагами. Моталась из стороны в сторону и задавала один и тот же вопрос.

— Ну что там?!

— Подожди секунду, сейчас найду, ня...

— Ты час назад говорила тоже самое!

Тереза с хмурым лицом пыталась отыскать нужный момент на записях с камер.

— Всего десять минут прошло! И, кажется... кажется, нашла... Да! Это точно он!

Высшая моментально оказалась за плечом няки. — Показывай.

— Вот тот момент, где он поднимается с кресла... идет по лестнице... — Тереза переключилась на те камеры, что были в коридоре. — Выходит, двери закрываются и-и-и...

На записи было видно как Джек выходит из зала, двери за его спиной закрываются, изображение моргает и все. Нет капитана. Двери разлетаются в щепки и в объектив попадает высшая вместе с другими девушками.

— Что?! Куда?! Ну-ка отмотай назад! — Дюран чуть ли не носом протаранила монитор. — Включи записи с других точек наблюдения!

— Да знаю я! Бьянка... С записи пропала всего одна секунда. Он бы все равно попал в объектив камеры. Не этой, так ближайших.

В этот момент дверь в кабинет отворилась и внутрь зашла горничная.

— Извините за вторжение.

— Рита, росток по прежнему не работает?

Девушка покачала головой. — Он работает, Бьянка. Просто Джек находится где-то где я не могу его почувствовать. Удалось что-нибудь выяснить?

Высшая снова закусила палец. — Нет. Джек словно испарился.

— Испарился?

— Да.

пш-ш

— Девочки, прием! Прием, как слышно? — сработала рация на столе Терезы.

— Киана? Киана, ты нашла его?!

пш-ш

— Нет... — голос косички звучал очень расстроено. — Ни следа. Но мы его найдем! Я не уйду отсюда пока мы его не найдем! Проверю дорогу от академии в город. Если его кто-то похитил, то я с ним такое сделаю... ух! Конец связи!

На минуту в кабинете директора академии стало тихо. Девушки погрузились в раздумья, силясь понять что же все-таки случилось.

Первой заговорила Рита.

— Мы не найдем капитана, Бьянка.

— Не говори так! Не важно кто и не важно куда его утащил, мы...

— Бьянка, ты прекрасно знаешь, что люди просто так не исчезают. И у меня есть основания полагать, что капитана Джека сейчас в этом мире нет. — голос бестии звучал ровно и спокойно, как будто она говорила о чем-то незначительном, что в какой-то степени

возмутило Дюран.

— В каком это смысле? — высшая непонимающе уставилась на свою подругу. — Что ты хочешь сказать? — девушка стала медленно подходить. Она не хотела этого признавать, но в глубине души уже догадывалась о том, что произошло.

В этот момент с со стороны улицы снова раздались крики. Вся академия продолжала искать своего товарища и по совместительству местную легенду.

Рита покосилась на Терезу. — Госпожа директор, вы не могли бы оставить нас наедине?

Тереза взглянула сначала на одну валькирию потом на другую. — Вы ведь в курсе, что это МОЙ кабинет?

В ответ тишина, которую прервал вконец затраханый вздох няки.

— Ла-а-адно! Ладно! Хорошо, но давайте не долго. А я пока погуляю, посмотрю в окна, поковыряюсь в цветочных горшках... плитку на полу посчитаю... Дел то много, ня!

— Благодарю вас, госпожа Тереза.

Обе проводили няку взглядами, пока та не закрыла за собой дверь.

— Ну... рассказывай.

И Рита рассказала. Повела как первый раз встретила Джека из будущего у врат академии. Как дралась с ним, а затем плавно перешла к тому, что случилось в особняке у Фиска. Рассказала о том, почему молчала все это время и чем грозило начини она болтать о произошедшем.

С каждым словом Риты лицо Бьянки менялось от удивления до ужаса и шока. Высшая слушала и не могла поверить в произошедшее. Ее сложно было в этом винить, потому как горничная вела свой рассказ с абсолютно каменным лицом. Как будто речь шла и не о ребенке вовсе, а какой-то мелочи, которую ее подруга потеряла где-то там среди лесов.

Однако Бьянка слишком хорошо знала Риту и эту фарфоровую маску, за которой ее подруга так часто любила прятать свои эмоции.

— Сука, сука, сука, сука! СУКА! — с последним словом я не смог сдержаться и просто вдарил кулаком в мраморную стену, затем еще и еще раз. Я бил до тех пор пока от потолка до пола она покрылась вязью крупных трещин. Эмоции буквально захлестнули меня с головой.

— Хах, я ожидала что ты воспримешь эту новость более... спокойно. — в голове прозвучал насмешливый голос Шены.

— Спокойно?! СПОКОЙНО?! Как можно к этому отнестись спокойно?! — в сердца пнул какую-то стойку с вазой. Послышался удар и звук бьющейся керамики, до которой мне не было дела.

— Ну-у, ты там неплохую речь перед Ритой задвинул... А еще столько людей на запчасти пустил. Горы мяса, реки крови, крики! О, пощадите меня, капитан Джек, я дам вам все что угодно! Ха-ха, у меня есть деньги! Ха-ха-ха! — отсмеявшись, Шена на секунду замолчала, а затем продолжила в более спокойной манере. — Молодец, хвалю. Рассчитывала, что тебе понадобится больше времени чтобы переваривать убийство Синтии. Думала, начав с одной, скромненько перейдешь на двоих, потом четверых... А ты сходу... Бам! И тридцать! Можно сказать, что горжусь тобой. Bravo. Удивил.

Мне было не до хвalebных речей Шены и даже не до мира, в котором я сейчас оказался. От злости стучало в висках, а в ушах стоял шум собственного сердца.

— Они... Они просто убили ребенка... Почему, Шена? Почему все ко мне лезут?! Почему каждый хочет откусить свой кусок?! Потому что я... нормальный? Эй! Посмотрите, этот хер какой-то слишком нормальный, как у него это получается?! Давайте сотворим какую-нибудь дичь! Сделаем максимально хреново, чтобы было как у нас! Какого хуя, Шена?!

— Что ты меня то об этом спрашиваешь? Надо было того белого пиджака об этом спросить.

Мне в тот момент вообще было не до вопросов. У меня в голове, как волны цунами, столкнулись два желания — рыдать и резать.

— А я тоже молодец... — решив успокоиться, уперся спиной в стену и осел на пол. — Потерял одну, вторую... Теперь понятно, почему Рита стала себя так странно вести. Еще бы! Когда из тебя наживую вытаскивают... Какой бы бестия не была, но это...

— Хах, ты даже не представляешь сколько раз она рыдала за дверью, когда ты уходил. Просто прелесть!

Я невольно скрипнул зубами. Сжал их настолько, что думал клыки сломаются, но нет... Взгляд упал на ладони. При свете свечей засохшая кровь выглядела еще более темной. Забивалась в поры и неприятно стягивала кожу.

Отвратительно.

Но если бы мне дали возможность снова вернуться в тот особняк, изменилось ли что-нибудь? Вряд ли. Скорее всего все стало бы намного хуже.

— Джек, я тебе очень сочувствую, — богиня произнесла это с такой интонацией, что стало понятно — она вообще не в курсе что это значит. — Но ты зря переживаешь. Риту твою я исцелила и все утраченное вернула. Так что не надо вот этих соплей пожалуйста. У меня от них разного рода желания просыпаются, о которых тебе лучше не знать.

— Погоди, в смысле вернула?

— В прямом. Старшая богиня как никак. И к слову... будет у тебя маленький капитан.

— Капи... то есть мальчик? Пацан? Серьезно?!

Я ушам своим не поверил. Да такое вообще для начала хотя бы осознать нужно!

— Ага.

У меня невольно полезла улыбка на лицо. Буря что бушевала в груди и голове утихла, но только затем, чтобы на ее смену пришла другая.

— Жаль не увидим ее лицо, когда она об этом узнает.

— Да-а... — покачал головой. — Спасибо... Огромное спасибо и, хех, если уж об этом говорить, то я хотел бы видеть лицо каждой, когда они узнают о своем положении. Ты, кстати, сказала им где я?

— Они и сами обо всем догадались, чего я буду лезть? Нытье это слушать...

— Не-не, одно дело догадываться, а другое знать. Ты все-таки скажи.

— Скажу, скажу... Лучше возьми себя в руки и иди к следующему порталу!

Действительно. Застрять в чужом мире мне не хотелось. Хотя, по ощущениям, портал близко, а времени до открытия еще около трех часов. Так что я не только до него дойти успею, но и вздремнуть.

Судя по окружению в этот раз меня занесло в какой-то замок.

Богато украшенные стены, потолки в росписи, лепнина и гигантские картины через каждый метр. Правда, выглядело все это очень старым и заброшенным. В какой-то степени даже безжизненным. Как будто здесь никого не было уже очень много времени. Только

вот... свечи. Их же кто-то зажигает, правильно?

Пройдя по здоровенному коридору уперся в двустворчатую дверь, которая в силу своего трехэтажного роста скорее напоминала ворота.

— А ничего так... красиво. Я бы даже сказал монументально. — прошелся взглядом по обветшалой резной фреске расположенной на поверхности воротин. — Какие-то деревья, животные, листья...

— Джек, ты живописью пришел любоваться что ли? Пошевеливайся.

— Иду, иду.

Я уперся обеими руками в ворота и изо всех сил толкнул, однако... хер. Даже на сантиметр не сдвинулись.

— Ну!

— Да я пытаюсь! Они, кх-х, вообще не поддаются! Как будто стену толкаю! — отступив, вновь оглядел свое препятствие. — Ладно, посмотрим как вам это. Не хотели по хорошему, будет по плохому.

Меч почти бесшумно вышел из ножен. Взмах, удар и-и-и... ничего. С тихим звоном клинок просто отскочил.

Я был настолько удивлен, что даже не поверил своим глазам. Эта катана могла разрезать все что угодно, а тут с деревом не справилась.

Специально для проверки потер пальцем предположительное место удара, но там даже зарубки не осталось.

— Дела-а...

Ухватившись за рукоять меча двумя руками, замахнулся, вложив в очередной удар все свои силы, однако тут меня ожидал сюрприз. Лезвие даже не долетело до поверхности, когда перед дверью вспыхнул яркий синий круг.

— Что за?!

Рефлексы сработали быстрее головы и я тут же отпрыгнул на несколько метров назад, ожидая ответной атаки, но все было тихо.

Светящийся круг был около метра в диаметре и исписан различными символами.

— О-о, похоже в этом мире есть магия. — дала свое заключение Шена.

— Магия? В смысле огненные шары и... — стал вспоминать все что знаю о магии. — Молнии из рук? Авада кедавра? Бравада кентавра?

Не судите строго. У меня слово “магия” ассоциируется только с волшебниками на голубых вертолетах.

— Ага, фокус-покус... — продолжила раздраженно богиня. — Прекрати пожалуйста, а не то я утону в твоей глупости. Похоже, что в настройках этого мира есть возможность изучения и применение некоторых нефизических сил. И это не очень хорошо.

— Почему?

— Потому что дверь закрыта на магическую печать и, похоже, очень сильную.

— А ты ее снять не можешь?

В этот момент магический круг перед дверью стал постепенно тускнеть пока не исчез. Но мне было настолько любопытно, что я долбанул по двери еще раз и, да, он снова появился. Прикольно же. Магия епт.

— Хочу напомнить, что меня рядом с тобой нет. Я сижу в теплом кресле с кружкой горячего латте и рукой в штанах, наблюдая через чмоню за тем, что там с тобой происходит.

— То есть толку от тебя никакого.

— Как это никакого? А как же мои ценные советы?

— В особняке Фиска ты же смогла закрыть двери. — решил проигнорировать ее комментарий по поводу “ценных” советов.

— Джек, не тупи, пожалуйста! Там хотя бы мир был тот же, а здесь ты вообще черт знает где и, самое главное, хрен знает когда, так что...

— Я понял! Не ори.

— Да неужели...

— Ага.

— Ох, небо... послало же мне... — послышалось недовольное бормотание богини. — Ищи обходной путь. Очевидно, что грубой силой ты ее не откроешь.

В общем, я для профилактики еще несколько раз попробовал отворить эти ворота, но результат оставался все тем же — никаким. Двери просто не поддавались. Однако когда я уже собирался пойти искать иной способ пробраться внутрь, за моей спиной послышался громкий и протяжный скрип.

С противным скрежетом ворота стали медленно открываться. В лицо дунуло затхлым воздухом и пылью.

Держа катану наготове, я с некоторой опаской заглянул в расширяющийся дверной проем, но там меня встретил такой же коридор наполненный обветшалым изыском и зажженными свечами.

— Джек, мне, возможно, кажется, но это выглядит как приглашение.

— Приглашение сдохнуть?

— Не начинай, а? Ну, подумаешь, скрипучие двери в старом заброшенном замке. Это не повод сикать в штанишки. Соберись, ты щас сам кого хочешь на напугаешь.

Спрятав катану обратно в ножны, двинулся дальше по коридору.

Я вовсе не был беспечным. Моих навыков действительно вполне хватало, чтобы вытащить ее за долю секунды и снести голову любому, кто пожелает навредить моей тушке. А чтобы это не случилось внезапно прислушивался к каждому шороху, пытался уловить посторонние запахи и вглядывался в каждую тень.

К слову, коридор был невероятно огромным. Около четырех метров шириной, а о высоте вообще не берусь судить. До потолка тусклый свет свечей не дотягивался.

— Кстати, Джек, ты заметил, что здесь нет окон?

— Такое сложно не заметить. Думаешь, мы под землей? — я бросил мимолетный взгляд на огромное полотно, на котором были изображены леса и какие-то животные похожие на оленей.

— Все возможно.

— Ну, скоро мы это узнаем.

Передо мной как раз открывались очередные ворота, и если в прошлый раз меня встречал запах древности, наравне с затхлым воздухом, то сейчас наоборот чуть не снесло ароматами природы. Глаза буквально ослепило ярким светом, в то время как уши уловили громкое и в то же время красивое пение птиц.

— Мать божья.

— Хах, так и думала! Тронный зал!

— Ага-а, рассказывай. Думала она. Конечно. Руку из штанов высунь.

— Без тебя разберусь что мне делать с моей рукой.

— Все, помолчи пожалуйста. Тут может быть опасно.

Я аккуратно стал продвигаться дальше, внимательно осматриваясь вокруг.

Увиденное поражало, поскольку помещение было колоссальных размеров с высоченными колоннами и если до этого я шел по темному коридору без малейшего признака на окна, то здесь как таковых и стен то не было.

Полы выложены огромными мраморными плитами с вкраплениями золотистых витиеватых узоров. Колонны, выполненные в виде гигантских, но стройных стволов деревьев, что своими ветвями поддерживали своды потолка.

Каждый участок, каждый сантиметр этого величественного зала был расписан замысловатой вязью. Где-то это были обычные узоры, а где-то целые картины.

И я бы уделил больше внимания всей этой красоте, но мое внимание привлекла особа, что сидела в самом конце зала на троне. Она находилась достаточно далеко и детально рассмотреть ее не получалось, кроме, пожалуй, массивной короны на ее голове.

— Я думала, мы истребили вас. Думала, стерли с лица нашей земли... — словно удар в колокол по всему помещению прокатился властный женский голос. — Но вот ты здесь, демон. Радуйся. У меня нет больше сил сопротивляться.

Похоже, она ожидала кого-то другого.

— Что? Это недоразумение! Я не демон! — продолжал подходить ближе. — И голова мне ваша не очень нужна.

Похоже мои слова сбили с толку девушку. Было заметно как ее незыблемая поза на секунду дернулась.

— Не очень?! Хочешь забрать мое тело?! Решил посмеяться надо мной, демон?! — незнакомка топнула ногой. Вроде несильно, но звук был такой, словно кто-то ударил в барабан, в роли которого была моя голова. Я невольно поморщился.

— Подождите, я подойду поближе.

Смешно, но путь до трона занял около двух минут. Все это время и каждый шаг меня сопровождало птичье пение. Пару раз огромные оконные ставни распахивал лихой ветер, который задувал внутрь запах цветов и трав. И вот я добрался до суицидницы королевских кровей...

— “О-о-о, ха-ха, Джек, кажется ты выполнил мечту многих задротов и встретился с королевой эльфов.”

А реально, если приглядется, то у незнакомки были длинные уши с заостренными концами. Взгляд девушки был немного уставшим, но властным, а сама эльфийка, помимо весьма стервозного выражения лица, отличалась ростом. Навскидку около двух с половиной метров, и это не считая здоровенной короны на ее голове. Хотя не факт, что это корона, возможно, просто массивная шапка.

Шапка... Дурак ты, Джек, и мысли у тебя дурацкие.

А еще на ее шикарном платье присутствовал ромбовидный вырез, открывающий вид на прелестный живот и часть сочной груди.

Однако, подумать только... эльфийка.

— Если ты говоришь, что не пришел убить меня, то зачем тебе оружие, демон?

— Э-э, защищаться?

— Защищаться? — девушка горестно усмехнулась. — Тебе не нужно ни от кого защищаться, демон! Я не собираюсь на тебя нападать. Сверши задуманное и покончим с этим!

— Да ничего я не задумал! И я не демон!

На беспристрастном лице королевы появилась нотка недовольства.

— А кто же ты если не демон, демон? И зачем пришел если не за моей головой? Демон, что с таким рвением пытался сломать печать. Демон, что вооружен смертельным оружием. Демон...

— Стоп! Все, хватит. — я поднял руку. — Давайте начнем сначала. Я не демон, ваша голова мне ни к чему и тут я оказался случайно. Что более важно, — мне пришлось повысвить голос, потому как эта мадам уже собиралась открыть рот. — Скоро меня здесь не станет. Просто нужно потерпеть. Буквально пару часов и вы снова останетесь наедине со своими... — бросил взгляд в сторону окна. — Птицами или что там у вас водится.

Кажется мои слова не на шутку ее озадачили. Мне кажется даже возмутили.

— То есть ты не демон.

— Не демон.

— И не собираешься меня убивать.

— Не-а.

Девушка прикрыла глаза и замолчала, впала в глубокие раздумья. Возможно кому. Я даже был бы не против того, чтобы это была кома. Так было бы спокойней.

И пока она пыталась помириться с собственной головой, я не отказал в том, чтобы еще раз пробежаться по ней взглядом. Точеная фигура, аристократичные черты лица и... все еще никак не могу поверить, острые длинные уши, концы которых смотрели в разные стороны.

Однако хорошего по немногу и вскоре суицидница снова открыла свои прекрасные изумрудные очи.

— Подойди.

Ага. При всем уважении, но нет.

Я поставил ножны на пол, сложив обе руки на навершии меча и всем своим видом демонстрируя, что с места не сдвинусь.

— Когда я приказываю, чужеземец, — эльфийка зашипела подобно змее. — То приказ должен быть исполнен немедленно! — вместе с угрожающим голосом ее глаза вспыхнули голубым пламенем. — Или ты желаешь почувствовать на себе силу магии правительницы селинов?

Я усмехнулся, почесал макушку и снова взглянул на незнакомку. — Хех, может и желаю. — склонил голову на другой бок. — А может и нет. Но, по крайней мере, мы выяснили, что вы правительница сего прекрасного места.

После моих слов раздался похрустывающий звук дерева. Кажется, кто-то на эмоциях готов отломать подлокотники у своего трона.

— Тогда я вызову стражу и велю заковать тебя в цепи. Знаешь ли ты какую боль причиняют семена иглоцвета, если посадить их в живую плоть?

— “Джек, а, Джек...”

— “Отстань, я развлекаюсь.”

— “Тогда тебе это точно должно понравится. Подойди к окну, увидишь кое-что интересное.”

— “К какому?”

— “Да к любому, черт тебя дери! Любитель задавать ненужные вопросы!”

Не став откладывать в долгий ящик, решил сделать то, о чем говорила Шена.

— Куда ты направляешься, чужеземец?! Как ты смеешь меня игнорировать?!

С середины зала с одной стороны я мог видеть сквозь приоткрытые окна бескрайние

леса, горы, с другой стороны поля и реки. Признаться, прекрасный и потрясающий вид. Однако стоило мне подойти к ставням в упор, как картинка дрогнула, стала мутной, поплыла, а затем превратилась в туман.

— О-о-о...

Правительница селинов, видимо догадавшись что я увидел, перестала на меня кричать и стихла.

Не было никаких лесов, полей и рек. Запах цветов также исчез, на его смену пришел запах гари и серы. Только голая земля, серое небо и пепел, что гулял вихрями, гонимый сильным ветром.

Я бросил взгляд в сторону эльфийки. Девушка как-то сникла, осунулась. Она больше не пыталась выглядеть непокоренной царицей. Было заметно, что она устала. Очень устала.

— Джек. Меня зовут капитан Джек. — я улыбнулся.

— Селина... — она все еще не смотрела в мою сторону.

— Хах, Селина, что правительница селинов? И кого в чью честь назвали?

— Меня в честь моего народа... Но его уже давно нет. Мое имя как и я сама лишь воспоминание о том, что было.

— Занимательно.

Вернувшись на свое место, уселся на пол.

— И что же случилось?

— Вторжение демонов. Война. Мы сражались как могли, но проигрывали. Шаг за шагом, день за днем твари отбирали все больше. — Селина снова закрыла глаза. Я видел как подрагивают ресницы. Видимо, погрузилась в воспоминания. — Когда отступить было некуда глава совета магов предложил решение. Использовать тайное и очень сильное заклинание, которое основывалось не только на холодном расчете, но и на эмоциях. Желаниях.

— И что-то пошло не так.

— Да... — она снова замолчала. — Мой народ был предан мне. Я любила их, а они любили и почитали меня. Уж не знаю какой эффект магии заложили в заклинание, но, уничтожив демонов, оно уничтожило все остальное.

— Кроме вас.

— Кроме меня. Подозреваю, что магия почуяла их любовь ко мне и оградила это место от разрушительного эффекта, но... полностью стерло всю остальную жизнь с этой планеты. Так я и осталась одна...

— То есть силы магов хватило на то, чтобы убить все живое на планете?

Мне сложно было в такое поверить, но это ж МАГИЯ. Я в этом не разбираюсь.

— Да. Я, Селина, правительница селинов осталась последним представителем этой расы и единственным живым существом в этом мире. И прежде чем мы продолжим, я прошу тебя, капитан Джек, дай мне дотронуться до тебя. Докажи, что ты не плод игры моего разума.

Девушка оторвала одну руку от подлокотника и протянула в мою сторону.

— Пожалуйста, скажи, что ты не мираж.

— Ну, — поднявшись, подошел к девушке. — Если я мираж, то очень странный, не находите? Часто над вами видения издеваются?

Наши руки соприкоснулись и я легонько сжал ее ладонь. Селина в ответ мягко улыбнулась.

— Даже не представляете, капитан Джек. В последнее время они стали очень нахальные, потому прошу простить за такой недобрый прием. Но кто вы? Как здесь очутились? Я все еще не могу поверить в реальность происходящего и кажется мне, что это сон, который может закончиться в любую секунду. Не поймите меня неправильно, но мой глаз не видел живых уже очень давно.

— Могу представить. — уселся обратно на свое место перед тронем. К сожалению, тут не было ни лавочек, ни стульев. — Что касается меня, то я путешествую.

— Путешествуете? Откуда и куда? — девушка снова приосанилась. Видимо любопытство на этот раз оказалось сильнее тоски. — Снаружи ничего нет. Даже воздух отравлен.

— О, я путешествую между мирами. Ищу одного дорогого моему сердцу че... э-э, бога. Хех, богиню если точнее.

— Богиню? — глаза Селины расширились.

— Ага, ее похитил один ублюдок, который решил, что ему все можно. Собираюсь доказать обратное и сделать так, чтобы ему стало ничего нельзя.

— Вы должно быть шутить вздумали, капитан Джек. Кто мог похитить богиню?

— Другой бог кто ж еще то.

— И вы собираетесь драться против него? Это же бог!

Реакция Селины граничила с восторгом, удивлением и неверием.

Ухмыльнувшись, ткнул в себе в грудь большим пальцем. — А это капитан Джек и он ест таких гавнюков на завтрак.

Кто не любит попонтоваться перед девчонками? А перед эльфийками? А перед королевой эльфов? Я просто не смог удержаться. Да и реакция Селин того стоила.

— Теперь понятно почему он не испугался магии... какая я глупая... сражаться с самим богом... Ну конечно... Это невероятно! — она подалась вперед. — Расскажите еще! Прошу вас, капитан Джек, расскажите еще что-нибудь!

— Э, что рассказать?

— Что угодно! Расскажите о мире откуда пришли, расскажите о ваших приключениях, о мирах в которые собираетесь! Я хочу... Я хочу послушать!

— Ну, если только коротко...

Мой рассказ не был долгим. Я говорил обо всем и не о чем. Порой Селин задавала вопросы поражающие своей нелепостью.

— Капитан Джек, уголите мое любопытство и ответьте на еще один вопрос. Мне очень интересно какого цвета у вас зелень. Я имею в виду, деревья, трава и прочие растения.

— Э-э, зеленого. — я на секунду задумался, решив что вопрос с подвохом. Но нет, она имела ввиду то, что имела и ничего более.

— А солнце?

— Желтого. Ну, не так чтоб прям желтого...

— Я поняла. Спасибо.

— “О, не успел капитан Джек вылезти из под одного каблука, как решил залезть под другой.” — прозвучал в голове насмешливый голос Шены.

— “Отвянь. Видишь, девочке поговорить хочется.”

— “Да, да... конечно.”

Однако я обратил внимание, что в какой-то момент любопытный взгляд Селина изменился, стал более мрачным и грустным.

— Что-то не так?

— Капитан Джек...

— Можно просто Джек.

— Когда вы отправляетесь?

— Уже скоро. Сложно сказать по минутам, но я чувствую, что портал вот-вот откроется.

— Так быстро... — девушка снова откинулась на спинку трона. — Есть ли у меня хоть какой-то шанс уговорить вас отложить свое путешествие? Хотя бы ненадолго.

Я покачал головой. — Боюсь, что нет.

— Вот же... — девушка закусил губы. Было видно как это известие ее расстроило. Вообще странно, что правительница так плохо умеет скрывать свои эмоции. Тем временем, Селина продолжила, и на этот раз ей удалось удивить меня уже не вопросом, а просьбой.

— Тогда прежде чем уйти...

— Никакого секса. Но если очень хочется, то могу титьку пожать.

— “Ох, Джек, хочешь совет? Никогда не завершай фразы за других людей. Это вообще не твое.”

— Что?! — Селина покраснела и закрыла грудь руками. — Да меня никогда!.. Никогда!..

У нее так забавно открывался и закрывался рот в этот момент. Она выглядела как рыбка, которую выбросило на берег.

— Я хотела, чтобы вы убили меня! Исполнили то, о чем я просила вас как демона, но сейчас прошу как капитана Джека.

Теперь у меня рот открылся.

— Что? То есть нет. Не-не-не, я не согласен. Даже не проси. Хочешь помереть, спрыгни с утеса.

Эльфийка нахмурилась.

— Ваши руки в крови. Даже отсюда я чувствую как от вас разит смертью. Неужели вам сложно сделать то, о чем я вас прошу? Мне нужно это! И у меня не хватает смелости сделать это самой... Я больше не в силах терпеть тюрьму, в которой оказалась! Жить среди призраков и иллюзий! С меня хватит! Довольно! Один взмах вашего меча, капитан Джек, только один и мои страдания закончатся!

— “Хм-м, а она права. Оставаться запертой в этом мире та еще пытка. Сделай девочке приятно. Чик и все.”

Офигеть как у них все просто. Чик и все, блин. Нет, я конечно понимаю, что вот так сидеть из года в год и пялиться на иллюзию то еще удовольствие. Эдакая тюрьма только без решеток. Но в конце концов я не убийца и не палач.

Хотя...

— “Шена, а мы можем ее протащить через кротовую нору? Она же не только для меня открывается, верно?”

— “Вообще да. Но мне больше нравится вариант, где ты отрубаш ей голову.”

— Селина... — я обратился к эльфийке.

— Может, вы хотите чтобы я умоляла вас сделать это?!

“Да ты как бы уже...”

— Встала на колени?! Вы хотите видеть Селин, правительницу селинов, перед собой на коленях?! Что вам нужно?! — девушка скинула свою огромную шапку-корону, поднялась с трона и шагнула ко мне. — Я сделаю это! Но, прошу вас, только не тяните. — последние

слова она договорила шепотом. — Все же мне немного страшно.

— Как смотришь на то, чтобы немного попутешествовать?

Услышав мои слова, эльфийка уставилась на меня с каким-то глупым выражением лица.

— А-а...

Ну да... Как то мы сразу о таком варианте сразу не подумали.

— Не, ну если тебе очень хочется постоять на коленях...

— Я согласна! То есть согласна путешествовать!

В этот момент за моей спиной, как по заказу, открылась темная воронка портала.

— “Джек, а, Джек...”

— “Что?”

— “А давай ее трахнем? Ну, по приколу просто. Будешь потом всем рассказывать, как ты нагнул королеву эльфов. Весело же!”

— “Ага, особенно Бьянке... Да и Химеко тоже...”

Еще ничего не случилось, а я уже слышал как похрустывают костяшки пальцев на их кулаках.

Когда Тереза вернулась в свой кабинет, то застала очень странную картину. Бьянка с бледным лицом буквально вдавила голову Риты в свое плечо. Высшая как-то лихорадочно гладила горничную по волосам и что-то тихо приговаривала.

— Вы... закончили?

Видок у обеих валькирий был такой, что няка немного замешкалась в попытке привлечь к себе внимание.

— Ау, девочки! Вы закончили?

— Да... — Дюран отстранилась от своей подруги, но ее руки по прежнему лежали на плечах Риты. — Я все понимаю, но у меня нет слов и даже идей как тебе помочь. Это бесчеловечно...

— Все в порядке, Бьянка. — горничная улыбнулась. — Время лечит.

— А что с Джеком? — не унималась лоля.

Высшая некоторое время молчала, но затем вздохнув ответила. — Сломаем ему ноги! — блондинка заметила обескураженный взгляд коротышки и тут же поспешила поправиться. — То есть, отменяем поиски.

— Но...

— Нужно собрать всех. Я все объясню, Тереза.

Глава 2 — мир какой-то там матери

Ненавижу сраные порталы! Конечно, ощущение когда летишь по этой кротовой норе словно по трубе в аквапарке это безусловно весело, но вот момент приземления... иногда получается нормально, иногда тобой выстреливают в случайном направлении.

Чем я опять недоволен? Например тем, что после очередного перехода меня вышвырнуло с такой силой, что я сломал жопой мачту какого-то парусника. Надо было видеть обалдевшие лица матросов.

Тот мир мы буквально пролетели за минуту. Если бы не чертова мачта, то вообще в два раза быстрее. Но я мало того, что чуть копчик себе не сломал, так еще и Селин остановилась и со всей своей королевской грацией извинилась перед командой и капитаном за доставленные неудобства.

— Прошу простить моего спутника за поломку... — девушка проводила взглядом завалившуюся на борт мачту. — Бревна...

Ага, прямо так и сказала. Сейчас бы ответить “сама ты бревно”, но к Селин это вообще никак не относится. Там такая сочная грудь, что в нее носом хочется зарыться, а еще жамкать и больно дергать за соски.

И как оказалось, так думал не только я.

В общем, пришлось спешно объяснять местным щербатым сеньорам, что фразу “мы тебя вы*бем” по отношению к Селин, а тем более ко мне, произносить крайне опасно и чревато для здоровья.

Так пролетело еще несколько миров. За это время мы успели побольше узнать друг о друге. Эльфийка пребывала в некотором шоке после того как узнала о количестве моих жен. Был забавный момент, когда после очередного разговора о моей семейной жизни, уж не знаю почему ее это так интересовало, Селин неожиданно задала очень странный вопрос.

— Капитан Джек...

— Я же сказал, можно просто Джек.

— Да... Конечно, — девушка застенчиво принялась мять мизинчек, периодически поглядывая в мою сторону.

— Спрашивай уже.

— Вот вы говорите, что у вас четыре жены.

— Ага.

— Неужели у вас хватает, эм... сил, чтобы... чтобы опылить все их цветы.

— Э-э-э, что прости?

— Просто у нас это происходило только в праздник зеленой луны и как бы... — в этот момент щечки эльфийки приобрели багровый оттенок, а голосок стал очень тихим. — Потом мужчина уходил на трехлетний отдых, чтобы пополнить запасы... пыльцы. — последнее слово она то ли икнула, то ли сказала. Непонятно. А потом еще и добавила: — Я сама там не была, мне рассказывали.

— “Ха-ха-ха, Джек, а, Джек... Ты знаешь, что делать! Просто сделай! Джаст дуит!”

— “Во имя чести, капитан Джек!”

— “Да вы задолбали уже! Хватит меня склонять к непотребствам! Я женатый человек между прочим! С детьми!”

— “Ага-ага, четыре раза женатый. СНИМАЙ С НЕЕ ТРУСЫ, ТЕБЕ ГОВОРЯТ!”

Глаза Селин бегали из стороны в сторону, периодически соскальзывая на меня.

— Хотя, знаете, забудьте! Я у вас этого не спрашивала!

Широко улыбнувшись, взглянул на девушку. — То есть тебя, — в этот момент чуть не заржал. — Никто не опылял.

— Нет! — вспыхнула эльфийка. — Я была правительницей и мне было не до этого. Вообще, считаю что это грязно.

Грязно ей, ага.

— “Ну, давай, спроси ее уже!”

— А с пальчиком ваше высочество тоже не разу не игралось?

У Селин аж рот открылся и ушки подпрыгнули. — Да я... Да вы... Да как вы смеее так обо мне думать? Как смеее представлять меня за таким постыдным занятием?!

— “Точно дрочит.” — констатировала Шена.

— “Ага... к гадалке не ходи.” — я продолжал смотреть на разбушевавшуюся эльфийку.

— Я вообще ради научного интереса спросила! Просто вы рассказываете про такое количество женщин в своей жизни, вот я и подумала каким образом... это вот все вам удастся. Решила узнать не преувеличивает ли капитан Джек свои заслуги! А вы с такими подозрениями...

— “Теребит, не переставая. Хех, была б возможность, заглянула б к ней в голову, да посмотрела какие огурцы ей больше нравятся.”

— ... и кого?! Меня?! Правительницу селинов! Да у меня мысли только о моем народе были!

— “Тут походу не огурцы...”

— “Кх-х, баклажаны, кабачки. Впрочем, ничего удивительного. Чем еще заниматься одной в пустом тронном зале. Сколько она там одна сидела? Сто лет? Я бы себе уже руку по локоть стерла, а у нее ничего так... даже все пальцы на месте.” — продолжала потешаться богиня.

В общем, я взял дергающуюся эльфу за плечи и, глядя ей в глаза, проникновенно выдохнул. — Я вам верю, Селин, правительница селинов. Верю, что ваш цветок остался чистым, непогрешимым и ничего кроме утренней росы не касалось его лепестков.

— “Чо. Ты. Несешь.”

Селин резко застыла, вытаращилась на меня, икнула, снова приобрела цвет спелого томата, а затем отвела взгляд. — Ну, знаете, капитан Джек, не то чтобы вы совсем неправы...

— “Ага! Я же говорила! Доставай свой болт и хорошенько отхлестай эту врунишку по щечкам! Настало время проверить дупло этого иггдрасиля!”

— “Не пори горячку.”

— “В смысле?! Это же королева эльфов, Джек! Ты должен это сделать! Топор она тебе конечно не даст, но нахрен он вообще нужен?! Ты только посмотри как у нее забавно дергаются ушки! Девочка созрела, пора собирать урожай!”

— “Во имя чести, я не откажусь от топора!”

— О...

— Что? — Селин захлопала глазами.

— Портал открылся.

— “НЕ-Е-Е-ЕТ!”

— Н-нам пора. — потупилась эльфийка.

— Ага.

В общем, на этом разговор про пестики-тычинки неожиданно закончился и мы, запрыгнув в черную воронку, отправились в следующий мир.

Где мной в очередной раз выстрелили в стену. Причем, у эльфушки все было тип-топ. Девушка каждый раз выходила из воронки с таким важным видом как будто каждый день это делала на протяжении тысячи лет. А мне обидно! Плюс парадный костюм после особняка Фиска и так на черти что похож и вот такие “мягкие” посадки совсем не добавляли баллов в копилку моего внешнего вида.

— Кх-х... твою... мать... Какого черта они так работают?! Почему нельзя нормально?!

— “Ха-ха, Джек, мне кажется вселенная тебя просто ненавидит. Ты ей не нравишься. Смирись.”

— “Передай ей, что это у нас это взаимно!”

Что касается текущего мира, то он был довольно обычным. Здания, дороги, магазины, в общем, как будто и не уходил никуда. Правда, не ясно, что тут с населением, потому как сейчас раннее утро и на улицах было довольно пусто.

— Значит этот мир похож на твой? А вдруг это он и есть? — Селин с любопытством рассматривала стеклянные фасады домов и рекламные вывески.

— Вряд ли... По крайней мере я уходил зимой, а тут, похоже, лето. Как минимум другое время года. В любом случае, лучше просто пройти до следующего портала. Я не перестаю надеяться на длительную стоянку, где можно будет выспаться и привести себя в порядок.

Селин молча согласилась.

Идти пришлось довольно долго. Периодически нам попадались прохожие, которые с некоторым удивлением косились в нашу сторону. Впрочем, это не удивительно, учитывая, что я почти с ног до головы был залит кровью и измазан в грязи. Причем, похоже, что ушастая голова моей спутницы интересовала их куда меньше.

— Хорошая погода...

— Ага.

— Не жарко и не холодно...

— Ага.

Селин шла рядышком, заложив руки за спину и разглядывая округу. — Чисто научный интерес...

— “О-о-о, ты ж моя хорошая! Смотри как старается.”

— “Да она еще ничего не сказала.”

— “Все она сказала! Это намек, а ты на лету не ловишь.”

— Я слышала, что на фестивале зеленой луны некоторые особо изощренные эльфы стреляли своей пылью в лицо эльфийкам, практикуется ли у вас подобное?

Сказанула и идет дальше как ни в чем не бывало, дома разглядывает. Молодец.

— “Ха-ха-ха, я же говорила!”

— Селин, раз уж мы начали, тогда у меня встречный вопрос.

— Да-да, — девушка наконец взглянула на меня, при этом невинно хлопая ресницами. Как будто мы тут о бабочках разговариваем. — Спрашивайте, капитан Джек.

— А как ты представляешь себе пыльцу?

— Ну... она такая... — задумалась Селин. — Золотистая, воздушная... невесомая.

— “Кх-х-х...”

— ...и блестит на солнце! — добавила в конце с уверенным видом и дополнительно

кивнула головой.

Шена ржет. — “Она просто чудо!”

Видимо, заметив мое выражение лица Селин решила выяснить в чем причина и приблизилась на опасно близкое расстояние.

— Я что-то не так сказала?

— Кх... Нет. Нет, Селин, все так. Золотистая, воздушная и блестит на солнце. Все так Селин.

— “Расскажи ей правду, Джек. А еще лучше покажи. Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.”

Что ж, судя по самодовольной улыбке и выражению лица “вот какая я умная”, могу с уверенностью сказать, что со словом “сарказм” эльфийка была не знакома. Между тем, девушка вздернула носик и поцокала каблучками вперед.

— “Давай отложим этот вопрос на более спокойное время. Когда мы не будем переживать о том, чтобы не успеть в нужное место.”

Город постепенно просыпался и в какой-то момент я понял, что мы стали привлекать слишком много внимания. Прохожие странно косились в нашу сторону, некоторые даже показывали пальцем и начинали перешептываться.

— Думаю, будет лучше если мы продолжим движение менее заметными маршрутами.

— Почему? — эльфийка с добродушной улыбкой помахала рукой какой-то девушке с другой стороны дороги.

— Как-то они странно на нас смотрят.

— Возможно, это потому что никогда не видели селинов, а возможно...

— Виноват мой внешний вид...

Однако мы оба оказались неправы.

На одном из перекрестков из-за угла выехала полицейская машина, которая буквально сразу включила проблесковые маяки и, развернувшись направилась в нашу сторону.

— О, только этого не хватало...

— Кто это? — Селин переводила взгляд с меня на подъезжающий автомобиль.

— Считай что местная стража.

Тем временем из машины уже вышло два офицера в форме и направились в нашу сторону.

— Офицер Крайна Свонсон, — представилась одна из них, достала какой-то блокнот с ручкой, а затем, окинув нас взглядом, усмехнулась. — Хах, у вас тут кино снимают что ли?

Мы переглянулись. Я кивнул. Неплохое оправдание.

— Какой-то мудака украл нашу одежду, пришлось возвращаться домой с реквизитом. — демонстративно взмахнул ножнами и недовольно поморщился.

Однако реакция девушек оказалась странной. Они вытаращились на меня такими глазами, как будто я их родственников убил, а после перевели свои возмущенные взгляды на Селин. Эльфийку тоже смутила реакция местных стражей. Девушка покосилась на меня и снова взглянула на офицеров.

— Все как он сказал.

— Хорошо-о... — офицер что-то записала в блокноте, а затем вновь окинула нас строгим взглядом. — Вы понимаете почему мы вас остановили?

“Потому что у меня руки по локоть кровью измазаны?”

— Понятия не имею, офицеры.

— Закрой рот, я не к тебе обращаюсь.

“Ох, нехера себе.”

У меня рука дернулась по направлению носа Крайны, но я сдержался. А события приобрели новый виток безумия.

Вторая девушка кивнула в мою сторону. — Согласно закону, выгул пальцев осуществляется только в присутствии хозяйки и только на поводке. А уж, позволять ему открывать рот без разрешения, когда рядом представители закона... Это мы добрые, а другие могут и... — девушка чуть ли не облизала меня глазами. — Конфисковать имущество.

Вот тут уж я не сдержался и у меня на лицо полезла улыбка. Не, ну, а что? Очевидно, еще один больной мир с такими же больными на голову обитателями. Правда, как оказалось, это тоже нельзя было делать.

— Я не поняла, это он усмехнулся сейчас? Тебе смешно? — О, тухлые наезды начались. — Пакуй его, Сэла. Отвезем в питомник. — стражница с самодовольной улыбкой взглянула на эльфа. — Не переживайте. Там неплохо кормят.

Одни боги сейчас видели как Селин была близка к тому чтобы не расхохотаться на всю улицу, но каким-то чудом ей это удалось. Девушка расправила плечи и вздернула подбородок. Взгляд также изменился. Веселую простушку сменила настоящая королева.

— Уважаемые стражи правопорядка, — голос эльфийки наполнился сталью. Звучал ровно и четко. — Если вы сейчас же не назовете реальную причину по которой посмели прервать мой утренний променад, то этот, как вы выразились, палец, отрубит вам головы, а я с превеликим удовольствием скормлю их своим саблезубым тиграм.

Повисла секундная пауза во время которой я невольно огляделся в поисках саблезубых тигров.

Офицеры тоже немного даванули от такого командного тона, но довольно быстро собрались и потянулись за своим табельным оружием.

Быстрый, но в тоже время аккуратный удар в челюсть и Крайна отправляется видеть сны. Не хотелось мне до этого доводить, но стало понятно, что они не отвяжутся. Тем более, что желания ехать в какой-то там питомник у меня абсолютно не было.

Сэла только рот успела открыть, а я уже снова замахнулся. Еще один удар и перед нами валяется уже два тела.

— Тоже мне стража. — фыркнув, Селин с усмешкой скрестила руки. — Ни формы, ни выправки, ни навыков, только непомерное желание сверкнуть своими полномочиями.

— Хах, у вас тоже такие были? — спросил я, пока заталкивал непутевых хранительниц закона обратно в машину.

— Конечно, куда без них. Но я старалась это искоренить. Стража, кроме своих прямых обязанностей должна вызывать страх у врагов и гордость у жителей, которых они защищают. А эти... посмешище.

— Не могу не согласиться, — хлопнув дверцу, огляделся в поисках свидетелей случившегося. Вроде никого не было. — Ладно, пошли скорее, пока...

Я даже договорить не успел, как раздался приближающийся вой сирен. И мало того, что было не понятно откуда они едут, так еще с каждым мгновением их становилось все больше.

— Да как так то...

Дернув Селин за руку, побежал в сторону ближайшего переулка. Эльфийка явно была недовольна таким поворотом и даже начала сопротивляться. Пришлось закинуть ее на руки.

— У-ах! Какое приключение! К-капитан Джек, Почему мы убегает? Хотя, нет, лучше не

останавливайтесь! Настоящая погоня! Это потрясающе!

Пока я перепрыгивал очередные мусорные баки, эльфа обняла меня за шею и подтянувшись, выглянула из-за плеча. — Может остановимся? Я попытаюсь договориться. В свое время меня хвалили за способность проводить блестящие переговоры.

Хвалили? Серьезно?

— А... — сиганул за угол и ускорился. — А аргументы про отрубленные головы и саблезубых тигров в них тоже фигурировали?!

— А как же?! — Селин широко улыбнулась. — Они мои любимые!

Не знаю сколько мы так пробежали, но такое чувство, что этих засранцев становилось все больше и больше. А судя по гудящему звуку, который доносился откуда-то с высоты, они еще авиацию подключили.

— ИМЕНЕМ ВЕЛИКОЙ МАТЕРИ, СДАВАЙТЕСЬ! БЕЖАТЬ БЕССМЫСЛЕННО! ОКРУЖЕНЫ! СДАВАЙТЕСЬ!

— Бр-р, какой неприятный голос. — девушка поудобней улеглась у меня на руках и тоже принялась рассматривать клочок неба, который проглядывался между верхушек домов.

— Ага, психологическую атаку подключили... Вот и добрались по тихому...

Со всех сторон стал раздаваться топот сапогов и громкие голоса преследователей.

— Капитан Джек, у меня вопрос. Если вы настолько сильный, что можете сразить бога, тогда почему мы убегаем?

— Уверен, что попытки задержать в конце концов перерастут в попытки ликвидировать и тогда мне придется пустить в ход катану. Не очень хочу устраивать бессмысленную мясорубку, учитывая, что мы в этом мире гости.

“— Ищите их! Они должны быть где-то здесь!” — раздался командный голос, который прозвучал совсем близко, отчего я интуитивно вжался в стену.

— Но вы...

— Я не убийца, Селин. По крайней мере не хочу, чтобы это стало для меня решением всех проблем.

Девушка нахмурилась, отвернулась и тихо прошептала. — Иногда иного выхода просто нет...

Между тем, шаги и голоса преследователей становился все громче и ближе. Рука сама легла на рукоять катаны и мне с трудом удалось её одернуть. Клинок возьмется за работу только в крайнем случае.

Внезапно, рядом с нами распахнулась дверь.

Забавно, но как я себя не уговаривал не трогать меч, стоило почуять опасность, как клинок в мгновение ока оказался на свободе.

— Сюда!

Из темноты дверного проема на секунду появилась чья-то голова и тут же скрылась.

— Ну же! Быстрее! Они уже близко!

Я переглянулся с Селин и, возможно, мне показалось, но эльфийку больше прельщала идея устроить здесь кровавую баню.

Не понимаю с чем это связано, но стоит взять на заметку.

Стоило нам забежать внутрь помещения, как дверь за нашими спинами тут же закрылась. Не захлопнулась, а именно тихонько затворилась. Послышалась возня и, судя по звуку, дверь дополнительно укрепили деревянным засовом.

— Почему здесь темно? — поинтересовалась Селин. — И... и сыро. Это какие-то

казематы?

— Хах, нет, просто тянет из подвала. Идите на голос, дальше будет свет.

Чтоб я сдох, но голос звучал очень знакомо. Хотелось себе голову когтями расчесать, чтобы вспомнить, где я его слыша. Причем недавно.

— Тихо, не шумите. Они все еще рядом.

В помещении зажегся свет и я смог рассмотреть незнакомку. Высокая брюнетка, симпатичная, волосы уложены в косу. В целом фигурка аккуратная и, наверное, если бы я встретил ее при параде где-нибудь в дорогом клубе, то счел за модель, но здесь она была одета по простому, в обычные короткие джинсовые шортики и темную футболку с каким-то абстрактным принтом.

— Мы думали вы прибудете чуть позднее и не успели вас встретить и, похоже... вас кто-то сдал.

В который раз за это утро наши взгляды с Селин встретились. Вся эта ситуация была капец какая странная.

— Простите, здесь какая-то ошибка. А еще мне кажется, что мы... — я аж прищурился силясь понять, где я видел эту девушку. — Кажется знакомы.

— Ах, простите, я не представилась. — незнакомка подошла ближе и галантно протянула ручку. — Фиона. Фиона Кроуфорд, приятно познакомиться мистер Дже... А-а, что у вас с лицом?

— Джек? — Селин подергала меня за руку. — Джек, с тобой все хорошо?

— Да-а... Кажется. Приятно познакомиться, мисс Фиона. — я пожал протянутую руку. — Скажите, а у вас случайно нет сестры Си...

— Синтия? Хах, а куда ж она денется? — брюнетка мило улыбнулась. — Она наверху следит за магазином.

Не знаю, что мной двигало в тот момент, но я просто сорвался с места, пролетел по ступеням и распахнул дверь.

От громкого звука девушка вздрогнула и повернулась. Синтия стояла с ручным пульверизатором в белом воздушном платье и поливала цветы.

Мы так и уставились друг на друга.

— Синтия...

Ощущения были такие, как будто я привидение увидел.

— А вы... П-простите, вам здесь не стоит находиться. — блондинка испуганно захлопала ресницами.

— Ты... — я протянул руку. — Не знаешь меня? Мы раньше не встречались?

— Джек! Какой леший тебя укусил?! — в магазин также поднялась эльфийка.

— "О-о-о, небо. Хах... Ха-ха-ха, Джек, кажется, когда я говорила, что вселенная тебя ненавидит, то нисколько не ошиблась. Она мало того, что тебя ненавидит, так еще и поиздеваться не прочь."

Тем временем Фиона подбежала к своей сестре. — Синти, не пугайся, мы скоро уйдем. Это их меня попросили сопроводить.

— Правда? Значит это... — блондинка повернулась ко мне, сверкнув своей милой улыбкой. — Приятно познакомиться, мистер Джек.

Девушка взялась за края своего платья и сделала маленький книксен.

— "Джек, не дури. Она тебя не знает и да, это не та самая Синтия, которой ты так хладнокровно размозжил башку. Ух, помню как мозги разлетелись!"

— “Заткнись, Шена.”

— Мистер Джек, нам стоит уйти. — меня потянули за руку. — Не стоит здесь оставаться.

В подвале было темно. Единственная лампа с округлым металлическим плафоном давала мощный столб света, который неплохо освещал пол и углы этого душного помещения. Но на фоне этого, все тени и темные углы становились еще более непроглядными.

— В общем, когда это все началось, отец переписал на нас все имущество и ушел в сопротивление. Ну, а мы с сестрой открыли этот чудный цветочный магазин. Хех, — Фиона улыбнулась собственным мыслям. — Сестренка очень любит цветы. Думаю, стоит перенести перевалочный пункт в другое место. Не хочу подвергать ее опасности.

— Прощу прощения, мисс... — вмешалась в рассказ Селин.

— Фиона.

— Мисс Фиона, я хотела уточнить, есть ли у вас место, где я могу принять душ. — эльфийка улыбнулась. — Такое чувство, что сто лет воды не касалась.

— Ох, конечно, можете обратиться к Синтии, она поможет.

— Благодарю!

Буквально лучась от радости, эльфюшка упорхала наверх, оставив нас наедине.

По поводу того, что мы опоздаем, я уже не переживал. По ощущениям, до открытия портала было еще около трех часов, расстояние — около пяти километров. По задумке, нам достаточно будет пересидеть здесь, а когда останется пятнадцать минут, то просто выпущу хвосты и долечу туда по крышам.

— Значит, вы не те кого мы ожидали... Это плохо. Боюсь, у нас могут возникнуть проблемы.

— Проблемы?

— Да... — Фиона покачала головой. — Инквизиторы могли поймать мужчину, которого мы ожидали.

— И что они с ним сделают?

— В принципе ничего особенного. Небольшая операция и все. Странно, что вы, мистер Джек, об этом не знаете.

— И все-таки что там за операция такая? Хер отрезают?

Учитывая в каком мы мире находимся это не удивительно.

— Ну, все не так уж плохо, — усмехнулась брюнетка. — Они переворачивают его.

— Э-э-э, — я попытался представить и не смог. — В смысле переворачивают?

— Хех, точно с луны свалились. Ну... — девушка покрылась румянцем. — Стручок начинает вставать в обратную сторону и чтобы заниматься любовью, мужчине нужно вставать на четвереньки, тогда его... — она снова замолчала, но спустя секунду все же смогла выдавить из себя слово. — Его пенис при этом смотрит назад и как бы... девушка может занимать доминирующую позицию сзади, — Фиона свела указательные пальчики и застенчиво улыбнулась. Видимо сейчас прозвучит ее любимая часть. — Ну, или попа к попе...

— Жесть.

— Ага, — девушка встрепенулась. — Но еще хуже, если он не признает мать, то его, как вы и сказали, вообще могут отчекрыжить. К слову, как вы могли понять, я состою в обществе по защите естественной красоты и мужской натуры.

Я на минуту подвис, пытаюсь представить какой п*здец у них тут творится.

— Ладно, сидите тут и не высовывайтесь, я принесу вам что-нибудь поесть и чистую одежду. Можно было бы принять душ, но будет лучше, если вы не станете подниматься на верхние этажи.

— Ага...

Что ж обед был довольно скупой и, по сути, состоял из одних только запеченных в духовке куриных ножек. Впрочем, это даже к лучшему, потому как мяса мне сейчас не хватало.

И вот когда я заталкивал в рот очередную ножку, со стороны двери в подвал послышался жуткий грохот.

— Фиона! Фиона, беда! Джека поймали!

Знакомый голос буквально резанул по ушам, а через секунду на свет выскочила самая настоящая Мурато Химеко.

— Дж... Джек? — девушка замерла в проходе.

— Мура? — куриная ножка остановилась рядом с моим ртом.

Пауза длилась недолго.

— Мура? МУРА?! Ах ты сучий сын, помощник солнца, — девушка зашипела, приняв угрожающую стойку и стала постепенно подкрадываться. — Я там со всех ног сбилась... Думала, щас хер ему оторвут... А он тут СИДИТ... ЖРЕТ...

Я смотрел на нее, пытался найти отличия и не мог оторвать взгляд. Сердце неприятно защемило. Головой то понимал, что это не она, но жесты, мимика, голос, лицо...

— Что ты лыбишься, придурок?! — прокричав последние слова, огневласка кинулась в мою сторону, занеся кулак.

Однако, тот влетел в мою ладонь не сдвинув ее ни на миллиметр.

— Какого... Отпусти!

Удерживая ее кулак в плену, поднялся из-за стола и взглянул на Химеко сверху вниз. Здесь она явно не имела той силы, что в моем мире и все же... Как, черт возьми, похожа.

— О-отпусти, к-кому г-говорят...

— Ну что же вы, майор, покраснели, — провел большим пальцем по алеющей щечке девушки. — Как восьмиклассница, честное слово.

Огневласка в ответ издала череду каких-то беспорядочных прерывисто кряхтящих звуков. То открывала рот, то закрывала, пока ее внутреннее радио не настроилось на членораздельную речь.

— Ты как-то изменился... стал каким-то д-другим.

Широко распахнув свои лисьи глаза, девушка рассматривала мое лицо.

— ЧТО У ВАС ТУТ ПРОИСХОДИТ?! — внезапно сверху свалилась Фиона.

Мура медленно перевела свою поплывший взгляд сначала на брюнетку, а затем на меня.

— А-а-а... у нас тут... свадьба...

Кх-х, типичная Мура. Моментально в оборот взяла. Мы так и стояли, взявшись за руки, пока на весь подвал не прозвучал стальной королевский голос Селин.

— Джек, кто эта девушка?

Я поднял глаза и увидел абсолютно голую эльфийку. Стройную, высокую и невероятно красивую. А еще с распаренной и порозовевшей кожей. Девушка стояла на лестнице, расправив плечи и вздернув свой носик.

— Это Мурато Хи...

Огневласка, как пчела жалом, впилась взглядом в эльфийку.

— А ты кто, твою мать, такая?

— “Во имя чести, капитан Джек, если мы не хотим увидеть величайшую битву двух эти славных самочек, то самое время вмешаться!”

В общем, как и ожидалось, возникло недоразумение. Ждали не меня, а другого Джека, которого сопровождала Химеко. Но по пути в убежище их перехватили. В итоге, в убежище оказался Джек из другого мира, то есть, вместо того кого ожидали. Вот такое забавное хитросплетение параллельной реальности.

Короче, Химеко попросила помочь.

— Это здание — загон. Чуть дальше идет основная территория — питомник. В теории МОЙ Джек, — огневласка покосилась на Селин. Девушки все-таки пришли к некоторому взаимопониманию и компромиссу. Правда, эльфийка финишировала с фингалом. — Сейчас должен находиться в загоне. Если они его еще не перевернули...

— Значит загон...

— Да, но если его там нет, значит они уже сделали свое дело и тогда смысла во всем этом нет. Они неплохо промывают мозги. — взгляд Муры наполнился злостью. — Мне его и так отдадут, но как послушного щенка.

Мы стояли в одном из переулков, разглядывая нашу мишень. И, черт возьми, это была настоящая крепость. Прямо в центре города. Высокие четырехметровые стены с обзорными точками, автоматическими пулеметными турелями на углах, камерами и охраной. Глухие металлические ворота, плюс выдвигные столбики перед ними, как будто кому-то хватит ума протаранить эту махину. Колочая проволока на середине стены и на ее верхушке. Что называется ни залезть, ни вылезти.

Пока мы занимались разведкой обстановки к небольшой двери, что находилась чуть в стороне от основных ворот, подошла девушка.

Дверь открылась и к ней навстречу вышли двое. Мужчина и женщина. Причем, первого вели на поводке.

— Вот и мы-ы-ы!

— Никола...

— Ай-яй-яй! — мило улыбнувшись, девушка в форме помахала ладошкой. — Палец! Палец звучит гордо! Вы можете называть его по имени наедине, но в общественных местах это запрещено. Возьмите вот эту брошюру, здесь четко описаны правила содержания пальцев. А сейчас, рекомендую взглянуть на это!

Улыбка девушки в форме стала еще слаще.

— Спариваться! Давай, малыш, я сказала “спариваться”!

Мужичок, вернее то что от него осталось, продолжал дебилно улыбаться и глазеть то на конвоира, то на другую девушку.

Тем временем, та, что была в форме нахмурилась, а затем топнула ногой.

— Команда “спариваться”! Исполнять!

Наконец поняв, что от него требуют, дурачок быстро закивал, а затем встал на четвереньки и оттопырил свою задницу, вызвав улыбки у обеих девушек.

— Потрясающе! — запела в гражданском.

— Со временем он начнет выполнять это незамедлительно. Обратите внимание, что при выполнении этой команды, мозг пальца моментально активизирует эректильную функцию

организма.

Собеседница довольно хлопнула в ладоши.

— А что он еще умеет?

— Это и многое другое вы можете прочитать в брошюре. Мы рады, что вы проявили ответственность и сами посетили наш центр перевоспитания. Надеемся, вы останетесь довольны вашим пальцем. В случае непредвиденных ситуаций, можете позвонить по номеру горячей линии, наши специалисты обязательно вам помогут.

— Благодарю, госпожа! Мы с Нико... кхм! С моим пальцем благодарны вам за проделанную работу!

Ага, обосраться просто. Особенно Николас благодарен. У него прямо на лице написано насколько.

— Что вы! Это наша работа. — махнув рукой, женщина в форме уже собиралась уйти, когда гражданская снова ее окликнула.

— Госпожа, простите... А есть ли какая-нибудь команда... Ну... чтобы он стал обычным. Нормальным.

Женщина нахмурилась. — Но он нормальный. Он именно такой каким должен быть каждый палец. Послушный и счастливый. А теперь прощайте, у нас еще много работы.

— К-конечно... Извините, что побеспокоила... — оставшись без конвоира, девушка дернула за поводок и понуро побрела дальше по улице. — Идем, Николас... Ты... — я заметил как она всхлипнула. — Ты наверное голоден. Я приготовила твое любимое овощное рагу...

Овощное рагу... Пиздец. Да он сейчас сам как овощное рагу!

— Что скажешь, Джек? — Химеко посмотрела в мою сторону с долей неверия и в тоже время надеждой. — Сложно поверить в то, что ты можешь его вытащить..

— Я мо...

— Он может! — самодовольно воскликнула Селин, но получив мой неодобрительный взгляд тут же сникла.

— Вполне могу. За ворота попасть не проблема, потому что как бы смешно ни было, но я мужчина. Думаю, мне достаточно будет постучать и дверь откроют, а дальше уже проблем не возникнет.

— То есть ты не боишься туда пойти в одиночку?! Ты сумасшедший?! — Химеко вытаращила на меня свои янтарные глаза.

— Поверь, для меня это так же опасно как почистить зубы.

— Тогда чего же мы ждем?! Нужно действовать!

Поднявшись, двинулся в сторону крепости, однако в этот момент подала голос Шена. Судя по интонации богиня была не рада моему решению помочь.

— “Джек, позволь мне вставить свои божественные пять копеек?”

— “Валяй.”

Мне было интересно послушать что она скажет, потому как за образом любительницы трахать все что движется или хотя бы необычно выглядит, скрывались мозги, которые она не очень любила показывать. Вернее приходилось поднапрячься, чтобы понять что тебе говорят сейчас что-то умное, а не предлагают, скажем, вы*бать камень.

— “Дело твое, но все же выслушай меня. Ты сейчас инородный объект в этом мире. Для них твоя сила если не равняется богу, то очень близка к нему и вряд ли они смогут оказать тебе достойное сопротивление. Однако—”

— Джек? — ко мне подошла Селин, но я поднял руку в просьбе, чтобы та немного помолчала.

— “Однако хочу обратить твое внимание на то, что ты вторгаешься в экосистему чужого мира. Твой, даже такой незначительный, наезд будет иметь последствия. Тебя то скоро здесь не станет, а системе все равно, она начнет перестраиваться под возможного противника. Будет искать, отлавливать, фильтровать, пытаться, пробовать добиться хоть каких-нибудь результатов. И с этим придется разбираться вот этим девушкам. Ты уверен, что перевернутый хер стоит этого?”

Я промолчал, потому как вполне мог представить то, о чем сейчас говорила богиня.

— “Этот мир изменится рано или поздно, но это произойдет когда он будет к этому готов. Все будет зависеть от обеих сторон. Просто вспомни, что я сделала, когда у вас случилось вторжение хонкаев.”

— “Эм-м... ничего?”

— “Фу на тебя! Я дала ценный совет!”

— “И-и-и все.”

В голосе послышалась улыбка. — “Потому сейчас твой мир стал преобразовываться. Искать новые возможности, варианты, способы противодействия. Не просто как сражаться с хонкаем, а как противостоять полномасштабному вторжению.

— “И появилась академия...”

— “Да, но это не значит что преобразования закончатся на академии. Академия может являться промежуточным этапом. Все могло быть хуже, если бы вашу проблему решили щелчком пальцев.”

— “Но в итоге нам помогла Идель.” — я напомнил о том как все закончилось.

— “Хах, ага, после того как вы дерьма большой ложкой поели. Так что думай. Твой поступок явно вызовет гнев некой матери, но сможет ли эта пародия на сопротивление его переварить или переварят их, уже другой вопрос.”

— “И стоит ли один хер таких рисков...”

— “Верно мыслишь. Закон о невмешательстве не просто так придумали. Не факт, что альтернативного Джека уже не перевернули, а вот то, что стоит тебе туда ворваться и станет хуже, это я могу утверждать с уверенностью в сто процентов. Впрочем, чего я распинаюсь? Мне все равно! Так-с... Где тут мой ванильный раф с кедровыми орешками?”

Какой-то тупой выбор у меня получается. Но Шена по своему права. Это их проблемы, которые они должны решить сами. Научиться с ними справляться, преодолевать. И такой внезапный элемент как я может только все испортить.

Решив для себя как поступить, для меня осталось только самое сложное.

— Я не смогу тебе помочь, Мура. Прости.

Химеко и Селин в этот момент вытаращились на меня непонимающими взглядами.

— Мы уходим, Селин.

— То есть... как? Как уходите? Джек, стой!

Огневласка догнала меня и, схватив за плечо, развернула.

— Но там же Джек! Мой Джек! Ты должен мне помочь! Просто вытащи его и все! Мне больше ничего не надо!

— Прости... — я взглянул на эльфу, которая продолжала стоять на месте. — Пошли говорю. Нам здесь больше нечего делать.

Эльфийка вздохнула и двинулась в мою сторону.

Химеко непонимающе смотрела то на меня, то на Селин, а затем выдала.

— Ну и хер с тобой! Ну и пошел ты к черту! Так и знала, что ты только языком чесать! Сама справлюсь!

Мурато выскочила из переулка и направилась в сторону крепости. — Эй! Говноедки, открывайте ворота! У вас есть кое-что что принадлежит мне! — достав пустую бутылку из мусорки, девушка швырнула ее в одну из камер наблюдению. И даже попала.

— Джек, мы правда просто уйдем?

— Да.

— Но почему? Просто скажи. Неужели у тебя не хватит сил, чтобы помочь им?

Я вздохнул, взглянул на эльфа, потом на разбушевавшуюся Химеко, что долбила ногами по железным воротам, а затем максимально коротко передал свои мысли и то, почему не хочу им помогать.

Выслушав все мои доводы, Селин улыбнулась. — Ты так говоришь как будто тебе не все равно что случится потом.

— Не все равно.

Тем временем у крепости начался какой-то движ.

Огневласка долбилась в маленькую дверь, кидала какой-то мусор в камеры, стучалась в ворота и кричала, однако, все было бестолку.

— Ну, твари! Выходите, Мурато Химеко покажет вам где раки зимуют! Верните мне моего Джека, суки! Верните!

Те немногочисленные прохожие, кто видимо был вынужден проходить по этой улице с опаской поглядывали в сторону беснующейся девушки, но ей, похоже, вообще было все равно.

В какой-то момент, ворота скрипнули и стали открываться.

— А-а, решили показаться стервы. — огневласка хищно оскалилась — Ну-ну, идите к мамочке.

А в следующую секунду на огневласку выбежал отряд в спецовках с дубинками.

Не дожидаясь пока ее окружают, девушка, словно львица, бросилась вперед. Взмах дубинки ещё не успел достичь цели, когда Химеко четким хуком с правой сразила первую нападающую.

Противницы довольно быстро взяли девушку в кольцо.

— Ну же, ну же, ну же! Давайте!

Пригнувшись от горизонтального удара, Мурато врезала жестким апперкотом в челюсть другой нападавшей. Не замедляясь ни на секунду, с локтя двинула в нос той, что рискнула подойти со спины. Следом взмах кулаком на развороте пришелся кому-то в щеку.

Она рычала, кидалась на врагов. Не думала, что может проиграть, просто дралась. Била изо всех сил, билась так, что этих сил не оставалось.

Однако стражи крепости не собирались уступать. Сообразив, насколько прыткий их противник, те быстро собрались и, взяв ее в кольцо, стали лупить дубинками со всех сторон.

Первый удар пришелся под ребра. Химеко была в таком раже, что даже не заметила. Но вот удар в нос быстро остудил ее пыл. Руки работали как поршни, опуская дубины одну за другой. Они буквально делали из нее отбивную.

В какой-то момент, девушка уже не смогла стоять на ногах и упала на землю, но даже тогда стражницы продолжали ее избивать. Пинали ногами, били дубинками.

— Оставить!

Прозвучал командный голос главы отряда.

Женщина в форме нависла над свернувшейся в клубок девушкой, а затем, толкнув носком сопога, перевернула ее на спину.

— Зачем вы пришли сюда?

Химеко что-то начала шептать. По крайней мере это было видно по движению двух раскрашенных губ.

— Хах, она, кажется, что-то говорит. Ну-ка, шепни мне на ушко. — одна из стражниц присела и приблизилась к лицу огневласки. — Наверное это слова извине... Ааа! Ах ты сука!

По лицу девушки в форме скатывался смачный харчок, смешанный из слюны и крови.

— Да я тебя! — разгневанная стражница замахнулась ногой.

— “Ну да, ну да... пошла я нахер, короче.”

Я действительно хотел уйти. Убеждал себя что это не мое дело. Что это будет для них пользой. Но стоило мне увидеть как они избивают Химеко... В тот момент я уже ничего не решал. Вперед всех мыслей и желаний выстрелили хвосты.

Кулак влетел в голову какой-то девушке в форме, которая хотела пнуть Муру по голове. Хвосты сразу похватали других, подняли в воздух, а затем, нецеремонясь, шмякнули о землю, крутанулись и швырнули в разные стороны. Кто-то влетел в стену крепости, другие, перелетев дорогу, разбили окна и оказались внутри. Парочка впечаталась в машины.

Оставшиеся две завизжали и попытались забежать обратно в крепость, но, неожиданно для них, встретили друг друга лбами и потеряли сознание. На самом деле, это я немного помог в этом. В общем взял их за затылки и ка-а-а-ак...

— Ты как?

Огневласка с трудом уселась на жопу и смотрела на меня широко распахнутыми глазами. — Ты... Ты монстр.

— Хех... Капитан Джек, курсант академии валькирий, а не монстр. Идти можешь?

Химеко неуверенно кивнула.

— Тогда жди в переулке. Я немного побезобразничаю. — развернувшись пошел к воротам за которыми уже слышались голоса командиров, крики и топот ног. — Хон...

— “Так точно.”

— Включить режим пацифиста.

— “Ре-чего?”

— Никого не убивать, крепко не любить и сильно не насилловать. Нежно, но так чтобы желания вставать не было.

Сорвавшись с места я как шар для боулинга устремился на встречу стражам. Началось самое натуральное избиеение младенцев.

Кому-то прилетало ножнами, кому-то кулаком. Кого-то хватал и швырял Хон. Среди стражниц находились такие, кто при виде моих хвостов тут же разворачивались и, визжа тоненьким голоском, бросали свои дубинки, иногда даже в меня, и убегали прочь.

В какой-то момент, поняв, что в этот раз перед ними совсем не безобидная цель, они стали применять огнестрел.

Не очень это им помогло. Выбивая искры, пули просто отлетали от хонкай-покрытия. Этот мир просто не готов к подобному противнику.

Десяти минут хватило чтобы в так называемом загоне стало тихо. Я уже собирался

пойти посмотреть, где тут содержат пленных, когда послышался голос.

— Выпускайте шагоход!

“Чего? Какой шагоход? Почему его сразу не выпустили? Мы тут бои на арене устраиваем что ли? В конце будет босс вертолет?”

Из-за угла раздался звук тяжелых шагов, а через секунду ко мне вышел, э-э, шагоход. Смотрели фильм “Робокоп”? Высотой под четыре метра на двух ногах, которые сгибались в обратную сторону. По бокам от блестящей кабины с одной стороны красовался шестиствольный машинган, а с другой ракетница. Выглядел он конечно внушительно, но куда слабее чем те же мехи из моего мира. Медленный, неповоротливый, он даже не имел никаких рук.

Обалдеть. Вы против кого это планировали использовать?

— Нарушитель. — прозвучал электронный голос. — Сдавайтесь, у вас есть десять секунд чтобы сложить оружие, иначе я буду вынуждена открыть огонь.

— “Джек, у нас все еще режим пацифиста?”

— Ага.

Быстрый рывок и я оказываюсь прямо под носом у этого электронного болванчика. Слегка приподнимаю ножны и, уперев большой палец в гарду, легонько выталкиваю катану, а затем совершаю молниеносное движение.

Взмах клинка, отблеск на солнце и тихий металлический скрежет.

Катана тихо и мягко входит обратно в ножны.

Вот так просто.

Гул сервоприводов моментально стих и робот развалился на две равные половины, которые с грохотом упали на землю.

Я мельком осмотрел площадку за воротами, которая сейчас вся была завалена стонущими и ревущими телами.

— Вроде... Вроде никого не прибил. — взгляд зацепился за Химеко, которая так и продолжала сидеть на том же месте, где я ее оставил. — Иди спрячься где-нибудь!

Сидит глазами хлопает.

— Эй! Ау!

— Я... агх-х... в порядке. — с трудом поднявшись, девушка покачнулась и, прихрамывая, двинулась в мою сторону. — Нужно найти Джека.

— А чего его искать? — хвостом подтянул какую зареванная деваху и поднял за ногу над землей. Пришлось немного похлопать по щекам, чтобы она наконец стала меня слушать. К слову, Химеко ее немного тоже немного пошлепала, правда кулаком по носу и, по-моему, это оказалось эффективнее.

— ГДЕ ОН?!

— Кто?! О ком вы говорите?! Я ничего не зн...

Тыщ! — очередной подарок от Муры.

Стражница разревелась с новой силой.

— Где мой Джек?! Отвечай!

— Да я...

Тыщ! Тыщ!

— Я ничего...

Пыщ! Пум! Бум!

— Он в...

Бам!

После очередного удара девушка отключилась.

— Мура, сначала спрашивай, потом бей.

Огневласка пожалала плечами. — Ты спросил, я ударила. По-моему, все правильно. Я покачал головой и отпустив эту, подтянул следующую.

— Я все ска...

Тыщ!

— Мура, бл*ть!

— Говори! Быстро!

— За административным зданием есть приемник! Там сидят все неперевернутые!

Огневласка ухмыльнулась, а затем снова шибанула ее по носу.

— А-ай, за что?!

— Где административное здание?

Стражница указала пальцем.

Дальше все было просто. Альтер-Джек действительно оказался там. Живой, здоровый и вроде как адекватный. Правда, не совсем понятно каким образом меня можно было перепутать с ним. Он вроде и выглядел как я, но в тоже время был брюнетом, плюс рост поменьше, да и телосложение более тощее.

Мы несколько секунд тупили глядя на друг друга, пока он не протянул руку.

— Джек.

— Джек.

Мужчина все еще не понимал что происходит.

— Ты... это я?

— Ага, а ты это я. Долго объяснять. Иди наружу со всеми. Считаю, сегодня твой счастливый день.

Смотреть на воссоединение двух голубков я не стал. Быстро нашел Селин, которая дубасила какой-то палкой хныкающую охранницу, схватил и умчался в сторону портала.

Слишком много событий для одного дня.

Когда Джек переместился из этого мира, режим верховной матери действительно ужесточился. На улицах появилось больше патрулей, огромные средства из бюджета ушли на видеонаблюдение. По телевизору чаще стали показывать пропагандные ролики на тему “переворота”.

Однако.

Вместе с тем росло возмущение. В тот день когда капитан атаковал крепость матриархальной инквизиции, многие стояли у окон и снимали на телефоны то, как некий дьявол мускульной справедливости разносит неприступный бастион. Они прозвали его “Доминатрикс”.

Этот поступок дал надежду. Показал, что с матерью можно и нужно бороться. Сопrotивление начало обрастать новобранцами, оружием и технологиями. У режима великой матери появился новый серьезный соперник, с которым в будущем ей придется столкнуться.

Чем закончиться эта история? Мы не узнаем. Капитан Джек вместе со своей новой подругой отправился в следующий мир.

Фу Хуа прибыла в академию ранним утром, когда все еще спали. Около ворот ее встретила горничная с метлой. Девушка ловко подметала дорожку, при этом что-то напевая себе под нос.

— А, миссис Фу Хуа, рада, что вы вернулись. Я Поча.

— Доброе утро, Поча.

— Подождите секунду, я открою вам калитку.

— Спасибо. — феникс тепло улыбнулась.

— Решили вернуться или просто погостить? — калитка тихо скрипнула и открылась, пропустив девушку внутрь.

— О, я буквально на денек. Пришла повидаться со своими ученицами.

— А-а-а... Госпожа Княжна-Идель обрадуется вашему визиту! Она должна быть в своей комнате. Вас проводить?

— Спасибо, Поча, но я справлюсь.

— Что ж, тогда я продолжу заниматься уборкой, не смею вам мешать.

Отсалютовав фениксу, горничная снова надела свои пушистые наушники, взяла метлу и принялась бодро ей размахивать из стороны в сторону, очищая дорожку от снега.

Тем временем Фу Хуа двигалась в сторону корпуса валькирий.

Забавно, но несмотря на то, что она была здесь недолго, успела привязаться к этому месту. А уж сколько воспоминаний накопилось за эти недолгие полгода...

Добравшись до знакомой комнаты девушка постучала. Затем еще раз. Потом снова постучала. Нахмурилась.

Фу Хуа взглянула на часы.

— Похоже, кто-то начал пропускать тренировки...

Рука феникса уже дернулась, чтобы постучать вновь, однако, на этот раз дверь все-таки открылась.

На пороге стояла, мягко говоря, помятая Идель. Заноза была одета в махровую розовую пижамку с единорогами и в какие-то невероятно огромные по своим размерам зайце-тапки.

— Фу Хуа-сенсей! — первой очнулась Княжна и бросилась на шею обниматься. — Мы не знали, что вы приедете!

— А я приехала. Решила поддержать свою ученицу в такое непростое время. Ты почему не на тренировке? Стоило мне ненадолго уехать и вот моя дорогая ученица тут же все забросила.

Фу Хуа прошла внутрь вслед за Идель и оглядела комнату. В ней как будто ничего не изменилось, кроме того, что на широкой кровати спала Рита.

Бестия приоткрыла один глаз, улыбнулась и тихо пробухтела: — Доброе утро, миссис Фу Хуа.

— Доброе утро, мисс Рита.

— Желаете кофе?

На лице феникса возникла усмешка. — А вы в состоянии?

— Мне нужно... две минуты.

— Спице, мисс Рита. Я вполне могу обойтись без него.

Бестия как по команде тут же вырубилась.

— А ты чего стоишь? Быстро переодевайся!

— Но зачем?

— Как это зачем?! Утренняя пробежка!

— Но Фу Хуа, сейчас же каникулы... — взгляд Княжны встретился со строгим взглядом ее учителя. — Впрочем, пробежка будет не лишней! Я быстро!

Занозе хватило две минуты чтобы умыться и собраться, и вот девушки вышли на пробежку.

— Зачем вы приехали?

— Поддержать тебя. Подумала, что вам тяжело без Джека.

Богиня усмехнулась. — Без него? Да пошел нахер! Говнюк, засранец, ушел и разрешения не спросил! Кто его вообще отпускал?!

Феникс вздохнула. — А я вот скучаю...

— Я тоже скучаю... — продолжила за Идель Княжна. — И Идель скучает. Она просто скучает по своему. Ей от чего-то хочется придушить Джека, но не просто придушить, а вот знаете... Крепко-крепко-крепко взять его за шею чтобы он не вырвался. Это почти как обнимашки, только в случае с Джеком, у него не должно хватать воздуха.

Фу Хуа поежилась. — Это... Это очень странное проявление любви.

— Такая уж она...

— Хорошо, давай закончим с пробежкой и перейдем на упражнения.

Обе остановились и начали с разминки. Приседания, отжимания, растяжка. Все как обычно, кроме одной вещи...

— Фу Хуа-сенсей, почему вы так на меня смотрите?

— Твой живот...

Богиня была облачена в спортивный комбез, а потому весьма подросшее пузико сейчас очень хорошо просматривается.

— Ах, вы тоже заметили? Это проклятые кексы и сладости! Ничего не могу с собой поделать! На каникулах так скучно, что я постоянно налегаю на сладкое. А посиделки у близняшек только ухудшают мое положение. Обещаю, что я исправлюсь!

— Правда? Ну... ладно.

Девушки перешли к следующему упражнению.

— Вы продолжаете на меня смотреть.

— Знаешь что... пойдём-ка к Ангеле.

— Эм, зачем?

— Надо.

— Да ну что вы? Зачем беспокоить человека в такую рань?

— Пошли-пошли!

У феникса появились некоторые подозрения, что дело было вовсе ни в кексах. Ни раз и не два она видела то, как это происходит у людей, а потому решила, что лучше будет проверить. В конце концов ничего страшного не случится если они сходят к врачу.

Ангела встретила девушек с весьма недовольным видом, синяками под глазами и с диким желанием поспать еще пару часов.

— Рада вас видеть, мисс Фу Хуа. — Зиглер собрала волосы в конский хвост и намотала на них резинку. — Но было бы лучше, если бы вы пришли через пару часов. Что-то важное?

— Да... Нет... Думаю, стоит проверить.

— Что проверить?

— Вот ее.

— Ее? — Ангела окинула Идель скептическим взглядом. — Что с ней может случиться? От нее пули отлетают, а болячки обходят стороной, боясь что-нибудь подхватить.

— Эй! Я все слышу!

— Так что нужно проверить?

Фу Хуа ткнула пальцем на живот. — Это.

— И что с этим не так? Крутит? Колит? Понос? Глисты?

— Да как вы... — богиню чуть не разорвало. — Какие еще глисты?! Я просто много кушаю! Буду кушать меньше! В чем проблема, я не понимаю?!

— Просто проверьте. Я многое прошу?

— Ах, ладно. Проходи, ложись в капсулу.

Когда капсула заработала, Ангела запустила сканер. На мониторе побежали строчки кода, рассказывая о показаниях.

В какой-то момент одна из них загорелась желтым цветом.

Зиглер прочитала. Не поняла. Потерла глаза, протерла очки. Еще раз прочитала, но в этот раз уже не поверила. Нажала несколько кнопок на панели и открыла трехмерное изображение тела Идель.

В какой-то момент рот блондинки открылся и она просто упала на стул.

Заноза, заметив реакцию доктора, тоже напряглась, а Фу Хуа наоборот улыбнулась. Судя по всему ее догадки подтвердились.

— Ангела? Ангела что там?! Ангела, ты меня пугаешь! Ответь!

Зиглер медленно повернула голову в сторону богини.

— Идель...

— Да?

— Ты беременна.

.

...

....

В палате была такая тишина, что, кажется, даже часы на стене перестали тикать в этот момент.

— Поверить не могу... У тебя будет ребенок.

— А-ах-ха, а я то уже испугалась. У меня будет ре... — Идель придурковато улыбнулась, но уже через секунду ее глаза выпучились, а рот с криком открылся. — ЧТООООО?!

Глава 3 — Киндерсюрприз

— Хе-хе-хе, не-е-ет... — Идель с ухмылкой человека, который раскусил розыгрыш, покачала головой. — Ты ошибаешься, Ангела. Этого просто не может быть!

— Почему же? Очень даже может. На самом деле удивительно, что это не случилось раньше.

— Почему удивительно?

— Учитывая слухи, которые ходят по академии...

— Какие еще слухи?!

— Говорят, что ты с капитаном Джеком занималась этим чуть ли ни утром, днем и вечером. Во всех закутках, туалетах и комнатах, а вашим излюбленным местом была подсобка на втором этаже.

— Да как... Да они... — возмущения богини войны не было предела. У нее воздуха не хватало, чтобы все высказать громко и сразу, однако получилось довольно скромно. — Я категорически не согласна с этим заявлением.

Зиглер хохотнула, а затем указала ручкой на живот. — А вот ему все равно согласна ты или нет.

Брови на лице богини сдвинулись в злую галочку. — Это бред! Неправда! Ошибка! Наверняка во всем виноват вчерашний йогурт. Это точно он! Так и знала, что его не стоило есть... Я его... — глаза Идель забегали. Заноза всеми силами пыталась срастить два этих события. В какой-то степени у нее это даже получилось. — Я его съела и...

— Что “и”?

— И теперь ваш аппарат выдает ошибку!

Ангела несколько секунд молча всматривалась в умоляющее лицо Идель и на то как она забавно сжимала простыню в руках.

— Ладно, если ты так хочешь, пусть будет йогурт.

— Я так и думала!

— Но через семь месяцев ты все равно родишь.

Рот богини захлопнулся и тут же открылся. — Ты же сказала, что это йогурт!

Послышался тяжелый вздох. — О, небо, как будто с ребенком разговариваю...

— Идель, — рядом с занозой присела Фу Хуа. Феникс аккуратно приобняла богиню за плечи и легонько погладила по спине. — Это ведь здорово! Почему ты выглядишь так, словно все несчастья этого мира свалились на твои плечи?

— Стань человеком, говорили они... Будет весело говорили они... — заноза взглянула на своего учителя. — Я была богиней войны... жестокой, властной, — голос стал подрагивать. — Я ужас вселяла во всех! — раздались всхлипы. — А теперь кто? Мать-одиночка?!

Ангела не смогла сдержаться и хрюкнула в ладошку, чем заслужила недовольный взгляд Фу Хуа.

— Простите, я не специально.

— Ну-ну, чего ты? Ты не одинока, — продолжала утешать ее феникс. — Это ведь такое счастье. У тебя будет маленькая богиня войны. Еще лучше, еще красивее и еще сильнее. И как минимум у тебя есть Княжна, Рита и я. А Джек... Он вернется. Вот увидишь.

— Фу Хуа-сенсей, — наконец проснулась хонкай. — Не слушайте вы ее. Стыдно ей, что

Джека больше всех грязью поливала, а залетела самая первая. Хотя, стоит признаться... я тоже не до конца еще осознала. — Княжна поджала губы и потупилась. — Не хочу быть коровкой...

— Да уж... Картина вырисовывается интересная. Чего мы только не видели, но вот беременного хонкая... Я бы хотела за тобой понаблюдать. — Ангела задумчиво забарабанила пальцами по столу. Последние слова Княжны вызвали у Зиглер не только улыбку, но и навели на мысль. Она даже не сразу ее осознала. Просто поняла, что это капец как важно.

— Самая первая... — Ангела повторила за хонкаем. — Самая. Первая. — взгляд остановился на фениксе, которая продолжала успокаивать тупящую в точку Идель. — А если не первая? А если первой Джек не ограничился? А ведь правда! Миссис Фу Хуа, у меня к вам будет просьба.

— Какая?

Блондинка хитрожопо сощурилась. — Мне нужно, чтобы вы легли в капсулу.

Заботливое и умное лицо феникса в одночасье стало глупым. — Я? — девушка указала на себя пальцем, удивленно захлопав ресницами. — Но почему я? Вы же не думаете, что у меня тоже... эта... штука... — в конце голосок совсем стих и стал звучать совсем не как у гордой великой птицы.

— Ага-а-а. — Ангела расплылась в ехидной улыбке.

Тут же очнулась заноза. Девушка встрепенулась и медленно перевела взгляд на Фу Хуа. Сначала на ее лицо, потом на живот. — А он кажется... вырос.

Идель никогда не признает, но ей просто не хотелось страдать одной.

— Не-е-ет. Ну что вы, мисс Ангела. Не-ет, это все глупости.

Лицо Зиглер стало каменным. — Полезай в капсулу. Живо.

Фу Хуа пожалала плечами. — Просто знайте, что вы ничего не найдете! Этого никак не может быть!

— Да, да... конечно.

Когда Ангела позвонила Рите и самым печальным из всех печальных голосов сообщила о том, что ее дражайшая Идель находится в санчасти, дело серьезное и бежать нужно со всех ног, горничная уже была в пути.

Конечно же, Рите сразу же доложили куда она пошла и где находится. Однако то, каким горестным тоном и с каким драматизмом об этом говорила Зиглер, заставили горничную значительно прибавить в скорости.

Это было странно.

Рита была уверена, что Фу Хуа не могла навредить Идель. Тогда что? Повздорили на фоне Джека? Нет, вряд ли. Феникс могла землю перевернуть ради своей ученицы.

Тогда что?

Что?

Пяти минут не прошло как Розвайс, словно буран, ворвалась в здание санчасти.

— Где они?!

Вопрос был излишним.

— О, госпожа Рита, вы как раз вовремя. — проворковала Ангела и снова закусила колпачок ручки, давая возможность насладиться видом феникса и богини.

Обе сидели с абсолютно стеклянными глазами и смотрели в стену. Только у Идель был

такой вид, что она сейчас заревёт, а у Фу Хуа периодически подрагивали губы, превращаясь в дебилскую улыбку, что опять же странно для великого, мудрого и могучего феникса.

— Что случилось? — весь вид горничной говорил о том, что она сейчас готова убивать и шутки Ангелы абсолютно неуместны.

— Хех, в академии обнаружился страшный вирус.

— Вирус? Можно больше конкретики, мисс Зиглер?

— Хе-хе, вирус, которому подвержены все кто имел особо тесный контакт с капитаном Джеком. Это конечно нужно еще проверить, но, думаю, вам лучше будет лечь в капсулу.

— Это еще зачем?

— Хо-о-одят слу-у-ухи... — начала блондинка из-за угла.

Идель в этот момент вздрогнула и медленно повернула голову в сторону Риты, в то время как сама бестия с прищуром уставилась на доктора.

— Какие еще слухи?

— Говорят, что вы с капитаном Джеком занимались этим утром, днем и вечером. Во всех закутках, туалетах и комнатах, а излюбленным местом была подсобка на втором этаже, а еще... конюшня.

Риту аж передернуло.

— Не знаю кто их распускает, но это грязная ложь.

— Р-рита, не слушай ее, она всем так говорит. — слышался дрожащий голос Идель, у которой сейчас голова была немного другим занята.

Бестия фыркнула. — Ваши подозрения бессмысленны, беспочвенны и более того, мисс Зиглер, оскорбительны!

— Да, да... — блондинка помахала ладошкой, словно обвинения Риты это не более, чем назойливая муха. Впрочем, в какой-то степени так оно и было. — Полезайте в капсулу. Раздеваться не нужно.

Рита в последний раз бросила взгляд на Идель и Фу Хуа. Девушка была уверена, что никакого вируса нет, но все же странное сомнение в своей правоте у нее зародилось.

— Что ж, проводите свою проверку. Будет интересно взглянуть на результаты.

— Конечеченно. — Ангела уже нажимала необходимые кнопки.

— И да, по окончанию я жду от вас извинений.

Зиглер тихо хихикнула, но так, чтобы бестия это слышала.

Начались томительные минуты ожидания. Не только Ангела сверлила взглядом монитор в ожидании результатов, но и Фу Хуа, и Идель в том числе.

Обеим девушкам хотелось, чтобы Рита тоже попала в пучину тупняка. Они еще не до конца понимали, что за фразой “ты беременна” скрывается целая цепочка интересных событий, после которых их жизнь никогда не станет прежней.

— Хе-хе-хе... Хе-хе-хе-хе... ХА-ХА-ХА! — Ангела расхохоталась на всю палату, ; затем просто упала на свой офисный стул на колесиках, прокатившись на пару метров назад. — Это фантастика! Невероятно!

— Так ты тоже... — Идель обреченно взглянула на свою подругу.

— Почти невозможно и все же оно случилось! Случилось! Невероятно!

— Да что происходит? — горничная резко поднялась в капсуле и принялась оглядываться. — Кто-нибудь из вас троих может мне объяснить, что это за мистический вирус, о котором все говорят и в который я до сих пор не верю.

Ангеле хотелось сделать это самой. Лично. Увидеть лицо этой сумасшедшей горничной,

когда она узнает правду. А потому, поднявшись со стула, блондинка подошла к ней в упор и, глядя ей в глаза, буквально выдохнула результат анализов.

— Госпожа Розвайс, с прискорбием сообщаю вам, что вы... беременны.

Вопреки ожиданиям Зиглер, у Риты даже мускул не дрогнул.

— Солнце, ты должно быть не расслышала? У тебя буде..!

Никто даже сказать ничего не успел. Удар горничной был подобен броску кобры, а уж сколько в нем было силы... Ангела только охнула, а затем отлетела в другую часть палаты, уронив стул, на котором сидела ранее.

— Хоро-ошая шутка, Ангела. О-очень хорошая. — Рита медленно встала с капсулы. На лице играла какая-то маньячная улыбка.

— Ты... агх... — продолжая лежать на полу, блондинка потирала ушибленную скулу. — Не такого результата я ожидала.

А бестия подходила ближе. — Очень смешная шутка, Ангела. Обхохочешься.

— Рита? — Фу Хуа и Идель отошли от шока.

Блондинка хотела встать, но бестия снова метнулась в ее сторону и тут же прижала к полу. — Я тоже умею шутить, мисс Зиглер. — кулак в белоснежной перчатке взметнулся в воздух, а следом раздался удар. Если бы Ангела вовремя не отклонила голову, то вероятно ее просто размозжило.

Послышался треск кафеля.

— Рита! Рита, стой! Что ты делаешь!

Удары посыпались один за другим. — Как вам такая шутка?! А?! — Рита стала хохотать, продолжая избивать подмятую под себя блондинку. — Почему вы не смеетесь?! Смешно же! Ну! Смейтесь! Весело! Я беременна! Ха-ха! Конечно!

Внезапно на шее горничной сомкнулся крепкий захват. Девушка дернулась, но через секунду ее швырнуло через всю комнату.

— Мисс Рита, я приказываю вам остановиться! — Фу Хуа встала между Зиглер и Розвайс.

Рядом с горничной тут же оказалась Идель, заключив свою подругу в объятия и пытаясь ее успокоить, однако та не оставляла попытки добраться до Ангелы. Никогда прежде и никому не приходилось видеть бестию в таком состоянии. Казалось, что одним предложением Зиглер удалось вытащить чеку из гранаты.

— РИТА! ХВАТИТ! ВСЕ, СТОП! ОСТАНОВИСЬ! — поведение подруги стало откровенно пугать богиню.

— Хватит?! Вы сговорились, так?! Я беременна?! Ха-ха! — раздался громкий саркастичный смех на грани истерики.

— Так и сказала! — наконец психанула Ангела.

— Я не могу быть беременна, доктор Зиглер! Из меня вытащили моего ребенка! Стая жадных до денег и власти ублюдков вырвали его прямо на моих глазах! Как вы хотите, чтобы я реагировала?!

Феникс наравне с богиней шокированно уставились на Риту.

— Понятия не имею что и кто у тебя вырвал. — блондинка взяла марлевый бинт и злобно сплюнула. — Но я сказала правду. Если ты мне не веришь, то мы можем провести повторную проверку на нескольких капсулах. В случае обнаружения ошибки, я так и быть... на коленях попрошу у тебя прощения.

Лицо горничной по прежнему было перекошено от ярости, однако глаза смотрели куда-

то перед собой. Сейчас в ней боролось множество чувств, таких как: сомнение, страх, что все это одна большая ошибка и гнев за то, что люди, которым она доверяла, посмели так над ней подшутить.

И как бы смешно это не было, Рита не считала, что это была достойная причина, чтобы начать избивать Зиглер, но когда она сказала про беременность, что-то внутри сорвалось. Как будто плотину прорвало.

— Ложитесь в капсулу, мисс Рита. — зло пробухтела блондинка, придерживая компресс у лица.

Горничная стрельнула глазами, но выполнила.

И снова томительное ожидание.

— Рита... — начала Идель.

— Не сейчас, дорогая. Я хочу послушать, что скажет наш доктор. — последнее слово она выделила.

Время шло и наконец результат был готов.

— Что ж, госпожа Розвайс, — начала Ангела, когда остальная троица скрестила на ней взгляды. — Я подтверждаю свой предыдущий диагноз и добавляю новый. Во-первых, вы неуравновешенная дура, во-вторых, вы беременная неуравновешенная дура. Но подозреваю, что это гормоны, так что прощаю.

Глаза Риты бегали между показаниями на мониторе и Зиглер.

— Еще.

— Что еще?

— Еще одну проверку.

— Без меня. — Ангела развернулась, однако, Рита схватила ее за плечо и развернула к себе.

— Я... Я прошу. Сделайте еще одну проверку.

Блондинка вздохнула. — Так и быть.

Процедура повторилась с тем же результатом.

— Еще.

Ангела была готова послать Риту в жопу собирать минералы, но лицо горничной... Она заметила как у бестии подрагивают скулы. Казалось, что вот-вот и Рита просто разревется.

— Так и быть.

И опять приборы показали тоже самое.

— Еще.

— Мисс Рита...

— Еще! — из глаз валькирии брызнули слезы.

В этот момент на плечи Риты легли руки Идель. — Успокойся, прошу тебя. Мы проверили несколько раз. Ты же сама все видишь.

— Точно сказать не могу, но, судя по данным с капсулы, — Ангела что-то нажала на панели. — Ему около десяти или одиннадцати недель.

— Но это не может... Не может этого быть! Это... — девушка окончательно пустилась в слезы и, несмотря на то, что Идель старалась поддержать ее, просто осела на пол и расплакалась. — Это жестоко! Зачем вы так? Зачем?

Рядом с блондинкой оказалась Фу Хуа и тихо шепнула. — Ангела, сделай что-нибудь.

— Да, да... Чуть что, так сразу Ангела. — Зиглер в одно движение впендюрила горничной дозу седативного. — Укладывайте ее на постель, она скоро уснет.

Когда Рита заснула, наступил очередной этап спокойствия и своеобразной тишины. Девушки продолжали разговаривать, но это больше напоминало случайно брошенные в воздух фразы. Мысли вслух.

Идель разместилась у изголовья кровати своей ненаглядной. Поглаживала волосы, всматривалась в лицо, словно пыталась проникнуть в ее мысли и узнать, что же все-таки случилось.

Фу Хуа улеглась на соседней койке. Феникс прекрасно себя чувствовала, однако, ей нужно было подумать. Мысли о будущем ребенке просто отбирали все ее внимание. Девушка периодически улыбалась и, не переставая, держала руки на животе, пытаясь почувствовать того, кто там сейчас находится.

Ангела поглаживала холодный компресс на щеке.

— И так... — прозвучал голос блондинки. — Кто мне скажет с кем еще в последнее время спал Джек?

На минуту в палате воцарилась тишина, которую нарушало только тихое тиканье настенных часов.

— Тереза... — первой очнулась Идель. Феникс и Зиглер удивленно уставились на богиню с таким видом как будто это она отпердолила няку, а не Джек. — Что? Что вы на меня смотрите?

— Тереза?

— Серьезно?

— Это... мне лень рассказывать. Просто примите как данное.

Ангела погрузилась в свои мысли. — Так во-о-от почему она такая заряженная ходила... Я то думала... Ох... Редис, будь добра, набери нашего дражайшего директора.

— Будет исполнено. — в ту же секунду прозвучал голос электронного помощника.

Уже через десять секунд перед Ангелой красовалась голограмма с лицом няки.

— Ангела? Доброе утро, ня!

— Хах, да уж... доброе.

Коротышка заметила холодный компресс, который Зиглер продолжала прижимать к лицу.

— Что-то случилось?

— Ага, по академии гуляет опасный вирус и у меня есть все основания полагать, что вы, госпожа директор, заражены.

Новость няку не шокировала от слова совсем. У нее только бровка приподнялась.

— Я в последнее время, ня, слишком часто попадаю на телефонные розыгрыши. То у них там Отто голый без штанов лежит, то еще чего... Ангела, если ты по делу, то говори, иначе у меня много работы. Мне не до шуток.

— Да какие уж шутки, госпожа директор. — блондинка улыбнулась, а затем продемонстрировала палату в которой лежала феникс, бессознательная Рита и Идель. — Как видите, штука серьезная и я очень прошу вас явиться.

По лицу коротышки было видно как она сомневается, но буквально через несколько мгновений все же согласилась прийти. Правда ждать ее пришлось значительно дольше в отличии от той же Розвайс.

— Доброе утро всем!

— Доброе. — раздалось невпопад со всех сторон.

— Ну, рассказывайте, ня.

— Обязательно расскажем, только вам сначала нужно залезть в капсулу и пройти обследование.

— В капсулу? Зачем? Я здорова! — няка самодовольно вздернула подбородок и взмахнула пушистым хвостом. Однако уверенности как-то поубавилось, стоило заметить ехидные улыбки на лице троих, в числе которых была Фу Хуа. — Что, правда так все серьезно?

— Очень! — улыбнулась блондинка.

— Да вы опять меня разыгрываете!

— Госпожа директор, полезайте в капсулу.

Взгляд коротышки по прежнему был наполнен скептицизмом, однако, она все же согласилась. — Хорошо! Но если это очередная шутка, то я вам всем троим выговоры выпишу! И этой, — коротышка кивнула на Риту. — Симулянтке тоже.

Обычно на полное сканирование организма валькирии уходило около десяти минут, но у Терезы это почему-то заняло шесть с половиной...

Если коротко, то через пять минут няка заняла последнюю койку и тоже впала в ступор. Сложно вот так моментально переключиться с финансовых отчетов и учебных планов на вопрос о собственной беременности. Учитывая, что ее как и всех остальных этой новостью буквально по голове ударили. Она так и сидела, поджав хвост, обняв колени, и тупо пялилась в стену.

— И победителем в номинации “самая неадекватная реакция” оказалась Рита Розвайс. Ура, ура... Можете потом передать ей мои поздравления.

И тишина.

— Это как же... как же жить то теперь, ня? Это же... ох. И надо и того и другого... А... А что мне сказать Бьянке? — няка обхватила голову, прижав уши и стала обреченно причитать. — О-о-о-о, мне же надо будет что-то сказать Бьянке... Как то объяснить. А как я это объясню? «Здравствуй, дорогая, меня тут твой муж натянул. Прямо на столе». Нет. Нет-нет-нет, она мне тогда точно голову оторвет! — коротышка воровато оглядела всех присутствующих. — А знаете что? Мы ничего не скажем Бьянке. Точно, ня. Ну залетела и залетела. С кем не бывает, правда? Скажу, что это красивый голубоглазый блондин. Приезжал в командировку, а потом закрутилось...

— Угмоните ее кто-нибудь. — фыркнула богиня.

— Ладно, — очнулась Ангела. — Есть еще кто-то под подозрением?

Идель покачала головой.

— Фу Хуа?

Та же реакция.

— Хорошо. Госпожа директор, предлагаю провести опрос на тему полового вируса среди учащихся академии. Узнать с кем у Джека еще был контакт. Только очень и очень осторожно.

Няка не сразу сообразила, что сейчас с ней разговаривают. — А почему... Почему просто не спросить?

— Потому что мы можем получить вот это... — блондинка кивнула в сторону Риты. — Я конечно всей ситуации не знаю и могу только предполагать о том, что случилось, но в любом случае до того момента как все кто оказался в положении не будут в безопасности, считаю, что раскрывать подобную информацию не разумно.

— А что тут скрывать? — нахмурилась Идель. — Скоро животы сами о себе скажут.

— Именно поэтому Тереза сейчас же свяжется с командующим Шиксала и сообщит о текущей ситуации. Вас нужно будет перевести в безопасное место. И да, занятия придется прекратить.

— А я не хочу! — возмутилась Княжна. — У меня тут друзья и учеба! Скоро практика начнется!

— О-о, хах, — Зиглер лучезарно улыбнулась. — Скоро у тебя такая практика начнется, век не забудешь. К слову, — на этот раз тон девушки стал серьезным, а взгляд прошелся по всей троице. — Ради такой практики многие валькирии готовы полжизни отдать, если не всю сразу.

Следующие полчаса Ангела пыталась дозвониться до Отто, а когда все же смогла, то принялась с огромным энтузиазмом рассказывать о том, что сегодня случилось. Надо отдать должное командующему Шиксала, Зиглер он слушал внимательно, молча и не перебивал.

— Господин Отто, вы можете себе представить какое это чудо?

Несколько секунд из трубки доносилась только тишина.

— Ангела...

— Да, командующий.

— Я не хочу чтобы мой вопрос тебя задел, но в свете вышесказанного вынужден уточнить... ты пьяна?

— Э-э... — блондинка озадачено захлопала ресницами. Подобное обвинение от главнокомандующего Шиксала звучало довольно сильно. — Никак нет, господин Отто!

— Хорошо. Я просто хотел убедиться. Перешли результаты сканирования на проверку.

— Конечно!

— И да, если ты уверена в своих выводах, пусть девушки начинают сборы. Соблюдайте строжайшую секретность, чем меньше и чем позже это станет достоянием общественности, тем лучше.

— А как быть с остальными?

— Сейчас первостепенная задача переправить этих четверых в безопасное место. Там где мы сможем их защитить. Хочу отметить, что, несмотря на важность сохранности каждой девушки, в случае непредвиденной ситуации в приоритете на спасение будет Феникс и Идель Розвайс. Эти двое должны выжить любой ценой.

Зиглер сглотнула, понимая важность услышанной информации. — Будет исполнено, господин Отто. Конец связи.

Закончив разговор с Ангелой, Отто облокотился на стол и устало потер виски. Поверить в услышанное было довольно сложно. Ладно одна или две, но... четыре?

Хонкай императорского класса. Огромная, ростом не менее десяти метров, бронированная машина смерти с гигантскими гориллоподобными руками и толстой шкурой. Очень быстрый и очень сильный.

— Но куда ему до нас, правда, Сайрин?! — звонкий голосок Кианы моментально сменился на резонирующий гершера. — Правда...

Валькирия вылетела на окраину деревни, заманив монстра на свободный от построек пустырь. Поднявшись над землей, девушка протянула руку, а затем прозвучал щелчок пальцами. По своему красивый и изящный жест.

— Умри.

Сотни копий бездны разом выстрелили со всех сторон, делая хонкай похожим на подушечку для булавок. Раздался грохот, звук подобный тому, когда на землю разом падает множество керамических кружек. Следом треск, а затем озлобленный рев.

— Исчезни из этого мира. — голос Сайрин как и взгляд были наполнены безразличием.

Еще мгновение и монстра разнесло красочным фейерверком из розовых искр.

— Фух! Отлично поработали! Но я что-то... притомилась. — девушка медленно спланировала на землю, где минуту назад находился хонкай императорского класса.

— Я думаю это переутомление. Ты совсем себя не бережешь. Вернее нас не бережешь. — на этот раз в резонирующем голосе вместо безразличия звучал укор, однако, в тоже время чувствовалась забота.

Киана протерла вспотевший лоб и взглянула на солнце. Вторжение случилось в небольшой банановой республике. Однако, несмотря на бедность этой страны, места здесь все же были живописные. Голубое теплое море, пальмы и маленькие глиняные домики, которые вызывали у косички улыбку.

— Только посмотри как здесь красиво, Сайрин! Просто райский уголок!

— Помнится мне, у нас был такой же. Однако мы все дружно покинули то место. И да, я настоятельно рекомендую уходить. Не хотелось бы уворачиваться от камней здешних аборигенов.

Киана невольно поморщилась и коснулась своей серебристой бровки. Того самого места, куда прилетело в прошлый раз. Это было не больно, скорее очень и очень обидно.

— Ну... не называй их так. Они довольно милые люди.

— Эти милые люди носят набедренные повязки из пальмовых листьев и разрисовывают себя глиной. У меня нет желания с ними общаться.

— Но это же забавно!

— Ничего забавного в этом не вижу. Пошли уже. Пока наши оказывают гуманитарную помощь, мы сможем немного вздремнуть.

— Ох, хорошо...

Девушка уже собиралась открыть портал, когда отовсюду стали раздаваться голоса. Сперва они звучали неуверенно, но с каждой секундой гул нарастал.

—“Ua pio ka daimonio?”

—”Ua pio ka daimonio!”

Местные жители действительно выглядели забавно. Загорелые, все их тела были измазаны разноцветными красками, многие девушки носили бусы состоящие из ярких камешков. Но самым примечательным для себя Киана отметила улыбки.

Всего за секунды пустая деревенька снова наполнилась людьми. Они вылезали из под земли, выходили из домов, выпрыгивали из кустов. Вообще отовсюду. Стоило подумать про какое-нибудь место и оттуда появлялось два, а то и три человека.

Неожиданно одна из девочек показала пальцем на Киану и крикнула — Kupa lele! E nana! Ua hoora kele ia ma kou e keka hi kupa lele!

— Киана, — Сайрин стала пытаться перехватить управление над телом. — Киана, нам пора. Они себя странно ведут.

Над толпой раздался другой голос. Торжественный и радостный. — E ola ka kupa lele! Hoora no ka kupa lele!

И тут уже все кто был на площади перед деревней поддержали этот радостный возглас.

— E ola ka kupa lele! (Да здравствует летающая ведьма!)

— E ola ka kirua lele! — стало раздаваться отовсюду. Уже не так дружно, невпопад, но от того не менее громко. Люди улыбались и бежали к своей спасительнице. Заиграла музыка, кто-то затянул песню, в воздухе закружились розовые лепестки.

Киану окружили со всех сторон, хлопали по плечам, поздравляли на непонятном языке, кто-то накинул на шею плетеный разноцветный венок, а потом и вовсе взяли на руки и, подбросив несколько раз в воздух, потащили в деревню.

— Киана, мне кажется, это плохая затея. Нам лучше уйти, а то неровен час, принесут в жертву.

Косичка криво усмехнулась. — Я думаю они хотят нас отблагодарить... кажется. Будет неловко вот так уйти, не попрощавшись.

Деревня моментально оправилась после нападения хонкаев. Погибших провожали с песнями и плясками, остальные радовались тому, что выжили. К разрушенным домикам уже подносили глину вместе с ветками и начинали латать.

Тем временем на центральную площадку, куда притащили Киану, стал стягиваться местный народец. В нос девушке тут же ударил запах еды, а как известно Киана очень любила покушать.

Среди этого цветастого водоворота, в какой-то момент к Косичке подошла горбатая старуха с клюкой. Из-за огромного количества морщин кожа женщины выглядела еще темнее. А еще она пожалуй единственный человек из присутствующих кто носил полноценную одежду, состоявшую из юбки и накидки.

Что еще более удивительное, она умела разговаривать. В смысле на понятном языке, хоть и с жутким акцентом.

— Мы благодарим тебя, летающая ведьма. — прозвучал скрипучий голос. — У нас нет ни золота, ни денег, а единственная ценность, которой обладает наша деревня — это искреннее гостеприимство. Позволь нам отплатить тебе за твою доброту.

— Спасибо, бабушка! — девушка улыбнулась своей самой дружелюбной и милой улыбкой. — Боюсь я не смогу остаться надолго. Многие нуждаются в моей помощи.

Старуха так же ответила теплой улыбкой и покачала головой.

— Воистину твое сердце благородно, но все же позволь этим людям выразить тебе благодарность. — женщина обратилась к окружающим их людям. — Что же вы стоите? Угостите нашу спасительницу! Она не должна уйти от нас голодной!

Толпа радостно взревела.

“E ola ka kirua lele!” — снова зазвучало со всех сторон, на встречу Косичке вынесли огромный поднос с каким-то поджаренным на огне животным в окружении овощей и фруктов. Выглядело очень соблазнительно. Если у Косички и была ахиллесова пята, то ее сейчас очень бесстыже щекотали.

— “Киана... Не надо.” — взмолилась Сайрин, глядя на содержимое огромного подноса, что с высокой вероятностью в скором времени окажется внутри нее.

“E ola ka kirua lele!”

Между тем, Косичка поднесла свой носик к ароматной вкусняшке, чтобы насладиться дивным запахом в полной мере, но что-то пошло не так.

Желудок отреагировал весьма непривычно. Девушке едва удалось сдержать первый рвотный позыв, однако, запах специй с новой силой ударил в нос и тут она не выдержала.

— Что-то... П-простите! Я на секунд-бу-а-а-а! — Киане удалось пробежать буквально пару шагов, после чего ее вывернуло.

Весь карнавал сперва охнул в один голос охнул, а затем так же разом стих.

— “О, я тебе, кажется, говорила, что лучше уйти? Что ты мне сказала? Неловко? Вот это неловко, Киана.”

— ‘A‘ole makemake ka kupa lele i kā mākou mea‘ai? — рядом прозвучал беспокойный детский голос. Девочка что-то спросила и принялась вертеть головой в ожидании разъяснений от взрослых.

— Не думаю, — проскрипела старуха. Женщина помогла Киане подняться, осмотрела, понюхала волосы, жамкнула за титьку, потрогала живот и наконец, усмехнувшись, вынесла вердикт. — Ke kali nei ka kupa i ke keiki!

Жители деревни молча впитали информацию, а затем толпа взревела с новой силой. Каждому хотелось поздравить “летающую ведьму”, однако, старуха встала у них на пути и попросила не беспокоить девушку.

— Ох, извините. Мне в последнее время что-то нездоровится. — Косичка поднялась, протерла губы и окинула толпу рассеянным взглядом.

— И не удивительно! В твоём то положении, да ещё и с монстрами драться... У них не нашлось кого ещё послать?

— Моем положении?

— Хо-о... — женщина улыбнулась своей беззубой улыбкой. — Так ты не знаешь... Ребенок у тебя будет, глупая. Пузо нагуляла и даже не знает об этом... вот молодежь пошла.

Девушка смутилась. — Р-ребенок? П-пузо? Нет! Что вы! Этого не может быть!

Женщина нахмурилась. — Я может старая и глаза у меня уже не те, но пузатую то уж отличить смогу! Иди отдохни лучше. Нечего тебе здесь делать!

Киана сама не заметила как попала на базу Шиксала. Вот девушка вроде была под жарким солнцем на море, которые неожиданно сменились на тесные коридоры, а потом... потом ее лоб уперся в стену.

— Этого точно не может быть... — продолжала бормотать Косичка. — Ведь я была уверена, что это все от переедания...

— “А вдруг?” — в голосе Сайрин звучала заинтересованность. — “Я понимаю, что это все на уровне невозможного, но все же. Только подумай! Настоящее потомство! Ребенок!”

Косичка потерла лоб и двинулась дальше по коридору. — Ты сама знаешь почему эта тема никогда не поднимается у валькирий даже в качестве шутки. Поэтому предлагаю собрать волю в кулак, сесть на диету и-и-и... — девушка легонько похлопала ладошками по животу. — Купить гель для похудения. Могу поклясться, что слышала как кто-то говорил о подобном.

— “Но потомство...” — расстроилась гершир, но тут же встрепенулась. — “А если все же правда?! Как мы можем это проверить?”

— Исключе... м-м... — девушка хотела возразить своей внутренней собеседнице, но осеклась и закусил палец. Уж очень ей хотелось чтобы это оказалось правдой. — Хорошо! Давай проверим!

— “Тогда чего же мы ждем?”

— Только я не хочу идти к местным врачам. Они какие-то злые и всегда носят маски. Я даже имени их не знаю! Предлагаю слетать к Ангеле.

— “К кому угодно. Я просто хочу узнать не ошиблась ли та старуха.”

— Договорились.

Щелчок пальцев и Косичка юркнула в открывшийся портал, который должен был открыться прямо в палате, где обычно лежал Джек. Правда, увиденное несколько обескуражило.

— Анге-е-ела-а... ой. — взгляд косички сначала сфокусировался на Зиглер, которая сидела, развалившись на стуле и запрокинув голову, а затем на всех остальных присутствующих.

— Девочки, а что вы... тут делаете?

Девушка окинула взглядом помещение. Сейчас привычная палата скорее напоминала комнату из психиатрической лечебницы. Феникс, к примеру, сидела, закусив губы и обняв коленки. Фу Хуа была глубоко погружена в свои мысли, да так, что даже появление Кианы не сумело ее оттуда вытащить.

В дальнем углу на кровати виднелась какая-то дрожащая, укрытая одеялом кочка, а на ближайшей рядом с Идель спала Рита.

— О-о-о... — тихо протянула богиня, глядя на выпирающий живот Косички. — Еще одна.

После этой фразы Зиглер тут же ожила и впилась глазами в новую жертву. Фу Хуа тоже очнулась и прошла по Косичке глазами сверху вниз, а затем удовлетворенно кивнула, приветствуя в клубе будущих мамочек.

Сайрин нахмурилась и пробежалась глазами, оценивая обстановку. — Еще раз спрашиваю, что тут происходит?

Кочка из одеяла шевельнулась и пришла в движение. Через секунду из под нее показалась ушастая голова Терезы.

— Киана? А-а, Бьянка не с тобой?

— Нет, а почему ты спрашиваешь?

Ситуация становилась все более мутной.

— Да тут такое дело... — няка хихикнула, а затем икнула.

— Миссис Каслана, я очень рада вас видеть. — рядом с Косичкой оказалась Ангела.

— Я в общем-то по делу... очень важному. Мне кое-что проверить... В последнее время себя очень странно чувствую... — смутилась девушка.

— О, догадываюсь! Этим мы сейчас и займемся! — блондинка приобняла гершера за плечи и потащила к капсуле.

— А что здесь делают остальные?

— Все потом! Ложись!

Зиглер запустила уже привычную процедуру. Блондинка догадывалась о состоянии Кианы, но нужно подтвердить “диагноз”. На примере Риты, она убедилась что у валькирий в этом вопросе лучше не ошибаться.

Пока шла диагностика, Сайрин, не переставая, следила за Ангелой. Как будто любое ее действие могло привести к ошибке. Однако ничего не случилось и уже через десять минут Доктор расплылась в улыбке.

— Еще одна.

— Что “еще одна”?

— Ты беременна.

— Я? — Киана указала на себя пальчиком.

— Ты, ты. Как впрочем и все здесь. Фу Хуа, Рита, Идель... Тереза...

Няка услышав свое имя тут же спряталась под одеялом.

— Мои поздравления. — послышалось со стороны Княжны и феникса.

— То есть как? Мы все? Вот совсем все? — девушка удивленно захлопала ресницами.

— Ага.

— А вы?

— Оу... — Ангела не ожидала такого вопроса, но затем улыбнулась. — Нет, меня эта радость обошла стороной.

— И все это сделал Джек? — поинтересовалась Сайрин. Трудно было не заметить как у девушки дернулась бровь.

— И снова верно!

— Даже Рита?

Ангела хохотнула, но вместо нее ответила Идель. — Странно, что тебя не удивил факт залета Терезы.

— Тетушка Тереза хорошая. — поджала губы Кианы. — Ей... Ей можно.

Одеяльная кочка зашевелилась и издала благодарный звук.

Все снова замолчали.

Сайрин довольно улыбнулась и положила руки на свой живот. — Значит это правда... У нас будет потомство. Я чувствую... Чувствую радость, Киана. Это здорово! Ты чувствуешь это?

Можно было не спрашивать. Сейчас все присутствующие помимо смятения ощущали странный прилив счастья. Каждая, кроме Риты, гладила свой живот и пытались почувствовать как растет новая жизнь. Их продолжение. Что-то новое, что еще не успело появиться, но уже требовало заботы, защиты и любви.

Это медитативную идиллию нарушил внезапно раздавшийся звонок. Киана даже не сразу сообразила, что звонит ее собственный коммуникатор.

— Господин Отто? — рассеянно проговорила девушка.

— Приветствую, Каслана. У меня для тебя важное задание.

— Важное? Задание?

— Да, тебе нужно срочно явиться в академию и сопроводить оттуда несколько особо важных персон. Постарайся доставить их в целости и сохранности на главную базу Шиксала. Подробности тебе расскажет Ангела.

— Но я уже здесь, — Косичка скосила взгляд на блондинку. — Мисс Зиглер, о чем говорит господин Отто?

— Уже? — из трубки прозвучал удивленный голос мужчины. — Что ты там делаешь?

— Минутку! — Ангела выхватила коммуникатор из рук Кианы. — Господин Отто! Вы не поверите!

Командующий Шиксала напрягся.

— Киана она... Она ТОЖЕ!

Пока Зиглер быстро тараторила в трубку, Отто включил громкую и с абсолютно каменным лицом открыл ящик стола, достал стакан, открутил крышку от бутылки, затем плеснул дорогого вина и выпил залпом.

— ... они все сейчас здесь! Судя по всему самый большой срок у...

— Так! — резко перебил главнокомандующий. — Сейчас Каслана открывает портал и они все отправляются на главную базу Шиксала. Никаких возражений не принимается.

У Бьянки был еще один тяжелый день, который не спешил заканчиваться. Зачистив

одно место она уже летела в другое.

— Когда же это кончится? — валькирия вздохнула, крутанула на экране список горячих точек. Таких мест, к ее печали, оказалось очень много и пришлось подождать когда бегущие строки наконец останутся.

Активность хонкаев в последнее время превысила все мыслимые и немыслимые уровни. И это странно. Казалось, что после того как они закрыли разлом и предотвратили конец света, все должно было успокоиться, но нет. Конечно, на какое-то время наступил мир и спокойствие, однако, сейчас складывалось ощущение, что стало даже хуже. Как будто защита, которую они получили тогда сейчас истончается и начинает пропускать монстров внутрь.

Палец девушки вновь прикоснулся к экрану и скользнул в обратную сторону. Строки снова закрутились. Бьянке было откровенно скучно. С тех пор как пропал Джек, валькирия с головой погрузилась в работу. Это хоть как-то помогало избежать хандры.

В какой-то момент, к ее удивлению, все строчки с заданиями пропали.

— Хм-м?

Девушка попыталась выйти и зайти в меню снова, однако, ничего не изменилось. Не было даже того пункта куда направлялся ее отряд.

— Странно... может выключить и включить?

Выключила и включила. Снова пусто.

Глаза высшей сузились в две угрожающих щелочки, а внутри появилось странное желание долбануть каблуком по экрану. И она даже почти это сделала, но внезапно пришел входящий вызов, да не от кого-то, а от самого Отто Апокалипсиса.

— Слушаю.

Девушке показалось, но кажется перед тем как она услышала голос командующего, из динамика прозвучал сдавленный смешок.

— Дюран, с этого момента ты освобождена от всех остальных заданий.

Вот так, ни здрасьте, ни досвидания.

— Командующий, но...

— Тебе нужно в кратчайшие сроки вернуться в головное подразделение. Там под твою защиту передадут несколько девушек, кх-х... — “Вот! Вот опять!” — Их безопасность — твоя первостепенная задача.

— Но как же...

— Это приказ, Дюрандаль. Исполнить немедленно.

— Командующий! — возмутилась валькирия и уже собиралась высказать все что она думает о таком решении, но тот прервал звонок.

Отто прекрасно представлял какая ситуация возникла и как это будет выглядеть, когда высшая узнает кого именно ей предстоит защищать. И что-то было в этом такое от чего хотелось разразиться хохотом, а потому пришлось закончить разговор раньше времени. Впрочем, все что хотел, он сказал.

— Эмбер.

— Да, господин Отто.

— Ты помнишь тот тропический остров с подземным убежищем?

— Конечно, господин Отто.

— Распорядись, чтобы к нему пригнали несколько линкоров, оснастили всеми средствами воздушной и наземной обороны, а также пополнили запасы провизии.

— Поняла, господин Отто. Обслуживающим персоналом займусь лично.

Бьянка была в какой-то растерянности. Ей абсолютно была непонятна мотивация командующего.

— О чем он вообще думает?! — высшая недовольно фыркнула и зашла в кабину пилотов.

— Госпожа Дюрандаль? Что-то случилось?

— Разворачивайте корабль. Мы возвращаемся.

Пилоты переглянулись, но спорить не стали. Их дело маленькое.

До цели оставалось около четырех часов и все это время валькирия гадала кто эти загадочные вип-персона, чья охрана стоит сотен жизней обычных граждан.

Девушка точно знала, что деньги Отто волновали в последнюю очередь, а потому подкупить или заплатить достаточно, чтобы их охраняла сама высшая валькирия Дюрандаль никто не мог, а значит дело в другом.

Но в чем?

Бьянка издала очередной протяжный недовольный звук, похожий на стон умирающего жирафа и перекинула одну ногу на другую. Подперла подбородок ладонью, оказалось неудобно, подперла другой, снова оказалось не удобно. Встала прошлась, села, вздохнула.

— Хорошо. Сначала надо на них посмотреть, а потом устраивать разнос.

Время тянулось медленно, как подтаявший на солнце гудрон, но им все же удалось добраться до точки назначения. Флаер заложил вираж, а затем мягко сел на посадочную площадку.

На встречу выдвигному трапу подбежало три валькирии “А” класса.

— Госпожа Дюрандаль! Рады приветствовать! — девушка бодро отсалютовала прибывшей валькирии. Она буквально лучилась от счастья. Правда, заметив хмурое лицо и тяжелый взгляд высшей, поспешила стереть улыбку с лица.

— Приветствую. — сухо бросила блондинка. — Где находятся люди, которым я должна обеспечить... безопасность? — последнее слово она произнесла с такой интонацией как будто собиралась собственноручно открутить своим подзащитным головы.

— К-конечно, следуйте за мной.

Пока отряд двигался в сторону административного здания, вокруг постоянно проходила какая-то движуха.

— “Третья полоса, площадка восемь. Служба тех-обслуживания на выход. Первая полоса, площадка номер три, требуется дозаправка.” — голос с громкоговорителя не замолкал ни на секунду.

— Госпожа Дюрандаль, — начала одна из сопровождающих, бросая взгляды на высшую. — Не будьте с ними строги, это все-таки...

— Я сама разберусь. — отрезала Бьянка. — Подумать только... Использовать меня как телохранительницу! Нашли девочку на побегушках!

Стук каблучков стал звучать громче. Валькирии слегка поежились, заметив, что после каждого шага высшей на земле оставался весьма различимые следы ее ног.

Бьянка в этот момент была похожа на надвигающийся грозовой фронт. То есть, лучше с ней не встречаться, спрятаться дома, закрыть окна и двери. Ждать когда все пройдет и надеяться, что тебя не унесет злым ветром.

— Мы пришли. — одна из служивых учтиво открыла дверь и указала рукой внутрь.

Вдохнув полной грудью, Бьянка приготовилась бить. Самым простым решением было сломать всем “вип-персонам” ноги, сказать, что она не справилась с заданием по защите и отправиться спасать планету дальше.

Ведь только подумайте! Кому-то хватило наглости!

“Ничего, сейчас кто-то поймет как он ошибался...”

Девушка буквально ворвалась в комнату ожидания и остолбенела. Вместо напыщенных уродов, которых она ожидала увидеть, перед ней сидели вполне знакомые лица.

— Киа?! Ри!?! Э-э... А где...

Взгляд высшей прошелся по всем присутствующим.

— Что здесь происходит? И почему Тереза сидит под лавкой?

Услышав свое имя, няка подпрыгнула, ударилась затылком и тихо запричитала. При этом стала вибрировать так, что, казалось, будто на нее пришел входящий вызов.

— Здравствуй, Бьянка. — мягко улыбнулась бестия. Блондинка отметила у нее странное счастливое выражение лица. — Я полагаю тебя прислали для нашей защиты?

— Все... так... Но я не понимаю...

— Пожалуйста, присядь, нам нужно тебе кое-что рассказать.

Бьянка была ярким примером того как валькирии относятся к беременности. Любому обычному человеку стало бы очевидно положение каждой девушки в этой комнате, но в ее случае, она даже не обратила внимание на весьма увеличившиеся животы. Даже мысли не допустила о том, что кто-то в этой комнате может носить ребенка.

Только когда Рита сообщила ей эту прекрасную новость, очевидное для всех, стало очевидным для нее.

Блондинка снова окинула комнату, но уже рассеянным взглядом. Поняла, откуда появились эти счастливые придурковатые улыбки. Обратила внимание, что каждая из присутствующих держит ладони на животе.

Кроме...

— Тереза? — прозвучал строгий голос высшей.

Лавка снова подпрыгнула и задрожала.

— Тереза, вылезай.

— Неть. Ты б-б-будешь буяннить.

Послышался тяжелый вздох. Няка видела как в ее сторону двигаются ноги высшей, затем две руки схватили ее подмышки и подняли над землей.

— Бьянка, я...

Блондинка держала полторашку над землей, как кошку, которая нассала на коврик. И взгляд у нее был такой же.

— Ну, Дже-е-ек... — на лице Бьянки появилась кривая усмешка. — Я в-все к-конечно, понимаю...

— Б-бьянка...

— Но вот этого... КАКОГО ЧЕРТА?!

— Бьянка т-ты ломаешь мне ребра! Поставь пожалуйста на землю! — заверещала мелкая.

Тем временем высшая сверкнула глазами в сторону Риты. — А ты каким образом?! Ты же должна была защищать его! Он же вас двоих вообще терпеть не может!

Взгляд перескочил с Риты на Идель.

— Ну-у... — бестия хитрожопо улыбнулась, отвела взгляд и прикрыла рот ладошкой. —

Капитан так храбро и кровожадно наказывал всех обидчиков, что я просто не удержалась. А вообще, это долгая история.

— А я до сих пор его терпеть не могу! — Идель скрестила руки и фыркнула, но тут же встряла Княжна. — Хе-хе, не может заставить Джека кончить первым, вот и бесится. А еще он убежал и его теперь нельзя послать нахер или ударить. Ее это тоже бесит. Еще бесит, что она тут не одна единственная и неповторимая. Никогда не признает, но вы ее все сейчас тоже бесите. Ну и в самом конце, ее бешу я, потому что говорю правду, а не кидаю в воздух бессмысленные связки слов и обзывательства.

У Дюран аж рот открылся. Кажется, она много пропустила из жизни Джека в академи.

— И его нет... — взгляд высшей встретился с Кианой. Почему-то внутри она считала, что ее беременность — это единственный балл в сторону команды “Бьянка-Химеко-Киана”. Что касается Фу Хуа... Ну, она еще не смогла ее по настоящему начать воспринимать как члена семьи.

— Мурато будет в шоке... — пробормотала девушка своим мыслям.

Атмосфера в комнате была несколько подавленная. Все присутствующие чувствовали себя как будто не в своей тарелке. У Феникса и Терезы почему-то присутствовало странное чувство вины. Как будто они украли что-то. Идель мысленно ворчала на Княжну за длинный язык. Голову Риты разрывал огромный поток мыслей и фантазий о будущем.

— Хорошо! — наконец выдала Дюран. Все взгляды тут же сошлись на ней. — Я буду защищать вас. Теперь мне стала понятна реакция Отто и я полностью поддерживаю его в вопросе вашей безопасности. Будьте уверены, что чтобы не случилось, я встану на вашу сторону и буду защищать как саму себя, а ваших детей как своих собственных. Поэтому, — серьезное лицо Бьянки украсила мягкая улыбка. — Давайте сделаем это вместе. Отец у них один, но вот матерей... — она прошлась глазами по всем присутствующим. — Будет много. В конце концов, у валькирий чужих детей не бывает.

Все счастливо улыбнулись. Был некий страх перед реакцией Бьянки, но сейчас вроде... прошло.

— Однако! — пальчик высшей взметнулся к потолку. — Когда их папашка вернется вернется... — послышался хруст костяшек. — То, во-первых, вы не будете мешать мне творить справедливость, а во-вторых, он из моей постели не вылезет, пока не получу то, что мне причитается!

— Вернется ли... — вздохнула Киана.

— Конечно вернется. Ни в этом вопрос, — улыбнулась Фу Хуа. — Вопрос лишь в том, когда он это сделает. А мы уж его встретим.

— О, да-а-а, — оскалилась Идель. — Мы то уж его встретим...

— Встретим, ня!

Все повернулись в сторону Терезы, а затем дружно рассмеялись. Смех буквально заполнил собой всю комнату, пока Бьянка не задала вопрос.

— Вы уже придумали как назовете?

Резко наступила тишина.

Придумали, ага.

Они только сейчас вспомнили.

Несколько месяцев спустя.

Тропический остров, вдалеке от всей цивилизации.

— Так, дорогие мои! Быстренько собираемся и идем на процедуры, потом йога! — в комнату отдыха зашла работница мед-персонала.

— Не хочу! — Киана подорвалась с кровати и, насколько это возможно с ее животом, вразвалочку поковыляла в сторону выхода. Со стороны обладательница гершира сейчас напоминала пингвина.

— Киана! Киана, стой! Да куда же... — девушка бросилась за Косичкой, но той и след простыл. — А ты куда покатишься?! Идель!

— Мне это не нравится! — богиня, покачиваясь из стороны в сторону, стала быстро перебирать ногами, попыталась убежать от доктора. — Я все время хочу писить! Отстаньте от меня!

Рита захлопнула книжку. На лице горничной, которая сейчас была одета в легкий халатик, играла улыбка. — Ох, небо, какие они беспокойные.

Фу Хуа уже час сидела в позе лотоса. Лицо феникса было спокойным и расслабленным. До этого момента. Сейчас ее губы дернулись и сложились в легкую улыбку.

— Жизнь... Жизнь интересна... Скоротечна как полет лепестков сакуры и так же прекрасна.

Тереза отложила журнал с модным нижнем бельем. Вдохнула, кряхтя спустилась с дивана и двинулась по направлению кабинета лечебных процедур.

— Надо, значит надо...

Я все равно не понимаю как это работает. Когда мы влетели в воронку портала, Селин лежала у меня на руках, а когда вылетели, то наоборот. Девушка не сразу сообразила, что меня лучше отпустить и поэтому попыталась удержать. Только успел заметить, как у бедолаги покраснело лицо, раздулись щеки и выпучились глаза. Селин сдавлено пискнула, а затем мы оба завалились на землю.

— Я, кажется... спину сорвала. Вы очень тяжелый, капитан Джек.

— Хех, так надо было сразу отпустить.

— Не подумала... — девушка смутилась, а затем, задержав дыхание, перевернулась на спину и стала медленно вытягивать ноги. — Тс-с-с... Ата-та-та...

Пока эльфушка страдальчески кряхтела, я стал осматриваться. Место было ничем не примечательно. Обыкновенный лес. То тут, то там виднелись ели, сосны и прочие деревья. Это не была дремучая чаща, а потому света вполне хватало. Единственное, что я для себя отметил, так это свежий воздух. Приятно пахло травой, грибами, хвоей. Было немного влажно и как-то само собой возникло странное желание замутить шашлык. Как будто в каком-то заповеднике оказались.

От любования природой меня отвлек сладострастный вздох со стороны эльфийки. Бросил взгляд на то место, где она кряхтела секунду назад и не обнаружил. В голове сразу проскочила мысль, что ушастую украли, но нет. Девушка нашлась неподалеку в обнимку с сосной.

Селин прижалась к дереву всем телом и даже щекой. Закрыв глаза, эльфушка обнимала ствол одной рукой, а другой поглаживала, проскальзывая пальчиками по трещинам в коре.

— Селин?

— Подожди, Джек. — она довольно улыбнулась. — Не думала, что когда-нибудь еще смогу побывать в настоящем лесу. Что мои глаза еще раз увидят зеленую листву. Это... Это потрясающе... — на секунду эльфушка замолчала, но только для того чтобы вдохнуть воздух полной грудью. — Живой лес. Живая природа. Эти деревья даже не видели разумных. Абсолютно дикие.

— Эм-м... не видели?

Не знаю, что меня сейчас больше интересовало. То, что деревья могут видеть или вопрос о том, откуда она это узнала.

— Ну, не в прямом смысле, — меня одарили снисходительным взглядом. — Крон-корон-торон-уру-ру-ру говорит, что впервые встречает подобных нам. Поэтому могу с уверенностью сказать, что разумных в округе нет.

Хе-хе-хе, она говорит с деревом. Она еб*нутая.

— “Джек, какая нахер разница? Тебе же хер не в мозг надо толкать!”

— А Кон-тон... уру... э-э, это тебе сам сказал?

— Крон-корон-торон-уру-ру-ру, — поправила меня Селин. — Так зовут это древо. В свободное время она придумывает себе имя и пытается его запомнить. Причем это его сокращенный вариант. Полный, боюсь, даже мне не выговорить.

С каждым ответом вопросов становилось еще больше. Например, меня дернуло от слов “свободное время”. В смысле? Как у дерева оно может быть не свободным? Чем оно, блять, занимается? На работу ходит?!

— Ла-а-адно... — я недоверчиво посмотрел на эльфу, которая продолжала обниматься с сосной.

К слову, это был первый мир, где до появления следующего портала было более суток, и что радовало не меньше, находился он буквально в нескольких километрах от нас.

— Селин, будь добра, спроси у нашего деревянного друга...

— Подруги. — поправила меня эльфюшка.

— Спроси у нашей деревянной подруги есть ли тут неподалеку река или озеро.

Селин снова обняла сосну и прислонилась к ней ухом, в это же время очнулась Шена.

— “Джек, слушай, если тебе эльфийка не нравится, может присмотришься к вашей новой знакомой? Зато потом всем будешь говорить, что у тебя был секс с настоящим бревном.”

— “Ты еще не догадалась почему я тебя начал игнорировать?”

— “Бу-бу-бу! Похер мне. Главное, что ты меня слышишь.”

Тем временем Селин отлипла от сосны и с довольной мордочкой указала в какую сторону нам нужно двигаться.

— Джек, стой! погоди секунду. — послышался за моей спиной голос эльфюшки.

Я обернулся, чтобы посмотреть в чем дело, и увиденное не сказать что поразило, а скорее улыбнуло. Девушка стянула свои сапожки и встала босыми ногами на землю, при этом забавно подгребая пальчиками ног, как это обычно делают на песчаном пляже.

Тут не надо было быть особо прозорливым, чтобы заметить какие ощущения испытывает Селин. Она буквально светилась от счастья, так на нее влияла природа.

— Пойдем, — я улыбнулся. — Никуда твой лес не денется. Судя по тому, что сказала, э-э-э, сосна, он тут повсюду.

В общем-то к реке мы вышли достаточно быстро, и это была не просто река, а огромная такая речичка. Другой берег хоть и было видно, но разглядеть что там есть не представлялось возможным.

Селин сперва зашла в воду по колени и только потом взглянула на меня.

— Так и что будем делать?

— Ну... — я осмотрел берег. — Разобьем лагерь. Я поставлю шалаш, приготовлю еды...

— С едой я могу помочь!

— Ты умеешь готовить?

Девушка улыбнулась и побултыхала вдоль берега. — Я не всегда была правительницей, Джек. — в этот момент ее лицо стало грустным. — Если бы с тобой была другая эльфийка, то она бы еще и порядочный дом создала с помощью магии. Я к сожалению такого не могу... Мне досталась довольно бесполезная сила...

— Кстати об этом, а какая у тебя сила?

— Да всего лишь... — Селин хотела договорить, но внезапно осеклась, а ее лицо украсила хитрая улыбка. — Хотя я лучше покажу. Но позже.

В общем, на том и порешили. Я лепил шалаш, Селин занималась едой. Шалаш, к слову, был самый обыкновенный: несколько бревен, между ними жердь и сверху много веток. Не весть что, но хоть какая-то защита от дождя и ветра. Можно было бы сделать что-нибудь покруче, но мы тут буквально на денек, два, а потому не вижу смысла напрягаться. В целом вечерок вышел довольно ламповым.

— Как там наш ужин?

— Почти гото-о-ов! — донеслось из-за кустов.

Вообще, у меня стали закрадываться сомнения по поводу ее навыков готовки. Хотя бы

потому, что я не чувствую запах еды. Или костра...

Ладно, сперва надо помыться.

Пока ушастая правительница ушастых занималась едой, я скинул с себя одежду, немножко пожулькал в воде, побил о камни, а потом закинул на ветки сушиться. И наконец-е-ещ...

— Ух, блэт, холодненькая!

Стал постепенно входить в воду. Знаете, этот момент когда ты почти вошел по пояс и водичка слегка бубенцов касается? Вот у меня сейчас так же.

— Соберись, Джек. Давай. Нужно просто окунуться, а дальше будет легче. Вдохнул и ныр-а-а-а-с-с-у-ка! — спереди накатила волна. От неожиданности аж дыхание перехватило, а по коже побежали мурашки. Впрочем, это в какой-то степени даже помогло и мне хватило смелости окунуться с головой. Следом пошли водные процедуры.

Взял немного песочка со дна и стал обтираться. С мылом конечно ни в какое сравнение, но хоть что-то. И да, это не законы, а обычная необходимость, учитывая сколько грязи я насобирал из предыдущих миров, одной водой здесь не обойтись.

От наведения марафета меня отвлек жуткий треск, который сопровождало писклявое “ой”, а затем громкий всплеск воды.

Пять минут назад.

Селин основательно подошла к вопросу ужина. Еще до того как стать правительницей, она была самой младшей в семье и часто помогала матери накрывать на стол, а потому это не составило для нее труда. Однако это был первый раз когда она готовила для... мужчины.

— Главное не ударить в грязь лицом! — девушка уверенно кивнула собственным мыслям и продолжала украшать их скромный вечерний стол, когда внезапно со стороны озера донесся душераздирающий крик.

— Ептва-а-аю!

Девушка резко подскочила и выпрямилась, словно сурикат. Взгляд хмурый, длинные ушки слегка подрагивают, пытаюсь уловить посторонние звуки.

— Кажется, это кричал Джек.

Сорвавшись с места, эльфийка бросилась на помощь. Едва ли она могла чем-то помочь капитану Джеку, но внутреннее чувство чести и долга обязывало ее явиться. Селин тенью проскользила между деревьев, ворвалась в заросли высокой травы и, когда под ногами стала хлюпать вода, резко затормозила. Аккуратно раздвинув руками зелень и готовясь в любому повороту, эльфийка замерла.

— Оу...

Прежде чем отвернуться, девушка успела заметить обнаженную широкую спину, плечи и кусочек крепкой задницы.

— Видимо... вода холодная...

Селин закусил губы и уже собиралась тихонько ретироваться обратно в лагерь, но внутри разыграло любопытство.

— Надо проверить, точно ли ему не угрожает опасность.

Взобравшись на старую корягу, эльфийка с грацией кошки медленно подобралась к самому краю. Несмотря на свой высокий статус, она прекрасно владела свойственными своему народу навыками скрытного перемещения в лесной чаще.

— Вроде... вроде все... спокойно. — Селин сглотнула. Она поймала себя на мысли, что

наблюдать за мускулистым телом капитана Джека ей отчего-то очень нравится.

Вот он зачерпнул немного песка и стал растирать свои бицепсы. От увиденного у эльфийки перехватило дыхание.

Тем временем накатила очередная волна, Джек тихо выругался и встал вполборота.

— О-о-о... хранительница... леса.

Да, да, Селин, правительница селинов, сейчас занимается тем, что очень некультурно подглядывает.

— “И вовсе нет.”

“И вовсе да!” — ответила совесть — “Но ты только посмотри на эту штуку...”

Девушка снова сглотнула, а затем шумно выдохнула. На улице было прохладно, но Селин чувствовала как у нее стали гореть щеки. Да и не только щеки. Груды почему-то стало тесно в платье, соски набухли, а внизу живота появилось тянущее ощущение.

Теперь она, кажется, стала понимать, почему некоторые эльфийки уходили на реку купаться, а возвращались сухими. Как оказалось, что не совсем и не везде.

Она сама не заметила, как начала подползать ближе. В какой-то момент коряга не выдержала. Раздался треск, Селин стала пятиться, но было уже поздно. Голова перевесила, а через секунду эльфийка улетела в воду.

— Селин?

— Да! — эльфушка резко поднялась и вытянулась словно солдатик.

Обратил внимание, что ее лицо было красным как помидор, включая длинные острые ушки, кончики которых чуть ли не светились как маленькие огоньки. А еще заметил, что ее платье намокло и сейчас в мою сторону смотрели две шикарные титьки со стоячими сосками.

— Ты что делаешь?

— “А что она по твоему делает, Джек? Хе-хе, подгля-я-я-ядывает. Наша царская особа пряталась в кустиках и пыталась во всех деталях рассмотреть твое хозяйство.”

А то я сам не знаю.

— Т-т-т-там еда. Готова. Кхм... — эльфийка встрепенулась. Сделала вид, что ничего не случилось, а затем, скинув со своего плеча водоросли и высоко задрав носик, пошлепала обратно на берег.

— Хах, ладно. Скоро буду.

Немного отряхнувшись, натянул трусы и пошел обратно к нашему шалашу, где я и застал Селин. Девушка сидела, сложив руки на коленях с идеально ровной осанкой, а заметив мое появление, мягко улыбнулась. Правда стоит отметить, что она вся была мокрая и легонько подрагивала от каждого дуновения ветра.

— Прошу к столу.

Что ж...

Со стороны это выглядело красиво. Перед эльфушкой было четыре крупных зеленых листа на которых были разложены различные корнеплоды, травы, зерна, ягоды, несколько зеленых стеблей и прочая, э-э, извиняюсь, херня.

Ладно, ладно, знаю! Сам виноват. Надо было уточнить чем питаются эльфы.

Зато Селин похоже была всем довольна. Взяла какой-то стебелек, разломала пополам, закинула в рот горсть красных ягодок, куснула стебель, надкусила корешок и сидит с довольной мордой хрумкает.

— Что-то не так? Почему ты не ешь?

— О, я ем, ем... — тоже взял несколько ягод, подперев их каким-то странным овощем похожим на баклажан только ярко синего цвета.

— Джек? — эльфа прищурилась. — Я же вижу что что-то не так. В чем дело?

— Как бы сказать... — при том, что мне это будет очевидно мало, я так же видел, что Селин очень старалась, собирая все это. — Ты не ешь мясо?

— Мясо? — на меня посмотрели как на идиота. — Мя... А-а-ах, точно! Прошу прощения, капитан Джек. Я совсем забыла, что ваш вид ест мясо.

В общем, мы довольно быстро уладили все недоразумения, после чего мне потребовалось около получаса чтобы разжечь костер, а затем я взял длинную палку, наточил одну сторону и пошел к реке. Когда мылся, видел в воде несколько крупных рыбешек, так что с этим проблем не должно возникнуть.

Интересное началось как раз тогда, когда я оставил эльфушку греться и следить за костром, а сам отправился добывать мясо.

Сразу после первой рыбы, я краем глаза заметил над озером подозрительный огонек. Он переливался мягким желтоватым светом и просто висел над водой, не реагируя даже на ветер.

Ну весит и весит... Ну огонек и огонек...

Очередной бросок копья и уже вторая рыбка отправляется на берег. А я продолжаю коситься в сторону непонятной херни, которая до поры до времени ничего не делала.

Однако после третьей рыбешки ей похоже стало скучно и непонятная херня неожиданно разделилась на два огонька.

— Какого...

Не успел я договорить, как их стало четыре, затем восемь... Шестнадцать... Тридцать два...

С каждой секундой их становилось все больше и больше. По своему это было даже красиво. Как будто звезды решили устроить вальс прямо над водной гладью.

В какой-то момент они стали закручиваться, превращаясь в огромный яркий вихрь. Красивый и... пугающий.

— Селин? — я бросил мимолетный взгляд в сторону лагеря и стал медленно пятиться. — Селин?! Подъем! — никто не ответил, а я уже выпустил хвосты. — Хон, быстро в лагерь!

Тем временем яркое торнадо из огоньков резко расширилось и сплошной волной устремилось в мою сторону. Зрелище было такое, что аж дух захватывало, однако, я по прежнему не знал что это и чем оно грозит.

Выпрыгнув из воды, я меньше чем за минуту добрался до места нашей стоянки.

— Селин! Селин, где ты?!

Вот гадство! Как я не старался, девушка не отвечала. Единственное, что мне пришло в голову в тот момент, так это достать катану.

Чиркнув, меч за долю секунды оказался на свободе и я повернулся лицом к приближающейся опасности. Правда, вообще не понимал как этим бороться. Стена света со скоростью ветра двигалась в нашу сторону, влетела на берег и перед самым входом в лес вновь разделилась на миллионы светящихся огоньков.

На какое-то мгновение мне казалось, что они просто снесут здесь все к чертовой матери, когда огоньки бурным потоком хлынули в лагерь, но нет. Светлячки огибали

деревья, кустарники и даже меня. А затем и вовсе случилось что-то странное. Неожиданно некоторые огоньки стали превращаться в таких же светящихся золотистых животных. Одни походили на лошадей, другие на огромных кошек, третьи на птиц.

Светопредставление продолжалось около двух минут.

Однако...

Однако ничего не случилось. Они просто пролетели мимо и исчезли в лесной чаще.

— Срань какая-то... — я проводил взглядом последний улетающий светляк и в тот же момент рядом прозвучал озорной голосок одной ушастой девицы.

— Ну как?

Откуда-то из-за кустов вышла самодовольная Селин. Эльфийка хитренько улыбнулась, бросая в мою сторону хитрожопые взгляды.

— Что за херня?

— Моя магия. Мой дар.

— Дар?

— Да-а... Дар иллюзий. Я же обещала рассказать. — девушка изящно вытянула руку и над ее ладонью появился такой же огонек как один из тех, что я видел ранее. — У каждого правителя народа селинов был свой дар. Кто-то умело управлялся с растениями, кто-то с животными... — эльфийка подошла ближе и присела рядом с костром. — Другие повелевали стихиями... Хех, по рассказам моей бабки, вторая правительница могла забрать всю воду из озера, а затем выпустить в виде дождя... А у меня это...

— Красивый дар.

На лице эльфийки появилась благодарная и в тоже время грустная улыбка.

— Спасибо.

После этих слов, Селин замерла, словно впала в глубокие воспоминания. Я же, не дождавшись продолжения рассказа, начал чистить и раскладывать рыбу. Внезапно прерванный ламповый вечерок вновь продолжился.

Лес, костер, запах жареной рыбки... Хех, вспоминается испытание, которое нам устроила Маришка. Мы тогда с Княжной еще спали, завернувшись в парашют. Веселое было времечко.

— Иллюзии... — тихо прошептала Селин. — Они мне никогда не нравились. Более того, думала они бесполезны...

— А оказалось?..

Понятно, что там что-то “оказалось”, но хотелось послушать что именно.

— До того как у нас воцарился мир многие пытались посягнуть на территории эльфов. Первыми это попытались сделать орки... — в этот момент на лице эльфийки возникла коварная ухмылка.

Взмах руки и по левую сторону от нашего лагеря появляется целое войско, состоящее из огромных зеленокожих детин. Каждый был ростом под два с половиной метра, горбатые, мускулистые, с выступающими челюстями и огромными топорами.

Выглядели орки весьма грозно, но вот глаза... Они были уставшие. Войско шло медленно, не спеша, как будто они не на войну шли, а возвращались с нее.

— Почти два месяца несчастные блуждали по нашему лесу. — хмыкнула эльфийка. — Сначала искали нас, потом искали выход... Ох, сколько песен было спето их шаманами, но выход так и не нашли. Ни один не нашел. Я водила их по кругу, по одним и тем же тропинкам день за днем...

В этот момент любопытное и веселое лицо Селин стало угрожающе холодным. Властным. Сейчас она действительно стала напоминать правительницу.

— Иногда я позволяла случайному животному попасть к ним в лапы, а затем наблюдала как эти оголодавшие звери начинали драться за какого-нибудь дохлого зайца.

После этих слов, в метре от меня прошел огромный орк. Правда не успел он сделать и двух шагов как в его шею влетела пернатая стрела. Забавно, но остальные просто проводили его взглядом и даже не попытались как-то помочь.

Видя недоумение на моем лице Селин пояснила.

— Мои воины тоже не отдыхали. Просто найти эльфа в листве деревьев практически невозможно, а укрытого моей магией так и вовсе... Спустя несколько недель блужданий, орки это поняли, смирились и стали принимать это как факт.

— Хорошо, допустим ты дурила их с помощью иллюзий. Но все же это иллюзия. В смысле можно же было оставлять зарубки, смотреть на следы или вовсе рубить деревья.

— Обмануть можно не только глаза, капитан Джек, но и слух, и обоняние, и даже...

В этот момент рядом со мной появилась красивая обнаженная эльфийка. И могу поклясться, что я почувствовал как ее рука легла на мое плечо, а губы коснулись щеки. Правда, после этого она так же внезапно исчезла, а Селин, оставшись довольной моей реакцией, продолжила свой рассказ.

— Многие приходили в наши земли и многие заходили в наши леса...

Очередной взмах руки и с правой стороны нашего лагеря появилось войско людей. Закованные в блестящие латы. Как и орки они также медленно шли, едва перебирая ногами. Уставшие, голодные и напуганные пробирались между деревьев, звеня своим оружием и броней. А я в который раз поймал себя на мысли, насколько эта иллюзия выглядела реальной.

— Это очередные горе-захватчики, которых вел один очень заносчивый король. — заметил в голосе Селин явную неприязнь. — Я слышала как он бахвалился победой над эльфами: “Не успеют наступить холода, а эльфийская королева склонит свою голову передо мной!” — Селин спародировала визгливый голос мужчины. — Их хватило на три месяца. Вошло войско, вышел маленький отряд, да и то, только после того как я заставила того королька раздеться, залезть на дерево и всю ночь выть на луну.

— Ау-у-у-у-уф! Ау-у-у-у-уф! — неожиданно раздалось над моей головой.

Я взглянул наверх и натурально увидел на вершине сосны голого орущего мужика. Сейчас луны не было, впрочем это ему совершенно не мешало. Бедолага горестно выл, сверкая своими блестящими полупопиями.

Следующие полчаса с помощью своего дара Селин показывала мне то как жил ее народ. К слову сказать, глядя на все эти светопредставления, отпустил мысль как-нибудь удивить эльфийку таким изобретением как интернет и ролики на ви-тубе. По-факту она сама себе ходячий 3d-кинотеатр.

Сидя у костра, я буквально побывал везде и видел если не все, то очень многое из ее жизни. Каждое воспоминание эльфийки было наполнено невероятным количеством тепла и любви. Она действительно любила свой народ и пыталась сберечь всеми силами. Однако, как это обычно бывает, есть одно “но”.

— ...а потом пришли они...

С солнечных улиц города мы перенеслись на фронт столкновения с демонами. И, чёрт, это реально были демоны. Прямо как из книжек. Одного взгляда хватало, чтобы понять что

эти твари созданы в самой преисподней.

— А как же иллюзии? — задал интересующий меня вопрос.

— Им было все равно. Они питались магией и энергией жизни. Буквально выжигали досуха каждый квадратный метр, оставляя за собой только безжизненную почву, что стала напоминать остывший пепел. И чтобы мы не делали их становилось больше. Демоны жрали, жрали и жрали, с каждым часом отвоевывая все больше наших территорий.

Иллюзия дрогнула и мы оказались в тронном зале, где я впервые повстречал Селин. Эльфийка стояла на балконе и с напряженным лицом всматривалась вдаль, откуда сейчас поднимался столб черного дыма.

Внезапно двери распахнулись и в помещение влетела другая эльфийка. Одета она была в легкую кожаную броню, с луком наперевес и парой кинжалов, которые болтались у нее на бедрах.

— Правительница! — крикнула она едва появившись на пороге, а когда добежала тут же приземлилась на одно колено склонив голову. — Правительница Селин!

— Докладывай... — она даже не взглянула на прибывшую.

— Рожа энтов пала! Всадники малорнов еще держаться, но если так продолжится...

Охотница явно была напугана. Можно даже сказать, что пребывала в панике. Однако наша общая знакомая даже бровью не повела.

— Седлайте грифона. Совет пяти уже должен был получить мое послание.

— Вы отправитесь к ним? К этим...

Селин наконец взглянула в сторону охотницы. — Придется.

Последним, что показали мне иллюзии был крупный зал, где за круглым столом собрались представители пяти рас. Там были бородатые дварфы, люди, уже знакомые мне эльфы, какой-то здоровый хер, похожий на прямоходящего амурского тигра и, как не странно, орк. На голове орка, кстати, была шапка с волчьей мордой. Смотрелось эффектно.

— Значит... — протянул пижон со стороны людей. — Вы утверждаете, что демоны напали на ваши земли и вам нужна наша помощь. Все ли мы правильно поняли, уважаемая правительница селинов, госпожа Селин?

— Все так.

Не смог не отметить, как девушку воротит от общения с ним.

Другие трое представителей молчали и внимательно слушали.

— Мое предложение — встать единым фронтом и отбить нападение.

В этот момент вмешался орк. Не нужно видеть, достаточно было услышать этот рокошующий голос, чтобы понять кто сейчас говорит. — Ты хочешь...

— “Вы” — поправила его эльфийка, на что зеленый оскалился в улыбке.

— Трудности перевода, девка.

— Правительница Селин. — на этот раз голос звучал строже, однако орку было все равно.

— Ваш язык дается мне с трудом, девка-правительница Селин, прошу, хе-хе, прощения. Так значит, ты хочешь, чтобы мы все ввели войска в твой лес.

— Да.

— М-м-м, хе-хе, как удобно. Какой хитрый план! Мне даже не нужно обращаться к духам, чтобы разглядеть здесь западню! За дураков нас держишь?!

Эльфийка буквально взорвалась ударив кулаками по столу. — Да поймите же! Здесь вовсе нет никакого хитрого плана! Если мы не одолеем демонов сейчас, то затем их станет

слишком много!

В этот момент очнулся кошак. Сначала послышалось утробное кряхтение, затем он открыл глаза и наконец заговорил. — Я думаю...

— Вау... — ухмыльнулся посол людей.

Меня этот хрен, кстати, стал бесить еще больше. Тигра походу тоже, потому как, судя по рыку и тому какой взгляд он бросил на человека, то стоило тому произнести еще хоть одно слово и будет мясо.

— Так вот, я думаю, — тигр замолчал и покосился в сторону посла. — Я думаю, что мы можем поднять войска и подвести к границам вашего леса, но не более.

Выслушав слова тигра, следом сказал свое слово дварф. Все это время, как и кошак, он сидел молча, временами поглаживая бороду. — Поддерживаю. Если угроза реальна, то мы готовы выдвинуть армию, но не далее границ леса.

— Поддерживаем, если согласны все остальные. Орки славятся своей жаждой и любовью к битве, но в лес мы ни ногой. Нам хватило прошлого позора и подобное не повторится. — сказал орк.

Человек хмыкнул. — Наш народ готов присоединиться к союзу и даже отправить свои войска к демонам, но только... — посол скользнул сальным взглядом по эльфийке. — В случае заключения прямого брака. Причем свадьба будет сыграна только на территории нашего королевства и только после этого мы сможем выполнить наш уговор.

Может, мне показалось, но, по-моему, если бы Селин согласилась на такое, то никакой свадьбы бы не было. Ее бы скорее всего трахнул сначала сам король, а потом все войско, которое ей сейчас пообещали.

— Но если... если мы примем бой на границе... Они же сожгут наши леса! Все исчезнет! Абсолютно все! Эльфы потеряют свой дом!

— Мы сказали свое слово, Селин, правительница селинов. Решение остается за вами.

На эльфийку было страшно смотреть. Она хоть и не рычала подобно тигру, но во взгляде чувствовалась злость, обреченность и горечь от неудачи.

— Хах, так как на счет свадьбы?

— Достаточно! — Селин резко поднялась, да так, что стул чуть было не завалился на спинку. — Вы сказали свое слово и расценивать его иначе как отказ, я не могу. Эльфы сами справятся с демонами, но вы... В будущем можете даже не рассчитывать на нашу помощь.

Эльфийка развернулась и, взмахнув полами своего шикарного платья, ушла с переговоров, а вместе с этим исчезла и иллюзия.

— Как-то так...

Можно сказать, что интерактивное кино закончилось и в лагере снова стало темно. За исключением того пятна, которое освещал костер.

Селин сидела молча и понурившись, словно чего-то ждала. Но вот чего... Сочувствия, может быть?

— Сочувствую.

Это единственное, что мне пришло на ум.

— Спасибо... — Селин поджала губы и покачала головой. — Знаете... Я что-то устала сегодня. Пойду пожалуй спать.

То ли мне показалось, то ли она обиделась, то ли не дождалась чего-то.

Хрен пойми.

Проводил взглядом эльфийку, которая залезла в наш маленький шалаш и немного

поерзав, затихла.

– “Джек, а, Джек.”

— Чего тебе?

– “Ты кретин.”

— Что опять за наезды?!

– “Это была исповедь, Джек. Ис-по-ведь! Бедняжка чувствует вину за смерть своего мира. Вторжение началось на их земле, а она позволила жажнуть заклинанием, которое нужно было использовать только при самом плохом исходе. В самом конце, а не в самом начале. Ты здесь от смерти одной мучился, а представь какого ей? Видел как она за каждое деревце переживает?”

— Ох, ну простите пожалуйста! И что я должен был вообще сделать?! Грехи ей отпустить?

– “Спросил меня первожрец. Ты не первожрец, Джек, ты хреножрец. Вот кто ты такой. Твои валькирии кстати знали хороший способ излечения душевных терзаний. Надо было к земле ее придавить и отхлестать так, чтоб подняться не смогла.”

— Бред.

– “Ну, сейчас да. Нужно было действовать, когда она тебе тут свою душу изливала.”

Шена еще некоторое время побухтела и наконец смолкла, а я снял прожаренную рыбку с вертела и принялся. Пахло чудесно, но, зная себя, могу с уверенностью сказать, что специй мне будет не хватать.

— Слушай, а у мира Селин разве не было собственного божества? И если был, то как подобное мог допустить?

– “Кто ж его знает. Хотя-я-я... Хм-м... Дай-ка подумать...” — на секунду в моей голове стало тихо. — “Я что-то такое припоминаю... По-моему, краем уха слышала про это. Двое придурков из пантеона что-то не поделили и в итоге дело окончилось спором.”

— Спором? В смысле?

– “Ну-у, я всей картины не знаю, но вроде у одного из них тоже мир был на грани вымирания и вся ставка шла на какого-то капитана Итана. Второе божество решило обстебать первого, а первому это не понравилось, вот они и поспорили. В итоге этот некий Итан справился, а проигравшему выпало вторжение демонов.”

— Как можно было на подобное спорить?!

– “Да не ори ты! Я сомневаюсь, что кто-то рассчитывал на конец света. Скорее всего должна была случиться небольшая война с маленьким превозмоганием. В итоге твои эльфы навернули чего-то крепкого и устроили тотальный коллапс.”

П*здец. Я временами с этих богов просто хуюю. Раньше, еще до появления в мире валькирий, представлял их мудрыми, великими, всемогущими, а по факту это почти бессмертные существа, которым время от времени бывает очень скучно.

– “Эй! Это сейчас обидно было!” — возмутилась Шена. — “Кстати, ты не подумай, я ни к чему не призываю, но как мне кажется, а возможно не кажется...”

— Ближе к делу, Шена.

– “Твоя эльфийка сейчас лежит и думает, что после увиденного стала тебе противна. Что ты теперь в ней видишь только монстра. Душевные страдания, туда-сюда, ты и сам все знаешь.”

Я взглянул в сторону шалаша.

– “Во имя чести! Надо утешить!”

— “О, еще один очнулся. Хон, не слушай ее! Селин просто устала и хочет спать. Она сама так сказала.”

Голос Шены стал язвительным. — “Коне-е-ечно! Ведь девушки всегда имеют ввиду то что говорят. Кажется, капитан Джек хочет поспорить?”

— “Нет, не хочу.”

— “М-м-м...” — разочарованно промычала богиня. — “А то мне показалось, что ты был так уверен в своих словах. Еще показалось, что ты хочешь узнать то, что недавно случилось с твоими женами...”

В дело пошел шантаж.

— Стоять! Что с ними случилось?!

— “Победишь в споре и так быть, хе-хе, я скажу.”

— Давай говори!

— “Не-а.”

— Шена, я не буду с тобой спорить!

— “Ладно, проиграешь тоже скажу.”

— Хер. Колись, что там произошло?

— Кое-что.

— Ар-ргх! Ладно, давай, но потом ты мне все выложишь!

— “Ха-ха-ха, конечно! Если я окажусь права, то передашь мое сообщение Селин.”

— Сообщение?

— “Ага. Слово в слово. Не пропуская ни единой запятой. Это важно, Джек. Я знаю, что с памятью у тебя хреново, так что придется сосредоточиться и постараться.”

— Хорошо, но если выиграю я, то ты передашь уже мое сообщение. Лично моим женам.

— “Ой-ой-ой, даже не знаю... Такое тяжелое задание... Придется куда-то идти...”

— Шена!

— “Да шучу я! По рукам.”

В общем, предмет спора оказался невероятно тупым и, более того, на мой взгляд, определить кто из нас победил будет очень сложно. Но это не важно! Важно то, что я очень хотел послушать о том, что сейчас происходит дома.

— Слушай, может обойдемся без всего вот этого?

— “Щаз-з-з! Джек, ты хотя бы на секундочку понимаешь кто я такая? Нет? Вообще ни грамма?”

— Эм-м, какая-то хтоническая тварь, которую лучше кинуть в печку и забыть?

— “Я покровительствую самым низменным грехам. Обжорство, наркотики, порно с тентаклями, садизм, мазахизм, ебнутое безпречинное насилие с последующим изнасилованием — это все мое. Словом, излишества во всех его проявлениях. Максимализм в таких вещах тоже приветствуется. То есть, если ты решил обдолбаться, то должен умереть от передоза. Собираешься кого-то убить? Зачем кого-то? Убей всех и укрась их кишками новогоднюю елку, а потом сожги! Секс? О-ля-ля! Засунь в эту крошку свой член, потом руку, потом ногу, а в конце залезь туда полностью, слейся со своей самочкой в самых страстных объятиях и богиня Слаа- кхм — Шена Алс благословит тебя!”

— Я боюсь представить как выглядит твой мир.

— “О-о-о, тебе лучше там никогда не бывать. Тебя там сначала выебут, а потом съедят. Причем не факт, что эти два события не повторятся несколько раз. Так о чем это я? Ах, да... МНЕ, СУКА, СКУЧНО! А когда мне скучно то всем сначала становится очень плохо, ;

потом очень хорошо, но тебе, Джек, это в любом случае не понравится!”

— Это каким надо быть отморожком, чтобы пойти на поклон подобному богу?

— “Мои последователи очень хорошо умеют давить на человеческие слабости и пороки. Они буквально чувствуют их запах, а еще на наших сходках есть бесплатное молоко и печенки.”

Недовольно пробухтев про свою тяжкую жизнь, скинул остатки рыбы в костер, засыпал землей — уж очень не хотелось мне пережить еще один пожар, предыдущего раза вполне хватило — а затем двинулся в сторону шалаша.

Результат спора стал понятен почти сразу.

Стоило мне подойти к нашему шалашу, как эльфуска вздрогнула и начала суетиться.

— Я сейчас уйду.

В темноте лица эльфуска было не разглядеть, но даже грустный голос Селин говорил о многом.

— Зачем? — я напрягся. Проигрывать Шене что-то не очень хотелось.

— Вам должно быть неприятно быть рядом со мной. Непутевая неудачница, которая одним своим языком умудрилась убить немыслимое количество живых существ.

— “Джек, а, Джек...” — в голове раздался издевательский голосок Шены.

— “Отвянь.”

— “Давай, давай! Долг платежом красен, так что соберись! И помни, слово в слово, шаг влево, шаг вправо и я начинаю вонять. Собственно вот мое послание...”

Далее Шена озвучила свое послание, выслушав которое, я тихо, но крепко выругался.

Тем временем эльфийка уже выбралась из шалаша и собиралась переместиться к бревну, рядом с которым ранее горел костер.

— Селин...

— Да? — в тусклом свете звезд я заметил горестный взгляд эльфуска.

— Нет времени объяснять, дай... — “Шена, бл*ть! Я не буду это говорить!”

— “Давай, давай! У тебя почти получилось!”

— Что вам дать, капитан? — Селин склонила голову на бок.

— Дай пососать твои уши.

П*здец. Занавес. Убейте меня.

Слышу в голове ржач Шены. Богиня хохотала как ни в себя и, судя по звуку, долбила кулаком по столу.

Эльфуска же, явно не ожидав услышать подобного, икнула и выпучила на меня свои глазища.

— Ч-ч-ч-ч-что, простите?

— Ничего! — выполнив требование хтонического чудовища, поспешил оправдаться. — Просто забу...

— Я согласна! — Селин в два шага оказалась около меня и, повернувшись ко мне спиной, принялась рассказывать о всех тонкостях. — Но вы должны подойти к этому процессу очень ответственно! Во-первых, ушки эльфов это интимная зона. Во-вторых, они очень чувствительны. И в-третьих, это не чьи попало ушки, а ушки самой правительницы селинов! Б-б-большая честь, вот!

Девушка стояла, тыкая пальчиком в пальчик, а я пытался придумать как ловко съехать с этого торжественного мероприятия.

В конце концов, я решил не делать из этого трагедию и, положив руку на плечо

эльфушке, сказал, чтобы перестала трястись и шла спать. Естественно рядом со мной.

Правда, пока мы пытались уснуть, она чуть глаз мне своим ухом не выткнула. Причем несколько раз.

— Селин!

— П-прошу прощения! Не получается уснуть.

— Все еще переживаешь? — спросил я, глядя в дырявый потолок нашей ночлежки.

— Нет... Немного... Просто я впервые сплю с мужчиной... Не знаю как себя нужно вести в этой ситуации. Надо ведь что-то делать...

— Хах, надо спать.

— Просто спать?

— Просто спать.

Я приобнял Селин и пододвинул её к себе поближе, насколько позволяли ее огромные сиськи. Эльфийка ойкнула, но сопротивляться не стала.

В попытках заснуть я понял, что допустил крупную ошибку. В прошлом мире стоило хлопнуть какой-нибудь магазин с походной одеждой. Достать оттуда спальные мешки, рюкзаки, палатку и остального по мелочи, а то что-то мне не улыбается спать спиной на траве. И это хорошо, что в это мире лето. Что бы мы делали будь здесь зима? Я бы охренел, Селин так вообще скорее всего насмерть бы замерзла. Такое себе, в общем...

Короче, я для себя решил, что как только окажемся в более менее цивилизованном мире, то обязательно возьму себе подходящую снарягу.

С такими мыслями и провалился в сон.

Шена тоже исполнила свою часть уговора и пока я спал, показывала мне картинки из моего мира. То, как мои подруги узнали о своем положении. То, как об это узнала Бьянка...

Ночь, луна, песчаный берег и крик высшей, который был слышен на многие километры.

— Я ОТКРУЧУ ТЕБЕ Я-Я-Я-ЯЙЦА!

Она реально просто вышла поорать на море.

Внезапно рядом с Дюран появляется Химеко. Огневласка с усмешкой хлопает высшую по плечу, а потом, набрав полные легкие воздуха, резко выдыхает.

— ЗАСРАНЕ-Е-ЕЦ!

— СМЕРТЬ ЧЕРЕЗ СНУ-СНУ!

— КУНИЛИНГУС ДО КРОВАВЫХ МОЗОЛЕЙ!

— МАССАЖ НОГ ПОКА НЕ СДОХНЕТ!

Обе рассмеялись, а затем уселись на песочек.

Шена мучила меня всю ночь. За то время пока я спал, она успела показать мне тот момент, когда девушки узнали о своем положении, а также о текущей ситуации. Порадовал тот факт, что Отто позаботился об их безопасности.

Глядя на все это, понял как сильно тоскую по ним. Хотелось затискать каждую, чмокнуть в лобик, подергать за щечки... напихать Бьянке и Муре. А то чего они мучаются...

На острове, где сейчас были укрыты от внешнего мира будущие мамы-валькирии, наступил вечер. Девушки гурьбой высыпали на террасу огромного дома, что располагался на побережье и любовались прекрасным закатом.

В это время, когда солнце начинает тонуть за горизонтом, небо и море приобретают невероятные по своей красоте оттенки.

Все это было необычным. Валькирии привыкли действовать, драться, бороться. Голова

всегда находилась в работе. Но сейчас... Сейчас они просто отдыхали, ждали когда наступит время. А пока ждали развлекали себя книгами, журналами, просмотром фильмов... мультиков.

Рита взялась за изучение новых кулинарных рецептов, Тереза решила попробовать себя в вязании. Фу Хуа полностью погрузилась в медитативные техники. По словам Феникса, с помощью внутреннего зрения она могла с легкостью наблюдать за развитием ребенка.

— Тетушка Тереза, а что в итоге это будет?

Киана на секунду оторвалась от мольберта, на котором пыталась изобразить живописный закат.

— Я пока не решила. — ответила няка, не отрываясь от медитативного процесса.

Косичка пробежалась глазами по длиннющей вязаной ленте, которая лежала подобно огромному удаву у ног Терезы. Шерстяному удаву, если быть более точным.

— Похоже на гигантский шарфик.

Рита невольно поморщилась. При слове “шарфик” в голове у валькирии всплывал подарок Джека. Да, да, тот самый подарок отвратительного кислотного цвета с золотистой бахромой по краям. Тот самый подарок, который сейчас был аккуратно уложен в ее тумбочке и который она не отдаст никому и ни за что.

— Учеными доказано, что слух малыша развивается очень рано: ребенок всё слышит и понимает, находясь еще в утробе матери, поэтому разговаривать с ним не только можно, но и нужно. — закончила чтение Княжна, а затем закрыла книгу. — И кто теперь идиотка?

— Ты, раз поверила в такой бред. — парировала спокойным голосом Идель. — Я, например, могу сказать, что луна целиком состоит из сыра и что теперь?

— Весьма сомнительный факт, подтверждения которому мы вряд ли где-нибудь найдем.

Рита и Фу Хуа улыбнулись. По своему обеим девушкам доставляло некоторое удовольствие слушать споры этих двоих. Иногда это было даже очень громко, но оттого не менее забавно и даже умирительно.

— Я там лично была. — решила блеснуть богиня. — Вот этими двумя ногами стояла на ее поверхности. Просто как-то решила слетать на досуге, еще когда имела на это силы. Но оказалось, что там нет ничего интересного. — заноза закончила, затем ухмыльнулась и добавила. — Кроме сырных кратеров.

— Солнышко, прекрати хвастаться, это не прилично. — прозвучал улыбчивый голос Риты.

В этот момент Тереза оторвалась от процесса вязания и взглянула на Идель.

— Серьезно, ня? Прямо на луне?

Идель расплылась в самодовольной улыбке. — Конечно! Я же богиня...

— Была. — внезапно прозвучал голос той, кого здесь быть не должно.

Все присутствующие в комнате разом повернули свои головы, а Шена миленько улыбнулась и помахала ладошкой.

— Ну здравствуйте, колоб-кха-а!

Договорить богине не дала влетевшая в лицо тумбочка за которой тут же последовал удар коленом в нос от Феникса, удар ноги с разворота в ухо от Феникса, пятьдесят ударов в челюсть кулаками от Феникса, а затем прием под грозным названием “Рев Феникса” в исполнении... Феникса, в результате чего богиню вышибло с террасы и унесло в сторону моря.

— Кто такая? — спросила с серьезным лицом Идель.

— Не знаю. Но явно сильная. Не думаю, что мои атаки хоть сколько-нибудь ей навредили.

Стоило Фу Хуа договорить, как Шена вновь появилась рядом.

— Так! Стоять! Я не причиню вам вреда. — азиатка подняла руки в примирительном жесте. — Расслабьтесь, у меня для вас информация по поводу Дже...

И она снова осеклась на полуслове. Откуда-то из пальмовых зарослей вылетела Бьянка. Валькирия смазанным пятном пролетела сотню метров, а затем вдарила пяткой в щеку. Удар вышел такой силы, что со стороны могло показаться будто на балкон прилетел артиллерийский снаряд. В стороны полетели стекла, мебель, мольберт с красками и даже четырехметровый шарфик Терезы, который она не успела закончить.

Правда на этот раз богиня не сдвинулась с места, терпеливо ожидая, когда эти гормональные бомбы закончат беситься.

Бьянка собиралась продолжить атаку, но вовремя сообразила, что видит перед собой знакомое лицо.

— Шена? А ты что тут делаешь?

Богиня фыркнула. — Наверное, сначала надо было ЭТО спросить, а потом пытаться меня убить. Ладно, у меня для вас новости по поводу вашего ненаглядного. Будете слушать?

Девушки переглянулись, а затем быстро собрались в кучку и расселись вокруг богини. Даже Идель, которая хоть и делала вид, что ей не интересно все равно наострила свои уши, потому как потом спрашивать у кого-бы то ни было по поводу Джека ей точно не позволит гордость.

Бьянка недовольно покачала головой. — И почему сразу об этом нельзя было сказать?

— Я все собиралась, но как-то времени подходящего не было. Кстати, ваш пострел уже умудрился утащить с собой весьма симпатичную девочку.

— Что за девочка? — Фу Хуа как-то слишком резко вышла из своих мыслей. Даже быстрее, чем Дюран.

— Да поймал в одном мире, — Шена протянула руку и в следующую секунду на балконе появилось объемное изображение Селин. — Как видите, ничего особенного...

Шестерка валькирий, включая Терезу, с хмурыми лицами тут же обступила замершую в воздухе фигуру.

— Вы только посмотрите на эти бидоны! Это вообще что такое?! Как такое может нравиться?! — возмутилась Княжна.

— А уши! Ушки глядите какие! — добавила Тереза.

— Хах, кстати об этом...

Изображение снова моргнуло и на этот раз это уже была полноценная видео запись, на которой присутствовал Джек.

“— Селин, нет времени объяснять, дай... дай пососать твои уши!” — на этом запись обрывалась.

Секунду на балконе царила тишина. Девушки так и стояли с открытыми ртами, разглядывая улыбчивое лицо эльфийки.

— Вот кабель... — Бьянка сама не поняла, как сказала это вслух.

— Успокойся, моя прелесть. — на плечо высшей легла рука Рита. — Но вообще я согласна. Это возмутительно. Возмутительно и... — на лице горничной возникла хищная

улыбка. — Достоинно хорошей чувственной порки.

Внезапно возникшая тишина сменилась недовольным гулом.

Впрочем, это даже нравилось Шене. Забавно ведь.

— Простите, — раздался ровный и спокойный голос рядом с богиней. — Меня зовут Фу Хуа и я...

— Да, да, я знаю кто ты. Что тебе нужно?

— Мне бы очень хотелось уточнить, кто она такая и чем занимается.

— А-а, да тоже ничего особенного. Королева эльфов. Насколько поняла, правила своим народом, а потом что-то пошло не так и ее мир сгинул.

Все разом впитали информацию.

— Королева эльфов, значит... — Бьянка снова произнесла свои мысли в слух.

Рука Риты вновь сжалась на плече высшей. — Чувственная... Чувственная порка Бьянка. Все как мы любим.

Девушки опять загалдели, бурно обсуждая Джека, его совесть, некую Селин и их отношения, а также будущее наказание. Уж больно смазливой на мордаху была эта королева эльфов.

Например Фу Хуа, хоть и не участвовала в активной дискуссии по поводу того, что за корову они перед собой сейчас видят, но и некий укол ревности все же получила. К сожалению Феникса, она не имела таких габаритов в районе груди, а потому выбор Джека вызывал в ней странные чувства негодования и в какой-то степени даже... бешенства?

— “Не чтобы прямо бешенства... Но я негодую! Я возмущена!”

Тем временем, Рита обратила внимание на Идель. Ее подруга о чем-то переговаривалась с Шеной, причем лицо занозы довольно быстро переходило от состояния замешательства до полнейшего шока.

Горничная терпеливо ждала того момента, когда Шена наконец уйдет и наконец поспешила выяснить в чем дело.

— Что случилось? Милая, на тебе лица нет.

Глубоко погруженная в свои мысли, Идель не сразу отреагировала на вопрос Риты.

— Я... Я узнала кто похитил Фелицию и куда отправился Джек...

— И? — лицо горничной украсила мягкая улыбка.

Богиня взглянула на свою подругу растерянным взглядом. — Он не вернется, Рита.

— Кто?

— Джек. Он не вернется. Просто не сможет.

На секунду горничная помрачнела, а ее губы дрогнули, однако почти сразу все вернулось на место.

— Не переживай. Я думаю, не все так плохо.

Идель как-то горько усмехнулась, порыскала глазами по земле, а затем подняла надломленный кусочек чипса, который, похоже, ранее принадлежал Киане.

— Представь, что ты это его враг, а это... — Идель выставила вперед руку.

— Джек?

— Нет. Это я, до того как стала смертной. А теперь представь, что я — это я, что в роли богини войны, но только теперь этот сухарик равен Джеку. — заноза демонстративно сжала кулак, превращая кусок чипса в пыль. — Можешь себе представить разрыв между их силами? Шена сказала, что...

Рита аккуратно накрыла кулак Идель своей ладонью.

— Не важно, что сказала мисс Шена. Нет смысла печалиться насчет того, что еще не случилось. Мы просто будем верить и Джек обязательно вернется.

Идель покачала головой. — Если сравнивать с богом, Рита, то Джек не более чем пыль.

— Это совсем не аргумент. Пыль тоже бывает разной. К слову, я знаю с десяток от которой человек будет умирать в страшных муках и даже не поймет что его убило.

— Да вот только драться ему придется не с человеком.

— Ну, так и капитан у нас тоже непростой. — Рита улыбнулась чуть шире, а в глазах появилась издевка. — И в какой момент ты так стала за него переживать?

— За кого? За Джека? Да кому он нахер нужен?! Я-я-я... Я за Дольку переживаю! И за Фелицию!

— Ну-ну... — бестия ухмыльнулась и пошла обратно к другим девушкам.

— В смысле “ну-ну”?! Мне глубоко фиолетово что с ним случится!

— Конне-е-ечно. — прозвучал насмешливый голос. — Очень правдоподобно, дорогая.

— Я вообще о нем не думаю! — крикнула вдогонку Идель, и хотя Рита уже ничего не ответила, ей почему-то казалось, что горничная продолжает хитрожопо улыбаться. — Слышишь?! Пошел он в жопу! Ненавижу его! Фу таким быть!

— Джек... — услышал свое имя сквозь сон. — Джек, Джек, Джек! Просыпайся! Срочно просыпайся!

Сознание нехотя, но все же стало включаться. Правда, стоило всплыть воспоминаниям о лесном пожаре, как я тут же очухался и принял сидячее положение.

Честно, ожидал увидеть что угодно — от пожара до нашествия саранчи, но нет. Рядом сидела довольная Селин, а в остальном было все спокойно.

Рассеянным взглядом глянул, что на улице происходит.

А там царила гармония лесного утра. Светило рассветное солнце, чирикали птички, стоял легкий летний туман, что вот-вот должен был рассеяться. Красота. Отчего мне совсем была не понятна причина такого пробуждения.

— Что... Что случилось? — поняв, что ничего страшного нам не грозит, я снова резко захотел спать, чего не скажешь о эльфийке.

Девушка сидела рядом на коленях и протягивала мне огромный зеленый лист какого-то растения.

— Смотри, что у меня есть! Ты должен это попробовать!

Она буквально сунула мне под нос широкий лист, который до краев был наполнен какой-то темно красной жидкостью.

— Эм, а что это?

— Это невероятное творение живой природы!

Селин аж светилась от восхищения. А я вот с подозрением поглядывал на листок, который служил своеобразным блюдцем.

— Я что-то...

— Попробуй!

Лицо эльфийки вместе с листком оказалось в нескольких сантиметрах от меня. Мне на секунду показалось, что если я откажусь, то она зальет в меня это силой.

Ладно, как говорил один товарищ*, мой желудок может переварить даже электролит. Хотя, если это окажется что-то из разряда ядов Риты, то могут возникнуть проблемы.

Была ни была.

Я сделал небольшой глоток и...

— Ну как? Вкусно?

— Хм-м... похоже на ягодный морс.

Довольная улыбка Селин стала еще довольнее. Девушка принялась рассказывать из чего же состоит это живительное снадобье, при этом активно жестикулируя и не скупясь на эмоции.

— Это утренняя роса, смешанная с ягодным соком. Но я хочу, чтобы ты прочувствовал насколько это мощный эликсир, ведь для его приготовления используется вся сила природы. — девушка стала перечислять все что там используется, при этом задрав моську к потолку и загибая пальцы. — Первые лучи солнца, утренняя прохлада, листья деревьев, что усердно собирают влагу, а также ягоды с их полезными свойствами. Я уже не говорю о том, что листья каждого растения наделяют росу особыми эффектами. Это не просто холодный морсик, это настоящее зелье жизни! Вот.

Ну, как минимум, это звучало мощно.

Мне показалось, что Селин может рассказывать об этом чудном морсе весь день. В какой-то момент девушка заметила, что я перестал усваивать информацию, замолчала, а затем выдала:

— Хочешь еще?

Я покачал головой из стороны в сторону, однако, видя щенячьи глаза эльфийки, не смог отказать. — Давай.

Зря я ожидал, что Селин пропадет еще на часок, дав мне спокойно вздремнуть. Девушка с какой-то невероятной грацией танцевала среди деревьев, легонько касаясь своими изящными пальчиками листы, заставляя блестящие капельки соскальзывать в листок. Закончилось это фееричное выступление тем, что когда чаша стала полна, девушка зачерпнула несколько горстей различных ягод и в одно движение выдавила их на свое импровизированное блюдо.

— Фантастика.

— Ничего особенного. — эльфушка скромно улыбнулась и под села поближе, протягивая мне результат своих трудов. — Пейте, капитан Джек. Это восполнит ваш запас сил.

Что ж, может и восполнит, но я все равно не отказал себе в удовольствии завалиться еще на пару часов.

Второе пробуждение случилось ближе к полудню, когда солнце уже было высоко над горизонтом. Подозреваю, что будь мы на открытой местности, то изнывали бы от жары, а так температура была вполне комфортная.

Проснулся я в весьма приподнятом настроении. Спасибо Шене...

— “Нь-ах, да пожалуйста!”

— Прекрати читать чужие мысли.

— “А когда это они стали чужими? Ты жрец моего культа, я твоя богиня. Имею право.” — в моей голове прозвучало монотонное объяснение, в конце которого прозвучал издевательский смешок.

Ну и хрен с ней.

Так вот, спасибо Шене за приятные сновидения. Хотя бы в них мне удалось побывать дома, а еще взглянуть на родные мордашки своих жен. Кроме того, богиня наконец

оповестила их где сейчас меня носит и я надеюсь, что они будут меньше волноваться.

— “Спасибо в карман не положишь.”

Хотя кого я обманываю. Бьянка себе наверняка места не находит. Но с этим я разберусь, когда вернусь.

— “Ау!”

Потянувшись, поднялся и вылез наружу, где потянулся еще раз. Одежда давно высохла, что не могло не радовать, а значит можно потихоньку собираться в дорогу, однако, сперва решил воспользоваться услугами речки.

— “Трахни эльфийку и мы в расчете!”

До открытия портала было еще около четырех часов, а идти буквально пару километров, но я все же решил, что будет лучше если мы придем туда немного пораньше.

— “Ты слышишь?! Хватит меня игнорировать, а не то я обижусь!”

Немного размяв мышцы, двинулся в сторону берега и, мать моя, что я там увидел.

Селин самозабвенно плескалась, то погружаясь, то выныривая. Мои глаза замечали то ровную красивую спинку, то пышную, но в тоже время упругую попку.

В какой-то момент эльфийка выпрямилась, запрокинула голову и, зачерпнув в ладони немного воды, вылила на себя, при этом начав растирать свое тело.

Я просто не мог не заметить вставшие от прохладной воды сосочки.

— “Во имя сись... Кхм, чести! Земля обетованная... две земли...”

Шена тупо присвистнула.

Тем временем эльфийка бросила в мою сторону один мимолетный взгляд, ухмыльнулась, явно довольная произведенным эффектом, и нырнула под воду.

— “Джек, пора включать вторую передачу. Вот честно. Сколько уже можно ждать?”

— “Отстань, мы тут буквально один день знакомы.”

— “Раньше тебе это не мешало! ДАЕШЬ ОРГИЮ!”

— “Иди нахер.”

— “Ишь ты! Хер не вырос старших богинь посылать!”

Тем временем эльфийка вынырнула почти у самого берега. Взгляд холодный, хищный, а на губах играет хитрая улыбка. Девушка молча вышла из воды, покачивая бедрами и, собственно, всем остальным тоже.

Ох, тело у нее конечно... знойное.

А Селин все продолжала напирать, правда когда она уже оказалась в метре от меня, девушка внезапно испарилась на сотни маленьких мотыльков, а следом прозвучал задорный смех, который доносился, казалось, со всех сторон.

Я понял, что меня развели.

— Ай-яй-яй, капитан Джек, как неприлично подглядывать за голенькой девушкой, когда она принимает ванну. — прозвучал эхом насмешливый голос.

— Хах, вот кто бы говорил.

Невзирая на насмешки эльфийки, я тоже нырнул под воду, правда когда всплыл меня уже окружало с десятков различных Селин. Какая-то хихикала, окидывая меня веселый взглядом, какая то натирала свои груди, томно посматривая в мою сторону, третья неодобрительно фыркала, а четвертая покусывала губы. Их была целая куча и каждая занималась своим делом.

— Тебя как-то слишком много. — я плеснул на лицо воды и снова огляделся.

— Решила посмотреть какая версия меня вам может понравится больше. Быть может

суровая, — одна из копий, та что окидывает меня взглядом Идель-2.0, ударила ладонью по воде, окатив холодными брызгами. — Или веселая? А может печальная? Или... хм-м... Нежная и заботливая?

В этот момент я почувствовал как в спину уперлось две мягеньких груди, а на плечи легли руки.

— “Какая разница? Титьки есть у всех!”

А ситуация накалялась. Правда, когда я обернулся, эльфюшка уже выбежала на берег, и что самое забавное... в платье. Серьезно, на ней было ее облегающее платье с шикарными вырезами под бедра.

Погоди-ка...

— Ты ведь сейчас голая.

Эльфийка хитро улыбнулась. — Все может быть.

— Да не может, а точно. И часто ваше высочество промышляет таким прогулками “без всего”?

— Довольно часто... А какая разница? Под иллюзией же ничего не видно.

— Но тебе то известно, что ты нагишом.

На лице Селин появилось легкое смущение наравне с каким-то ребяческим огоньком. — А потому это вдвойне веселей! Разве нет?

Девушка крутанулась вокруг своей оси, так что полы платья разлетелись в разные стороны. И да, сложно было не засмотреться на эти сочные ножки.

А вообще забавно. Эльфийка-нудистка. Кто бы мог подумать...

— “Я! Я! Спросите меня, бл*ть!”

— “Иди в пень.”

Короче, день начался почти без происшествий, за исключением того, что я в очередной раз убедился насколько страшная у нее сила. Пускай против демонов она не сработала, зато всем остальным неплохо так дурила голову. Не удивлюсь, если на каких-нибудь собраниях Селин мирно похрапывала, укрывшись иллюзией.

Однако, как бы нам тут хорошо не было, настала пора идти в следующий мир. И я очень надеялся, что он будет не менее дружелюбным, чем этот.

— А ты долго училась управлять своим даром? — задал вопрос, пока мы шагали в сторону портала.

Эльфийка приложила палец к губам и задумалась. — М-м-м... Довольно долго. Может показаться, что я особо не напрягаюсь, когда создаю иллюзии, но это совсем не так. По началу они получались кривыми и неправдоподобными. Не имели ни запаха, ни звуков и только спустя много времени стало получаться что-то более менее вразумительное.

— Со стороны выглядит так, как будто они просто появляются по твоему желанию.

— Хах, нет. Возможно, вы не заметили, но я до сих пор слегка перебираю пальцами, когда хочу что-то сделать. Это по своему похоже на плетение или игру на струнном инструменте. Нужно правдоподобно связывать воедино все что другие должны увидеть, услышать или почувствовать, иначе даже самая мелкая неувязка может разбить весь образ. К примеру, когда я впервые создала точную копию себя и решила разыграть свою наставницу, она раскусила обман, потому что та не дышала. Сказала... — Селин споткнулась на полуслове и смущенно потупилась. — Что у меня грудь колышется, когда я дышу... Как молодая рожь...

Я невольно покосился на эту “молодую рожь”... Юмористка у нее наставница конечно.

Вот так переговариваясь, мы наконец добрались до места появления портала.

И вот тут случилась проблема.

Селин, заметив мое смятение, решила поинтересоваться в чем проблема. — Что-то не так?

— Да...

Мы остановились между пары сосен. Судя по ощущениям, вход должен был открыться где-то в паре метрах от макушки самой высокой из них.

— Боюсь, вдвоем нас туда не закину. Один еще может быть залезу, но вот двоих вряд ли сосна выдержит. Уж больно я тяжелый.

Селин на секунду задумалась, а затем усмехнулась. — Могу попробовать сама. В конце концов эльф я или кто?

— Готова?

— К-к-к-капитан Джек, мне кажется это п-п-плохая идея. Можно я еще раз попробую?

— Ты уже пробовала, но у тебя ничего не получилось, а времени у нас в обрез. Главное не волнуйся, я сто раз так делал.

Я успокаивал Селин как мог. Она действительно молодец, очень ловко забралась на верхушку дерева, однако в портал запрыгнуть у нее все же не получилось. Титьки перевесили, и она полетела вниз, где к ее счастью был я.

Сейчас мы, вернее я, потому как эльфюшка дико паниковала, пытались воплотить план “Б”. Усадив девушку, на хвост Хона, собирался закинуть ее прямиком в воронку портала.

— К-капитан! Н-не надо! Я передумала!

— Надо! Давай, на счет три. Один, два...

— Пожалуйста, я не хочу-уи-и-и-И-и-и-и!

Всю округу заполнил истошный девичий визг. Селин правительница селинов, улетела в сторону портала подобно пушечному ядру, при этом вереща на всю округу как маленькая девочка.

— “Хорошо пошла...” — удовлетворенно прокомментировал полет эльфюшки Хон.

— Согласен. Теперь главное нам не оплошать.

Впрочем, волновался я зря и уже через минуту также полетел на встречу следующему миру.

— “Надеюсь он будет таким же доброжелательным и спокойным как предыдущий.” — подумал я, а через минуту уже смог своими глазами убедиться насколько он доброжелательный.

— “Во имя чести, что это?!”

Я прошелся взглядом по огненному небу с которого все время что-то падало. Нос ощущал устойчивый и сильный запах серы, а кожу обдало горячим воздухом.

— Похоже на ад... Шена!

— “Что? Что разорался? Тут между прочим уютно. Почти как у меня дома.” — усмехнулась богиня.

— Что, что... ты вроде построением маршрута занималась? Что это за звездец?! И кстати, — я оглянулся и понял что моей ушастой спутницы нигде нет. — Кажется у нас возникла проблема.

Глава 5 — Wellcome to hell 1

Лицо обдувал сухой горячий воздух. Я стоял на краю обрыва среди небольших земляных лачуг и, затаив дыхание, рассматривал огромную дорогу, по которой маршировали сотни тысяч самых разных тварей. Вся эта процессия змеей тянулась откуда-то из-за горизонта, огибая исполинские колонны и буквально выливалась на гигантскую площадку, где постоянно сверкали вспышки порталов.

Похоже, что у них тут идет полномасштабное вторжение. Впрочем, меня это не касается. Сейчас главное найти Селин и свалить отсюда по-тихому.

— Помнится Идель говорила, что ни ада, ни чертей не существует.

— “В том понимании, в котором о них говорят, они не существуют.” — спокойно ответила Шена. — “Просто местному божку захотелось поиграть в ангелов и демонов. Некоторым это нравится, мы подобное не осуждаем. А ты зря морду скривил. Иной мир вообще может состоять целиком из мармеладных мишек, так что тут еще все более-менее адекватное.”

— Да уж...

Я уже собирался отправиться на поиски эльфы, когда заметил, что впереди стоит некая фигура в грязном балахоне. Стоит и смотрит. Молча. В тени капюшона можно было заметить только два желтых глаза с вертикальными зрачками.

— Драсте...

— Ты! — оно ткнуло в меня когтистым пальцем, а воздух резанул хриловатый голос.

— Я?

— Ты будешь добычей Вендуаг!

А-а-а прикольно. Но нет. Добычей быть не хочу.

— Кто такая Вендуаг?

— Я!

— Что “ты”?

— Вендуаг это я!

Очень. Очень интеллектуальный разговор у нас получился.

— Понятно... Тогда у меня вопрос.

Как оказалось, похер ей на мои вопросы. Взмахом обеих рук существо распахнуло свой балахон и кинулось ко мне. Заметил как в ее руках блеснуло две ржавые железки, которые отдаленно напоминали кинжалы. Дело было не в каком-то особенном дизайне, нет, просто это был откровенный металлолом.

Однако забавно, что первый же встречный представитель местной фауны оказался девушкой, хоть и такой странной.

— “Что ты за человек, Джек? К тебе даже в аду девки пристают...”

— “Она какая-то... тупая.”

— “О, вышли сатане свою ноту недовольства по поводу местного образования. Мол сатан-братан, создания твои школу не посещают и грешат скудоумием. И совет еще какой-нибудь полезный дай. Думаю, он оценит твое чувство юмора.”

Если честно, то я ожидал от твари из самой преисподней чего-то более страшного. Однако Вендуаг не могла похвастаться ни скоростью, ни техникой. Да, чуть быстрее, чем обычный человек, но не более. Она скорее напоминала бродяжку.

От первой атаки я увернулся, просто сделал шаг назад, от второй, слегка отклонившись в сторону. Девушка еще попыталась нанести несколько ударов, но все они ушли в молоко.

— Стой спокойной! Прекрати уворачиваться! — прозвучал ее шипящий недовольный голос.

И это все конечно было мило, но разбираться с этим мне тупо некогда. Трогать руками Вендуаг мне совсем не улыбалось, а потому я просто выпустил один хвост, который тут же обвился вокруг шеи демоницы и слегка приподнял над землей.

— Так, давай успокоимся и поговорим.

— Кш-щц! Вендуаг не будет говорить со своей добычей, пока ее добыча не станет ее добычей!

Эм-м... Я почти понял что она сказала.

— “Смотри, она тоже любит говорить тавтологиями.” — подметила Шена, намекая, что у меня появилась очередная “идеальная” пассия.

Между тем, демоница хитро ухмыльнулась, так, словно заманила меня в ловушку. Собственно, через секунду причина стала известна. Внезапно откуда-то из складок ее балахона вырвался хвост. Я только успел заметить зеленоватый отблеск жала, как он сразу впился в тентаклю Хона, которая продолжала удерживать Вендуаг в воздухе.

— Кш-ц-ц, вот и все. Добыча стала добычей. Теперь ты мой.

Наверное, я сейчас должен был упасть на землю и начать корчиться в судорогах, пускать пену изо рта, но-о...

Наши взгляды пересеклись на том месте куда ударило ее жало. Как оказалось, оно даже на миллиметр не вошло внутрь и сейчас зеленоватая жидкость, которая, судя по всему, являлась ядом, просто стекала по белой поверхности хвоста, не причиняя тому абсолютно никакого вреда.

Похоже, это несколько шокировало демоницу. Ее глаза медленно и с долей страха переместились к моему лицу.

Пора заканчивать с этим.

Хвост еще крепче сдавил шею бедняги, а следом я буквально впечатал Вендуаг в землю. Девушка еще продолжала сопротивляться, и вместо того чтобы приземлиться на задницу, встала на ноги. Однако я продолжал давить, отчего ее ноги пробила дрожь, а через несколько мгновений она и вовсе упала на колени.

Катана моментально оказалась у меня в руках и я не постеснялся поднести ее конец к шее демоницы.

— Теперь ты готова к разговору?

Желтые глаза нервно, но не без злости, забегали между светящимся лезвием и мной. Видимо, сообразив, что у нее теперь ни хрена из задуманного не выйдет, она все-таки решила оставить свои попытки меня “добыть” и начала вести переговоры.

— Ч-чего желает господин? Вендуаг готова загладить свою вину.

Услышав заискивающий хриплый голос, Шена просто разразилась хохотом.

— Вот и славно, — я тоже улыбнулся. — Господин желает, чтобы ты рассказала все про девушку с длинными ушами, которая должна была появиться здесь ранее.

— Ее забрали.

— Кто?

— Собиратели. Одно извержение назад. Ушастая вывалилась прямо перед моим домом, — девушка мотнула головой в сторону какого-то глиняного сарая с одним маленьким

окошком, в котором нет ни стекла, ни занавесок. Подобные ему тут грудились один на другом, да так, что хрен протиснешься. — Ее довольно быстро скрутили и куда-то уволокли. Толком ничего не слышала, кроме того что за ней кто-то должен прийти, вот я и решила, что стоит подождать здесь... А потом появились вы, господин.

Снова вопросы. Могу предположить, что извержением они тут называют местную единицу времени, правда пока непонятно чему она равна, а так же было неясно кто такие собиратели. Хотя, если подумать, то это не так уж важно.

— Хорошо, ты знаешь, где мне найти этих собирателей?

— Откуда мне знать? Это план демонов! Они могут быть где угодно!

— А если хорошо подумать? — хвост вокруг шеи демоницы стал потихоньку стягиваться.

— Кх... Вендуаг подумала! Вендуаг подумала! Хватит!

— И? Вендуаг что-нибудь придумала?

— Да, господин! Я не знаю где искать собирателей и куда они увели вашу подругу, но в клоаке могут знать!

— Что такое клоака?

— Это местное заведение. Там отдыхают работяги после сборов.

— Что собираете?

— Металл, ткань, оружие... Иногда еда. Порой какие-нибудь побрякушки. Их мы продаем на базаре Маммона. Я свои ножи именно там и нашла.

— Ножи? Это та хер... кхм, покажи-ка мне их.

После моих слов Вендуаг явно задергалась. Уж не знаю причину, но подозреваю, бояться, что отберу.

— Да перестань, они мне нахрен не нужны. Просто поглядеть.

Сидит глазами своими кошачьими сверлит.

— Давай. Погляжу и отдам.

— Хорошо, господин.

Она протянула мне один из ножей и, блин, он оказался еще хуже, чем я о нем думал. Просто тонкий кусок какой-то нержавеющей стали, которая лишь своей формой издали напоминает нож. Вместо рукоятки намотана какая-то ткань, видимо чтоб саму руку не порезать, но, по факту, это даже не хлам, это... это ничего. Если выбирать между когтями и вот этим, то я скорее выбрал бы когти.

— Я сама их заточила, господин. — гордо заявила демоница.

— Ну... ты молодец. — похвалил сомнительное достижение и вернул обратно чудо-оружие. Возможно, мне показалось, но на секунду я заметил удивление в ее глазах. — Хорошо, Вендуаг. Ты отведешь меня в Клоаку, а потом проведешь туда где держат мою спутницу. На этом будем считать, что мы в расчете.

С этими словами, я ослабил хватку вокруг ее шеи, а затем демонстративно спрятал меч в ножны. — И смотри без фокусов.

Видимо что-то было в моем взгляде такое, что Вендуаг аж шарахнулась на метр назад и чуть было не споткнулась.

— Я согласна. Но для начала нам стоит зайти ко мне.

— Зачем?

Вендуаг окинула меня многозначительным взглядом. — У вас очень примечательная внешность. Надо это как-то скрыть, иначе найти вашу сисястую подругу станет намного

сложнее.

Ну, идти далеко не пришлось. Лачуга Вендуаг оказалась буквально в паре метров от того, где я ее встретил. Самый примитивный глиняный домик с земляными полами, какой-то крышей из разряда “ну, хоть что-то”, а из мебели была только тряпичная лежанка, что находилась на небольшой насыпи. На этом все. Остальным, как бы так выразиться корректнее, был обычный, но при том отсортированный, мусор. Прямо чувствуется женская рука, и отсутствие мужской. Это я о том, что тут не было ни единой полочки.

В одной куче лежали различные железки. Я, кажется, заметил кусок домкрата и погнутый красный ломик, остальные не распознать. Другая состояла из всяких керамических побрекушек, черепков и осколков. Среди них, кстати, даже имелся целый чайничек. Мне кажется, Рита бы оценила, если бы я приволок ей подобный.

Тем временем Вендуаг копалась в самой последней, где вперемешку лежали самые разные тряпки.

— Что ты ищешь?

— Мне нужно будет чем-то укрыть себя.

— У тебя, вроде, — я окинул взглядом чумазый балахон. — И так все в порядке.

— Этот наденешь ты. У меня больше нет одежды такого размера. — она достала еще несколько комков смятого тряпья, оглядела их, а затем уверенно кивнула. — Это подойдет.

С этими словами, демоница скинула свой балахон, предоставляя мне возможность рассмотреть ее во всей красе. Хотя... какая уж тут краса. Тощее тело, мешковатые штаны с веревкой вместо ремня, босые ноги, а верх у нее вообще оставался не прикрыт. Из спины у Вендуаг росло что-то вроде паучьих лап, которыми она обнимала сама себя. К слову, кожа у нее была темно синего цвета, местами покрытая жесткой шерстью. В общем, красота такая, что не устоять.

— “Все как ты любишь, Джек.”

— “Не-не-не, такое, пожалуй, не по мне.”

— “Ага, как стража пердолить, так это по тебе, а тут девочка в самом соку, с хвостом, какими-то членистоногами, шерстяная как бабушкины носочки, а он нос воротит. Бери пока другие не забрали.”

— “Во имя чести! Я, э-э, пас, Джек. Тут без меня.”

— “Да отвалите от меня! Не собираюсь я ничего с ней делать!”

— Хватит пялиться! — возмутилась Вендуаг и швырнула свой балахон мне в лицо.

Ох, ну и запах...

Вот честно, я бы на себя это никогда в жизни не надел, но она права, маскировка мне не повредит.

Пока я набирался силы воли, чтобы накинуть на себя эту тряпку, Вендуаг снаряжалась по полной программе. Какие-то мешочки, перекидной ремень с метательными “ножами”, еще какие-то хреновины, которые я бы назвал “любопытный мусор”.

— Ну как? — накинув капюшон на голову, обратился к своей спутнице.

— Никак. У тебя слишком светлая кожа. Даже слепой разглядит твое бледное лицо и поймет, что ты не из местных. Давай-ка попробуем это...

Вендуаг взяла какую-то глиняную тарелочку, обмакнула пальцы в темную вязкую жижу и уже собиралась поднести их к моему лицу, когда я ее остановил.

— Что это?

— Сажа, смешанная со смолой. — на мой вопросительный взгляд добавила. — Это косметика! Ничего страшного с господином не случится!

Меня так и разрывали сомнения, но я все же согласился и уже через две минуты стал походить на негра.

— “Кх-х... хе-хе, красавчик.”

— “Ой, молчи.”

Все бы ничего, но мне кажется, что когда начну снимать этот макияж, то... прощайте мои шикарные, ровные, симметричные брови.

Тем временем, Вендуаг окинула меня взглядом и неудовлетворенно покачала головой.

— Нет, вы все равно выглядите слишком подозрительно. Особенно ваши белые зубы. Зачем вам такие белые зубы, господин?

— Мне так нравится.

Не, а что я еще должен был сказать?

Девушка зачерпнула комок черной хрени и снова потянулась к моему лицу.

— Жуйте!

— Нет, внутрь себя я это пихать точно не буду.

— Надо!

— Не буду.

— Тогда я не могу гарантировать вашу безопасность.

— Не то чтобы я прям переживал за свою безопасность... Слушай, может у тебя есть чем лицо укрыть?

Со стороны Вендуаг послышалось раздраженное гудение. Она снова принялась копошиться в тряпках, а затем внезапно замерла.

— Хм-м, а ведь если подумать, то это может подойти... — девушка потерла подбородок и уже сделала шаг, когда внезапно остановилась и взглянула на меня. — Отвернись, кхм, то есть, я хотела сказать, прошу вас отвернуться, господин.

— Да брось, мне ничего здесь не нужно. Ни одно из твоих “сокровищ” не представляет для меня абсолютно никакой ценности.

Она какое-то время сверлила меня взглядом, но затем сдалась. Подошла к углу и принялась разрывать землю, откуда очень скоро достала небольшой сверток.

— Вот, я нашла эту маску недавно. — Вендуаг протянула мне предмет. — Только прошу вернуть. Мне кажется, за нее на базаре дадут много душ-монет.

— Не переживай. Как только найдем эльфа, она твоя.

Вообще, я подобные маски встречал и в своем мире. Правда, не вживую, только на картинках, и в них часто изображали самураев. Эдакая скалящаяся демоническая морда с клыками. Впрочем, неважно. В качестве маскировки сойдет.

И вот тут произошло что-то странное. Стоило мне поднести ее к лицу, как она буквально впиалась в него.

— Что за?!

— Господин?

— Аргх! Что ты мне дала?!

Я стал пробовать содрать ее с лица, но было бесполезно. По ощущениям она пускала корни мне прямо в голову. Мне как будто на лицо утюг положили и принялись елозить.

— Я-я-я не знаю! Это обычная маска! Когда я ее надевала ничего подобного не было!

— Твою ж... мать... гх-х! Да что за де... АРГХ!

На секунду мне показалось, что сознание меня покинуло, но боль прекратилась так же внезапно, как и появилась. Я ощупал лицо и обнаружил, что маска полностью срослась с ним. Буквально стала второй кожей.

— “Эм, Джек...” — послышался настороженный голос Хона. — “У нас в комнате появился какой-то мужик в соломенной шляпе.”

— “Догадываюсь откуда он там взялся. Спроси что ему надо, а еще лучше прогони.”

— “Я попробовал, но он не двигается. Прямо задницей к полу прирос и не шевелится. Что по поводу цели, дай мне момент... Эй, ты!”

В этот момент за голосом Хона послышался другой. Старый, слегка хрипловатый, но по-прежнему сильный.

— “Я жажду битвы, незнакомец. Накорми меня. Дай мне испить крови.”

— “А миром мы с тобой расстаться не можем?”

— Господин, с вами все в порядке?

— Погоди, Вендуаг.

— “Мирно? Так мы и не воюем... Мне нет смысла бороться против тебя. Я почувствовал в тебе дух мечника и это пробудило меня ото сна. Покажи мне свое мастерство и я уйду.”

— “Обещаешь?”

— “Слово самурая.”

Не знаю почему, но я ему верил. В теории, здесь, в краю демонов, у меня не должно возникнуть проблем с тем, чтобы показать свое мастерство, а значит, если он не соврал, то избавиться от маски будет несложно. Можно сказать, что это побочный квест, который выполнится просто по ходу дела.

— Господин, вы еще здесь? — прозвучал неуверенный голос Вендуаг. Глядя на то, что со мной происходит, девушка решила “ну его нахер” и выбежала из дома. В общем, сейчас я могу наблюдать только ее кошачьи глаза, которые с опаской смотрели на меня из-за края двери.

Я медленно повернул голову в сторону демоницы.

— Да... — мой голос звучал искаженно. — Чувствую себя великолепно. — глаза маски блеснули демоническим огнем, а из пасти вырвался сноп дыма. — Да... просто великолепно.

До Клоаки мы шли узкими улочками, между таких же глиняных домиков, которые были напичканы чуть ли не один на другом. Иногда это место удивляло своим безумием, хотя для Вендуаг это казалось обычным делом. К примеру, в какой-то момент мы уперлись в тупик, но на мое замечание, что стоит поискать другой путь, девушка просто отмахнулась.

— Встаньте боком.

— В смысле?

— Просто встаньте боком, правым плечом к стене и не смотрите на нее. Делайте как я.

Со стороны это выглядело нелепо, но я выполнил указание, и каково же было мое удивление, когда мои уши уловили похрустывающий звук. Такой, как будто жернова песок перетирают.

— Все, теперь можно. Только нужно поторопиться, он скоро обратно поедет.

Дом, который преграждал нам путь реально отъехал в сторону, а стоило нам на него посмотреть, как он двинулся в обратную.

— И много тут таких мест?

— Полно. Если кажется, что попал в тупик, то попробуй немного повертеться. Иногда начинает двигаться окружение, а порой, я такое место знаю одно, начинаешь перемещаться ты сам.

В какой-то момент началось то самое извержение, о котором Вендуаг говорила ранее. Послышался приглушенный грохот и стало чуть светлей. Своеобразная смена дня и ночи.

На пути нам периодически попадались другие обитатели местного поселка, но ни один из них не был похож на Вендуаг. Они действительно больше походили на демонов, но только тощих. Шипастые морды, небольшие рога, красная кожа всех оттенков, от бледной до буромалиновой.

— Я себе как-то не так демонов представлял.

— А что не так?

— Почему худые все?

— Собиратели. — пояснила Вендуаг. — Мы бедный класс. Считаю почти самый низший. Имеем разум, но не имеем силы, а потому и отношение к нам соответствующее.

— Ты тоже собиратель?

— Да.

— И что же собираешь?

— Все, что можно продать.

Что именно они собирают мне довелось увидеть довольно скоро, когда мы вышли к лавовому морю. Сам берег был завален различным хламом, но примечательно было то, что творилось чуть дальше берега.

Периодически с неба падала какая-нибудь интересная херня, которую собиратели пытались прикарманить. На моих глазах из непроглядных облаков вывалился натуральный танк. Машина на огромной скорости влетела в магму, подняв в воздух раскаленные брызги и столбы газа.

— И часто у вас тут такое? — не отрывая взгляда от собирателей, которые на маленьких лодочках уже плыли к выпавшему призу, спросил Вендуаг.

— Такое? Часто. Но я бы к нему не стала подплывать. Они периодически взрываются, да к тому же слишком тяжелые. Ничего толком с него не снимешь. Надо искать что-нибудь полегче, что можно унести. Если будет металл, то его можно сдать на кузню, где куют доспехи. Остальное на базар.

После сказанного танк действительно сдетонировал, пыхнув огнем во все стороны. Ударной волной перевернуло несколько лодочек, вместе с местными моряками. Однако, вопреки моим ожиданиям, лава не доставляла им особого дискомфорта. Никто не стал кричать, а просто перевернули лодки обратно, залезли и отряхнулись как ни в чем не бывало.

— Ладно, идем, пока твою подружку не съели.

Мы вновь двинулись вдоль берега, который своим видом напоминал какой-то сюрреалистический музей пироманьяка. Трогать руками ничего не хотелось, но вот посмотреть, это да, было на что. Эдакая свалка жизни из пережеванных, либо сожженных предметов. Теперь стало понятно почему тут такая проблема с тканями. Пойди ее из лавы достань пока не сгорела.

В общем, так мы добрались до небольшой своротки с берега на узкую улочку. И все бы ничего, но путь нам преградило ОНО. Внимания бы не обратил, но тут везде грязь, ржавчина, металлолом и бац! Чистенькое, свеженькое со своими белоснежными боками и

острым верхом.

— Раньше здесь этого не было. Выглядит странно. — Вендуаг озадаченно пялилась в сторону объекта.

— Это... — мне сложно было поверить в то, что я вижу. Уж больно оно выбивалось из общей картины.

— Мне кажется, это какая-то бесполезная штуковина. Ее даже не продашь.

— Это газебо.

— Как скажет господин так и будет.

— Да, нет, я серьезно. Его называют газебо.

— Я не спорю, господин. Если вы хотите, чтобы его называли газебо, его будут называть газебо. Сама запомню и другим передам. Отныне все вокруг будут называть его газебо. Однако, предлагаю обойти его. Некоторые вещи в мире демонов являются не тем, чем кажутся. Газебо может быть опасным.

— И насколько дольше придется идти?

Вендуаг подняла свои глаза, что-то прикинула и покачала головой. — Прилично. На движущейся улице бывают заторы. Очень мудреный механизм передвижения домов. Обязательно кто-то затупит и все застрянет.

На это не было времени, мы и так сильно задержались.

— Господин, будь осторожен. — предостерегла меня Вендуаг, когда я подошел к газебо.

На расстоянии метра потыкал ножнами, но вроде ничего не случилось. Стоит себе. Достал меч, снова стукнул, появилась зарубка, но газебо опять никак не отреагировало. Поставил на него ногу и постучал каблуком, однако тоже ничего.

— Вроде... вроде оно обычное. Обычное газебо.

— Может зарубите его пополам? Ну... для верности.

— Жалко. Красивое все-таки.

— Хорошо, но если дернется, то я атакую.

— Не дернется. Это же газебо. Оно не должно дергаться.

— Но вдруг...

Вендуаг очень сильно не доверяла газебо. Я тоже. Каким-то инородным оно выглядело для этого места. Впрочем, несмотря на все странности ситуации, перебрались через него мы спокойно и ничего страшного не случилось.

Одно извержение назад.

Мир демонов.

Это был кошмар. Селин никак не ожидала такой подставы. Девушка очень рассчитывала, что следующий мир окажется таким же живым, как и предыдущий. Наполненный свежим воздухом, животными и бесконечными лесами. Но судьба решила подшутить над эльфийкой, закинув в самую преисподнюю.

Но что еще хуже, Джека рядом не оказалось, зато оказалась группа весьма кровожадных на вид тварей, которых Селин по первости приняла за очень некрасивых людей. Они выглядели грязными, неопрятными, тощими и все же численное преимущество было на их стороне.

К ее чести, эльфийка отбивалась всеми доступными способами, даже подключая тяжелые и такие же грязные ругательства, которые использовали и нападавшие, однако им все же удалось ее связать.

Дальше начался самый настоящий цирк. Пятеро уродцев очень долго спорили что с ней делать. Причем один из них явно намеревался творить какую-то похабщину, другие же предлагали куда-то ее утащить. В итоге они о чем-то договорились, погрузили эльфушку в маленькую тележку и повезли.

Но на этом история не заканчивается. Буквально через пол часа на эту пятерку напала другая и отобрала их ценный груз. Еще через полчаса уже этих пятерых отмудохала банда поменьше, но посильнее. Таким образом бедная Селин переходила из рук в руки на протяжении десяти схваток. И каждый раз очередные спасители-пленители размышляли что с ней делать. В какой-то момент она даже перестала удивляться, и когда в следующий раз очередные захватчики сняли с ее головы мешок, эльфийка чуть было не расхохоталась.

— О, вы только посмотрите какая прелесть! — один из беззубых задохликов окинул свою добычу сальным взглядом, а затем выдернул кляп. — Кто ты, красавица?

— Я предсказательница.

— Слышали, парни? Она предсказательница!

Пятерка дегенератов рассмеялась.

— Тогда ты, наверное, знаешь, хе-хе, что мы с тобой сделаем?

— Я знаю, что вы хотите сделать, а еще знаю, что у вас ничего не получится.

— Это почему же? — хохотнул предводитель.

— Вас избыют. Скорее всего у тебя что-нибудь сломается. Кто-то, возможно, умрет, но это не точно.

Слова Селин рассмешили демонов, а затем они снова надели на ее голову мешок.

— Посмотрим, что ты будешь петь, когда мы доберемся до нашего дома.

— “Да, да... посмотрим как вы доберетесь.” — эльфийка улеглась поудобней и вздохнула. — “Где же носит капитана Джека?”

Стоит сказать, что на этот раз они ехали значительно дольше и девушка действительно начала переживать, что у этих товарищей все получится, однако, как и следовало ожидать, вскоре они тоже встретили того кто заинтересовался их грузом.

— Эй, вы! — внезапно раздался басовитый голос.

— Д-да, господин.

— Что в телеге?

— Мусор в-всякий, господин. Везем выбрасывать...

— “Да как ты смеешь?!” — возмутилась девушка.

Селин наострила ушки. С одной стороны ее забавляло как ее похитители стали лебезить, с другой голос у незнакомца был и вправду жутким.

— Дайте-ка взглянуть.

— Не стоит, господин. Там правда ничего особенного.

Послышались тяжелые шаги.

— Г-господин. — голос стал писклявым.

В следующую секунду с нее сдернули мешок. Девушка бухнулась обратно в повозку и продолжала лежать калачиком, хлопая глазами. Увиденное ей не очень понравилось. Если предыдущие ее пленители были весьма неказистыми, то этот представитель отличался особой мускулатурой, огромным ростом, пепельной кожей и грозными ребристыми рогами. Отдельно стоит упомянуть черные как ночь глаза, с двумя ярко-оранжевыми радужкам.

— Мусор, говорите?

Почти сразу послышался жалобный вой, который перебили звуки ударов, хруст костей и

слова извинений наравне с просьбой о пощаде. Что стало с той пятеркой чумазных и тощих уродов, ей было все равно. Сейчас у нее нарисовалась вполне такая серьезная проблема.

Пепельный гигант задумчиво оглядел эльфийку. Пару раз жамкнул за грудь, шлепнул по попе, а затем утвердительно кивнул своим мыслям, поднял Селин на руки и под возмущенный вздох закинул себе на плечо словно мешок картошки.

— Да как ты смеешь?! Немедленно поставь меня!

— Не дергайся, ушастая. Ты мне не нужна. Быстрее доберемся до места.

— Какого еще места?! И руки убери! Ай! Туда нельзя!

Демон специально придерживал эльфийку за задницу так, чтобы его большой палец касался ее задней дырочки и временами слегка оттягивал кожу в сторону. Его забавляло, как попка Селин сжималась и как она при этом забавно начинала мычать.

— Нахал! Невоспитанный хам!

— Хе-хе, не ерзай, мы скоро прибудем.

Здоровяк бежал со всех ног, и что-то было странным в его поведении. Похожие симптомы наблюдались у эльфов, когда они начинали злоупотреблять лекарственным густоцветом. Очень хитрый цветок, который постепенно начинал вызывать привыкание.

Тем временем, пока эльфийку тащили, она смогла вдоволь налюбоваться местными видами, которые в принципе ничем друг от друга не отличались. Реки лавы, демоны, зловоние и скверна. Отвратительно.

Однако место куда ее доставили кардинально отличалось от всего остального. Это был довольно крупный особняк, выполненный из черно-серого камня. Причем каждая плитка и каждый камешек отполирован до такой степени, что в нем можно разглядеть собственное отражение.

Возникало ощущение, что это величественное строение построили где-то в другом месте, а затем перенесли сюда.

Когда они добрались, демон наконец поставил Селин на ноги рядом с металлической оградкой и замер. Так прошла минута, за ней вторая, когда эльфийка наконец не выдержала.

— Чего мы ждем?

— Когда нас встретят. — пробасил здоровяк.

Девушка заметила как он переминается с ноги на ногу, периодически похрустывая пальцами. Иногда он замирал и даже переставал дышать, а потом снова оживал и громко фыркал.

Наконец, спустя десять минут двери особняка открылись и к ним навстречу вышла девушка. И не просто девушка, а самая настоящая красавица. Точеные ножки, пшеничные волосы, рубиновые умные глаза. Лицо украшала скромная, но от того не менее прекрасная улыбка. Селин невольно засмотрелась на то, как при каждом шаге колышется ее ажурное бардовое платье, украшенное множеством кружевов и маленьких бантиков. Она была похожа на ожившую статуэтку, куколку. Настолько красивая, опрятная и аккуратная, что сложно оторвать взгляд.

— Приветствую. — красавица взялась за края подола и слегка поклонилась. — Господин Варас. — слегка кивнула в сторону гиганта. — Госпожа? — взгляд рубиновых глаз буквально обхватил Селин, от чего у нее невольно дрогнули колени.

— Селин. — слово само сорвалось с ее губ. Эльфийка даже не была уверена, что хотела называть свое имя.

— Могу узнать цель визита? — девушка склонила голову на бок. На ее лице по

прежнему играла скромная улыбка, а взгляд излучал какое-то невероятное количество заботы.

— Дорогая Ферри, — заговорил здоровяк. — Я принес дар для госпожи Шатенталь.

Селин мысленно усмехнулась, глядя на то как теперь этот мускулистый монстр мнетя, пыжится, но явно чувствует себя не в своей тарелке перед это милашкой, правда, слова про “дар” заставили ее напрячься.

Между тем, девушка даже не спросила что за дар, просто склонила голову на другой бок, пока демон продолжал распинаться.

— Эта... Селин... Я нашел ее! Добыл в схватке! И дарю ее вашему дому!

Куколка бросила мимолетный взгляд из под полуприкрытых век на эльфийку и снова охватила демона своими рубиновыми, заботливыми глазами. Не спешила ни благодарить, ни отвечать, демонстративно осматривая пепельного с ног до головы и обратно.

— В общем, я... Я подумал...

Девушка снова склонила голову на другой бок. Она явно получала удовольствие, наблюдая за потугами демона завязать нормальный разговор.

— Я подумал, что она может вам пригодиться и... вот.

Наконец наступила тишина. Она длилась несколько секунд, но вопреки ожиданиям Селин, первым снова заговорил мужчина.

— Ферри, прекрасная Ферри, я могу... могу рассчитывать на встречу?

Милашка отвела взгляд, словно задумалась над своим ответом.

— Даже не знаю, господин Варас. В прошлый раз вы мне многого не позволяли. Столько запретов... А любовь не терпит запреты.

— Я... — здоровяк покосился в сторону Селин. — Я обо всем подумал! В бездну запреты! Я на все согласен!

— Хорошо, — улыбка девушки стала более благосклонной и сладкой. — Никаких запретов. И я буду делать все что пожелаю.

— Все что пожелаете, прекрасная Ферри.

— Тогда ожидайте моего визита. Скажем... через пять извержений.

— Так долго?!

В глазах Ферри заплясали бесенята. — Я могу совсем не прийти, господин Варас. Пусть это томительное ожидание будет для вас наказанием, а пока ступайте.

— Хорошо, я понял! — здоровяк развернулся и чуть ли не вприпрыжку побежал прочь. И все это время незнакомка смотрела ему вслед своим улыбочивым взглядом, пока тот не скрылся из виду.

— Мальчишки... — девушка вздохнула и наконец обратила внимание на эльфийку. — Прошу следовать за мной. Госпожа Шатенталь вскоре вас примет.

“Мальчишки? Мальчишки?! Вот эта шипастая здоровая гора мяса — мальчишки?!”

На секунду у Селин проскользнула мысль, что у этой красавицы есть изъян в виде плохого зрения.

— Постой! — она окликнула Ферри, когда та уже направилась к особняку. — Я здесь по ошибке. И мне... мне нужно встретиться с одним человеком.

Девушка сперва замерла, а затем обернулась. — Если под человеком вы не подразумеваете демона, то подозреваю, что его уже съели. А вам находиться за пределами дома опасно, потому прошу следовать за мной.

“Это навряд ли! Джек — убийца богов и сам кого хочешь съест!”

— Хотите сказать, что у вас дома мне ничего не угрожает? — в голосе проскользнула насмешка, впрочем незнакомка ответила тем же.

— У нас в доме вас тоже могут съесть, но в отличие от внешнего мира... — взгляд Ферри стал более многозначительным. — Этот вам может даже понравиться.

Дом встретил своих гостей холодной и вместе с тем тяжелой тишиной, которую нарушал звонкий стук каблуков обеих девушек.

Этот особняк разительно отличался от всего остального, что Селин доводилось видеть в мире демонов. Если снаружи царил голод и разруха, то здесь наоборот. Обстановка хоть и была мрачной, но в то же время богатой. Изысканная мебель, ковры, картины, и все это сопровождала какая-то неестественно стерильная чистота. Казалось, что здесь все отполировано до зеркального блеска, а каждая вещь стоит на своем идеальном месте.

Взгляд эльфийки случайно скользнул по отражению в полу ее сопровождающей. Она себя конечно тут же одернула, но в памяти само собой отпечталось то, что Ферри носит темные кружевные трусики.

— “О чем я вообще думаю...”

— Кхм, Ферри, как скоро я смогу увидеться с тем кто управляет этим местом?

— Не переживайте, она всегда встречает гостей лично. Хоть вы не совсем гость, но, думаю, ваш разговор не заставит долго ждать.

Селин невольно окинула взглядом коридор. Сейчас, помимо слов незнакомки, ее стало интересоваться есть ли здесь другие постояльцы.

— Мне не совсем понятно, что значит “не совсем гость”?

В этот момент Ферри остановилась, развернулась и в два шага оказалась рядом с Селин. Носик эльфийки уловил приятный и даже в какой-то степени соблазнительный аромат.

— Сейчас вы не более, чем вещь, которая принадлежит этому дому. Вас могут повесить на стену в качестве картины, постелить на пол и вы будете ковром, а может станут использовать в качестве торшера. — лицо девушки украсила дружелюбная улыбка. — Надеюсь, что у вас есть необъяснимая любовь к подсвечникам и канделябрам, в противном случае придется тяжело.

Это было несколько... шокирующе.

— А-а...

— О, я вижу мои слова вас задело. Не стоит переживать. Возможно, скоро, когда момент “сейчас” пройдет, вы станете одним из жильцов этого дома. А пока настоятельно рекомендую не открывать рот без дела. Иначе до того как вы встретитесь с хозяйкой, будете стоять в цветочном горшке и изображать фикус.

Селин чуть было не поперхнулась от возмущения. Теперь эта милашка не казалась такой уж милой, однако по необъяснимым причинам, эльфийке все еще хотелось ее обнять. И не просто обнять, даже... поцеловать?

“Что?” — удивилась Селин своим мыслям, потому что никогда прежде не замечала за собой тягу к своему полу.

Встряхнув головой, попыталась прогнать наваждение и это немного, но все же помогло.

— Уважаемая Ферри, прежде чем мы пойдем дальше, могу я задать еще один вопрос?

— Уважаемая? — девушка улыбнулась. — Мне приятно. Что ж, задавайте.

— Вы... Вы тоже демон? Ваша внешность она как у...

— Как у людей? — в голосе прозвучала насмешка. — Да, мы используем ее. Она будит в других демонах ярость, желание сделать больно. Самые низменные чувства, которые сложно контролировать. Сбрасывает все щиты и оковы.

— Но зачем?

— Тогда с ними проще работать. А сейчас идемте, время для вопросов, как и для ответов, еще наступит.

Следующее помещение, в которое они пришли, оказалось довольно просторной гостиной. К своему изумлению, Селин обнаружила в углу какое-то растение, но изучить его ей не дали. Ферри указала на один из диванчиков, что стоял напротив другого.

— Ожидайте. Госпожа А'Тира Шатенталь скоро спустится.

У Селин стали складываться очень странные ощущения по поводу этого места. С одной стороны она чувствовала себя гостьей, с другой вещью, на которую хотят посмотреть и решить что с ней делать дальше. Впрочем, местные обитатели, если судить по Ферри, выглядели вполне адекватными, и если с ними поговорить, все объяснить, то возможно удастся решить проблему миром.

Главное чтобы Джек нашел ее вовремя.

— Приветствую. — прозвучал красивый голос.

Эльфийка вздрогнула от неожиданности, потому как раздался он прямо у нее над ухом, хотя она могла поклясться, что когда Ферри ушла, никого в гостиной кроме нее не было.

— Приветствую. — так же официально ответила Селин.

— Извините если напугала. У вас такие большие уши, не смогла удержаться, чтобы не рассмотреть их поближе.

Незнакомка змеей обошла то место где сидела эльфийка и мягко приземлилась на диван напротив, изящно закинув ногу на ногу.

— Позвольте представиться — леди А'Тира Шатенталь. Я являюсь владелицей этого места, а вы должно быть Селин?

Голос А'Тиры был завораживающим. Если бы Селин спросили, то она бы сравнила его с теплым летним ветром, который врывается в комнату, слегка раздувая занавески. Как будто медленная мелодия на флейте, что играет в чаще леса на закате. Он был такой тихий, спокойный, но в то же время мягкий и успокаивающий. В него хотелось завернуться как в плед и залезть на подоконник, когда за окном идет снег.

Что касается внешности, то здесь тоже было что-то невероятно притягательное. Правильные черты лица, светлые волосы, струящиеся за спину. Такие же, как у Ферри, рубиновые глаза. Правда, в отличие от той девушки в этих глазах было что-то хитренькое. Как будто она во всем видит что-то забавное.

Всю эту красоту подчеркивало темное с синеватым отливом платье и длинным подолом, украшенное розами цвета ночного неба.

— Да и я должна сказать, что здесь произошла ошибка. Меня здесь не должно быть. Я путешествовала со своим спутником и так получилось...

— Ну-ну-ну, Селин. Здесь нет никакой ошибки. В этот дом никто не попадает по ошибке. Всё что здесь находится должно здесь находиться.

— Послушайте, леди А'Тира, мне нужно идти. Я очень благодарна вам за гостеприимство, но мой спутник наверняка меня ищет и...

— И если он еще жив, то сможет найти вас здесь. — она сладко улыбнулась. — А вы его встретите как подобает.

Селин и глазом моргнуть не успела, а демоница уже сидела рядом, положив свою ладонь на ее бедро и очень проникновенно глядела в глаза.

— Позвольте я буду с вами максимально откровенна, дорогая Селин.

— П-позволяю. — эльфийка попыталась отползти на другой конец диванчика.

— Вы не сможете покинуть это место.

— Это еще почему?

— Потому что я вам не позволю. — А'Тира придвинулась ближе, а ее ладонь сдвинулась еще выше.

— Я благодарна вам за ваше гостеприимство, но ваше дозволение в этом мне не требуется.

Селин собиралась подняться, но на ее плечи легли чьи-то ладони и буквально воткнули обратно в диван.

— Да как вы смеете?! Вы знаете вообще кто... м-м!

А'Тира подняла руку и губы эльфийки просто склеились. Она даже пальцами попыталась их разлепить, но все было тщетно.

— Видите ли, дорогая Селин. Я не могу вас отпустить, потому что вы мне нужны. Особняк Шатенталь является убежищем суккубов, чья задача собирать жизненную энергию других существ, часть которой, — демоница ласково улыбнулась. — Я забираю себе.

— А меня это почему должно волновать?! — кажется ей снова дали слово. — Собирайте, передавайте, какое мне дело?!

— Все просто, дорогая Селин. Я бываю очень занята, а у вас есть все, чтобы облегчить мне эту задачу. Природа одарила вас такой прекрасной грудью, которая может вмещать в себя очень много такой нужной для нас энергии. От вас требуется быть сосудом для сбора. Мои цветы будут сливать ее в ваше тело, а затем ты будешь передавать ее мне, чем избавишь меня от нужды совершать обряд передачи с каждой из суккубов по отдельности. Удобно? Удобно. — А'Тира перевела взгляд на Ферри, которая все это время держала Селин за плечи. — Радость моя, продемонстрируй нашей гостье, что я имею в виду.

С этими словами, демоница переместилась на противоположный диванчик, где постаралась разместиться максимально удобно.

— Почему меня никто не спросил, хочу ли я этого?! Когда Джек меня найдет, вы все!..

— Чш-ш... — глаза Тиры вспыхнули огнем, заставив Селин вновь смолкнуть. Казалось, что сами бесы стали исполнять в них свои ритуальные танцы. — Ферри, приступай.

— Да, леди Шатенталь.

Ферри вышла из-за спины Селин и буквально на глазах начала преображаться. Кожа светло-кремового цвета стала бордовой словно кровь. На лбу проступили маленькие рожки, волосы окрасились в черный, а из коротенького платья выпал кожистый длинный хвост с забавной пикой на кончике.

— Расслабьтесь, дорогая Селин, и получайте удовольствие.

Несмотря на то, что Ферри была на голову ниже, эльфийка не могла сдвинуть ее руки ни на сантиметр. Суккуба по-хозяйски уселась на диван, обступив бедрами с двух сторон.

— Я не хо...

— Селин, — выдохнула Ферри в лицо эльфийки. — Спокойно, Селин. Я не сделаю тебе больно.

Нос девушки уловил приятный, дурманящий цветочный аромат.

— Отстаньте... от... меня... — голос эльфийки стал звучать слабее. А через секунду и вовсе смолк, потому как суккуба запечатала ее губы поцелуем.

Девушка еще попыталась дернуться, скинуть ее с себя, но с каждым разом попытки были все более вялыми.

Ферри умело орудовала своим язычком, а когда сопротивление было подавлено, отпустила руки Селин и обхватила ее голову.

Эльфийка чувствовала как к ней прижимается горячее тело суккубы и это... заводило. Как бы она не сопротивлялась, сознание постепенно уплывало. Вся комната как будто погрузилась в розовый туман.

А'Тира с удовольствием наблюдала за всем происходящим. Она видела подобное не раз, но оно все еще будило в ней самые разные желания. И сейчас был ее самый любимый момент.

Пика на конце хвостика Ферри устремилась между ножек эльфийки. Несмотря на то, что ее колени моментально сдвинулись, он юркнул под ее платье, прислонился всей поверхностью к плоскому животу и проскользнул в трусики, накрыв собой сокровенное место.

— М-м! — Селин снова стала ерзать, еще плотнее сжав ноги. — М-м-м-м!

Ферри отстранилась, а затем, глядя в поплывшие глаза эльфийки произнесла. — Сейчас будет самое интересное. Обними меня крепче.

Суккуба закинула руки Селин себе на плечи, прижалась всем телом, а в следующее мгновение пика сложила свои крылышки и проникла внутрь.

— Ах! — эльфюшка принялась крутить попой, чтобы хоть как-то избавиться от проникающего внутрь хвоста. — П-прекрати...

Тем временем он проникал все глубже, чем создавал приятное ощущение бабочек в животе, пока не добрался до самого конца. В святая святых. Он проник туда буквально на миллиметр, а затем Ферри выпустила накопленную энергию внутрь.

В тот же момент тело Селин выгнуло дугой. Это было похоже на то, как когда ты падаешь во сне. Непрекращающиеся вспышки молний, целый фейерверк из самых приятных ощущений, что она когда-либо испытывала. Ферри прижимала эльфийку к дивану, терлась своим телом о ее и продолжала наращивать поток.

Суккуба была подобно скорпиону, который вонзил жало в свою жертвы и сейчас с удовольствием смакует ее агонию. Наслаждается тем, как каждый последующий рывок попытка сопротивляться становятся более вялыми.

В какой-то момент ножки Селин разъехались в стороны. Каждая мышца в ее теле расслабилась, утонув в чувстве глубочайшей эйфории. А через мгновение, хвостик вынырнул из лона эльфийки.

Суккуба удовлетворенно смахнула ее соки на ковер, медленно поднялась и обратилась к своей госпоже.

— Леди А'Тира, она смогла принять все до последней капли.

Перед глазами Селин плавали круги, сознание медленно переваливалось с одного бока на другой. Она даже не заметила как Ферри поднялась с дивана.

— Что... Что это... было? Что вы со мной... сделали?

С трудом, но ей все же удалось сфокусировать зрение, и к ее удивлению, она обнаружила перед собой лицо леди А'Тиры.

— Как себя чувствует наша гостья? — с улыбкой спросила демоница.

— Ст-странно... Я чувствую себя... странно... Что произошло?

— Ты только что научилась принимать, а теперь... — тело Шатенталь тоже стало преобразаться так же как и у Ферри. Кожа сменила окрас на багряно-красный, на лбу появились массивные рога, а из-под платья показался мощный хвост, пика которого была

несколько больше, чем у второй суккубы. — А теперь, я буду учить тебя отдавать.

Селин снова попыталась сжаться, но, как и в прошлый раз, ее попытка с треском провалилась. Тира без труда проникла внутрь эльфийки, чье тело тут же затрепетало, продвинулась внутрь, а затем...

Демоница нахмурилась. Попыталась потянуть энергию, но ничего не вышло.

— Госпожа? — Ферри забеспокоилась, глядя на нахмуренные брови своей хозяйки.

— Дьявол! — суккуба вскочила с дивана.

— Что случилось? Я в чем-то провинилась?

— Нет... Ты с подобным не встречалась. Хах, кто бы мог подумать... Наша дорогая гостья, при своих внешних данных, оказалась девственницей.

— То есть она...

— Ни имела... вернее, ее ни разу не имели. Она чиста и только что полностью поглотила всю жизненную энергию, что ты ей скормила.

Глаза Ферри округлились, а кулаки сжались.

— Спокойно, милая. Ничего страшного. Эту проблему довольно легко решить. Нужно просто найти того, кто оприходует нашу красавицу.

— Я могу пригласить господина Вараса.

— Ох, оставь Ферри. — Тира взмахнула рукой и закатила глаза. — Мне нужно чтобы ее трахнули, а не наоборот.

— Только прикажите и я найду...

— Нет нужды, милая, мы никуда не спешим. Я уже давно никуда не выбиралась, так почему бы нам не устроить из этого события некое торжество? Как насчет сражения? Бой на арене, где победитель в награду получит девственность чистой? Сотни демонов сойдутся в схватке, чтобы добиться этого приза.

— Госпожа, но что если... если победитель окажется как бы... не по размеру?

— Последнее слово всегда остается за мной. И, кстати, возможно именно там мы сможем найти так горячо любимого ею спутника.

Границы между сном и реальностью стерлись. Вот перед ней была уютная гостиная особняка суккубов, а вот внезапно берег реки. Все выглядело таким же реальным, как и иллюзии, которые любила плести Селин.

Она чувствовала как ноги омывает прохладная вода, а кожу ласкает морской ветер. Но все это было неважно. Потому что из воды к ней поднимается Джек. Она смотрит на его мускулы, взгляд, легкую щетину, и что-то в этом во всем такое было, что эльфийка не могла отвести взгляд.

Без лишних слов мужчина подхватывает ее на руки, укладывает на песок и ложится сверху.

Селин толком не знала, что делать в такой ситуации, но на интуитивном уровне тут же развела ножки.

— Так вот он какой... твой спутник.

Эльфийка повернула голову и заметила, что рядом на песке лежит А'Тира и с игривой улыбкой и внимательно наблюдает за происходящим.

— Я найду его и твой сон станет реальностью, милая. Просто потерпи.

— Не... ах...

Приятное чувство пробило все тело.

На деле Клоака оказался той еще свинарней. Конечно, было заметно, что владелец этого заведения пытался сделать из этого хоть что-то приличное, где можно спокойно расслабиться. Сколотил столы, барную стойку, тряпки постелил... Но нет, выглядело это по-прежнему жутко кустарно, грязно и убого. Уже не говорю, про кислый запах, от которого глаза начинали слезиться, стоило его вдохнуть. Как объяснила Вендуаг, поило делают из пота лавовых слизней, а потому местный напиток имеет довольно специфический аромат.

Специфичный, понимаете? Там из кружек воняет как из выгребной ямы, я даже близко подходить не решился.

Впрочем, находиться долго нам не пришлось. Стоило только разместиться за одним из столиков, как в Клоаку вбежал какой-то гоблин и заорал во всю глотку про какую-то девственность, уши и арену.

— Можешь перевести?

Вендуаг хмыкнула и, опрокинув в себя стакан пойла, пояснила. — Говорит, что кто-то устраивает бои, а победивший получит в награду девственность... — в этот момент до нее дошло. — Эльфийской принцессы.

Отлично. Можно сказать даже удачно. Даже не пришлось никого расспрашивать.

Схватив Вендуаг за шкуру, потащил за собой на выход, по пути уронив какого-то задохлика. Бедолага просто оказался на пути моего широкого плеча.

— Смотри куда прешь!

Я на него только мельком взглянул и даже сказал “извините”, но тот почему-то вжал голову в плечи и слегка сблелнул.

— А-н-н-ничего страшного, господин. Я с-с-сам виноват!

— Не кашляй.

— Не буду, господин.

Когда мы уже вышли наружу, я дернул Вендуаг за руку.

— У меня что-то с лицом?

Нет, я конечно знал, что там маска и туда-сюда, но не до такой же степени.

Тем временем, демоница взглянула на меня глазами полными благоговения.

— Господин, вы и вправду выглядите очень устрашающе. Я горда, что могу следовать за вами.

— “Джек, радость моя, я настолько в отчаянии, что предлагаю натянуть...”

— “Нет! Даже не думай.”

— “Но почему-у-у-у?!”

— “Потому-у-у-у!”

Пока мы с Шеной спорили, стоит ли отпердолить Вендуаг, богиня, к слову, приводила довольно весомые доводы, из-за угла вырулила тройка каких-то враждебно настроенных аборигенов. Толстый, тонкий и, хех, средний. Для полного комплекта я бы еще гнома добавил и было бы вообще ништяк.

— Вендуа-а-аг! Здравствуй, подруга!

Демоница недовольно фыркнула.

— Лойк, мне не до тебя. Мы спешим.

— Ничего страшного! Успеете! — они подошли ближе, причем один из них закинул руку на плечи демоницы. — Познакомишь нас со своим другом?

— Нам некогда. — решил отвязаться по-быстрому, но не получилось.

— А мы не с тобой разгова...

Звук его голоса прервал тихий шелест катаны. Даже я не сразу понял как это произошло. Просто у толстого в какой-то момент на землю упала половина головы. Удар прошелся точно от челюсти по диагонали через нос и вышел над левым ухом.

— Ты что наде...

Снова звякнули ножны и на этот раз упал тощий. Вернее сначала упала его верхняя часть, а затем нижняя.

— А-а-а-а! — средний заорал в ужасе. — Ты убил их! Ты их всех убил! — он стал пятиться, споткнулся, упал на задницу и принялся ползти, хаотично размахивая руками и заикаясь.

Вендуаг довольно ухмыльнулась, а затем, мягко ступая по земле, подошла к последнему.

— В-вендуаг, мы же друзья! Мы же просто шутили! Да? Мы же шутили! Кха-а!

И-и-и она вогнула ему жало прямо в глаз. Очень женственно так.

— Ублюдки...

Хвост с чавкающим звуком вышел из глазницы.

— И много у тебя таких друзей?

— Хватает.

Немного пораскинув мозгами, решил что по воздуху здесь будет путешествовать быстрее и безопаснее. Просто выпустил хвосты под охреневший взгляд Вендуаг, подхватил ее на руки и помчался, следуя указаниям.

— “Хон, какого хрена там произошло?!”

— “А что там произошло? Какие-то невоспитанные джентльмены...”

— “Удар нанес не я!”

— “А кто?”

— “Понятия не имею, но догадываюсь.”

В этот момент в моей голове прозвучал хрипловатый пофигистичный голос.

— “Сакура цвела, звенел металл. Смерть кругом.”

— “Что? Что это значит?!”

— “Ягнята молодые, голодные волки, сакура цвела. Смерть кругом.”

— “Бред какой-то...” — выдал Хон.

— “Старик, во-первых, прекрати управлять моим телом, во-вторых, ты можешь изъясняться понятным языком?”

— “Юный волк — глуп, старый — мудр, сакура цвела. Смерть кругом. Слушай мудрого.”

Да он издевается.

— “Так. Старый волк, слушай юного. Мы с тобой вроде договорились, что я тебе показываю нечто шикарное, а ты быстренько сваливаешь из моей головы. Давай без самодеятельности.”

Вместо ответа послышалось какое-то слюпанье. Знаете, такой звук, когда ешь горячий суп и так потихонечку с ложки хлебаешь. Я так не делаю, но вот остальные-ые.

— “Хон, он там жрет что-то?”

— “Какое-то саке.”

В смысле?! Пришел в чужую голову, а теперь сидит бухает. Отлично.

— “Дольку к нему не пускай.”

— “Это сложно. Ей нравятся его странные выражения. Прямо смехом заливается после каждого.”

Надо бы поскорее избавиться от этой маски...

С этими мыслями я продолжал скакать по крышам. С высоты мир демонов чем-то напоминал Аграбу из Алладина. Такие же глиняные домики, только вот тут не было богатых районов, одно сплошное гетто. Плюс все приправлено алым полумраком, как будто здесь всегда горело аварийное освещение. Местные, возможно, и привыкли, но меня это уже стало напрягать. Наверное, в следующем мире вместе с Селин будем сосну обнимать и на небо любоваться.

— Слушай, а у вас тут везде так?

— Как?

— Вот такая разруха. Не знаю как понятнее выразиться, но мир демонов похож на один гигантский клоповник.

— Хах, не-ет! — девушке приходилось говорить громче, чтобы перекрыть ветер в ушах. — Это район низших. Есть еще средние и высшие демоны. Там, говорят, город такой, что залюбуешься. Но нас таких туда не пускают. Ходят легенды, что одному низшему это удалось, но это было давно и мало кто в это уже верит.

— Ясно-ай!

Вендуаг неожиданно дернула меня за уши.

— Вниз, срочно!

Приземлившись на одну из крыш, я быстро остановил движение.

— Пригнись и не поднимайся! — демоница последовала своим словам и аккуратно подкралась к краю.

— Что случилось? — я тоже выглянул и причина стала понятна.

На одной из широких улиц, которая мне в принципе показалась такой же как остальные, стали открываться сотни огненных порталов, из которых тут же повалили демоны. Они полностью отличались от тех, что я видел ранее. Массивные, закованные в толстенную броню, некоторые достигали трех, а то и четырех метров в высоту.

— Слушай... — я смотрел как с каждой секундой их становилось все больше и больше. — А ты точно демон?

— В смысле? — послышалось недовольное шипение.

— Ну, если сравнивать тебя и вот этих ребят...

— Я точно демон! Стопроцентный! Самый демонический демон из всех демонов, что ты видел... просто низший.

Мне показалось, что я ее обидел.

В сопровождение этим здоровякам в воздух повалили летающие твари. Они явно не выглядели разумными, зато были довольно подвижными и умели летать.

— Нам стоит вернуться на улицы. Там нас сложнее будет увидеть.

И тут я был полностью с ней согласен. Драться против такого количества недругов мне совсем не улыбалось. Однако, когда я уже собирался спуститься, внезапно со стороны войска раздался восторженный крик. Как будто взвыли сотни тысяч футбольных фанатов.

— О-о-о, хе-хе, — на лице Вендуаг появилась довольная улыбка. — Пернатых поймали.

Действительно, вскоре из порталов вывели отряд крылатых воителей. Среди них были как мужчины, так и женщины. Все как на подбор закованы в пластинчатую белую броню с золотистыми вставками, которая смотрелась не только надежно, но и довольно красиво. Казалось, что она даже испускала легкое свечение, как впрочем и их крылья. Правда, одна из ангелов все-таки немного отличалась.

— Скорее всего командир этих неудачников. — довольно оскалилась моя сопровождающая. — Ребятам будет чем заняться сегодня.

— А ты смотри их не жалуешь.

— С чего мне их жаловать? Думаешь, если бы кто-то из них меня встретил, то пощадил? Нет, для них мы все тут дьявольское отродье, исчадь ада, нечистые и вообще нас надо уничтожить. А я ведь им даже ничего не сделала!

Тем временем к прибывшему войску начали стекаться другие демоны. Многие одобрительно рычали, взмахивали руками, словом, выражали поддержку.

— Агнхад! Агнхад! Агнхад! Агнхад! — начала скандировать толпа.

— Их командир, — ответила Вендуаг на мой вопросительный взгляд. — Вот тот здоровый, с огромным топором и рогами. У него еще накидка красная.

И, похоже, этому здоровяку понравилось то, как прославляют его имя. Отряд остановился, и демон подошел к предводительнице ангелов. Красивая, хочу сказать, блондинка. Если демонов так и хотелось назвать грязными, то она выглядела чистой и невинной.

Тем временем Агнхад что-то прорычал ей в лицо, она дернулась, но ее тут же уложили на землю.

— Мы дрались с самим небесным войском!

— Гра-а-аргх! — взревела толпа.

— Но им было не сравниться с нами! — он взметнул кулак и рев толпы повторился. — Вся ярость преисподни обрушилась на их головы!

— А-а-аргх!

— И сегодня... будет пиршество. Даже вам, низшие слизняки, достанется нечто особенное!

Толпа стихла, с трепетом ожидая, чем же их сегодня угостят, а гигант подошел к одной из девушек, и ударом ноги повалил на колени.

— Где твой бог теперь, ангел?

На страшной морде появился зловещий оскал, а его ручища обхватили два белоснежных крыла и стали медленно тянуть. Девушка забилась в агонии, пытаясь хоть как-то укрыться от ужасной боли и ожидающей ее участи, но все было тщетно.

— Не смей! Не делай этого! — предводительница ангелов забилась в цепях, но тут же получила по голове и обмякла.

— Во славу... преисподни. — прозвучал рокочущий голос.

С этими словами, уперев массивное копыто в спину бедняжке, гигант с силой дернул обеими руками. Воздух разрезал отчаянный крик, а следом ликование всей демонической братии. Низшие радостно завопили, войны забили копытами о землю, ревя и вздымая оружие к небу. А через мгновение садист вырвал с корнем оба крыла, откинув ангелицу ногой.

— Тварь! Я уничтожу тебя! Мы сотрем вас с лица этого мира! Ты заплатишь за это!

— Лучше побеспокойся о себе, курица! Подам тебя на стол к суккубам, посмотрим как ты будешь после этого петь!

Агнхад оглядел собравшуюся толпу, затем под восторженные возгласы швырнул в нее сначала одно крыло, затем другое, а после пинком отправил саму ангелицу.

Вендуаг вовремя заметила то, как моя рука сжимается на рукояти меча и положила руку на плечо.

— Хозяин, не надо. Я верю, что вы справитесь, но это создаст много проблем. Да и они, — кивнула в сторону ангелов. — Того не стоят.

Пришлось выдохнуть. Она была права. Нельзя помочь всем и каждому. Пришлось разворачиваться и уходить, даже несмотря на отчаянные крики и плач, что долетали до моих ушей.

Даже несмотря на них.

И хотя до арены мы добрались без дальнейших происшествий, настроение эти гады мне значительно испортили.

Глава 7 — Wellcome to hell 3

— Им тут всем потрахаться захотелось что ли?!

— Что вы имеете в виду, господин? — в глазах Вендуаг читалось искреннее непонимание моего вопроса.

Я обвел взглядом бредущий в сторону арены бесконечный поток демонов. Большие, маленькие, тощие, толстые, одним словом, всякие. Мы медленно шли по широченной улице, едва ли не касаясь друг друга и не наступая на ноги, настолько тут был плотный трафик.

Кстати, один из таких особенно широкоплечих демонов “нечаянно” меня задел. Да так, что только благодаря моей ловкости удалось устоять на ногах. Видимо, скучно стало и здоровяк решил таким образом себя развлечь.

— Ой, прости-и-и, хе-хе, я тебя не заме-уй!

Четкий удар в челюсть и улыбочивая морда падает на мостовую под ноги и копыта другим идущим.

— Прощаю... — я снова обратился к Вендуаг. — Каждый второй с дрыном наперевес. Они явно планируют участвовать в турнире. Неужели всем так захотелось эльфийской принцессы испробовать?

— Вряд ли, господин. Подобные награды в основном привлекают демонов из высших кругов. Делают битвы более азартными и зрелищными. Низшие едва ли могут рассчитывать на такую награду.

— Тогда эти там что забыли?

— Ради денег, чего же еще! Делаеть взнос в пятнадцать душ-монет, за каждого убитого получаешь по монете. Если повезет, то выйдешь в плюс, не повезет, так и... тебе уже будет без разницы.

— То есть, чтобы выйти в плюс нужно убить как минимум шестнадцать других демонов?

— Все верно! — на лице девушки появилась ухмылка. — И тогда вы получите одну монету.

— А что если выйти раньше? Это вообще возможно?

— Возможно, но взнос не возвращается. Что касается специальной награды, то лишь однажды на моей памяти владыка Азмодан устраивал бои специально для низших, где призом была возможность одним из первых испробовать ангельской плоти.

— Испробовать?

— Хе-хе, — демоница похабно облизнулась. — Пернатых вывели на площадь и отдали на поругание всякому сброду. Конечно, их в итоге все равно поймали все кому не лень, но сами понимаете, что значит быть первым и сто первым. Как сейчас помню эти белокурые высокомерные лица, м-м-м... Уже через одно извержение, эти курицы хныкали и умоляли их пощадить. Ну как умоляли... Сложно умолять с набитым ртом, хе-хе. — я в очередной раз отметил насколько Вендуаг не любит крылатых, а демоница тем временем нашла чем привлечь мое внимание. — Кстати, сейчас откроется отличный вид на Пасть Дьявола. Не знаю как вы, господин, но у меня каждый раз дух захватывает. Только взгляните на это!

Взгляните на это... хах! На это, блин, сложно не взглянуть.

Когда мы вышли из ущелья, перед нами предстала не то что гора, а скорее гигантская гротескная колонна, что уходила высоко в небо и терялась где-то среди облаков. Наш же

путь пролегал к ее подножию, где располагался не менее впечатляющий вход в пещеру, которая своим видом действительно напоминала распахнутую гигантскую пасть.

— Это...

— Да! — улыбнулась демоница, довольная произведенным эффектом. — Арена вечной битвы!

— Это гора.

— Это арена! Все это великая арена вечной битвы, где непрестанно идут сражения за души, деньги, власть и чтобы просто посверкать своей силой. Все это арена вечной битвы! И сегодня, господин, вам выпадет возможность заявить о себе. Ну и, возможно... немного заработать.

— Почему “возможно”?

— Если вас убьют до того как вы пришьете пятнадцать демонов, то ничего мы не заработаем.

А, ну логично.

Иногда оглядываясь назад, я начинаю думать о том в какую жопу меня занесла нелегкая судьба и как далеко от дома я сейчас нахожусь. Должен признаться, что с каждым таким вывертом судьбы разглядеть путь обратно становится все более сложно, отчего на душе само собой становилось слегка тревожно и тоскливо.

Я прекрасно понимал и помнил зачем ввязался во все это, но какая-то часть меня все равно хотела развернуться и пойти обратно. Туда, где есть теплая постель, объятия и улыбки любимившихся мне валькирий.

— Мы... вообще... кх-х... где?! — у меня с трудом получилось разминуться с шедшим навстречу демоном. Нам обоим пришлось максимально вжаться в стену, чтобы он смог пройти на выход, а мы дальше вниз.

— Еще чуть-чуть! Совсем немного осталось!

— Ты это говорила полчаса назад!

От шикарной и помпезной дороги, по которой мы шли ранее не осталось и следа. Постепенно она разделялась на более мелкие тропинки, ходы, тоннели, пока не превратилась в своеобразную кишку. Очень узкую и, сука, вонючую.

— Какого хера тут так тесно?! Почему я в вашей великой арене ощущаю себя как в жопе?!

— Потому что этот лаз сделан для низших. — Вендуаг это почему-то рассмешило. — Я слышала, что на верхних этажах все отделано дорогим камнем, всюду куда падает глаз есть изящества, изыски и прочие красивки, которые стоят баснословных денег. Каждого гостя встречают невообразимой красоты суккубы, что провожают до личных лож, и пока господин изволит наблюдать за боем гладиаторов, ублажают всеми доступными способами.

— Так уж прямо всеми? — я усмехнулся и едва не врезался лбом в выступающий с потолка сталактит. Проход был действительно узким, причем настолько, что приходилось пригибать голову.

— Хах, вы просто не знаете на что способны эти демоницы! Говорят они могут узнать все самые потаенные желания, стоим им лишь раз взглянуть в ваши глаза. Как то раз был забавный случай. Банда недаленовидных ушлепков похитила несколько таких. Как вы думаете, что случилось?

— Они их вернули?

Вендуаг издевательски хохотнула. — Нет. Суккубы затрахали бедолаг до смерти, собрали все их пожитки и вернулись на следующий день. Как оказалось для них это было просто веселым приключением.

— Будешь смеяться, но у меня похожие дома живут.

— А-ачхи!

Рита с подозрением посмотрела на Бьянку. — Будь здорова... дорогая. — и отсела на метр.

— Я что-то... что-то в нос попало. — блондинка озадаченно потеряла нос, а затем взглянула на своих подруг, которые почему-то медленно, но верно стали перекатываться в разные стороны. — Девочки, вы куда? Я просто чихнула! Мы же еще кино не досмотрели!

— Заразная-я-я... — из коридора, наравне с удаляющимся топотом маленьких ножек, послышался осуждающий голос Терезы.

Няка была очень щепетильна в вопросах здравоохранения.

Тем временем, до моих ушей стали долетать первые звуки битвы. Сперва это напоминало шум ветра в пещере, но чем дальше и глубже мы заходили, тем отчетливее звучали крики, рев и лязг металла.

— Тут пахнет мочой...

— Пришли, я вижу выход! — внезапно радостный голос Вендуаг сменился недовольным рыком. — Фу, мерзость! А ну пошел отсюда!

— Что там? — на выходе проход сужался, и весь вид загораживала тощая задница демоницы-паучихи.

— Срать сел прямо рядом с дыркой... Пошел вон с дороги!! Быстро!

Вендуаг жопой уселась на край выхода из тоннеля и принялась пинать кого-то ногой, от чего неизвестный обосранец жалобно завыл, но, похоже, спорить не стал и все-таки ушел.

— Где живут, там и срут, уроды!

Спрыгнув на пол, Вендуаг отряхнула ладони и огляделась.

— С прошлого раза здесь стало больше народа, но все еще лучше, чем с другой стороны. Там совсем не протолкнуться.

— А где мы? — мой взгляд уперся в спины орущих демонов, которые облепили одну из стен помещения. Вообще тут было довольно просторно, однако слегка пустовато, если не считать кучу орущих рядом с одной из стен, которая своей сути являлась решеткой.

— Самое дно арены вечной битвы! Вон там, — она кивнула в сторону столпившихся у решетки. — Можно поглядеть за боем. А с другой стороны находится привратник. Подождите здесь, господин, я сейчас оплачу проход и вернусь.

— Хорошо.

Я невольно поморщился. Воздух был душным, воняло дерьмом, потом и кровью.

Вендуаг уже собиралась уйти, когда внезапно остановилась. — И ни с кем не деритесь! Это важно. Иначе вас тут же выбросит за пределы горы и придется идти сюда заново.

— Понял. Стою и не двигаюсь.

“— Руби его, Грэм! Руби эту суку! Да-а-а-а!” — прозвучал чей-то радостный кровожадный голос из толпы. — “Сзади! Сзади, тупой ты придурок!”

Демоница ушла, а я смог взглянуть на привратника. Выглядел он как парящая в воздухе темная тряпка с накинутым на голову капюшоном, в тени которой даже нельзя было

разобрать лица. Он медленно покачивался в небольшой нише, вытянув костлявую руку перед собой. Периодически к нему подходили другие демоны, клали в нее монеты и тогда в другой его руке появлялось что-то напоминающее медальон на цепочке.

“— Нет, нет, нет! Грэм! Сука! Сука, сука, сука! Дерьмо собачье! Говно!”

На середину помещения вывалился низкорослый толстячок с маленькими глазами, лысой башкой и огромным пузом. — Еще парочку бы, м-м-м, еще бы парочку! Эй, привратник! Семнадцать монет! — коротышка направился получать свой выигрыш, но тут же получил пинка.

— В очередь, сучье вымя!

Получив пинка, пузатый кубарем укатился в другой конец помещения. Именно это событие отвлекло меня от другого более важного. Закончив с оплатой, Вендуаг двинулась в мою сторону, однако на полпути из толпы вынырнул какой-то тощий хер и вырвал у нее из руки медальон, а в следующую секунду его улыбчивую морду с одной стороны, размахивая ядовитым жалом, подпирала разгневанная демоница, а с другой острие катаны.

— Кайрос! — зашипела Вендуаг.

— Привет, подруга! — мудак продолжал улыбаться, подняв руки и показав, что драться он не собирается.

— Верни медальон!

— Не-а, он пойдет в уплату твоего долга, подруга.

— Медальон. — я шагнул ближе. — Отдай медальон или я оторву тебе башку.

— Ха-ха, нет-нет-нет, — он помахал пальчиком из стороны в сторону. — Привратник!

На меня хотят напасть!

Рядом тут же появилась висящая в воздухе фигура в темном балахоне.

— Он украл медальон. — я ткнул в его сторону катаной без желания проткнуть, но привратник тут же закрыл его своим телом.

— Ха-ха-ха, полегче, здоровяк! — рассмеялся тощий. — Ему насрать на то, что ты не в состоянии проследить за своими вещами. Ему главное, чтобы тут никто не устраивал драк!

— Верни медальон, урод! — снова подала голос паучиха. — Он нам нужен!

— Мне он тоже нужен, Вендуаг. И я решил, что сейчас самое время взыскать с тебя твой долг.

— Что за долг? — я взглянул на демоницу.

— Нет никакого долга!

— Правда? Из-за тебя погиб мой боец, и я считаю, что ты мне должна.

— Я считаю, что ты должен пойти на хуй! А теперь верни медальон!

— Вен, почему этот прыщ считает, что ты ему должна? — я обратился к продолжающей шипеть и плевать демонице.

— Его так называемый боец, не сумел удержать своей хер в штанах и полез на меня. Я его ужалила. А этот прыщ, хех, — понравилось ей это слово. — Отправил его на арену, где тот мудак успешно сдох, не успев толком даже шага сделать.

— Понятно... — я снова повернул голову к воришке, а затем протянул руку. — Медальон.

Привратник отлетел в сторону, но не исчез. Прыщ продолжал ухмыляться.

— Эти деньги мои, значит ты украл у меня. — я решил зайти с другой стороны. — Если не вернешь медальон, то обещаю, что разыщу тебя и оторву голову.

— Ну, хах, — тощий сделал шаг назад. — Я ничего у тебя не крал, а, как уже сказал

раньше, забрал свой долг у Вендуаг. Если эта дура потеряла твои деньги, то с нее и спрашивай.

— Мне не надо ни у кого и ничего спрашивать, я, как уже сказал раньше, просто оторву тебе голову.

— Проблемы, босс? — за спиной Кайроса возник двухметровый здоровяк с топором. Громила был по пояс раздет, а потому я вполне мог разглядеть развитую мускулатуру, пепельную кожу и шипы, которыми были усеяны руки, плечи и морда этого демона.

— Нет, все в порядке, Бив. Просто встретил старую знакомую. Что ж, а теперь давайте успокоимся.

— Я тебе зубы выбью, чмо дрыщавое! — вновь зашипела паучиха. Я даже заметил как у нее темная грива на шее стала подниматься.

— Хе-хе, — вновь засмеялся Кайрос. — Вот об этом я и говорю! У меня предложение к тебе, Вендуаг.

— Какое в жопу предложение?! Верни чертов медальон и можешь катиться на все четыре стороны!

— Говори, но если оно меня не устроит, то я не поленюсь пройти до этой пещеры еще раз, однако вынужден предупредить, что скорее всего привратник телепортирует меня наружу вместе с твоей головой в руках.

— У меня замечательное предложение к Вендуаг...

— Сдохни, Кайрос!

— Ну-ну-ну, не стоит так кипятиться, милая. Я предлагаю заключить пари.

— Пари? — я окинул взглядом тощего демона.

— Да. Твой боец против моего, Вендуаг. Условия простые: кто больше набьет душмонет, тот и победил. Однако, в случае твоего поражения, ты сама вырвешь свое жало и отдашь мне в руки. — Кайрос хитрожопо оскалился. — Затем дашь мне тебя трахнуть в свой милый хвостик.

— Тогда что будет если победим мы? — я придвинулся на шаг к обмудку.

— Если вы победите?

— Да, если мы победим. Что будет?

Паучиха ухмыльнулась. — Тогда ты, Кайрос, во-первых, перестанешь меня донимать со своим долгом, а во-вторых, лично отрежешь свой член и отдашь мне в руки. Сделка?

— Хах, а я погляжу ты уверена в своем бойце. — прыщ покосился на здоровяка Бифа, а затем на меня. — Поглядим кто кого. Сделка.

Они пожали друг другу руки и, как оказалось, этот жест был не просто данью какой-то традиции. Стоило их ладоням сомкнуться, как вокруг них закружили горящие огнем символы. На секунду они вспыхнули ярче солнца, а затем исчезли.

— Сделка заключена, можешь забирать. — Кайрос протянул медальон и отдал Вендуаг. Паучиха буквально вырвала побрякушку из рук прыща, фыркнула и повернулась ко мне.

— Наконец-то! Теперь можем начинать.

— Подожди, — остановил руки паучихи, когда она уже собиралась надеть мне медальон на шею. — Что за херня там сейчас произошла?

— Сделка под взором лорда Азмодана, господин.

— И?

— Она нерушима. Проигравший будет обязан выполнить условия победителя.

— Как ты вообще на это согласилась?

— Я верю в вас, господин.

— Конечно, все понимаю, но ты подписалась на то, что в случае проигрыша тебя изуродуют и трахнут. Не слишком ли опрометчиво?

— Ну... Это может показаться глупым, но я видела ваш меч.

— И-и-и?

— Это очень дорогое оружие. Подобное мне не встречалось. Такое даже не продашь, тебя скорее за него убьют. Вы очевидно хорошо с ним справляетесь и все еще живы. Мне неизвестен предел ваших сил, но внутреннее чутье подсказывает, что вы сможете набрать достаточное количество очков. Возможно, в этом действительно есть определенный уровень риска, но я готова. В мире низших ты только и делаешь, что собираешь всякое дерьмо без возможности вырваться куда-то выше. Вероятнее сдохнешь в попытках. Однако, господин, похоже, обладает достаточными силами, чтобы добиться многого. Я это признаю и преклоняюсь перед вами в надежде, что вы позволите мне следовать за вами. Это мое объяснение и моя мотивация.

Я неопределенно покачал головой. Не хотелось сейчас поднимать тему того, чтобы взять Вендуаг с собой. Тут с Селин то проблем хватает.

— Что ж, а сейчас давайте перейдем к главному, — продолжила паучиха. — И постарайтесь запомнить все, что я скажу. Чтобы попасть на арену, вам необходимо сжать медальон в руке и пожелать.

— Пожелать?

— Да, просто пожелайте и окажетесь на поле боя. — Вендуаг закинула мне руки на плечи и закрепила цепочку у меня на шее. — Главное убить не меньше тридцати демонов, но в нашем случае, больше чем этот увалень Биф. Если у вас каким-то чудом получится набрать больше пятидесяти очков, то сможете переместиться на следующий уровень арены. Там противники будут сильнее, но и награда больше. Вместо одной душ-монеты за каждое убийство будут давать сразу две.

— Фантастика.

Паучиха недовольно поморщилась. — Помните, что пока демон жив, он не считается убитым.

— Логично.

— Я о том, если истекающий кровью противник может просто переместиться сюда и сдохнуть уже здесь, а это в зачет не идет. Многие успевают переместиться до того как получат смертельный удар, а потому ходят парами.

Сразу после этих слов рядом с решеткой раздался мощный удар. Помещение буквально оросило кровавыми брызгами, толпа довольно заревела, а через секунду из вспышки бордового света в зал вывалился демон. Бедолагу скрутило в позу эмбриона, он жутко хрипел и поливал пол кровью вперемешку с блевотой. Однако, стоило ему появиться как рядом оказался другой, откупорил зубами пробку маленького бутылка и принялся заливать раненому в рот.

— Хм, а у нас есть такие зелья?

Вендуаг потупилась. — Они очень дорогие...

— Значит нет.

— Значит нет. — подтвердила паучиха. — Самое главное, если вы каким-то чудом доберетесь до четвертого уровня, то настоятельно рекомендую не соваться на пятую арену. Там совсем другие противники. Вам все понятно, господин, или есть какие-нибудь вопросы?

— Что на самом верху?

— О, ха-ха, господин, даже не думайте об этом. Там сражаются высшие демоны и к ним лучше не соваться. Говорят на самой вершине однажды бился сам владыка Баал! — Вендуэг с трепетом выдохнула. — Говорят... говорят, что его гигантский меч все еще нависает над ареной, и он настолько велик и столь крепко сидит в камне, что его не смог выдернуть ни один демон...

Внезапно рассказ Вендуэг прервал встревоженный голос Хона.

— “Джек? У нас тут проблема!”

— Что? Какая еще проблема? Хон, мне не до проблем сейчас.

— “Ну...”

— Ладно, рассказывай, раз уж начал.

У Джека жопа в мыле и куча проблем.

Но это у Джека.

А вот у Хона вообще никаких проблем не было. Во внутреннем мирке царила столь привычная гармония и порядок. Долька визжала и бегала за Чмоней, Чмоня орал “айя-я-яр!” и убегал от Дольки, по телеку крутили милую, добрую и немного наивную историю про какого-то гоблина по имени Оди, в большом бокале на журнальном столике пенилось иллюзорное, но по-прежнему вкусное пиво, а на улице пели птицы и светило солнышко.

Кра-со-та.

Ах, да, из всех раздражителей тут был только сраный самурай. Хон некоторое время следил за ним, но узкоглазый только и делал, что посасывал свое саке и сидел на месте. В какой-то момент хонкаю надоело на него смотреть, он поставил вокруг четыре дорожных колпака, обмотал по периметру красную предупреждающую ленту и сказал, что если самурай выйдет за ее пределы, то добрый Хон превратиться в сэра-рыцаря Хонка и сделает “ата-та-та”.

Да. Так и сказал.

Хонкай уселся на диван, отхлебнул пенного, выдохнул.

— Айя-я-я-яр! — размахивая своими маленькими тентаклями мимо пробежала черная клякса

— Йай-йа-а-а-а! — следом, топая ножками, промчалась Долька.

— “Я вам, членососы, кишки через жопу достану!” — донеслось из телевизора.

Мир и спокойствие. Сейчас бы Княжну под бочок и вообще малина.

— Айя-я-яр!

“Хе-хе-хе” — хонкай мысленно усмехнулся. В какой-то степени он уже привык к Чмоне и даже стал считать за своего.

Следом за кляксой побежала Долька.

Все было хорошо, все было как обычно.

Однако мелка неожиданно замедлилась и встала. Прямо между Хоном и добрейшей историей о вежливом гоблине Оди.

— Долька, радость моя, отойди, пожалуйста, в сторонку.

— Йай-йай? — карапуз замер и стал озираться как будто что-то услышал или почувствовал.

— Долька?

— Йай? — мелкая задрала голову, поглядела в потолок, развернулась, принялась,

снова развернулась, потянула своим маленьким носиком. — Йай! — внезапно сорвалась с места и со всей своей неудержимой дури врезалась в стену.

— Долька! Да что с тобой?

Мелкая с трудом уселась на жопку. — Ай-яй-я-я-яй..

— Айя-яр?

— Не знаю.

— Айя-яр? — клякса обтекла коротышку с другой стороны и с беспокойством уставилась на нее одним своим глазом.

— Вообще не понимаю. — глядя на растерянную коротышку задумчивым взглядом, Хон почесал затылок, а затем вздохнул. — Ладно, думаю вам двоим нужно просто отдохнуть. Отдых лечит.

Хонкай аккуратно взял Дольку на руки, отнес на диван и уложил рядом с собой. Теперь можно было вновь насладиться просмотром сериала. Однако мелкая не спешила окукливаться. Поднялась, уселась на коленки и принялась принюхиваться, а еще через мгновение Хон заметил нечто странное. Долька в буквальном смысле начала светиться, и с каждой секундой это свечение усиливалось. Казалось, что кто-то взял ярко-красный маркер и, закрасив полностью ее силуэт, еще и по контуру обвел несколько раз.

— Джек? У нас тут проблема!

— “Что? Какая еще проблема? Хон, мне не до проблем сейчас.”

— Ну... — здоровяк покосился на мелкую, в которую кажется залили бочку редбула. Коротышка уже не просто осматривалась и принюхивалась, а буквально вертела головой как верталет. Движения стали рваные, взгляд немного безумный. Долька злобно порывивала и стучала своими маленькими зубками.

— “Да рассказывай, раз уж начал.”

— С Долькой что-то не так. Она странно себя ведет.

— “В смысле? Хон, мне сейчас откровенно некогда, давай коротко.”

— Она стала похожа на маленького злобного гремлина.

— Гр-р-р... кц-кц-кц-кц.

— “Постарайся ее успокоить. Я как освобожусь, попытаюсь помочь.”

— А-а... хорошо... — линза Хона снова посмотрела на мелкую, взгляд которой сейчас метался из стороны в сторону, а сама она стала напоминать лампочку аварийного освещения.

— Свежее мясо пахнет кровью. Зверь чует. Ищет. Смерть вокруг. — прозвучал флегматичный голос самурая из-за ограды дорожных колпаков.

— Шена!

— “Да-да, милый?”

— Что у них там происходит? Разберись!

В ответ прозвучал какой-то слишком уж хитрожопый смешок. — “Не обращай внимания. Просто кусочек твоей богини войны оказался рядом со своим святилищем.”

— Не понял.

— “Еще бы ты понял. Я бы даже удивилась, если бы ты хоть что-то понял.”

— Ладно, лучше скажи, это безопасно? Дольке ничего не угрожает?

Вместо ответа послышалось заунывное бормотание. — “Занимайся своими делами, Джек.”

— Господин? Что-то не так?

— А? Нет, нет, все хорошо.

— Эй, Венди! — рядом появился улыбчивый Кайрос. — Хах, Биф уже наколотил с десяток, а твой все сиськи мнет. — прыщ хлопнул ладонью себе между ног. — Готовь свою дырку, паучиха, мы сегодня знатно развлечемся!

Вендуаг бросила хмурый взгляд в сторону ушлепка, но промолчала. — Вам пора, господин.

— Ага, не скучай.

Я сжал медальон и пожелал.

Перемещение оказалось мгновенным. Вот я стою в душном помещении с низкими потолками и вонью, а вот на гигантском стадионе. По ушам тут же ударил рев битвы, а в нос запах крови. Хотя стоит отметить, что говницом здесь тоже попахивало.

Тут творился настоящий дезматч, все против всех, каждый против каждого. Отребье дерется против отребья. На моих глазах какой-то здоровый детина снес топором голову другому, и тут же к нему на спину запрыгнула какая-то четырехрукая херота и... принялась кусать зубами и дербанить когтями. Оружия у пакости тупо не было. Там вообще мало чего было, только сиськи наголо и набедренная повязка. Чуть дальше какой-то хер пытался пристроить свой стручок в чью-то оторванную жопу. И у него даже почти получилось, потому что через секунду и хер, и жопу проткнули насквозь копьем.

Дичь какая-то.

— А-а-а-а!

От любования местными красотами меня отвлек какой-то худой демон с дерьмово-розовой кожей. Охламон бежал на меня, занеся над головой какую-то железку. Я просто достал меч, выставил перед собой и это чудо в перьях само насадилось на него и обмякло.

— Нда... — брезгливо стряхнул труп с меча.

Вендуаг не без труда пробилась к решётке, с которой открывался вид на поле битвы первого этажа. К своему сожалению, как демоница не старалась, но отыскать своего господина взглядом у нее получилось.

— Счет — убийства! — скомандовала она.

Перед глазами возникла огненная, словно нацарапанная ржавым гвоздем на металле единица.

“1”

Паучиха тяжело вздохнула. — Как мало...

Неожиданно чья-то рука мягко легла на ее ягодицу и слегка сжала, девушка тут же отпрыгнула и угрожающе зашипела.

— Совсем страх потерял?!

— Хе-хе-хе, что-то невеселое у тебя личико, Венди. Биф уже насшибал двадцать три души. Твой сдох поди? Может уже сдашься, м? — тощий подошел ближе и облокотился на решетку. — Давай уже начнем. Отойдем в сторонку и там ты покажешь мне представление.

— Д-да пошел ты! Еще ничего не...

“11”

Вендуаг моргнула и потрясла головой, цифра снова изменилась.

“19”

— Какого... дьявола...

— Что такое, киса? — Кайрос довольно оскалился, ожидая весть о скоропостижной смерти противника Бифа.

— Сколько ты говоришь уже убил твой боец? — на этот раз взгляд Вендуаг был наполнен хитрым коварством.

— Счет — убийства! — демон скосил глаза куда-то в сторону. — Двадцать пять.

— Тридцать два! Хах! Готовь свой член, ублюдок. Сегодня ты станешь очень некрасивой девочкой.

— Лжешь!

Лицо Кайроса стало приобретать бледные оттенки, в то время как Вендуаг начала довольно потирать ладошки.

— Сорок четыре.

— Лжешь! Неправда!

— Пятьдесят один, ха-ха-ха! В чем дело, Кайрос? Ты как-то неважно выглядишь. Приболел?

Демон инстинктивно стал пятиться, пытаясь скрыться в толпе.

— Далеко не уходи, дорогуша! Долг платежом красен!

Потеряв из виду Кайроса, девушка вновь припала к сетке. Цифра перед глазами постоянно менялась, порой даже прыгала на несколько единиц вперед. Счетчик крутился не переставая, уже через несколько минут перевалил за семьдесят.

Демоница покосилась на итоговую цифру, а затем снова взглянула через решетку на арену и наконец увидела Джека. Это был иной уровень. Совсем другая сила. Он не выбирал себе противника, не пытался выбрать кого попроще, а словно живое воплощение смерти перемещался от одной стены арены до другой, уничтожая демонов пачками. Конечности, кровь, кишки, все летело в разные стороны.

Демоны не сразу сообразили, что в их аквариуме, где они были не более, чем мелкие рыбешки, завелась настоящая акула. Разница в силе несоизмерима.

Очередной рывок и господин пролетает подобно пушечному ядру, разрывая все что попадает на части.

— Он... он монстр. — в голосе Вендуаг звучал благоговейный трепет. Точно такой же как когда она говорила о легендарном мече владыки Баала.

Охо-хо-хо-хо! Это чертова мясорубка! Чертова мясорубка в аду с чертями! Ха-ха, поняли, да? Чертова мясорубка!

Это было так же легко как отнять конфетку у ребенка. Они вообще ничего мне не могли сделать, я даже покров не активировал. Медленные, слабые, тонкие, тщедушные. Меч не ощущал вообще никакого сопротивления, проходил сквозь них как через воду.

Очередной взмах и очередная демонюга разваливается на две неравные части, заливая меня с ног до головы кровищей.

— Тьфу! Кхе-хе... кажется, в рот попало.

Не знаю сколько времени прошло с тех пор как я зашел на арену, но хочу отметить, что количество “бойцов” очень сильно сократилось.

И вот, к своему удивлению, рядом с собой я обнаружил внезапную пустоту, а вместе с ней и тишину.

Я даже растерялся.

Оказалось, в какой-то момент все демонюги смекнули, что находится на арене сейчас

крайне опасно и большинство ловко свалило обратно в хаб. Некоторые, кого давила жаба за потраченные монеты щемились вдоль стеночки и с опаской поглядывали в мою сторону.

— Господи-и-ин! Господи-и-и-и-ин!

От созерцания зашуганных демонов меня отвлек знакомый голос. Не сразу, но я заметил протянутую сквозь решетку руку.

— Медальон! Сожмите медальон и перенеситесь на следующую арену!

Ох, точно. Забыл совсем.

Последовав совету Вендуаг, я переместился на уровень вверх. Эта площадка была в два раза меньше и находилась примерно на высоте тридцати метров над первым уровнем. Просто кусок земли болтался на четырех толстых цепях. К слову, примерно на такой же высоте болталась такая же арена над нами. По всей видимости третий уровень.

Что касается текущих соперников, то по виду они почти ничем не отличались от предыдущих.

— Сдохни! — прогремел рядом со мной рев очередного ушлепка.

Легкий взмах руки и меч проходит точно от плеча до плеча, вернее от подмышки до подмышки. Тело тут же падает, придавив себя какой-то тяжелой хреновиной, что очень отдаленно напоминала молот, а на деле была трубой воткнутой в камень.

— Ну-с, погнажи.

— Обалдеть, обалдеть, обалдеть! С ума можно сойти! — радостно улыбаясь, словно девочка, которой подарили айфон, Вендуаг со всех ног неслась к привратнику, когда неожиданно вспомнила об одной маленькой детальке. Не то чтобы она прямо вспомнила, скорее глаз сам зацепился за одно очень, сука, грустное лицо.

Кайрос. Демон сидел на полу с весьма поникшим видом. Паучиха тихонько подкралась к нему сзади, а затем по слогам произнесла его имя ему на ушко.

— Кай-рос, — тощий вздрогнул. — Я по твоему лицу вижу, что Биф сдох.

— Я-я-я... д-да... так получилось. Венди, послушай...

— Хе-хе-хе, — лицо паучихи расплылось в довольном оскале. Демоница встала перед поверженным противником во весь рост, а в следующую секунду перед Кайросом в землю воткнулся один из ее тупых ножей. — Я, Вендуаг Монгрел, требую от Кайроса Мерзлотного выполнения обязанностей по ранее заключенной сделке...

— В-в-венди, я зап-заплачу! Я заплачу, Венди! К-к-к-клянусь! — от прошлой напыщенности не осталось и следа. Сейчас Кайрос Мерзлотный был бледным, как поганка, и трясся, как лист на ветру.

— ...немедленно.

— Венди, я-аргх! — внезапно все тощее тело окутал целый рой огненных символов. Бедолагу начало ломать и выгибать. Боль была такая, словно тысячи раскаленных гвоздей разом впились в его кости.

Все кто стоял рядом тут же оторвались от происходящего на арене и уставились на представление. О да, демоны любят шоу. Особенно если это шоу щедро приправлено болью и страданиями.

— Ну же, Кайросина! Я жду! — Вендуаг вытянула руку и несколько раз сжала пальцы.

Тем временем, подняв нож с земли, Кайрос встал напротив Вендуаг. Демон хныкал и продолжал умолять, пока стягивал с себя штаны.

— Кх-х, подруга, я бы на твоём месте не особо переживала. Скажу тебе так, ты немного

потеряешь. — демоница рассмеялась и ее смех поддержали окружающие, которые стали понимать в чем стоял вопрос.

— Вендуа-а-А-а-а-а-а! — на глазах у изумленной публики, тощий схватил свое хозяйство и, хорошенько оттянув, принялся пилить. Из глотки вырвался крик отчаяния, по ногам побежала кровь.

Вендуаг ухмылялась. Нечасто у нее в жизни получалось вытащить занозу из задницы, да еще и с таким успехом.

Толпа галдела. Шоу удалось.

— З-заби... кх... забирай! — бывший демон, ныне демоница, протянула сжатый в кулаки и перепачканный в крови хер вместе с яйцами, однако Вендуаг не спешила их брать. Она так и стояла, скрестив руки с ухмылкой на губах. — Б-больно! Прок... лятье... давит. Забери... Забери, пожалуйста.

— Хех, Кайросина, — не упустила возможности для подкола паучиха. — Ты же не думала, что я буду брать вот ЭТО голыми руками? Будь добра, заверни во что-нибудь.

— Аргх! Будь т-ты проклята! Во что я тебе это заверну?! А-а-а! — символы вспыхнули ярче, причиняя Кайросу невообразимую боль.

Толпа засмеялась, демон взвыл, уничтожаемый болью и унижением. Упав на колени, он стянул с себя грязную майку и принялся заворачивать в нее свой отросток. Бедняга выл и плакал, при этом сверкая своими тощими ляшками на всю округу.

— Забирай... — Кайрос вновь протянул свое хозяйство, на этот раз завернутое в импровизированный мешочек.

Демоница все же взяла свою награду. — Сделка выполнена. — чиркнув жалом хвоста по земле, она поднесла его к подбородку демона, заставив того поднять лицо и взглянуть ей в глаза.

Вендуаг вкушала. Буквально упивалась своей победой. Противник у ее ног. Он повержен, сломлен, молит о прощении. Это безусловно радовало душу паучихи. Радость была подобно тому ощущению, как будто кто-то легонько скребет коготками по вспотевшей спине. Хотелось купаться в этом озере отчаяния и триумфа. Хотелось сказать что-нибудь величественное, размазать по лицу этого поверженного куска дерьма последние красивые слова, но... она просто не придумала какие. А портить момент не хотелось.

Хмыкнув, девушка убрала жало и с походкой победительницы двинулась в сторону привратника.

— Мне нужен телепорт на второй уровень! Там мой боец! — она специально крикнула это погромче, чтобы все услышали и завидовали ее успеху. Нелогично? Возможно. Но такова душа демона, таково ее сердце.

Однако когда привратник ответил, радость резко сменилась на недоумение.

— Вашего бойца нет на втором уровне. — прозвучал сухой голос.

— Нет? То есть... как это нет? Куда он делся?!

— М-м-м... — прогудел парящий в воздухе балахон. — Он на четвертом... Желаете попасть на четвертый уровень?

— Ч-четвертый? Счет-убийства!

Перед глазами девушки возникла цифра “451”, которая тут же сменилась на “457”.

— Дьявол меня раздери! Давай на четвертый! Давай, привратник, кидай меня на четвертый!

— М-м-м... — опять прозвучало озадаченное гудение из-под капюшона. — Не могу...

— Почему?! Мой боец на четвертом! Значит ты можешь перебросить меня на четвертый! Какого черта вообще?!

— Ваш боец на пятой арене... Желаете переместиться на пятый уровень?

Ей бы от радости плясать, но Вендуаг задумалась. Дело было в том, что на пятом обитали демоны с достатком, для которых такие как она была не более чем мусор.

Но... они же не нападут на меня? Ведь так?

Помимо страха демоница испытывала чувство стыда, сродни тому как если кто-то в рабочей робе собирается прийти на вечер, где все будут одеты в вечерние костюмы. Как будто она собиралась пройтись грязными сапогами по дорогим персидским коврам.

— Желаете переместиться на пятый уровень? — повторил свой вопрос привратник.

— Д-да... Да! Да, желаю! — она наконец собрала волю в кулак. — Перемещай!

В следующую секунду глаза застелила яркая вспышка и паучиха оказалась в просторном и чистом помещении. Ковров здесь конечно не было, зато стояли кресла и столики. Между которыми сновали красивые демонессы в черно-белых платьях и разносили какие-то напитки гостям.

Сами демоны тоже отличались внешне. Хорошо сложенные, красивые, с огромными и симметричными рогами. Они восседали в своих креслах и о чем-то тихо и спокойно беседовали. Не орали, не кричали, все происходило как-то... цивилизованно.

“— Кто-нибудь видел Гарацио Велли? — прозвучал чей-то красивый и мелодичный голос.”

“— Он недавно ушел. Говорят, его боец умер, не успев даже раза взмахнуть мечом. — прозвучал в ответ тяжелый и насмешливый голос.”

“— Вы видели как сражается этот демонический мечник? Кто-нибудь знает кто он?”

“— Хо-о, дорогая, лучше скажи мне кто его выставил. Я хочу пожать ему руку.”

“— Пожать или оторвать, милая?”

“— И то и другое. Мой последний боец обошелся мне в пятьсот монет, а теперь что... Его ноги валяются где-то на дне этой клоаки, а мозги расплескались по всему полу.”

Вендуаг поежилась от мысли, что это ее господин выкинул на ветер чьи-то пятьсот монет. Целое состояние. Нет, совесть ее не мучила, скорее чувство страха, потому, она попыталась как можно более незаметно, вдоль стеночки, протиснуться к краю зала, чтобы оттуда, встав у окна, которое на этот раз не было ничем огорожено, понаблюдать за своим господином.

У нее даже почти получилось незаметно прокрасться, по крайней мере так она думала, когда внезапно перед ней возникла одна из демонесс с подносом. У нее была красивая рубиновая кожа, маленькие аккуратные рожки и короткая юбка с белым пышным подкладом.

“Белый... как перья ангелов.” — проскочила мысль в ее голове.

Тем временем демонесса мягко улыбнулась. — Рады приветствовать вас на пятом этаже арены великой битвы, госпожа. Вижу, вы у нас впервые, могу я чем-нибудь помочь?

Вендуаг в буквальном смысле зависла. Сначала открыла рот, затем поняла, что обращаются скорее всего ни к ней и закрыла его.

— Госпожа? — красотка склонила голову на бок.

— Ты... Вы ко мне обращаетесь?

— Разумеется, госпожа. — улыбнулась официантка. — Вы можете занять любой свободный столик. Не стоит прятаться в тени, мы рады всем гостям.

Паучиха покосилась на дальний столик, что стоял у самой стены, но близко к окну. — Я могу сесть за него?

— Конечно, — вновь расплылась в доброжелательной улыбке рубиновая. — Желаете что-нибудь выпить? Кровь ангелов? Людская? Разбавленная, а может концентрированная? Вино из райских садов? Могу принести меню и вы ознакомитесь.

Вот и настал тот момент, когда паучиха почувствовала себя бедной. Самой простой неудачницей среди богачей и властителей жизни.

— У меня... нет денег.

— Нет денег? — удивленно захлопала ресницами демонесса и сразу после этого ее глаза полыхнули огнем. Секунду ее взгляд был направлен куда-то внутрь себя, а затем она снова обратилась к Вендуаг. — Позвольте, на вашем счету достаточно душ-монет, чтобы прослыть владыкой обжорства.

— Не поняла.

— Тысяча триста сорок три монеты и счет продолжает расти. Желаете сделать заказ госпожа?

— Скоооооолько?! То есть, да... Я сяду туда. — она вновь указала на столик в углу.

— Принести меню?

— Да, пожалуйста.

— Хорошо, госпожа. Как пожелаете, госпожа.

У Вендуаг было ощущение, как будто кто-то засунул ей между грязных ляжек длинный шершавый язык и принялся старательно вылизывать каждую щелочку и каждую складочку. И знаете что? Ей это понравилось! До поросячьего визга ей нравилось это чувство!

А еще...

— Тысяча триста монет... Тысяча триста... — голова паучихи кружилась от такого количества денег, но день еще не закончился. Джек продолжал рубить капусту и демонов, а Вендуаг с трепетом наблюдать.

Демоны, хах! Тащите сюда пачку, разделаю всех как нефиг-нафиг!

Сразу хочу сказать, что первые четыре этажа не вызвали у меня вообще никаких трудностей. Я даже не использовал хвосты, не говоря уже о покрове, и если посмотреть в целом, то это было скорее как разминка нежели полноценное сражение.

В общем, я пришел на пятый уже достаточно разогретый и в игривом, сука, настроении. Вышел из вспышки портала, улыбаясь своей жуткой маской и постукивая катаной по плечу на манер бейсбольной биты.

Да-а, это место отличалось от предыдущих четырех. Но совсем не внешним видом, ибо это по прежнему была круглая арена, которая болталась на толстых тяжелых цепях. Главным отличием являлись демоны. Здоровые, мускулистые, каждый мог похвастаться парой массивных рогов и крупными кожистыми крыльями. Кроме того, в глаза бросалась броня из фактически черного металла. Похожую мне доводилось видеть на воинах, вернувшихся с очередного вторжения. В общем, это уже были явно не отбросы, скорее наемники, а то и вообще часть регулярной армии, что развлекается подобным образом.

Само сражение не выглядело столь хаотичным как на предыдущих уровнях, а скорее напоминало спарринги, либо драки два на два. Видимо, никому не хотелось умереть от прилетевшего в затылок удара.

Что касается меня, то очутился я аккурат за спинами двух таких раскаченных гигантов, которые, судя по кровавым ошметкам на их доспехах, набили некоторое количество фрагов и решили немного передохнуть.

— Сколько у тебя? — пробасил тот, что стоял копытом на огромном молоте, чьи бойки напоминали бараньи головы.

— Пятьдесят два. — ответил второй, вооруженный гигантским мечом из такого же темного металла. — Еще сорок восемь и можно будет возвращаться. Думаю сегодня хорошенько напиться.

— Кстати об этом! Мадам Галахад обещала сегодня премию и выпивку за ее счет.

— Серьезно?

— Ага, так и сказала, мол, ни в чем себе не отказывайте.

— Ха-ха, ну-у... пусть потом не жалуется, если не досчитается на своем счету сотни монет. “Бездонная глотка” — мое второе имя!

“Очень жаль, ребята. Сожалею, но не сегодня.” — подумал я, тихо подкрадываясь сзади и вытаскивая катану на ходу.

— “Во имя чести, капитан Джек!”

— “Да что опять?!”

— “Бить в спину — это недостойно доблестного война! Я протестую против такого бесчестного поступка!”

Я мысленно чертыхнулся. Спорить с Хоном не хотелось, да и бесполезно, хотя бы потому что усач был невероятно повернут на вопросах чести, а бить в спину это, как оказалось, не по джедайски.

Тем временем, демоны продолжали обсуждать как собираются потратить деньги, и даже мой тяжелый вздох оставили без должного внимания.

— Ха-ха, я помню как мы с отрядом завалились в дом к суккубам. Джера потом на

руках...

— Эй, девчонки! Не подскажите как пройти в библиотеку? — мой насмешливый голос прозвучал как гром среди ясного неба. Оба демона разом замерли, как будто не верили, что кто-то посмел к ним так обратиться, а затем стали медленно поворачиваться в мою сторону, видимо для того, чтобы я как следует за это время успел пропитаться чувством страха и раскаяться в собственной глупости.

Наконец, развернувшись ко мне лицом, тот, что был с молотом, усмехнулся. — Моя девчонка тебе в рот не влезет, букашка.

Я уже набрал полные легкие воздуха, чтобы съязвить, но... но... что?

Второй демон покосился на первого, а затем огорченно выдохнул. — Газ... сколько раз тебе говорить, сначала думай, а потом открывай пасть.

— А что не так?

По лицу второго демона, который не Газ, было понятно, что он уже не в первый раз переживает беспощадную лавину тупости от своего товарища.

— Я иногда думаю, что у тебя рога внутри головы растут... — он наконец перевел на меня взгляд своих налитых кровью глаз. — Как ты попал сюда, мышонок? Купил себе билетик на пятый уровень? Решил деньжат подзаработать?

Это он сейчас на мой внешний вид, наверное, намекал. Перемазанные в говне, крови и кишках тряпки, видимо, говорили о моем крайне низком достатке.

— Как попал? — я почесал вспотевшую шею. — Как попал... как попал... О! А я сейчас покажу!

Демон оскалился, стал медленно и демонстративно поднимать свой двуручный меч, когда его лицо резко преобразилось. Сначала на нем появилось удивление, затем гримаса боли, а после ужаса.

Катана с тихим свистом прошла сквозь его руку и впилась в шикарный раскачанный мясистый торс, что своим видом напоминал кабину камаза. И вот тут уже меня ожидал сюрприз. Во-первых, чтобы перерубить его полностью мне понадобилось обе руки.

— Гха-а-а! Как ты-гхт... — гигант забулькал и, удивленно хлопая глазами, стал заваливаться на землю.

Так вот, во-вторых, кое-что случилось еще когда меч едва вошел в тело демона. Выглядело всё так словно я перерубил трубу под высоким давлением и горячим паром внутри. Демоническая кровь чуть ли не со свистом выстрелила тонким шлейфом, превращаясь в горячий кровавый туман и заливая меня с ног до головы. Температура была настолько высокой, что мне буквально ошпарило кожу на руках.

Я отскочил на несколько шагов назад, глядя на то как из культи и тела демона фонтанами бьет кровяца. На земле тут же стали появляться парящие и довольно крупные алые лужи.

Мы вдвоем со вторым демоном проводили упавшую на землю кучу мяса.

— Ты-ы... — взревел Газ. Заметил как его дыхание стало учащаться, вены на шее набухли, верхняя губа смешно затряслась, периодически обнажая частокол из острых зубов.

— Хех, у твоего друга сегодня прям день открытий и сюрпризов. Смотри как он радуется. — мотнул головой в сторону конвульсивно подрагивающей коленки трупа. — Может у тебя тоже есть какие-нибудь интересные вопросы?

— Я УБЬЮ ТЕБЯ!

Пш-цс-с-с-с!

Вот примерно с таким звуком у него изиз переносицы выстрелил бордовый фонтан крови, когда я вытащил из нее катану.

Забавно, но всем дерущимся демонам в округе было абсолютно по боку от случившегося. Они продолжали размахивать своими гигамечами, гигамолотами и прочими гигахреновинами, четко соблюдая выбор своих соперников в дуэлях.

— Ладно... Ладно... — я до щелчка наклонил голову сначала в одну сторону, затем в другую и двинулся вглубь толпы. Сейчас бы пронестись ветром над этим полем, да собрать рогатый урожай, но по моему сердечку снова царапнул недовольный голос сэра рыцаря Хонка. Делать нечего. Поморщившись, набрал полные легкие воздуха и что было сил крикнул. — Эй, девчонки! Как пройти в библиотеку?!

Над ареной резко повисла тишина и на меня уставилось больше ста пар разъяренных глаз.

— Ну... теперь хоть повеселее будет.

— “Джек... “ — прозвучал скромный голос Хона. — “Я тут подумал... А вдруг у них нет библиотеки? Может быть, они очень хотят библиотеку, но вот нет ее.”

— Кх-х, хочешь сказать, на больное давлю?

— “Ага.”

Ну вот. Теперь мне стыдно.

Пока Джек резал, Вендуаг пыталась уместить свою тощую задницу в кресле. Нет, вы не подумайте, кресло было удобным, просто паучиха совсем не привыкла к такому комфорту. А еще ей очень хотелось, чтобы ее сейчас никто не трогал. Она даже чуть сползла пониже, чтобы ее немытая голова не отсвечивала из-за спинки.

— Госпожа что-нибудь выбрала?

Над ухом прозвучал уже знакомый улыбчивый голос демонессы, от которого Вендуаг моментально выпрямилась.

— Нет! То есть да, то есть... — она сама не могла объяснить почему, но под взглядом этой рубиновой красотицы ее мысли начинали беспорядочно носиться в голове, периодически сталкиваясь друг с другом. — Ангельскую кровь! Налейте мне самой свежей ангельской крови! Она же у вас свежая? — выпалила первое что пришло в голову.

— Разумеется. — улыбка адской официантки стала еще более сладкой. — Свежайшая какую можно только найти.

— Отлично, тогда желаю ее. — Вендуаг изо всех сил пыталась придать своему виду важности, спокойствия и щепотки надменности, но выходило это настолько из рук вон плохо, что у суккубы едва получалось сдерживать смех.

Демонесса встряхнула головой, прогоняя вторгшиеся в голову картинки, где она загоняет когти под кожу Вендуаг, заламывает, выгибает, заставляет разреветься от боли, а потом дурманом кружит голову, вырывая из ее тела один оргазм за другим.

Для нее паучиха выглядела как навозная муха, которая попала в пещеру к драконам. И не просто попала, не в качестве пищи, а как равная. Неуклюже махая своими крылышками разместилась на камне и принялась грозно рычать, пытаясь подражать могучим ящерам.

Это не вызывало в ней отвращение, скорее наоборот умиляло. Хотелось взяться за ее впалые щеки и со словами “утю-тю, кто тут у нас такой грозный?” потянуть в разные стороны.

Но она сдержалась. Уважение к гостям всегда на первом месте.

— Будет исполнено, госпожа.

Взмахнув своим хвостом, рубиновая ушла, оставив Вендуаг наедине с собой. Паучиха наконец-то смогла посмотреть, что происходит с ее господином.

А посмотреть было на что. Демоны в черных доспехах волна за волной кидались на его меч и тут же рассыпались на части. Поток крови был настолько обильными, что периодически она теряла из виду своего новообретенного господина. В какой-то момент в центре арены образовалось крупное кровавое озеро, в котором словно части разобранной мозаики плавали разрубленные тела рогатых.

“Сколько в нем силы?” — мучилась вопросом Вендуаг. Потому как случись ей драться против любого из этих демонов, ее бы раздавили и даже не заметили.

Тем временем, официантка вернулась. Об этом паучиху оповестил звон упавшего на стол бокала.

Вендуаг взглянула в сторону официантки и невольно вздрогнула.

— Какого... хрена?!

— Я привела вашу свежайшую. — последнее слово демоница особенно выделила голосом. — Самую свежую кровь ангелов.

— Э-э-это же живой ангел! Гребаная ангелица!

Рядом со столиком Вендуаг действительно стояла девушка с золотистыми волосами и белыми крыльями за спиной. Стоит отметить, что одежды на ней было минимум. Почти прозрачная ткань, которая скрывала под собой только самое интересное.

Девушка стояла, понурив голову и прикрывая одной рукой грудь, а второй то, что скрывалось у нее между ног. Она явно чувствовала себя не в своей тарелке.

— Все верно. — демонесса положила свою ладонь с аккуратными коготками на голову ангела, отчего та вздрогнула, и нежно прошлась по волосами. — Это Си или Сиси. Хотя некоторые называют ее Сисиси. На самом деле это не важно, можете называть ее как хотите. Важно другое. Вам должно быть приходилось слышать о том, что эти прекрасные белокрылые создания являются творением рук самого бога.

— Эм, да. Что-то такое мне приходилось слышать. — согласилась паучиха, не до конца понимая к чему это все.

— Сами же ангелы говорят, что их плоть и кровь принадлежат создателю. — демонесса все продолжала поглаживать голову блондинки. — Вы же так говорите, Сиси? — ее губы приблизились к ушку девушки. — Я не слышу твоего голоса, Сиси.

Ангелица продолжала молчать, поджав губы. Судя по лицу, ее в одинаковой степени разрывали чувства отвращения и унижения.

— Милая моя, Сиси, — демонесса мягко приобняла блондинку за талию, в то время как ее хвост сперва обвился вокруг бедра ангела, а затем скользнул меж ягодиц, где принялся не двусмысленно, но аккуратно давить своим концом на заднее колечко. — Я понимаю как тебе неприятно, но если ты не раскроешь свой милый ротик, то я залью в твой кишечник столько пива, что твой красивый и плоский животик приобретет форму шара, а затем выведу на площадь. Ты ведь не хочешь обгадиться прямо на глазах у добропорядочных демонов? Или тебе прошлого раза показалось мало?

Вендуаг на секунду показалось, что крылатая сейчас разревется.

— Тело мое и... и кровь моя принадлежит господу, но... — ее аж затрясло. — Но я с великой радостью поделюсь этими дарами с вами, госпожа.

— Ай-яй-яй, — довольно улыбнулась демонесса. — Твоя щедрость не знает границ,

Сиси.

В следующее мгновение блондинка протянула руку и полоснула себя по венам. Вендуаг с изумлением наблюдала за тем как алая кровь небожителя постепенно наполняет бокал. Крылатая убрала руку, прижав вену, только когда бокал стал наполнен до краев.

— Как видите, госпожа, кровь самая свежая. Можете наслаждаться.

С крайним любопытством, Вендуаг прикоснулась к бокалу из странного прозрачного материала. На ощуп он был твердым, но сквозь него все было отлично видно. Однако самое удивительное открытие случилось, когда она сделала первый глоток.

— Оу-ух! — проглотив жидкость, демоница вздохнула полной грудью. Ощущения были как во сне, когда ты неожиданно начинаешь падать и у тебя кишки к спине прилипают. Как будто ты только пришел с лавового озера, весь в грязи, желая сдохнуть от такой жизни и тебе в лицо дунул прохладный ветер с лугов.

— Ну как?

— Это... Это потрясающе! — Вендуаг покосилась на свой бокал. — А если я захочу еще?

— Тогда гордая уничтожительница демонов Аврелия ветрокрылая, предводительница отряда небесного клинка, что никогда не сдастся, с радостью наполнит ваш бокал вновь. — впившись когтями в белоснежную кожу, демонесса легонько сжала ягодицу ангела, заставив ту приподняться на носочках. — И она будет это делать снова и снова, пока... хах, смерть не разлучит вас. Правда, Сиси? — рука с аккуратно подточенными коготками снова легла на голову блондинки. — Госпожа довольна тобой, тебя похвалили. Что нужно сказать?

Ангелица снова зажалась и судя по звуку даже зубами скрежетнула. — С-спасибо, госпожа, за ваши лестные слова.

— Умница, радость моя, а теперь можешь идти отдыхать. — спровадив крылатую, рубиновая вновь обратилась к Вендуаг. — Немного садизма, членовредительства, унижения и напитков становится вдвойне вкуснее, не так ли?

— Полностью согласна. — довольно улыбнулась паучиха.

— К слову, на десерт могу сказать, что сейчас Сиси наверняка рыдает, свернувшись клубочком на своей подстилке и думает как докатилась до такой жизни. Мы специально оставили ей кусок помятого наплечника от ее доспехов, чтобы сны почаще видела и не забывала кем была. От того ее мучения выглядят куда более интересно. Я несколько раз украдкой наблюдала за тем как она хочет вскрыть себе шею и хочу сказать, что это было невероятное и очень захватывающее зрелище, однако... — в глазах официантки сверкнули озорные огоньки. — Не хватило смелости. Вместо этого она предпочла пойти и накормить следующего демона... Сладко.

— Сладко. — повторила за рубиновой Вендуаг.

На одной крови ангелов паучиха не остановилась и решила испробовать еще несколько пунктов меню, которое не ограничивалось только жратвой и выпивкой. Сейчас паучиха вальяжно растеклась по креслу, наслаждаясь великолепным массажем хвоста и плеч, в то время как демонесса, с которой она беседовала ранее, занималась тем, что приводила ее когти в порядок.

Рубиновая достала целый хирургический набор, который со стороны выглядел как орудие пыток, но, как впоследствии убедилась Вендуаг, все это было необходимо для вычищения грязи, стрижки и полировке.

— Слушай, Лэс... — голос паучихи звучал лениво и расслабленно. Взгляд рассеянно

блуждал по другим присутствующим в лобби.

Смешно, а Вендуаг с трудом удавалось удержать себя, чтобы не пойти и не подкатить к одному шикарному демону, чьи рога, как и пальцы, были украшены золотыми кольцами. Останавливал только маленький и ставший совсем тоненьким голос благоразумия. А еще толпа полуголых суккуб, что крутилась вокруг него.

— Да, госпожа? — ответила рубиновая.

— Я ведь все понимаю и все вижу. Низшая среди знати... вам же противно, так ведь? Скажи честно, — она скосила взгляд в сторону своей руки, над которой сейчас работала демонесса. — Почему ты просто не плюнула в мою сторону? Не в деньгах же дело, правда?

Лэс некоторое время молчала, продолжая превращать грязные и местами сломанные когти Вендуаг в аккуратные и полированные коготки.

— Вы правы, госпожа. Дело не в деньгах.

— А чем тогда?

— Я работаю на арене вечной битвы достаточно давно. От извержения к извержению здесь ничего не происходит кроме этой, — она брезгливо поморщилась. — Вечной битвы. И тут заявляетесь вы вместе со своим воином, который начинает методично вырезать всех подряд. Пока вы здесь развлекаетесь, арена шепчется. Прислушайтесь, госпожа, вы что-нибудь слышите?

Вендуаг прислушалась, но ничего не услышала. — Не-а.

— Разве? Прислушайтесь внимательно. Лично я слышу как одни говорят, что вашего воина нужно купить, а вас пустить в расход, другие, что вас нужно наказать, а его убить. Третьи считаю наоборот.

— Наоборот?

— Да, — Лэс улыбнулась. — Вас нужно убить, а его наказать. Четвертые пустили слухи, пятые уже договариваются, чтобы объединиться, а шестые...

— А шестые?

— А шестые пустили весточку на верхние этажи. О том, что нужно проучить зарвавшихся низших. Прислушайтесь, госпожа, и вы обязательно услышите.

Сказанное Лэс как-то неожиданно взбодрило паучиху.

— Но ты по прежнему не ответила на мой вопрос. Почему ты стала меня обслуживать?

— Считайте это моей прихотью. Вероятно, в ближайшее время вашего воина или перекупят или убьют, а вы останетесь одна. За пределами арены вас будет ждать мучительная смерть или рабство, поэтому вы останетесь здесь без возможности нанять нового гладиатора.

— Это почему?

— Вряд ли кто-то будет сражаться за ходячий труп, уж простите. Вы будете находиться здесь до тех пор пока на вашем счету не останется ни одной монеты. Полнейший ноль.

— И тогда меня выгонят?

— Нет. — ухмылка Лэс стала коварной. — Тогда у вас не останется выбора кроме как умереть, либо пойти под мое теплое крылышко.

— И, кажется, ты дашь мне хорошенько просратья.

— О-о-о, вы даже не представляете, госпожа, сколько интересных занятий и игр вам придется пережить или... не пережить. Вы еще не раз будете вспоминать сладость сегодняшнего дня. Вполне возможно вам удастся поближе познакомиться с Сиси. — от демоницы не укрылось то как Лэс в этот момент закусила свою бордовую губку. — Может

даже очень близко. Мои сладкие зверюшки сольются в самых жарких объятиях... Кхм, а пока, расслабьтесь. Этот момент если и наступит, то не скоро. А может и вовсе не наступит, правда же?

Вендуаг несколько секунд молчала. Да, слова Лэс заставили ее задуматься, и в какой-то степени ей даже стало страшно. Однако...

— Знаешь что, красотка.

— Да-да?

— Плесни мне еще вина.

— С радость, госпожа. — демонесса отложила пилочку и как ни в чем ни бывало отправилась выполнять заказ.

“Решили объединиться значит, да?”

Она бросила взгляд на остальных демонов, что сидели за своими столиками. Теперь ей казалось, что все нет-нет, да поглядывают в ее сторону.

“Ничего... Ничего... Господин сильный... Но справится ли? Должен справиться. Должен, Вендуаг!”

Ее взгляд остановился на том мускулистом красавце, которого облепили суккубы.

“Хочешь меня трахнуть? Я тебя сама трахну, урод!” — подумала она, глядя на то как вальяжно здоровяк развалился в кресле.

“Огромный, мускулистый...” — глаза завистливо скользнули по тому как он небрежно жамкнул полуголую суккубу за попку. — “Суки... Мне бы такое тело!”

Внезапно, взгляд паучихи что-то привлекло. Послышался какой-то грохот, глаза здоровяка стали расширяться, суккубы с визгом стартанули в разные стороны, а в следующую секунду помещение лобби наполнилось кровью, осколками стены и пылью.

Огромный шипастый шар размером с легковой автомобиль на безумной скорости пробил стену и, пролетев через то место, где сидел когда-то красивый демон, снес к чертям столики вместе с креслами, собрал несколько гостей и врезался в противоположную стену, превратив все собранное в одну большую, но очень тонкую кровавую лепешку.

Когда пыль улеглась, Вендуаг с ужасом уставилась на развернувшуюся картину, в которой сейчас преобладал беспорядок и две пары оторванных по колено ног с копытами. Печально. Копыта без самого красавчика уже не были такими привлекательными.

— Какого...

Демоны постепенно отходили от шока, стали подниматься, спешили увидеть, что же произошло на арене, откуда взялся этот чертов шипастый шар и кто причастен к этому происшествию. Вендуаг последовала за остальными, но что-то ей подсказывало, что она знает виновника.

Кто-нибудь видел трясущегося как курица-наседка хонкая? Доводилось? Нет? Вот, посмотрите. Сэр рыцарь Хонк собственной персоной.

— Долька! Долька, да что с тобой? Может игрушку тебе надо? Давай телевизор посмотрим? Хочешь я вместе с тобой и Чмоней побегаю?

Усач буквально плясал вокруг маленькой богини, не понимая, что происходит и что нужно сделать. И дело было даже не в том, что Джек расстроиться если с Долькой что-нибудь случится, он сам очень за нее переживал.

— Йар-р-р-р! — снова рыкнул маленький греmlin, телепортировался на конец дивана, затем так же, в мгновение ока, вернулся на место. Однако на этом не остановился и через

секунду Дольку можно было заметить вцепившейся своими маленькими пальчиками в потолок. — Гр-р-р-р! Цак-цак-цак-цак!

— Ох... да что же с тобой делать-то? — Хон растерянно взглянул на маленького человечка, что сейчас очень шустро стал наворачивать круги вокруг люстры.

— Эй, здоровяк!

Хонкай не сразу понял откуда доносится голос.

— Эй! Вниз посмотри! Я тут.

— Чмоня?

— Хуёня. Поймай-ка мне эту мелкую пигалицу, мне надо с ней поговорить.

— Зачем?

— Затем, что если ничего не сделать, то ее скоро разорвет на тридцать три маленьких кусочка. И будете вы потом свою Дольку с помощью клея и изоленты собирать. У нее переизбыток энергии, которую она не знает куда девать. Она, собственно, вообще не знает почему себя сейчас так чувствует, и я собираюсь ей это объяснить.

— Шена? — он наконец догадался и тут же озвучил свое предположение. Однако тентаклиевая клякса его ментальную победу не оценила, демонстративно закатила свой желтый глаз и недовольно забулькала.

— Лови давай! Сейчас!

Впрочем, ловить никого не пришлось, к этому моменту Долька перестала носиться по потолку, забила в угол и уже оттуда жалобно скулила, периодически причитая. Хон аккуратно взял малышку на руки и вернул на диван, туда где сейчас сидел Чмоня.

— Что, больно тебе?

— Йа-йа-йа-а... — жалобно заплакала мелкая.

— Хочешь чтобы стало легче?

Долька шмыгнула носом и обреченно взглянула на черную одноглазую кляксу. — Йа-йа...

— Тогда слушай и запоминай. Я тебе помогу, но ты должна постараться.

Арена. Немного ранее.

Очередной демон кинулся на меня в самоубийственной атаке, однако резко затормозил когда катана, легко прокусив доспехи, уколола гиганта прямо под ребра.

— Куда собрался? — оскалившись, схватил гиганта за массивную выпирающую челюсть и потянул на себя. Мышцы напряглись, катана двинулась внутрь податливого мяса, пока я не загнал ее по самую гарду. Резкий взмах и клинок вылетает наружу, а вместе с ним бесконечные потоки.

Трупов стало слишком много. Расчлененка буквально создала вокруг меня кольцо из разорванных тел в центре которого стоял я по щиколотку в горячей крови.

Катана была готова продолжать свою песню, однако, как это случалось на предыдущих этажах, демоны, похоже, кончились.

Взобравшись на ближайший мясной холм, я взглянул вниз.

— А-а-а... вот вы где, хе-хе. — я довольно оскалился.

Пара сотен демонов стояли у подножия вокруг горы трупов и злобно рычали.

— Эй!

Заметил как первые шеренги слегка пригнулись, будто были готовы припасть к земле.

— Хах, как пройти в библиотеку?

Рогатые переглянулись и стали пятиться, а стоило мне рывкнуть, как часть из них, те, что сообразительней, быстро схватились за медальоны и свалили в небытие, вторые сиганули с края арены.

И-и-и-и-и... стало пусто.

Кайф.

Пока у меня появилась свободная минутка, я решил немного передохнуть и уселся на самую вершину рогатой горы, откуда открывался вид на прекрасную алую заводь, ставшую такой огромной, что местами начинала переливаться за край арены. А еще вспомнил одну маленькую, но очень важную мелочь.

— Самурай, ты там как вообще? Договор в силе? Съезжать не собираешься?

В голове раздался утробный смешок. — “В силе, мечник. Но ты не выполнил его условия.”

— Хах, разве? Мне кажется тут была знатная поножовщина.

— “О-о-о, поножовщина действительно была хороша. Но мы договаривались на то, что ты покажешь мне мастерство владения катаной.”

— И-и-и-и, тебе пора домой.

— “Я так не думаю. Пока единственное что хорошего ты показал мне, так это то как отлично твой меч режет демоническое мясо.” — судя по звуку, самурай всосал очередную пиалку саке, а затем добавил. — “Мое почтение кузнецу.”

— То есть, то количество расчлененки, что я тут устроил тебе не достаточно?

— “Ну, не сердись. Демонов еще много. Я дам тебе шанс показать все что ты можешь.”

Что-то мне все больше и больше стало не нравится соседство с этим узкоглазым, и вот когда я уже собирался возмутиться на платформе вспыхнуло несколько огненных воронок, откуда поочередно стали выходить очередные демонюги.

Есть у меня ощущения, что ни хрена они не с пятого этажа, и, возможно, даже не с шестого.

Если все кто мне встречался раньше были как под копирку, как будто их на одном заводе и даже на одном станке штампуют, то эти были, сука, уникальными личностями. Первым из портала вышел зализанный хер в обтягивающей одежде с “V” вырезом на куртке, или рубашке, или хрен знает что это вообще такое.

— Фью-ю, ну и вонища! Так где тот низший, которого нам надо прикончить?

А ты глаза свои протри, принцесса.

Я просто уверен, что этот зализанный петушок за приметил мою “незначительную”, воняющую говном и кишками фигурку, но демонстративно продолжает делать вид, что меня тут нет.

— Ах, Дэрон, — следом из портала вышла высокая, э-э, кажется, женщина. Нет, это определенно была женщина, просто ее кожа была блекло синего цвета, она имела четыре руки, в каждой из которых красовалось по длинному изогнутому клинку, и очень высокую, украшенную самоцветами шапку. — Давно не виделись. Я надеялась, что ты сгинул где-нибудь и сейчас твой труп потрахиивает толпа лавовых слизней.

— Хах, благодарю, Гаруда, но у меня нет никакого желания общаться с твоей родней.

Синекожая недовольно фыркнула.

— Вы, двое! — показался третий. Почти такой же как те кого я убивал до этого, только значительно больше, выше и судя по всему сильнее. Он достигал примерно четырех метров в высоту, кожа была ядовито-зеленого цвета и на голове росло четыре закрученных рога

вместо двух. А за собой он тащил... все тащил, сука, и тащил... огромный меч. — Чем быстрее разберемся с этим мышонком, тем быстрее сможем уйти из этой дыры.

— Уху-ху-ху, Гардошан, не страшно тебе так называть место, что принадлежит самому лорду Азмодану? — из очередной вспышки появился безрогий демон, что чем-то напоминал мартышку вооруженную боевым посохом.

— Он не узнает.

— А если я ему расскажу?

— То он ничего мне не сделает. Уверен, лорд Азмодан прекрасно понимает, что это за место. Даже у самых прекрасных творений есть отвратительно смердящая дырка. Я прав, Гаруда?

— Определенно. Еще раз ко мне обратишься с таким тоном и я засуну твой меч тебе в задницу. Или как ты там выразился? Смердячую дырку?

Мартышка снова весело рассмеялась. Тем временем, порталы продолжали открываться, а из них в свою очередь вываливаться разношерстные представители демонов.

Я не спешил начинать бой. Хотелось еще немного отдохнуть, да и эти пускай немного мышцами поиграют. Меня это в какой-то степени даже забавляет.

Было у меня ощущение, что эти хрюндели не смогут мне навредить, а даже если они действительно окажутся опасными, то у меня всегда есть хонкай-покрытие. А пока, да, пускай пофлексят.

— Пойдите-ка! — снова подала голос обезьяна с палкой. — Я, кажется, узнаю эту маску.

— Узнаешь? — переспросила четырехрукая. — И что же это за маска?

Макака приблизилась на несколько шагов и стала приглядываться. Сначала склонила голову на один бок, затем на другой. — Да-а... Это, кажется, она... Проклятая маска, принадлежавшая... Хотя, нет. Этого не может быть!

— Почему?

— Потому что если это то о чем я думаю, то мы бы уже...

И замер. Вот так всегда, на самом интересном месте.

— Что “мы бы уже”, Сунг? Опять твои шутки?

Гаруда собиралась дать чирка обезьяне, но тоже замерла.

Я взглянул на остальных гостей и они точно так же стояли недвижимыми, словно время для них остановилось. Кожа каждого неожиданно приобрела пепельный оттенок, как будто из них высосали все краски. Очень похоже на то, что творила Мэри. Однако мир вокруг оставался прежним, а значит это не она. Либо, я чего-то не знаю.

Что ж, это интересно.

Спустившись вниз, несколько раз пощелкал пальцами перед лицом макаки, но тот продолжал, не моргая, пялиться на то место, где я сидел ранее. И в этот момент раздался знакомый голос. Только вот раньше мне доводилось слышать его только в собственной голове, а сейчас...

— У кровавого озера встретил старый волк юного. Сакура больше не цвела. Смерть точила когти.

— О-о-о... — протянул я и усмехнулся, глядя на то, как из-за замершей туши зеленого гиганта медленно выплыла дымчатая фигура самурая. — А ты никак воздухом подышать вышел.

Он выглядел как гребаное облако темного тумана. Как будто кто-то вырезал его из

черного листа бумаги, а затем наклеил на нашу реальность. Вот силуэт соломенной шляпы, а вот две заткнутые за пояс катаны. Деталей, к сожалению, не разобрать.

— Я решил помочь тебе, мечник.

— Помочь? В чем? С демонами я и сам как-нибудь справлюсь.

— Хах, — раздался скрипучий и какой уставший смех. — С этими бестолочами ты действительно сможешь справиться без посторонней помощи, а вот продемонстрировать свое мастерство... — он на секунду замолчал, а затем добавил. — Самым опасным врагом, которого ты можешь здесь встретить являешься ты сам.

— Чего?

Того, блин.

Облако темного дыма дернулось, силуэт самурая изменился и стал как-то очень сильно напоминать... меня?

И тут он достал свой меч, на кромке которого поблескивала розоватыми всполохами энергия.

— Ну что, мечник, покажешь мне свое мастерство?

Этот негодяй даже голос спиздил.

— Если я откажусь?

На темном лице появилась улыбка от уха до уха.

— А кто сказал, что кого то интересует твое мнение, мечник?

Тень рванула в мою сторону, и мне едва удалось поставить блок. Катаны ударились друг о друга, выбивая в воздух сноп розовых искр. В разные стороны полетели ошметки демонических тел, поднимая за собой волны крови.

— Не плохо, мечник, неплохо.

В следующую секунду удары посыпались со всех сторон. Воздух буквально завибрировал и наполнился звоном стали.

Лязг металла был настолько сильный, что нещадно резал по ушам. Слева, справа, сверху, снизу, один удар перетекал в другой, а оттуда в третий. Шаг, блок, уворот, удар, удар, удар.

Сдохни!

— Уху-ху-ху! Уа!

Стоило зазеваться как я чуть было не получил набалдашником посоха по голове. Шаг назад и палка с гулом проходит в сантиметре от моего лица, с силой бьет по земле, да так, что та вздыбилась, обнажая острые каменные зубы.

Мечи вспыхнули убийственной энергией. Удар, взрыв, мы разлетаемся в разные стороны. Место самурая тут же занимают демоны. Пропускаю над головой огромный меч, блок от посоха макаки, доля секунды на передышку и в окно между сплетенных ударов демонов вновь врывается самурай, полностью перетягивая мое внимание на себя.

Этот поганец действительно скопировал меня, дополнительно соединив мой стиль со своим. Закрывал бреши в обороне демонами и усиливал свои атаки с их же помощью. Мне приходилось полностью концентрировать свое внимание на этом теневом утырке, чтобы не пропустить ни одного его движения.

Честно он драться не собирается. Понятно.

Стоило мне об этом подумать, как меня чуть не располовинило гигантским мечом зеленого гиганта. Ухожу перекатом и тут же встречаю синюю девку, которая вращалась, выставив все четыре клинка в стороны, подобно адскому блендеру.

Взмах катаны, срезая ей стопы и эта юла, с визгом и на полном ходу укатывается куда-то в сторону.

Глаз замечает вспышку, а следом происходит взрыв. Остатки трупов полностью разметало по стенам арены, кровавое озеро сначала поднялось в воздух, а затем превратилось в дождь, возвращаясь не только на платформу, но и за ее пределы. Могу представить как там внизу сейчас весело.

Дым стал постепенно рассеиваться. Сквозь кровавую пелену заметил зализанного петуха, который выставил свою руку, сложив пальцы пистолетом. Похоже, что последняя атака была его рук дело.

Что ж, шутки кончились.

Нацепив на себя покров, я выпустил все шесть хвостов. И, сука, самурай сделал то же самое. Передо мной сейчас стоял точно такой же я, в точно таком же хонкай-покрытии, что выпустил хвосты и уже готовился к очередной атаке.

И что самое хреновое, есть у меня подозрение, что против его катаны мой покров ни хрена не поможет.

Самурай вместе со своими марионетками разом сорвались с места. Удары посыпались со всех сторон, и уже через минуту я убедился в том, что покров действительно ни хрена не защищает от его ударов.

— Агх! Сука!

Клинок полоснул меня по груди. Рана была болезненной, но... хе-хе, мой следующий туз в рукаве — регенерация.

— О-о, я вижу ты не так прост, мечник.

Ага, покров и хвостов тебе не хватило.

— Это ты тоже спиздишь?

— Разумеется.

Я бы сейчас глаза закатил, но демоны вновь напали. Мы сцепились хвостами, швыряли друг в друга других участников драки. Катаны звенели, словно маленькие колокольчики. Что еще хуже, на платформе стали открываться дополнительные порталы, а выходящие из них разношерстные демонюги так же принимали пепельный оттенок кожи, мгновенно попадая под влияние самурая.

К слову сказать, твари падали значительно быстрее и чаще, но вот этот узкоглазый...

Увернувшись от очередной атаки обезьяны, я пропустил его удар. Катана вышла мне в грудь, а следом я получил удар в живот с ноги и откатился на край арены.

— Кха! С-сука...

— Смотри на меня! Смотри на меня, Долька.

Маленькая богиня с трудом открыла глаза. Бровки домиком, а взгляд максимально жалобный и бедный.

— Йа-йа...

— Тебе нужно выпустить из себя энергию, понимаешь? Иначе будет хуже.

— Йай-йай-йей! Йа-йа-йа...

— Хе-хе, — коварно засмеялась клякса. — Начнем с простого. Представь оружие. Страшное, убийственное, ужасающее по своему уровню разрушительности, и попытайся его как бы вытолкнуть в реальный мир.

— Йай-йа?

— Это не сложно. Давай попробуем с малого.

— В чем дело, мечник? — китаец подходил ближе, постукивая катаной по своему плечу, опять же пародируя мой жест, в то время как за его спиной продолжали развиваться хвосты. Как же, сука, бесит. — Где твое мастерство?

— Ты бы... кх... зверушек своих спрятал. — я стал подниматься.

— Сразу как увижу достойное мастерство владения катаной, мечник. — самурай нахмурился. — У нас был уговор и ты, похоже, решил его не выполнять.

В следующую секунду весь долбаный зоопарк снова рванул в мою сторону, видимо решив провести финальную атаку и завалить количеством. Однако стоило им сделать шаг, как я снова смог наблюдать стоп-кадр. Даже китаец замер, уставившись куда-то за мою спину.

А там что-то было. Что-то, судя по отбрасываемой тени, очень большое. Опасно отводить глаза, но я все же бросил мимолетный взгляд себе за спину и... впал в ступор.

— Какого... хрена?..

За моей спиной стояла колоссальных размеров статуя Идель. Причем не просто стояла, а со своим фирменным выражением лица “пошел нахер” и, выставив перед собой два фака. К слову, это были самые огромные факи, которые мне доводилось видеть в своей жизни.

Тем временем, статуя стала постепенно заваливаться лицом вперед. Демоны так и стояли, уставившись на два приближающихся огромных средних пальца.

Массивная фигура с грохотом ударилась о платформу, похоронив под собой несколько отрядов новоприбывших рогатых. Огромные цепи звякнули, натянулись. Стены арены захрустели, пошли трещинами. И не удивительно. Сколько там сейчас тонн было в этой машине?

— “Хон, ты это видел?”

— “Во имя чести, это Княжна!”

— “Это Идель.”

— “Княжна-Идель.”

— “Да не суть! Какого хрена?! Откуда?!”

— “Думаю, это Долька чудит. Шена ее чему-то учит.”

В другой ситуации я бы был против, но, похоже, это помогло справиться с узкоглазым. Пойди откопайся из под такой груды камней.

Зря я так подумал, потому что через несколько секунд узкоглазый уже стоял на обломках, а порталы вновь открывались.

— Шена!

— “Да-да, милый?”

Я глядел на увеличивающуюся армию. — А... есть что-нибудь посерьезней?

— “Ха-ха, ну, по мнению Дольки, это было самое опасное жопоразрывающее оружие.”

— Щас не до шуток.

— “Я работаю над этим, сладкий.”

— Быстрее рабо-уй, блять! — едва увернулся от летящего в меня валуна, который бросила какая-то шестирукая горилла, и естественно самурай не остался в стороне и тут же устремился в мою сторону поддерживаемый залпами магии и атаками других демонов.

“НЕ СМЕЙ ТРОГАТЬ ПАПУЛЮ!”

— Что?

– “Что?” — удивился Хон.

– “Йи-и-и-иха-а-а!” — довольно завизжала Шена.

Едва узкоглазому удалось приблизиться ко мне на расстояние метра как его снесло огромным шипастым шаром размером с легковой автомобиль. Просто вжух и гудящая машина пролетела мимо меня, собирая на свои иглы других демонов, протаранила стену арены и погрузилась куда-то внутрь горы.

— Вот это я понимаю... Да драть тебя в сраку!

Самурай буквально телепортировался ко мне. Я успел его заметить, когда катана уже летела в сторону моей шеи. Признаюсь, никаких умений, у меня просто рука дернулась и я с силой втащил ему в челюсть, от чего узкоглазый улетел в обломки статуи.

— Что это за сила, мечник? — в голосе плескалась злость.

— Хах, — я с улыбкой наблюдал за тем как тень стала медленно подниматься. — А что такое? У тебя демоны... А у меня вот это...

— Она не твоя! Я не мо...

— Не можешь скопировать? Не приятно, когда кто-то играет грязно, да?

Китаец недовольно поморщился, ему явно это не нравилось. А еще, судя по трещине на харе, откуда сейчас струился слабый поток белого света, похоже, атака шаром не прошла для него бесследно.

— Видимо, мне придется драться в полную силу, юный волк.

С этими словами он воткнул катану в землю, мою катану, хочу заметить, и стал создавать клонов. Они буквально отпочковывались от него. Сначала один, затем второй, третий, с каждой секундой деление ускорялось, пока вся платформа не заполнилась теньвыми капитанами Джеками.

— Ладно... Ладно... — я хрустнул шеей и уже приготовился к атаке, когда по ушам ударил страшный грохот.

Дгр-р-р-р!

Это было настолько неожиданно, что я аж подпрыгнул, а в следующее мгновение пару теней просто разрезало на несколько частей, превратив в пыль.

– “Йа-йа-йа-йе-е-е-ей! Ха-ха-ха!” — прозвучал в голове залиvistый смех Дольки.

Ага. Она создала шестиствольный машинган, который сейчас висел в воздухе, выпуская тонкую струйку порохового дыма.

— Ты ж... моя... ра-а-адость.

Самурай не разделял мои мысли и все стопицот Джеков разом кинулись ко мне. В этот миг я себя реально ощущал как в блендере, такое количество ударов просто невозможно было блокировать, я уже молчу о том, что каждый из этих говноедов обладал своим комплектом хвостов и ловко на них перемещался.

Пропустив очередной удар, меня буквально впечатало в стену, и не успела картинка перед глазами восстановиться, как эта сраная атака клонов уже прыгнула в мою сторону.

Гатлинг Дольки палил не переставая, срезая то одного, то другого самурая, я тоже не отставал, но их как будто не становилось меньше. В какой-то момент мне пришлось телепортироваться на шестой уровень, чтобы хоть как-то вырваться из окружения теней. Однако эти утырки довольно быстро взобрались по стенам и уже через пять минут и на этом уровне стало жарко.

– “Йа-йа-йа-йа!”

Рядом с прошлым пулеметом появился еще один.

– “Вот так, моя радость! Вот так! Но зачем останавливаться?! Твори! Твори больше! Используй всю поступающую энергию! Поставь ее на конвейер! Ты же знаешь, что такое конвейер?”

– “Йай-йа-йа! Хе-хе-хе!”

К прошлым двумя гатлингам присоединились еще два, затем еще два.

– “Огонь из всех орудий!”

Рогатые даже понять ничего не успели, пули месили и разрывали их плоть, обламывали рога, срезали конечности.

А Шена все не замолкала.

– “Дети, хах! Это оказывается так весело! Зайка, а ты знаешь что такое танк?”

– “Йа-йа?”

И в следующую секунду у меня за спиной появилась танковая башня.

– “Огонь!”

Снаряд разорвал на куски очередную группу демонов вперемишку с тенями. Кровавый фарш разлетелся в разные стороны.

– “Чудеса, Долька! Ты же богиня! Делай невозможное! Твори!”

– “Хе-хе-хе!” — сквозь канонаду пушек послышалось гаденькое хихиканье мелкой проказницы, а через секунду я был готов подбирать челюсть с пола, потому что все созданные ранее гатлинги стали перестраиваться. Стволы удлинились, больше превращаясь в адскую смесь танковой пушки и — Ха-ха, сука, че вы творите? — Шестиствольного пулемета.

А когда эти десять безумных творений воспаленного детского разума открыли огонь...

Вся пещера заходила ходуном, платформа затряслась, взрывы превращали демонов в адский фарш. Одна из цепей, что удерживала платформу просто вывалилась из стены, из-за чего арена слегка накренилась. Пушки били вообще без разбора. Заметил как в зрительской ложе случилось несколько взрывов, превращая всех демонов внутри в кровавый мясистый туман.

– “Йа-йа-йа-йа-йа, ха-ха-ха-ха!”

Следующие десять минут прошли как во сне. Перед глазами смазанной картинкой проносились взрывы, какие-то ошметки. В ушах стоял грохот, крики и вой. Арена сотрясалась от мощности взрывов. Долька куражилась, Шена хохотала, Хон и капитан Джек охреневали.

Однако самурай не спешил сдаваться и продолжал плодить все больше своих клонов. В какой-то момент стены арены буквально облепили черные выродки, откуда и стали прыгать ко мне.

Это была мясорубка. Демоны приходили, демоны умирали. Тени приходили и тут же расплывались. Тошнотворная симфония смерти.

— Тебе не победить, мечник. Какие бы трюки ты не использовал, тебе не победить.

Вендуаг на свой страх и риск переместилась на шестой уровень. В глаза паучихи сразу же бросилась лужа крови посередине зала и раскуроченная смотровая площадка. Других демонов здесь не было, видимо, все сбежали.

Аккуратно подкравшись к подоконнику, она выглянула и боязливо взглянула на арену. Некогда ровная и круглая платформа сейчас выглядела так, словно ее кто-то покусал. Кто-то очень большой. Края выщерблены, поверхность испещрена кратерами. Кровь, кишки,

естественно, куда ж без них.

Паучиха сглотнула.

Господин стоял в центре окруженный целой армией демонов. Они выглядели иначе, со странной пепельной кожей, а еще они словно дымились.

Гром-палки, как их назвала Вендуаг, ощерились стволами по кругу, готовые открыть огонь повторно. И, кажется, ее господин что-то говорил или с кем-то разговаривал...

— Кто ты мать твою такой? Что ты вообще такое? Демон? Ангел? Или что-то иное?

Шена легонько бумкнула тентаклей Дольку по носу, от чего карапуз звонко рассмеялся. Ее уже не мучали боли и состояние полностью стабилизировалось. Поток энергии значительно снизился, но все же присутствовал. Арена вечной битвы была очень хорошей батареей для богини войны.

— Ты огромная умница. — черное щупальце жижи аккуратно погладило по голове маленькую занозу. — Но заряд праны подходит к концу и тратить его на патроны бессмысленно.

— Йай?

— А знаешь, у чего не кончаются патроны?

— Йай-йай?

— Хе-хе, правильно.

Как гребаный агент Смит, сколько не убивай, а он все появляется и появляется. Вот сейчас этот ублюдок окружил меня плотной стеной, причем копий было так много, что они тянулись до самого края арены, стояли на цепях, что держали платформу, еще дополнительно целая толпа висела на стенах. И каждый, вот буквально каждый, был вооружен моей катаной, хвостами и покрытием. Суки.

— Прежде чем начнем, один вопрос. — тяну время, оглядываясь. Пытаясь придумать выход.

— Спрашивай. — по рядам дымчатых копий полетел смешок. Он раздавался то спереди, то сзади. Временами из глубины столпившихся, а порой где-то рядом, вторя самому себе словно эхо.

— Ты вообще собирался соблюдать договор?

— Если я скажу “да”, мечник, то не совру. Если скажу “нет”, то тоже не совру. Такой ответ тебя устроит? Ты не первый кто надел эту маску. Не первый кто сгинет после этого. Я просто убью тебя и буду ждать, когда ее найдет следующий мастер, чтобы сразиться с ним. Однако, должен признать, что тебе все же удалось меня немного удивить. Совсем чуть-чуть, но все же смог.

— Бой еще не закончен.

— Это просто слова, мечник. Я подарю тебе смерть в бою. Поверь, не каждому такое дозволено.

— Да что ты...

— “Джек, Джек, Джек!” — меня отвлек голос богини.

— “Шена? Вы там с Долькой можете еще что-нибудь наколдовать? Мне бы сейчас не повредила помощь.”

— “Да-да-да, слушай, сейчас будет немного больно, как будто комарик укусит. Ты главное не пугайся.”

— Вы чего задумали? Какой в жопу кома-а-О-о-о, что за херня?!

— “Небольшой допинг.”

— Допинг?! Почему у меня такое чувство, будто мне в кровь раскаленного металла намешали?!

— “А-а-а, это приколюха из моего мира. Некоторые говорят, что это похоже на яркий и сочный поцелуй богини.”

— Вообще... кх... ни грамма... — кровь бурным потоком устремилась по всему организму, раздувая мышцы и мозги. — Нихрена... это... не поцелуй... — мой голос звучал сдавленно. Казалось, я щас что-то рожу через нос, глаза и уши. — Похоже на... кх... глобальную диарею...

— “Йа-йя-йя, хе-хе!”

— В чем дело, мечник? Очередной фокус?

Чернота загоготала.

Я с трудом поднял глаза. — Б...

— Что-что?

— Беги, сука.... щас... пердну.

В следующую секунду всю гору сотряс катастрофический выброс энергии.

Вендуаг больше не хотела следить за своим господином. Паучиха забилась в угол под какой-то покосившийся столик и, обняв голову коленками, принялась тихонечко трястись.

— Он чудовище, он чудовище, он чудовище, он чудовище.

Очередной взрыв, и с потолка посыпалась каменная крошка. На арене происходило что-то очень страшное. Настолько страшное, что даже демоны среднего разлива просто разбежались в ужасе. Вендуаг тоже хотела бы разбежаться, но ей не позволял какой-то животных страх, который сковал все ее тело. Казалось, что кто-то невероятный стоял рядом с занесенным над ее шеей топором.

— Здесь никого нет, здесь никого нет. Я одна, здесь никого нет.

Тот безумный коктейль, что сотворила для меня Долька, не просто сделал меня сильнее. Он тупо отключил все тормоза. Как там говорила Шена? Хочешь что-то сделать, делай это на двести процентов.

Самурай бросился в мою сторону, но я даже не стал блокировать его атаку. Катана легко вошла мне в грудь, неприятно царапнув лезвием по сердцу, но мне было насрать. Великая радость! Руки дотянулись до его шеи и через секунду я с довольным оскалом оторвал ему голову, меч в моем теле тут же исчез.

— Следующий! — проревел во все горло.

А они не заставили себя ждать, ломанулись толпой.

Ударом меча перерубил одного, второго, третьего. Роняю четвертого и наступаю на лицо. Хвосты поднимают пятого, сплетаются с его отростками, но не обращая на сопротивление внимания, отрывают ноги от туловища.

Не жду атаки, просто врываюсь в толпу черного тумана. Чувствую как мечи скребут по лицу, режут щеки, руки, ноги. Насрать! На все насрать! Катана сверкает подобно молнии, отделяя конечности, выпуская кишки.

Демоны пребывают, демоны умирают.

Вендуаг продолжала вибрировать, слушая душераздирающие крики и вой. Однако любопытство победило. Ну, почти победило. У нее все еще жутко стучали зубы, а потому произнести задуманное удалось только с третьего раза, да и то криво.

— С-с-с-с-с-счет — уб-б-бийства.

Цифры перед глазами вращались с бешеной скоростью.

“Главное набить больше тридцати, а в нашем случае больше чем этот увалень Биф.” — пролетело в голове Вендуаг воспоминание, следом изо рта вырвался нервный смешок.

Удар катаны располовинил сразу двоих. Не отрываясь от процесса бью со всей силы кулаком. Но не настолько, чтобы убить, о нет. На это хватило бы куда меньше усилий. В каждый удар я вкладывал все что было. Полностью отдавался процессу.

Бошка очередного демона взрывается костяными ошметками, а тело ядром улетает в стену и превращается в бесподобную кровавую кляксу.

Каждый удар — смерть, движение глаз — смерть, вздох — смерть. Бесконечные убийства. Удар, удар, удар, никаких уворотов и блоков, кому они вообще нужны?

Катана работала как сраная хренорезка, превращая все встреченное в фарш.

И, черт его дери, мне это нравилось! Спустился на этаж и убил там всех, поднялся и убил всех, снова спустился и опять убил всех. Удар, удар, удар, арена трясется.

Как там говорил узкоглазый? Смерть кругом?

Бей, Джек, точи и не останавливайся!

Перед глазами, среди мелькающих тел возникает лицо того залезанного петуха с шикарным вырезом в форме буквы “V” на груди. Прыжок, оказываюсь у дна нависающей над нами платформы, нахожу его глазами, он уже готовит выстрел, отталкиваюсь и забиваю его холеную морду в шею, шею в туловище, туловище в жопу, а жопу в землю.

Все, друг! Все! Теперь ты плоский!

Вижу макаку. Макаку с палкой.

— Гр-р-р... — очередной рывок.

Теперь у него появилось нечто общее с эскимо, но вряд ли он станет кому-то об этом рассказывать.

Один за другим, не останавливаясь. В какой-то момент поток демонов стал иссякать, но только для того чтобы усилиться вновь. Кто-то услышал, что на арене что-то происходит. Кто-то пустил слух, что там сражается непобедимый воин, другие сказали, что это некий легендарный низший, что вернулся в свои земли. Третьи стали смеяться над высшими, что никак не могут его успокоить.

— Кем бы ты ни был, ты умре... а? — руки упали на землю. — Как это случи... — мимо снова промчалось нечто страшное и уже голова присоединилась к рукам. Только что умер какой-то старый и могучий демон, переживший миллионы схваток, но даже не сумевший понять кто или что его убило.

Дави на газ, Джек! Твори смерть!

Я убил каждую долбанную копию, убил каждого гребаного демона, которого он брал под свой контроль и наконец нашел его на первом уровне. На самой вершине.

— Думаешь, это все?! Думаешь, справишься со мной, мечник?!

Пространство вокруг сжалось, а следом произошел взрыв. Это было действительно мощно. Сознание на секунду прояснилось, когда я увидел удаляющуюся от меня платформу, которая постепенно превращалась в маленькую, едва различимую точку.

Кажется, я летел. Но не вниз, наоборот. Это длилось до тех пор, пока спина не ударилась о потолок арены вечной битвы.

Падать обратно очень не хотелось, но вот... вот... сука...

— Опять... кх... накатывает!

— “Йа-йа-йа! Хе-хе-хе-хе!”

— Долька... как вернусь... нас ждет серьезный... сук... разговор.

— “Йай-йай-йе!”

Глаза на секунду отлипают от маленькой светящейся точки, что являлась первым уровнем арены и замечают нечто, — О-о, хе-хе... Ха-ха-ха... О ДА, ДЕТКА! Это по нашему! — огромную рукоять меча, погруженного в по самую гарду в горную породу.

Взявшись руками за гарду, принялся изо всех сил раскачивать этот дрын из стороны в сторону. Кому как, а я без этой хреновины возвращаться не собирался. У меня прямо в голове поселилась единственная идея, что горела подобно солнцу, затмевая все остальные.

Нужно его вытащить. Вытащить и раз*бать тут все к херам!

Через секунду послышался глухой хруст, меч стал постепенно вылезать, посыпалась галька. Гора завывала, как будто не хотела его отдавать, но куда там...

— Давай, сука!

Раздался глухой рокот и мы вместе с этим гигантским дрыном вылетели, словно пробка из бутылки и направились вниз. Туда где меня ждал проклятый самурай. Ждал вместе с чемпионом арены Манноротом. Урод залез к нему на голову, сконцентрировался и был готов нанести удар.

Но он нихрена не был готов к тому, что прилетело.

Огромный десятиметровый меч Баала со скоростью артиллерийского снаряда вошел в пасть Маннорота и ударил в платформу. Удар к чертям вырвал крепления цепей, на которых держалась платформа, и та рухнула вниз на следующую.

Это создало лавинообразный эффект. Две платформы рухнули на третью, перетирая подобно жерновам оказавшихся между ними демонов и выдавливая их кишки с кровью наружу.

Гора коллапсировала, этажи рушились. Меч продолжал движение. Вендуаг с ужасом слушала приближающийся грохот и с такими же чувствами наблюдала за вращающимся счетчиком убийств, цифры на котором перепрыгивали уже целыми тысячами.

Финал.

Вся арена вечной битвы буквально подпрыгнула от сокрушительного удара.

Маска... Чертова маска все еще была у меня на лице. Но это, сука, ее проблемы. Я вырвал огромный меч из скалы, так какого хрена?!

— Грх... — когти вцепились за края и я с силой потянул. — Гра-а-а! — рев волной разнесся по всем этажам арены. — Пошла-а-а-а прочь!

Треск, и это дерьмо падает на землю, где разваливается на несколько неравных осколков. Дополнительно придавливаю ее ботинком и растираю, подобно бычку от выкуренной сигареты.

Это раз.

Я поднял взгляд на проткнутого мечом Маннорота. Бедолага был пригвожден к земле, но каким-то образом не сдох. Он продолжал яростно моргать и коситься на меня своим светящимся глазом, но пошевелиться не мог.

Пелена от коктейля Шены все еще застила глаза, кровь бурлила не хуже магмы. Я буквально был готов взорваться подобно вулкану. И мне хотелось довершить начатое. Какого черта он на меня смотрит?

“Драки, говно, хочешь?! Драки?!”

Он бы наверное ответил, если бы меч Баала не прошел сквозь его пасть.

— Господин Джек. — за спиной прозвучал красивый голос.

Резкий разворот, рука со скоростью вспышки хватается какую-то демоницу за рог и поднимает над землей.

“Она красивая.” — проскальзывает в бурлящих мозгах мысль.

Наблюдаю за тем как она начинает извиваться, пытаюсь высвободиться из моей хватки. Не нравится ей.

— Отпустите! — скалит зубки, царапается. Забавно. — Меня зовут Ферри! У меня...

Когтями разрываю ее симпатичное платье. Бордовая кожа, аккуратная фигурка, стоячие сосочки.

“Красивая” — снова проносится мысль.

Нагло провожу ладонью по плоскому животику, грубо начинаю сжимать ее упругую ягодицу.

Ферри шипит, отбивается, но уже не так яростно. Вижу в ее глазах любопытство. Для меня это уже выглядит как приглашение.

Следующее что я помню, как кладу ее спиной на одну из лап Маннорота, сдираю трусики и начинаю жестко драть без прелюдий.

— Госпо... дин... ах! — демоница выгибается всем телом, ее злое недовольное лицо моментально украшает восторженная улыбка.

Долбежка продолжается. Я вижу как Ферри куда-то смотрит и начинает ехидно улыбаться. Слежу за ее взглядом, уже готовый оторвать голову наглецу, но понимаю, что это всего лишь Маннорот.

Гигант недовольно косится на суккубу, но поделаться ничего не может. Конечно, это, наверное, очень обидно, когда ты весь из себя чемпион, а тут кто-то вздумал на тебе трахаться.

Ферри моментально загорелась. Онагнулась всем телом, повизгивала от удовольствия, массируя свою грудь и всем своим видом показывала как ей хорошо.

В какой-то момент я заметил, что ей стало насрать на Маннорота. Глаза девушки закатились. С губ вместо сладострастных вздохов стали срывать жалобные.

Не знаю как... Не знаю сколько... Как долго... Но все закончилось. После того как трахнул эту Фейри или как ее там... Стало как-то полегче.

Сама же суккуба, стоило ей освободиться, предприняла кривую попытку то ли убежать, то ли улететь.... Либо у нее походка такая странная, не знаю... не разобрался... Не до того было.

Чувствовал себя разогретым до максимума ракетным топливом двигателем, который теперь бросили под дождь остывать.

Каждый вдох сопровождался долгим и ленивым выдохом. Все тело болело.

— Агы... а-агы...

Поднял взгляд. Маннорот... Все так же палит на меня своим единственным глазом и о чем-то недовольно булькает.

Немного поерзав задницей, переместился поближе и оперся спиной на его выставленную лапу.

— Г-г-господин? Господин, вы в порядке? — откуда-то из пылевого облака выбежала Вендуаг, однако подходить не спешила.

— Хех, — я покачнулся, а смешок отозвался болью в пресс. — Лучше всех.

Взгляд зацепился за одну знакомую хреновину, что сейчас лежала на земле, слегка припорошенная землей, рядом со мной.

Дернул ее рукой, слегка отряхнул и осмотрел. Это была перевязь с блестящими кинжалами. Видел такую у какой-то демонюги перед тем как отрубить ей ноги.

— Держи. — бросил находку паучихе. — Всяко лучше, чем твой хлам.

— Э-это мне? — паучиха с удивлением вытащила сначала один клинок, затем другой, а после быстро спрятала их обратно и, прижав всю перевязь к груди, рухнула на колени. — Моя благодарность не знает границ, господин! Я рада, что вы живы! И... И я клянусь, что буду служить вам вечно.

— Хех, — очередной смешок с тем же болезненным результатом. — Лучше скажи, что там с нашим выигрышем? Удалось нам выиграть главный приз?

— Выигрышем? А-а... А выигрышем, точно! — паучиха запаниковала. Она понятия не имела, что делать дальше. — Выигрыш, выигрыш, выигрыш...

— Короче... ты не знаешь.

— Я, э-э...

— Конечно она не знает. — раздался глубокий, булькающий и вальяжный голос.

Вендуаг обернулась, чтобы посмотреть кто там такой дохера умный, но стоило ей заметить этого “дохера умного”, как паучиха тут же вновь упала на колени, дополнительно стукнув землю лбом.

— Лорд Азмодан! Прошу прощения!

А-а, это тот какой-то там великий... Ареной, короче, заведует.

Если описывать его совсем коротко и в двух словах, то он напоминал огромную жирную тушу, которую усадили на табуретку и уже к табуретке прикрутили шесть не менее огромных паучьих лап.

— Капитан Джек, я полагаю?

Я покосился на Вендуаг, которая продолжала подпирать землю лбом. — Лорд Азмодан?

— Что ж, мы заочно знакомы. Как вы должно быть догадались, эта арена, вернее то, что от нее осталось, принадлежит мне.

— Я тут за...

— Хах, да-а, мне уже сообщили. — табуретка снова то ли забулькала, то ли засмеялась. — Та симпатичная суккуба, которую вы так яростно здесь сношали, должна была передать вам приглашение. Однако есть у меня подозрения, что с этой простой задачей она не справилась.

Демон щелкнул пальцами и мне на живот упал запечатанный конверт. На сургучной печати, как и на лицевой стороне красовались розы.

Что-то дежавю какое-то сердечко кольнуло.

— Это первое. Второе — ваш выигрыш составляет один миллион и триста семьдесят три тысячи монет. Половину из них я заберу в качестве возмещения за ремонт арены, остальное можете забирать.

Щас будет последнее. Что-то будет. Я прям чувствую.

— И последнее.

А вот и оно.

— Вы бесспорно опасный и очень сильный боец, а потому, очень вас прошу, больше не появляться на моей арене. Никогда.

— Хах, кха! Кха... С этим проблем не возникнет.

— Как планируете распорядиться деньгами?

Ткнул пальцем в Вендуаг. — Это к ней вопросы. Мне они без надобности.

— Ох, ха-ха, — хохотнул Азмодан и перевел свой взгляд на паучиху, которая, похоже, спиной почувствовала кто на нее смотрит, отчего задрожала еще сильнее. — Наверное, мне стоит вас теперь называть *леди Вендуаг*.

По голосу Азмодана чувствовалось, что ситуация его явно смешит. Не конкретно Вендуаг, а в принципе.

А пока высший словесно насильовал голову паучихи, я открыл конверт и прочитал приглашение.

— Тыры-пыры Шатенталь... тыры-пыры приглашает... понятно.

Леди Атира сидела в своем кабинете и ждала результатов. Не сказать, что этот вопрос ее сильно волновал, но все же.

Перо ангела тихо поскрипывало о бумагу, оставляя на ней красивые чернильные завитки. Воздух был наполнен запахом любви, секса, страданий и... скуки.

Внезапно тень в углу дернулась и оттуда, прямо на пол, вывалилась Ферри. Атира уже была готова выслушать доклад, но заметила, что ее помощница была, мягко сказать, вне кондиции.

Суккуба напоминала кошку, которая наакалась валерьянки. Ферри даже не пыталась подняться, а просто продолжала лежать на полу, глупо хихикать и извиваться всем телом подобно змее, не переставая тереться одним бедром о другое, словно у нее где-то зудит.

— Ферри? — наконец заговорила Атира, приподняв одну бровку.

— М-м-м... Ох... сладко... Как сладко...

— Ферри, ты выполнила задачу?

— М-м-м... хе-хе... госпожа... вы должны это увидеть... должны почувствовать...

— Ты передала приглашение?

— Госпожа-а-а... подойдите... это слишком сладко! — суккуба протянула руки, как будто хотела за что-то схватиться. — Подойдите, госпожа... Это невероятно! М-м-м, ах! — Ферри перевернулась на живот, потянулась и вновь легла на спину.

Атира недовольно цокнула языком, но, видя, что ее подчиненная не в адеквате, все же решила проверить что же там случилось.

Один легкий, но страстный поцелуй, которого вполне хватило, чтобы Ферри смогла передать леди Атире каплю энергии Джека. Каплю, что несла в себе вкус нескольких богов, человека и хонкая.

Этого хватило, чтобы Атира в блаженстве закатила глаза, жадно облизывая губы.

— Ты права, Ферри... Это... невероятно. — суккуба довольно улыбнулась. Ее тело было расслаблено. Внизу живота приятно гудело. — Ты точно доставила приглашение?

— Мха-х! — Ферри снова довольно потянулась, продолжая гладить себя по животу. — О, да, госпожа... Он перевернул меня и доставил... снова перевернул и опять доставил... Потом взял за оба рога, опустил на колени и так доставил... м-м-м... Я хочу еще... Хочу еще,

госпожа! Дайте мне еще!

Атира протерла когтистым пальцем губы.

— Будет тебе еще, Ферри. Будет. Если что-то останется после меня.

Глава 9 — Бон аппетит!

Прежде чем воспользоваться приглашением, мы отправились на базар Маммона. Я был против, но Вендуаг удалось меня убедить тем, что там можно найти чего пожевать, и это необязательно будет ангел, демон, человек или другой разумный.

— Ляжку, шею, ногу? — на меня смотрел здоровенный толстяк в промасленном фартуке, с занесенной рукой над каким-то животным внешне напоминающим свинью.

Я оценил размеры туши на вертеле, прикинул свои аппетиты, немного подумал и принял решение.

— Давай всю.

Демон усмехнулся. — Деньги на бочку и она твоя. — запрятав монетки в свою фартук, уточнил, — Снимать с огня или так оставить? На вертеле, конечно, не так удобно есть, но дольше будет оставаться горячим.

Немного пораскинув своими вялыми после отката мозгами, согласился оставить поросенка на вертеле. И да, господи, он был просто прекрасен! Жирное поджаренное на огне мясо, обильно истекающее соками и жирком. Честно, не знаю, где он взял это животное, да и не хочу знать. Боюсь, что в конечном итоге каждая вещь в этом аду так или иначе соприкасается с чьей-то задницей. Так что пока я не знаю откуда взялась эта славная свинка, она так и останется славной свинкой, а не личинкой гнойного монстра, которого содержат и откармливают подгнившим мусором в какой-нибудь выгребной яме.

Поняли, да? Сообразили? В жопу эти знания.

Оторвав сочный ломоть, засовываю его себе в рот и с жадностью начинаю жевать. Тело тут же отзывается благодарностью. Прямо чувствую как полезные вещества разносятся по организму.

Прекрасно! Просто прекрасно! Но хочется еще.

Отрываю поджаристую до хрустящей корочки ножку и впиваюсь зубами. Чувствую как сознание проваливается в холестеринный экстаз.

Жизнью клянусь, но к концу моей трапезы от этого поросенка не останется ни-че-го.

Однако когда я уже собирался засунуть в рот очередной кусок мяса, рука сама собой замерла. Не знаю как вам, а мне сложно есть, когда кто-то смотрит на тебя, не моргая.

Медленно поворачиваю голову и вижу двух маленьких тощих бесят, укутанных в какое-то рваное тряпье, которое едва ли укрывало их худые тела. Судя по объективным причинам, один из них был мальчиком, а второй девочкой.

— А-а-а-а... — прозвучал тихий гудящий звук.

Оба как замороженные смотрели за тем как я ем мясо. Вот прям вытаращились и стоят с открытыми ртами смотрят. Причем в глазах ни единого признака разума, кроме дикого желания есть.

— Ах, вы отбросы! — зычно гаркнул мясник.

Мелкая получила мощный подзатыльник, перевернулась через голову и распласталась на земле. Пацан тут же накрыл подругу своим крошечным тельцем и угрожающе зашипел.

— Ты еще на меня скалиться будешь?!

— Х-щ-щ! — мелкий злобно зашипел.

— Постой. — тормознул я повара.

— Не стоит, господин. Это обыкновенные попрошайки и бесполезные отбросы. — он

снова замахнулся, но я вновь его остановил.

— Да погоди ты!

Крутонув свинью на вертеле, развернул ее к себе другим боком, а затем дернул за заднюю ногу. Горячий сок брызнул во все стороны и заскворчал на углях, разнося вкусный мясной запах на всю округу.

— Иди сюда. — я протянул руку с огромным куском.

Мясник взглянул сначала на меня, на свиной окорок, а потом на попрошайку и махнул рукой. — А-а, делай как знаешь...

Тем временем пацан с подозрением покосился на меня. Его глаза так и бегали между протянутой к нему едой и мной. Явно ожидал подвоха.

— Бери, говорю.

На землю упало несколько капель ароматного сока, который так и продолжал сочиться из мяса.

Видимо мелкий действительно ни разу не сталкивался ни с добротой ни с щедростью, а потом ему проще было поверить в то, что я собираюсь его избить, нежели действительно что-то отдать.

Однако... Однако, как известно, голод не тётка и даже нихрена не дядька. Взвесив все “за” и “против”, демоненок спрятал зубы и с опаской стал медленно подкрадываться, все так-же бегая глазами между моим лицом и протянутой едой, а затем рывком вцепился в него когтями.

Забавно все это. Очень забавно. Бесеныш даже говорить не умел, жрать хотел сильнее чем жить, но вместо того чтобы вцепиться и сожрать мясо в одну каску, бросился к своей подруге. И уже вместе они скрылись между прилавками. Лишь в самом конце он обернулся.

— Не привыкай, братиш. Не привыкай. — бросил ему вслед и снова вернулся к поеданию тушки, когда тот окончательно скрылся за нестройными торговыми лавкам.

Собственно, Вендуаг вернулась как раз в тот момент, когда я закончил обсасывать последнюю косточку.

— Господин, я готова. Мы можем... можем идти? — неуверенно поинтересовалась демоница.

Она могла бы сесть рядом, но вместо этого осталась стоять и, хех, я даже понял почему. Паучиха полностью обновила свой гардероб. Вместо драной накидки на ней была одета темная короткая кожаная куртка с длинными рукавами и целой кучей всяких кармашков. Штаны из похожего материала, которые неплохо обрисовывали ее тощую задницу вместе с бедрами, и сапожки до колена. К слову, вместо старой позорной веревки теперь красовался добротный кожаный ремень, а из-за спины выглядывали рукояти кинжалов, что я ей подарил.

Стоит, в сторонку смотрит.

Я хмыкнул и пожал плечами. — Сразу как вернется Вендуаг, так и пойдем.

Лицо демоницы приобрело какое-то туповатое выражение. — Эм, в смысле? Но-о... Это же я!

— Не-е-ет, — включил дурака и, взмахнув пятерней, повернулся к стойке. — Вендуаг оборванка каких еще поискать. Морда чумазая, волосы взлохмаченные, штаны протертые до дырок... босиком ходит... жрет че попало.

Паучиха скрестила руки, силясь понять что тут происходит.

— Что? — еще раз окинул ее взглядом. — Думаешь я не отличу голодранку от

прожженной демоницы из высшего общества? Ты явно не она.

Заметил как у нее уголки губ дернулись, щеки зарделись. Паучиха снова отвела взгляд и принялась ковырять сапогом какой-то камешек.

— С-спасибо...

— Хах, — я все-таки поднялся и по-дружески похлопал несколько раз по плечу. — Ладно, хватит дурака валять. Ты правда отлично выглядишь.

Вендуаг чуть ли не засветилась словно лампочка. Неловко поправила манжеты на рукавах, одернула курточку, кашлянула пару раз, но в итоге собралась.

— Благодарю, господин. Ваша похвала дороже всякого золота. Я, кстати, и вам кое-что прикупила...

— Мне? — я искренне удивился.

В протянутых руках был довольно крупный сверток, который на поверку оказался черным кожаным плащом. Без пуговиц или молний, но зато с каким-то немыслимым количеством самых разных ремешков и креплений.

Накинув на плечи, расправил, подергал за рукава, засунул руки в карман — вдруг чего спрятали, но нет, там ни хрена не было — Смачно и с чувством дернул за воротник, поднимая его вверх.

Оценив мой образ, Вендуаг снова заговорила. — Выглядите просто прекрасно, господин!

— Хах, спасибо, я знаю.

— Но осталась последняя вещь. Я очень долго думала стоит ли ее брать, но... мне кажется она вам подойдет.

В следующее мгновение, уж не знаю где она ее прятала, но на руках паучихи появилась черная широкополая шляпа, макушка которой была украшена поясом острых зубов.

— Что-то не так?

— Не... все так.

Просто я теперь буду выглядеть как гребаный пижон. Хотя тут в преисподней, где даже нет нормальной туалетной бумаги, такое не возбраняется, а совсем даже наоборот.

Обхватив верх шляпы пятерней, разместил ее у себя на голове, а затем еще подтянул край пальцами.

Вендуаг аж губу закусила.

— Выглядите просто “ар-р-р”. У меня есть дикое желание отравить вас и съесть.

— Кх-х, буду считать это за комплимент.

— Так точно, господин!

— Слушай, — любопытство пересилило страх. — А из чего их делают? Интересный материал, хм-м, — легонько пожулькал пальцами край шляпы. — Чем-то кожу напоминает.

— О, он довольно популярен у тех, у кого есть на нее деньги, господин. — принялась с азартом рассказывать паучиха. — Это действительно кожа. Ее собирают со свиножопых демонов, которых содержат в специальных ямах. Вообще, у этих засранцев довольно плотная шкура, но вот в районе задницы... Не знаю почему, но у них дико преют ляжки, причем настолько, что кожа сама постепенно отходит целыми лоскутами. Вот ее собирают и... Господин? Что у вас с лицом?

Порой лучше оставаться в неведении.

— Ничего, Вендуаг... Ничего. Веди меня к этим Шатенталям, надо уже забрать мою подругу. И да, спасибо за шикарную шляпу.

Идти пришлось не просто долго, а очень долго. Я уже окончательно успел притереться к своему новому прикиду и даже испробовал шляпу в роли средства “чтобы не отсвечивать”. Теперь капитан Джек стал личностью популярной и каждая вторая собака хотела меня либо убить, проверив слухи на вымысел, либо примкнуть к моей “банде”. К счастью, с первыми вполне справлялась Вен, а вторым я отвечал кратко, мол, набор пока закрыт, оставьте визитку и мы вам обязательно перезвоним.

— Капните сюда кровью и мы явимся...

С этими словами тройка подозрительных личностей исчезла в вонючем дыму. Ну, а мы продолжили наш путь пока наконец не достигли нашей цели.

— Это поместье...

— Шатенталь, ага.

Сложно было не догадаться. Высокие квадратные башни, арочные окна со стеклами. Может показаться, что мелочь, однако это были первые застекленные окна, которые мне довелось увидеть в этом мире.

Зарево от извержения вулкана отражалось в каждом отполированном до блеска кирпичике. Казалось, что их периодически вынимают, уносят, тщательно моют, протирают, делают массаж, а затем возвращают на место.

— И что нам делать?

— Ждать.

— Чего? — мой взгляд скользнул по металлической калитке.

— Когда нас впустят.

— И долго?

— Я не знаю, господин. Когда хозяйка соизволит нас принять, нас обязательно впустят.

— Ясно.

Меня хватило секунд на десять.

А потом хватать перестало.

Надо хотя бы войти на территорию, не знаю, в дверь там постучать. Голова требовала экшена, каких-то действий, и абсолютно была не согласна вот так просто стоять.

— Господин? Что вы делаете?

— Иду в гости.

— Но так нельзя!

— Мне все “льзя”.

Дернув за калитку один раз, убедился, что она закрыта. Непонятно как, но закрыта.

Что ж...

Дернул за калитку второй раз. Металл жалобно скрипнул, петли заныли и дверца ввалилась внутрь дворика, звонко и обиженно звякнув о полированные плиты.

— Гос... — Вендуэг так и замерла, глядя то на меня, то на оторванную калитку.

— Что?

— Вы только что... только что сломали имущество дома Шатенталь...

— Ну, так пусть выйдут и предъявят мне за это. — я уже начал закипать.

Однако стоило мне переступить порог, как двери особняка распахнулись и на крыльцо высыпала целая армия горничных.

Сука, опять горничные.

— А! — мелкая рыжая гадина ткнула в меня пальцем. — Калитку сломал!

— Да, да! Я все видела! Это он виноват!

— Беспреде-е-е-ельщик!

— Буян!

— Безобразник!

— Убийца калиток!

— Тысячу лет стояла, а он сломал!

— Да, да! Я все видела! Видела! Своими собственными глазками видела!

Даже слово вставить не давали.

Внезапно ватага горничных сорвалась с места и кинулась в мою сторону. Признаюсь, у меня в этот момент рука сама легла на рукоять катаны. Однако девушки и не думали атаковать. Нахрен я им не нужен оказался. Они ураганом пронеслись мимо меня и окружили несчастную оторванную дверцу.

— Бедняжка... Бедная наша калиточка с резными листочками...

— За что он с тобой так?

— Ой, девочки, а что теперь делать то?

— Нужно ее вылечить! Одни ломают, другие делают!

— Мы справимся! Ну-ка помогите мне!

Пара девчонок дружно обхватили воротину с нескольких сторон и принялись вертеть, в попытках “сделать как было”. Однако сколько не старались, получалось все из рук вон плохо.

И вот чем дольше я смотрел на все это, тем сильнее меня начинала мучить совесть...

— Разойдитесь.

Головы девушек, среди которых были как с бордовой кожей и рожками, так и обычные, разом повернулись ко мне. В глазах сверкало недоверие.

С трудом вырвав воротинку из рук демониц, которые не спешили мне ее отдавать, развернул правильной стороной, повесил на петли и подпил кулаком, чтоб встала ровно.

— О... — издала звук та, что ткнула в меня пальцем в самом начале. — Починил... сам... — заметил на ее лице искреннее удивление.

— Господин настоящий волшебник! — хлопнув в ладошки и приложив их в щеке, пропела вторая.

— Слава господину, спасителю калиток!

И все. Круг орущих девок сомкнулся вокруг моей тушки и принялся с энтузиазмом восхвалять.

— Господин такой молодец!

— А господин обещает больше так не делать? — кто-то поинтересовался с другой стороны.

— А зачем господин вообще сломал калитку?

— Так-так-так, стоп! Все! — я попытался уговорить этих сорок, но хрен там.

— Господин тако-о-ой сильный! — одна из горничных прижалась ко мне сбоку.

— О-очень сильный! — повисла вторая на другом плече.

Сложно было не заметить как по моей спине и груди начали гулять их шаловливые ладошки. Голоски стали более елейными, медовыми. А за красивыми улыбками проступают небольшие и в какой-то степени даже миленькие клыки.

— Дамы, калитку я починил, а сейчас мне нужно...

— Господину ничего не нужно. Теперь у господина есть мы-ы... А значит у господина

есть все, что только можно пожелать.

Девки хихикают, девкам весело.

И, видимо, своей милой внешностью им удалось усыпить мою бдительность, потому как в какой-то момент я обнаружил, что никуда они меня отпускать не собираются.

— “Хрум, хрум, хрум, хрум...”

— “Шена?”

— “Ниче, ниче. Я молчу. Жру попкорн, смотрю что дальше будет. Не обращай внимание.” — на секунду в голове стало тихо. — “Хрум, хрум, хрум, хрум...”

— “Жуй потише.”

А между тем, ватага анимешных горничных не успокаивалась.

— Красавицы, если вы сейчас же не разойдетесь, то я буду вынужден применить силу.

Ну не бить же с ходу этих милашек.

— О-о, сила-а! Я люблю силу!

— Жестокость!

— Садизм!

— Анал без смазки!

Дурдом, блять.

— У меня приглашение! — вспомнил про злосчастный конверт.

— Приглашение? — одна из демониц с забавным рожками взяла конверт из моих рук и быстро пробежалась глазами по тексту — Тыры-пыры Шатенталь, тыры-пыры приглашает... Ц!..

— Что там?

— У него приглашение.

— Какое приглашение?

— От леди Атиры.

— Серьезно?

— Ага.

— Дай посмотреть... Блин... И правда... А я уже понадеялась...

— Так ничего не будет что ли?! — запротестовали с задних рядов. — Может хотя бы чуть-чуть? В кустиках по-быстрому... Никто и не заметит.

— Тебе сказано, что у него приглашение!

— И что?!

— А то, что никаких кустикав!

— Но по-быстрому тоже можно!

— Нельзя!

— Да как нельзя, когда можно!

— И нужно!

— Леди Атира тебе потом ноги выдернет! НЕЛЬЗЯ!

Гомон усилился. Вендуаг прикрыла глаза ладонью, а я просто растерялся, потому что окружившая меня красивая масса начала очень громко и активно спорить сама с собой.

Все прекратилось внезапно, когда над двориком разнесся резкий хлопок. Все горничные мигом смолкли и с некоторым страхом повернули головы в сторону крыльца, где стояла другая демоница, сложив ладони вместе. Строгое лицо, сиреневые волосы, пытливый взгляд... очень была похожа на Линду, одну из горничных что я видел в академии... Просто поразительное сходство.

Девушка с презрением прошлась глазами по всем присутствующим.

— Позор! — она на несколько секунд замолчала, давая возможность проникнуться. — К нам пришел гость и что вы делаете? Почему я вижу перед собой дешевые невоспитанные рогатые шкуры.

Окружившие меня девушки как-то разом поникли и стыдливо опустили глаза.

— Поприветствуйте нашего гостя как подобает! — она еще раз хлопнула в ладоши и демоницы моментально выстроились в две шеренги вдоль тропинки ведущей к особняку.

— Рады приветствовать вас, господин! Дом Шатенталь всегда рад своим гостям!

С этими словами они абсолютно синхронно склонились в полупоклоне.

— Дорогой гость, — улыбнулась девушка, похожая на Линду. — Прошу следовать за мной.

Мы с Вендуаг переглянулись, но спорить не стали. Однако перед тем как зайти в дом сиреневая обернулась и еще раз прошлась глазами по склонившимся горничным.

— Неделю без еды.

— Слушаемся, госпожа. — сохраняя улыбки, хором ответили девушки.

Дальше нас повели внутрь дома. Он выглядел довольно обычным по меркам людей, но при этом богато обставленным, и если для меня тут в принципе не было ничего примечательного, то вот у паучихи голова, не переставая, крутилась как пропеллер у вертолета.

— А не слишком жестоко? — решил немного разбавить тишину и спросил по поводу недавней сцены.

— Ни в коем разе. — ответила демоница, при этом даже не обернувшись. — Суккубы очень сильно зависимы от жизненной силы других демонов. Запусти парочку таких к низшим и очень скоро собирательством заниматься будет некому.

— Это почему? — Вендуаг не столько возмутилась, сколько задала вопрос из любопытства. Заметил, что она неровно дышит к этому типу демонов.

— У низших очень маленький запас жизненной силы, и чтобы по настоящему утолить свой голос, одной суккубе придется выпить досуха как минимум пятерых демонов. Что касается более высоких рангов, то нередко бывает, что незадачливую жрицу любви, ради того чтобы усладить свои фантазии, сядят на цепь.

— Я думала, вам подобное нравится.

— О, да... — Линда бросила на нас ухмыляющийся взгляд. — Однако фантазии некоторых демонов вполне способны убить. Другие же могут настолько увлечься пытками, что совершенно забывают зачем мы вообще существуем. Леди Атира позаботилась о том, чтобы с ее подопечными подобного не случилось. Мы же в свою очередь должны поддерживать определенный образ, которому безукоснительно следует каждый член нашего дома. Может показаться глупостью, но именно благодаря этому, когда кто-то говорит об обычных суккубах и суккубах дома Шатенталь, то имеют ввиду абсолютно разных демонов. В одном случае это голодные, порой даже на грани безумия, одичавшие звери, в другом воспитанные, интеллигентные демоницы, что за определенную плату доставят вас на небеса, а затем вернут обратно. Живым. Не факт, что в сознании, — девушка в очередной раз усмехнулась. — Но определенно живым. К чему я все это? Наказание соответствует преступлению. Их поведение было недостойно и, более того, порочило славный образ дома Шатенталь. И если кому-то из них оно покажется слишком жестоким, то она всегда может покинуть нас. Однако спешу вас заверить, что ни одна из них так не поступит.

— Понятно... — я покачал головой.

— А-а-а, скажите... — начала Вендуаг.

— Да?

— А я могу как бы... оплатить ваши услуги? У меня есть деньги! Много денег! Просто я слышала о том что умеют суккубы и хотелось бы проверить...

— Боюсь, это невозможно.

— Это потому что я низшая?

— Именно, но мы вынуждены вам отказать не в силу социального статуса или какой-либо неприязни. Это ради вашей же безопасности.

— Моей безопасности?

— Да. Скорее всего вас убьет даже обычный поцелуй.

— А-а-а... А необычный? — голос паучихи стал тише и более смущенным.

Линда на этот раз одарила ее оценивающим взглядом.

— Тоже может. Однако если вам правда хочется провести время с опытной суккубой, то я могу порекомендовать Кантареллу. Она мастерски владеет техникой массажа, включая ту, которая просто обязана вас заинтересовать.

— Хе-хе, вы меня уговорили. — Вендуаг покосилась в мою сторону. — Но только после того как сделаем все дела! Да!

— О, в ожидании нет необходимости. Я как раз собиралась вам предложить варианты как занять свой досуг, поскольку на встречу к леди Атире отправится только ваш господин. — в этот момент одна из дверей, что вела в наш коридор открылась и оттуда вышла миловидная девушка с рыженькими волосами и веснушками. — Ох, Канти, ты-то мне и нужна.

— Чем могу быть полезна? — глаза рыжика тут же прикипели ко мне. Однако Линда ее быстро остудила.

— Займи нашу гостью чем-нибудь приятным.

— Приятным? Но она же...

— Наша гостья. — надавила моя проводница. — Напой, накорми, сделай в лучшем виде. И да, Канти, если с нашей гостьей что-нибудь случится...

— Да, да, то вы повесите меня за хвост на часовой башне. И буду я там болтаться до скончания времен голодная и одинокая.

— Не паясничай.

— Идемте, госпожа. Я провожу вас в вашу комнату.

Вендуаг бросила в мою сторону напоследок вопрошающий взгляд, но я дал понять, что все в порядке и она может идти.

Собственно, с этого момента мы двинулись дальше по коридорам наедине с Линдой. И вот вроде все ничего, за исключением того, что я в аду, но было у меня такое гаденькое ощущение...

— Что-то у вас подозрительно тихо. Я думал, в доме суккубов будет как-то повеселее.

— Подозрительно? В этом нет ничего подозрительного. — удивилась демоница. — Самый обыкновенный полог тишины.

— Ну... для кого-то может и обыкновенный... — я изо всех сил прислушался, но ничего кроме стука каблуков сопровождающей меня девушки уловить не смог. Магия магией, но почему-то было ощущение, что мне откровенно звиздят. Впрочем, Линда, тем временем, продолжала объяснение.

— ...радость не из дешевых, но теперь здесь хотя бы можно спать, поскольку когда пара десятков наших девочек входит в состояние экстаза, криков становится так много, что тут не только уснуть, но банально разговаривать невозможно. А потому пришлось... — она на секунду запнулась и взглянула на меня. — Я вижу вы мне не верите.

Линда остановилась рядом с одной из дверей и демонстративно ее открыла. По ушам моментально резанул чей-то максимально недовольный крик.

— А-а-а, сука! Гадость! Мерзость! Ненавижу! Жжется то как!

— Ха-ха-ха, — следом за отборными ругательствами раздался залиvistый смех. — Что, Чихарада, в себя поверила?

Судя по лицу Линды, она, видимо, совсем не таких звуков ожидала. Сперва нахмурилась, а затем отворила дверь полностью и зашла внутрь. Я последовал за ней.

— Что здесь происходит?

Ага, мне тоже интересно.

В общем, картина маслом. По середине комнаты стоит алтарь, на алтаре в положении раком прикована ангелица, причем в полном латном доспехе, за исключением какой-то сраной юбки, из под которой заманчиво проглядывались белоснежные труселя. Но это только половина всего. На полу валялся огромный золотой меч, рядом с которым стояло две полуголых симпатичных суккубы. Причем, одна продолжала прыгать и материться, а вот вторая, у которой из всей одежды были только огромные верхонки, дико ржать над первой.

— Ха-ха, госпожа Линда, хах, — та что с верхонками пыталась разговаривать сквозь смех. — Эта дура схватилась за меч голыми руками. А я ведь предупреждала! Но не-е-ет! У тебя, говорит, сиськи маленькие, вот ты эти варежки и надевай! А у меня сиськи большие и поэтому мне ничего не будет! Помогли тебе твои сиськи? Хе-хе-хе!

— У-у-у-ух... с-с-сука... — продолжала жалобно выть вторая.

Линда ответила не сразу. Сперва она набрала полные легкие воздуха, закрыла глаза, досчитала до десяти, потом выдохнула и только тогда открыла глаза.

— О, какой симпатичный... молодой человек. — меня наконец заметили.

Ангелица недовольно фыркнула, суккубы похабно облизнулись.

— А он не поможет нам?..

— Нет, не поможет. Ты, — демоница кивнула в сторону обожженной. — В лазарет, а ты жди. Я пришлю кого-нибудь.

— Эх! Ну что, курочка моя, — суккуба в верхонках как-то по-дружески и с улыбкой шлепнула ангелицу по жопе. — Придется тебе еще чуток потерпеть. Зато пото-о-ом...

— Умри, исчадь ада! Свет не покинет меня! Он сожжет всех вас!

В общем, на этом моя экскурсия закончилась. Дверь закрылась и мы снова оказались в полнейшей тишине.

— Ох, прошу прощение за этот театр абсурда.

— Да как бы... ничего страшного. Но что, блин, я только что видел?

Извиняющееся лицо Линды моментально приняло хитрожопые оттенки. Я бы даже сказал гаденькие.

— Недавно привезли партию ангелов и мы их разряжаем.

— Разряжаете?

— Да. В обычном состоянии с них так просто броню не снимешь. Плюс они постоянно заряжаются святой энергией и могут в легкую нанести серьезные увечья, однако... Мы нашли выход. Как оказалось, чтобы их оружие приобрело разрушительные эффекты, оно

должно постоянно черпать из них силу, и в обычной ситуации ангелы могут контролировать этот процесс. В конце концов, они привыкли держать меч в руках и это не составляет для них труда. Но ключевое слово здесь “в руках”. Потому как если засунуть рукоять меча в их сладенькую щелочку, а затем накачать афродизиак, то эти пташки начинают быстро и абсолютно бесконтрольно сливать свою энергию в оружие, пока не высыхают полностью. Остаётся только шлепнуть оскверняющие клеймо чтобы отрезать от источника и можно брать голыми руками, а самое главное, — барабанная дробь в исполнении Линды. — В любых позах! Здорово, правда?

— Оба... — Обосраться можно. — Обалдеть...

— “Джек, а можно мы останемся посмотреть? Я хочу посмотреть!”

— “Облезешь.”

— “Да бли-и-ин! Чего ты такой скучный-то?”

— Вот! — девушка довольно улыбнулась. — Жаль, что мы торопимся, иначе я бы вам все показала!

Ага, печалька.

— Думаю, разговор с леди Атирой будет не менее приятным. — решил съехать с щекотливой темы.

— Ох, точно! Спасибо, что напомнили! Идемте скорее, она нас, наверное, уже дождалась!

Это был богато украшенный зал с камином. Два дивана, между ними столик, на котором стоял чайник, пара пустых, но безупречно чистых чашек, сахарница и графин... с молоком. С молоком, представляете? Мне просто даже интересно, что такого должна натворить корова, чтобы попасть в ад?

— “Хе-хе, Джек, а ты уверен что это молоко? Ну, знаешь... белое, вязкое... А может вообще какой-нибудь жопный сироп.”

— Хон, — проигнорировал я разыгравшееся чувство юмора Шены и обратился к хонкаю. — Как там Долька?

— “Удивительно, но спит. И, судя по довольной мордахе, у нее все хорошо.”

— Это хорошо, что хорошо.

— “И Джек... Мне, возможно, кажется, но, по-моему, она немного подросла.”

— “Папуля, хах.” — не смогла промолчать богиня.

Но, вообще, это уже интересно. Не то чтобы мне прям гормоны в голову ударили, но круто же? Не? Хочу посмотреть. Интересно, Долька теперь сможет говорить? А еще домой хочу, но это пока подождет. Сейчас главное вытащить отсюда Селин и прыгнуть в другой мир, а там...

Если подумать, то я бы уже сидел рядом с местом появления следующего портала, который по ощущениям будет через сутки, и тупо ждал, но вместо этого пришлось покрошить какое-то невероятное количество демонов, напялить проклятую маску, а сейчас договариваться с суккубами, чтобы они ее отпустили. И чем больше я об этом думаю, тем больше понимаю, что путешествовать надо одному. При первой же возможности, оставляю эльфийку в каком-нибудь дружелюбном мире, а сам пойду дальше. Почему так? Потому что в моем путешествии, помимо себя, мне нужно заботиться еще и о ней. А бросить совесть не позволяет.

В голове сам собой прозвучал голос Риты: “Что в этом мире должно произойти,

капитан, чтобы вы кого-нибудь бросили?”

А хрен его знает, что там должно произойти. Вот и приходится теперь заниматься всякой херней. Да, одному тоскливо, ночами холодней, но зато безопасно. И в первую очередь для нее.

Собственно с такими мыслями я ожидал появления леди Атиры. И дождался.

Дверь в зал отворилась и появилась она. Едва заметная улыбка, в глазах искры. Плавная, грациозная походка. Она выглядела хрупкой как фарфоровая статуэтка и в тоже время сильной, необузданной словно лесной пожар, которому только дай волю и он сожрет все на своем пути. Атира приковывала к себе взгляд. Все ее тело было направлено на это, начиная от стройных ног с аппетитными бедрами и заканчивая сочной грудью. Не женщина, а сказка. Вот только...

— Да вы издеваетесь...

Как-то само вывалилось у меня изо рта.

— “Ха-ха-ха-ха, Дже-е-ек! Ай, Дже-е-ек! Я говорила, что вселенная тебя ненавидит? Я была не права! Она тебя любит! Переворачивает и снова любит! Ха-ха-ха!”

Это была Рита. Просто долбаная копия Риты. И кто бы вообще сомневался, что я встречу эту бестию в преисподней? Удивительно, что она тут не главный босс-вертолет. Впрочем, мог бы конечно и сам догадаться. Особенно после того как увидел Линду и горничных суккубов.

Атира была явно довольна произведенным эффектом.

Ее путешествие от двери до дивана заняло всего какие-то секунды, но мы за это время успели обменяться взглядами, она что-то поняла для себя, я ничего не понял, но знатно охренел, и все это произошло еще до того как она грациозно разместилась на диване.

— Приветствую нашего гостя. — глаза снова на мгновение спрятались за ресницами. Одна ножка демонстративно легла на другую из-за чего платье нескромно продемонстрировало прекрасные округлые бедра.

Я в ответ неопределенно покачал головой, а затем вспомнил про этикет. — Приветствую, леди Атира. Меня зовут Джек.

— Приятно, — вместе с мимолетной улыбкой в глазах полыхнул огонек. — Что же, господин Джек, похоже, вы выиграли главный приз на арене вечной битвы, и могу предположить, что явились сюда именно за ним.

У меня тоже невольно улыбка на лицо полезла. Причем дебильная. Причем я не хотел, а она все равно выскочила. Связано это было с Атирой. Просто невозможно было не заметить сходство с Ритой. Во всем. Движения, мимика, манера речи. Да, различия тоже есть, но черт его дери, как же они похожи. А самое смешное в том, что, видимо, я настолько привык к Рите, что мне уже не нужна была татуировка, чтобы понять о чем она думает и что скрывается за этой милейшей обаятельной улыбкой.

“О, нет-нет, я вовсе не играю с тобой как кошка с мышкой! Я просто хочу почесать тебя своими коготками за ушком. Может быть, пройтись по спине разок. Чуть-чуть укусить. И все! Честно-честно! Но было бы замечательно, если ты сначала немного побегаешь чтобы я смогла тебя поймать.”

— Почему вы улыбаетесь, господин Джек? — в красивом голосе звучало неподдельное любопытство.

— Да так... анекдот вспомнил.

— “Интересно, а у нее тоже есть эта прикольная фишка с подолом платья?” — тихо

пробухтела Шена.

А еще любопытно в какой момент она начнет бесоебить.

— Правда? Анекдот? — взгляд бестии стал кусачим. Вроде улыбается, но видно, что уже не так гостеприимно. — Может, расскажите?

Бестия чуть потянулась, а затем отклонилась в сторону, оперевшись на одну руку. Причем другой, как бы невзначай, принялась стряхивать пылинки со своего бедра.

— Боюсь, без контекста тут не обойтись, а рассказ займет очень много времени. Не думаю, что анекдот стоит таких усилий. Предлагаю перейти к делу.

Атира снова выпрямилась всем своим видом показывая, что она капец какая деловая. Ну, просто бизнес вумен с рогами и хвостом.

— Хах, не стоит беспокоиться о времени, господин Джек. В преисподне оно течет иначе. Здесь нет ни дня, ни ночи, ни рассветов, ни закатов. Тут всегда одна погода. Все мы здесь живем от извержения к извержению, цикл за циклом, которые мало чем отличаются друг от друга. И если для слабых демонов лекарством от скуки является вопрос выживания, то вот у тех кто посильнее... это главная проблема.

Еще до встречи с Атирой, я заметил, что многие здесь рассчитывают время с помощью извержения и даже не в курсе, что где-то постоянно встает и садится солнце. Однако в ее случае есть у меня одно подозрение...

— Вы когда-то были человеком.

— Увы, но это так. — пожалала демоница плечами. — Не каждый демон произошел от человека, как и не каждый человек становится демоном. Это скорее исключение.

— И что же случилось, что такая обаятельная девушка превратилась в демона?

— Ах, — суккуба взмахнула ладошкой и звонко рассмеялась. — Вы льстец, господин Джек. А моя история коротка и до жути банальная.

— И все же. Мне правда интересно узнать.

Ага, что нельзя делать с Ритой, чтобы она не отрастила рога и хвост. Хотя не исключаю, что именно у моей Риты...

— “Твоей Риты, Джек?” — прозвучал ехидный комментарий Шены.

— “Ой, замолкни.”

Так вот, что у Риты из моего мира уже не...

— “Пф, ссыкло. Скажи прямо! Моя самка, я ее трахаю! Сидит как девка мнется!”

Гр-р-р...

— “Ну! У нее твой пацан в пузе сидит, какого хрена, Джек?!”

Так вот, вполне возможно, не исключено, что у МОЕЙ, чтоб тебя, падла, Риты уже все давно есть и заново отрасти не может.

Тем временем Атира все-таки решила немного рассказать о своем прошлом. — И все же... — она секунду задумалась. — В моей истории и вправду нет ничего особенного. Я была обычной служанкой в доме политика среднего пошива. Он нанял меня нянькой своему трехлетнему сыну, и я была очень старательной нянькой. Никогда за собой не замечала любовь к детям, но чем больше мы проводили вместе с юным господином, тем больше чувств я стала испытывать к нему.

— Ты больная. Он же маленький был!

И снова звонкий смех. — Понимаю ваше негодование и причину почему вы так подумали, господин Джек. Я ведь суккуба! О чем еще могут говорить мои губы кроме сладкой похоти... Но нет. Это были чувства привязанности, и, наверное, хоть память о тех

дней меня уже подводит, но все же, можно сказать, любви. Однако длилось это не долго. Конец случился аккурат в день рождение юного господина. Замечательный летний денек, солнышко, пение птиц и всадники. Около сотни всадников внезапно возникло на горизонте. Мы и понять ничего не успели. Охрана особняка пала буквально в первые десять минут, следом они принялись за прислугу. Меня вместе с юным господином отыскивали самыми последними. Нам почти удалось уйти, но... видимо судьба была не на нашей стороне. Мне удалось забрать с десятков из этих грязных паразитов, но куда хрупкой девушке против вооруженных наемников...

— С десятков? Обычная нянька говоришь?

— Я рада, что вы внимательно слушаете. — улыбнулась Атира. — Наемникам не очень понравилось то, что я сократила их поголовье и отыгаться они решили на мальчике. Меня уткнули головой в пол и заставили смотреть как они откусывают один за другим его маленькие пальчики. Но и этого им показалось мало. В тот день я впервые узнала, что такое физическая близость. Хах, много физической близости. Это был сраный круговорот физической близости, во время которой я хотела умереть. В итоге, закончив все свои дела, они забаррикадировали все выходы и подожгли дом. Это воспоминание сохранилось уже более ярким. Помню как огонь быстро охватил дом. Гореть, как оказалось, довольно неприятно.

— Вкурсе. Поддерживаю.

Атира не обратила внимание на мой комментарий. — Я стояла у окна полыхающего дома рядом с изуродованным телом пятилетнего мальчика и смотрела вслед удаляющимся всадникам. Проклинала и обещала, что все верну. Кожа шла пузырями, одежда горела, но я продолжала смотреть. Ненависть, бурлящая в моем сердце была сильнее этого. А потом... потом я оказалась здесь. Выживала, жила, наслаждалась, дралась, билась. Однако чтобы со мной не происходило все это служило лишь одной цели. И вот, однажды мне удалось выбраться в свой прежний мир. Как оказалось прошло уже около двадцати лет с того пожара. Я пришла к ним в дом, нашла сына виновника. Он спал вместе со своей женой, а рядом была детская кроватка с годовалым малышом. — демоница замолчала. В этот момент ее лицо стало задумчивым, а взгляд холодным. — Ему я перекусила шею прямо у них на глаза. Сломала ноги девушке, а затем оседлала выродка. Супруга выла как волк на луну, а я продолжала его трахать, пока ублюдок совсем не затих. Собственно с его головой отправилась в спальню к тому кто все это придумал. Он спал... Все у него в жизни получилось, а потому сон был мирным и спокойным. — тихий голос Атиры сорвался на рык. — Ровно до того момента, пока он не понял, что его дом горит. Что голова сына лежит на его столе. Что все, что ему было дорого сегодня исчезнет. О, да... Это были сладкие дни. Порой когда мне надоедает вино, господин Джек, я смакую эти воспоминания.

— Оу... э-э, сочувствую. Наверное.

— Хах, не стоит. — девушка взмахнула головой, словно пыталась прогнать налетевшие воспоминания. — Это было уже очень давно. С тех пор единственное, что меня мучает так это чувство бесконечного голода и скуки. — демоница кивнула головой в сторону столика. — Кстати, а почему вы не пьете чай? Попробуйте, он довольно вкусный.

А-а-а-аха-ха, нет. Из личных наблюдений: пить чай Риты стоит только в том случае, если тебе стало также скучно как Атире.

— Спасибо, пожалуй откажусь.

— Жаль. — демоница мило улыбнулась.

Сука. Там же что-то есть, да? Что-то же есть? Что там?! ЧТО ТАМ?!

— Кхм, давайте лучше вернемся к вопросу о эльфийке.

— Разумеется, господин Джек. — милая улыбка стала коварной. При этом Атира слегка коснулась пальцами губ. — И если я правильно все поняла, то вам не нужна ее девственность. Вы хотите забрать ее целиком.

— Да.

— И готовы устроить тут настоящий армагеддон если я вам ее не отдам.

— Вот именно.

— Чудно! Разнесите мне весь дом, да?

— Ага.

— Покажите что такое настоящая ярость! Выплеснете на нас весь свой гнев!

Каждое слово она произнесла с таким придыханием, как будто мы тут о сексе разговариваем.

— Совершенно верно.

— И наверное, — голосок стал тихим и вкрадчивым. — Кого-нибудь убьете. Может быть даже всех. — улыбка Атиры стала еще коварнее и в тоже время соблазнительней. Змеиный язычок на секунду выглянул, облизнул алые губы и спрятался обратно.

Мы оба покосились на мою катану, а затем наши взгляды встретились.

— Если придется.

— Хах, и вы все равно ее не найдете. — усмехнувшись, она откинулась на спинку дивана. Мол, вот тебе мои карты, давай отбивайся.

— Это че это? — кинул в ответ свой контраргумент. Заметил как у бестии дернулась бровь, а у одной из фарфоровых чашек, которые так и стояли нетронутыми, отвалилась ручка.

— Скажу честно, господин Джек, — взгляд стал угрожающе хитрым. — Я немного поковырялась во снах вашей подруги, и если опустить огромное количество пошлятины с вашим участием, то мне удалось выяснить, что время играет против вас...

— Но пока оно есть, я могу резать без остановки.

Конечно же это был блеф. Ну не могу я вот так девушкам головы отрубать. Однако Рита, то есть Атира, и тут подготовилась.

— Иллюзии. Подобная магия есть не только у эльфов, но также ими владеет почти каждая уважающая себя суккуба, только мы это называем “морок”. И прежде чем вы найдете настоящую Селин, вам придется убить очень много фальшивых, но это опять же не будет гарантом того, что ваша подруга отыщется.

Мне хватило доли секунды чтобы подняться. За это же мгновение все шесть хвостов устремились к суккубе. За этот же миг я успел выхватить катану из ножен. А когда секунда прошла, Атиры была связана по рукам и ногам, шею сдавливал еще один хвост, в то время как острие катаны поблескивало розоватыми всполохами энергии в паре сантиметров от её глаза.

— Мне надоело играть в эту игру, Атира. Ты скажешь мне где эльфийка или я выдерну тебе все конечности.

Надеялся запугать... Но эта падла даже бровью не повела, только громче расхохоталась.

— Ха-ха-ха, отлично! Отлично! М-м-м, уже на “ты”, а значит стали чуточку ближе. Ты решил меня напугать, Джек? Не слушал, что я тебе говорила? Или слушал, но не понял о чем была речь?

— Говори.

Хвост на шее стал затягиваться.

— Кх-х... Мой злейший враг, капитан Джек, это скука и голод. И ты не получишь свою подругу, милую сисястую подругу пока... кх-х... не поможешь мне с ними справиться. Можешь убить меня, но эльфийку тебе не видать. — Атира оскалилась в безумной улыбке.

Несколько секунд мы сверлили друг друга глазами. А затем раздался мой тяжелый вздох.

— Что тебе, собака некрещеная, от меня надо?

Хватка хвостов ослабла и я вернул ее на диван.

— Фу, как грубо! — змеиный язычок снова пробежался по алым губам. — Я хочу чтобы вы меня накормили, господин Джек. Утолили мой голод и разогнали мою скуку.

Чаво? Ты совсем отпиленная что ли?

— И все?

Бровки суккубы подпрыгнули от удивления. — И все? Хах, учтите, господин Джек, мое чувство голода бесконечно, мои аппетиты огромны, а есть я предпочитаю большой ложкой.

— “Хрум, хрум, хрум, хрум... Кхем, Джек, я просто напоминаю, что эта прелестное создание может сожрать тебя вагиной.”

— Ну так что?

— Ладно, хрен с тобой.

Лицо суккубы моментально стало максимально доброжелательным. — Ая-яй! Вот и славно! Тогда предлагаю перенести наш дальнейший “разговор” в более подходящее место!

— Хах, в столовую?

— Можно сказать и так. — из под длинных черных ресниц блеснули два рубина, а в следующую секунду комната в буквальном смысле растянулась. Как будто само пространство взяли с двух концов и дернули изо всех сил в разные стороны, а затем резко сжали.

Раздался хлопок и мы переместились в другое место. Огромная комната с высокими потолками, с которых свисали целые шлейфы полупрозрачной бордовой ткани. То тут, то там прямо на полу валялись небольшие, но на вид довольно мягкие лежанки. А в центре, подобно трону, стояла гигантская кровать с балдахином.

Взгляд зацепился за парочку суккубов, что, радостно повизгивая, сосались на одной из лежанок и не обращали на нас никакого внимания. Смотрелось это все, кхм, горячо.

— Хах, столовая, я полагаю?

— Правильно полагаете, господин Джек.

Ухоженный коготок уткнулся мне в грудь, а затем легким толчком опрокинул на кровать.

Вид Атиры стал преображаться. Рост несколько увеличился, кожа стала под стать ярким рубиновым глазам. Платье как будто ожило, складки с шумом затрепетали. Из головы выросло два здоровых, но при этом аккуратных рога. По открытым бедрам несколько раз хлопнул кончик хвоста, а венцом представления стали два огромных кожистых крыла, которые демоница расправила, закрывая мне обзор на остальную часть комнаты.

От взмаха ее крыльев алые шлейфы ткани свисающие с потолка резко взмыли вверх, а затем стали медленно опускаться, возвращая в комнату багровый полумрак.

Выглядит завораживающе.

— Знаете, господин Джек, для нас суккубов партнер равносителен еде, эдакому хорошо

прожаренному стейку. И как же прия-я-ятно, — ее руки скользнули от груди вниз по животу к бедрам. — Видеть как твоя еда смотрит на тебя с вожделением. Хлопает своими глазками и жаждет внимания. — демоница шагнула вперед и забралась на постель сначала одним коленом, а затем другим. — Так тобой восхищается, что всем сердцем желает быть поскорее съеденной. — от нее так и тянуло сексуальной энергией. Даже не просто тянуло, скорее в ней она бушевала. Бурлила как расплавленная магма в вулкане.

— Хах, не хочу портить момент, но, боюсь, от меня может случиться расстройство желудка.

— Ничего, — пробежавшись по моей груди коготками, Атира прижалась ко мне всем телом. — Я девочка взрослая. Потерплю.

В этот момент оба ее крыла разом опустились, закрыв нас в своеобразный кокон. Руки мягко, но требовательно обхватили мои плечи. Ее лицо стало так близко, что горячее дыхание обдало жаром.

— Приятного аппетита. Мне. — проворковала демонесса.

Наши губы сомкнулись и ее язычок тут же проник ко мне в рот. Я тоже не собирался уступать. От души шлепнув суккубу по заднице, впился когтями в изящную изогнутую спинку.

Я знаю как на это отреагировала бы Рита, и теперь мне стало интересно насколько сильно она отличается от Атиры.

Рука медленно двинулась вдоль позвоночника, между могучими крыльями, оставляя за собой четыре рваных раны. Не глубоких, но в тоже время чувствительных. Демоница блаженно закатила глаза и задрожала. Пальцы обожгло кипящей кровью.

— М-м-м-ах! Гос-с-сподин Джек, — змеиный язычок лизнул меня в щеку. — Вы знаете как сделать даме приятно. — Ох!

Атира невольно вскрикнула, когда я добрался до груди и, не церемонясь, слегка прикусил клыком стоячий сосочек.

— Милый голосок, леди Атира, но пока не впечатляет.

Суккуба издала недовольный утробный рык. Из под милых губ угрожающе сверкнули острые зубки.

— Рано радуешься, человечек! Пир еще не начался!

Бестия потянулась рукой к ширинке, но я ее опередил. Сдвинув тонкую полоску трусиков, обхватил демоницу за талию, а затем с силой насадил на свой кол. Горячая плоть тут же сжалась, обхватила так, как будто собиралась раздавить, а следом я почувствовал... Ощущение как вытягивают из тебя жизнь. Его сложно назвать приятным, но было терпимо.

Демоницу выгнуло дугой, крылья вновь расправились, да с такой силой что комната опять пришла в движение.

— М-м-ах! Как вкусно! Очень вкусно! — ее поплывший взгляд впился в мое лицо. — Предлагаю внести в нашу игру немного изюминки.

Щелчок пальцами и образ Атиры внезапно сменился обликом Бьянки. Вот прям точь в точь, за исключением взгляда. Маска благородной валькирии едва ли могла спрятать такую похотливую суку.

— Ох, что это у нас? М? — в руках демоницы появилось маленькое зеркальце. — Волосы цвета солнца, глаза словно океан, — прозвучал смешок. — Кто она? Мечта? Любовница? Невеста? Можешь не отвечать, Джек, по глазам все вижу. — на лице чертовки появилась издевательская улыбка, а облик снова пошел рябью. — Или может это? Белокурая,

неви... хм... Невинная?

Ага, с Кианой все сложнее. Внутри сидит злобный монстр Сайрин.

— Что, тяжело тебе? — я усмехнулся, чем похоже довольно сильно задел.

Недовольно фыркнув, она снова сменила образ и... превратилась в статую.

— Это? Кто это? — Атира с удивлением прикоснулась пальцами к собственному лицу.

— А-а-а... Хах, это тот самый “контекст” о котором я говорил.

— Но она же...

— В чем дело, Рита? Аппетит пропал?

Подхватив демоницу под ее упругие бедра, перевернул ее на спину и навис сверху.

— Значит Рита... как интересно. Интерес-с-сно! И какая она?

Я ухмыльнулся. — Лучше тебя. Вкуснее. — и резко зашел.

Прелюдии закончились и я начал долбить ее с удвоенной силой. Сегодняшний “стейк” у нее поперек горла встанет.

Демоница расхохоталась, выгнулась дугой, раскинула красивые ножки в стороны и принялась черпать силу. Атира чувствовала как она заполняет ее, раскаленным металлом бежит по венам и бьет в голову.

От каждого толчка в воздух вырывался мелодичный голос. Коготки хаотично гуляли по моей спине.

— “Проклятая демоница! Чертова суккуба! Да как она смеет!” — мысленно ругалась Селин.

Атира не собиралась вывозить эльфийку из особняка, прятать в подземелье или тайных комнатах, о нет, это было совсем ни в ее стиле. Суккуба прилепила девушку прямо под балдахин своей кровати, скрывает иллюзиями и наложила полог тишины.

Она просто заставила Селин смотреть на это бесстыдство!

Любопытное бесстыдство...

Возбуждающее бессты... нет-нет-нет! Нисколько это не возбуждает!

Но это тянущее ощущение внизу живота... о, мать земля, как оно... м-м... И ведь даже рукой не притронуться чтобы унять!

Внезапно, от очередной накатившей волны жара, внутри все сжалось и с ее цветка сорвалась сочная капля любовных соков. Девушка, затаив дыхание, проследила за полетом этой наглядной концентрации порочных мыслей и закусил губу, когда та разбилась о спину капитана Джека.

— “Стыдоба то какая-я-я-я! Чтоб мне провалиться! Проклятая суккуба! Дай мне только до тебя добраться!”

Однако как бы эльфийка сейчас не ругала Атиру, ее взгляд с жадностью поедал развернувшуюся перед ней картину.

Суккуба лежала на шелковых простынях, приняв образ миловидной девушки и сладко постанывала от каждого толчка Джека. Обнимала его широкую спину, прижималась щекой к щеке. Сладко постанывала, поглядывая своими лисьими глазами в сторону эльфийки.

Селин заметила, как эта чертовка стерла упавшую каплю с его спины, а затем, похабно ухмыльнувшись, облизала пальчик. Девушки встретились глазами. Суккубу явно неплохо приложило по голове, но она все же нашла в себе силы злорадно ухмыльнуться, прижаться губами к уху Джека и, прикрыв глаза, что-то прошептать.

— “Чертова сучка!”

Атира пиновала, заполняя свои внутренние резервы, пила огромными глотками, желая как можно быстрее насытиться. Голова кружилась от бьющего потока, сознание то рассыпалось, то собиралось вновь, а этот человек... Он продолжал ее долбить как заведенный.

— О, да! Да! Да, сладкий! Еще!

“Когда же он остановится?”

— Не останавливайся!

“Остановись! Это уже слишком!” — такие мысли пробивались в туманных мозгах.

Сколько они уже здесь час? Два? Больше?

Джек тоже явно был не в себе, однако и не думал сдаваться. Наконец, в какой-то момент он все-таки перестал безбожно сношать суккубу. Атира даже с каким-то облегчением выдохнула, когда тот со смачным чмоком вытащил член из разгоряченной киски.

— И... И... И это все, госпо... дин Джек? Иа-ай! Что ты?!

Ага, захотела

— Рита...

— Я не Рита!

— Ты опять... намешала... мне какого-то дерьма в чай? — грозно проревел мужчина каким-то пьяным голосом.

— Я ничего не мешала! Вы даже его не пили!

— Не пизди!

Джек перевернул нахалку, ловким движением поставил суккубу на четвереньки, от души шлепнул ладонью по попке и снова вошел.

— Ах! С-сильно!

После очередного толчка, облик Риты поплыл и на постеле осталась Атира. Бордовая кожа покрылась потом, отчего приобрела более сочный и яркий оттенок. Голосок все так же разливался на всю спальню демонессы, изредка переходя на жалобные порывкивания.

Джек... А что Джек? Джек долбил.

Одна рука крепко сжимала суккубу за основание хвоста, в то время как другая дотянулась до одного из ее рогов и с силой потянула на себя.

У демонов считается унижительным подобный жест, и Атира могла бы возмутиться, но... Хах, нет, не могла. Даже если бы очень захотела.

В какой-то момент суккуба поняла, что еще немного и ее просто разорвет от поступающей энергии, либо она начнет светиться аки лампочка. Едва улучив момент, девушка предприняла невнятную попытку побега.

Собрав всю волю в кулак, воспользовалась магией перемещения и... сдвинулась аж на целых десять сантиметров... в сторону члена. Или ее сдвинули. Непонятно.

Отодвинули, снова сдвинули, снова отодвинули.

Короче, магия перемещения не сработала. Либо сработала, но не правильно. Либо сработала и, сука, продолжает работать в режиме туда-обратно.

Спустя полчаса, когда сознание вернулось, она предприняла еще одну попытку побега. С трудом поднявшись, отползла в сторонку и, грохнувшись с кровати, распласталась на холодном полу. Причем, милая раскрасневшаяся от постоянных шлепков попа, все еще была на постели, как и одно некогда величественное крыло. Другое же, свисало какое-то

безвольной простыней.

Атире показалось, что она отключилась всего на минуту, спустя которую вновь почувствовала крепкую хватку на своей талии.

— Как ощущения? — послышался издевательский грубый голос, а следом суккуба почувствовала давление у заднего колечка.

— М-м... сладенько. — хихикнула опьяненная демоница.

— Ну, тогда продолжим.

— Ч-что? Ни-а-а! Не туда!

Комнату снова заполнили звуки яростного секса.

Когда Атира грохнулась с кровати и отрубилась попой кверху, мой внутренний джентльмен решил дать бедолаге передохнуть. Однако внутренний ебырь террорист никому отдыха давать не хотел. Немного посоветовавшись, они пришли к решению, что можно просто найти еще кого-нибудь.

И какое счастье! Рядом оказалось еще две суккубы.

— Дамы.

Обе были абсолютно голенькими. Игриво помахали ладошками, предлагая к ним присоединиться.

— А леди Атира... — спросила одна из них.

— Она... Она притомилась. — голова вообще не соображала, зато автопилот работал на отлично, чего не скажешь о новеньких суккубах. Очень скоро они стали напоминать Терезу под кошачьей мятой. Лежали, улыбались, что-то мурлыкали...

Поэтому капитан Джек пошел искать дальше.

— “Твори доброу-у на всей земле, твори доброу-у-у другим во благо! Ха-ха, в аду тоже твори. Вперед, Джек! Давай, Джек!” — хохотала богиня.

И я творил. Гулял по коридорам этого огромного замка, заходил в разные комнаты. Творил добро...

Очередная дверь и...

— А, это вы...

На меня уставилось три пары глаз. Две принадлежали суккубам, а оставшаяся прикованной к алтарю ангелицы. У которой, к слову, из задницы торчал огромный меч.

— О-о-о, — произнесли обе демоницы в один голос, с улыбками пробежав по мне своими озорными глазками, которые замерли в районе болта. — Красавчик, только не говори, что ты ошибся дверью.

На моем лице появился зловещий оскал. — К вашему несчастью, нет. Не ошибся.

На секунду показалось, что они щас завизжат от счастья. Обе моментально повернулись ко мне попками, задрав хвосты.

Я был опечален. Никто больше не хотел добра. Разве что...

— Атира должна была уже отдохнуть.

Вернувшись в спальню старшей суккубы, застал ее в том же положении, в котором оставил. Залез на кровать, секунду полюбовался симпатичной попкой, крепко схватил за талию и затянул обратно к себе.

Разместив член прямо у нее под хвостом, решил поинтересоваться общим состоянием организма.

— Как ощущения?

— М-м... сладенько. — хихикнула опьяненная демоница.

— Ну, тогда продолжим.

— Ч-что? Ни-а-а! Не туда!

Комнату снова заполнили звуки яростного секса. Сколько часов, извержений или семяизвержений это еще продолжалось — неизвестно. Постепенно сознание угасало и я наконец вырубился, предварительно сграбастав суккубу в свои крепкие мужицкие объятия.

Атира очнулась первой. С трудом поднялась и уселась на горящий огнем зад. Поморщилась. Окинула взглядом голожопого Джека. Прислушалась к организму и поняла, что это впервые, когда ее тело не чувствует голода. Легкое головокружение, чувство эйфории, но никакого голода.

Прекрасно!

— Уф... — поднявшись на карачки, демоница кое-как отползла к краю кровати. Возникло чувство дежавю. — Хотя бы... Хотя бы проснулась первая.

Победно ухмыльнувшись, девушка поднялась, однако, не успела она сделать и нескольких шагов, как в глаза бросились два бессознательных тела. Обе суккубы лежали попами кверху и довольно мурлыкали.

— Кажется, он и тут успел...

Блуждающий взгляд случайно заметил открытую наполовину входную дверь из которой торчали чьи-то ноги и голый зад. Похоже, что очередная демоница пыталась убежать, но не смогла.

В голову Атиры закрались некоторые подозрения. Перешагнув бессознательное улыбающееся тело, суккуба вышла в коридор. То тут, то там виднелись голозадые тела ее горничных. Некоторые лежали в обнимку, некоторые по одиночке. Позы... тут как придется. Одна вырубилась, перегнувшись через перила. Глядя на нее, можно было предположить, что имели ее раком.

“Тоже неплохо.” — подумала демоница.

— Похоже, сегодня у всех будет выходной... — покачала Атира головой, а затем как-то произвольно улыбнулась.

В сознание я приходил с трудом. Едва стоило шевельнуться как голова отозвалась лютой болью в висках. Ощущения как после лютого похмелья.

— А-а-а... гадство... — прозвучал мой скрипучий изможденный голос.

Но не успел я открыть глаза как в щеку уперлось что-то, хм-м, мягенькое, а следом в рот полился божественный нектар. Такой вкусный, живительный... стоп, блять.

Открыл глаза и увидел титьку у себя во рту.

— Кха! Какого хрена?! — я так резко вскочил, что в глазах потемнело, а когда зрение восстановилось, увидел на постеле какую-то хентайную версию коровы. — Ты кто?!

— Я? — девушка выглядела растерянной. — Я Момо.

— Момо?

— А... — она растерялась еще сильнее. — Л-леди Атира наказала мне вас накормить.

Я покосился на ее огромные дойки и почувствовал как ком в горле стал подниматься выше. Вообще, она реально выглядела как помесь коровки и человека. На голове были два изогнутых к середине небольших рога, торчащие вытянутые и свернутые в трубочку уши,

золотой колокольчик на шее, пышные формы и по дефолту потерянный добрый взгляд на пару с сонливым голосом.

— Я, пожалуй, откажусь.

Организм, падла такая, был явно против моего решения и вот прям требовал продолжения банкета. Титьку, говорит, мне дайте, я еще хочу.

— Но как же..? — Момо привстала на коленках и чуть придвинулась. — Леди Атира сказала.

— Спасибо, но мне хватило.

— Но может еще чуть-чуть? — еще пара шажочков.

— Абсолютно нет.

— Вот как... — растерянный взгляд Момо стал еще и грустным.

А затем она сделала еще несколько шажочков-ползочков.

Я прищурился.

Момо отвела взгляд и ОЧЕНЬ беспалевно подползла почти в упор.

— Момо? Что ты делаешь?

— НАДО КУШАТЬ!

— Како..!

Корова схватила меня за затылок и буквально вдавила мое лицо в свою грудь.

— Отпужти!

— Нет! Надо кушать! Не будете кушать, будете слабым! Слабые в аду не выживают!

Я хрен его знает, что это за демон такой, но сил у нее немерено. Отбиться конечно можно, но только с летальным для коровки исходом.

Тем временем, дверь в комнату открылась, послышался бодрый стук каблуков, а вместе с этим ехидный голосок.

— О, вы проснулись, господин Джек!

— Леди Атира? — следом прозвучал потерянный голос Момо, хватка ослабла и я смог высвободиться.

Я недовольно окинул взглядом суккубу. В отличии от меня эта засранка выглядела бодрой, свеженькой и как будто помолодевшей. Стоит улыбается паскуда...

— Договор в силе?

— Конечно-е-ечно, господин Джек. — пропела Атира, а затем кивнула в сторону коровки. — Вижу, вы уже познакомились.

— Ага, но не стоило.

— Стоило! — резко оборвала бестия. — Это подарок за неудобства! Теперь она ваша. Момо, ты слышала? Теперь ты заботишься о господине Джеке. Он твой новый хозяин.

Буренка перевела свой потерянный взгляд с суккубы на меня.

— А меня спро!..

Договорить не получилось, поскольку она снова вдавила мою голову в свою необъятную грудь.

— Момо все поняла. Момо будет заботиться о господине Джеке.

— Вам понравится Момо, господин Джек. Она из расы минотавров и почти идеальная спутница. Поглощает и перерабатывает любой вид энергии в молоко! Нескончаемый запас еды, заботливая, преданная, всегда выслушает и поддержит! Предложение на миллион! Нужно всего-то оставить эльфийку у нас.

Звучит как рекламный слоган с подвохом.

— Отказываюсь! — я наконец высвободился.

Момо переводила свой напугано растерянный взгляд то на меня, то на Атиру, причем каждый раз ее грудь весело подпрыгивала.

— Ну... — Атира пожала плечами и улыбнулась. — Момо все равно пойдет с вами.

Любые предложения Риты — это сраный прикол. Любые предложения Риты-Сатаны — это... я хрен даже знает, но по любому ничего хорошего.

— И что с ней не так? — я покосился в сторону буренки, а Атира расплылась в милейшей улыбке.

— Все как я и сказала... — и она снова повторила свою рекламную кампанию.

— Почему... почти? — чувство подвоха не покидало. — Ты сказала, что она почти идеальная спутница. Так почему “почти”?

Улыбается и молчит. Как будто вопрос мимо нее вообще пролетел.

— Атира, почему “почти” идеальная спутница? — тишина. — Момо, почему ты “почти” идеальная спутница? — решил зайти с другой стороны.

Коровка покосилась на Атиру, а затем скромненько так опустила глазки в пол. — Потому что Момо заботливая и, м-м, преданная... — снова покосилась на суккубу, которая продолжала изображать улыбочивую статую. — Хорошо слушает, много поддерживает и... и...

— И?

— И перерабатывает вообще любую энергию в молоко. Но в остальном Момо хорошая! Момо очень старается!

— То есть, если дать ей в руки батарейку, она...

— Ее сожрет, но у вас будет стакан молока! И вы будете сытым, господин Джек. — быстро протараторила суккуба. — А еще Момо почти неубиваемая и очень сильная... и... мы не можем никак от нее избавиться. В общем, заберите ее, пожалуйста.

Я чувствовал, что это не вся правда, но прежде чем я успел прикинуть все плюсы и минусы, у меня на плечах оказался пледик, мою голову мягко прислонили к груди, а в руки вложили стакан с молоком.

— Момо хорошая. — тихо пробубнила коровка и стала гладить меня по голове. Прелесть какая. — Момо будет полезной. Возьмите Момо с собой.

Я тяжело вздохнул.

Сложно описать словами как долго Рита ждала коробочку этого чудного редкого чая. И все же она его дождалась. Валькирия с какой-то невероятной нежностью засыпала листья в чайник, подождала пока вода насытится вкусом, а затем разлила по чашкам.

И вот оно! Тот самый чудный момент, когда можно наконец вдохнуть этот прелестный изысканный аромат, но...

— А-чю! — валькирия удивленно захлопала глазами.

И половина чая в чашке нахрен вылетает на пол. Бестия сначала удивленно, а затем с некоторой обидой смотрит на растущее мокрое пятно на ковре.

— Будь здорова, милая. — ухмыляется Бьянка.

— Будь здорова, дорогая. — отсаживается на метр Идель.

— Эпидемия-я-я-я! — слышится удаляющийся крик Терезы из коридора.

Тереза очень щепетильная в вопросах здравоохранения.

Глава 10 — Я самый крутой рояль во вселенной!

Я ожидал подвоха, очередных игр, но Атира смогла меня удивить. Когда мы пришли в гостиную, нас встречал накрытый стол, тарелки с рисовой кашей, вареными яйцами и горячим чаем. Никакой помпезности, а даже наоборот как-то по домашнему уютно. И вроде скромно, но для завтрака лучше не придумаешь.

Еще я обратил внимание, что весь особняк уже проснулся. То тут, то там сновали довольные суккубы, кто-то наводил порядок, занимался уборкой, оттирал стены и пол от вчерашних игрищ. Другие собрались в кучки и что-то бурно обсуждали. Однако каждая из них была до безобразия приветливой. Атира по сравнению с ними являлась образцом стати и выдержки.

— Искренне не понимаю откуда у вас такая фобия к этому прекрасному напитку, господин Джек. Обязательно попробуйте! Он правда очень вкусный. — с обаятельной улыбкой проворковала Атира.

— Да? То есть ты хочешь сказать, что это действительно ПРОСТО чай? Никаких ядов, галлюциногенов, афродизиака и прочей херни в результате которой у меня случиться помутнение рассудка?

Суккуба несколько секунд молча сверлила меня взглядом, силясь понять шучу я или нет, а затем выдала.

— Зачем?

— Что “зачем”?

— Зачем портить такой чудесный и редкий напиток?

— По мнению одной особы это очень весело.

Мой взгляд скользнул сначала по чайнику, затем по счастливой, но слегка озадаченной мордахе Атиры, а после снова вернулся обратно. Вопреки всем подозрениям, мне действительно хотелось навернуть чего-нибудь горячего вроде кофе или хотя бы чая. Рука сама потянулась к чашке, но когда я уже был готов сделать первый глоток, жопка резко сжалась и потребовала дополнительного подтверждения.

— Точно ничего?

— Абсолютно, господин Джек. — мягко улыбнулась бестия.

— Момо может добавить молока. — поступило скромное предложение от коровки, и, не дожидаясь моего согласия, она уже начала доставать грудь.

— Э-э, не стоит. В другой раз, Момо.

Коровка спрятала титьку обратно и грустно вздохнула.

В общем, я сделал глоток. Чай и вправду оказался вкусным. Горячий, травянистый и наваристый. Так и хотелось обхватить кружку двумя ладонями и выйти на крылечко. Но ладно, у нас тут еще каша стынет, которая на поверку оказалась очень вкусной. Еще бы кусочек масла сверху и был бы вообще блеск.

— Кстати, а где Селин и Вендуаг?

Прикрыв глаза, Атира поднесла чашку к лицу и сделала небольшой глоток. — Еще спят. Селин вчера насмотрелась всякого, пришлось успокоительного дать.

— Не понял.

Суккуба слегка улыбнулась. — Весь вчерашний вечер она находилась под балдахином моей кровати и с любопытством следила за процессом. Мне пришлось ее немного разрядить

и дать успокоительного, а Вендуаг...

Ох ты ж...

— А Вендуаг?

Признаюсь, в этот момент у меня по спине холодок пробежался, потому как часть воспоминаний о моих похождениях тупо отсутствовала.

— О, я была у нее в комнате. — она снова отхлибнула из чашки и довольно покачала головой.

— И?

— И судя по залитым вашим семенем стенам... Не мне конечно рассуждать о вкусах, видеть доводилось всякое...

— Ты ведь шутишь.

— Да какие уж там шутки, господин Джек. Бедняжка Кантарелла теперь ноги свести не может, а свою подругу Вендуаг вы, похоже, вообще не пощадили.

П*здец.

Я поджал губы и спрятал глаза за ладонью. Момо, заметив мою реакцию, тут же принялась утешать, аккуратно глядя меня по голове. Даже предприняла попытку вдавить голову в грудь, но Атира вовремя это пресекла.

— Не стоит унывать, господин Джек. В конце концов это дом суккубов. Здесь положено творить всякие непотребства.

— У нее паучьи лапы из спины растут!

Бестия тихо хихикнула — А у меня рога, хвост и крылья, однако вас это не остановило. Напротив, то с каким остервенением вы вчера за них хватались навело на мысль, что они вам приглянулись. — последние слова она произнесла все так же с усмешкой, но более тихо и крадчиво. — Хотите дам потрогать еще раз?

— Обойдусь. Боюсь еще одной такой вечеринки я тупо не переживу.

— Хах, понимаю. И кстати, раз уж мы заговорили обо мне...

Это ты заговорила о себе.

— Расскажите поподробнее о девушке с моим лицом. Мне правда очень интересно. Кто она, чем занимается, что любит.

— Да что тут рассказывать...

— Что угодно.

— Ну, почему бы и нет. Но только за добавку каши.

— Если это сделка, то мне приятно иметь с вами дело, господин Джек. — усмехнулась девушка.

В общем, я рассказал Атире о том кто такая Рита и почему она вызывает у меня такие смешанные чувства. Естественно, не стал углубляться в историю, прошелся только по верхам, но и этого суккубе вполне хватило. А еще, возможно мне показалось, но демоница ухватилась за идею создать подразделение тренированных горничных-убийц. Я прямо видел как у нее котелок заработал в этом направлении.

— Вот значит как... — тихо проговорила демоница. — Значит даже такая как я может найти себе счастье...

— Что?

— Нет, ничего. — улыбнулась Атира и погрузилась в свои мысли.

Минут через десять к нам в гостинной присоединилась Селин. Эльфийка влетела в гостинную словно буря, резко остановилась, окинула меня с Атирой недовольным взглядом,

демонстративно фыркнула и, задрав свой милый носик к потолку, уселась за стол.

Ну, а я закинул еще одну ложку каши в рот. Вкусно, блин.

— Гляжу, леди Селин сегодня не в духе. — скрывая улыбку за чашкой, пропела Атира.

— Д-доброе утро, приятно познакомиться, меня зовут Момо. — тихо пробормотала коровка.

Эльфийка недобро сверкнула в ее сторону глазами, но все-таки поздоровалась.

— А с чего мне быть в духе?! Сперва вы заставили меня смотреть на свои непотребства...

Очередная ложка каши отправилась ко мне в рот.

— Хах, и вовсе не заставляла. Во-первых, леди Селин, вы могли закрыть глаза, а во-вторых, ищите во всем плюсы! Считайте это мастер классом от более опытного наставника. Вам же удалось набрать опыта?

Эльфийка тихо зарычала, а затем накинулась на меня.

Я же... съел еще одну ложку каши. Потрясающая каша. Кстати, тут еще вареные яички были...

— А вы, капитан Джек...

— А я?

— Вы мне солгали! — эльфийка скрестила руки под грудью, из-за чего ее неслабые габариты стали выглядеть еще больше. — Пыльца! Она ни разу не воздушная и совсем не золотистая! Она... Она... Я видела как вы все лицо залепили одной похотливой суккубе! Та демоница даже глаза открыть не могла!

Атира хрюкнула и снова принялась хлебать свой чай.

— Это была ложь во имя добра. Решил, что тебе лучше узнать правду самой.

Селин на мой довод опять недовольно фыркнула и демонстративно уставилась в потолок.

— Позвольте спросить, господин Джек, — вновь заговорила Атира. — Есть ли у меня хоть какой-нибудь шанс уговорить вас остаться? Я смогу дать вам все что вы захотите. Любовь, ласка, женское внимание...

— Атира.

— ...еда, вода, золото, все что угодно, господин Джек. Не будете нуждаться ни в чем. Если подумать, я смогу даже заменить ту девушку, которые вы называете Ритой. Да, в принципе, любую девушку. Вы видели на что я способна.

— Атира, я не могу.

— Но почему? Скажите, что вам нужно! Наш дом будет рад такому защитнику, любая из местных суккуб выполнит любое ваше желание, так почему?

— Потому что меня ждут дома.

— Тогда оглянитесь! Сколько женщин вас ждет дома? Пять? Десять? Оглянитесь, господин Джек, нас больше пятидесяти и никто не хочет чтобы вы уходили.

Я покачал головой, стоически выдержав взгляд суккубы.

— Что ж... Жаль. Правда, жаль. — вздохнула суккуба. — Думаю на этой прекрасной ноте я вас покину. Нужно проследить, чтобы вас снабдили всем необходимым в дорогу.

Прощаться вышел весь дом Шатенталь. На крыльцо высыпали абсолютно все суккубы, включая леди Атиру. Каждая обняла, поцеловала в щеку, некоторые засранки ущипнул за задницу.

— Прощайте, господин Джек!

— Приходите еще!

— Мы будем ждать, господин Джек!

— Не забывайте про нас!

Кричали девушки нам вслед, размахивая руками. В общем, вышло все довольно эмоционально, за исключением самой леди Атиры. Демоница попрощалась с нами лишь легким кивком и сдержанной улыбкой.

И так мы отправились до следующего портала. Знаю, что я собирался путешествовать один, но вместо этого наш отряд значительно увеличился. Помимо меня и Селин теперь в нем была Момо, которая тащила огромного размера рюкзак. Причем настолько огромный, что туда можно было засунуть троих человек и еще бы место осталось, однако сейчас он был доверху набит вещами вместе с едой. Да, Атира не пожалела нам припасов в дорогу и нагрузила по полной.

Но Момо было похер. Коровка даже глазом не повела, просто подняла его и пошла. И кстати я таки выяснил что с ней не так. Забавно, но Атира не соврала ни в одном своем слове о ней. И даже не оставила недомолвок. Дело было в том, что Момо была своего рода наркоманом. Что? Атира об этом не говорила? Говорила. Момо на физическом уровне требовалось постоянно за кем-то ухаживать и заботиться. Все время. Каждую гребаную секунду. Любым способом. Накрыть пледиком, обнять, прижать к своей груди и желательно накормить. По этой же причине мешок с припасами тащила она. Я честно пробовал его отобрать и чуть не довел коровку до слез. Пришлось оставить. Она несколько секунд смотрела на меня своими сонными глазами, а затем улыбнулась. Момо была счастлива.

Помимо Селин и Момо с нами еще путешествовала Вендуаг. С того момента как мы покинули особняк и отправились к portalу по пыльным улочкам местного города, паучиха не произнесла ни слова. Только изредка бросала в мою сторону странные взгляды, открывала рот, но затем снова закрывала, так и не произнеся ни слова. Так продолжалось до самой границы города. Нужно было кое-что прояснить.

— Так, стоп! Привал! — все разом остановились, а я подошел к паучихе. — Вен, надо поговорить.

— Да, господин?! — она аж подпрыгнула.

— Наверное, теперь мы можем считать, что твой долг уплачен. У тебя полно денег, можешь купить себе дом где-нибудь... — ага, на берегу тропического острова. — Где-нибудь в богатом районе. Жить и ни в чем себе не отказывать.

Глаза забегали, а сама демоница как-то ступевалась. — Господин, вы... вы выгоняете меня?

Но это для ее же блага? Нет?

— Считай, что да. Тебе пора, Вен. Удачи тебе и что там еще желают... здоровья.

— Господин! — паучиха упала на колени, ударившись лбом о землю. — Не гоните! Пожалуйста!

— Вендуаг, ну...

— Это потому что я слаба? Я стану сильнее! Я хочу следовать за вами, господин Джек! Прошу, позвольте мне быть рядом с вами! Если нужно, я буду делить с вами ложе! Даже если снова захотите сделать это в рот, я не буду возражать!

О, хоспади.

— Под хвост, так под хвост! Никаких возражений! Запрыгнуть сверху, раздвинуть

паучьи лапки и сказать “хщ-щ”? Я сделаю! Все что захотите! Только не выгоняйте меня! Мне не нужны деньги, я хочу следовать за вами, господин!

Невольно обернувшись, увидел Селин, которая по моему ушла в себя... очень глубоко. Она так и замерла с приподнятой бровью и взглядом “в никуда”. Момо все так же мило улыбалась.

— Я на все согласна, господин!

— Ладно! Окей, все! Хорошо! — я замахал руками. — Только хватит меня топить... — последнее добавил шепотом.

— Что?

— Хорошо, говорю!

— Правда? — она оторвала лицо от земли. — Мне правда можно последовать за вами?

Тяжело вздохнув, закрыл глаза, почесал щеку и кивнул.

— Да.

— Я-я-я не подведу вас! Клянусь, что не подведу! — она резко подпрыгнула и обняла меня. — Я счастлива! По настоящему счастлива!

— Да, да... — мой взгляд упал на Момо, коровка тут же напряглась. — А ты?

— Момо будет рада помочь! — буренка так сильно кивнула, что аж колокольчик на шее зазвенел.

— Что ж... — я еще раз обвел глазами команду мечты. — Тогда отправляемся. Времени еще много, но лучше поспешить.

Мы вышли за стену, постепенно удаляясь от города. От бесконечного города, который никогда не видел ни солнца, ни луны. Где жизнь одних ни стоит ничего, а жизнь других равна сотне предыдущих. Место, где проклятый самурай ждет очередного мечника, чтобы проверить его мастерство, где живут суккубы чей поцелуй слаще меда и опаснее укуса скорпиона.

Необычное место, где ты волен делать все что тебе захочется, но только если у тебя достаточно на это сил.

Хотел бы я сюда еще раз вернуться? — задал сам себе вопрос, глядя на россыпь огоньков, огромную гору арены вечной битвы и шпиль дома суккубов. — Нет?

— Леди Атира, у всех девушек сейчас наблюдается передозировка жизненной силой. Мы наполнили все имеющиеся энергоносители, но ее все равно столько, что девать некуда.

— Ага. — кивнула Атира, сидя с пером над бумагами.

— Из дома Шардимахал пришел запрос на десяток суккуб, но как бы... что с этим делать непонятно.

— Ага...

— Эм, леди Атира? — Линда чуть пригнулась, чтобы взглянуть в глаза своей хозяйке. На секунду ей показалась, что ее попросту не слушают. А это в случае с ее хозяйкой нонсенс. — Леди Атира, вы в порядке?

Старшая суккуба наконец отмерла, шевельнулась, выдохнула, а затем растеклась по столу, не обращая внимания на упавшую чернильницу и разлетевшиеся листы бумаги.

— Линда...

— Да, госпожа?

— Я, кажется, влюбилась. Хах, представляешь? — она погрузила свои пальцы в волосы и прошлась до самого затылка, растрепав идеальную укладку.

Всегда спокойная Линда аж икнула от такой новости.

— В-влюбились? То есть... Госпожа, но вы же понимаете как это нелепо звучит?

— Да, да... влюбленная суккуба. Что может быть смешнее?

— Это... да... Но постойте, вы же не хотите нас покинуть? — Линда стала понимать к чему весь этот разговор. — Вы не можете так с нами поступить!

Когти старшей царапнули по лакированному покрытию. — Не знаю почему, но я чувствую как бьется его сердце. Я знаю, что он еще в этом мире, так близко, но с каждой секундой становится все дальше. Я могу успеть... могу...

— Леди Атира!

— Линда, моя дорогая Линда. Я устала. Моя жизнь стала похожа на книгу, каждая строчка которой написана одними и теми же словами. Голод и скука, скука и голод. Каждый день эти слова меняются местами, превращаясь в целые абзацы, страницы... тома. Голод и скука, Линда. Скука и голод...

— Но вы не можете, леди Атира, — суккуба упала рядом с креслом своей госпожи, обняв ноги. — Вы не можете нас покинуть!

— Успокойся, моя радость, — демоница нежно и с улыбкой коснулась щеки своей помощницы. — Я понимаю. Я не последую за господином Джеком. У него есть своя леди Атира, а значит, мне просто нужно найти своего Джека. Однако в недавнем разговоре он натолкнул меня на занимательную мысль.

— И что же это за мысль? — осторожно поинтересовалась Линда.

В глазах Атиры блеснуло адское пламя. — Отправь запрос в гильдию убийц. Нам нужны учителя.

До места появления портала мы добрались без проблем. Все было даже как-то слишком спокойно, за исключением того, что Селин явно не понравились новые спутницы. Причем, если на Вендуаг эльфийка смотрела с выражением лица “какого хрена вообще?!”, то вот Момо бесила эльфийку аж до зубного скрежета. Естественно она ничего не говорила вслух, но тут можно было обойтись простым взглядом. Хех, конкуренция среди больших сисек это весело.

— Господин, — Вендуаг рассеянно оглядела пустырь, на котором мы остановились. — Почему мы встали?

— Портал будет здесь. — воткнув ножны в землю на манер трости, уселся на камень. — Все, привал.

Момо с грохотом опустила нашу поклажу на землю и приземлилась там же. Селин, хех, подседа ко мне.

— Капитан Джек, я не смогла поблагодарить вас раньше, но... в общем, спасибо что не бросили. Эти проклятые суккубы собирались использовать меня в качестве ведра для переливания своей похотливой энергии.

“Боишься раскинуть свои прекрасные ножки, начни с чего-нибудь легкого. Например, можешь воспользоваться своим ротиком. С непривычки может вывернуть, поэтому рекомендую потренироваться на бананах. Такая благодарность его вполне устроит.” — в голове эльфийки внезапно пролетел насмешливый голос Атиры.

Недовольный взгляд Селин скользнул по Вендуаг, затем переключился на Момо. Как же они тут некстати!

— Хех, не переживай ты так, — хлопнул эльфушку по бедру. — Я уверен, вы

подружитесь.

А вот тут случилось нечто неожиданное. Селин ловко ухватила за мою ладонь и вместо того чтобы сбросить, глядя мне в глаза, пододвинула ее выше.

— Я-я-я т-только переживаю, что не отблагодарила в-вас как полагается.

Хах, вот оно что.

— Селин.

— Д-да?

— У тебя ушки горят.

— Что?! — девушка схватила за свои уши и резко подскочила. — Н-ничего они не горят! И вообще, я это... пойду прогуляюсь.

Махнул рукой. — Давай, только далеко не уходи. Воронка откроется через полчаса.

Оставшись один, еще раз огляделся. Место, в котором мы остановились, чем-то напоминало пустыню. Только не полноценную, а как бы из глины. Местами проглядывались целые валуны, какие-то низкие засохшие кустарники, в целом ничего примечательного. И, наверное, это даже хорошо.

— “Что думаешь, Джек?” — подала голос Шена, которая по каким-то невероятным причинам молчала все это время.

— Ты о чем?

— “Хех, о твоей новой команде. Помниться, ты хотел остаться один. Может, стоило их скинуть в доме суккубов?”

— Не, точно не там. Я об этом тоже думал и все-таки решил взять с собой. Поищем что-нибудь более безопасное... Но если честно, то немного страшно оставаться одному. Может, просто инстинкт, кто знает, но даже несмотря на то, что они доставляют проблемы, мне как-то спокойней когда рядом кто-то есть.

— “А-а... Я поняла. Боишься сдохнуть в одиночестве?”

Из меня невольно вырвался смешок. — Возможно. Я не вижу куда иду, не знаю дороги и понятия не имею, что меня ждет. Конечно же надеюсь на лучшее, но... иногда проскакивает мысль, что не смогу вернуться. Никогда не увижу никого из тех кто остался позади. Это пугает.

— “Не все так плохо, Джек. Если следовать плану, то может все получится, а там уж будь уверен, я позабочусь о том, чтобы домой ты добрался.”

— Хорошо бы.

Пнув небольшой камень, с безразличием проследил за его полетом и тем как он, упав, зарылся в песок, поднимая небольшое облако пыли.

От мрачных мыслей меня отвлек смеющийся голос Вендуаг. — Господин! Смотри кого я поймала!

Паучиха вышла из-за завалившегося валуна, таща за шкурки двух знакомых бесят. Оба очень грозно шипели, размахивали своими царапками и недовольно сверкали гляделками.

— Отпусти их, Вен. Дай чего-нить пожрать и отпусти.

— О, как раз хотела спросить разрешения. — паучиха с некоторым одобрением и даже восторгом глянула в мою сторону. — Благодарю, господин. Сама когда-то была такой... И хоть времени прошло уже порядочно, но ощущение прилипшего к спине желудка никогда не забуду.

Селин закатила глаза. — Если я правильно поняла, то он у тебя и во взрослой жизни не часто отлипал.

Как только бесят опустили обратно на землю, эти двое тут же сорвались, и некуда-то, а именно ко мне. Видать, тот случай у лавки мясника добавлял мне несколько баллов в копилку доверия.

— “Джек, а ты не думал, что они тут оказались как раз из-за того случая?”

А ведь возможно.

Тем временем два охламона с некоторой опаской выглядывали из-за моей спины и внимательно следили за тем, что там творит паучиха. Следили, следили и проследили. Момо, корова-ниндзя, подкралась незаметно, и если пацану удалось вырваться из ее каменных объятий, то вот девчонке повезло меньше. Хотя-я...

Хехе, да, парень, ты еще не знаешь от чего отказываешься.

— Кушай! Кожа, да кости, совсем изголодалась! — буренка моментально всунула титьку маленькому демону в рот и уже через несколько секунд девочка стала задорно причмокивать.

— Ужас какой-то. — Селин стыдливо отвела глаза. — Нельзя же вот так при всех...

Пацана мы тоже без еды не оставили. Вен угостила его сушеным мясом и стаканом компота. Бесенок половину съел, а половину потащил к своей сестре.

По своему это было умилительно как он своим “а-а-а” пытался привлечь ее внимание. Мелка только на секунду оторвалась от титьки, ткнула в сосок пальцем и ответила таким же “а-а-а”.

Короче через минуту к Момо присосались уже два рта, а коровка и рада.

— Эй, ты! Подойди! — Вендуаг стала подзывать мальчика.

— Да пусть поест, отстань ты. — возмутилась Селин.

— Я ж не отбираю! Просто... деньги. Мне они уже без надобности.

Мальчик нехотя оторвался от Момо и подошел к паучихе. Демоница достала увесистый мешочек и высыпала все что в нем было у основания камня. Однако бесенка этот жест не удивил. Более того, даже в какой-то степени расстроил. Покрутив монетки в руках, понюхал, попробовал на зуб и выплюнул.

— Не похоже, что он вообще понимает что это такое.

— Сейчас не понимает... — паучиха поймала мальчика за ухо, когда тот уже собирался вернуться к титьке Момо. — Запомни где лежит! — постучала она когтем себе по виску. — Запомни! Понял меня?

Глаза бесенка бегали из стороны в сторону, от монеток к Вендуаг и обратно.

— Ни черта он не понимает. — хохотнула Селин.

— А-а-а! — малец все-таки вырвался и убежал обратно к нашей буренке.

— Ну... постарше станет, надеюсь, что вспомнит это место. В конце концов тут маленькое состояние лежит.

Собственно, накормив этих проказников от пуза, Момо уложила их спать, и это было как раз вовремя, потому как портал должен был вот-вот появиться.

— Все! Заходим в портал по одному. Я первый, следующая Селин, Момо, Вендуаг ты замыкаешь. Всем всё ясно?

— Да! — ответили хором.

— Ну вот и отлично.

Воронка открылась точно в срок и я поспешил зайти внутрь. Тело тут же отправилось в полет по этой искривленной пространственной трубе, где ты то неожиданно начинаешь падать, то снова взлетаешь.

Однако на этот раз путешествие оказалось коротким. Кто же знал, что выход будет так близко? Что смерть стоит прямо за порогом, ожидая своих гостей.

Два бесенка мирно спали под теплым и мягким пледом. Редко им удавалось поесть вот так, чтобы живот болел не от голода, а от сытости. Хотя, наверное правильное будет сказать, что никогда с ними такого не было.

Эти двое постоянно рисковали жизнью и здоровьем, чтобы раздобыть себе пищу. Иногда получалось, иногда не очень. Порой они попадались и их избивали так, что они не могли подняться несколько извержений к ряду. Такова жизнь маленького беспризорного демона. Если ты достаточно хитер, ловок, быстр, то ты будешь есть, если же нет, то и в бездне всегда место найдется.

Однако, привыкшие к вечным побоям, бесята были абсолютно поражены странным поступком встреченного ими демона. Он не стал их бить, а, напротив, угостил. Просто так. Представляете? Он просто отдал им еду. Не бил, не издевался, не пытался покалечить, а просто взял и накормил! Но как будто этого оказалось мало, его спутницы забинтовали раны, помазали вонючей мазью синяки и уложили спать под мягким и теплым пледом.

За что? Почему так? Разве это правильно? Разве так делают? Какой в этом смысл?

Но как же сладко им сейчас в обнимку друг с другом спалось. Однако что-то внезапно дернуло, царапнуло по сонному мозгу маленького бесенка и он проснулся, заворочался и вылез из под одеяла.

— А-а? — сонно прогудела его сестра.

Бесенок огляделся, того странного демона как и его спутниц рядом не оказалось, зато было нечто другое. Огромная черная воронка с синеватыми всполохами внутри. Она выглядела жутко, но... следы. Мелкий припал к земле носом и принялся вынюхивать. Запах как и следы вели к portalу.

Что делать? Идти следом? Страшно. Но вдруг еще раз накормят. Вдруг так можно жить всегда, а не один раз?

— А-а! — ткнул он пальцем в сторону портала.

Сестра замешкалась, с опаской поглядывая то на черную воронку, то на своего брата.

Нужно было подумать. Прислушаться к внутреннему голосу, узнать что он скажет. Однако время существования воронки подходило к концу. Края портала дернулись и стали постепенно сужаться.

Бесеныш хотел еще раз почувствовать, что такое вкусная еда и теплая постель. Хотя бы еще разок узнать что такое доброта.

Схватив сестру за руку, он кинулся внутрь воронки, и в тот же миг мощный поток подхватил их. Закрутил, закружил, бросил в одну сторону, затем в другую. Миллионы ярких огней пролетали мимо, а они все летели. Быстрее ветра, быстрее света, быстрее самого быстрого демона, пока наконец не вылетели с другой стороны.

И место это было прекрасным. Светлым. Всюду куда падал глаз были красивые аккуратные величественные здания, созданные из белого камня. Они были такими высокими, что уходили далеко в облака.

Неожиданно девочка дернула бесенка за руку и ткнула пальцем в сторону величественной статуи, изображавшей красивую девушку в легком одеянии. Она стояла, гордо выпятив грудь и вскинув руку к небу, в которой сжимала длинное резное копьё. Ее каменные волосы словно живые развивались на ветру, а еще у не были... крылья? Точно, два

крыла!

“Ангел!”

Это слово они знали. Едва сердце успело сделать несколько сильных ударов, как прозвучал чей-то громоподобный голос.

— Скверне не место в небесном царстве!

Вспышка света и девочка взрывается подобно воздушному шару.

— А-а? — бесенок так и остался стоять, глядя на руку своей сестры, которая была сжата в его пальцах.

Он еще не умел говорить, но прекрасно понимал, что случилось. Он ошибся. Но... они ведь даже не сделали ничего плохого. Не украли, не испортили, так за что?

— Правосудие покарает вас!

Очередная вспышка и огромный молот, сотканный из света падает ему на голову, размазывая крохотное тельце по чистой мостовой.

Я даже не понял откуда нас атаковали. Сперва услышал крик Вендуаг, а затем стон Момо.

В тела обеих девушек впились созданные из света молоты. Они буквально перетерли их между собой.

— Госпо... дин? — только и успел встретиться глазами с паучихой. Она не понимала и не верила в то что происходит, просила защитить, сделать хоть что-нибудь, а в следующую секунду тело демоницы разорвало на части. То же самое случилось с Момо. Коровка грустно охнула и так же разлетелась на куски. На моих глазах, глухо брякнув, на землю упал ее золотой колокольчик.

Все произошло слишком быстро. И как будто этого оказалось мало из портала вывалились два бесенка, которых раскатало по мостовой в то же мгновение как они появились.

— К-капитан... Они... Они все... все мертвы? — эльфийка прижалась ко мне, продолжая трястись и осматривая место побоища.

Я ее не слышал. В голове стоял пронзительный звон, как у тех аппаратов в больницах, которые показывают сердцебиение пациента.

Глаза металась между испачканным в крови колокольчиком и перевязью с кинжалами, которые я подарил Вендуаг.

Казалось бы, чего так переживать? Ведь мы едва ли знакомы, но... я чувствовал за них ответственность. Капитан Джек отвечал за них, а они в свою очередь надеялись на него.

— Я выжгу всю скверну! — раздалось откуда-то с неба, а вместе с этим ударил яркий поток света, что буквально выжигал остатки тел и кровь с камней.

Когда все стихло за нашими спинами приземлилась крылатая фигура. Он был похож на старца с короткой стриженной белобрысой бородкой, лицом изрезанным морщинами и светящимися золотистым светом глазами. Вот смотришь на него и понимаешь, что спроси все что угодно и он даст тебе правильный ответ. Он жизни тебя научит, ты главное спроси.

— Как вы попали в город небожителей? — строгий голос раскатами разлетелся над белокаменной улицей. — Почему привели к нам демонов?

Помимо его громоподобного голоса стал слышен марш сапогов. Похоже, что к нам двигалось несколько отрядов крылатых.

— Зачем... — я все не как не мог поверить в происходящее и оторвать глаза от

поблескивающего на солнце колокольчика Момо. — Скажи мне, дед, зачем ты это сделал?

Ангел нахмурился. — Потому что они демоны. И вы живы лишь по той причине, что ими не являетесь. Однако вас будут судить. Думаю, всем будет интересно что смертные делали в компании этой... этой... — он аж захлебываться начал. — Этой мерзости!

— Вот как... мерзости?

— Капитан? — Селин положила мне руку на плечо и попыталась заглянуть в глаза.

Меня начинало трясти. Я находился в том состоянии, когда ты еще понимаешь что делаешь. Что можно поговорить и к чему-то прийти мирным путем.

Хон протянул один из хвостов к перевязи с кинжалами, а другой к колокольчику. Поднял их в воздух и слегка потряс, как будто надеялся, что это всего лишь иллюзия.

— Момо хотела заботиться. Для нее это была цель жизни, и ей не важно было кто перед ней, ангел, демон или человек. Простая забота. Накормить, согреть, и она счастлива. Вендуаг, глупая девчонка, который выпал шанс стать кем-то стоящим. Кем-то чье имя не будут сравнивать с навозной кучей, а эти... — взгляд упал на две рваных тряпки. — А эти просто искали где можно поест. Но ты-ы...

Рядом со стариком выстроилось два отряда ангелов в броне с щитами и копьями.

— Ты просто прекрасен! Наверное, будешь теперь хвастаться какой ты молодец! Убил демонов! Хо-хо! — говно внутри меня стало закипать сильнее и в этот момент я понял, что меня уже не остановить. — Давай, старый хер! Вручим тебе медальку! Прилепим тебе ее прямо на лоб! Вот он какой молодец! Убил! Справился! Чем не повод собой гордиться, да?! Гребаный ублюдок!

— Довольно! Я не желаю выслушивать обвинения от того кто якшается с этой дрянью! Стража! — ангелы синхронно наставили на меня копья. — Задержать!

— Эй, дядя, прежде чем я устрою здесь кровавую баню, ответь мне на один вопрос.

Старик несколько мгновений сверлил меня взглядом, но затем кивнул. Ангелы тоже остановились.

— Ты можешь их вернуть? Наверняка же у вас есть какая-нибудь херня на случай если один старый чмошник ошибется. А? Ну скажи мне. Есть же такое? Ты же не мог вот так, не разобравшись, просто убить первых попавшихся тебе в руки демонов?

Мне пришлось опустить шляпу пониже, чтобы она скрыла мое лицо, потому как я сейчас и без демонической маски стал напоминать оскалившуюся тварь из самих глубин ада.

Дед усмехнулся, я сдержался. Дед стал смеяться, но я вновь сдержался. Ангелы расслабились и тоже загоготали. Я вновь сдержался. Однако в это же время хвосты медленно опутывали Селин, заключая эльфийку в безопасный кокон.

— Даже если бы у меня была такая возможность, смертный, — он тихо хохотнул. — Я бы никогда... агх!

Моя ладонь буквально вдавила его нос ему в лицо, когти крепко вцепились в кожу. Я врезался в него на такой скорости, что мы пролетели еще с десятков метров, после чего я что было сил долбанул его тупой башкой о мостовую. Каменная плита пошла трещинами, в воздух поднялось облако из мелкой крошки.

— Кха! Как ты... смеешь?!

Ярость наравне со злостью застилали мне глаза и сдавливали дыхание. Продолжая прижимать этого ублюдка к земле я приблизился к его лицу.

— К... Как тебя зовут, выродок? — тихо прорычал ему на ушко.

— Арктур, человек, Арктур Светоносный, и если ты сейчас сдашься...

Мне было этого достаточно. Вбив одну руку поглубже в землю, я стал долбить его голову о мостовую с такой силой и скоростью, как будто хотел пробить дыру в ад.

Тело старика мотыляло словно тряпку. Однако, сколько бы ударов я не сделал, он продолжал что-то орать. Периодически в меня прилетали молотки, копья, но мне было все равно.

Когда побежали ангелы, я просто поднялся и, крутанувшись, вдарил по ним сраным Арктуром, а затем с силой швырнул в землю. Можно было достать катану, но нет. Это было бы слишком быстро и слишком легко.

Уперевшись ногой ему в грудь, обхватил голову уroda двумя руками и потянул. Арктур орал, звал на помощь, пророчил кару господню.

А после прозвучал приятный чавкающий треск. Голова ублюдка отделилась от тела, но, хах, продолжала орать.

— Я очищу тебя от скверны, выродок. — прорычал ему в размятую рожу, а затем швырнул что было сил в небо.

— Он убил Арктура!

— Убил Арктура...

— Самого Светоносного...

— Не может... быть...

Вокруг меня стало появляться все больше и больше ангелов. Кто-то прилетал, другие выбегали из переулков. Брали в кольцо, периодически тыкая в меня своими копьями.

Сердце продолжало бешено биться, зубы стучать, мышцы сводило, а легкие работали подобно кузнечным мехам, но... стало чуть спокойнее. После оторванной головы того старика, мне стало чуточку спокойней.

— Я уйду отсюда. Уйду через сутки. Вы можете отступить. — каждая фраза перебивалась мощным но быстрым вдохом. — Но если честно...

— ЗА АРКТУРА! ЗА НЕБЕСНОЕ ЦАРСТВО!

Воздух взорвался ангельским хором. Копья ударили в щиты, зазвучали колокола и призывы к оружию.

На моем лице появился оскал. — Я рад, что вы дебилы конченные. Сейчас я этому рад.

С тех пор как Джек покинул преисподнюю прошло около недели. Жизнь в аду текла своим чередом. Казалось, что ничего не сможет изменить естественный ход событий в этом месте, пока в один из прекрасных дней небо не озарила падающая звезда.

Весь небосвод буквально вспыхнул золотистым светом. Он был настолько ярким, что могло показаться, будто в сегодня преисподняя наконец-то увидит свой первый рассвет.

И в какой-то степени... так оно и было.

Прочертив над город высших демонов яркий огненный след, звезда унеслась в сторону лачуг низших, где с грохотом встретила с землей, оставив после себя глубокую воронку.

Конечно же все кто это видел тут же бросились туда. Всем хотелось завладеть упавшим сокровищем, однако каждый кто приближался к месту удара тут же погибал. В итоге вокруг воронки собрались различные банды и группировки в ожидании того, кто сможет добраться до этого добра. И, возможно, сможет им поделиться.

— Рэкс, как думаешь, что там?

— Не знаю... Собери мне отряд низших, пообещай золотые горы. Нам нужно добраться туда первыми.

— Окей, босс! Будет сделано!

Демоны хотели, демоны пытались и демоны умирали. Пока не явились они...

— Пади ниц, грязь! Лорд Азмодан идет! — прозвучали горны с одной стороны.

— Пади ниц, грязь! Лорд Баал идет! — раздался яростный рев с другой.

— Пади ниц, грязь! Мефистофель явил себя! — гремели барабаны.

— Пади ниц, грязь! Пади ниц!

Все кто окружал кратер поспешили спрятаться, либо, как и было сказано, стали подпирать землю лбами.

Лорды демонов вальяжно спустились на дно воронки. Поприветствовали друг друга улыбками.

— Вы только посмотрите на это! — усмехнулся Мефистофель, поднимая с земли опаленную голову.

— Я сожгу вас! Сожгу всех вас!

— Ха-ха-ха! — забасил Баал, да так, что камни стали подпрыгивать. — Сам Арктур Светоносный почтил нас своим присутствием.

— Только почему-то не весь пришел, а на половинку. — лениво забулькал Азмодан, чем вызвал очередную волну хохота.

— Сдохните! — вновь заорала голова.

В воздухе появился сплетенный из света молот и подобно ядру устремился в Мефистофеля, однако демон сумел разрушить его легким взмахом руки. Конструкция треснула и рассыпалась на миллионы ярких огоньков.

— Что такое, Арктур? — Мефистофель поднес голову к своему лицу. — Силы растерял?

Голова архангела скривилась в гримасе отвращения, чем вызвала усмешку у всех окружающих.

— Господа, меня теперь мучает вопрос, — не отрывая глаз от перекошенного лица Арктура, заговорил Мефисто. — Если голова Арктура здесь, то кто же тогда охраняет небесное царство?

Лорды переглянулись.

— Полагаю... — начал Баал. — Что сейчас небеса охраняет жопа Арктура.

Воздух буквально взорвался смехом лордов. Он был настолько громким и ужасающим, что добрая половина низших, что не успела убраться куда подальше, напрудила в штаны.

— Ха-ха-ха, вижу... вижу, господа, вы никак задумали напасть на небеса!

— Кх-х... Куда нам? Ха-ха-ха!

— Жопа самого Арктура стоит на страже! Ха-ха-ха!

Вся преисподняя сотрясалась от смеха лордов. Его слышал каждый. Все знали, что грядут перемены.

Он прекратился так же внезапно как и начался. Каждый из присутствующих просто резко смолк и окинул взглядом своих союзников и своих же врагов.

— Готовьте войска. Скоро крылатые захлебнутся в собственной крови.

Сапоги шлепали при каждом шаге, посылая во все стороны волны на кровавых лужах.

Меня трясло. Трясло от количества крови, оторванных конечностей и смертей. Даже когда пелена безумия спала, ангелы продолжали наступать. Даже когда улицы доверху наполнились кровью, они все равно продолжали меня атаковать.

В ушах без остановки раздавался лязг металла и хлопки крыльев. Крики и стоны,

наполненные агонией.

Но в какой-то момент и это прекратилось. Ангелы взяли меня в кольцо. Не атаковали, но и отпустить не собирались.

— Сука...

Взгляд зацепился за лицо белокурой девушки с потухшими глазами.

— Сука... сука, сука, сука!

Я окинул глазами этих крылатых говноедов.

— Какого хрена вы смотрите?! — взяв чью-то ногу швырнул в толпу. — Что вам мразям надо?! Вы сами этого захотели! Я не хотел этого! Никто бы не умер!

В следующую секунду меня вывернуло.

В отличие от демонов у ангелов была очень неприятная черта, у этих ублюдков были человеческие лица. И это жестко било по мозгам.

Понимание того, что за четверых я покروшил целую армию тоже жестко било по мозгам. А мозги отчаянно пытались оправдать меня передо мной и моей совестью. Человеческая часть просто вопила о том, что это все п*здец как неправильно. Что был другой путь, а потом я вспоминал сраную ухмылку Арктура и лица Вендуаг с Момо.

Это честно? Это было честно?! Справедливо?!

— В чем дело, крылатые?! — мой голос эхом разнесся по площади. Всколыхнул живое, ощерившееся копиями, кольцо. — Или вы только на беззащитных можете кидаться?!

Пнул попавшийся под ногу шлем.

— Ну?! Кто следующий?! Вам мало крови?! Я могу дать еще! Честно! Я, сука, не жадный!

Несколько воительниц хотели кинуться на меня, но их удержали. И в этот момент до меня стало доходить. Они не хотят останавливать мясорубку, они кого-то ждут.

Войско зашептало, кто-то указал пальцем в небо.

— Владыка...

— Это владыка!

— Господь наш!

Ангелы один за другим стали падать на колени и склонять головы.

— Что здесь происходит?

А вот и главный мудака.

На площадь камнем упал солнцеликий качок. Эдакий Аполлон местного разлива. Накачанное тело, красивое арийское лицо с ямочкой на подбородке, вьющиеся до плеч волосы, которые словно созданы из золота.

— “А-а-а-а, су-у-у-ука-а-а! Говно собачье! Ну, блять, надо же было так, а!” — в моей нищине не замечающий голове прозвучал голос Шены.

— Владыка, он напал на нас! Убил наших братьев и сестер! Убил стража царства небесного Арктура Светоносного! Он убийца! Он чума! Покарай его владыка!

— И трахнул твою мамку, гомик!

Кудрявая голова придавила меня взором.

Я показал средний палец. А в следующий момент мне как будто в лицо из пушки выстрелили. Удар был настолько сильный, что я на секунду выключился и снова включился, когда пробил спиной несколько зданий. Но это еще не все, стоило мне приготовиться к приземлению, как удар повторился и я полетел в обратную сторону. Шлепнулся на мостовую, прокатился, разбрызгивая кровищу во все стороны.

Не свою. Она там уже была.

Однако эта атака дала мне понять, что передо мной не просто очередной хер, а большой и очень злобный хер.

Пользуясь инерцией от полета, оттолкнулся от земли и кинулся на красивого уебка.

И замер. Просто застыл в воздухе не в силах пошевелиться. Катана остановилась буквально в полуметре от его идеального лица.

— Не пытайся.

Ага, спасибо за совет.

— Гх... А-а-а-а! НУ!

Мне показалось, что я сейчас кишечник выплуну, причем не через рот.

— Я Гелиас. Бог этого...

— МНЕ НАСРАТЬ!

Еще один такой же удар в лицо. Только в этот раз я оставался недвижим. Лишь голова дернулась назад и вернулась на место. Мир вокруг перевернулся, разлетелся на десяток копий и стал ме-е-едленно возвращаться обратно.

— Как ты попал сюда, смертный? Что ты здесь делаешь?

Еще один удар. Нос неприятно хрустнул, во все стороны полетели брызги крови.

— Ты плохо слышишь? У тебя что-то со слухом?

Мне снова выстрелили в лицо из пушки.

— К ма... кха... к мамке твоей... кха-кха... в гости заходил.

Гелион нахмурился, подошел ближе, схватил одной рукой меня за шею, а другую занес для удара. Я думал, он мне голову оторвет, но тот неожиданно остановился.

— Это что? — его взгляд упал мне за спину, туда где хвосты Хона сформировали кокон для Селин. — Что это?

— То, от чего твоя мамка была в восторге, говнюк.

— Хонкай?! — он аж отпрыгнул. — Человек и хонкай в одном теле?! Ересь! — вместе с его криком на небе сверкнула молния. — Отвратительная ересь! Такое не должно существовать! Именем небес и всего божественного пантеона я приговариваю тебя к смерти!

Я ухмыльнулся своими расквашенными губами. — Ты у мамы своей... разрешения спроси, головастик.

— Похвальна твоя храбрость, смертный, но это конец.

Он поднял руку для щелчка и только в этот момент я понял, что сейчас умру. Даже мой отбитый наглухо мозг сумел это понять, и все что я мог сделать в этот момент, так это отвесить очередную колкость, да беспомощно хлопать глазами.

— Прощай.

Блять.

Вот и кончились приключения капитана Джека — подумал я и тут попка-подбородок внезапно завыл.

Послышался хруст, гудение и отчаянное “уа-а-а-а-ы-ы-ы.”

— Прежде чем поднимать руку на первожреца, нужно уточнить кому он служит. Да, Геля? — тихий шепот Шены змеей скользнул в ухо Гелиаса.

— Старшая? Я-я... я не знал, что он ваш! Пощадите! Старшая, я не знал! А-а-а!

Ангелы с ужасом наблюдали за тем как незнакомка, пронзив грудь их бога? медленно поднимает его над землей.

В следующий момент рука Шены сжалась и божественное ядро Гелиаса разлетелось на

осколки, выпустив в воздух огромное количество праны. Все небесное войско, узрев гибель своего владыки бросилось врассыпную, а я мешком упал на землю.

Хвосты обмякли и рядом выкатилась Селин. Немного помятая, но в целом живая.

— Хах, ну здравствуй, Джек. Как тебе такой рояль? Не ожидал?

— Как... каким образом? Я думал, ты не можешь... — я правда не мог найти подходящих слов.

— Тебе очень и очень повезло, что я знаю, вернее знала этого утырка Гелиаса. А также знала где мне его найти. — богиня подбоченилась. — Если бы не это идиотское стечение обстоятельств, то быть тебе пылью.

— Джек, кто это? — Селин с опаской поглядывала то на Шену, то на меня.

— Я тебе потом расскажу, постой пока в сторонке.

Шена с хитрожопой улыбкой проводила эльфийку, а затем огляделась. — Да-а-а... устроил ты здесь. Кровь, мясо, кишки, хах, все как я люблю. Нигде там в совести не колит? Человечность жалобно не подвывает?

— Они...

— Хах, первые начали? Да-а-а, а ты ответил как полагается. Ты не подумай, я не ругаю. Но в следующий раз попытайся так сильно не отсвечивать. Тебе нельзя привлекать внимание других богов. Этот обмудок мог просто тебя убить и ты бы даже ничего не понял.

— Тогда почему не убил?

— А ты не видишь? — она провела вокруг рукой. — Он сраный пижон. Любит повыделываться. — Шена снова хохотнула, а затем добавила. — На твое счастье, Джек. Он тупой на твое счастье. Но! В конце концов я тобой горжусь. Если бы не совестливое нытье в конце, то был бы совсем молодец, а так на четыре с плюсом.

И тут меня вдруг осенило. У меня под боком всемогущий бог. По крайней мере одна из них. Так может она...

— Шена.

— Что? — богиня увидела мой взгляд. — О-о, нет. Нет-нет-нет! Я только стала о тебе хорошего мнения.

— Пожалуйста. Дай мне доделать то, что задумал, не вешай этот груз на плечи.

Богиня тяжело вздохнула. — Ладно, но только в обмен на сотню душ ангелочков. Любых. Найди, убей, ну ты понял.

Рука сжала рукоять катаны, но нет... Одно дело совершить это в приступе гнева, другое добровольно расплатиться словно монетами. Я знаю, зачем она это просит, но согласиться не могу.

— Другое.

— Хех, мы что торгуемся? Ладно, жизнь Атиры. Я заберу ее сама, ты главное галочку поставь.

У меня скула дернулась. — Другое.

— Да ты обнаглел! — рассмеялась богиня. — Тогда... Хм... Облегчим задачу! В подвале того дома прячется милый ангелок. Притащи ее сюда и казни во славу моего имени. Прямо у меня на глазах.

— Ты вообще легче не делаешь! Давай нормальное! Без жертв! Ты же можешь их просто воскресить без всей этой хуйни, так в чем проблема Шена?! Просто сделай как я прошу и все!

Богиня оскалилась. — Облезешь.

Я прямо почувствовал как у меня с губ собирается вылететь “ну и пошла на х*й”, но меня опередили.

— Хотя! Знаешь, ты прав. В конце концов я и вправду богиня, а ты мой жрец.

Но подвох был. Я знал, что без него никак.

— Так давай все сделаем по правилам.

— По каким еще правилам?

В этот момент она щелкнула пальцами и за ее спиной появился трон, на который она тут же плюхнулась, закинув ногу на ногу.

— Ты встанешь на колени и вознесешь мне молитву. Не ту придурочную с матом, а как полагается. С чувством, с любовью, — с каждым словом ее голос становился более сладким и вместе с тем издевательским. — С тем самым трепетом, с которым верующие молятся своему богу. А я буду слушать. Ты главное запомни, что по канону я могу услышать не с первого раза, а потому старайся, Джек. Старайся изо всех сил и от всего сердца. — Шена скрестила пальчики руки, подперла ими голову и захлопала ресницами. — Можешь приступать. Ну или... пошли они все к черту. — в конце ее лицо расплылось в улыбке.

Вот тебе и выбор. Либо кровавая жертва, либо это...

Делать было нечего. Мне действительно хотелось их спасти, а потому я сделал как она просила. Встал на колени, положил катану перед собой и, сложив ладони, принялся молиться. Хотя, это скорее была не молитва, а своего рода восхваление вперемешку с просьбой. Раз за разом, мысленно повторял насколько она великая и какой я ничтожный. Что не знает сила ее границ, что нет никого более величественного и могучего, что она альфа и омега, конец и начало.

Раз за разом. Молитва за молитвой.

Так продолжалось до тех пор, пока моего слуха не коснулся звон колокольчика. Я уже собирался открыть глаза, когда почувствовал легкий поцелуй в лоб, а следом шепот. Он был похож на дуновение ветра, но все же слова я разобрать смог.

— Твоя молитва услышана, Джек. Постарайся больше не попадать в подобные ситуации.

Открыв глаза, увидел пустой трон. Шены нигде не было.

— Господин? Что... что произошло?

— Джек, они живы! — крикнула Селин.

— А-а-а?

— А-а-а-а! Уа-а-а!

Вместе с детским плачем бесят, стал чаще звучать колокольчик Момо. Коровке было все равно что с ней случилось. Надо было успокоить всех остальных. Успокоить и накормить!

До портала оставалось еще больше двенадцати часов и я собирался вздремнуть, но, как оказалось, покой нам только снится.

Через несколько часов после событий с Шеной в небесное царство началось вторжение демонов. Они повалили со всех сторон, кого-то брали в плен, кого-то убивали. Удивительно, но только парочка рогатых решила попробовать нас на зуб, остальные же огибали и неслись вглубь города.

А затем и вовсе перед нами появился демон-табуретка Азмодан. Вендуаг как всегда подперла лбом землю, Момо затупила, но затем последовала ее примеру, мелкие спрятались за жопой коровки. Благо размеры позволяли. Я же сидел на ступенях, опираясь на катану и соскребая со своего лица ошметки.

— Какая встреча, господин Джек. — наигранно рассмеялся Азмодан.

— Да, признаться, тоже не ожидал. Смотрю, решили не упускать возможности насолить крылатым.

Демон задумчиво поглядел в небо. — Покуда божество не объявится. Боюсь, с ним даже всем высшим не совладать.

— Хах, — я лениво кивнул в сторону тлеющего трупа. — Не объявится. Никогда больше.

Табуретка вытаращилась на меня всеми своими четырьмя глазами. — Быть того не может! Неужели тебя нам благодарить за такую услугу?

— Меня? О... Нет. Нет, не меня. Длинная история, просто примите как данность.

Азмодан довольно забулькал. — Награда была бы велика-а...

— Нет нужны. Лучше, — в этот момент я кое о чем вспомнил. Не то чтобы меня сильно трогала судьба этого мира, и все же. — Лучше прислушайтесь к моим словам.

— Любого другого я бы просто сжег на месте.

— Сейчас ваш бог мертв.

— Он не наш бог! — проревел демон.

— Ваш, Азмодан, ваш. Он тот кто сотворил вашу преисподнюю, ангелов, демонов и все остальное. Весь этот мир. Так вот, сейчас он мертв и вскоре защитная оболочка которую это индюк подпитывал истончится. И когда это случится, тогда начнется настоящее вторжение. Мы этих монстров называем хонкаями, и в моем мире сражение с ними идет уже очень давно. Настоятельно рекомендую подготовиться к этому моменту.

Вместо ответа прозвучал дикий хохот. Такой громкий, что рядом стоящие демоны разом шарахнулись в разные стороны. — О, господин Джек, будьте уверены, кто бы ни были эти хонкаи, мы им точно не по зубам!

Я не стал его убеждать, а просто протянул один из своих хвостов. — Разорви.

— Разорвать?

— Ну или сожги. Что угодно сделай.

Азмодан хмыкнул, а затем обеими руками ухватился за хвост. Места, которых коснулись его руки тут же раскалились. Хвост натянулся, скрипнул и через несколько секунд, под возмущенный голос Хона, лопнул.

Казалось бы, что очень быстро, но Азмодан не был идиотом. Это смог сделать высший демон, а что будет делать обычный?

— А теперь представь, что на тебя летит обезьяна размером как ты. А если их тысячи?

— И что нам делать? — на этот раз голос демона не был таким высокомерным.

Я пожал плечами. — Со временем поймете. Но... как услышите звук похожий на потрескивание стекла в костре, значит время пришло. А оно придет, Азмодан. Обязательно придет.

— Мы будем готовы. Благодарю за информацию. — кивнув мне на прощание, табуретка двинулась дальше.

Я же подпер голову рукой и устало вздохнул. Денек выдался просто триндец.

— Господин! — Вендуаг буквально кинулась ко мне в ноги принялась целовать ботинки. — Я благодарна вам! Я буду вечно служить вам!

— Вен, Вен, Вен, все! Все, хватит. Я устал. Давай, потом.

— Я поняла! Господин устал! Господину нужен отдых!

— Момо поможет! — со спины раздался заботливый голос коровки, а через секунду мою голову обхватили две титьки.

Когда там уже портал откроется?

ODW-Wiki: Если Джек помрет, то воскресить его, конечно, можно будет, но вот только без Хона и Дольки. Почему? Потому что у них нет души +_+

Глава 11 — Leave her, Johnny, leave her

Хоспади, пусть это будет чудесный мир состоящий из огромного тропического острова, населенного милыми загорелыми амазонками. Замечательное место где мне не надо будет никого убивать. Место где царит мир, любовь, почему-то кукуруза, а по первому щелчку знойная красавица с неподдельным счастьем на лице радостно принесет мне охлажденную пина коладу.

— “Джек, я не хочу тыкать пальцем, но ты сам решил уйти из дома суккубов.”

— Это другое!

— “Да, да, хех, конечно. И, кстати, хочу сказать, что мне очень понравилось слушать твою молитву. Ощущение было такое, как будто маленький миленький щеночек уткнулся мне носом между моих божественных лепесточков, а затем...”

— Фу, Шена! Фу, блин! Как можно извратить нечто сакральное?! И вообще, у тебя своих последователей нет? Тебе никто не молится?!

— “О-о, зайчик мой, одно дело когда осатаневший фанатик возносит тебе почести, а другое, когда такой милый пупсик грозно хмурит свои бровки, но продолжает старательно вылизывать своим шершавым язычком. Хе-хе, это просто м-у-а-а-а!”

Я честно собирался ответить куда ей нужно пойти и даже дать четкую инструкцию что там нужно будет сделать, но-о-о-о-О-о-о... Ух, вселенная, подлая ты сучка.

Тоннель внезапно закончился и выплюнул меня в прекрасное место. В нем было все как я мечтал. Только наоборот.

Утонув в белоснежной перине, я не сразу сообразил где оказался. Было мягко и как-то...

— Холодно! Это сугроб!

— “Во имя чести! Новый год! Ох, сколько сладких воспоминаний! Джингл белс, джингл белс, елочки, подарки, горячий глинтвейн Тины... Джек, давай когда вернемся навернем кружку? Мне понравилось.”

— Хах, сколько угодно глинтвейна, Хон. Сколько угодно.

Сперва над снежным покровом, словно перископ, показалась моя шляпа, а затем и измазанная в крови морда. Глаза охотника пытливо выискивали любую возможную опасность.

Взгляд на север — снег. На юг — снег. Запад и восток тоже самое. На самом деле, я хрен его знает где тут какие стороны света. Суть в том, что всюду был снег. Яркое солнце, жуткий пронизывающий ветер и белоснежные барханы.

— И мороз... — все тело пробрала неприятная дрожь. По ощущениям на улице было градусов сорок, а может и вовсе пятьдесят.

Быстро прикинув расстояние и время до появления портала, пришел к неутешительному выводу, что торчать нам тут почти пол суток. И что самое печальное, до точки перемещения нужно было порядочно пройти.

Пока я мысленно подводил итоги той жопы, в которую мы угодили, за спиной раздалось несколько хлопков, а следом недовольный девчачий визг.

Из соседнего сугроба показалась в край охреневшая физиономия Вендуэг. Демоница обняла себя руками и принялась растирать плечи, однако все равно тряслась как осиновый лист.

— Г-г-господин, ч-что это за м-место? П-почему тут так холодно и что это за белый п-

порошок? — на меня выпучились два желтых глаза.

— Эт-т-то снег. — появилась такая же трясущаяся Селин. — И ес-с-сли мы не найдем места согэ-э-э-греться, то м-можем замерзнуть нас-с-с-смерть.

Последней показалась голова Момо, которая в отличии от остальных не тряслась. Буренка просто окинула нас сонливым взглядом и выдала актуальные новости.

— Момо холодно.

Коровка держит в курсе. Спасибо.

— Кто из вас знает, что в мешке который нам дала Атира?

Все переглянулись.

— Она мельком упоминала про все необходимое, но что конкретно точно не знаю. — простучала зубами Вендуаг.

— Джек, а с-сколько до портала?

— Момо, мешок на землю и быстро его вытряхиваем. Ищем теплые вещи, одеяла, подушки, матрасы, что угодно.

Было бы чудесно если бы нам еще зимнюю одежду положили, но что-то я сомневаюсь. Откуда ей взяться в аду? Они там скорее всего даже понятия не имеют, что это такое. Та же Вендуаг вообще снег впервые видит, а его тут, к слову, было по пояс.

— Джек, так что про портал? — эльфийка все не унималась. — Он близко? Скоро?

Мы встретились глазами. Думал соврать, чтобы не подрывать боевой дух, но все же решил сказать правду.

— Двенадцать часов.

— Святые орешки! Да мы же замерзнем! Я уже ушей не чувствую!

— Так, не ссать! Собрали свою бабью злость в кулак и держимся! Кстати... — я огляделся. — А где мелкие?

Глаза Момо округлились и все разом стихли.

— А-а-а!

— А-а-а-а! — послышалось жалобное подвывание сквозь гул ветра.

Приподнявшись на хвостах, оглядел место где мы находились.

— Момо, позади тебя!

Коровка оглянулась и, побеждая сугробы, прошагала несколько метров, и только потом увидела две маленькие лунки, откуда и достала за шкирки этих засранцев. Бесята явно были не готовы к подобному климату. Свернулись в вибрирующие клубочки, поджав руки, ноги и хвосты.

— Что, охламоны, — я усмехнулся. — В аду было лучше?

Стучат зубами и быстро кивают.

— Хах, держитесь, скоро будет легче. Вен, что там по припасам?

Я невольно прищурился от очередного порыва ветра, который окатил нас острыми как лезвия снежинками.

— Один большой матрас, одеяло, подушка... тоже одна. Остальное посуда, еда, питье. Теплых вещей нет!

Признаюсь, какая-то часть меня наивно надеялась, что в этом гига рюкзаке спряталась упряжка с северными оленями...

— Джек, что делать?

И все на меня смотрят. Ну да... Джек же решала, забыли? Дамы, вы не на тогс надеетесь! Я тупой, понимаете? Для меня что-то кроме “два плюс два” уже сложно, а тут

такая ответственность.

Так, ладно. Спокойно. Надо подумать, сложить все что мы имеем.

В этот момент налетел очередной порыв ветра, от которого вся наша группа вдавила головы в шеи и затряслась с новой силой. У Селин так вообще уже кончики ушек белеть начали.

— Йа-а-а-ах! — визг эльфюшки разлетелся над белой пустошью, а следом жалобный плач мелких.

Да-да, знаю что холодно, но вернемся к нашей непростой ситуации. У нас есть почти голая эльфийка, абсолютно голая Момо, ее пятнистые бикини едва ли можно считать за одежду, Вендуаг с каким-никаким прикидом, но для такого климата все равно что раздетой ходить, и два бесенка, которые по голову уйдут в снег, стоит поставить на землю. Плюс матрас, одеяло и... хм-м...

— Полезайте в рюкзак.

Все трое переглянулись.

— Живо! Выкидывайте нахрен все припасы, расстелите матрас, забейтесь внутрь, завернитесь в одеяло и где-нибудь между титек размещаете балбесов.

— А-а-а... — возмутился бесеныш.

— Не спорь. Была бы возможность, я б с тобой местами поменялся.

Задача выглядела нелепой, и потому девушки начали выполнять ее как-то нехотя, однако чем дальше они находились на холоде, тем сильнее ускорялся процесс. Я же не стал себя мучать и просто натянул покров, который хоть немного, но все же помогал от пронизывающего ветра.

— Господин, я м-могу помогать толкать! Разрешите мне вам помочь.

— Вен, ценю твою заботу, но если ты вырубись по дороге, то я с высокой вероятностью этого даже не замечу, а потому полезай в гребаный мешок.

— Но...

— Быстро!

Хех, трудно поверить, но они реально туда залезли. Вот прямо все трое утрамбовались, включая двух балбесов. Ну, а мне предстояла длительная и изнуряющая пробежка.

Просунув хвосты под мешок, я создал нечто похожее на салазки и двинулся в путь.

— Я сверхчеловек. Я сильный. — делал себе комплимент после каждого шага. Помимо того что двигаться крайне тяжело, вдобавок было еще и очень скучно. Сложно представить другое место, где было столько же НИЧЕГО как здесь. — Я выносливый. Я-я-я красивый.. Хе-хе... как скажешь, Джек.

— “Шагай давай, красивый. До портала еще идти и идти.”

— Легко тебе говорить, — взобравшись на очередной холм, протер лицо от налипшего снега. Покров, безусловно, отличная защита, но вот дворники на окуляры тут никто не предусмотрел. — Сама бы попробовала.

Тут реально была жопа. Ноги проваливались в снег по самое колено, и это в лучшем случае. Временами глубина доходила до пояса, а я по своей натуре вообще ни разу не вездеход. В этой ситуации радовало только то, что у девчонок, вроде, все более менее в порядке. Мелкие немного ныли, но это все так... мелочи.

— Интересно... как там сейчас дома дела?

Ангела добродушно улыбалась, глядя на то, как внимательно глаза гершира изучают

черно-белую картинку. Пылающие золотом и до безумия серьезные, они медленно исследовали каждый сантиметр экрана, от угла к углу. Белокурая валькирия пробовала наклонять голову то в одну сторону, то в другую, но под каким бы градусом она не разглядывала изображение, все равно ничего не понимала.

— И что это? — голос Сайрин звучал раздраженно.

— Это... — начала свое объяснение Зиглер, но ее перебили.

— Мне обещали картинку моего дитя, а это... — девушка поджала губы и забавно нахмурила свой лобик. — А это похоже на очень плохую фотографию приведения.

Глядя на то как Ангела продолжает улыбаться, Сайрин стало казаться, будто доктор решила над ней подшутить, и вместо того, чтобы показать ей настоящее изображение, продолжает развлекать каким-то абстрактным искусством.

— Ангела, это не смешно! — гершир скрестила руки и надула щеку. Ну как есть истребитель человечества.

— Хах, ладно, не буду тебя мучить. — блондинка распечатала изображение с экрана и под села к Сайрин. — Киана, ты тоже подключайся.

— Я и не отключалась. — улыбнулась девушка, моргнув голубыми глазами. Тем временем Ангела продолжила.

— Понимаю, Сайрин, ты скорее всего ожидала увидеть более четкое изображение, но, к сожалению, здесь несколько иная технология, основанная на ультразвуке. Если приглядишься внимательно, то сможешь увидеть здесь головку, а тут ручки, — она провела пальцем дальше. — И ножки.

— А-а... Да... Кажется, вижу.

— Хех, ну вот. Придумали как принцессу свою назовете?

Косичка с подозрением покосилась на Ангелу, как будто та собиралась что-то у нее стащить.

— Эльза.

— О, как! Хах, прямо как в му...

— Нет, я сама придумала!

Ангела рассмеялась. — Хорошо, хорошо! Ладно, зови следующую по списку.

Косичка шустро поднялась с койки и двинулась на выход.

— “Киана, ты что-нибудь увидела? Поняла как смотреть?”

— “Вообще ничего! Может быть тут тоже нужно глаза скосить как на тех объемных картинках. Или через отражение в зеркале?”

— “Все может быть, Киана... Все может быть. Но, вообще, предлагаю посмотреть что будет у других.”

Следующей в кабинет пошла Рита, но сейчас было не до нее.

Стоило Косичке выйти в коридор как ее тут же облепили другие девушки.

— Ну что? Показывай! — с кресла поднялась Бьянка.

Киана неуверенно достала распечатанный листок и раскрыла.

— Вот...

— Хм-м... — Дюран с задумчивым видом принялась потирать подбородок. К ней так же присоединилась Идель вместе с Терезой. — Это больше похоже на тот тест с пятнами.

— Я вижу бабочку. — с понимающим видом закивала головой няка.

— Ай, матрешки! Дай сюда! — Химеко вырвала листок из рук блондинки. — Что непонятного?! Вот смотрите! Это голова... Это... тоже голова... и ноги по-моему из ушей

растут... — перевернула картинку. — Теперь он похож на... микроволновку?

— Сама ты микроволновка! — Косичка попыталась забрать листочек обратно, но огневласка ловко увернулась.

— Подожди ты! — снова перевернула его. — Сейчас разберемся!

Они крутили несчастный снимок и так и эдак, делали самые разные предположения. По мнению Муры его нужно было погреть над свечкой и тогда картинка проявится, Тереза попробовала сложить из него оригами, Княжна утверждала, что у них просто принтер потек, а Ангела сама ничего в этом не понимает. Продолжалось это до тех пор, пока на сцену не вышла Рита.

Пять минут назад.

Ничего не предвещало.

— Осторожно, гель холодный.

— Немыслимая опасность. — с усмешкой ответила Рита.

— Хах, соглашусь. С хонкаями не сравниться.

Обе девушки рассмеялись.

— Мисс Рита, а вы уже придумали имя?

— Разумеется! — горничная выдержала короткую паузу. — Розетта.

— Розетта?

— Да, — утвердительно кивнула бестия. — Я очень долго его выбирала. Пыталась воплотить в нем задуманные мной черты характера, любовь к цветам и еще... многое другое. Но мне кажется оно идеальное! Розетта Розвайс, — мечтательно вздохнула валькирия. — Или просто Роуз.

— Роузи звучит мило.

— Роуз. — поправила ее Рита. — Она же все-таки леди.

— Хах, как скажите, мисс Рита. Но мне кажется, что правильнее будет сказать Розетта де Мурато-Каслана фон Астанжия Розвайс. Разве нет? — в голосе Ангелы проскочила изрядная доля ехидства.

Рита удивленно захлопала глазами, однако отреагировала не так рассчитывала блондинка... — А ведь и правда... Так даже звучит лучше.

— Вижу вас не очень расстроил сей факт.

— Конечно, неприятно видеть перед фамилией Розвайс еще много всяких... других. Но как говорят психологи, человек хорошо запоминает только начало и конец информационного ряда. А потому, если моя дочь будет представляться полностью своим именем и фамилией, люди станут запоминать ее как Розетту Розвайс, что меня вполне устраивает.

Зиглер даже возражать не стала. Ей доводилось слышать, что у беременных сдвиг по фазе, а потому она решила не спорить. Тем более с Ритой.

Тем временем доктор наконец начала процедуру. Она приложила аппарат к животу бестии и обе девушки с любопытством уставились на черно белый экран. Рита видела какие-то движения, что там что-то шевелится, однако понять что это такое и чем оно там шевелит уже было для нее куда сложнее.

— Интере-е-есно... — протянула Ангела.

Рита напряглась, но промолчала.

— Как интере-е-есно...

— Да что там?! — наконец не выдержала валькирия.

— Видите вот это? — доктор нарисовала окружность на экране.

Бестия несколько секунд смотрела на... на что-то, в общем, она смотрела.

— Допустим.

— Хех, похоже, что вам все-таки придется выбрать другое имя.

— Не поняла. — от количества возмущения в голосе Риты даже воздух стал тяжелее.

Ангела уже собиралась продолжить мысль, но затем ее глаза встретились с глазами бестии.

— Понятно... — тихо констатировала блондинка.

— Не понятно!

— Я так и поняла, что вам ничего не понятно.

— Прекратите со мной играть! Что случилось?! С ребенком что-то не так?!

— Я разве сказала, что с ним что-то не так?

— Вы сказали, что мне придется выбрать другое имя! Почему? Что случилось? — бестия быстро вдохнула, выдохнула. — Ангела, вы прекрасно знаете мою ситуацию. Я всегда стараюсь держать себя в руках и оставаться хладнокровной, но и вы меня поймите, мой гормональный фон не то чтобы нестабилен, он словно лодочка, попавшая в девятибалльный шторм. Мне хочется то плакать, то смеяться, и тут вы со своими загадками! Что случилось?! Говорите!

Зиглер медленно закрыла веки, а затем также медленно их открыла.

— Почему вы молчите?! — не унималась Рита.

— Успокойся, дуреха. Мальчик у тебя будет. И, как мне кажется, имя Розетта будущему капитану не к лицу.

— Ма... Ох... — бестия резко замолчала. Казалось, что даже ее внутренние чертята вместе с лодочкой и штормом сейчас присели на свои маленькие жопки и задумались.

Тишину в комнате нарушал только тихий гул приборов и работа принтера.

— Поздравляю, Рита. — Ангела мягко обняла окаменевшую валькирию. — Лучше иди новое имя придумывай, а мне нужно будет доложить господину Отто о такой радости.

— Наследник... — губы девушки продолжали тихо шептать единственное слово.

Бестия появилась в коридоре словно королева. Аж лучилась своей исключительностью и с каждой секундой ее улыбка становилась все более хитрой.

— Что там у тебя?!

— Я думаю, — в ее руках появился такой же аккуратно сложенный листок как и у Косички. — Вы должны сами это ув...

— Да, да, давай сюда! — Химеко выдернула у нее фотографию с УЗИ и тут же развернула. Остальные моментально окружили огневласку.

— У нее тоже самое. — расстроено вздохнули девушки.

— Не совсем. — прозвучал улыбчивый голосок Риты. Валькирия при этом неосознанно, но все же задрала носик к потолку.

— Что “не совсем”?

— А вы взгляните внимательнее.

Сайрин нахмурилась. — Ты думаешь, у нас со зрением проблемы? Тут сплошная клякса как и у меня.

— Хах, вовсе нет. Поглядите вот... — возникла проблема.

“Кажется... Кажется, Ангела это место обводила.”

— Вот сюда. — пальчик бестии с трепетом ткнул в какую-то закорючку.

— И?

— Что “И”? Это... — вторая проблема. — Это... Кхм! Это член. Мужской половой орган.

— О, небо! — Тереза шлепнула ладошками по щекам. — У тебя будет девочка с мужским половым органом?

— Мутант? — Мура взглянула на бестию с сочувствием.

— Сами вы мутанты! А у меня будет... мальчик. Наследник дома и семьи Розвайс! Настоящий мужчина, рожденный от валькирии!

— И от Джека... — скрипнула зубами, суставами, нервами и позвоночником Идель.

В коридоре возникла тишина. Которую первой нарушила Бьянка. Высшая крепко обняла свою подругу, а затем все же решила кое-что уточнить.

— Поздравляю тебя, Рита. Это действительно прекрасная и по своему невероятная новость. Но ты уверена?

— Абсолютно. По крайней мере так сказала Ангела.

Косичка недовольно нахмурила бровки, а затем выставила перед собой картинку со своего УЗИ.

— Я бы ей после такого вообще не доверяла. Ну вот что это? Какое-то чернильное пятно, а она утверждает что девочка. У тебя на бумаге такое же, но говорят, что мальчик.

— Эх, — горестно вздохнула Химеко. — И рада за тебя и... зависть сердечко дерет.

— Не переживайте, майор. — самодовольное лицо Риты сменилось на доброе и понимающее. — Я уверена, что когда капитан Джек вернется, вы сможете получить от него все что только ваша душа пожелает. Кстати, смотрите что у меня есть. — бестия достала красный клубок шерстяных ниток. — Тереза, вам это может быть интересно.

— О... нет... нет-нет-нет, ня. — ушки няки тут же встали торчком, а зрачки стали расширяться.

Рита несколько раз помахала рукой из стороны в сторону, а затем вышвырнула клубок во окно, которое выходило на пляж. — Он туда побежал.

— Б-будь ты проклята, ня! — все присутствующие молча проводили вылетевшую в окно Терезу. — Где ты, ня?! Куда ты делся?!

Бьянка осуждающе покачала головой. — И зачем?

— Не знаю. Но это странным образом меня успокаивает. Кстати, вы заметили? Тереза очень ловко двигается для размера своего живота.

— Потрясающая ловкость. — согласилась Саирин.

В этот момент скрипнула дверь, в коридоре показалась Ангела и провела по всем присутствующим взглядом.

— А где Тереза?

Губы Риты дрогнули и бестия отвела взгляд. — Она-а... вышла подышать.

— Фу Хуа?

— Медитирует, скоро будет.

— Хех, ну тогда твоя очередь.

Заноза тихо цыкнула, но все-таки пошла.

Холодно. Очень холодно.

Спустя примерно половину пути мне удалось выяснить один явный минус покрыва, и заключался он в том, что тот жрал уйму калорий.

— Вот те раз... — под веселую песню пустого живота я проследил за тем как отколовшийся в районе лица кусок покрыва утонул в снегу.

— “Джек, надо поесть. Если так дальше пойдет, то он начнет поедать тебя.”

— Знаю.

Для стоянки было выбрано небольшое ущелье, расположенное между двух гигантских валунов. Там было так же холодно, но зато чуть меньше снега и фактически отсутствовал ветер. Но самый очевидный плюс — оно было близко. Мне просто необходима была подзарядка и небольшой отдых.

До места мы доползли как раз, когда с меня испарилась последняя часть покрыва. И теперь к чувству дикой усталости добавился стук зубов.

— Девчонки... — просто свалился рядом с мешком и принялся развязывать горловину. — Привал.

Изнутри на меня смотрело две пары сонных глаз Селин и Вендуаг, остальные, похоже, спали.

— Господин? Мы уже добрались?

— Нет. — потер пальцами веки. — Еще столько же примерно.

— Что случилось? — тихо прозвучал дрожащий голос эльфийки.

— Привал. Операция желтый снег и еще... — я на секунду прикрыл глаза, которые тут же отозвались неприятной резью. — Мне срочно нужно подкрепиться. Подойдет, что угодно.

Паучиха залезла внутрь к самой дальней стенке и принялась искать остатки провизии, которые еще не выкинули.

— Джек, иди-ка сюда. — Селин с трудом выбралась из мешка, а затем обхватила мое лицо ладонями и принялась раздвигать веки. — Болят?

— Ага.

— Похоже на снежную слепоту.

А-а... гадость. Слышал о такой заразе. Маришка рассказывала, что ультрафиолет нефигово отражается от снежного покрытия и бьет по глазам, а потому в таких местах желательно носить специальные очки, которых у меня увы не было.

Но как-то уж слишком быстро симптомы проявились. Мне казалось, что нужно больше времени.

Или нет?

Или да?

Впрочем, неважно.

— Пройдет. Надо поесть и все пройдет. Пока стоим, свои дела сделайте, дальше будем идти без остановок.

— Нашла! — из мешка показалась протянутая рука Вендуаг с небольшим свертком. Хех, вяленое мясо и пара хлебных лепешек. Не весть что, но сейчас могу с уверенностью сказать, что это спасет нам жизнь.

И пока я чуть ли не пяткой запихивал в себя остатки еды, девчонки вместе с бесятами ходили по своим делам, а ходили, кстати, очень быстро, можно сказать летали.

Однако когда в моих руках исчезла последняя лепешка, я понял, что этого нифига не хватит. Еще часа на четыре максимум и все, дальше придется идти без покрыва, а это почти

равносильно самоубийству. Замерзну как нефиг делать.

В общем, пришлось немного поступиться своей гордостью.

— Момо, мне надо...

Коровка даже спрашивать не стала чего там мне надо. Она была готова отдать все что есть, и уже через секунду под завистливые взоры остальных участников нашей увеселительной прогулки, я жадно сосал титьку. Да, да, смейтесь, мне самому смешно. Но молоко Момо было теплым, а еще очень питательным и даже разбушевавшийся желудок быстро успокоился, довольно промурлыкав, что его все устраивает.

Закончив с одной титькой, — как выяснилось, милкивэй не бесконечный — я принялся за другую. Коровка на такой маневр только радостно улыбнулась.

— Момо, а как... как еще можно пополнить твои, э-э, запасы? Если нет еды и других источников энергии.

Коровка стала улыбаться еще радостнее. Вот прям чуть ли не светится от счастья.

— Момо хорошо воспроизводит молоко после занятий любовью! Момо будет готова для повторной дойки в течении пятнадцати минут!

Я аж чуть не подавился.

Вендуаг, глядя на все это, недовольно застрекотала своими паучьими лапками, Селин, в надежде на чудо, подергала себя за соски, но молока добыть у эльфушки не получилось.

Выпив досуха вторую титьку буренки, я деликатно остранился и вытер губы, мысленно пообещав себе, что постараюсь стереть из своей памяти этот момент моей жизни.

— Не сейчас, Момо, а теперь все полезайте обратно. — упрашивать никого не пришлось. На этот раз девчонкам минуты хватило, чтобы утрамбоваться в мешок. — И да, никому не спать. Как бы сильно не хотелось. Вендуаг, ты ответственная, поняла?

— Да, господин!

— Что хочешь делай, но не давай никому спать. Можешь пинаться, щипаться, кусаться, главное не давай уснуть и сама не усни. — оглядел три торчащих головешки. Мелкие, видимо, забились куда-то глубже, да так, что и не видно их. — Всех касается.

И снова мы двинулись в путь. Кто бы мог подумать, мне удалось без особого труда справиться с ангелами, демонами, но вот мороз оказался настоящей занозой в заднице. Очень неприятная штукавина, которая буквально высасывает из тебя силы.

Конкретно сейчас меня радовало только то, что солнце ушло за спину и глаза постепенно стали отходить. А еще я старательно согревал себя мыслью, что еще немного, еще чуть-чуть и станет тепло. Я даже думать не хотел, о том, что в следующем мире тоже будет зима.

Вся текущая ситуация очень сильно мне напоминала события в лесу, где мне пришлось вытаскивать Идель из пожара. Я фактически так же считал шаги, делал вдох на один и выдох на другой. И шел.

В какой-то степени это по своему можно было назвать медитативной прогулкой. Если огонь пытался тебя пожрать, отправить в пучину агонии, то здесь же наоборот. Мороз и вьюга, словно пытались успокоить, закрыть глаза и погрузить в вечный сон.

“Перестань идти, ляг отдохни. Закрой глаза на минуту. Ты устал. Всего минута и можно будет идти дальше”

Я встряхнул головой. Забавно, но сейчас мне вспомнилось испытание горничных, где ты нагишом шел по такому же лютному холоду за каким-то сраным конвертом.

А между тем солнце окончательно скрылось за горизонтом, уступив место огромной

луне.

— Ай, бл*ть! — зацепившись за что-то ногой, рухнул лицом в снег.

— Господин?

— Джек? Все хорошо? — зазвучали обеспокоенные голоса из мешка.

— Да, все нормально. Нога за что-то зацепилась.

Отряхнувшись, уже собирался уйти, когда голову буквально прострелило мыслью “а за что?”. Ну вот реально, за что там нога могла зацепиться? Корень растения? Обычный камень?

Вернувшись на место, разворошил снег и наткнулся на вполне знакомый предмет.

— Твою ж мать.

— Что такое? — на этот раз в голосе Селин звучало любопытство.

— Флюгер. Самый обыкновенный сраный флюгер в виде петуха.

Немного увеличив лунку, мне на глаза попала макушка черепичной крыши.

— Похоже... под нами целый дом. А может даже деревня или город.

— Я хочу посмотреть! — мешок задергался словно гусеничка.

— Нет времени, иначе я б сам тут пару домиков раскопал.

Любопытно же поглядеть кто тут жил, чего делал. Может, книги какие сохранились.

Но на все это действительно не было времени. Судя по моим внутренним часам мы должны были добраться до воронки как раз к моменту ее появления, а потому тратить время даже на какие-нибудь банальные мелочи не представлялось возможным.

Так мы и шли между гор и холмов, по заснеженной пустыни, иногда поднимаясь, иногда опускаясь. Меня жутко радовали моменты, когда удавалось выходить на более менее твердую поверхность, но по большей части приходилось идти по пояс в снегу, что значительно усложняло задачу.

Было холодно. Даже холоднее, чем когда мы только выдвинулись от ущелья. Но я шел, ибо что еще оставалось делать? Пробивался и шел, дергая за собой мешок.

Помимо холода тело мучила дикая усталость. Не знаю с чем связано, но когда на небе появилась луна, идти стало значительно сложнее. Зато было время немного привести мозги в порядок. Хех, о жизни подумать.

— Однако же... что-то уж слишком холодно. — я поднял руку и взглянул на ладонь. Покров был на месте, но по ощущениям как будто и не было. Словно голый в снегу валяюсь.

А в какой-то момент произошло это. Сначала почувствовал, что точка появления портала находится буквально в двух шагах, но стоило обрадоваться как она резко скакнула куда-то далеко за горизонт. Она то появлялась, то снова исчезала.

— Что за... — я огляделся. Постоянное перемещение места появления воронки сбивало с толку. И мне даже стало казаться будто это не она перемещается, а мы быстро скачем то взад, то вперед.

Затем мой взгляд зацепился за луну, которая неожиданно стала очень яркой и как будто бы увеличилась в размерах. Хотя, стоп. Она продолжает расти и очень быстро.

— Красиво тут. Я б задержался ненадолго. — по правую руку раздался знакомый басовитый голос, от которого я невольно вздрогнул.

— Хон?

— Джек? — хонкай вперился в меня своей линзой.

Нет, он реально стоял буквально в нескольких метрах рядом со мной, а затем, и вовсе, из сугроба показалась заспанная моська Дольки. Чертяка лениво поднялась, отряхнула

волосы от снега и уставилась на меня. А она и вправду подросла.

— Как вы тут оказались? Как это вообще возможно?

— Джек... — хонкай огляделся. — Это не мы оказались. Это ты...

И тут по ушам резанул голос Шены. Богиня дернула меня за руку и развернула к себе лицом, что тоже было не менее удивительно. — ПРОСЫПАЙСЯ, ПРИДУРОК!

— Шена? — я все никак не мог сообразить что происходит.

— Просыпайся, Джек! Ты спишь!

— Сплю?

— Да! Ты уснул! Просыпайся иначе замерзнешь! Ну! Давай!

Она принялась яростно меня тормозить. Мозги стали постепенно начинать работать, взгляд снова пробежался по местности, мешку, который я все это время тащил за собой.

Я не помнил того момента когда выключился.

А Шена все не унималась, но на этот раз богиня предприняла более решительные меры и начала откровенно и без смущения лупить меня кулаком.

— Ну же! Приходи в себя, debil обмороженный! Давай! — и в этот момент голос Шены стал изменяться на другой не менее знакомый, а через секунду по нервам как будто током ударило. — Проснитесь, господин! Не время спать!

— Вен... Вендуаг?

Все тело было будто каменным, и я уже не говорю о том, что почти потерял чувствительность ног и рук. Но глаза постепенно стали ловить фокус.

— Вот! Вот так! — на беспокойном лице паучихи появилась едва заметная улыбка. — Вы уснули, господин! Почувствовала, что мы перестали двигаться. Я звала, но вы не откликнулись и тогда решила проверить что случилось, а потом... а потом нашла вас тут.

— По... Помогите мне встать.

Демоница подлезла под руку и подняла меня на ноги. Из хороших новостей было то, что до портала оставалось около ста метров. Он буквально был за холмом. Из плохих — покровы нет, видимо, окончательно высосав из меня все что можно и нельзя, тот исчез. Второе, я еле могу двигаться, портал откроется с минуты на минуту, а остальные...

— Что с остальными?

— Всю дорогу делала как вы велели, но... мне кажется, они уснули. Как ночь наступила в глаза хоть спички вставляй, пришлось нож в ляжку воткнуть, а то бы тоже вырубилась. А вас я ядом немного приложила. Доза не смертельная, но ощущения покруче зубной боли. Хотя кому я рассказываю... сами все видели.

— Ага и... ты молодец. Попробуй разбудить остальных.

И тут я понял, что мы в жопе.

— Вендуаг, — прихрамывая, я с трудом повернулся в сторону демоницы. — Портал... открылся.

Глаза паучихи округлились и она тут же кинулась к мешку. Довольно шустро, если учесть, что у нее самой конечности еле двигаются.

— “Хон, что с хвостами?”

— “Вообще по нулям, Джек. Даже через немогу не получится.”

Абзац! Полный абзац! Мы не дотащим этих двоих вместе с бесятами. Тупо не успеем! Да что говорить, тут я и в одну каску на легкой могу не успеть!

— Вен, быстро к portalу! Будет закрываться — прыгай внутрь!

— Поняла! — паучиха сделала несколько шагов, а затем остановилась. — А вы?

— А я, — ухватившись за лямку, рывком дернул на себя. — А у меня дела.

— Ну уж нет! — демоница подскочила ко мне и схватилась за вторую лямку. — Я помогу!

Несмотря на помощь, ноги все равно предательски скользили, снег продолжал мешать, а мешок как будто стал тяжелее в два раза.

Тик-так.

— Момо, кх-х, Селин! Если вы слышите, агх, то сейчас самое время проснуться!

— “Джек, ты с ума сошел?! Бросай их к черту! Они, может, замерзли там уже!”

Тик-так.

— Хон, умри, но роди мне сраные хвосты! Прямо сейчас! Потом не нужно! Вчера не надо! Надо прямо сейчас!

— “Да, нечем, Джек! Нечем их создавать! Не из чего их делать!”

Вершина холма становилась все ближе, а времени все меньше. К этому времени луна стала занимать чуть ли ни половину неба.

— Оставайтесь... Оставайтесь... Вы устали... Оставайтесь... Усните вместе со мной...

Голову буквально сдавило в тисках. Это было странное чувство, как будто кто-то пытается уложить тебя в теплую постель, накрыть одеялом и спеть колыбельную.

— Не слушай ее! Двигай лапами!

Адреналин смешался с ядом, заставляя мышцы гореть огнем. Мы вдвоем с Вендуаи просто вышкребывали из себя остатки сил. Орали и двигались, двигались и орали. Уже не чувствуя конечностей, как два ледокола падали грудью на сугробы и пробивались вперед.

— “Бросай, Джек! Бросай их, мать твою! Джек! Бросай кому говорят! Вы не успеете!”

— Господин! Портал!

— Вижу!

Края воронки уже задергались и стали постепенно стягиваться.

— Греби! Давай!

Хон все-таки умудрился наковырять немного энергии на один хвост. Слабый, короткий, он почти сразу стал испаряться, но все-же помогал двигаться. Вгрызался в землю и подтягивал нас дальше.

— Еще чуть-чуть!

— Еще немного! — кричала паучиха.

Оставался последний рывок. Один последний рывок.

И мы справились. Заскочив буквально за долю секунды до полного закрытия воронки. Возможно мне показалось, но в тот момент за нашими спинами раздался яростный вой, хотя, может быть, это просто бушевал ураган.

Последнее что ухватило мое истощенное сознание, это то как я качусь по земле, а вокруг зеленый лес и никакого снега. Красота.

— Дрель, Отвертка, Комета, Плазма, Королева, Дракон, Акула, Торпеда, — Княжна на секунду замолчала, а затем продолжила. — Сколопендра, Пипидастр, Шуфлядка, и-и-и... Алюминий! Вот сколько! Выбирай, что хочешь, эти имена официально одобрены мной.

Идель молчала значительно дольше. Ей не хотелось портить отношение со своим хонкаем, но чем назвать свою дочь такими именами уж лучше сразу пристрелить.

— У кого вообще совета спросила... — покачала головой богиня.

— А что не так? Эти слова мне очень нравятся! Я себе имя по такому же принципу

выбирала.

— Оно и видно! Давай тогда по другому. — Идель развернула распечатанную картинку с черной кляксой, еще раз окинула ее взглядом, недовольно фыркнула и закинула в ящик стола. — По словам Ангелы, у меня будет дочь, и я хочу чтобы ее имя вселяло страх. Чтобы только услышав его, все недруги боязливо втягивали голову в плечи. Чтобы оно было сильным! И... И звучным!

— Так чем тебе Торпеда не угодила?

— Нет, я сказала! Никакой Торпеды! — поднявшись с кровати, богиня подошла к окну. Сейчас ее мозг работал покруче, чем на уроках Константины. Сперва она не придала большого значения выбору имени, но, послушав какую чушь предлагаю остальные, включая ее собственного хонкая, решила, что стоит все же посвятить этому занятию больше времени. Особенно Идель подстегнула мысль, что в любой момент может вернуться Джек, а он точно начнет фонтанировать какими-нибудь безумными идеями еще покруче, чем Княжна.

Пробуждение было, мягко говоря, тяжелым. Я периодически просыпался с мыслью, что надо куда-то идти и что-то делать, но буквально сразу же отключался вновь. Окончательно подняться удалось только когда нос учуял запах еды, но даже тогда я ощущал себя как включенный в розетку чайник, из которого выкипела вся вода.

С трудом поднявшись на кровати, огляделся. Было ощущение, что мы находились в недостроенном дачном домике. Всего было по минимуму: пара больших деревянных кроватей да здоровый стол с лавками по бокам. Ни шкафов, ни тумбочек, даже занавесок на окнах не было. Однако стоит отметить немаловажный факт, что даже то немногое что здесь присутствовало, было сделано на совесть. Дом из крупного древесного сруба с высокими потолками, стол из толстого массива, как впрочем и лавки, и кровати. Отдельного внимания требовала к себе дверь, которая выглядела как минимум вдвое шире и в полтора раза выше, чем я обычно привык видеть.

Пахло смолой.

Взгляд рассеянно блуждал по комнате и собирал информацию. Ну как собирал... скорее тупо скидывал все в один пакет из пятерочки, а там, мол, сам разбирайся что тебе надо.

Рядом со мной лежала перебинтованная Момо, на другой кровати примерно в том же состоянии Селин вместе с Вендуаг. На мне, кстати, было бинтов не меньше чем на остальных. Даже лицо замотали, приложив к переносице какой-то травянистый компресс.

Уже собирался подняться, когда глаз зацепился за валенок. Даже мое в говно ушатанное сознание тихо гыгыкнуло от увиденного. Это реально был валенок, но забавным оказалось место где я его увидел, а именно на хвосте Вендуаг. Видимо для того, чтобы никого случайно не ужалила.

Хм-м... бесят нет. А еще моей катаны и кинжалов паучихи. Впрочем, я сейчас едва ли могу ноги переставлять, не говоря уже о том, чтобы мечом размахивать. Да и глядя на то как старательно за нами ухаживали пока мы были в отключке, могу предположить, что врагами наши спасители точно не являются.

Переборов дикое чувство бессилия, стал потихоньку подниматься, когда за окном послышался какой-то шорох, а следом и тихие заговорщические шепотки.

— Пусть Кика лезет, она легче!

— А может лучше я? Я выше!

— Сора тебя не поднимет, ты тяжелая.

— Ничего я не тяжелая! — прозвучал возмущенный голосок.

— Да, тихо ты! Кика, иди сюда. — шикнул в ответ другой, но такой же тоненький.

Мне даже любопытно стало. Я замер и принялся выжидать, когда гномики между собой договорятся. И вот, не прошло минуты, а на оконной раме возникли пальчики одной руки, за ними послышалось кряхтение, появилась вторая ручка, а следом, к моему удивлению, два розовых заячьих уха. Они поднимались, поднимались... пока не появилась такая же розовая макушка, а затем и любопытные глазёнки.

— Ой... — обладательница любопытных глазенок и розовых ушей резко замерла.

— Что там, что там?

— Приве... — я хотел поднять руку и поздороваться,

— А-а-а-а-а! — за окном раздался грохот, треск веток, визг, возня, а затем и удаляющийся топот ног. — Чудовище! Оно живое! Па-а-апа-а-а, спаси-и-и-и!

В этот момент я окончательно понял, что никто нам тут зла не желает и можно булки немного расслабить. Главным индикатором этого конечно же послужили дети, да еще и в таком огромном количестве. Видимо, мы попали в какое-то поселение. Что ж, надо бы выйти поздороваться. А за одно поесть.

Поднявшись с кровати, оценил состояние организма. Если говорить мягко и нежно, то моя тушка была жутко истощена. Даже живот ввалился внутрь, уже не говоря об обвисшей коже на руках, которая местами облезла вследствие обморожения. Неудивительно, что детвора испугалась.

Кряхтя как старый дед, я потихоньку дошагал до двери, с трудом открыл и вышел на крыльцо.

Стоило мне оказаться на улице как в лицо ударил теплый летний ветерок. Пахло смолой, травами и мясом. Солнце хоть и было высоко, но уже стремилось к горизонту. Вокруг нашего домика находилась еще пара. Причем один из них выглядел более старым, но по прежнему крепким и здоровым, а второй, я могу ошибаться, но очень сильно походил на баню. По серединке между постройками затесался небольшой огородик с ровными грядками растущих овощей. Забора не было, зато имелся дремучий сосновый лес.

Но это все явно лучше драной зимы и драного снега.

— Определенно лучше. — я вздохнул полной грудью.

В боку что-то застучало.

В тоже время дверь в доме напротив отворилась дверь и на крыльцо вышел какой-то мужик. Хотя вернее будет сказать — какой-то МУЖИК. Просто гребаный халк в человеческом обличии. Здоровый камаз среднего возраста, нос горбинкой, борода с проседью, взгляд такой, что сразу хочется пойти покакать.

— Гриз. — он протянул руку в которую с легкостью можно было спрятать две моих головы.

— Джек.

Здоровяк с некоторым подозрением оглядел меня с ног до головы, а затем отошел в сторону и в ту же секунду из-за его ноги выскочило два бесенка.

— А-а-а! — раздалось с одной стороны.

— А-а-а-а-а! — с другой.

Оба обхватили меня своими когтистыми пальчиками за ноги и прижались щеками.

— Вот теперь можем и поговорить. — лицо Гриза разом смягчилось.

— А до этого?

Мужик пару раз прошелся рукой по щетине. — Говорить они, к сожалению, не умеют, но если бы я заметил страх в их глазах, то скорее всего это бы означало, что ты работороговец, а таких тут не жалуют. Как себя чувствуешь?

— Более менее... перекусить бы чего.

— Хах, — громыхнул исполин. — Это можно. Жена как раз должна была похлебки наварить. Идем, за вкусной едой и разговор ладится.

Собравшись, мы успели сделать всего пару шагов как Гриз остановился и, резко развернувшись, ка-а-ак заорет.

— Я кому сказал в дом не ходить и гостей не тревожить?!

Обернувшись заметил на крыльце вереницу из тех самых девочек, которые ранее пытались заглянуть в окно. Все как на подбор с розовыми волосами и такими же длинными ушами, только лицами да прическами немного отличались. Кто с косичками, кто с хвостиками, кто с распущенными.

Услыхав громкий рык Гриза, все крольчатки разом замерли и уставились на нас. Стоят, глазами хлопают.

— Марш отсюда! Быстро!

Дружный строй разом сник и, развернувшись, пошагал за угол дома откуда выглядывало еще пара ушастых голов.

— Да, папа...

— Хорошо, папа...

Вот же, хех. Теперь для меня образ этого громилы заиграл новыми красками. У крыльца как минимум шестерых девчонок насчитал и это вроде не все... Папа, блин.

Интересно, кстати, взглянуть на маму.

После того как мы зашли в дом, у меня чуть ноги не подкосились. Виной этому стал не до конца восстановившийся организм и чудесный запах еды.

Усадив меня за стол, Гриз достал бочонок медовухи, понюхал, довольно покачал головой и бухнулся за стол, предварительно налив себе в кружку, которая размером была с небольшое ведерко. Я же отказался, потому как пока не восстановлюсь, пить подобное просто опасно.

— Ну, рассказывай.

— Хм, с чего бы начать...

В этот момент с кухни раздался приятный, красивый и весьма энергичный голос. — Начни с того, что поешь хорошо, а то на тебя смотреть больно.

— А-а, да. Здравствуйте, я Джек.

— Ако. — улыбнулась девушка. Глядя на нее стало понятно, откуда такие ушки и волосы у ребяташек. Бесспорно красивая, но видно что любит покомандовать. И просто к слову, Ако была всего на полголовы меньше меня.

Мой взгляд упал на Гриза, который с довольной миной хлебал медовуху, затем вернулся на крольчиху, потом снова на Гриза...

Девушка как будто поняла о чем я думаю и, хитро улыбнувшись, добавила. — Поешьте, потом я детей позову, а то они вам покоя не дадут.

— Извиняюсь за нескромный вопрос, но сколько их у вас?

Ведрокружка с грохотом упала на стол. — Одинадцать!

“Скооооолько?!”

На лице Ако скользнула улыбка. Немного маньячная, чуть-чуть с издевкой и ехидством. Если добавить к этому то, как она начала игриво постукивать поварешкой по ладони, то образ получается чрезвычайно угрожающий. — О-о, милый, да ты никак расстроен этим фактом. Пожаловаться решил?

— Что ты! Я очень люблю всех своих девочек. Просто обожаю!

— Вот и славно. — тень мясника-убийцы куда-то испарилась и крольчиха снова скрылась за занавеской.

Гриз долил себе еще медовухи и глядя в кружку тихо добавил. — Мне говорили, что кролики плодовиты... Вот прямо так и говорили, мол “кролики плодовиты”. Но я думал это... издевка какая-то. Она за год два раза родила... Ты не подумай, Джек, я не жалуюсь, люблю их всех, но еще не привык. Пришлось даже за строительство нового дома взяться, а то скоро друг у друга на головах спать будем.

— Который неделю уже никто не трогал, дорогой. — прилетел упрек с кухни. — Я очень хорошо слышу, если ты забыл. — после этих слов, занавеска отлетела в сторону и в гостинной вновь появилась Ако. Передо мной тут же приземлилась тарелка с наваристым супом, рваные куски темного хлеба и парочка овощей.

— Спасибо.

— Да не за что. — улыбнулась крольчиха и ушла за порцией Гриза. Я даже не удивился, когда она вернулась с тазиком в руках и целой буханкой хлеба. Поди прокорми такого коня. Ему простой порции только на один зуб.

В общем, утрамбовывая в себя третью порцию, я с удовольствием отметил то, как быстро стали затягиваться раны и ожоги после мороза. Еще бы немного вздремнуть и можно снова отправляться.

Пока ел, коротко рассказал то, как мы здесь очутились. В какой-то момент даже Ако присоединилась послушать рассказ.

— Так вот откуда был снег! — восхищенно воскликнул здоровяк. — А я то все голову ломал! Лето вокруг, жара, а вы сугробе лежите. Хех, думал, чародей какой за вами идет или элементарь морозный.

— А у вас такие водятся?

— Не... Дальше на север может быть. А тут зверье только. Плеший иногда в гости заходит, а так тихо.

— Плеший?

Ако закатила глаза. — Друг его долбанутый. Волк размером с медведя, облезлый весь, скалится, рычит, аж захлебывается. Бешеный какой-то!

— Да играет он так. Не бойся ты его. — отмахнулся Гриз.

— Ох, играет? — крольчиха закатала рукав здоровяка. — Вот смотри, Джек! Это он так играет!

— Оу... — вырвалось у меня невольно. Рука ниже локтя была буквально изжована. Вся в шрамах, ни одного живого места нет.

Гриз поспешил одернуть рубаху. — Да, играет! Игры у всех разные бывают. Зато когда на меня отряд инквизиции вышел, он, не спрашивая разрешения, помог. Просто влез зубами против стали и помог. Дружба у нас такая, понимаешь? Я его палкой по спине, а он клыками за руку.

— Мама, а я кушать хочу. — на пороге появилась миловидная девочка. Красавица скромно стояла на пороге, теребила краешек сарафана и невинно хлопала своими глазками.

Прелесть какая.

— Ох, забыла совсем. — Ако взяла поварешку вместе с тазиком Гриза, подошла к окну и несколько раз громко ударила. — Ужи-и-и-и-ин!

И тут я понял, почему нам дали поесть первыми. Мимо окна промчалась сперва одна пара ушей, затем вторая, третья, четвертая... оп, пятая упала... Предыдущие вернулись, помогли подняться, догнали новые и вся эта банда полетела в дом, который тут же наполнился детскими голосами и говорить о чем-либо стало просто невозможно.

Стало еще громче, когда они все уселись за стол.

— Какие молодцы! — с кухни вышла Ако. — А руки помыли?

— Елки...

— Не выражаться за столом. — поварешка прилетела между ушей одной из девчонок. Бедолага тихо пискнула и принялась тереть ушибленное место.

— Быстро на улицу! И пока каждая не покажет мне свои чистые ладошки, даже не смейте за стол садиться!

— Хорошо, мама. — ответили хором крольчатки и шустро кинулись в коридор.

Заметил с какой любовью в глазах Гриз проводил их взглядом, а как только последняя скрылась за дверью, снова заговорил.

— Ладно, пошлите к вам в дом, тут все равно нам покоя не дадут. С тебя история, с меня настойка на еловых шишках.

Когда мы вернулись, мои спутницы еще спали. Seriously им досталось на нашей последней прогулке.

Усевшись за стол, Гриз разлил настойки, а я начал свой рассказ. Говорил обо всем, но больше всего о доме. В какой-то момент понял, что делаю это больше не для Гриза, а потому что мне приятно было вспомнить о тех кто меня ждет. Немного рассказал о путешествии, что пришлось пережить, откуда взялись Селин, Вендуаг, Момо и два бесенка.

Потом пришла очередь Гриза. Он довольно подробно рассказал о их мире. Довольно интересное место, где страна магозверей ведет нескончаемую, но довольно пассивную войну с людьми. Одни пользуются волшебством, другие паровыми танками. И так уж вышло, что Гризу пришлось бежать от инквизиции людей, а Ако, которая к слову являлась магозверем, от охотников на людей.

— То есть, ты снова скоро отправишься в путь. — здоровяк откупорил еще один бочонок и снова разлил по чаркам.

— Ага... — облокотившись на стол, я чуть ли не растекся по нему. Забористая у него выпивка оказалась. Натуральный, блин, продукт. — И это... Гриз. — я глянул на девчонок, которые продолжали спать. — Просьба есть.

— Говори. — его захмелевший взгляд в мгновение стал серьезным.

— Я хочу оставить их всех здесь. В вашем мире. Понятия не имею что будет дальше. Может снова мороз, может огненные поля, а может меня выкинет на дне океана. О малышах ты и так знаешь, этих главное кормить...

— Да не переживай ты. Меня больше смущает, что они демоны.

— Момо, — кивнул в сторону коровки. — Тоже демон, но поверь, добрее ты никого и никогда не встречал. Она в хозяйстве точно пригодится. Тут тебе и молоко...

— Молоко? — Гриз покосился на здоровенную грудь буренки.

— Ага, и забота.

Я дал характеристику каждой девушке, что прибыла в этот мир со мной, а Гриз все слушал и кивал, так мы и просидели до самой глубокой ночи, пока не пришла Ако и не погнала его спать.

Допив остатки из своего стакана, я тоже последовал их примеру и вскоре провалился в сон без сновидений.

Весь последующий день ушел на подготовку к дальнейшему путешествию. Ако вместе с Гризом собрали мне немного еды в дорогу, зимнюю одежду, которая представляла из себя конструкцию из шкур и шнуровок, а еще немного походной посуды.

Мне было крайне неловко об этом их просить, но как мне сказали, именно этого у них в избытке. Они за один прием пищи больше съедают, а уж меха в лесу бегают столько, что вряд ли когда-нибудь закончится.

К вечеру следующего дня снова появилась связь с Хоном и остальными. Хонкай с радостью согласился покатать малышня на своих хвостах. В тот вечер весь двор шумел громче обычного. Хотя по-началу ребятня испугалась этих извивающихся тентаклей.

Что касается моих подруг, то они по прежнему спали. И, наверное, это даже хорошо. Мне не хотелось переживать сопливое расставание.

В ночь перед уходом, мы бахнули с Гризом еще по одной кружке его чудной настойки.

— Спасибо что приютили.

— Да пожалуйста. — он широко улыбнулся. — Мне здесь одному скучно, даже выпить не с кем. За девчатами я пригляжу, можешь не переживать.

— Еще раз спасибо, и да... Я догадываюсь, что они будут говорить... В общем, это для их же блага. Дело не в силе или пользе, а в том, что мне стало не все равно.

Попрощавшись, я двинулся прочь от дома Ако и Гриза, лишь раз оглянувшись на последок.

— “Жалеешь?”

— Мне почему-то кажется, что я их обманул. Что поступил нечестно по отношению к Селин, Момо и Вендуаг.

— “Знаешь, Джек, одна часть меня ругает тебя за то, что ты не берешь их с собой.”

— Хах, это какая?

— “Та самая, которая не может прожить без влажной дырки.”

— Фу!

— “Хех, а другая... Очень ма-а-аленькая частичка, возможно ее зовут Араши, говорит, что ты поступил правильно.”

— “Во имя чести! Я редко соглашаюсь с леди Шеной, но мне кажется, что ты принял правильное решение, Джек. Это грустно оставлять их здесь, но будет еще печальнее если они погибнут в пути, а вина за это целиком ляжет на твои плечи. Так что...”

— “Вперед, мой верный рыцарь! Время двигаться дальше!” — в голосе богини проскользнула улыбка.

— “Кстати я знаю хорошую песню для такой ситуации. Кхм! Ай сод ай херд зэ олд мэн сэй!”

— “Хаха, я тоже ее знаю! Лив хер, Джонни, лив хер!” — поддержала песню Шена.

Я же, вздохнув, наконец шагнул в лесную чащу. Один шаг, второй... было почему-то так же тяжело как когда мы шли по глубокому снегу.

— “Тумороу ю вил гет йор пэй...”

— And it's time for us to leave her.

Тропинка уводила нас все дальше, звезды освещали путь, а мы, три дебила, орали во все горло.

Leave her, Johnny, leave her!

Oh, leave her, Johnny, leave her!

For the voyage is long and the winds don't blow

And it's time for us to leave her.

Глава 12 — Трудности перевода или еще одна гребаная принцесса

“Этот демон обрёл славу закоренелого преступника даже среди других адских тварей. Он был невиданным бунтарем, обворовал самих владык-демонов, отверг все установленные обряды, призванные его смирить, и преступил все законы семи кругов Ада. За это ему преподали урок: даже в преисподней есть собственный ад. После короткого сурового суда в окружении мириады мертвецов его наконец отправили в Колодец душ — скрытое измерение, куда демоны заключают себе подобных. Но это далеко не обычная тюрьма. Колодец душ — тёмное зеркало реальности, в котором демоны обречены взирать на искривленное отражение собственной души. Однако заключённый и не думал страдать: он подчинил себе это отражение, укротив своё тёмное начало, демон разрушил фрактальные стены темницы и вырвался на свободу, дабы вселять страх во всё мироздание.”

(с) Бестиарий хроники войны древних.

Террорблейд, демон, что способен управлять людскими сердцами, вытаскивая наружу их пороки, удовлетворенно смотрел на полыхающий аванпост империи солнца. Он неспроста выбрал именно это место, поскольку на его оборону выдвинулся авангард принцессы Мираны.

“Глупая, самодовольная девчонка, ты станешь ключом к моей победе!” — так думал демон и в какой-то степени был прав. Завладей он ее сознанием и ворота столицы сами откроются перед его войском.

— Владыка! Крепость взята, но принцессе удалось уйти!

Демон некоторое время задумчиво смотрел на вздымающийся к небу пожар. Слушал затихающие в ночи крики солдат и безумный рев его послушных марионеток.

— Владыка? — мужчина с перекошенным лицом поднял горящие зеленым пламенем глаза. Некогда он был простым мельником, отцом двух славных ребяташек, теперь же послушный раб. — Прикажете отправится следом?

— Нет нужды. Я предполагал, что они не позволят своей будущей королеве сгинуть здесь, в этих пустошах. — он сомкнул веки и его взор переместился в голову к одному из всадников, что заранее были отправлены на перехват. — Бегите, принцесса Мирана, бегите пока в вашем жалком смертном теле есть силы. — на ониксовом лице отразился довольный оскал.

Всю ночь и весь день до самого заката Мирана гнала своего тигра, пытаясь уйти от погони. Жаркая степь сменилась непроходимым лесом, а преследователи и не думали отставать.

— Давай, Саган, давай, милый. — похлопав верного питомца по загривку, девушка достала стрелу и, поднявшись в седле, пустила ее между деревьев. На звук. Туда, куда подсказывала интуиция.

Тетива дернулась, рассекая воздух, стрела устремилась меж веток, едва касаясь листы, и угодила точно в глаз преследовавшему их всаднику, сбив того с седла, однако остальные даже не взглянули в его сторону.

— Бегите, принцесса Мирана! Бегите! — прозвучали их голоса в унисон. Лица всех исказила абсолютно одинаковая усмешка, глаза полыхнули ядовитым пламенем, а следом

над лесом словно гром грянул дьявольский смех.

Лапы тигра глухо стучали по земле, выбивая барабанную дробь. Саган ловко перепрыгивал корни, овраги, проскальзывал под ветками и продолжал бежать. Он готов был на все, чтобы спасти свою хозяйку.

Когда принцесса была еще маленькой, на ее день рождение король подарил ей котенка. Милого зверька с большими зубами и такими же большими лапами. Настолько большими, что он похоже сам не знал что с ними делать.

Столько лет прошло...

Саган был не просто охранником Мираны, в первую очередь он был ее другом.

Между тем, начался особенно труднопроходимый участок леса. Девушка прижалась всем телом к своему зверю и обхватила его шею обеими руками, чтобы случайно не свалится с седла во время безумных прыжков, что порой совершал Саган.

— Они не смогут за нами последовать. Не смогут.

Мирана прикрыла глаза, полностью доверившись своему напарнику. Слышала как он дышит, как бьется его сердце. Как его тяжелое, но в тоже время ловкое тело мягко летит над землей.

В голове раз за разом сами собой крутились картины прошлой битвы, лица погибших товарищей и безумный смех чудовищ. Один единственный смех, который доносился из тысячи глоток одновременно.

Террорблейд.

Всадники остановились как раз перед непроходимой стеной из деревьев и дикого кустарника. Они ждали. Владыка не упустит свою жертву, у него всюду есть глаза. Он все знает, все видит и все слышит.

— “Поезжайте на восток пока не достигните широкой дороги. Первый же поворот приведет вас к принцессе. Ей некуда деваться.”

— Да, владыка. Будет исполнено. — отряд из девяти всадников синхронно развернулся и перешел на галоп. Погоня еще не окончена. Она будет продолжаться до тех пор, пока они не нагонят свою цель.

Три дня и три ночи они бежали без возможности остановиться и даже сделать глоток воды. Однако преследователи не отставали. Напротив, их как будто становилось больше, и что самое нехорошее, к вечеру четвертого дня рядом с бегущим тигром приземлилась стрела. Она лишь мельком чиркнула по коже животного, оставив незначительную рану, но это уже означало, что Саган устает.

— Еще немного, дружок. Мы почти выбрались, еще чуть-чуть. — голос девушки придавал ему сил.

Они перепрыгнули очередной овраг, проскочили мимо колючих кустов, когда перед ними неожиданно выросла огромная скалистая стена.

Вдалеке звучал топот копыт.

Взгляд принцессы скользнул по каменному откосу, мельком по чаще леса и остановился на тигре.

— Ты в порядке? Сможешь забраться?

Животное тяжело дышало, а из открытой пасти капала вязкая слюна.

— Ну же, милый, для тебя же это пара пустяков. Я знаю что ты сильный, я знаю что ты устал, но прошу тебя, еще чуть-чуть. Совсем немного осталось. Нельзя сдаваться, когда цель

уже так близко.

Янтарные глаза еще раз окинули склон. Да, может, будь он отдохнувшим, то вполне бы смог взобраться даже с Мираной в седле, но сейчас скорее всего сорвется. Убьет себя и свою хозяйку.

Слишком сильна была связь принцессы и ее стража. Для такой связи не нужны слова.

— Нет, нет, нет, ты не можешь! Не можешь так поступить! Это все глупости! Пожалуйста, Саган. Мы почти выбрались. У нас почти получилось.

“Я дам вам время, чтобы уйти.” — прозвучало в тихом рыке.

Тигр поднялся и отгородил своим телом принцессу от леса.

— Я никуда не уйду. Эта тварь слишком многое у меня забрала. Я не отдам ему тебя. — в голосе девушки прозвучала уверенность и решительность.

Однако Саган не одобрил подобного. Ударом лапы он опрокинул девушку на землю, в довесок сильно хлестнул хвостом принцессу по боку. В глазах животного плескалась злость. Но не такая, которую обычно испытывают к своему врагу, а скорее как в другу, который вот-вот совершит глупость.

А Мирана не была глупой. Она понимала, что если попадет в лапы к Террорблейду, то едва ли ее жизнь закончится мгновенно. Скорее всего ей придется пережить все возможные пытки, и только потом, если богиня к ней будет милостива, демон подарит ей смерть.

Но был ли выбор?

Время поджимало, но она не могла уйти просто так. Встав на колени рядом со своим верным другом, девушка обняла его большую голову и, прикрыв глаза, прислонилась лицом к мохнатому лбу. Прямо как когда была маленькой.

— Уходи... Слышишь? Уходи, спрячься. Им не нужен ты, им нужна я. Лес твоя стихия, они не найдут тебя.

Саган даже задержал дыхание в этот момент и тоже прикрыл глаза. Прямо как когда он был маленьким. Последний раз он вдыхал ее запах, последний раз чувствовал ее тепло.

Легонько толкнув свою хозяйку, тигр дал понять, что ей пора. А затем проследил, чтобы она начала подъем. Ведь могла же натворить глупостей.

Тем временем топот копыт уже был совсем рядом. Саган не стал дожидаться пока всадники покажутся из леса, как и не стал бежать. Он был готов принять этот бой. Во имя своей принцессы, во имя будущей королевы, напарницы и лучшего друга.

Через минуту из лесной чащи раздались истошные крики и ржание лошадей. Пахнуло кровью.

— Принцесса!

Эхо грозного войска поднялось ввысь по утесу и утонуло в лесной чаще.

— Принцесса Мирана! — пылающие зеленым пламенем глаза пытливо осматривали нависшие над ущельем деревья. — Я знаю, что вы меня слышите! Сдавайтесь!

Тишина. Слышно было только как устало дышат загнанные лошади. Даже ветер притих в этот момент.

Марионетка усмехнулась, а затем обратилась к остальным всадникам. — Тащите его сюда.

— Слушаемся.

Через минуту на пустырь перед утесом вытащили тело Сагана. Некогда белоснежный мех был испачкан в крови, с боков торчали обломки стрел, а задние лапы просто волочились

по земле. Однако даже при таких ранениях он все еще оставался жив.

— Ваша зверушка, принцесса?

Всадник спешил, подошел к тигру и наступил на ребра ногой. Из пасти Сагана вырвался болезненный хрип.

— Если сдадитесь, я гарантирую, что мы его вылечим. Я также гарантирую вам жизнь. — на секунду он снова смолк, ожидая ответа, которого не последовало. — Принцесса, я буду максимально честен с вами. Вам действительно ничего не угрожает. Как только сдадитесь, мы закуем вас в цепи и приведем в столицу империи солнца. Я честен, а потому вы должны знать, что цепи будут вашей единственной одеждой. Я честен, а потому говорю, что у ворот крепости вашего отца вы будете стоять на коленях на обозрение всех защитников. В моих словах нет ни доли лжи и если я сказал, что могу исцелить вашу зверушку, значит так оно и будет! Но если в течении минуты ваше высочество не будет стоять передо мной, то я отрублю башку этой скотине прямо у вас на глазах. — его глаза еще раз окинули безмолвные скалы. — Время пошло.

Мирана действительно слышала все сказанное. Она прекрасно видела своего верного друга и понимала, что его ждет.

Девушка до крови закусил губы, чтобы не крикнуть ничего в ответ. И ждала.

— Время вышло, принцесса. — с гнусавой улыбкой, в которой отчасти была благодарность Миране за то, что дала возможность снести голову этому тигру, он опустил на его шею топор.

Рука в латной рукавице демонстративно взвилась вверх, держа свой кровавый трофей. — Ваш выбор, принцесса! Хех, теперь он уже не такой страшный. — с этими словами, он отбросил голову в кусты.

Мирана ждала. Зажмурив глаза и закусив губы, она продолжала ждать. Она не могла подвести друга, а потому, скрипя сердцем, девушка терпеливо выжидала, когда над кронами деревьев поднимутся три ворона. Глаза Террорблейда с которым демон без труда найдет и нагонит ее вновь.

Взмах крыльев как ориентир, хлопок тетивы и стрела улетает в чащу, за ней следующая, через долю секунды отправляется третья. Каждая прошивает свою цель насквозь.

И в ту же секунду всадники завыли подобно волкам. Рыцарь, что обезглавил дорогого ее сердцу тигра, зарычал, брызгая слюной во все стороны.

— Я все равно тебя достану! Ты сама лично откроешь и принесешь мне ключ от врат империи солнца, принцесса Мирана.

Охо-хо-о! Дайте мне секундочку поплакать и я разревусь как сучка! Просто упаду на колени, уткнувшись своим носом в ладошки и буду реветь на всю округу.

Вы, конечно, можете сказать, мол чего ты, Джек, такой недовольный? У тебя все хорошо! А вот нихрена! С тех пор как я покинул дом с кроликами дела пошли очень весело, но через жопу. Можно еще сказать наоборот, что через жопу, но зато очень весело, тут уж кому как нравится.

Что случилось? Если коротко, то гребаные кротовые дыры стали подкидывать такие сюрпризы, что впору утопиться, хотя в одном из миров это у меня даже почти случилось.

Сперва меня порадовали миром мармеладных мишек. Чего? Что за бред? Ага, я тоже так подумал. Он был похож на гигантскую конвейерную ленту, на которой ехали сотни тысяч мармеладных медведей. Дрыгали своими мармеладными руками, глядели своими

мармеладными глазами и издавали очень странные звуки. Хуже всего то, что я тоже стал таким же.

Тяжело представить, но я реально состоял из чистейшего мармелада. А знаете, чем дышат мармеладные медведи? Нет? НИЧЕМ! Ничем они ни дышат, я даже жопой пробовал втянуть — не помогло. Всосал маленький пузырек, он так и остался на уровне копчика.

Благо великая конвейерная лента двигалась, руки вместе с ногами дрыгались и у меня получилось колбаской докатиться до портала, который выплюнул в следующее интересное место.

И вот никуда-то, блин, а в затопленную подводную пещеру с небольшим воздушным карманом. Из плюсов — дышать все-таки можно было. Из минусов — все остальное. Нет света, до дна хрен знает сколько, что там в темноте водится тоже непонятно. Благо, Хон хвостами нашел за что зацепиться, да и то пришлось порядочно раскорячиться. Ситуация обострилась, когда тот самый пузырек из мармеладного мира решил выйти наружу. В общем, этот сгусток ненависти пробился через водную толщу и вышел. Куда? Правильно! В тот самый крошечный воздушный карман.

— О-о-о, твою мать...

— “Во имя, кха, чести... какой смрад!”

— “Джек, какого черта?!”

— Аж глаза режет.

— “Какой ужас!”

— ...

Но ладно. Портал мы дождались.

И вот, казалось бы, цивилизованный новый мир. Я аж чуть не перекрестился, когда увидел обычные здания, тротуары и людей, у которых судя по веселому настроению был какой-то праздник, но не тут то было.

Оказалось, что нет никакого праздника и они танцуют не потому что хотят, а потому что по другому в этом мире двигаться нельзя. Я понятия не имею, что за укуренное божество это придумало, но у него определенно есть проблемы с головой.

Однако даже тогда я не сдался. Еще бы! Ведь капитан Джек не сдастся! Я нашел выход, офигенный, к слову! И поспешил до следующего портала, используя лунную походку.

Отлично. Все супер.

А вот них*я. Оказалось, подобное движение запрещено на законодательном уровне и через пятнадцать минут за мной уже гналось местное творческое отделение спецназа.

Шена на пару с Хоном держались как могли, но их окончательно порвало, когда из-за угла на меня вприсядку вырулил отряд добрых молодец и приказал остановиться.

Надо отдать должное, преследовали эти товарищи меня очень долго, но в итоге удалось оторваться.

После этого было еще парочку сумасшедших миров, но то ли я уже привык, то ли там ранг безумия действительно был пониже.

И вот снова портал, опять перелет, меня выплевывает в очередном странном мирке. Естественно кубарем качусь, врезаюсь в дерево, уже чувствую что что-то не так, но пока еще не осознал.

— Хон, периметр.

— “Уже слежу.”

— “Эм-м... Джек.” — послышался настороженный голос Шены. — “ У нас проблема.”

Встряхнув головой, свожу глазами фокус и тут же понимаю что со мной не так.

— Что за... херня.

— “Хах, у тебя лапки.”

В смысле не смешно ни хрена!

Я присел на задницу и поднес свои руки, то есть лапы поближе к... морде.

Ага, сюрприз, бл*ть. Теперь ты котик, Джек. Радуйся. Можешь вылизать себе яйца.

— Так, ладно. Ладно. Спокойно. Вдох, выдох.

Подведем итог. Я стал кем-то из семейства кошачьих. Размером очень близко к тигру, возможно раза в два больше. Когти длинные, шерстка белая, красивая. Мечта, а не мужчина.

Из плюсов — мармеладным мишкой быть намного хуже и страшнее. Из минусов — все остальное.

Оглядев место появления, я отчетливо понял, что нахожусь в лесу. Ночь, обычный лес, без фей, леших и розовых кроликов. Рядом валялись мои вещи, включая рюкзак и одежду, которую раскидало по сторонам.

— Делать нечего, надо собирать. — подумал я и сразу же столкнулся с целым ворохом проблем, где обязанность ходить на четырех лапах была наименьшей.

Первым делом попытался собрал свои разбросанные по округе вещи. Естественно пришлось их таскать зубами, но я терпеливо ходил от дерева к дереву, от одной вещи к другой. Кусал штаны и нес до своего рюкзака, затем кусал плащ и, спотыкаясь, опять нес до своего рюкзака, потом шляпу, по одному сапогу за раз, и наконец катану.

И вот, усевшись на задницу рядом с своим аккуратно сложенным в горку добром, принялся развязывать шнуровку на горловине мешка. В принципе, это почти не доставило проблем. Ловко поддевая когтем нужные хлястики, тихонько в процессе матерясь себе под свой усатый нос, с этой задачей мне удалось справиться.

Те же события глазами случайного филина.

Если бы у филина было чувство юмора, то он определенно нашел бы нечто забавное в развернувшейся перед ним картине. Ведь сложно оставаться равнодушным, глядя на то, как огромный страшный тигр, задрав башку, неуклюже таскает какие-то тряпки, при этом утробно и в какой-то степени устало мяукая что-то себе под нос.

Однако еще забавнее стало, когда, собрав все вещи в одну кучку, он уселся рядом на задницу и, выставив по одному когтю на каждой передней лапе, стал пытаться попадать в петельки на сумке.

Откуда филин знал, что этот предмет называется “сумка”? Это был очень умный филин. Он многое знал.

— Мяу-мяу! Мяу-мяу-мяу! (Твою, с*ка, мать! Бл*ть! Верните мне пальцы!)

— Ху-ху! — прокомментировала потуги тигра птица.

Тем временем большой кот максимально сосредоточился. Взгляд с прищуром, уши в положении “перед броском”, когти оттопырены. Очередная попытка и...

— Мяу! Мяу-мяу-мяу! Ар-ргх!

— Ху-ху-ху!

— Мяу! — зыркул кошка в сторону дерева, на котором сидел филин.

Прозвучало как “заткнись, пока я тебя не выпотрошил”, но это не точно.

Филин хлопнул крыльями, поправил клювом выбившееся перо и продолжил наблюдать. И в этот момент птица почувствовала натуральный животный страх. Как и любое живое существо, когда видит нечто противоестественное, так и филин испугался, когда на спине

тигра появилось несколько извивающихся отростков.

Чем дело закончилось смотреть он не стал, разумно решив, что этой ночью будет правильнее выбрать другое место охоты.

Вернемся к Джеку.

— Ха-ха! Я смог! Я просто офигенный! Немного сноровки и вуаля! Все получилось! Не без помощи сэра-рыцаря Хонка, но все равно молодец. Все молодцы.

— “Джек... хех.” — прозвучал игривый голосок Шены. Я бы даже сказал, что слишком игривый.

— Что?

— “Ты хвостом виляешь.” — в ее голосе так и сквозило ехидной улыбкой.

Я обернулся и буквально прикипел взглядом к этой белой гладкошерстной херне, которая радостно металась из стороны в сторону. Правда, как только мой взгляд на нее упал, движение хвоста стало резко замедляться, пока тот совсем не замер.

— “О, теперь у тебя хохолок поднялся.”

— Ой, иди в пень. Отвлекаешь только.

— “Да ладно тебе, Джек. Хех, смешно же.”

— Обосраться как.

— “Легко. Главное сделай все по правилам. Сначала надо выкопать ямку...”

— А-А-А-А-А!!!

Взгляд со стороны мимо пролетающего дятла.

— Мя-я-я-яу-у-у-у!

Но всё же вернемся к Джеку.

— “Полегчало?”

— Нет.

— “Может валерьяночки?”

— Все, я с тобой не разговариваю.

— “Бу-бу-бу, хе-хе.”

Смеется, сучка. Весело ей.

— Хон, попробуй хвостами вытащить катану из ножен.

— “Момент.”

Две тентакли подхватили оружие, одна обвилась вокруг рукояти, другая по центру. Меч с тихим шелестом вышел, сверкнул лезвием и спрятался обратно.

— “Как часы.”

— Отлично! Сегодня ты самурай, Хон. У меня мозга не хватает на хвосты и лапы.

— “Да, без проблем.”

В общем, таким образом, закрепив рюкзак с пожитками с помощью хвостов с одной стороны и катану с другой, котик-Джек отправился к следующему portalу. Идти надо было далеко, но и времени было с достатком в отличии того же снежного мира.

И кстати, оказалось, что помимо некоторых неудобств, этот странный кошачий облик обостряет зрение и слух, а потому двигаться по ночному лесу мне не составляло никакого труда.

— “Джек, а ты в курсе, что разгуливаешь абсолютно голый?”

— Я с тобой не разговариваю.

— “Слушай, ну все не так уж плохо. Я как-то раз тоже превращалась в миленькую кошечку. Ну знаешь, такая с усиками, лапками и хвостиком.”

— Бла, бла, бла.

— “Так вот, мне очень повезло и я подхватила блох. И знаешь, Джек, такое врагу не пожелаешь. Представь, ты сидишь на важной встрече и тут у тебя начинает чесаться мизинчик в туфле. Пробираешь дрыгать ногой, а оно не помогает. Ставишь туфлю на ребро, дергаешь ступней, а оно не помогает. Нихрена не помогает. Ты уже не слушаешь, что тебе говорят, колотишь каблуком по этому несчастному мизинцу. Хочешь его буквально отхерачить к ху*м, лишь бы унять треклятый зуд. Так вот, блохи, Джек, это как зудящий мизинчик, только в этом случае мизинчиком будет всё твоё тело.”

— Ты что-то сказала? — сделал вид что не слушал, хотя это очень сложно. Просто вспомнил, что такая тактика неплохо работала на Рите.

— “Да чтоб тебя! Ну-ну, я запомню.”

— Ага, мисс трахни-вон-тот-пень. Обязательно. — вообще, у меня сейчас и без нее забот хватало. — Так... левая передняя, задняя правая, задняя левая... а нет, стоп. Передняя права, потом задняя левая и повторить.

— “Джек, во имя чести, мы так никуда не придем.”

— Да подожди ты, мне придрочиться надо.

Аккуратно пробираясь между кустиков, я в итоге вышел к небольшой речке. Не буду рассказывать как мне было очково ее переплыть, но в итоге все удалось.

Еще через десять минут ходьбы, когда я уже достаточно наловчился перебирать всеми четырьмя, мне повстречался первый обитатель этого мира. И нет, это не было какое-то сказочное существо. Из шуршащих зарослей можжевельника на меня выскочила самая обыкновенная рысь.

— Это рысь.

— “Определенно рысь.”

— “Самая обычная рысь.”

Тем временем, лесная кошка осторожно подошла ближе и принялась.

— “Джек, что ей надо?”

— Не знаю, может проверяет не опасны ли мы.

И тут случилось нечто неожиданное. Рысь открыла пасть и заговорила.

— Ты красивый.

— Э-э... что? — мозг сперва словил ступор, а затем стал медленно оттаивать с мыслью: “оке-е-ей, оно разговаривает”.

А рысь не унималась.

— Ты красивый. Давай.

— Спасибо, но что тебе давать то? — я говорил очень аккуратно. Какая-то часть меня сейчас очень беспокоилась о внезапно разыгравшемся приступе шизофрении, и что если продолжу разговор с этой кошкой, то станет еще хуже.

Что касается моего вопроса, то ответ стал очевиден после того как это милое создание развернулось ко мне задницей и задрало свой пушистый хвост.

— А-а...

— “Кх... кх-х...” — появились первые признаки моральной поддержки от богини Шены. — ХА-ХА-ХА-ХА! Красивый, бл*ть! — а вот и сама моральная поддержка подъехала. — Ха-ха-ха-ха-ха! Запишу этот момент в памяти и никогда не забуду! Где тут моя ручка?” — послышался скрип пера о бумагу. — “Под-кат в сти-ле ры-ы-ыси... Записала!”

Гори в аду.

Пока Шена продолжала откровенно ухахатываться с происходящего, я успел отойти от шока и стал аккуратно обходить свою новую почитательницу.

— Мэм, вы тоже, э-э, безусловно прекрасны, но у меня нет времени. — тяжело оказывается разговаривать, когда на тебя пристально смотрит чей-то бублик. Просто как-то... с толку сбивает чтоли. Пытаешься с мыслями собраться, а он смотрит и ничего не получается.

Оставив растерянную и расстроенную рысь позади, двинулся дальше. Но на этом дело не окончилось. Эта падла незаметно подкралась сзади, и я аж подпрыгнул от неожиданности когда почувствовал, что кто-то лизнул мои пушистые яйца.

Кто это сделал?

Рысь.

Стоит смотрит на меня. И как мне кажется, даже немножко улыбается.

— Ты здоровый. Ты красивый. Давай.

И развернулась, не забыв задрать хвост.

— "... ха-ха-ха, с*ка, качественная оценка! Спасибо, Джек! Спасибо за такие яркие и сочные воспоминания!"

— Прости, подруга. Ты тоже красивая, но мне надо идти. — я вновь двинулся вперед, проигнорировав щедрое предложение. Правда через десяток метров эта настырная женщина меня вновь догнала.

— Ты хочешь есть? Ты голоден? Я могу поймать птицу. Ты поешь, а потом давай. Ты красивый. Ты здоровой. Мне нравится.

Блин, мастер кошачьего пикапа приклеился. Умеет уговаривать, чертяка, но я все же откажусь. Ускорив шаг, поспешил оторваться от нее, но хрен там плавал. Рысь тоже ускорила шаг и пристроилась рядом.

— Я здоровая. Я красивая. Давай.

— "Лул, Джек, она решила зайти с другой стороны."

— "Во имя чести, даже мне неловко становится, глядя на то как она старается."

Тем временем, рысь прибавила шагу и, чуть обогнав, принялась заглядывать мне в глаза. — Я красивая, ты красивый, давай.

Так, хватит. Это пора прекращать. Не люблю разбивать девичьи сердца, но это... уже слишком.

Резко остановившись, присел на задние лапы и обхватил морду рыси передними так, что еще щечки забавно сжались, а затем, глядя в глаза, постарался медленно и очень доходчиво объяснить, что никто ее пердолить не будет и пускай себе найдет другие пушистые яйца. Всё! Динамо и точка.

— "Мне кажется, она расстроилась."

— Ничего, переживет.

В общем, оставив рысь позади, которая вроде бы все поняла и приняла, отправился дальше. Хорошо было бы выйти на какую-нибудь дорогу, ну или на худой конец тропинку, а то по этим буеракам двигаться не очень удобно, уж очень непроходимая тут местность. Огромные кряжистые деревья, с такими же здоровенными корнями, которые нередко вздымались над землей, создавая естественные преграды.

Прошло еще несколько часов и я вышел к небольшому ручью, который вроде был пресным. Ведомый жаждой, я все-таки рискнул хлебнуть и понял насколько же щеки охрененная вещь и как жаль, что у меня их сейчас нет. Следующие несколько минут, под

веселые улюлюканья Шены, пришлось учиться пользоваться языком.

— “Джек, Джек, Джек, а давай...”

Я игнорирую.

— “А давай мы на тебя сапоги наденем? Будешь как кот в сапогах! Можно еще в шляпе пару дырок для ушей, чтобы образ сложился. Шикарно же!”

— Шена, я бы лучше сапог тебе на голову надел.

— “Да ну что ты сразу? Ты просто слишком напряжен и я пытаюсь немного разбавить атмосферу, а то от перенапряжения того гляди кукухой поедешь. Считай, что бесплатная ментальная терапия. Люби меня за это. Люби и уважай.”

— Ты просто незаменима, Шена.

— “Правда?”

— Да, но была бы такая возможность, то я сложил тебя пять раз вдоль и поперек, спрятал в огромный черный ящик и сверху написал “никогда не открывать”.

— “О-о, ты ж моя прелесть... погоди.”

— Что?

— “Прислушайся... шум какой-то. Как будто толпа насильников догоняет беззащитную девушку.”

Хм-м...и вправду. Теперь даже я слышал треск веток и топот ног. Не так четко и не столь информативно как это описала Шена, но сюда явно двигалась совсем немаленькая группа людей. Вроде бы людей. Это не точно.

Что я сделал? Ничего. Я большой ленивый кот и это не мои проблемы. Лучше продолжу тренироваться делать из языка поварешку. Как оказалось, чтобы банально попить воды, нужно иметь небольшую сноровку. Щек то нет, а они не слабо облегчали эту задачу.

Между тем, погоня максимально приблизилась к моей дислокации и через несколько минут из чащи леса эффектно вылетела довольно симпатичная особа.

Девушка оттолкнулась от выступающего корня дерева, развернулась в полете и выпустила сразу несколько стрел, которые, если судить по выкатившимся из кустов телам, попали точно в цель.

— “А она хороша...” — задумчиво произнес Хон. — “Не валькирия конечно, но тоже ничего.”

А я что? А я занят.

Высунув язык на максимальную длину, попытался лизнуть себя в глаз. В этом не было никакой практической пользы, но мне показалось это интересным занятием.

— “Но Джек, они же... толпой прямо.... Это бесчестно!”

Из леса действительно вывалилось еще с десяток супостатов. Примечательным было то, что одежда каждого следующего отличалась от предыдущего. И не в том смысле, что один любил шарфики, а второй свитер с высоким воротником. Кто-то из них носил доспехи, другие кожу, третьи больше походили на крестьян и вооружены соответствующим образом. Можно подумать, что эта девушка прилюдно нагадила в котел ролевиков, они немного обиделись и теперь решили отомстить. Можно было бы так подумать, если бы не одно “но”. Пылающие зеленым огнем глаза.

— Вам некуда бежать, принцесса!

— Некуда!

— Некуда!

— Некуда! — стало доноситься со всех сторон.

- Сдавайтесь!
- Склонитесь!
- Милосердие!
- Мы пощадим!
- Владыка милосерден!
- Владыка пощадит!

Пока бандиты решали свои проблемы, я решал свою, и хочу сказать, что весьма успешно. Как оказалось достать языком до глаза сложно, но возможно. Он на самом деле очень длинный, а еще шершавый.

- Рита, что-то случилось? — Бьянка обеспокоенно смотрела на свою подругу.
- Я чувствую...
- Что ты чувствуешь?

Бестия нахмурилась. — Чувствую, что пропускаю что-то важное. Что-то... нужное. Как будто вся вселенная и все мироздание требует моего присутствия где-то в другом месте. Я должна быть там и что-то увидеть или... что-то сделать. — неосознанно Рита взялась за полы своего халата и легонько приподняла. Постояла, а затем, тряхнув головой, отпустила.

Высшая мягко улыбнулась. — Должно быть, это гормоны, милая. Мне сложно представить каково тебе, но ты уж держись.

Горничная вздохнула и расслабилась. — Да... пожалуй, ты права, Бьянка.

Пятеро зеленоглазых мужиков бросились в сторону принцессы, и тут же каждый отхватил по стреле. Девушка стала пятиться, попутно отстреливаясь от нападающих, однако в какой-то момент, занеся руку за спину вместо стрелы рука схватила воздух. Колчан оказался пуст.

— Игры кончились, принцесса Мирана. — вперед вышел ухмыляющийся рыцарь. В его руках звякнули кандалы, и вместе с тем на землю упал моток переплетенных цепей. — Я принес вам подходящие украшения, извольте надеть?

Остальная банда принялась ухмыляться и тихо посмеиваться.

— Не переживайте, я буду нежным.

В глазах незнакомки поселился страх. Нога предательски зацепилась за какую-то корягу и принцесса упала на землю.

— Будь ты проклят! Тебе никогда не взять столицу! Тебе не победить!

— О, это мы посмотрим! Держите ее, парни.

Взгляд Мираны уже не видел ничего кроме тянущихся к ней грязных рук. В ушах стоял звон кандалов и смех проклятого демона, который уже пировал свою победу.

Как вдруг в эту какофонию звуков вмешался еще один. Он словно шило прошел сквозь все остальные, не замечая ничего вокруг.

Стало тихо.

Преследователей что-то отвлекло, однако из-за обступившей ее толпы, она не могла увидеть кто или что им помешало.

— Ты? Я же тебя... гха!

Рыцарь неожиданно схватился за горло, а еще через мгновение тело завалилось на землю.

— Держите эту кошку! Не дайте ей уйти!

— Мяу.

Ага, держите меня, сучки, держите.

На самом деле я вообще не двигался. Просто подошел поближе и дал Хону “разобраться с негодьями, посмевающимися посегнуть на жизнь и чистоту этой прекрасной дамы” — цитата сэра-рыцаря Хонка.

Хвост с катаной метался из стороны в стороны, ловко нарезаая мордovorотов на демоническое сашими. Ничего необычного, опыт в подобных делах у нас имелся. Какой-то засранец попробовал выстрелить в меня из арбалета, но я даже защищаться не стал. Болт глухо ударился о покров и упал на землю. Для полноты картины мне не хватало зевнуть, лениво помахивая лапой перед пастью, чтобы показать насколько они ничтожны.

Когда последний говноед упал на землю, я взглянул на спасенную принцессу. По крайней мере так ее называли. Мирана вроде...

Девушка тоже смотрела на меня, вот только взгляд у нее был какой-то... странный.

— Саган?

— Чего?

— Саган, это ты? Это правда ты? — она даже не моргала. Поднялась на трясущихся ногах и стала потихоньку подходить ко мне.

— Извини, но нет. По моей усатой мордахе может и не скажешь, но я вообще не разу ни Саган.

Тем временем, девушка бросилась в мою сторону и, упав передо мной на колени, обняла за шею. — Я знала! Я знала, что ты жив! Ты не мог умереть, не мог меня оставить! Только не ты!

— Эм, нет же...

— Я думала, это конец. — уткнувшись носом в мех, она принялась плакать. Да не просто плакать, а навзрыд, что несколько ломало образ “принцессы”. Если она конечно вообще принцесса, а то хер его знает, может сумасшедшая какая. — Я не знала, что делать! Сначала там в ущелье, потом здесь... Я же... — она отстранилась, взглянула в мои глаза, видимо чтобы убедиться, что я тоже настоящий и снова уткнулась носом в мех. — Это было наваждение... Они решили обмануть, но ничего не вышло. Я верила! Я так хотела, чтобы это было неправдой! И вот ты здесь!

— “Джек, а, Джек.”

У меня почему-то возникло стойкое чувство, что она не понимает того, что я говорю. Потому так и сидел, слушая ее причитания, и растерянно глядел в лесную чащу, не зная куда пристроить собственные глаза и уши. Прогнать ее было как-то неловко, она явно находится на грани... Да и ситуация тоже, видимо, не из простых...

— “Ну Дже-е-е-ек.”

— НУ ШТО?

— “Она красивая. Она здоровая. Давай?”

— Ой, все, иди нах*й.

— “Хе-хе-хе, прости, не смогла промолчать.”

— “Во имя чести, Джек, мы должны ей помочь!”

— “Хон, я все понимаю, но ты и сам знаешь чем это обычно кончается. Это их жизни, их судьбы и они сами должны с этим разбираться. Я устал спасать каждого встречного поперечного. Хуже всего то, что потом приходится их либо за собой тащить, либо отрывать от сердца. А мне ни то, ни другое не нравится.”

Хонкай некоторое время молчал, а затем выдал.

— “Большая сила — большая ответственность. Ты очень сильный, Джек, и теперь ты не можешь просто пройти мимо, ты можешь повлиять на ситуацию. Я считаю, что надо помочь девушке. И кроме того, что ты будешь делать, если портал будет находиться в городе? Как местная стража отнесется к тому, что у них по городу гуляет огромный тигр? Нам скорее всего придется отбиваться от них, а этого ты тоже не любишь.”

Да чтоб тебя.

— Ладно, звучит логично. Угово-о-о-ох ты ж, блин, как приятно. — почувствовал как ее ловкие пальчики переместились с шеи мне за голову и стали почесывать у основания ушей. У меня аж нога задергалась.

— Мой хороший, мой мальчик, как же я переживала. — девушка отстранилась, дав мне возможность получше рассмотреть ее заплаканное лицо. — Любишь когда тебя чешут, любишь? Да?

— О, да-а-а... — закатил глаза от наслаждения. — О.... да... Сука, нет! Фу, блин! Отставить!

— А что это у тебя? Что за сумка?

— Не твое дело.

— А это? Меч? Где ты его нашел?

— Он мой.

— Дай посмотреть.

— Не дам. — демонстративно рыкнул, от чего она тут же отдернула руку и удивленно захлопала глазами.

Есть у меня подозрение, что вместо нормальной человеческой речи, она слышит нечто животное. Впрочем, может оно и к лучшему. Не будет донимать вопросами.

Вообще, она была довольно красивой. Темные русые волосы чуть ниже плеч, голубые глаза, аристократичное, но без лишней смазливости, лицо. Спортивная фигура. Одежда хоть и была походной, но выглядела качественной и явно была пошита на ее размер. Ах, да, еще лоб закрывала серебристая диадема. Не думаю, что она использовала ее как элемент брони, скорее что-то вроде статусного отличия... Хотя, может и просто украшение. Некоторые вообще пупок прокалывают... Так что тут еще все более менее скромно.

— Саган, куда ты?

И вот что ей ответить? Иду до портала, чтобы рвануть в следующий мир.

— Мяу, епт.

— Туда нельзя! Саган! Я что-то... — девушка поднялась и поспешила следом, однако не успела сделать и нескольких шагов, как ее ноги подкосились, тело ослабло, а в сознании резко стало темно. Послышался глухой удар.

— “Она вырубилась.”

— Я вижу. — некоторое время стоял молча и глядел на уткнувшуюся в землю девушку. — Ох, и за что мне все это? — развернувшись, подошел к лежащему на земле телу. — Вроде живая.

— “Возможно, переутомление. Неизвестно сколько она бежала от этих зеленоглазых.”

— Возможно. Надо бы найти какое-нибудь укрытие пока она не очнется.

На том и порешили. Осторожно обхватив Мирану хвостами, немного побродил по округе, пока не наткнулся на небольшую пещеру. Хотя, это была не совсем пещера, скорее очень крупная нора под корнями огромного дерева.

Поколдовав тентаклями в своей сумке, мне все-таки удалось разложить лежанку и достать одеяло. В общем, кто бы ни была эта девушка, но спать она точно будет по королевски.

Сам я лег почти у выхода, свернувшись калачиком и заблокировав хвостами вход в нору. Так что если к нам кто-то пролезет ему сначала придется проковырять сюда дыру, что скорее всего разбудит меня, а потом думать что делать с очень злым капитаном Джеком, который, к слову, тоже давно не спал.

Уснуть получилось достаточно быстро, однако, к моему сожалению, попасть в свое подсознание мне не удалось. Может усталость сказалась, может форма не позволяла, но я жутко расстроился, что не смог повидаться с Долькой. А Хон, собака такая, еще про нее рассказывает столько, мол вот как подросла. Короче, дразнит, гад.

А вот под утро произошел небольшой казус.

Не знаю во сколько именно эта мадемуазель перетащила лежак поближе ко мне, но вместо сложенного в несколько раз плаща улеглась головой мне на живот. Все бы ничего, не будь я зверем со всеми вытекающими отсюда последствиями. Нос в одинаковой степени улавливал приятный лесной аромат, исходящий от ее волос, тела и того что находилось у нее между ног. Самые обычные инстинкты.

Хреново.

— “Что у тебя там хреново? Темно, ничего не вижу.” — лениво спросила Шена.

— Удав решил вылезти из норы и посмотреть чё там.

Почувствовал как сердце значительно увеличило количество ударов в секунду. Нос стал шумно втягивать воздух.

А удав все ползет и ползет, наливаясь кровью и увеличиваясь в размерах. У меня даже возникла занятная мысль прикусить Мирану за холку и хорошенько отодрать прямо тут в норе. Из этих фантазий меня вырвал сонливый стон принцессы.

— М-м-м... Саган...

Ага, мой Саган ей сейчас в ухо уперся и стал постепенно голову двигать ближе к груди. Сука, как же неловко.

Так, надо думать о чем-то расслабляющем. О чем? О чем тут можно думать? Например как бабушка топит котят в ведре. Во-от. Вот. Отлично. Помогает.

И в этот момент Мирана стала просыпаться. Девушка начала ерзать, и естественно ей стало интересно, что это такое горячее упирается ей в щеку.

— М-м... — она потерла глаза, а затем неожиданно схватила меня за член. — Саган? Что это?

У меня в этот момент кажется вся кровь из организма отлила в одно единственное место.

Все случилось так внезапно, что у меня лапа сама собой дернулась и кажется попала ей по башке. Девушка тут же обмякла и притихла.

— “Ты ее вырубил.”

— Я нечаянно.

— “Она без сознания.”

— Это для ее же блага.

Заснуть так и не удалось. В итоге я выбрался из нашего убежища с первыми лучами, хотелось чего-нить перекусить. Мирана все еще была в отключке, а потому, присыпав вход в

нору ветками, решил немного прошвырнуться по округе в поисках пищи. Сам поем, да и эта бестолочь скорее всего голодная проснется.

Немного побродив, мне удалось разжиться жирножопым тетеревом и приличных размеров кабанчиком.

— Хон, я сейчас знаешь о чем подумал? — задал вопрос своему напарнику, сидя рядом с двумядохлыми тушками.

— “О чем?”

— А как их есть то? В смысле, костер развести я не могу, а...

— “Джек, ну что ты как маленький? Ты же зверь! Ты хЫщник! Настоящий грозный тигр. Напади на свою жертву, раздери ее когтями и жадно впейся в плоть острыми как бритва зубами!”

Ну... в какой-то степени это действительно звучало разумно. Тигр я или тварь дрожащая.

Ладно, надо определиться кого я буду яростно есть первым.

Выбор пал на тетерева. Просто потому что перья выглядели более чистыми, чем жесткая шкура кабана. Ага, осторожно, тигр-эстет в здании.

— “Просто пробуди в себе природного зверя и начинай!” — воодушевляла меня Шена.

Окей. Окей... Пробудить зверя — это я могу.

Грозно рыкнув, открыл пасть и впился в жирный бочок птицы.

Но как-то... не пошло.

— Тфу, бл*ть! Х-тьфу! Сраные перья!

— “Ха-ха-ха!”

Кого я вообще послушал? Пробуди в себе зверя, ага. Приколистка сраная.

— “Ты очень грозно рычал, Джек. Я аж завелась.”

Нет, это невозможно жрать. Не знаю. Может надо ощипать его или... Хм... Нет, с перьями я долго провожусь.

— Хон, сделай надрез на кабане.

— Да легко, Джек.

Он выполнил мою просьбу, сделал аккуратный надрез на ляжке кабана, который я поспешил развернуть когтями, оголив розовенькое мясо с кровавыми прожилками.

Немного понюхав, прислушался к внутренним ощущениям и вынес вердикт.

— Нет, жрать это невозможно. Сперва нужно поджарить, посолить, поперчить, можно еще порезать лучка, втереть, а потом... у-у-у, блин, как же есть охота.

— “Джек, предлагаю унести это двуногой. Пускай она разбирается. Зря ее что ли с собой взяли?”

Как я и говорил, иногда Шена помимо хрени выдает умные вещи. Хотя в этой ситуации в принципе мог бы и сам додуматься.

— Почти готово. — прозвучал певучий голосок.

Улыбнувшись, Мирана чуть повернула вертел, на котором сейчас болтался пойманный мной тетерев.

Острый нюх уже улавливал нотки жареного мяса и я чуть ли с ума не сходил от этого божественного аромата. Блин, как же вкусно пахнет.

— Сейчас перекусим и можно будет отправлять в путь.

— Да-да-да, снимай давай, женщина. Я жрать хочу больше, чем жить.

И вот момент настал, Мирана снимает птицу с вертела, кладет перед собой и начинает хомячить в одну каску.

— Не понял.

— А ты чего не ешь? — с улыбкой спросила она меня и кивнула в сторону дохлого кабана.

— В смысле, бл*ть?! Тетерева отдай!

— Фу, Саган! Кабан тоже вкусный!

— Да тебя порвет от целой птицы, дура! Дай пожрать! Вообще, это я ее поймал! — предпринял еще одну попытку стащить с пня законно добытую еду, но тут же получил ладошкой по носу.

— Нельзя! Забирай кабана, он твой!

— Тут все мое!

Охренеть. Не, ну вы видели?! Видели?! Ох, сука... ну держись.

Пихнув принцессу лапой так, что та свалилась с бревна, забрал свою птицу и, отвернувшись, принялся дербанить, пока эта сумасшедшая снова не напала.

Тем временем из-за бревна показалась растрепанная голова Мираны. Девушка сдула упавшую прядь волос с лица и уставилась на меня.

— Да как... Ты... Саган! Плохой мальчик! Плохой!

В ответ раздалось недовольное ворчание с моей стороны.

Я слегка повернул голову, чтобы видеть ее периферийным зрением, помолчал, подумал, и принялся дальше питонить свое мясо, не забывая поглядывать на эту пришибленную, а то мало ли чего учудит.

Впрочем, больше до конца моего обеда она ко мне не приставала. Дождалась пока я прикончу тетерева и только тогда подошла. Я снова почувствовал ее ноготочки у себя за ухом.

Блин, как же приятно то...

— Ну, прости меня. Прости меня, мой хороший. Ты же обычно все сырое любишь. Я и не подумала.

— Да... ага... ты продолжай, продолжай...

Тем временем засранка легла на меня полностью и принялась водить обеими руками по всей шкуре, что тоже оказалось довольно приятной штукой.

— В следующий раз, я приготовлю на нас двоих. Хорошо?

Я чуть вывалившийся язык не прикусил. — Ага... вот тут... ага... Грудку еще и пузико...

— “Кх-ха!”

Смешок Шены привел меня в чувство и я тут же поднялся на все четыре.

Мирана оглядела меня любящими глазами. — Ну что? Пора в путь?

Тут я пожалуй соглашусь. Времени хоть и навалом, но оно все же не бесконечное. А еще меня постоянно мучает чувство, что нужно куда-то бежать. Знаете это ощущение, когда ты проснулся утром, у тебя билеты на поезд вечером, но ты все равно подгоняешь себя. Тут такая же ситуация.

И конечно же, не обошлось без непонятных ситуаций. Когда я уже собирался двинуться в путь, Мирана одним ловким отточенным движением запрыгнула на меня сверху и крепко обхватила бедрами.

— Ох, без седла конечно не так удобно, но мы справимся. Правда, Саган?

Я немного прих*ел с такого поворота.

И вообще, в смысле “мы” справимся? То есть ты будешь сидеть сверху, я буду тебя тащить, а в итоге справимся “мы”?! Ты охренела?!

Если бы тигры были совами, то они бы могли поворачивать голову на сто восемьдесят градусов. Я совой не был, однако от накативших эмоций голову повернуть сумел.

А она мало того что очень жизнерадостно улыбалась, так еще и такая хоп-хоп меня каблучками по бокам, мол, скачи мой верный конь.

— “Блин, я обожаю этот мир! Это самая веселая херня, которую я встречала! Ха-ха, просто прелесть! И вообще, Джек, ты какой-то раздражительный стал. С чем это связано? Хочешь об этом поговорить?”

— НЕТ!

— Тебе опять нехорошо? Снова этот странный приступ? — Бьянка пробежалась глаза по воткнутому в стену кулаку и растерянному лицу своей подруги, которая сама не понимала зачем это сделала.

— Да... это чувство. Я не понимаю с чем оно связано и как его объяснить. Это... как будто я должна быть где-то в другом месте. Прямо сейчас. Словно что-то важное происходит, а меня там нет. И... и я все пропускаю. Пропускаю то, что никак нельзя пропустить. Это злит.

— Крепись.

— Это изводит.

— Понимаю.

— Я просто с ума схожу.

— Тина приготовила фруктовый торт. Хочешь выпьем чаю?

Горничная дернулась и, убрав кулак от стены, мгновенно успокоилась. Поправила халатик и взглянула на Бьянку. — Думаю... думаю фруктовый торт и чай мне помогут.

Блондинка улыбнулась. — Тогда идем скорее.

Глава 13 — Антидепресанты

Давайте заранее договоримся. Вот этим значком (*) я обозначу начало и конец того, что некоторым может совсем не прийтись по вкусу. Если в комментариях будет много негодующих по поводу этого фрагмента, то значки останутся. Если скажете, что все окей, то значок я уберу, т. к. знаю, что подобная херня неслабо рушит атмосферу. На этом все, поехали.

К вечеру того же дня, когда я повстречал Мирану, мы наконец-то вышли из непроходимой чащи. Это по прежнему был лес, но уже куда более подходящий для обычной прогулки. К слову, принцесса все-таки осталась сидеть верхом. Конечно же не за просто так... Хех, еще бы я позволил какой-то бабе кататься на своем хребте. Нет, все не бесплатно.

— “Я разочарована, Джек. Ты продался за почесушки.”

— Кхм... давай лучше поговорим о погоде.

— “Погода прелестная, а ты каблук.”

— Неправда.

— “Это я тебе как богиня говорю. Считай, что это знание спустилось тебе прямиком с небес.”

В общем, когда овраги, буреломы и прочие радости закончились, мы смогли значительно ускориться. Путешествие шло своим чередом, а от скуки спасал непрерывный бубнеж Мираны. Серьезно, она не затыкается ни на секунду. Как будто на ней какое-то родовое проклятье висит, и если вдруг, по каким-то неясным причинам, из ее рта перестанут выходить хоть какие-нибудь звуки, то кто-нибудь умрет.

— Как только вернемся, Саган, обещаю что распорядюсь приготовить для тебя молодого теленка. Ты же любишь говядину, да, малыш?

— У тебя шикарная жопа. — не сбавляя хода, тихо рыкнул в ответ.

— Хех, я и не сомневалась. Обязательно приготовим...

Вообще пофиг что говорю, она все равно понимает это как-то по своему и продолжает говорить.

— Папа будет рад. — девушка как-то горестно вздохнула, а затем легла на меня полностью, разместив ладошки и подбородок у меня на затылке. — Да, он будет рад, Саган... Давно мы с ним не виделись. Ты, наверное, тоже скучаешь?

— У тебя очень сильные бедра.

— “Хех, Джек, Мирана наездница. Стоит полагать, что она этими ногами лом согнуть может. Гораздо интереснее другое...” — голос Шены стал тихим, ехидным и капец каким заговорщицким. — “Как думаешь, она бреет свою кошечку или у нее там миленький кудрявый пуделёк?”

Ох, что я вообще от нее ожидал? Однако, как не странно, слова этой засранки заставили работать мою фантазию буквально на сто процентов, в полную силу. Видимо, сказывается то, что я сейчас не совсем человек. Перед внутренним взором тут же появилось обнаженное тело девушки, причем не одно, а сразу несколько с самыми разными интимными стрижками, а я как султан мысленно сидел и выбирал.

— Мне кажется, у нее аккуратный треугольник.

— “Ого, не ожидала что ты ответишь. Хех, но я бы поспорила. Пять баксов на джунгли.”

— “Я считаю, что у принцессы Мираны все чистенько и опрятно.” — поделился авторитетным мнением Хон.

— “Ты меня прости, усач, но я что-то сомневаюсь, что эта твоя принцесса Мирана дофига в походах станком пользуется.”

Тем временем сама Мирана тоже рот не закрывала.

— Да, папа по нам скучает, Саган. Я уверена в этом. А еще я скучаю по Луне и... Марси... Не надо было брать их с собой.

Мне показалось, что я услышал всхлип, а когда обернулся, принцесса уже с улыбкой протирала глаза.

— Все в порядке, Саган. Мы отомстим этому демону и я... я вовсе не плачу. Просто стоит закрыть глаза и тут же появляются их лица.

Тут сложно было удержаться от тяжелого вздоха. За те немногие часы, что мы провели вместе, Мирану постоянно швыряло то в какую-то лютую депрессию, то наоборот в дурашливый юмор и теплые воспоминания. Что касается меня, то моя задача была довольно простой — иногда мяукать или рычать в ответ. Девушка расшифровывала это на свой лад и продолжала о чем-то болтать.

Но! Видимо вселенная решила, что просто так гулять капитану Джеку будет скучно, а потому подбросила мне в компанию одну недавнюю знакомую, которую я наивно надеялся никогда не увидеть.

— “Во имя чести, да это же...”

— Рысь.

— “Точно она. Та самая обычная рысь.”

Я аж вздрогнул, когда услышал ее голос. Обернулся, а тут эта кошка... задорно мявкает и семенит в мою сторону.

— Красивый! Красивый, я нашла тебя!

Радость то какая! С ума сойти можно.

Невольно прибавил шаг. Удивляюсь как на бег не сорвался.

— Ой, какая прелесть! — Мирана очень громко восхитилась рысью, а затем похлопала меня по загривку. — Саган, тебе как всегда девушки прохода не дают. Если хочешь, то я могу немного, кхм, немного подождать. Ну, пока вы там дела свои делаете.

Наверное, хорошо что она не видела моей морды в этот момент.

— Красивый, а зачем ты таскаешь двуногую на себе? Давай съедим? Она лысая, не придется потом шерсть отрывивать.

Шена на пару с Хоном громко хрюкнули. Не рысь, а автомат с анекдотами.

— Ее нельзя есть. Она моя двуногая.

— Да, давай! Много мяса. — кошка стала бежать чуть ближе, попутно обнюхивая пятку Мираны.

— Нет. Она друг. Другей есть нельзя.

Рысь чуть замедлилась, а затем повернула морду в сторону леса.

— Двуногую есть нельзя! Она друг!

В этот момент между деревьев, из-за пригорка, показалось еще три рысьих морды.

— “Хах, Джек, она, кажется, подружек привела.”

— Я рассказала о тебе, они не поверили. Теперь верят. И тоже хотят. Но только после меня. Я старше, сильнее и красивее, а потому первая.

Мирана все это время сидела с дебильной улыбкой, слушая наши переговоры и бегая

глазами между мной и рысью.

— Слушай, э-э, тебя как зовут?

— Рысь.

Вот так неожиданность. У меня закрались некоторые подозрения и я решил кое-что уточнить.

— Хорошо, а подруг твоих?

— Ту что у камня, тоже зовут Рысь. Которая с пятнышками и на бревне — Рысь. А вот та с разноцветными кисточками на ушках...

— Тоже Рысь?

— Тоже Рысь. Они все красивые, но я красивее. Ты тоже красивый.

— “Джек, это не точно, но, возможно, переводчик немного сбоит. Не предназначен он для животных.”

Хм, а в этом есть крупица логики. Если так подумать, то эта кошка произносила имена своих подруг с различной интонацией. В каких-то случаях, больше тянула “С”, в других менялось звучание “Ы”.

— Рысь, тут такое дело... — судя по морде кошки, я назвал ее именем подруги. Она еще в лес покосилась, мол “ладно, окей, я стерплю это”. — Я не смогу тебе ничего сейчас дать.

— Почему? Ты красивый, я красивая...

Если коротко, то я наплел рыси, что мне надо быстренько смотаться по делам, а потом я смогу вернуться. Денька через три. А пока пускай подождет.

Удивительно, но это сработало и они действительно от нас отстали. Мне оставалось только подивиться своей сообразительности. Однако, когда мы уже отошли на порядочное расстояние, очнулась Шена.

— “Джек, не хочу портить момент, но-о...”

— Что? Что тебе еще надо?

— “Ты смотрел фильм “Хатико”?”

В этот момент у меня перед глазами пролетела целая жизнь несчастной рыси, которая будет каждый день приходить на это место и с тоской в глазах ждать моего возвращения.

Сука...

— Саган? Ты куда, малыш? — Мирана стала ерзать у меня на спине, пытаясь снова вернуть на тропинку.

— “Хе-хе, м-м-м, необоснованные угрызения совести. Обожаю.”

Развернувшись, пошлепал обратно, где все еще сидела расстроенная рысь. Заметив, что я возвращаюсь, кошка моментально приосанилась и даже хвостом завиляла. Тут же из кустов повыскакивали ее подружки.

— Красивый вернулся, мяв!

— Уже вернулся!

— Мы рады, мур!

Я еще рот открыть не успел, а они как давай об меня тереться.

— Стоп! Стоп-стоп-стоп! Стоп! Всё! Хорош! Рысь, рЫсь и рыСь, хватит!

Как же, блин, сложно с женщинами. Я, знаете ли, из тех людей, которые не могут подняться с постели если сверху лежит кот. А тут их три. Мурчалки свои включили и ходят кругами.

— Мур-мур-мур.

— Мяв-мяв-мяв.

— Какие они все милые, Саган. — умиленно проворковала Мирана. — Ты им явно понравился.

Я закрыл глаза, поднял нос к закатному небу и мощно вдохнул, после чего задержал дыхание.

Вот так. Раз... Два... Три...

— Мур-мур-мур.

Четыре... Пять... Я спокоен. Мир и гармония, гармония и мир.

Почему-то последние слова прозвучали в голове голосом Фу Хуа. Ох, моя дорогая птица-феникс, как же мне тебя не хватает.

Выдохнул.

— Резко все остановились и дали мне сказать!

— Саган, ну не рычи. Посмотри на них, какие они милые. — похлопала меня по щеке принцесса. И вот вообще не вовремя. Настолько не вовремя, что у меня кажется капилляр в глазу лопнул.

— Рысь!

— Да, красивый.

— Я хотел уточнить, что по дороге могу с высокой вероятностью сдохнуть, а потому если через три дня и три ночи меня здесь не будет, то ждать меня не надо. Ясно?

Кошки внимательно выслушали, покивали, а затем легли на траву.

— Тогда мы пойдем с тобой. Ты сделаешь все дела, а потом давай.

— Нет. И если увижу кого-то, сам лично перегрызу шею. Всем всё понятно?

— Нам все понятно, красивый.

В этот момент у меня лопнул второй капилляр, но вроде... вроде они меня послушались. Миссия выполнена, а значит ничто не будет мучать мою совесть, если только Шена не придумает очередную херню. Надо перестать ее слушать.

— “Хе-хе, ты не можешь, милый. Я есть голос в твоей голове.”

— Ты есть заноза в моей заднице.

— “О, нет, место Идель я занимать не собираюсь.” — хохотнула богиня. — “Лучше размести меня в сердечке.”

— Коробка, Шена! Коробка с надписью “никогда не открывать”.

Чизес Крайст, блять. Они меня с ума свести хотят. Хотя не удивлюсь, если я уже поехавший. Сижу сейчас где-нибудь в комнате с мягкими стенами в рубашке-обнимашке, пускаю слюни и размазываю какашки по стенам.

Как дела у вас, мистер Джек? Опять боритесь с этими вашими хонкаями? Нет, доктор, путешествую в компании одного такого и долбанутой богиней, чтобы спасти другую богиню и свою дочь. Звучит интересно, мистер Джек. О-очень, мистер доктор, а буквально час назад меня домогались четыре похотливых рыси, которых зовут Рысь, Рысь, Рысь и Рысь, но я отбил.

— Кажется, я плохо на тебя влияю, малыш. — Мирана ласково потрепала меня за загривком. — Тоже начинаешь разговаривать сам с собой.

— “Да-да-да, Мирана плохая девочка, Джек. Хе-хе, накажи ее.”

О, начинается.

Солнце почти спряталось за горизонтом, деревья слились в один темный зубастый силуэт, а небо окрасилось в апельсиновые тона. Похолодало.

Не знаю почему, но для меня подобный вид всегда имел собственную особую

умиротворяющую атмосферу. Порой даже кажется, что в такие моменты время замирает, давая возможность насладиться происходящим. Перестать бежать, остановиться, вдохнуть и выдохнуть. Не спеша. Это как своеобразная похвала от природы. Она как будто говорит, что ты молодец, ты отлично прожил этот день, а теперь передохни. Я приглушу свет, попрошу птиц поприветствовать их пение до утра и укурю вас сумраком.

Мирана перебросила ногу через мою спину и мягко, почти бесшумно, спрыгнула на землю.

— Красиво здесь... Думаю, тут можно разбить лагерь. Как думаешь, Саган?

Я огляделся. Мы остановились как раз на границе леса, за которой был небольшой обрыв, а следом песчаный берег и река. Широкая, спокойная, слышно было только шум редких волн.

— Думаю, что это хорошее место.

— Вот и славно. — девушка улыбнулась и, положив руку мне между ушей, заглянула в глаза. — Тогда можешь передохнуть, а я пока разведу костер.

— Не самая хорошая идея.

— Не переживай, малыш. Ночью дым не видно, а пламя я хорошо скрою. — Мирана сошла на песок и принялась рыть ямку в земляном откосе. Такие еще появляются, когда река периодически разливается по весне.

— Так, подожди... Ты меня понимаешь?

— Конечно же... уф... проклятые комары. — я завис в этот момент, а Мирана продолжала ковырять глинистый выступ. — Конечно же я взяла твой гребешок. — меня снова одарили улыбкой. — Принесешь мяса, так и быть вычешу тебя перед сном.

А-а понятно. Просто угадала. Но кто бы только знал как в этот момент скрипела, тряслась и гремела своими скрепами моя гордость. Как огромный паровой котел, в котором давление уже давно ушло за красную отметку.

— Что-то случилось, Саган? — Мирана удивленно захлопала глазами.

— Ага... моя гордость дала трещину. — я развернулся и пошел искать что можно съесть.

— “Хех, каблук.”

— Фак ю. Ты просто не представляешь как это охеренно.

Но ладно. В конце концов для меня это действительно не составит проблем. Тем более, что за готовку отвечаю не я.

Вот тут то и начались проблемы. Пока я занимался поиском нашего будущего ужина, бегая по лесу, они уже приблизились к лагерю.

— Ух, глухарь! Да еще жирненький такой, его себе заберу... и тетерева тоже.

— “Ха-ха, Хон, ты посмотри как он за почесушки старается.”

— “Я думаю, в случае Джека это можно воспринимать как массаж. Не вижу ничего плохого в том, чтобы девушка приготовила добытый тобой ужин, а затем телесно ублажила.”

— “Пф-ф... мужланы.”

— Это называется — мужская солидарность, Шена. — я удовлетворенно окинул взглядом пойманных птиц. — Прекрасно! Наемся от пуза, потом заслуженные почесушки и спать калачиком. Но... чего-то не хватает.

Еще полчаса спустя.

— А-а-а-а-а!

— “А-а-а-а!”

— А-А-А-А-А!

— “А-А-А-А-А-А!”

— “Дебилы...”

— Огромный! Сука! Лещ! Охеренно! Ты просто посмотри на него! Он почти метр в длину!

Наверное, сложно представить как со стороны выглядит орущий на рыбу тигр, но думаю это забавно.

— “Во имя чести, это самый прекрасный лещ, которого я видел!”

— “Да ты никакого леща кроме этого не видел, идиот!”

— “И он прекрасен!”

— И он прекрасен!

Хе-хе-хе, как минимум, рыбалка это весело. Чисто мужицкое медитативное занятие.

— Ладно, пора бы вернуться, а то нашей принцессе еще время на готовку надо будет выделить.

Мирана уже приготовила место для ночлега: вырыла яму, разожгла костер, насобирала сухих поленьев для поддержки костра на ночь, а то рядом с рекой обычно бывает прохладно, однако Сагана все не было видно.

— Видимо, снова встретил тех кошечек... — вздохнула девушка. — Заигрался наверное. Что же! — хлопнула принцесса себя по коленкам. — Думаю, он не будет против если я загляну к нему в мешок.

Вообще, наличие этого мешка и меча у Сагана вызывало у нее в голове некоторые печальные мысли, которые вели к тому, что ее горячо любимого тигра уже нет в живых, а это кто-то иной, но Мирана старательно гнала эти мысли.

Тряхнув головой, она все-таки залезла внутрь мешка, достала лежанку и краем глаза заметила воротник плаща и один сапог.

“Он мертв! Это не Саган, это кто-то другой!”

— Нет! — девушка зажмурилась и поспешила затянуть горловину. — Нет... Саган это Саган.

В одно движение она ловко развернула лежак и уже собиралась лечь, когда за спиной послышался какой-то шум.

— Ох, наконец-то ты вернулся, а то я уже собиралась лечь спать.

Однако за спиной стоял совсем не тот кого она ожидала.

— Как приятно, принцесса Мирана, но не стоило идти на такие жертвы. — прозвучал скрипучий голос, услышав который, девушка моментально оказалась на ногах с взведенной стрелой в руках.

— Ты! Как ты нас нашел?!

Буквально в десяти метрах от нее стоял мужчина в поношенной одежде с горящим пламенем в глазах. В этот же момент, в чаще леса, стали загораться все больше и больше подобных огоньков.

— Хах, а я думал, вы рады меня видеть. — на плечо марионетки Террорблейда, хлопнув крыльями, приземлился ворон. — Я принес подарок, принцесса.

— Разумеется, только сначала тебе придется получить мой.

Раздался короткий щелчок тетивы, тихий свист и стрела точно угодила мужчине в глаз, отчего его голова забавно дернулась назад, а затем он сам рухнул на землю. Ворон

недовольно каркнул, захлопал крыльями, пытаясь скрыться в лесу, но тут же отхватил второй выстрел.

Однако было рано радоваться.

Мирана уже положила на лук следующую стрелу и прицелилась в сторону леса, откуда стали выходить другие марионетки Террорблейда.

— Метко, принцесса.

— Очень метко. — зазвучали со всех сторон насмешливые голоса. — Очень... А сможете повторить?

— Сколько угодно раз, Террорблейд! Покажись! — Мирана прицелилась в темный силуэт, который с каждой секундой становился все ближе.

— Правда? Что-то я вам не верю.

Из тени деревьев на свет луны вышла девушка. Тетива моментально ослабла, так и не выпустив стрелу.

— В чем дело, принцесса? Почему не стреляете? Давайте же! Как вы любите — прямо в глаз!

Усмехнувшись, девушка нагнулась вперед и демонстративно раздвинула пальцами веко. — Прямо в яблочко! Это отличная возможность!

— М-марси? Нет... Это не можешь быть ты.

— Ха-ха, мой подарок не пришелся вам по вкусу? — лицо девушки исказилось в жуткой усмешке. — Тогда может выберем другую мишень?

Следом на свет стали выходить другие фигуры, все как один с горящими зеленым пламенем глазами и все как один были знакомы Миране. Можно сказать, что даже слишком хорошо знакомы. Это были ее друзья, все кто отправился вместе с ней защищать тот злосчастный аванпост.

— Смотрите как много подарков, принцесса! Ха-ха, выбирайте любой!

Они подходили все ближе и ближе, вынуждая принцессу отступать.

— Не подходите! Я... я выстрелю!

— Ха-ха, так стреляйте! Не вижу никакой проблемы. — продолжал насмехаться демон. Марионетки постепенно наступали, однако не спешили окружать.

Наконечник стрелы метался от одной фигуре к другой, но Мирана понимала, что это бессмысленно. Она не выстрелит. Просто не сможет выстрелить, только не в них.

Неплохим вариантом был побег, однако...

— Вы проиграли, принцесса Мирана. Это конец для вас. — Марси вышла вперед и швырнула к ногам Мираны кандалы. — Надевайте.

— Даже не надейся!

— Хах, надежда — это черта смертных. Я не надеюсь, принцесса Мирана, я знаю, что вы их наденете. Прямо сейчас.

— И что же меня заставит? — девушка сделала еще один неуверенный шаг назад.

— То, что если вы их не наденете, выстрелю уже я. — в руках Марси блеснул кинжал, который девушка ловким движением вынула из ножен на поясе, а затем подставила к своей шее. — Пять секунд, принцесса Мирана, или вам придется смотреть на то, как эта милашка умрет. Вы же не хотите чтобы с ней случилось то же самое что с вашим тигром.

— Он жив!

— Хах, это временно. Надевай живо! — кончик лезвия впился в шею Марси, выпустив тонкую струйку крови. — Сейчас!

— Х-хорошо! Стой, хватит. Я надену их.

Мирана закрыла глаза, ослабила тетеву, а затем и вовсе отпустила лук.

— Только... только не убивай их.

— Разуме-е-ется. — демон гадко усмехнулся. — Только прежде чем надеть кандалы, снимите свою одежду, принцесса. Вы ведь помните о чем мы с вами разговаривали у обрыва? И побыстрее, прошу вас.

Лицо девушки скривилось от отвращения, но она все же подчинилась.

— Будь ты проклят.

— Обязательно буду. А пока, начните с пуговиц на вашем милом жилете, хочу посмотреть что под ним.

Мысленно Террорблейд ликовал. Не сказать, что поимка Мираны доставила ему особые хлопоты, но все же он был рад тому, что все получилось. Осталось только доставить ее к воротам столицы солнечной империи и... дело в шляпе.

— Отлично выглядите, принцесса. — прозвучала усмешка. Зеленые глаза жадно пробежались по обнаженному телу девушки. Его даже позабавило то, как она стыдливо пыталась прикрыть свою пышную грудь и то, что находилось у нее между ног. По сути, демону было плевать, он не испытывал никаких чувств при виде красивого женского тела, зато он вполне мог насладиться унижением и стыдом, которые сейчас переполняли Мирану.

— Эти цепи вам к лицу.

— Пошел ты.

— Пойду, и вы отправитесь вместе со мной. Отряд! По коням!

И в этот момент все пошло через жопу. Вместо ответа раздался глухой удар, а следом одна из его марионеток, выполнив в воздухе около пятидесяти великолепных сальто-мортале, пролетела весь берег и плюхнулась в воду, где скромно затихла.

Все разом повернулись в сторону нового участника встречи.

Немного ранее.

На чужих берегах — Переплетение стали и неба,

В чьих-то глазах — Переплетение боли и гнева.

Эй-ох! — изрезаны вихри узорами крылий.

В вое ветров мы слышали песни последних валькирий.

И луна — я ее ждал и любил как невесту,

Нам не до сна, мы дети богов — наша участь известна.

Но когда солнца первый луч заскользит над холодной водой,

Встречайте нас, верные, — Мы вернулись домой!

— Мы-ы-ы вернулись домо-ой!

— “Мы вернулись домо-о-о!”

— Встречай своих воинов!

— “Эй! Мы вернулись домо-о-ой!”

Я сейчас был похож на какого-то китайского барахольщика. С одной стороны хвостами удерживал меч, с другой болталась пачка дохлых тушек птиц, а всю картину венчал огромный, сука, лещ, которого Хон подвесил в паре метрах над землей.

Но-о, это меня не расстраивало, даже наоборот по своему веселило. Я понял, что нужно смотреть на вещи позитивно, а иначе можно действительно поехать кукухой.

— “Пс-с, Джек.”

— Что?

— “Ты слышишь?”

Шена в последнее время дохрена всего слышит, но надо отдать должное, слышит она по делу.

— Хм-м, и правда... как будто кто-то смеется.

Ночь, лес, луна, темнота и смех. Жутко, блин.

— “Мне кажется, это со стороны нашего лагеря.” — подключился Хон.

— Ага... а еще воняет чем-то.

Я немного сбавил шаг и чуть сильнее прижался к земле. Мягкая тигриная походка позволяла двигаться бесшумно и незаметно. Таким образом мне удалось подобраться максимально близко к нашему лагерю.

— “Во имя чести! Какое бесстыдство!”

Занятная картина передо мной развернулась. Теперь пустынный берег буквально кишел зеленоглазыми обмудками.

— Эту девку просто преследуют неприятности. Меня всего час не было, а Мирану уже раздели и раком поставили. Эх, принцесса, принцесса...

Девушка стояла на четвереньках и была закована в кандалы. Может, будет не к месту сказано, но в таком положении она смотрелась очень даже ничего. Кожа с легким загаром, тонкая талия... плавная линия спины перетекающая в упругую попку и округлые бедра. Да-а... бедра у этой наездницы и правда были что надо.

Но это я отвлекся.

Подкравшись к самому крайнему мудаку, попросил Хона оказать мне деликатную услугу.

— Хон.

— “Да?”

— Въеби-ка ему лещом. Чтобы прямо землю с небом местами перепутал.

— “О, меня два раза просить не нужно.” — радостно пробасил усач, а затем с размаху вдарил так, что зеленоглазка выскочил из сапогов, перелетел весь песчаный берег, вращаясь словно волчок, и шлепнулся в воду.

Ну вот, мне удалось привлечь к себе внимание.

— Не помню чтобы я приглашал на ужин зеленоглазых говноедов. — обвел взглядом всех присутствующих, включая напуганную Мирану. — Если исчезнете в течении пяти секунд, сделаю вид, что никого не видел.

— Вы только посмотрите! — хохотнула какая-то девчулька с хвостиком. — Да это же наш друг Саган!

— Саган, беги! — крикнула принцесса, попыталась подняться, но незнакомка что была рядом с ней, поставила на ее спину сапог.

И вот знаете... внутри меня что-то скрипнуло.

— Ха-ха-ха! Саган не убежит. Саган не бросит свою хозяйку. Правда, Саган? Ты же не бросишь ее?

С этими словами зеленоглазка, пританцовывая, направилась в мою сторону.

Сюр какой-то.

Хон с шумом вытащил катану из ножен.

Террорблейд потешался. Как же удачно все складывалось! Схватил принцессу, а сейчас схватит этого чертового тигра.

— Ну же, малыш, неужели ты не узнаешь меня? Это же я! Марси! Ха-ха, мой дорогой тигрёнок. Ты же не убьешь свою подружку?

Марионетка подошла в упор, продолжая гаденько посмеиваться. Правда, тигр как-то странно реагировал. Террорблейд не мог сказать точно, но ему показалось что на него смотрят как на дебила.

И не зря ему так казалось. Вертикальные зрачки в некотором недоумении оглядели Марси с ног до головы, а после случилось непредвиденное. Саган наступил передними лапами на сапоги Марси, после чего воткнул катану в живот, повернул и повел лезвие тупой стороной вверх.

— Саган, нет! Не смей! — закричала Мирана, не веря своим глазам.

Поляну накрыл страшный вопль, который довольно быстро сменился на булькающий хрип. Были слышны звуки ломающихся костей и рвущихся сухожилий. Кровь бурным потоком хлынула на песок. Все это продолжалось до тех пор пока меч не вышел из плеча Марси, после чего тело девушки упало на землю.

— “Джек, мне кажется, это была подруга Мираны.”

— Была. Нет, мне ее жаль конечно, но я не вижу другого выхода. Либо отдать Мирану, либо грохнуть всех присутствующих.

Шена довольно рассмеялась. — “Ай да Джек! Ай да сукин сын! Как же я тобой довольна!”

Между тем оставшиеся тридцать человек, включая Мирану, напряглись. Принцесса продолжала смотреть на меня шокированными глазами и лить слезы, а вот демон решил сменить тактику и подставил к ее шее нож.

— Сдайся, иначе я...

Иначе он, ага. Готов был пятки до жопы стереть, а тут убить собрался? Кому ты лечишь.

Хон правильно понял мое настроение и с размаху прописал еще одному утырку леща. Утырок забавно ойкнул и отправился к своему другу в речку.

Демон, вернее тот кем он управлял, нахмурил свое лицо, и вдавил конец лезвия в шею Мираны.

— Это последнее предупреждение.

— Саган, не надо... — принцесса произнесла это буквально одними губами и со слезами на глазах. — Они же наши друзья.

— Да, Саган, хах, прекрати безобразничать.

Я остановился.

Забавно, но эти придурки продолжали воспринимать меня как животное. Мол, давай договоримся, а сами всей бригадой стали тетиву на луках натягивать. Парочка из них зарядили болты в арбалеты.

— Не трогай его! Ты же обещал!

— Молчите, принцесса. Я сказал, что он пойдет с нами, но не говорил будет ли он жив.

— Саган! Беги, Саган! Они убьют тебя! Забудь обо мне, просто беги!

Глаза девушки металась между людьми, что готовились к выстрелу и ее любимым тигром, который просто стоял и смотрел на это.

— Ну же! Уходи отсюда!

А я все стоял.

— “Джек, мы что-нибудь будем делать?”

— Нет, просто покажем какие мы крутые. Если все пройдет нормально, то демон

отступит, я верну Мирану домой, а там пускай сами разбираются.

И в принципе, план был почти идеальным. Марионетки натянули луки, и стоило их главному скомандовать, как в меня словно из дробовика хлынула целая стена стрел.

Однако перед самым выстрелом, я не заметил еще одну персону что здесь находилась. Она промчалась мимо лучников словно тень и прыгнула напереиз. Выхватила около трех стрел и кубарем покатила по земле. Остальные же просто отскочили от моей брони. Однако же...

Рысь дернулась в попытке подняться, но снова упала. Следующая попытка была еще более слабой. В этот момент к животному подбежал я.

— Какого черта ты тут делаешь?!

Раздался слабый хрип. Кошка медленно закрыла, а затем открыла глаза и взглянула на меня.

— Кра... сивый... не должен... умирать.

— Дура!

— Я не дура... я... устала. Посплю... потом... давай...

Ее тело затрясло в предсмертной судороге, а после обмякло и она затихла.

— Рысь. — аккуратно тронул ее тело лапой. — Рысь, ну ты чего, а?

Не, тут все понятно.

Я поднял глаза и окинул всю скалящуюся на меня толпу.

— Хон, убери катану.

— “Убрать? Но-о, Джек... я не понимаю.”

— Мне надо выпустить пар.

Зверь пошел в разнос. Когда я только появился в этом мире и в этом теле, то сразу для себя решил, что кусать никого не буду. Как минимум это негигиенично. Но здесь вся моя звериная натура требовала полного применения всего арсенала.

Последнее, что коснулось моих ушей был крик Мираны. Девушка просила меня остановиться, но хер там. Этих людей я вижу впервые, а вот Рысь была прикольной.

Зазвенела сталь, защелкала тетива, но мне было плевать. Первый же удар лапой снес к чертям чье-то лицо.

На меня кинулся какой-то мужик с безумной улыбкой и горящими глазами и я с великим удовольствием вырвал зубами ему кусок шеи. Кровь хлынула во все стороны. Еще один рыцарь, и его доспехи оказались беспомощны против когтей.

Я бил, разрывал и рвал на куски. Убивал этих ублюдков за эту дикую малознакомую кошку. За то, что посмели вторгнуться в мою жизнь, за Фелицию, за Вендуаг, Селин и всех остальных. Виски пульсировали, в ушах стоял такой шум, что было не разобрать собственных мыслей.

Рвать, рвать, рвать! Удар когтями — смерть! Следующий? Нет! Падаю всей тушей на какую-то девку, Мирана звала ее Луной и начинаю драть когтями. Броня, сиськи, мясо, грудная клетка. Цепляюсь в нее зубами и с хрустом выдираю к чертям.

Появляется какая-то черная пантера или... тоже тигр, не знаю. Кошка прыгает в мою сторону, пытаюсь ухватиться зубами за шею, но я сжимаю лапу в кулак. Трудно поверить, но я, сука, сжимаю лапу в кулак и бью со всей дури ей в нос. С такой силой, что даже у хонка бы башка взорвалась на тысячу кровавых ошметков.

Кулак словно артиллерийский снаряд ударяет животное в нос, сминает морду, проходит насквозь череп, шею, рвет мышцы, ломает ребра, а затем выходит в районе жопы, отрывая к

— Приготовь. Хочу есть.

Девушка поймала рыбку двумя руками и медленно опустила на нее глаза.

— Мне... мне надо их похоронить... Марси... Луна... — в этот момент её голос сорвался плач. Началась истерика. Она буквально обняла рыбу как подушку и принялась реветь. Дохлый лещ с открытым ртом и заплывшими глазами в этот момент смотрелся особенно потешно.

Я тяжело вздохнул, покачал головой, а затем подошел ближе, сел рядом и подпер боком. Надо понимать, эти люди все-таки были ей дороги. Может, хотя бы присутствие любимой кошки чуть облегчит ее страдания.

Закапывать трупы мы закончили только под утро. Я немного помогал, лапки были неплохим подспорьем в этом занятии.

Удивительно, однако когда мы закончили, Мирана все-таки взялась за готовку, а самое главное даже выполнила обещание поработать гребешком. И, ох, какой же это кайф. Особенно когда вдоль гребня чесала, я чуть в нирвану не выпал.

Девушка закончила меня развлекать как раз в тот момент, когда птица была готова.

— Ешь, Саган. Можешь съесть все, я не голодна. — Мирана по дружески потрепала меня по голове.

Я вопросительно на нее взглянул. Понятно что не голодна, но потом в дороге будет вообще не до этого.

Тем временем принцесса мягко улыбнулась и стала подниматься. — Кушай, а я... я пока пойду сполоснусь. А то этот песок и... хех, кровь... везде.

Девушка встала и неторопливо двинулась к реке, я же принялся за мясо.

Нет, естественно я ей тоже что-нибудь оставлю. Все же считаю, что голодной в дорогу отправляться это плохая идея.

— “Джек, а тебе ничего не показалось странным?”

— Фто? Не понял, о чем тфы?

Тетерев, гад такой, вкусный зараза.

— “Улыбка Мираны... Знаешь, я такое уже не раз встречала. Обычно такая улыбка у тех...”

Шена еще не успела договорить, а у меня в голове пролетели последние моменты нашего разговора у костра. То как она улыбнулась, как говорила. Все это пронеслось буквально за долю секунды. Глаза сами устремились в сторону реки.

— ТЫ ЧТО, ДУРА, ЗАДУМАЛА?!

Слишком много смертей. Слишком много.

Мирана погрузилась в воду, чтобы смыть с себя всю грязь, но она... как будто не отмывалась. Въелась в кожу, забилась под ногти, вплелась в волосы, голову, мысли.

Девушка зажмурилась и до скрежета сжала зубы. Казалось, еще чуть-чуть и они просто треснут.

— Слишком много смертей. Слишком!

Вынырнув на поверхность, принцесса встала в полный рост и взглянула в сторону алеющего рассвета. Вода ручьями стекала по ее красивому телу, легкий ветерок вызывал целый рой мурашек, волны нежно ласкали бедра, успокаивали расшатанные нервы.

Закрыв глаза, она запрокинула голову к небу. Вздохнула. Полной грудью. Утренний

воздух казался таким вкусным, что кружил голову. Да, ради этого она покинула дворец. И пускай ей приходилось спать на земле, а не на мягкой перине. Вместо ароматных духов ее преследовал постоянный запах пота, пыли и дешевых трактиров. Пускай вместо дорогих платьев ей приходилось носить самую обычную неказистую дорожную одежду. Пускай. Если бы ей дали сделать этот выбор вновь, то ничего бы не изменилось.

В руке принцессы блеснул сталью тонкий кинжал. Тот самый, которым демон угрожал проткнуть ее шею. Однако какая же ирония, сейчас она хотела сделать это сама и по собственной воле.

“Ваш выбор, принцесса!” — громко прозвучали слова Террорблейда в голове, словно он стоял рядом.

— Да, это мой выбор! И никто у меня его не отнимет!

Девушка закрыла глаза, подставила острый конец к горлу и закрыла глаза. Последний вздох и все закончится.

— Последний. Последний. Нужно просто набраться смелости. — она резко вдохнула, сжала зубы как перед погружением в холодную воду. Мышцы всего тела напряглись и...

Хтыщ!

Неожиданный удар буквально обжег ляжку принцессы. Он пришелся в аккурат по сочной булочке и был настолько внезапным, что Мирана взвизгнула и выронила клинок.

Девушка обернулась и увидела, что на берегу стоит ее тигр.

— С-саган? Саган, я...

Кот прищурился, а затем недовольно рыкнул.

— Нет... Нет! Я сама хочу этого! Да и ты тоже... Ты не Саган! Он никогда бы не убил своих друзей! Ты не он! Он погиб, а это значит, что меня здесь ничего не держит!

Тигр приподнял одну бровь. Мирана могла поклясться, что сейчас у него был такой же взгляд как у ее отца, когда она сказала, что собирается отказаться от престола.

— Это мой выбор! Мой! Ни тебе решать, ни Террорблейду, ни моему отцу! Только мне, слышишь?!

Мирана вновь нырнула под воду и сразу же нащупала рукоять кинжала. Он словно сам лег в ее руку, что лишней раз натолкнуло девушку на мысль, что она все делает правильно.

Однако стоило ей ухватиться за оружие, как ее руки и ноги оплели те жуткие хвосты, которыми пользовался Саган, а затем Мирану буквально вышвырнуло на берег.

— Кха-кха! — открыв глаза она встретила хмурый взгляд своего большого кота. — Что? Думаешь, остановишь меня?!

Девушка снова схватилась за нож, но удар лапы выбил клинок из ее руки. Мирана кинулась к зарывшемуся в песок оружию и даже дотянулась, однако хвосты ловко подтянули ее обратно к тигру.

Саган все так же смотрел на нее недовольным и осуждающим взглядом. Можно было только гадать о чем он сейчас думает.

— Я убью себя! Убью!

Тигр фыркнул. Можно сказать хохотнул. А девушка тем временем снова приставила острие к своей шее. Но все пошло не по плану. Даже еще больше не по плану, чем когда он хлестнул ее по жопе.

*

Мирана зажмурилась, уже готовясь вогнать клинок по самую рукоять, как неожиданно почувствовала как нечто прохладное коснулось ее сокровенного места. Принцесса

интуитивно попыталась сжать ноги, но те лишь обхватили большую тигриную голову.

— С-саган? Саган, что ты делаешь?! Фу! Нельзя!

Тигр замер, поднял свои золотые глаза и взглянул на Мирану, а затем прищурился и лизнул. Розовый язык лег аккуратно меж ее лепестков, прошелся снизу вверх, лишь кончиком коснувшись самого чувствительного места.

— Ай!

Все тело как будто током ударило, отчего принцесса невольно выронила нож.

— Саган! Нельзя, я тебе говорю! Брысь! — девушка уперла ладошки в массивную голову, но куда там... — Са-а-ах!

Юркий язычок тигра повторил свое движение, на этот раз надавил сильнее и еще больше внимания уделил ее чувствительной точке.

Мирана аж вздрогнула.

“Да что он творит?!”

Она вновь взглянула на Сагана и ужаснулась. Этот проклятый тигр как будто насмехается над ней!

— Фу, я тебе говорю! Если ты продолжишь, то я не буду больше тебя корми-и-И-ить!

На этот раз шершавый язычок стал атаковать ее без остановки.

— Ах! — сорвался невольный вздох с губ девушки, а за ним следующий.

Мирана никогда не испытывала подобного, по ее телу и нервам словно гуляли целые волны удовольствия. Становилось жарко, а в животе как будто завелся рой бабочек. И ощущения усилились, когда шершавый язычок стал проникать внутрь.

— М-м-м... с-сильно! С-саган, хватит!

А тигр продолжал методично ее вылизывать, получая своеобразно удовольствие каждый раз, когда принцесса в порыве эмоций пыталась сжать ноги.

— Мое тело, оно... оно взорвется! — пальцы впились в песок и сжались.

Что-то подступило, что-то сильное и страшное. Напряжение накатывало со страшной силой.

Мирана знала, что от этого можно спастись, нужно просто передохнуть, хотя бы пять секундочек, но Саган... Он ухмылялся и продолжал над ней издеваться. Его язык ловко проникал внутрь, затем снова атаковал снаружи, потом опять внутри. Она просто не могла сосредоточиться.

Вся кожа взмокла, соски затвердели и стали требовать к себе внимания. Живот периодически напрягался, оголяя кубики пресса.

— Дья-х! С... Саган, я сейчас... сейчас...

На секунду ей стало страшно. Все тело сжалось словно пружина. Каждую мышцу как будто скрутило до максимума. Казалось, что еще чуть-чуть и она просто взорвется, а затем случилось это. Нечто похожее на взрыв или выстрел. Подобно тетиве, которую натянули до скрипа, до такой степени, что она не выдержала и просто лопнула.

Тело девушки пробил мощный оргазм, заставив выгнуться дугой, а затем охватило дрожью. Сладострастные спазмы накатывали один за другим не позволяя расслабиться ни на секунду. Она просто упала спиной на песок и застонала на весь берег. Пальцы без остановки скребли землю, собирая целые горсти. Ноги дрожали, поднимая пяточки в воздух, а разум заволкло сладким туманом.

А Саган как будто издевался и продолжал редко, но все же касаться языком ее чувствительной точки, от чего Мирана вздрагивала как после легких ударов током.

— Х-хватит, малыш... хватит, прошу тебя. Я все п-поняла. Я-я-я больше так не буду. Клянусь!

Девушка с трудом отползла, попутно пытаясь перевернуться на бок. Внизу живота все сокращалось, продолжая разносить по телу приятную истому.

Это было непередаваемое удовольствие. Принцессе конечно же доводилось слышать о подобном, но это совсем не то как она себе представляла. Да и как вообще можно описать нечто подобное словами?

Саган уже ничего не делал, а ее продолжало потряхивать от нахлынувших ощущений. Суицидальные мысли, как впрочем и все остальные попросту смыло из головы.

Так продлилось еще несколько минут, а когда девушка открыла глаза... тут же закрыла обратно. Рядом с ней стоял ее тигр, и беда была в том, что у тигра тоже стоял.

— Ты что делаешь?! Совсем сдурел?! У-убери его! — Мирана замахала ладошкой и уткнулась лицом в песок.

Тигр недовольно фыркнул и повернулся в сторону реки.

“Видимо... пить захотел.” — подумала принцесса, глядя сквозь щелочку между пальцев. А затем ее взгляд снова приклеился к эрегированному достоинству Сагана. — “Он ведь для меня старался... не хотел чтобы я это... того самого.”

Она снова зажмурилась, но через секунду опять приоткрыла глаз. Наверное я тоже должна что-то сделать? Нет? Да? Нет? Да? Нет? Нет? Нет? Да?

— Саган... — “не слышит или делает вид что не слышит.” — Саган, малыш!

Наконец тигр оторвал морду от воды, облизнул усы и взглянул на принцессу. И вот тут настал по настоящему постыдный момент.

— Если... Если ты хочешь... — девушка встала на четвереньки и приподняла попу, а затем чтобы все стало уж совсем очевидно, просунула руку между ног и раздвинула пальчиками губки. — Я... я готова.

“Что я делаю? Я с ума сошла?! Нет-нет-нет, вообще не о том думаю! Но... может он вообще ничего не поймет. В конце концов, там еще лещ лежит...”

Однако оказалось, что лещ Сагана сейчас интересовал куда меньше чем то, что сейчас было перед ним.

Мирана вздрогнула, когда почувствовала горячее дыхание на своей киске и сильнее уткнулась лицом в свою руку. Девушка ничего не видела, но почувствовала как ее талию обступили с разных сторон мощные лапы, зажав между собой. Ощущения были подобны тому, как когда принцесса в детстве застряла в дырке между досок в заборе.

Следом спину и попу обдало теплом, нос ухватил знакомый запах шерсти.

— С-саган, я п-п-пере... я пере... п-пере...

Горло Мираны сдавило, когда нечто горячее коснулось ее лепестков.

— Ать! — тихо пискнув, девушка дернулась, но лапы Сагана были подобны двум каменным колоннам — ни вырваться, ни сдвинуть. А затем протяжно застонала, когда почувствовала как член тигра стал входить внутрь. — М-м-м... М-м! Сильно!

А он все погружался глубже и глубже, заполняя ее изнутри. Мирана чувствовала напряжение, то как ее нутро обхватывает и сжимает Сагана даже вопреки ее воле.

“Горячий... Очень горячий.” — она пыталась нарисовать в голове то, что сейчас чувствовала внутри своего тела, но никак не получалось.

А затем тигр ускорился. Стал беспощадно долбить так, что в сознании девушки все перевернулось.

В голове всплыли слова отца, которые она когда-то случайно услышала, но не придала значения.

— “Надо бы нашему Сагану суку породистую для вязки найти, а то мучается, наверное.”

“Суку? Породистую? То есть я... я сука для вязки? Ах!” — эта мысль одновременно и возмутила и завела, подкинув дровишек в топку возбуждения. Принцесса сейчас действительно была не более чем породистая сучка.

Мирана почувствовал как зубы Сагана сомкнулись на ее плече, а затем тигр с силой дернул ее на себя, заставляя девушку оторвать грудь от земли, и встать на вытянутые руки.

— М-м-ах! — очередной толчок буквально выбил громкий стон из легких.

Мысли путались, дыхание сбивалось, Мирана, уже не стесняясь, охала на весь берег. Но самое смешное, что все эти стоны инстинктивно она дарила Сагану.

Зверь беспощадно драл ее без остановки, вынуждая кричать изо всех сил, гнуть спину и, что самое приятное для “Сагана”, обильно течь.

Последний толчок и тигр вдабливает свой ствол на полную длину. Зверь прижался всем телом, вытянулся, а затем заревел. Принцесса подалась этому наитию, выгнулась дугой и буквально зарычала в голос вместе Саганом. А после случилось то, что она никогда не забудет. Нечто, как ей показалось огромных размеров, стало проникать внутрь вслед за членом тигра. Настолько огромное, что хотелось просто выскользнуть и убежать в ужасе. Но слишком велико было возбуждение и слишком непроницаем для рассудка был туман в ее голове. Уперевшись руками в земли, девушка пошла навстречу и через секунду что-то вошло внутрь. Ее лоно крепко обхватило это со всех сторон. Напряжение внизу живота увеличилось в разы, а вместе с тем, тело снова сотряс потрясающий оргазм, от которого в глазах потемнело. Ноги подкосились, руки ослабели и Мирана просто была готова свалилась на песок. Однако вместо этого... просто повисла попой кверху. Болевые ощущения подсказали, что пока все не закончиться, она должна стоять в таком положении.

Каждый вдох отдавался хрипом, каждый выдох тихим стоном. Голова была пуста. Даже чувство стыда не мучало.

“Сука, так сука...”

Девушка чувствовала спиной теплую грудь Сагана, его шумное дыхание и на сердце было спокойно. Очень спокойно.

Демоны, ангелы... пошли они все к черту.

*

Ка-а-а-ку-у-ую хуйню я сейчас сотворил. Просто п*зде-е-е-ец.

— “Во имя, э-э, чести? Это было... плохо? Хорошо? Что это было?!”

— “Кх-х... кх-х... гыл... гыл... кххххххххххххх...”

— Хватит булькать, Шена. Не держи в себе.

— “Кх-х-х... Ну уж нет. Я не буду портить этот сказочный момент. Могу только сказать, что богиня тобой, кх-х, довольна. Славься, мой жрец Джек!”

— Не первожрец?

— Хех, не дорос еще.

М-м-м...

— Да и похер. — я довольно улыбнулся как кот, объевшийся сметаны. (Фью-ха!)

Потянулся, почувствовал, что жопный хвост опять безобразничает, ну да пофиг, зевнул и перевернулся на другой бок. Завтра доем тетерева и можно будет в дорогу отправляться.

Зевнув, я быстро провалился в сон. Хорошая ночь выдалась. Веселая.

— О да, детка! О-о-о, да-а-а! — я отклонил голову в сторону, подставляя щеку и шею под ворс гребешка.

— Мой малы-ы-ыш, мой ма-а-альчик. Должен быть опря-я-ятным.

Мирана вела себя как ни в чем не бывало, и, приговаривая всякие милые нежности, заботливо вычесывала мне шесть.

Блин, до чего же кайфово.

— А теперь грудку! Грудка это важно! Сделай статую лёвы.

Статую лёвы? Я на секунду задумался, а затем сел как на паспорт, то есть спину прямо, грудь вперед.

— Вот молоде-е-ец. — она продолжила почесушки.

Так длилось до тех пор пока она по нескольку раз не расчесала меня полностью, а после задала неожиданный вопрос.

— Саган.

Я взглянул на девушку.

— Ты ведь... ты ведь не Саган, да?

Ох, как бы мне не хотелось ее огорчить, но и обманывать тоже не хорошо. В итоге я отрицательно покачал головой. Реакция Мираны была вполне предсказуема, ее лицо вмиг стало печальным, она поджала губы и тяжело вздохнула.

— Стоило догадаться, просто... просто хотелось верить в чудо. — теперь она стала серьезной, однако в глазах плескалось некоторое любопытство. — Но если ты не Саган, то кто же тогда?

— Мяу, бл*ть, то есть Джек.

Мирана хихикнула. — Прости, глупый, но я не понимаю язык тигров. Хм-м... а ты можешь написать? На земле прямо!

А это идея.

Оттопырив один из когтей, нацарапал свое имя на нескольких доступных мне языках, однако...

Мирана с задумчивым видом оглядела мои каракули.

— Хех, нет. Все равно не понимаю. Но-о! — она выставила пальчик и радостно улыбнулась. — Теперь я знаю, что в твоём имени четыре буквы!

Я вздохнул.

— Слушай, а ты случайно не заколдованный принц?

Ага, надейся. Все-таки гложет ее то что вчера натворила.

Видимо мои мысли весьма ярко отразились на моей морде, потому как девушка, заметив мой взгляд, тут же покраснела и потупилась.

Эх, ладно! Разговоры разговорами, но пора бы нам выдвигаться. Уверен, что тот демонюга нам тоже сюрприз еще приготовит.

Глава 14 — Темно, сыро и неприятно пахнет

Хон что-то хотел сказать, но вместо этого лишь протяжно вздохнул. Я в свою очередь что-то хотел ответить и даже набрал воздуха, но так же выдохнул, не обронив ни слова.

Жизнь — говно.

— “Джек, да ну что ты сразу? Не все так плохо. Подумаешь, посмотрел на чью-то изнанку...”

— Да знаю я, Шена, знаю. Просто это надо переварить. С такими воспоминаниями тяжело живется и по ночам плохо спится, а если и спится, то с кошмарами просыпается.

В общем, мы довольно успешно пробились через войска Террорблейда и даже сумели просочиться в столицу, где нас встретил сам король вместе со своей свитой. Место появления портала оказалось ни где-то, а именно посреди тронного зала. Стражники пытались меня оттуда выгнать и даже сперва подослали какого-то тощего парня по имени Арундо, но у него естественно ничего не получилось. Стоило мне тихо рыкнуть, как тот чуть в окно не выпрыгнул, благо товарищи удержали. В итоге Миране все же удалось их убедить от меня отстать.

И вот казалось бы все хорошо, все получилось, живи, Джек, радуйся, но была в этой бочке меда своя маленькая, но, сука, очень горькая ложка дёгтя. Настолько горькая, что мне хотелось взять сигарету и закурить. Нюанс, мать его за ногу.

Виной моего состояния стал дракон. Не удивляйтесь, самый обычный, я бы даже сказал заурядный, дракон. Что в нем было заурядного? Ну... он летает, дышит огнем, у него большие зубы, хвост, и по-сути всё. Это все чем могла похвастаться эта тупая долбаная ящерица. Однако даже с этим набором заурядности, она смогла сделать мой день.

Окунаясь в воспоминания, я мысленно затянулся воображаемой сигаретой и выдохнул не менее воображаемый дым.

Для атмосферы.

— Мой король! — девушка с рыжими словно пламень волосами приложила кулак к груди. — Докладываю: солдаты уже на посту, маги готовы к обороне, мы также укрепили стены. Жители эвакуированы в подземные катакомбы, часть пожелали встать на защиту и сейчас строят баррикады.

Мужчина молча кивнул, глядя на магическую карту с полной проекцией города и прилегающих территорий. — Войска Террорблейда окружили нас, сейчас самый идеальный момент для атаки, но он чего-то ждет.

— Могу предположить, что... — начала девушка, но король ее перебил.

— Я и сам прекрасно знаю, Лина, что дело скорее всего в Миране. Это единственная причина, по которой они еще не напали. — король ударил кулаком по столу отчего изображение карты пошло легкой рябью. — Проклятый демон хочет прикрыться телом моей дочери!

— Она могла уйти дальше в степь, ваше высочество. Столица не единственное место куда Мирана могла отправиться.

В ответ прозвучала грустная усмешка. — Как будто ты ее не знаешь... Да и других причин я не вижу. Скорее всего эта тварь ждет, когда ее доставят.

— Как нам поступить в этом случае? Если принцесса объявится.

В тронном зале повисла тяжелая тишина. Никто ничего не говорил, но этого и не нужно. Было слышно только то, как хрустят костяшки пальцев мужчины. Он даже не сомневались в том, что если Мирана окажется у ворот столицы, то только под контролем Террорблейда.

“Убей ее, Лина. Убей мою дочь.” — почти сказал это вслух. Почти, но все-таки не смог. В конце концов он любил ее, причем настолько, что был готов принять отказ Мираны от престола.

— Убе...

Лина не дала Ричарду закончить и вырваться наружу этим страшным словом. Громкий стук удара каблуком о каблук и командный голос оборвал короля на полуслове.

— Я не оставлю от наших врагов и пепла, король! Разрешите идти?

— ...Ступай.

— Есть! — развернувшись, девушка двинулась на выход.

Ричард некоторое время смотрел вслед этой могучей колдунье, силясь понять, правильно ли она поняла его приказ, и поняла ли вообще. Или может быть таким образом Лина решила выразить свой отказ от его исполнения? Король не был трусом, напротив, он всегда был тверд в своих убеждениях, пользовался уважением как у благородных, так и у простого люда, однако ответ на этот вопрос узнать он боялся.

Тем временем, Лина добралась до дворцовой площади. По велению ее воли температура вокруг тела волшебницы стала повышаться, глаза вспыхнули багровым пламенем и через секунду ноги оторвались от земли.

Пролетев кометой над всей столицей, волшебница приземлилась точно над главными воротами, где к ней тут же подскочил один из сержантов.

— Командир! Они привели огромного дракона! Только посмотрите на него, он лошадь вместе с повозкой проглотит и не заметит!

Девушка взяла оптический увеличитель из рук парня и приложила к глазу. Террорблейд действительно где-то смог откопать дракона и, судя по тому, что на нем нет никаких смиренных креплений, ящерица подчинена его воле.

— Дракона я возьму на себя. — голос волшебницы звучал твердо, не давая солдатам даже на мгновение усомниться в ее силах. Однако помимо крылатой бестии других проблем тоже хватало. Столицу действительно окружили. Всюду куда мог упасть взгляд были видны стройные ряды захваченных в плен демона солдат.

— Впереди они выставили нежить и захваченных крестьян, если их еще можно так называть. Они будут пушечным мясом. Чуть далее противник уже серьезней, куда лучше бронирован и вооружен. Заканчивают построения лучники и требушеты, а ко всему прочему между рядами можно заметить бронированных тварей похожих на огромных демонических гиен. Госпожа Лина, если возможно... — парень замаялся, понимая, что дракон это серьезная угроза и едва ли у колдуньи будет время отвлечься.

— Я сожгу их. — сказала она, не отрывая глаз от увеличителя. Взгляд волшебницы по прежнему блуждал по войску Террорблейда и отмечал наиболее важные места, где наверняка потребуется ее участие.

Но вдруг случилось нечто странное. По всей армаде войска зеленоглазых марионеток прошла своеобразная волна, которая просто не могла не привлечь внимание защитников крепости.

— Командир? Что происходит?

Лина тоже заметила что что-то не так, затем увеличила изображение. — Они... они разворачиваются. Нет, постойте...

— Что? Что происходит?

Глаза колдуньи сфокусировались за рядами марионеток, затем, проследовав по направлению взгляда войска Террорблейда, Лина устремила взор на самый верх холма. — Быть того не может! — воскликнула девушка.

— Что там?!

— Это... это принцесса Мирана!

Остальные защитники на стене тоже заметили свою принцессу и поддержали эту новость воодушевленным кличем.

— Принцесса Мирана вернулась!

— Она вернулась!

“Да, ее появление явно подняло боевой дух на новый уровень, но что толку?”

В объектив Лина могла заметить, что девушка о чем-то разговаривает со своим тигром, периодически бросая взгляд на армию Террорблейда. Ясно было одно — демон не смог ее схватить, однако тогда возникал другой вопрос.

“Зачем она пришла? Они ведь не смогут пробиться к воротам. Никак не смогут. Скорее всего, их схватят или даже убьют еще на спуске.”

— Нужно сообщить королю о происходящем.

— А-а... — растерялся сержант.

— Ну?! Чего встал?! Сам не можешь, гонца отправь! Живо!

Стоило Лине отвлечься как среди защитников стали звучать новые удивленные возгласы. Один подхватывал другой и так они волной разносились по всей стене.

Девушка поняла что пропускает что-то интересное и снова взглянула в объектив увеличителя.

“Что за... магия? Это щупальца? Хвосты? Что произошло с ее тигром? Что, во имя неба там вообще происходит?”

И так, у нас тут жопа. Хех, кто бы сомневался что может быть как-то по другому, да?

Мы наконец-то выбрались из леса и я смог увидеть свою конечную точку, место где появится портал и которое по совместительству является столицей империи солнца. Скажу честно, она восхищала. Даже не столько сама столица, внутри я ее пока не видел, сколько банальные стены.

— Дом... как давно я здесь не была.

— Какая, блин, высота у этих стен?! — я шокировано взглянул на принцессу. Не, там реально около девяти этажей, неудивительно что Террорблейд так хотел ключик в виде Мираны.

Тем временем, девушка напряженно осматривала собравшиеся перед столицей войска. Войска занимались тем же самым и глядели на нас в ответ. Тут их целое зеленоглазое море, да еще и...

— Дракон? Мать его за ногу, откуда у них дракон?!

— “Во имя чести, никогда не думал что скажу это, но я хочу базуку!”

Да-да... Сложно было не согласиться с Хоном, базука пришлась бы здесь кстати.

— Запультить бы одну ракету прямо в центр.

— “Едва ли это бы помогло...”

— Но душу отвели бы.

— “Хах, это уж точно! Так что будем делать?”

— Думаю, Мирану засунуть в кокон, а самим пойти напролом.

— “Хороший план. Мне нравится.”

— Осталось объяснить его принцессе.

С этими словами, я абсолютно без предупреждения усадил зад на землю, а затем также без объяснений швырнул в девушку ножны с катаной.

— С-саган? Что ты...

Мешок полетел следом, дальше лук.

— Что ты делаешь?!

И колчан.

— Держись крепко, красотка, сейчас завернем тебя в красивый фантик, будешь конфетой.

— Саган! Нет! Фу! Не хочу!

Хвосты подняли принцессу воздух и стали постепенно оборачиваться вокруг нее. К слову, Миране это не очень понравилось. Естественно она не оставляла попытки выбраться, царапалась, кусалась... ругалась громко.

— Дрянной кот! Накажу!

— “Хе-хе, обзывать она не умеет.”

— Принцесса все-таки.

Закончив с упаковкой пожитков и разместив это добро на своей горбушке вместе с любительницей котиков, я вновь окинул взглядом войско перед столицей и тяжело вздохнул. Вздох мой был связан с тем, что по факту, прорваться до ворот одному мне не составило бы никакого труда. Есть хвосты, есть катана и непробиваемая броня, но вот только в текущем положении все это добро направлено на защиту Мираны. Красивая, умная, с умеренным количеством тараканов в голове, жалко будет если помрет.

— Саган, ты не можешь меня здесь запереть! Слышишь?! Я... Я приказываю тебе!

— “Она ведь не успокоится...”

— Просто не обращай внимание.

— Я приказываю тебе сейчас же меня освободить! Иначе я, э-э... Иначе никаких больше почесушек! — продолжал доноситься возмущенный голос из кокона. — Буду тебя игнорировать как бы ты меня не упрашивал!”

— “Хах, Джек, это похоже на угрозу.”

— Самое смешное, что какая-то часть меня сейчас действительно очень сильно расстроилась.

— И-и-и-и тебе не поможет твой шершавый язык! Ни капельки не поможет!

— “А вот это похоже на предложение. Джек, ты ее испортил.”

— Да тебя послушать, я вообще все либо ломаю, либо порчу. Но ладно, посмеялись и хватит.

Пора открывать местный филиал по регби. Капитан Джек против кучи зеленоглазых ушлепков и дракона, игра до первого тачдауна.

— Погнали!

— Где она?! Где Мирана?! Где моя дочь?!

— К-король? — всегда спокойная волшебница чуть позорно не подпрыгнула на месте,

когда услышала взбешенный крик мужчины. — Что вы... Зачем вы сюда пришли?! Здесь опасно!

Ты не ответила на мой вопрос, Лина. — Ричард подошел в упор к волшебнице. Настолько, что между их лицами было всего с десяток сантиметров. — Где. Моя. Дочь?!

Девушка подняла руку и указала за стену, туда где сейчас готовился к броску белоснежный тигр Саган.

— Она там, ваше высочество.

Мужчина покосился за стену, однако вместо того чтобы взглянуть туда куда ему указывала Лина, он на секунду замешкался.

Если Мирана за стеной, то это могло значить лишь одно — то, что его дочь в лапах у этого монстра. А Террорблейд всегда отличался изощренной фантазией, страшно представить что он мог сотворить с несчастной девушкой.

— Где она? Я не... — не сразу он заметил свою дочь. — Саган? Что он там делает?

— Ваша дочь с этим тигром. Прямо у него на спине.

Король тихо усмехнулся. — Значит им удалось бежать. Умная девочка. Если поспешат, то демон их вряд ли нагонит.

— Мой король, боюсь, что они не бегут...

— Не бегут? То есть как? — Ричард слегка повернул одно из масштабирующих колец увеличителя и чуть было не выругался. Было очевидно, что Саган собирается идти на прорыв. — Да он с ума сошел?! Глупое животное! Если с моей дочерью что-то случится, я прикажу тебя казнить! Уходи... Нет! Нет-нет-нет! Куда ты побежал?! Лина!

— Да, ваше высочество.

— Куда он бежит?!

— Полагаю, что к воротам нашей прекрасной столицы.

— Я по твоему тупой?! Между воротами и тем холмом целое море вооруженных до зубов тварей!

— И дракон.

— И дракон. — мрачно повторил за волшебницей король, убрав от лица увеличитель. — Это просто невозможно, Лина. Я... я не могу на это смотреть.

— Понимаю.

Девушке трудно было представить, что сейчас чувствует Ричард. Она могла только предполагать.

И в этот момент буквально всю стену накрыл удивленный вздох всех ее защитников.

— Ваше величество! — крикнул один из солдат. — Вам стоит взглянуть на это. Принцесса Мирана и этот тигр, они...

— Что? Что они?

— Они прорываются.

На долю секунды в глазах Ричарда поселилась надежда, которая так же быстро пропала, сменившись злостью. Одним только взглядом он говорил, что если это ложь, то стражника казнят здесь и сейчас.

Между тем, события перед столицей стали развиваться с какой-то умопомрачительной скоростью. Армия Террорблейда заняла оборонительную позицию. Первые ряды укрылись за щитами и ощерились копьями, гигантский ящер, хлопая своими массивными крыльями, поднялся в воздух.

Подобная боевая готовность выглядела крайне нелепо, учитывая, что против них

выступил всего лишь тигр. Если кратко, то обыкновенное животное.

— Лина, что происходит?

— Не могу знать, мой король.

— Это какое-то безумие. Настоящее безумие.

До столкновения оставалась считанная сотня метров, однако Саган даже не думал замедляться, напротив, он только ускорился, превратившись в настоящий живой снаряд.

Пятьдесят метров. Все защитники замерли, затаив дыхание.

Десять. Секунда до столкновения, Ричард уже готов был увидеть то, как Саган нанизывают на копья.

Удар.

Первый ряд марионеток взметнулся в воздух. В разные стороны полетели обломки копий, а звук сминаемых доспехов и крики можно было услышать со стены. Тигр даже не замедлился, он пробивался дальше подобно буру, как раскаленный нож сквозь масло.

На стене царила тишина. Никто не мог поверить своим глазам, потому что увиденное было не то чтобы сравнимо с магией, а скорее с чем-то странным и противоестественным.

— Это... это невероятно. Они прорываются. Прорываются! Вперед, Саган!

Ноги, ноги, ноги, ноги человеческие, ноги лошадиные, ноги в башмаках, ноги в латных сапогах, я столько ног за всю жизнь не встречал. Как будто в зарослях камыша бегу, только вместо камыша целый лес ног. Причем какие-то проносились мимо, другие я встречал лбом, отчего в голове постоянно звучал колокольный перезвон. Да и в целом тут было довольно шумно от криков и лязга металла о покров.

— “Ха, какие назойливые!” — прогремел голос Хона сквозь канонаду бряцания.

— Главное, чтобы не случилось ничего непредвиденного

В принципе, если они ничего не придумают, то мы должны без проблем добраться до врат столицы, главное чтобы нас впустили. Не очень мне хотелось разбираться со всей этой армией, да и боюсь привлечь внимание очередного божества. Самое хреновое то, что в этот раз Шена едва ли сможет прийти на помощь, и не потому что не хочет, скорее всего просто не будет знать куда идти. Конечно, возможно, мне повезет дважды, но зная свою удачу...

И стоило об этом подумать, как в морду прилетела сеть. И вот смешно, но это оказалось реальной проблемой. Порвать-то я ее порвал, но какая-то часть все равно осталась целой и продолжала цепляться за лапы и застревать между моих кошачьих пальчиков. Тем временем за первой сетью прилетела вторая, а затем и третья.

— Держи зверя! Навались!

— Ха-ха, попался тигренок! Цепи сюда!

— Тащите оковы!

Удары о броню стали звучать значительно чаще. Марионетки как по команде кинулись на меня, накидывая еще больше сетей. В какой-то момент я понял, что мы натурально увязли. И нет, победить они нас не победят, но вот замедлить и даже остановить у них вполне получится.

Перед тем как обзор закрыл последний троглодит, краем глаза заметил очертания дракона. Но тогда было откровенно некогда им заниматься. Решил немного отложить этот вопрос до лучших времен.

Террорблейд занял голову ворона и сейчас парил над местом битвы. Шпионил за

королем, чертовой колдуньей Линой и этим странным тигром, который, к слову, скоро лишится головы.

О как же было приятно наблюдать за тем как мрачнеют лица защитников, как стихают воодушевленные крики. Как сильно король сжимает свои кулаки, наблюдая за тем как марионетки заваливают своими телами этого белобрысого кота. Мысленно демон хохотал, а на деле над предстоящим полем битвы разносилось зловещее воронье карканье. Остался последний шаг — достать принцессу из кокона, но это так... мелочи.

Была, правда, одна загвоздка. Дракон хоть и выполнял приказы демона, но очень нехотя. Ящерица то и дело пыталась возразить или вовсе воспротивиться.

— Сожги его. Выполнишь все что я тебе велю и можешь быть свободен.

В ответ сознание рептилии разразилось возмущенным ревом, но дракон повиновался. От взмаха его крыльев ближайшие пехотинцы просто попадали на землю, лошади принялись ржать и вставать на дыбы. Все спешили освободить место для посадки этого ужасающего зверя.

Приземлившись рядом с кучей копошащихся тел, дракон вдохнул полной грудью. Шейные железы уже вырабатывали необходимые реагенты. Секунда, выдох, и на землю обрушился устрашающий поток жидкого пламени, выжигая все на своем пути. Огненный столб буквально растекался по всей массе человеческих тел, окутывал, выжигал и разливался в стороны, огибая ноги древнего ящера, не причиняя тому никакого вреда.

Солдаты Террорблейда отходили назад, прикрываясь щитами от нестерпимого жара, а ящер все продолжал изливать огонь.

— Заканчивай! Принцесса нужна мне живой! — раздался голос демона. — Тигра можешь сожрать, но принцессу не тронь! Просто вытащи ее оттуда!

Выдохнув через ноздри два темных облачка дыма, рептилия издала тихий рык и поднесла морду к обуглившейся куче тел, под которой, в теории, сейчас должен был находиться хорошо прожаренный кошачий стейк и принцесса. Принцесса почему-то должна была выжить. Логика? На месте.

Дракон шумно втянул исходящий от кучи запах горелого мяса, чуть повел мордой и уже собирался откусить верхушку человеческой запеканки, когда внезапно гора из тел взорвалась углями и пеплом.

Нос резануло жуткой болью, причем настолько противной, что из глаз брызнули слезы.

— Мяу, сука!

— “Во имя чести, мы победим дракона! Держись крепче, капитан Джек! Это будет славная битва!”

Держаться? Ага.

Беда была в том, что, вылетев на встречу зубастой морде, я, не задумываясь, выставил лапы вперед и выпустил когти.

И попал дракону в нос.

В смысле одной лапой в одну ноздрю, другой в другую. Возможно мне показалось, но ящерице это ни разу не понравилось. Тварь взревела, стала пятиться, размахивать хвостом, попутно разбрасывая марионеток в разные стороны, и мотать башкой отчего я еще крепче сжал когти... А она еще громче стала орать. Замкнутый круг, блин.

— За что держаться?! У него даже волосиков в носу нет!

— “Ха-ха, зачем тебе волосики, Джек?! Дери его когтями!”

Мир перед глазами вращался, словно я был в карусели, а из-за оглушительного рева едва

слышал Хона. Болтало так, что казалось еще чуть-чуть и я сорвусь

— “Но если сорвусь, то, сука, только с твоим чешуйчатым шнобелем, гад!”

— А-а-а-ар!

Дракон как будто услышал мои мысли и прекратил мотать головой. Тряска остановилась и я смог немного расслабиться.

— Драсте... — вышло из меня жиденькое приветствие, когда я встретился взглядом с этой легендарной тварью. Тварь, правда, моего восхищения не разделяла. Прищурилась и стала злобно рычать. Грозный утробный рык с каждой секундой становился все громче, не предвещая ничего хорошего. Я же, чувствуя приближающуюся жопу, крепче впился когтями в слизистую монстра.

И вот тут мы все допустили ошибку. Террорблейд ошибся, когда притащил сюда дракона. Я ошибся, когда решил, что эта херня мне ничего не сделает. И дракон. Дракон тоже ошибся. Мы все, блять, ошиблись.

Тварь плавно опустила голову к земле, а затем резко дернула вверх. Когти скользнули по драконьему мясу, оставляя за собой рваные кровавые дорожки, а следом я устремился в небо. Просто подлетел метров на двадцать вверх.

“Вы не птица и не вертолет, курсант Джек, а потому...” — всплыл в моей голове знакомый голос.

— Фу Хуа, ты не вовремя! Потом поговорим!

— Саган, что происходит?! Саган, мы куда-то летим? Куда мы летим, Саган? — прозвучал обеспокоенный голосок Мираны.

Развернуться удалось в самой высокой точке, когда скорость подъема стала равна скорости падения.

Что я могу сказать... Отсюда открывался замечательный вид на столицу, поля, леса, армию демона и распахнутую пасть дракона. Сейчас весь мир был против происходящего, кроме этого крылатого ублюдка.

— Да ну не-е-е-ет... Не хочу... — я аж чуть не заплакал. Тогда не представлял что меня ждет, иначе бы точно разревелся как сучка.

— Глупая тварь! Нет! Я запрещаю! Не смей! — орал в сознании рептилии Террорблейд. — Принцесса — она нужна мне! Ты сожрешь обоих!

Тем временем король вместе со своей волшебницей и армией защитников обреченно наблюдали за тем как Саган полетел в пасть к монстру.

Проглотив свою добычу, дракон победно рыкнул. И все было совсем хорошо, если бы не ворон который уселся на его многострадальный нос.

— Выплюни их! Сейчас же! Тигра можешь оставить себе, но принцессу не тронь! Я приказываю тебе!

Ящер почувствовал давление силы на своей сознание. Как будто тысячи иголок разом впилась в его мозг. Зажмурившись, он тряхнул головой, затем еще раз, а после со всей силы ударился о землю, прогоняя остатки наваждения. Он не желал больше подчиняться и собирался покинуть это место как можно скорее.

О-о-о, к такому меня жизнь не готовила и в академии не учили. — подумал я, глядя на гигантский зев утыканный острыми зубами.

— “Джек, что делать?!”

— У меня есть решение!

– “Мы героически помрем или героически выживем?!”

— А тебе, я смотрю, пофиг как, главное чтобы со спецэффектами, да?

– “Главное с честью и героически!”

— Я собираюсь сожрать его сердце!

– “Это... нормально. Не пять с плюсом, но нормально.”

Кх... Смешно. Нет, у меня реально был такой план, только вот реализация подкачала. Я не учел, что внутри будет темно, нечем дышать, а еще воняет хуже не придумаешь.

– “Надо собраться!”

— Собраться?! — поскольку в очередной раз, плюхнулся в вонючую жижу. — Как тут собраться?! Я даже встать нормально не могу!

– “Сердце, Джек! Надо найти сердце!”

Просто представьте себе, что вас засунули в стиральную машину вместе с тухлой жидкой отрыжкой, а затем поставили на отжим. Вот примерно такие у меня сейчас были ощущения. Крутило, болтало, жутко воняло, встать не давало. Какое там нахрен сердце?

Но ладно, где наша не пропадала. Выпустив когти на всю длину, мне все-таки удалось проткнуть толстую стенку желудка, а дальше дело пошло... а-а-а, нет, не пошло. Дракон как будто ударился обо что-то. Нас подбросило вместе с жижей, шлепнуло о потолок, а затем вернуло на место.

— Фу! Фу, бл*ть! А-а-а! Мне в рот попало! Какая гадость!

– “Надо выбираться! Иначе, чувствую, что вчерашний лец может присоединиться к вечеринке. Будем вместе с ним тут плавать!”

— Бу-э-э-э!

– “Во имя чести, Джек! Это не по геройски!”

— Ты знаешь как тут воняет?!

Снова удар уже с другой стороны и мы вместе с вчерашним лецом, дохлой косулей, таким же дохлым полупереваренным конем и кучей ржавых доспехов, полетели в другую сторону, шлепнулись и вновь скатились вниз.

Нет, это точно пора заканчивать. Психанув, я принялся копать, быстро работая лапами. Судя по ощущениям и тому как часто пол становился потолком, а затем возвращался обратно, дракону мои манипуляции вообще не понравились.

В какой-то момент мне удалось прорезать дыру в желудке и вывалиться в... куда? В куда я только что вывалился?!

– “Где мы сейчас?!”

На этот вопрос Хона мне хотелось ответить коротко, но емко. Мол, не занимаюсь ли я чем-то непотребным с этой информацией.

— Не знаю!

– “Надо найти сердце, Джек! И убить!”

— О, отличный план! Шаришь в анатомии драконов? Черт с ним, с этим сердцем! Предлагаю выбираться, попутно разрывая всё встречное-поперечное. А то еще немного и, чувствую, задохнемся. — это была реальная проблема. Дышать тут было особо нечем и в голове уже появился шум, а сознание стало потихоньку уплывать.

Попытался встать, но тушу снова мотнуло. Нас кинуло в одну сторону, затем в другую, а где-то за стеной, как будто в соседской квартире, послышался злобный рев дракона.

– “Ему явно не нравилось то, чем мы тут занимаемся.”

— Ага, пусть по батарее постучит, гнида. Вдруг поможет.

– “Эм, не понял.”

— Не заморачивайся.

Проскользив на желудочных соках вместе с дохлой лошадьё, я куда-то очень быстро скатился, а затем врезался во что-то мягкое. Чувствуете сколько неопределенности? Куда-то, блин, и во что-то.

Кажется, это были драконьи кишки.

– “... ало, Джек! Не спать! Нам нужен воздух!”

Воздух... Воздух! Точно!

Мотнув головой, принялся просто грести лапами. Не важно куда, главное грести! Уж, где-нибудь, да вылезем.

Ящерица, видимо сообразив, что мы тут щас все внутренности на кулак наматываем, начала довольно резво сходить с ума. Мне трудно было определить что происходит снаружи, но вот внутри всё стало походить на центрифугу. Дезориентация была страшная, понять где верх, а где низ в принципе не возможно. Он был как везде, так и нигде сразу.

Воздуха стало катастрофически не хватать, буквально до судорог, но я продолжал грести к победе. И вот, легкое дуновение. Мозг хватается за эту спасительную ниточку и указывает направление.

Одним мощным ударом лапы пробиваю себе небольшую дыхательную дырку и тут же пытаюсь высунуть голову наружу. Проход оказался настолько тесный, что у меня аж шкура на морде натянулась и я стал похож на кошачий вариант китайца. Однако, даже несмотря на такие трудности, голова все-таки пролезла. По ушам ударил жалобный рев дракона, но мне было плевать.

— Чистый воздух... м-м-м-кх-х... какх-ого... — плоть вокруг шеи неожиданно сжалась, да с такой силой, что думал он мне сейчас голову откусит. И вместе с этим пришло понимание того, где я решил выйти подышать...

Сколько раз уже за этот недолгий час у защитников столицы менялось настроение? От воодушевления до радости, от радости до отчаяния, от отчаяния до горя, а теперь вот... недоумение добавилось.

— Лина...

— Да, мой король.

— Ты это видишь?

— Если вы про торчащую тигриную голову из жо... кхм, из под хвоста дракона, то да... я тоже это вижу. Похоже, что Саган не собирается просто так умирать. Думаю, этого тигра даже стоит наградить.

— Определенно стоит. — задумчиво проговорил мужчина, глядя на то, как огромный ящер громко орет и беснуется перед столицей, катаясь своей огромной тушей по войскам Террорблейда.

Зверюга не обращала внимания ни на конницу, ни на требушеты, а пехота вообще была сродни траве, то есть не имела абсолютно никакого значения или важности. Демон и тот сейчас звучал где-то на заднем плане.

Впрочем ничего удивительного, таких глистов как капитан Джек и врагу не пожелаешь.

Чей-то бур рожден для того чтобы пронзить небеса, мой же... лучше промолчу.

— Сука, сука, сука, сука! Какой же он крепкий гад! Какой же... плотный! Мускулистый

ублюдок! А-а-а-а!

Мне пришлось засунуть голову обратно, потому как эта тварь сжала свой чертов сфинктер и заблокировала выход. Нужно было, хех, расширить проход.

Чем я и занялся, очень быстро перебирая своими когтистыми лапами, буквально вгрызаясь в драконью жопу как в горную породу.

А тряска не только продолжалась, но даже усилилась. Чертову прямую кишку трясло и вращало, заставляя чувствовать меня анальным космонавтом, что значительно усложняло процесс.

— Ы-а-а-а-а-а! — битыми осколками разлетелся над равниной драконий рев, который сейчас больше напоминал скрип ржавой дьявольской калитки. Чует собака неизбежное.

Напряжение нарастало с каждой секундой, пока не достигло своего пика. И как это обычно бывает, финал оказался фееричным. Взрыв драконьего пердака наблюдали все кто мог. Я вылетел как ядро из пушки, разбрасывая ошметки на десятки метров.

— Свобода-а-а!

Я даже не видел куда бегу, просто двигался за мыслью что надо бежать и не останавливаться.

— “Джек, ты не туда бежишь! Правее!”

— Воздух! Какой же вкусный воздух!

— “Возьми правее! Ало! Капитан!”

— “ДЖЕК!” — подключилась Шена. — “Хватит как дебил бесцельно бегать по ромашкам! Возьми себя в руки!”

Голос богини заставил меня очнуться.

— Извиняюсь, задумался.

— “Ага, задумался он. Задумчивый ты наш. Двигай к воротам!”

Если коротко, то выглядел я сейчас соответствующе тому месту из которого вылез. Весь в слизи, крови и говне. Мирана не подавала признаков жизни, возможно надышалась, надеюсь жива.

Протерев глаза от жопных химикатов, обернулся и... замер.

Невольно впечатлишься, когда на тебя несется потрепанная драконьей тушей армия Террорблейда. Я себя в этот момент чувствовал как маленький Симба перед стадом пуганых антилоп. Конечно, они меня не убьют, но и не отпустят. А это в свою очередь значит, что мне придется драться.

Что-то я устал.

Драться не хотелось хотя бы потому, что может появиться местное божество. Короче, первое — мне лень, второе — это опасно, но пойдя объясни это демонюге, который хер знает где прячется.

Тем временем расстояние между мной и вражеским войском сократилось до пятидесяти метров. Столкновение было неизбежным и все что мне оставалось сделать, так это приготовиться.

Развернув корпус на девяносто градусов, я встал мордой по направлению супостатов.

Сорок метров.

— “По крайней мере от скуки мы не умрем.”

— Да мы вообще не умрем, Хон, но было бы здорово если бы они нас просто пропустили.

Двадцать метров.

— “Ох, не нравится мне все это.” — очнулась Шена.

Десять.

— Приготовились.

И тут между мной и зеленоглазой армадой прогремел взрыв. Сперва перед глазами мелькнул алый росчерк, как выжженный на сетчатке глаза след от яркого света, а затем жуткий грохот. Земля вздыбилась и разлетелась шрапнелью в сторону противника, а в следующую секунду, еще даже звон в ушах не утих, рядом возникла симпатичная девушка с огненно рыжими волосами.

— Отступай! Я займусь ими! — руки волшебницы вспыхнули, формируя два огненных шара и она тут же отправила их в полет.

Подорвавшись в двух местах, волна марионеток чуть замедлилась, но движение не остановила. Однако это был не конец и сразу за разразившемся огненным торнадо на их головы обрушился целый дождь из стрел.

— Рыцари! Защищать тигра! Любой ценой! — следом прозвучал командный голос. — Жизнь отдать, но до ворот доставить!

— Есть!

Меня со всех сторон обступили солдаты верхом на лошадях. Даже как-то неловко стало от такого количества внимания.

— “Джек, мы... дадим им драться без нас?”

— К сожалению да. Не в этот раз, Хон.

— Ну! Чего же ты ждешь?! — крикнула огневласка. — Обратно в крепость! Путь открыт! Беги!

Перед тем как побежать к воротам, я последний раз оглянулся. Мое внимание привлек рев дракона, который нашел в себе силы отползти ближе к лесу и сейчас очень драматично выл.

Сам виноват. Ибо нехер.

Почти сразу после того как моя нога ступила за ворота, над крепостью поднялся грозный вой десятков горнов. Террорблейд потерпел неудачу в поимке Мираны и больше не видел смысла ждать. Демон бросил все свои войска, которых было немало, в убийственную атаку на столицу империи солнца.

Но... хех, я не видел страха ни на лицах солдат, ни у простых граждан, кто встал на защиту. Говорят, мои потешные побегушки воодушевили защитников и те чуть ли не со стены готовы были прыгать на врага.

Что ж, пожелаем им удачи. Как я говорил ранее — это не мой бой и не моя война. Я уже и так немало сделал.

К слову, Мирана пришла в себя где-то через час. Девушка все еще не могла поверить, что оказалась дома. Что касается меня...

— Хорошо-о...

Я отмокал в городском фонтане и гордом одиночестве. Всех сейчас интересовали либо армия демона, либо принцесса, а про меня, похоже, забыли.

— “Джек,” — начал Хон. — “Я думаю, сегодняшней день можно записать в книгу подвигов.”

Лениво почесав себя за ухом, вернул голову на бортик фонтана и продолжил наслаждаться прохладной водичкой.

— Это почему?

— “Как это почему?! Мы спасли самую настоящую принцессу от самого настоящего дракона! Прямо как в сказках!”

— Хе-хе, только в сказках, Хон, все в конце жили долго и счастливо, а у нас тут пока непонятно.

Люди вокруг продолжали бегать по своим делам, не обращая на нас никакого внимания.

— “Слушай, я тут еще что сказать хотел...”

— Что?

— “По поводу древнего.”

— Ага, и? — не сразу понял к чему он клонит.

— “Я готов, Джек. Если мне надо исчезнуть для того чтобы тварь, которая мучает Филк и леди Фелицию сдохла, то эта самая лучшая смерть какую можно только пожелать. Мне не хочется поднимать это вопрос снова, просто знай, что когда момент придет, а он придет, будь уверен, не мешкай. Делай что должно и будь что будет. Только прошу, не забывай о своем друге и товарище.”

Блин, не люблю такие разговоры.

— Постараемся, чтобы до этого не дошло.

— “Если до этого не дойдет, Джек, то это будет значить, что мы сдохли, так и не достигнув цели. Так что действуй! Во имя чести, и пусть это будет славная победа!”

Я мысленно улыбнулся. Спорить с Хоном было бесполезно. Понятно, что я все равно постараюсь уберечь его, но ведь не все в жизни бывает так как нам хочется. — Хорошо, Хон. Если это случится, то каждый первый бокал пива я буду посвящать в твою честь, а в качестве тоста рассказывать один из твоих подвигов.

— “Хо-хо! Ну, теперь и помирать не страшно. Что у нас там по плану дальше?”

— А ничего хитрого. Перекусим и пойдем ждать портал.

В этот момент, откуда-то со стороны, послышался шум, в нос ударил умопомрачительный запах мяса, а следом прозвучал незнакомый голос, который страдал жутким акцентом.

— Месье Саган?

Ну ни хрена себе. Аж целый месье.

Не отрывая головы от бортика, я скосил взгляд. Рядом с фонтаном стоял полноватый мужчина в белом фартуке, поварском колпаке и с тележкой доверху набитой различными мясными деликатесами, начиная сосисками и заканчивая сочными рульками.

Хоспади, скажи что это всё мне иначе придется отобрать это у тебя силой.

— Я прибыл сюда по распоряжению короля и доставил сие лакомство как награду за вашу выполненную работу. Не знаю, понимаете ли вы меня, но это большая честь. Впредь, если будете пробегать рядом с лавкой Антонио, будьте уверены, что вас всегда угостят самым вкусным и самым жирным куском мяса. Бон аппетит, месье Саган, не буду больше мешать.

— Мяс, то есть ар-р-р, то есть... — бл*ть, как сложно когда тебя никто не понимает. Короче, я кивнул и он меня вроде бы понял.

Все, теперь точно все хорошо. Капитан Джек чилит в фонтане и жрет мясную рульку. У меня все в жизни удалось. Почти.

— Буэ-э-э... х-тьфу... блин.

— “Ты чего?”

— Да вспомнил вчерашний лещ вместе дохой лошадьё... буэ-э-э....

И все в фонтан. Кажется, эта херня теперь сниться будет.

— Саган! Мой мальчик! — как чертик из табакерки откуда-то выскочила Мирана. — Мой хороший! Какой же ты у меня молодец! Я поверить не могу в то что у нас получилось и... и не знаю как тебя отблагодарить.

Так, по времени есть еще около двух часов, а это значит...

Мой взгляд недвусмысленно уставился на гребешок, который болтался у принцессы на поясе.

— Хочешь чтобы тебя почесали? Хочешь? Хе-хе, конечно я тебя почешу! Сколько угодно!

Блин, я бы тут на недельку еще задержался. Отдохнул, привел мысли в порядок, посмотрел на достопримечательности. Хоть город все еще находится в осаде и музеи скорее всего закрыты, но, думаю, нашел бы чем заняться.

— “Познакомился бы с той рыжей колдуньей...” — хохотнула Шена.

— Не, никаких баб. Простой мужицкий чил.

— “Хе-хе, и почесушки.”

— И почесушки.

В общем, вот такой выдался денек. Не совсем обычный, с некоторыми приколами, о которых я никому не буду рассказывать, но все же.

Сейчас я находился на финишной прямой, как говорил ранее, в тронном зале, ожидая появления следующего портала, который должен был появиться буквально в течении десяти минут.

Была только небольшая проблемка в лице Мираны, которая ходила за мной как приклеенная. Я уже начинаю переживать как бы принцесса не сиганула за мной в портал.

— В чем дело, малыш? — девушка осматривала тронный зал, который сейчас был пуст. — Зачем мы сюда пришли? Ты кого-то ждешь?

Ага, жду когда ты перестанешь называть меня малышом, учитывая еще то, что во мне около трехсот килограмм.

А еще надо бы как-то ей объяснить, что не надо лезть куда не надо и все будет хорошо.

— “Только вот она тебя не понимает.”

Ну да... одним “мяу-мяу” тут не обойтись.

— “Джек, Джек, Джек, я знаю! Можно я? Дай мне сказать!”

Фраза “иди в жопу” сейчас очень сильно напоминала стаю озверевших собак, которых я с трудом удерживаю на хлипеньком поводке. Того гляди сорвутся.

— Говори.

— “Используй инструмент!”

Вот прям чувствую как поводочек натягивается.

— Какой?

— “О, тот самый. Он еще в коробочке лежит.”

— Шена, говори яснее! Какая нахрен коробочка?!

— “Которая у тебя на шее вместо башки крутится. Мозги используй во имя всего святого!”

— Ой, иди в жопу.

Лопнул таки поводочек.

— “А что в жопу то сразу? По твоему люди всегда языками владели? Нарисуй ей что-нибудь. Кружочек нарисуй, палочку внутри, сердечки вокруг, хе-хе, тигрят маленьких.”

— Кто бы знал как ты меня щас бесишь.

— “К слову, я ничего не сказала, но ты прекрасно понял о чем идет речь.”

— Потому что ты всегда об одном и том же. У тебя все сводится к кружочку с палочкой.

— “Простого спасибо было бы достаточно, милый.”

И все-таки эта засранка права. Кружочек значит...

Под удивленный взгляд Мираны, достал катану и принялся чертить окружность вокруг места появления портала.

— Саган, что ты делаешь? Дружок, не надо портить пол, папа будет ругаться.

Я на секунду остановился и придавил принцессу тяжелым взглядом. То малыш, блин, то дружок, то папа ругаться будет.

В общем минута ушла на то, чтобы нарисовать круг, затем еще около пяти минут мне потребовалось, чтобы нацарапать на полу карикатурный череп с костями.

— Так, иди сюда. — поманил лапой Мирану. Девушка подошла ближе и взглянула на мои художества. — Вот я, — ткнул когтем себе в грудь. — Иду туда, понимаешь?

— Я-я... — глаза девушки бегали между кругом, мной и черепом на полу. — Я не совсем понимаю, малыш.

— А вот ты, — на этот раз коготь указал на девушку. — Ты туда не идешь иначе сдохнешь. Смерть. Череп, кости. Поняла?

У Мираны сейчас был очень задумчивый взгляд. Я прямо видел как у нее шестеренки в голове работают.

— Я. Туда. Один. Ты. Тут. Пойдешь за мной — смерть. Ясно?

— С-саган, может... может тебе спинку почесать?

Из меня вырвался стон отчаяния.

— Да не трогай ты гребень! Смотри сюда! Вот! Видишь?

— Прости, ушастик, но я не понимаю.

— Гр-р-р!

— Ладно, ладно! Хорошо, только не злись. Так, давай по порядку.

Я закатил глаза, но согласился. Окей, по порядку.

— Ты.

— Я.

— “Головка от буя.”

— Шена, не отвлекай!

В общем, мне пришлось провозиться с принцессой до самого момента появления портала, и если раньше у меня еще были сомнения в том что она все правильно поняла, то стоило воронке раскрыться, как все встало на свои места. О том, что она обо всем догадалась ясно говорил ее взгляд.

— Ты уходишь... — девушка посмурнела. Мне показалось, еще чуть-чуть и Мирана заплачет. — Это... обязательно? Тебе обязательно уходить, Саган?

Легонько ткнул ее носом в плечо, мол, не стоит плакать. Она в ответ потрепала меня за ухом.

— Я понимаю... Понимаю, что ты не он... Спасибо тебе, кем бы ты ни был. Ты очень многое сделал для меня и, — ее взгляд стал хитрым. — Даже слишком многое. — рука Мирана легла мне на макушку. — Но все равно спасибо. Я буду скучать.

Ох, не люблю прощаться, ну да ладно! Нас ждет новый мир и новые приключения!

— “И новые принцессы!” — оживился хонкай.

— “И мы их обязательно спасем, потом перевернем и еще раз спасем, хе-хе-хе...” — не упустила своей возможности Шена.

Я же в свою очередь шагнул в сторону портала. Решил не оборачиваться, чтобы еще больше не нагнетать драмы и сиганул в дыру прямо с разбега.

И ничего не произошло. Моя тушка тупо пролетела сквозь нее и приземлилась с другой стороны.

— Не понял. Это как?

Оглянулся, чтобы убедиться, но портал был на месте.

— Шена, какого хрена?

— “А-а-э-э, я не знаю! Пробуй еще раз!”

Я попробовал еще раз и опять ничего.

— “Пробуй еще, Джек! Черт его дери, тебе надо туда попасть! Я понятия не имею где ты, и если застрянешь, то быть тебе шерстяным засранцем до конца твоих дней!”

И пробовал. Еще и еще, раз за разом, но нихрена не получалось, вот вообще ничего. После каждого моего касания по червоточине шли волны, как от падения камня в воду, но на этом всё. А потом и вовсе случилось нечто странное.

— Портал закрывается. Но ведь еще минут десять должен стоять!

— “Вот именно! Он должен стоять, а не ты, Джек! Прыгай, бл*ть! Прыгай, пока не получится!”

Это бесполезно. Не знаю откуда, но я чувствовал, что сколько попыток не делай все едино. И тут меня осенило.

— А где Мирана?

Нет, ее реально нигде не было. Вот она была и вот ее нет.

— “Ты серьезно сейчас можешь думать о бабах, Джек?! Серьезно?! Это п*здец галактических масштабов! Понимаешь?! Я ПОНЯТИЯ НЕ ИМЕЮ ГДЕ ТЫ!”

Я был так сильно увлечен видом уменьшающейся червоточины, что совсем упустил момент, когда обстановка слегка изменилась. Цвета стали более блеклы, похолодало... Хренотень вот какая-то стоит на меня недобро смотрит.

— “О, это плохо, Джек. Это о-о-очень плохо.”

— “Во имя чести, да это же Мэри! Все в порядке, Шена, мы ее знаем.”

Тем временем нечто очень похожее на Меркуриал продолжало плавно парить в тени колонны. Существо просто молча наблюдало своим пронзительным взглядом.

— Что-то мне подсказывает что это нихрена ни Мэри.

— “Джек, чтобы ты ни делал, главное не атакуй. Заклинаю тебя, хоть на голове пляши, только не дерись.”

— Нар-р-рушитель. — наконец заговорило существо.

— Нарушитель. — раздался такой же сухой голос позади меня.

— Мы нашли тебя. — появилась еще одна в тени угла.

— Нашли.

— Меркуриал нашла.

— Мы нашли.

— Она нашла.

Отовсюду звучал один и тот же голос. Они как будто продолжали друг за другом,

становились собственным эхом.

— “Джек, Джек, Джек, скажи пожалуйста что у тебя есть конфеты в карманах.”

— У меня есть карманы?

— “Я просто паникую. Ты же знаешь что делать, да? Скажи что знаешь. Успокой меня, а то я уже ногти начала грызть.”

Тем временем парящих фигур становилось все больше. Я помнил о том, что говорила Идель, однако хвост все равно интуитивно тянулся к рукояти катаны.

— Хорошо, э-э, дамы, могу я узнать чем обязан?

— Наруш-ш-шитель.

— Нарушает границы миров.

— Наруша-а-а-ает.

Очень неуютно я себя чувствую, глядя на их огромные тесаки, а еще голос такой что до жопных мурашек пробирает.

— Мы есть Меркуриал...

— Я понял. Нахрена приперлись?

— Укажем путь, направление.

— Отведем тебя. Заберем. Сами, против воли.

— Покажем дорогу, след.

— Ты. — одна из них в мгновение оказалась передо мной. Я даже среагировать не успел. Вот она в конце зала, а вот стоит рядом лицом к лицу.

— Пойдешь. — подплыла вторая хренотень.

— С нами.

А в следующую секунду у меня возникло такое ощущение, как будто меня раскатали в маленькую сосиску и на высокой скорости протолкнули в игольное ушко. Вообще ни хрена не кротовая нора.

Некомфортно.

Не понравилось мне.

— Вдох. — прозвучал спокойный голос Фу Хуа, заполняя собой небольшой фитнес-зал.

Из распахнутого настежь окна приятно тянуло вечерней прохладой. Закатное солнце окрашивало комнату в умиротворяющие багряные тона, а мягкий морской бриз завершал атмосферу, позволяя настроиться на нужный лад.

— Выдох... Почувствуйте как энергия ци питает ваше тело. Как оно входит в гармонию вместе с вашим разумом.

Девушка сидела в позе лотоса, прикрыв глаза. Напротив, пытаюсь повторить за фениксом, находились остальные валькирии: Киана, Рита, Идель, Тереза и даже Бьянка. Сперва на эти вечерние медитации приходила только лолка, но впоследствии, нехотя, и все остальные.

— ... Как энергия самой жизни бежит по вашим венам... Вдох... Выдох...

— “Киана...” — проворчал настойчивый голос Сайрин, однако девушка его проигнорировала, зная о чем пойдет речь.

— “Киана, мне скучно.”

Косичка поморщилась.

— “Киана, мне скучно и я хочу есть.” — решила сразу зайти с козырей гершир.

— “Это будет невежливо сейчас встать и уйти.”

— “В холодильнике есть фруктовый творожок...”

— “...”

— “И соленые огурчики...”

— Почувствуйте как бьется ваше сердце, прислушайтесь к нему, — продолжала медитативные речи Фу Хуа. — Вы единое целое. Вы есть воплощение жизни.

— “Предлагаю натереть болгарский перец чесноком и все это схомячить... А потом запить газировкой.”

— “Нам нельзя газировку!”

— “Мы никому не скажем.”

— “Это вредно для ребенка!”

— “Творог, перец и огурцы тоже вредны?” — Сайрин на секунду замолчала, ожидая ответа, а затем продолжила. — “Дава-а-ай. Ты ведь тоже хочешь. Пельмени с черничным вареньем, м-м-м... Они ждут тебя. Прокрадемся на кухню пока никто не видит.”

— “М-м-м-ма-а-ргх! Я едина с планетой, я едина с воздухом, я едина с землей, я не хочу есть, булочки с фаршем меня совсем не интересуют...”

— “Киана, ты едина со мной, а мне скучно просто сидеть и гудеть через нос, изображая тех смешных тибетских монахов.”

В этот момент всеобщую медитативную атмосферу нарушил протяжный и по своему печальный звук голодного живота. Если не вдаваться в подробности, то можно было подумать, что к ним в дом прокрался самый настоящий кит, пролез в фитнес-зал и сейчас тут трагически умирает, оповещая всех окружающих о своей нелегкой судьбе.

Однако, как бы это ни было удивительно, сей прекрасный звук доносился отнюдь не со стороны Косички.

— Из-извиняюсь. — прозвучал смущенный голос Идель.

— Кажется, кто-то проголодался. — по доброму усмехнулась Дюран.

— Что же, — улыбнулась Фу Хуа. — Думаю, на этом можем закончить. Предлагаю собраться и дружно пойти на ужин.

— Я заварю чай с ксинуанских равнин, кто-то еще желает? — проговорила Рита, когда ей все-таки удалось подняться. Трудно быть подвижной с такими габаритами.

— Мы не откажемся. Очень хорошо после него спится. — добавила Киана.

Шумная толпа стала постепенно перекачиваться в коридор. Кто-то вставал и уходил сам, другим помогала подняться Бьянка. Идель в силу своего говнистого характера предпочла отказаться от помощи. С трудом встав на ноги, богиня покачнулась и чуть было не упала обратно, однако все же сумела устоять.

— Ох...

— Все в порядке? — рядом остановилась Рита и заботливо положила руку на плечо.

— Да... просто встала слишком резко, хех, в глазах потемнело. Не обращай внимания, поishi, а то эти проглоты все без нас съедят.

Идель собиралась сделать шаг, как вдруг живот отозвался резкой ноющей болью. Она прошла волной от поясницы вперед и была настолько сильной, что у занозы дыхание перехватило.

— Агх...

— С тобой точно все хорошо? Может присядешь?

— Да все отлично! Эта засранка опять пинается.

— Хах, понимаю. — лицо Риты украсила теплая улыбка. — Должно быть она тоже проголодалась, не будем заставлять ее ждать.

Идель поморщилась от неприятных ощущений и двинулась следом за своей подругой.

Весело переговариваясь, пятеро колобков-валькирий не спеша шагали в сторону столовой, когда всеобщую атмосферу спокойствия нарушил один довольно примечательный звук. Как будто кто-то пролил воду из чайника на пол.

Девушки разом обернулись и уставились на ошарашенную богиню, которая второй раз за вечер умудрилась оказаться в центре внимания.

— Р-рита... Рита, я кажется того... самого.

И хлоп-хлоп глазами.

— А-а, эм-м, н-н-н, м-м... — издала звуки бестия, а затем замерла с открытым ртом, впрочем все остальные сейчас были в таком же состоянии. Все всё поняли, но что надо делать напрочь забыли.

— Я, кажется... рожаю. — попыталась протолкнуть ситуацию вперед заноза.

И вот она армейская выправка, точный расчет, отсутствие паники, скоординированные действия... Хах, нет! Они тупо начали галдеть и метаться из стороны в сторону как разбитая партия бильярдных шаров.

— Надо что-то делать!

— Куда-то бежать!

— Посадите ее!

— Гха-а-а! — раздался вопль, который на секунду заполнил собой весь коридор и... усилил панику.

— Нет, положите! Ей надо лежать!

— Несите подушку! И, а-э-э, полотенца!

— Вызовите доктора! И кипяток! Кто-нибудь вызовите кипяток!

Бьянка сама не поняла как и когда в руках оказалось ее лэнс-копье. Просто на автомате

сработал инстинкт, что в любой непонятной ситуации надо кого-то защищать и в общем-то... она защищала. Встала в уголок в обнимку со своим двухсоткилограммовым дрыном и защила. Так что если кто-то спросит что высшая валькирия делала в этот момент, вы знаете что ответить.

Ситуацию разрешила Химеко, которая вернулась с вечернего обхода. Огневласка несколько секунд молча и с абсолютным спокойствием в глазах наблюдала за воцарившимся в коридоре хаосом, вздохнула, а затем просто жамкнула на огромную красную кнопку на стене, о которой всех предупреждали, причем не раз и не два. Подобные кнопки разместили по всему комплексу, в каждой комнате и даже туалетах, чтобы в подобных ситуациях можно было быстро вызвать помощь.

— Мурато, здесь Идель и она, она, она... — начала Тереза. Начала и не смогла закончить.

— Я все поняла. — хохотнула валькирия. — Красная кнопка, помните?

Банда колобков замерла и уставилась на огневласку.

— Я нажала на красную кнопку. Успокойтесь, сейчас придут санитары.

Тем временем Идель просто таранилась по сторонам, пытаясь сосредоточиться на неожиданно спокойной Княжне.

— “Помнишь как нас учили? Дыши глубже, как говорила Ангела. Давай.”

— Дышу.

— “Ха-фу-у-у... Ха-фу-у-у... Идель, ты мне не помогаешь, а делаешь хуже! Перестань дергаться!”

— Я-я-я-а-а-гх! Я пытаюсь!

— “Так! Это никуда не годится! Расслабься и отойди в сторонку, оставь управление мне.”

Хонкай сложила губы трубочкой и принялась дышать, попутно прислушиваясь к состоянию своего тела. И это было странно. Странно видеть эти перепуганные лица вокруг себя, которые суетливо кружились, давали какие-то советы и пытались всячески помочь. Забавно. Казалось бы, пора уже привыкнуть, но вид того как другие девушки беспокоились за нее вызывало в сердце иномирного монстра странные и очень сильные чувства.

— Вот так! Да-да-да, дыши! Все правильно, у тебя хорошо получается! — звучал веселый голосок Кианы.

— Все в порядке, мы рядом. — ощутила она аккуратное прикосновение рук Фу Хуа за спиной.

— Ни о чем не беспокойся, доктора уже близко. — держала ее за руку Рита.

— Ты справишься, ня!

Столько заботы, что хотелось просто разревется. Но ей не дали вовремя подоспевшие доктора. Теперь бывшей богине войны и хонкаю предстоит очень ответственное дело, и несмотря на то, что они были к нему готовы, перечитали целую гору тематической литературы, все равно было немножко страшно.

Мир стража выглядел мягко говоря жутко и скорее напоминал какую-то сумеречную зону. Всюду куда ни глянь был этот стремный непроницаемый пурпурный туман, каменные колонны, похожие на тонкие и кривые стволы деревьев без веток. А между ними мелькали тени, которые отдаленно напоминали Мэри. Впрочем, все местные обитатели чем-то напоминали Мэри, за исключением мелких деталей. К примеру у лидера тех шестерых что меня сопровождали на лице через бровь проходил глубокий шрам, у остальных виднелись

явные повреждения на элементах одежды.

— Куда вы меня ведете?

— Информация.

— Передача знаний, смерть.

Короче жопа, но жопа загадочная, можно сказать с изюминкой.

— “Ничего хорошего, Джек, тебя не ждет. Я знаю, что страж создана для того чтобы истреблять подобных тебе путешественников и драться с ней бессмысленно, поэтому подключай все свое красноречие, торгуйся если понадобится, пытайся купить время, делай что угодно. Считай что голова сейчас на плахе и твоя задача договорится с палачом.”

— А ты не можешь с ней разобраться? — я проводил взглядом пролетающую мимо фигуру Меркуриал. Она даже не обратила на нас внимания и уже через пару мгновений скрылась в тумане. К слову, у этого фантома не было одной руки, но это, похоже, ее совершенно не смущало.

— “Не буду лукавить, я действительно могу попробовать с ней сразиться и, возможно, даже одержу победу. Но тут минус в том, что это автоматически сделает меня врагом всего пантеона и она фактически сразу восстановится и, вероятно, даст просрать уже мне.”

— В смысле?! Ты же высшая!

— “Зависшая, блин. Стража создавали с умыслом, что она должна хранить порядок. Не удивлюсь, если у нее сил хватит даже для того чтобы нагнуть древнего.”

— Хм... Так может...

— “Хах, ну если ты сможешь с ней договориться и она реально это сделает, то я клянусь всей своей паствой, что сама лично отсосу тебе и назначу в честь этого события праздник, который будут праздновать до скончания веков все от мала до велика. Считай это мотивация.”

Что же, это действительно звучит как план. Правда рискованный, но тут выбора особо нет. Понятно дело, что Меркуриал меня сюда не на чашечку чая пригласила, на это как бы намекает слово “смерть”, однако мои конвоиры также упомянули какую-то информацию, а это уже интересно. Что может быть известно мне и неизвестно самому стражу? Надо будет попробовать развить эту тему.

Тем временем, конвой внезапно остановился и я без лишних вопросов последовал их примеру. Туман перед нами стал быстро рассеиваться и моим глазам открылся колоссальных размеров амфитеатр. Пустой, выполненный из серого камня, он представлял собой собрание лестниц, которые шли к центру этого огромного строения. И там была она... женская фигура каких-то космических размеров. Меркуриал, как и амфитеатр, как будто находилась в центре шторма и фиолетовый туман кружился вокруг нее целыми кучевыми облаками. Однако же размеры пугали. Еще страшнее стало, когда это величественное существо наклонило свою голову и буквально придавило взглядом своих светящихся глаз. Тут уж хочешь не хочешь, а будешь чувствовать себя тараканом.

— Эм... Здравствуйте? — я решил проявить немного вежливости. Есть, правда, ощущение, что срать она хотела на мою вежливость.

— Нарушитель, — заговорила страж, и от силы ее голоса мне невольно захотелось прижаться к полу. И нет, мне не стыдно, учитывая что я едва ли толще ее волоса. — Мои глаза видят твою истинную форму, человек Джек.

— Да как бы... — попробовал оправдаться, но мне не дали.

— Тебе не спрятаться.

С этими словами глаза Меркуриал на долю секунды блеснули ярким светом, а потом я узнал что такое боль. Сложно передать словами то какие испытываешь ощущения когда у тебя перестраиваются кости черепа, выгибаются суставы, перемещаются зубы. Все это сопровождается противным хрустом, который ты не просто слышишь, а еще и чувствуешь.

— Твою же... агх! А-а-а!

— “Джек, Джек, Джек, милый, держись!”

— “Во имя чести!”

Сознание буквально утонуло в непрекращающейся боли. Меня как будто кинули в камнедробилку и принялись тщательно перетирать, а затем лепить заново. Казалось, что эта агония продлится вечно, однако в какой-то момент все закончилось. Просто пух и все.

Очнулся я лежа на земле в позе эмбриона и абсолютно голым. Так и замер со скрюченными конечностями, боясь не то что пошевелиться, но и вздохнуть. Даже думать сейчас было страшно.

— Нару...

Я поднял указательный палец в немой просьбе помолчать.

— Наруш...

Повторно потряс пальцем.

Похоже что дикая боль просто выбила из меня инстинкт самосохранения.

Удивительно, но Меркуриал реально смолкла, а я, тем временем, медленно и о-о-очень осторожно выдохнул, прислушиваясь к внутренним ощущениям.

— “Вроде... Вроде бы ничего не болит.” — открыл глаза и первое что увидел — целое покрывало из белой тигровой шерсти.

— Наруши...

Я опять поднял палец, на что страж недобро нахмурилась.

— “Джек, прости, но ты охуел.” — выпалила Шена. — “Прошу тебя, не надо ее бесить.”

— Минуту... пожалуйста. — чуть размялся, попрыгал на месте, а затем полез в рюкзак за своими вещами. Все понимаю, высшие силы, туда-сюда, но блистать тут своими шарами и полужопиями мне что-то совсем не улыбалось. Раз — трусы, два — штаны, сапоги, футболка, плащ и шляпа. Вот теперь можно и поговорить. — Прошу прощение за ожидание.

— Нарушитель! — наконец величественно выпалила Меркуриал. Ее голос резонировал, сотрясал и заставлял проникнуться каждым сказанным словом. — Ты обвиняешься в незаконном пересечении границы миров и запрещенном перемещении через изнанку.

Я невольно поморщился. Слышать стража было больно на физическом уровне. Конечно, не сравнить с тем, когда у тебя колени выгибаются в обратную сторону и отрастают коленные чашечки, но тоже мало приятного.

— И-извините... — задрав голову, приложил ладонь ко лбу, создавая своеобразный козырек. — Простите, уважаемая Меркуриал, мне как обычному смертному очень сложно вас воспринимать, вы не могли бы стать чуточку поменьше или хотя бы чуточку потише?

— “А-а-а-а-а!!! Джек, ты дебил! Дебил, дебил, дебил! Я бы тебя кончила за подобные слова! Немедленно извинись! Скажи, что обосрался, а это последствия детской травмы!”

— “Да тихо ты! Не мешай. Раз не кончила, значит ей что-то от меня надо.”

— “Во имя чести, эм-м... могу предположить, что уважаемой Меркуриал от тебя этого и надо. То есть, как бы, кончить.”

— “Так, захлопнитесь оба! Мешаете!”

— “Все-все, молчим.”

Тем временем страж продолжала давить на меня своим взглядом. Могу ошибаться, но кажется она сейчас думает над тем, стоит ли это терпеть или лучше сразу распылить наглеца на атомы. Однако же...

— Хорошо.

Неожиданно, фигура Меркуриал начала стремительно меняться и буквально за считанные секунды уменьшилась от размеров небоскреба до вполне вменяемых.

— Теперь ты можешь воспринимать мои слова, человек Джек? — она слегка вздернула свой космический носик.

— Да... — не смотри ей между ног. На сиськи тоже не смотри. В глаза смотри. — Да, так значительно лучше. Благодарю, великая Меркуриал. А теперь могу узнать, — сука, не смотри на сиськи. — Какую информацию вы хотите от меня получить?

К слову, в отличие от той же Мэри, сама Меркуриал имела вполне такие человеческие очертания, хоть и выглядела как черная дыра объятая фиолетовой дымкой. Однако даже несмотря на дымку, все ложбинки, изгибы и прочие прекрасные линии было очень даже хорошо видно.

— Мне нужно знать, человек Джек...

— Можно просто Джек.

— “Во имя неба, заткнись, пожалуйста, человек Джек! Ты не понимаешь, что она тебя грохнет шас?!”

У Меркуриал от моих слов дернулась голова, как будто она проглотила слишком большой кусок мяса. Хех, Киана так периодически делает.

— Мне нужно знать... — она на секунду замолчала. — Джек, что ты сделал с этой частицей. — ее глаза вновь блеснули и рядом со мной появилась полупрозрачная сфера, внутри которой сидела немного печальная Мэри. — Она ослушалась приказа. Я пробовала просканировать сосуд этой частицы на наличие инородных структур, но это ничего не дало. Моя обязанность как стража пресекать любые угрозы, находить решения на любую атаку, однако в этом случае все мои попытки понять природу этого дефекта потерпели неудачу. Не понимаю. Это опасно. Мне нужны ответы, чело... Джек, что ты с ней сделал?

— А потом ты меня казнишь... — констатировал факт. В этот момент мой взгляд встретился с глазами Мэри. Хренотенька, заметив, что я на нее смотрю, подплыла к границе сферы и уперлась в нее ладонями, а затем очень жалобно заворковала.

— Уру-ру-ру...

Заметил как глаза стража сузились, превратившись в две тонкие угрожающие щелочки.

— И какого же приказа она ослушалась?

— Сначала она должна была убить тебя, затем я изменила приказ и он стал направлен на твое изучение, однако эта частица полностью саботировала его.

— Что ж... — под пристальным взглядом Меркуриал подошел ближе к сфере и положил свою ладонь, на то место где была ладонь Мэри. Хренотенька тоже проследила за моим жестом, а затем с тоской в глазах снова вздохнула. — Я, кажется, догадываюсь в чем дело, но все же не до конца уверен в своих выводах.

— “Джек, мне кажется, что Мэри испытывает какие-то романтические чувства к тебе.”

— “Мне тоже так кажется.”

— “А если учесть, что по-сути она осколок основного стража, то их слабости должны быть идентичны.”

— “Это я тоже знаю. Правда сделать с этим ничего не могу.”

— “В смысле не можешь?! Соблазни ее!”

Между тем страж снова заговорила. — Я видела в ее воспоминаниях то, что произошло, но не понимаю как это исправить. Мне также непонятны причины изменения в ее поведении.

— Думаю, — я неопределенно покачал головой. — Подобное можно исправить только если вы сотрете её воспоминания.

— Она и есть воспоминание, человек Джек. Ее сила в воспоминаниях. Накапливать и использовать опыт — это смысл существования осколков. Однако если нет возможности это излечить, то я просто создам этот осколок заново. — с этими словами Меркуриал вытянула руку по направлению к Мэри. Хренотенькая, кажется, поняла что ее ждет и принялась метаться внутри сферы, пытаясь выбраться.

— Эй-эй-эй! Уважаемая! — я встал между ними. Весь мир стража буквально всколыхнулся от моих действий. Все фантомы, включая тех, что раньше просто бегали по своим делам, сейчас смотрели в мою сторону. — Вы чего задумали?!

Мой поступок вызвал удивление на лице Меркуриал, которое тут же сменилось подозрением.

— Я собираюсь стереть этот сосуд. Почему ты препятствуешь?

— Не знаю, может воспринимаю ее как друга. В любом случае опустите писто... кхм, то есть руку.

Не знаю почему, но мне стало жаль Мэри. Она же, сука, личность. Нельзя вот так вот пылить все что тебе вздумается.

— Это тебя не касается. Более того, ты отправишься следом за ней, человек Джек, а может... может быть и вместе с ней. — ее пальцы стали наполняться светом, не предвещая ничего хорошего.

— Стой! Стой-стой-стой, погоди. Вы сказали, что видели ее воспоминания. Можете сказать, что конкретно вам известно?

Страж на секунду замолчала, а затем все же убрала нас с прицела.

— Я видела, что вы проводили странные ритуалы. Кидали камни, что-то употребляли, а затем ваши тела переплелись и слились в единое целое. Непонятно. Не поддается анализу. Для меня остается тайной, почему это послужило толчком к таким сильным переменам.

— Могу объяснить.

— Поторопись, человек Джек, мое терпение не безгранично.

Так, соберись. Мысли в кучу и поехали.

По поводу кидания камней я едва ли смогу адекватно объяснить, тема секса вообще мимо, а вот конфеты... хех, с них мы пожалуй начнем. — Вы можете воссоздать хотя бы один из тех предметов, которые мы, э-э, употребляли?

— Я не владею силой созидания. — ее рука снова начала подниматься.

— Стоп! Понял, я все понял. Прошу вас успокоиться, великая и могучая Меркуриал.

— “Плохо лижешь! Лижи лучше!”

— “Отвянь! Совет бы какой дала, а не вот это вот всё.”

— “Это и был совет.”

— Я-я-я... — тяни время и думай, блин. Дума, Джек! ДУМАЙ. — Я-я-я...

— Ты? — страж склонила голову на бок.

— Я могу-у-у... я могу пригласить сюда богиню?

— “Что?! Ты спятил?!”

— Богиню? — голова Меркуриал переместилась на другое плечо. — Зачем тебе богиня?

— Она владеет силой созидания и поможет нам провести эксперимент!

— “Ты ебнутый?! Я не пойду туда!”

— “Жить захочешь — пойдешь!”

— “Ни за что!”

— “По первой же просьбе, Шена. Мне помощь нужна!”

— Эксперимент? Какой эксперимент хочет провести человек Джек?

— Ну-у, я хочу показать то, что случилось с Мэри... Воссоздать ситуацию.

— Мэри? — голос стража звучал напополам вопросительно и удивленно.

— Эм, с этим осколком. — указал рукой в сторону сферы где сидела хренотенька. — И вы убедитесь, что в этом нет ничего страшного.

— Исключено! Откуда я могу знать, что ты не сотворишь со мной тоже самое?

— В том весь смысл. — мои слова весьма удивили Меркуриал. — Я попытаюсь сотворить с вами то же самое, чтобы вы могли понять и изучить этот так называемый феномен на себе.

— Ты хочешь заманить меня в ловушку? Я не так глупа как тебе кажется.

— Я и не думал, что вы глупая, уважаемая Меркуриал. Но сами подумайте, что может какой-то жалкий смертный пред самим стражем изнанки. До недавних пор, я вообще не знал о вашем существовании.

— “Джек, ты вообще не туда разговор ведешь!”

— “Все нормально я веду! Лучше начни пудрить носик, тебе выходить через две минуты.”

— “Я не полезу к ней в логово!”

— “Еще как полезешь!”

— Что же... в твоих словах действительно есть смысл. Я разрешаю привести сюда твою богиню, но имей в виду, человек Джек, что если у меня возникнут подозрения, то твой эксперимент завершится очень быстро.

— Хорошо.

— “Нет, Джек! Я не пойду!”

— “Что за истерика, вообще?! Мне одному это надо что ли?! Тащи свою азиатскую жопу сюда!”

“Аргх... Сейчас буду.”

Надо отдать должно Шене, явилась она и вправду очень быстро. Прошло действительно не больше пары минут и мне как бы грех жаловаться, но пока эта засранка натягивала свои колготки, Меркуриал все это время сверлила меня своими светящимися глазами. Причем не моргая. Видимо, чтобы не убежал.

— Приветствую тебя, великий страж.

— “Херово лижешь, лижи лучше.” — вернул я шпильку.

— “А ты научи как. Покажи на деле.”

— Приветствую тебя в своей обители, богиня Слаанеш.

— “Слаанеш? Это твое имя?”

— “Какие-то проблемы?!”

— “Да нет... галимое какое-то.”

— “Джек, ты нарываешься! Реально будешь показывать мастер класс по кунилингусу.”

— Что же, раз все собрались, полагаю, человек Джек, ты можешь начать свой так

называемый эксперимент. Однако, еще раз хочу напомнить, что я буду внимательно следить за каждым твоим действием и если почувствую неладное, то твоя жизнь оборвется в тот же момент.

Такая себе угроза, учитывая что она уже не раз заявила о предстоящей казни.

— Хорошо, я все понял и осознал. — демонстративно повернулся к Шене. — В таком случае, попрошу богиню принять на себя роль официанта.

У богини от моих слов всю рожу перекосило.

— “Я тебе въ*бу щас. Никакой страж не спасет.”

— “Следуй плану и не выживайся.”

— Прошу разъяснить роль официанта, человек Джек.

— О, тут ничего особенного. Поскольку только она владеет способностью созидания, то на ее плечи ляжет обязанность по созданию некоторых необходимых мне предметов. — я придавил взглядом азиатскую засранку. — Богиня Слаанеш, будьте, — сука. — так любезны, помогите в моем эксперименте.

Лицо Шены в очередной раз сморщилось так, словно ей в каждое отверстие засунули по очень кислому лимону.

— К-конечно, ха-ха, конечно я помогу... Так и чего же желает, — сука. — ЧЕЛОВЕК Джек?

Прозвучало как “говно собачье”, ну да ладно.

— “Прекрати паясничать.”

— “Я сделаю из твоих зубов бусы и подарю твоим женам, мудака.”

— Мне нужен стол накрытый скатертью, куча всяких пирожных, конфет, включая птичье молочко, коровку, а еще что-нибудь убойное из выпивки. Вам, богиня Слаанеш, это ведь не составит труда?

Взгляд Меркуриал переключался с меня на богиню.

— “Это все что ты придумал? Джек, она не реагирует на твои феромоны! Это тупая затея! Или ты надеешься, что страж надринькается в стельку и на бухую голову сама пойдет древнему вломит? Ты дурак?!”

— “Просто доверься мне. У меня, кажется, пять жен и уж поверь, в женщинах я разбираюсь. Захотел бы и тебя охмурил.”

— “Серьезно? Теперь я верю в твой план еще меньше. Но ладно, давай. Посмотрим что ты там придумал, Казанова хренов.” — передала через ментальную связь богиня, а затем ответила так, чтобы мне и Меркуриал было слышно. — Нет, мне это совсем не трудно.

Щелчок пальцев и фривольный прикид Шены меняется на аккуратное платье горничной с белоснежным фартуком, оборками и кружевам. В следующий момент богиня протягивает руки, словно хочет сыграть партию на рояле, ее пальцы начинают плавные волнистые движения и перед нами возникают четыре резных столбика, сверху падает столешница, скатерть. Один за другим на ней появляются различные корзинки с самыми разными яствами, свечи, а в самом конце с тяжелым стуком приземлилась бутылка с витиеватой надписью “Драконьи слезы”.

— “Это ведь не...”

— “Нет, Джек, это не слезы того самого дракона, которому ты так бессовестно взорвал жопу. Просто популярное пойло, способное ушатать даже божество. Так что пей осторожно.”

— “Понял, принял.”

И вот посреди сумеречного амфитеатра, ровно на том месте, где совсем недавно парила колоссальных размеров фигура стража изнанки, сейчас стоял сервированный сладкими ништяками столик.

Причем лицо Меркуриал выглядело так, словно она сейчас смотрит на нечто очень сложное, подозрительное и крайне опасное.

— Ваше желание исполнено, — сука. — господин человек Джек. — склонилась в легком поклоне Шена. — Осталось два.

— Два? — я приподнял одну бровь. — “А что потом? Ты пойдешь нахер?” — добавил через мыслесвязь.

— Потом я буду требовать плату за каждое последующее. — улыбнулась богиня.

— “А ты не охренела?”

— “Вот такая у меня говнистая натура, хах, человек Джек.”

— Это невозможно, богиня Слаанеш. — вмешалась Меркуриал. — Сразу после этого эксперимента человек Джек будет подвержен дезинтеграции и это не обсуждается.

Судя по улыбке, которой Шена одарила Меркуриал, богиня тоже перестала бояться, потому как я отчетливо мог прочесть в ее глазах намерение устроить тут масштабное бесоебство. Уверен, эта чувырла сейчас прощупает границу терпения стража, а потом устроит ей сладкую жизнь. Чисто по приколу.

— Конечно, великий и могучий страж. — Шена расплылась в такой сладкой улыбке, что даже у меня скулы начало сводить. — Значит придется ограничиться двумя. Моя природа претит мне делать что-то задаром.

— Думаю, нам этого будет достаточно.

Мы подошли к столу и я, как истинный джентльмен, отодвинул для Меркуриал стул, на что неожиданно получил вопросительный взгляд стража, а следом и вопрос, который слегка выбил меня из колеи.

— Что я должна сделать?

— “Она не знает.”

— “Я вижу, бл*ть, что она не знает! Как все запущено оказывается.”

— Вы должны сесть за стол, уважаемая Меркуриал.

— Сесть? Что значит сесть?

Согнуть ноги, прижать жопу к стулу, блин. Ох, и за что мне все это?

— Просто повторяйте за мной.

— “Джек, а что ты хочешь чтобы было написано на твоём надгробном камне? Мне просто интересно.”

Игнорируя выпады одной узкоглазой засранки, медленно и очень демонстративно я сел за стол. К слову, за каждым моим действием очень внимательно следила Меркуриал и шестеро моих бывших конвоиров.

— Какой в этом смысл, человек Джек?

— Так надо.

— Но вы не делали подобного с тем осколком... — Меркуриал осеклась. А все потому что подобное мы как раз делали. Только вот сидела Мэри не за столом, а на ступеньках. Нелепая случайность. — Хорошо, что теперь?

— Теперь? — я принялся открывать бутылку драконьих слез. — Теперь ничего. Нужно просто говорить и есть.

— Это глупо.

— Может быть, но я очень надеюсь, что именно таким способом мне удастся донести до вас, великий страж, что же все-таки случилось с вашим осколком, а пока чтобы не терять времени даром, предлагаю скушать во-о-он ту конфету. Она очень вкусная.

— Я не вижу в ваших действиях никакого смысла.

— Просто съешьте конфету и попытайтесь передать ощущения.

— “И ты debil.”

— “И я debil.”

Констатировали мы с Шеной, когда Меркуриал не распаковывая фантик просто закинула вкусняшку к себе в рот и проглотила. Пришлось идти на второй круг. С треском, скрипом, уговорами, но у меня это все же вышло.

— Ну так... что?

Глаза Меркуриал перемещались то в одну сторону, то в другую. Взгляд был задумчивый, а еще у нее забавно дергались щечки. Страж очень быстро рассасывала шоколадный батончик с кедровыми орешками, при этом смешно причмокивая.

— Это... я чувствую... чувствую... Чувство! Я чувствую чувство! И мне нравится!

— “Похоже она в восторге.”

— “Ага, так и распылит тебя с улыбкой на лице.”

— “Не распылит.”

— “Я бы не была так уверена.”

Тем временем страж затолкала в рот сразу пять конфет и принялась их очень-очень быстро жевать. — Я хочу еще! — взгляд гулял по всему столу, пока не наткнулся на тарелку с лимонным чизкейком.

— Что это?

— Это тоже вкусно.

Конечно же она прямо рукой туда залезла.

— “И что ты планируешь делать дальше?”

— “У меня есть план.”

— “Какой?”

— “У Меркуриал есть сиськи.”

— “Фи...”

— “Я к тому что она девушка. Эдакая трудоголичка, которая посвящает всю себя работе. И думается мне, есть один способ повернуть ситуацию в нашу пользу.”

Я аккуратно пододвинул бокал к без конца жующему стражу, затем как бы невзначай огляделся, распечатал одну из конфет и тоже закинул к себе в рот. Пришла пора действовать.

— Значит... вы, великая Меркуриал, занимаетесь охраной изнанки.

— Дх-а. — она тоже не отставала. Нашла где-то кекс с изюмом и принялась его уплетать, не обращая внимания на бумажную обертку. На стол полетели крошки.

Правильно... нахер этот этикет нужен. Пошел он в жопу. Рита бы тебя палкой отходила за такое безобразие и не посмотрела, что ты страж бессмертный.

— Не-е-е-ет! Вы меня не заставьте! — глядя на кресло-каталку, Идель вцепилась когтями в дверной косяк и сейчас истошно орала. Почему орала? Потому что рожает. А сесть в каталку не позволяла гордость богини войны. — Я сама дойду!

— Госпожа Идель, прекратите упираться. Это значительно облегчит вашу доставку до операционной.

— В агх... — Идель согнулась, схватившись за живот. — В жопу себе облегчи доставку! — рыкнула в ответ заноза.

Девушка в белом халате аж поперхнулась от такого заманчивого предложения.

— Не надо мне помогать! — отмахнулась заноза от рук санитаров. — Я... Я богиня войны, мать вашу, а не беспомощная каракатица!

— Не хотите кресло-каталку, у нас есть обычная каталка! Госпожа Идель, мы теряем время!

— Я сама дойду, не трогайте меня! И-и-и вообще, не подходите ко мне с мебелью у которой есть колесики!

— Дорогая, — рядом с Идель появилась Рита. — Подумай о малыше. Не трать силы понапрасну, они тебе еще приго... ИК!

Весь шум разом смолк и девушки уставились на бестию, которая сейчас сама была сильно удивлена произведенным звуком.

— П-прошу прощения, я... ИК! — горничная снова подпрыгнула.

Бьянка предательски хрюкнула в ладошку.

— Да что же это... ИК! Какое-то наказа-ик!

Наблюдая за тем как Рита смешно дергается, Киана мысленно переговаривалась с Сайрин. Девушки с улыбкой наблюдали за происходящим и в итоге пришли к выводу, что будет потрясающей идеей поставить этот звук на смс-оповещение. А звук, к слову, у икающей Риты и вправду был забавный. Тоненький, писклявый и до одури смешной.

— Рита, тебе, может, водички попить?

— Я-ик! В порядке-ик! Хотя... — бестия на секунду замолчала, но затем снова икнула. — Кажется, мне надо на-ик! На осмотр! — с этими словами горничная деловито уселась в привезенную для Идель кресло-каталку. И снова икнула.

Кто бы знал чем эта ситуация закончилась, если бы на сцену не вышла Ангела, которая в последнее время кошмарила всех валькирий при помощи одного жуткого резинотехнического изделия.

— Что за шум, а драки нет? — улыбнулась блондинка поигрывая большой фиолетовой клизмой. То сожмет, то разожмет чертовка.

Девушки сначала недооценили мощь этого агрегата, а когда оценили, решили что ни за что не отдадут свои милые попочки на поругание. Однако оказалось, что если довести Зиглер до состояния иступления, то она становится очень быстрой и очень проворной. Даже хладнокровная Сайрин, глядя на эту резиновую жуть, нервно сглотнула.

“Третий раз я точно не попадусь!” — подумала гершир.

— А-а-а... мы тут... да ничего особенного. — криво улыбнулась Идель.

— Доктор Ангела, у госпожи Идель отошли воды, а она не хочет...

— Что значит не хочу?! Все я хочу! Просто жаловалась, что вот каталку прикатали, а она высокая. — богиня сама запрыгнула на лежанку и быстренько улеглась.

Улыбчивый и в тоже время хищный взгляд Ангелы переместился в сторону госпожи Риты.

— А с вами что случилось? Тоже рожаете?

— Ничего... к!.. Такого... к!.. что можно вылечить этим к!.. — горничная еще крепче сжала губы. — Страшным аппаратом, ик!

— Хах, как раз наоборот! — на лице блондинки появилась маниакальная улыбка. — Я недавно выяснила что если в воду добавить острого перца и горчицу, то такой состав

отлично лечит икоту! А еще запор, и помогает избавиться от морщин. — Зиглер хохотнула, а затем демонстративно сдвинула бока клизмы. — Предлагаю, госпожа Рита, испытать его прямо сейчас!

Глаза бестии округлились. — Нет! Я пожалуй откажусь от вашего щедрого предложения. У меня нет морщин и запорами я не страдаю! А икота, — валькирия неожиданно для себя обнаружила, что все закончилось. — А икота уже прошла.

— Хе-хе, ну вот! Чудо! Я же говорила! Так, а теперь ты, — взгляд блондинки переключался на Идель. Рука продолжала жамкать клизму, а глаза пытливо искали причину и место, куда этой бешеной можно впендюрить новый физраствор.

— Я-я-я? — рука Идель начала истерично ощупывать поверхность, пока не наткнулась на задницу одной из санитарок. — Поехали пожалуйста скорее, а то я рожу щас.

— А как же клизма? — улыбнулась Зиглер.

— Мы очень торопимся, доктор Ангела. Счет идет на минуты.

Все проводили взглядом умчавшуюся каталку с бывшей богиней войны. Одна проблема уехала, осталась другая. Более серьезная.

И в этот момент предательски скрипнула дверь.

— О! Миссис Фу Хуа!

Феникс аж голову в плечи вжала, тихо выругалась, а затем медленно и с натянутой улыбкой повернулась в сторону Зиглер.

— Д-добрый день, д-доктор Ангела.

Какая досада. А ведь у нее почти получилось уйти. Она даже одной ногой через порог переступила...

— Отлично выглядите! — блондинка щелкнула пальцами, сложив их в пистолетик, указала на феникса. — Продолжайте в том же духе!

— С-спасибо. Я могу идти?

— Конечно! Но далеко не уходите, у вас тоже срок подходит.

— Х-хорошо. — Фу Хуа быстренько юркнула за дверь, пока это исчадь ада с клизмой не передумало.

— Та-а-ак, а где у нас Киана?

Все разом устремили свои взгляды на то место, где недавно стояла Косичка. Тереза сняла тапочек и потрогала кафель голыми пальчиками.

— Еще теплый, ня. Она была здесь совершенно недавно.

— Значит надо ее найти, а вообще, если серьезно, то почему вы еще здесь?

— Эм, в смысле?

— Разве не хочется услышать первый писк Идель младшей? Это ведь настоящее чудо! Предлагаю госпоже Рите заварить нам какого-нибудь ароматного чая и всем вместе отправится к родильной палате. Сначала послушаем как орет наша засранка, потом послушаем как орет засранка поменьше, поддержим обеих, немного поплачем и разойдемся. Будет весело.

Все разом переглянулись, было очевидно что идея им по душе.

— Хах, — усмехнулась Мура. — Пойду позову Фу Хуа.

— Отлавливаете всяких... нарушителей.

— Тх-ы верно г-говоришь, ч-хеловек Джек. Тебя я тоже отловила.

— Да-а... со мной вы справились. Но сейчас меня мучает вопрос.

— Спрашивай, человек Джек.

— Кто вам помогает? Кто ваш напарник в этом нелегком деле?

— Напарник? — удивилась Меркуриал, а затем покосилась на свой бокал с драконьими слезами.

— Ну да. Кто-то же должен помогать.

— У меня нет напарника и мне никто не помогает. Я все делаю одна и своими силами.

— Хах, не может быть! — хлопнул ладонью по столу. — Такую сложную работу просто невозможно выполнять в одиночку. Даже будь вы хоть трижды стражем это все равно было бы нереально.

— Но я выполняю ее одна! — от возмущения весь туман в изнанке всколыхнулся. — Причем успешно! От меня и моих осколков еще не ушел ни один нарушитель! — гордо заявила Меркуриал.

— Не верю.

— Ты сомневаешься в моей силе, человек Джек? — ее глаза стали чуточку ярче, а я понял что начинаю перегибать.

— Нет, вовсе нет... Просто это... — я подался вперед. — Это удивительно! Совсем одна и со всем справляетесь! Фантастика! Богиня Слаанеш, вы слышали?

Меркуриал аж растерялась от моего напора.

— О? О, да! Даже у меня так не получается! Пришлось нанимать этого недотепу.

— А мне самому помогает мой товарищ Хон. А вы тут совершенно одна? Правда? Никогда бы не поверил что кому-то хватит сил и мозгов справиться с такой тяжелой задачей.

— Как я и сказала раньше. — Меркуриал поднесла бокал ближе к лицу.

“Да, пей ты уже, млять!”

— Это должно быть тяжело? Как вам удастся? Трудно поверить, что с таким объемом работы может справиться всего один страж.

— Но я могу! — она поднесла бокал к носу принюхалась, поморщилась и к моей печали отставила его на край стола.

— И все-таки это поразительно! — я поднял руки, показывая насколько восхищен. — Прошу простить мою эмоциональность, вы должно быть уже устали слушать благодарности от божественного пантеона, а тут еще я... жалкий преступник.

Шена прищурилась. — “Ах ты ж сукин сын... Я тебя официально записываю во враги всего женского рода. Понял, Джек? Гнусный ты тип, который играет на девичьем сердце!”

А я тем временем заметил как на лице Меркуриал проскользнул намек на улыбку. Страж горделиво вздернула свой носик и слегка покачала головой, при этом продолжая теревить уголки фантика не раскрытой конфеты.

— Ну... ты не такой уж и жалкий, человек Джек. Не самый сильный и не самый хитрый из всех моих целей, но...

Я снова подался вперед с раскрытым ртом. — Не может быть?!

— Ч-что?

— То есть был еще кто-то более опасный?! И вы справились?!

— Конечно я справилась!

— Расскажите, о великая, мудрая и могущественная страж изнанки Меркуриал! Расскажите как вам это удалось! Раз уж мне суждено умереть, то я счастлив что это произойдет от вашей руки! Это большая честь для меня! Но прежде... историю! Я хочу услышать историю о подвиге великого стража!

Несколько часов спустя...

Едрить она жесткая конечно.

Но хочу сказать, что план удался. У меня получилось ее разговорить, а именно в этом заключалась его суть.

Меркуриал пела как соловей, рассказывала свои истории. Сначала мне приходилось ее уговаривать, а затем как будто плотину прорвало и один рассказ вытягивал за собой другой, а тот был продолжением для третьего, а то и вовсе четвертого.

Порой она жаловалась на то какими подлыми и изобретательными бывают нарушители. Временами хвасталась способами, которые придумала для их усмирения, а я все слушал и удивлялся.

Она была похожа на девушку, которая посвятила всю свою жизнь управлению огромной компанией, где все лежит на ее плечах. Где успехам радуется только она сама и никто другой ни разу не похвалил ее за это.

Но сколько веревочке не виться, конец все равно настанет.

— Х-х-хочу еще! — весьма окосевшая страж шастала своим космическим взглядом по опустевшему столу, пока тот не зацепился за последнюю конфету, но ее я ловко забрал себе.

— Желания кончились, великая Меркуриал, пришла пора подвести итог нашего эксперимента.

Поднявшись из-за стола, под тяжелыми взглядами остальных фантомов, я подошел к сфере, где сидела Мэри. Хренотенька встретила меня своим привычным печальным “уру-ру-ру”.

— Я... Я ничего не чувствую, кроме этого вашего опьянения! Бестолковое ощущение дезориентации и замедленного сознания... мне... мне не нравится! Но я хочу еще!

— Хах, вредно злоупотреблять алкоголем. Может, в следующий раз, когда поймаете другого человека Джека... Или может быть это будет какой-нибудь Джон... Или вообще Андрей Буревестник.

— Кто такой этот ваш Андрей Буревестник?

— Не знаю, я его только что придумал. Вы вроде бы меня казнить хотели. — напомнил стражу о конечной цели.

— “Ой, дура-а-ак! Джек, зачем?! Тебе так умереть хочется?!”

— “Молчи. Сейчас момент истины.”

Меркуриал подняла на меня свой мутный взгляд и какое-то время просто молча смотрела.

— Точно... Точно! Вылетело из головы... Казнь преступника — это мой... моя... моя основная задача.

Она подняла руку и направила ее на меня. Я видел как яркий свет стал формироваться на кончиках ее пальцев.

— У вас интересные истории, великая Меркуриал. Мне приятно было с вами познакомиться. — я улыбнулся и расставил руки, как будто хотел обнять ее.

Свет становился все ярче и я чувствовал, что еще секунда и меня просто распылит на атомы, однако... внезапно все закончилось, также быстро как и началось, а затем раздался тихий всхлип.

— Я не могу... — Меркуриал потушила огонь и сейчас с растерянным видом смотрела на свою ладонь. — Почему я не могу убить? Он что-то сделал со мной? Человек Джек, отвечай! Что ты сделал со мной! Почему я не могу тебя убить?!

— Потому что мы теперь друзья. Я могу выслушать вас, могу посочувствовать, порадоваться и даже поругать за что-нибудь.

— Меня нельзя ругать! Я страж!

— А я могу. Потому что теперь являюсь вашим другом. — обернулся и легонько постучал по сфере. — Как и Мэри. Кстати, можно уже снять эту чертову сферу?

— Уру? Уру-ру?

Меркуриал махнула рукой и барьер исчез.

— Держи, для тебя припрятал. — подмигнув, передал спасенную конфету Мэри. Хренотеньку похоже очень сильно удивил мой жест, но от конфеты она естественно отказываться не стала. Еще бы, это ж коровка...

— Видишь, Меркуриал, даже тебе, великому стражу, очень сложно порвать подобную связь. А сумев ее разорвать, ты получишь рану, которая еще долго будет болеть. Один из ублюдков небесного пантеона похитил моего друга и я отправился вслед за ней. Не случись этого и я бы не нарушил твой закон, не стал бы прыгать из мира в мир, надеясь что однажды это закончится. Да я бы даже не знал о твоём существовании! Мне и дела бы никакого не было! Но... по вине высших сил, я вынужден страдать.

— Но я все равно не могу тебя отпустить, человек Джек. Это чувство, которое ты показал мне, выглядит... занимательно. Неожиданно интересно, но не более. Однако твоя смерть это последствие поступка. Возможно твоего, возможно кто-то другой поступил неправильно, но факт остается фактом. Именно ты нарушил границу, а значит твоя жизнь должна оборваться здесь.

— Тогда, чтобы твоя миссия была выполнена, тебе просто нужно меня отпустить.

— Я не понимаю.

— Мне нужно попасть в мир к древнему богу, Меркуриал.

— Зачем? — напряглась страж.

— Я собираюсь его убить.

— Убить? Древнего?

В этот момент она рассмеялась. Не знаю, слышал ли кто-то до меня то, как смеется великий страж. Доводилось ли кому... Но это было жутко. Пробрало до самого мозга костей. Мне кажется, у меня душа тряслась вместе с ее хохотом и даже Шена немного взбледнула от такого представления.

— Что человек Джек может сделать древнему богу? Ты ничего не сможешь сделать даже с самым молодым из их рода, а уж древний... он убьет тебя. Сотрет в порошок и развеет по равнинам времен.

Я пожал плечами. — Значит твоя работа будет сделана. Тебе не придется меня искать, он все сделает за тебя.

Страж задумалась, всего на секунду, но задумалась. — А если ты победишь? Тогда правосудие не будет восстановлено. Что тогда, человек Джек?

— Хах, если у меня и вправду получится убить древнего, то я спасу своего друга, вернусь в свой мир и больше никогда не нарушу границу миров.

— А как же уже совершенное тобой преступление?

“Да что ж ты привязалась то!”

— Сделка! — неожиданно раздался голос Мэри у меня за спиной. — Человек Джек умеет заключать сделки!

— Хм-м... умеет... да... — Меркуриал покосилась на разоренный стол, который сейчас

доверху был завален фантиками. — И вправду, учитывая степень и тяжесть твоего преступления, я, думаю, кое-что могу предложить.

Страж взмахнула руками, прогоняя остатки чудес Шены, а затем вновь увеличилась в размерах до состояния многоэтажки.

— Я верну тебе твою жизнь, человек Джек. Открою путь в мир древнего бога, чтобы ты мог выполнить свою миссию, но взамен... — ее глаза полыхнули ярким светом. — В случае твоей смерти, будь то от руки бога или беспощадного времени, я заберу твою душу и она будет служить мне на протяжении тысячи лет. Одна тысяча лет, человек Джек, после смерти и никак иначе. Ты согласен заключить сделку на таких условиях?

Если честно... то звучит как полный пиздец. Но после смерти...

Переглянулся с Шеной, эта падла вообще два пальца вверх показала, мол соглашайся, условия ништяк, сто процентов годовых, все так делают и я тоже.

— Тысяча лет это много, страж Меркуриал...

— Я накину еще тысячу, если начнешь торговаться, человек Джек. Ты волен отказаться и умереть прямо сейчас или же согласиться на сделку и попытаться помочь своему другу, однако же тогда будешь обречен служить мне. Выбирай.

— “Джек, возможно, я сейчас пытаюсь подсластить пилюлю, но может быть впоследствии она просто будет использовать каждый год в виде валюты.”

— “И что она сможет купить на эту валюту?”

— “Хех, ну как минимум ты у нее и так уже есть. Скорее всего Меркуриал будут интересоваться разного рода услуги... Смекаешь?”

Меня слегка передернуло, когда я вспомнил как Мэри засунула в рот язык и легонько поелозила им у меня в желудке.

— “Но выбора как бы и нет...”

— “Как бы да... как бы и нет...”

— Так что ты решил, человек Джек? — фигура могучего стража продолжала парить в центре амфитеатра, а ее голос вновь разносился раскатами грома по всей округе.

— Я согласен!

— Что ж... это отрадно. Я довольна и буду с нетерпением ждать, когда человек Джек придет ко мне вновь.

В этот момент можно было отчетливо разглядеть самодовольную улыбку на ее лице. А в следующее мгновение Меркуриал взмахнула рукой и рядом со мной открылась черная пасть воронки.

— Этот путь приведет тебя к твоей цели. Это всем, чем я могу тебе помочь.

— Спасибо... наверное.

Настроение было говнистым. У меня вроде бы все получилось, но получилось как-то через жопу. Мне кажется, что я сейчас подписался на что-то капец нехорошее, но делать было все равно нечего.

По привычке уже собирался шагнуть внутрь портала, когда меня окликнула Шена.

— Джек, стой! — богиня подбежала ближе. Смешно было наблюдать за ней в платье горничной.

— Что?

— Если страж не обманула, то за этим порталом находится мир древнего, а это значит, что я больше не могу следовать за тобой. Дальше ты направляешься один.

— Ну, один я вряд ли буду. Со мной всегда будет Хон и Долька. Однако же пожалуй, я

буду скучать по твоему бесконечному трепу, богиня Слаанеш.

— О-о, ты такой милый, так бы и затискала. И это... раз уж такое дело. Обещаю, что присмотрю за твоим миром, а бонусом могу передать сообщение твоим женам. Хочешь что-нибудь сказать?

— Даже не знаю... — я реально затупил. Сложно не затупить, когда тебя так неожиданно просят сказать последнее слово.

— Джек, не хочу быть пессимисткой, но есть вероятность...

— Что мы никогда больше не увидимся. — закончил я за богиню. — Знаю.

— Ну, так что?

— Скажи что я люблю их.

— И все? Вот так скучно?

— Скажи что люблю и...

Скучаю? Хочу увидеть и обнять? Хочу услышать смех, улыбки, слезы, хочу быть рядом, поднять на руки, поцеловать. Хочу встретить рассвет, закат, увидеть наших детей и дожить до старости? Хочу, все это хочу, но стоит ли об этом говорить?

Я улыбнулся.

— Скажи пусть поглядывают на горизонт иногда. Может быть капитан Джек однажды вернется.

Я не стал дожидаться того что мне ответит Шена и прыжком сиганул в пропасть портала. Потому что было страшно. Меня пугало будущее до дрожи в коленках. Но говорят, что не боятся только психи, а я ведь не псих? Я человек. Человек, который очень хочет увидеть своих любимых и, наверное... Наверное это делает меня самым страшным существом во вселенной.

Прощай, Шена. Надеюсь еще увидимся.

Из палаты где сейчас пыталась произвести на свет новую жизнь Идель доносились просто нечеловеческие звуки. Казалось, что там не роды принимают, а проходит конкурс на самое грязное ругательство и самый страшный рев.

— Знаете... — Киана потупилась. — Я н-наверное пойду.

— Сидеть. — Косичку придавила рукой Бьянка. — Идель терпит и мы будем терпеть. Это наша обязанность как ее подруг.

— Мне что-то тоже как-то рожать перехотелось... — прижала ушки к голове Тереза.

— Потому что вы еще не видели ради чего это делается! Вся суть в конце! — констатировала Химеко.

— **ДОЛБАНЫЙ ФУНДАМЕНТ ГРОМЫХАЮЩЕЙ ГАДАЛКИ! А-а-а-а-а!**

Все разом стихли и переглянулись. Рита молча сделала глоток из чашки.

— Ждем.

— А-а-а-а-а!

— Начинайте тужиться.

— Я и не прекращала!

— Тужьтесь!

Палату вновь заполнил дикий рев богини. Одними руками она яростно рвала простыни, другими цеплялась за поручни у койки, выкручивала и выламывала с такой силой, что вся кровать ходила ходуном.

— Тужьтесь!

Идель напряглась изо всех сил. Лицо покраснелось, взмокло, капилляры в глазах полопались, а губы оголили острые, как наконечник стрелы, клыки.

— Гха-а-а!

Никто не знает почему, но на все время родов заноза прицепилась взглядом к одной единственной санитарке. Она была довольно невзрачная, а потому особо не отвлекала.

Однако же для самой девушки это стало неприятным сюрпризом. Каждый раз когда акушер командовал тужиться, взгляд богини становился таким, что даже самый закаленный солдат мог схватить сердечный приступ. А учитывая, что Идель не брезговала ругаться матом, да еще и на многих языках, ситуация становилась вдвойне страшной.

— Су-у-у-ука-а-а-а-а! — громко прорычала заноза, глядя прямо в глаза успевшей поседеть за этот долгий час санитарке.

И она потеряла сознание.

— Показалась головка! Тужьтесь!

— **Я УБЬЮ ТЕБЯ!**

— Еще немного!

— Еще немного и.... м-м-м... Гха-а-а-а! Я ро... **РОЖУ ТВОЮ ОБГЛОДАЮ!**

— Тужьтесь!

— Я-я-а-а-а-а! **Сожгу твой дом!**

Вторая санитарка потеряла сознание.

А ведь их предупреждали...

Роды шли тяжело, организм валькирии просто отказывался отдавать ребенка. Раны и надрезы заживали стоило их только сделать. Плоть тянулась очень нехотя. Но несмотря на все трудности и благодаря профессионализму акушеров все закончилось хорошо.

Ребенок наконец вышел и Идель в бессилии упала обратно на постель, однако даже тогда продолжала следить за происходящим.

Главный акушер взяла ребенка за ноги, приподняла, давая возможность выйти жидкости из легких, а затем легонько шлепнула по жопке.

И тут же почувствовала смерть за своей спиной. Она была размером с гору, яростная как тысяча вулканов, страшная как цунами и море в десятибалльный шторм.

Женщина-акушер обернулась и встретилась лицом к лицу с Идель, которая уже стояла рядом.

Раздался детский плач.

— Еще хоть раз ударишь мое дитя и я клянусь небом, ты найдешь покой лишь в земле. — богиня говорила это тихо, стальным голосом и не моргая.

Стоило предупредить ее о таком важном моменте в жизни младенца, но никто не подумал, что она так отреагирует.

Испуг прошел довольно быстро. Женщина улыбнулась, укутала ребенка в маленькое белоснежное одеяльце, а затем протянула ее богине.

Злость Идель прошла так же мгновенно. Уже лежа на кровати, она с особой осторожностью держала ее своими руками.

— Ну здравствуй... Пэйн. — мягко улыбнулась богиня.

Пэйн в ответ что-то мякнула, чмокнула, пукнула, а потом заплакала.

— Кажется, она хочет кушать. — улыбнулась девушка в белом халате с чепчиком на голове.

— “Так... Ну, это мы знаем как делается.” — констатировала Княжна и полезла отодвигать край халата своей хонкайской рукой, пока Идель продолжала держать ребенка в своих двоих.

— Она ест... — сказала Идель, глядя на то как малютка активно сосет мамкину титьку.

— “Ага... прям не останавливается. Поверить не могу... Черт побери, какая же она милая!”

Идель покрепче, но все еще с крайней осторожностью обняла свое дитя. Сейчас ей казалось, что это самая правильная вещь, которую она сотворила в своей жизни. Самая верная. Как будто все вело к этому моменту, каждое событие в жизни должно было закончиться вот так, именно здесь, именно в глазах этой маленькой и такой родной крохи. Как это описать словами? Нет, богиня войны не могла это никак описать. Она была просто счастлива как никогда раньше.

В этот день на свет появилась гениальная ученая Максимум (По линии хонкай. Да-да, Княжне просто понравилось это слово) Пэйн, так назвала ее Идель. Розоволосая бестия, которая давала просратья всем вокруг включая собственную мать и тётю Риту, доводя обеих до белого каления. Девочка с разодранными коленками, ученая чьи изобретения могли изменить жизнь каждого человека — по крайней мере она так думала. — Ну-у.... либо взорваться. Чаше они взрывались. Потому если друзья встречали Макс с целыми бровями, то считали это необычайной удачей.

Впрочем, не только она появилась в этот день на свет.

— Девочки...

Банда пузатых и ничего не подозревающих валькирий повернулась в сторону Фу Хуа.

— Я, кажется... рожаю.

Конец первой части.

Бонус.

С момента родов прошло уже несколько дней. Молодая мама Фу Хуа и молодая мамка Идель уже сумели прийти в себя и даже немного успели освоиться со своим новым положением. Впрочем, тут все успели привыкнуть к пополнению и не было пожалуй ни одного человека, кто не подергал бы за щечки маленького феникса или маленькую войну. К слову, первую Рита называла фухуёвинкой, а вторую локальным вооруженным конфликтом. Химеко называла Пэйн майором, но никто не понимал почему, а когда попросили объяснить, огневласка ответила что это поймут только какие-то олды, а всем остальным стоит пойти и вытереть молоко с губ.

Девушкам также пришлось осознать, что дети требуют к себе очень много внимания и отнимаются фактически все свободное время и даже больше. Локальному конфликту, как и фухуёвинке было абсолютно все равно хочет ли мама спать. Если кто-то из них хотел есть, а хотели они это постоянно, то спешили немедленно об этом сообщить в самой громкой форме в любое время суток.

— Идель, ты не могла бы присмотреть за Соён? Мне бы отойти на минутку, сил терпеть больше нет.

— Валяй. — богиня протянула вторую пару рук, в которых тут же оказался маленький спящий феникс.

Однако, стоило Фу Хуа выйти за дверь, как глазки Соён тут распахнулись, огляделись и остановились на лице Идель.

— “Ты кто?!”

— Мама скоро придет. Только не плачь. Она вышла на минутку. — покосилась богиня на дверь и начала легонько покачивать Соён.

— “Щас заору.”

— Не надо.

— “Уже начинаю.”

— Нет.

— “Дай поесть.”

— “Идель, мне кажется, она голодная.”

— Я не стану отрывать Пэйн от груди.

— “Ну так... у нас их все равно две...”

Изловчившись, Идель все же удалось разместить Пэйн с одной стороны, а Соён с другой. В этом очень помогало наличие двух комплектов рук. И вот спустя минуту две мелких засранки уже довольно причмокивали, наслаждаясь вкусным молоком.

В этот момент дверь скрипнула и в палату зашла Рита. Бестия несколько секунд с глумливой улыбкой смотрела на свою подругу, а затем все же прошла внутрь.

— Хах, отлично выглядишь.

— Чувствую себя бензоколонкой.

— Ну, не стоит... — Рита чуть наклонилась, насколько это позволял живот, чтобы понаблюдать за процессом с более близкого расстояния. — Похоже, ты пришлась по вкусу маленькому фениксу.

— Хах, еще бы! Я бы удивилась, а... Мать твою, зассыхи!

— Давай помогу. Которая из них?

— Обе! Все мокрое!

— Это нормально.

— Я знаю, что это нормально... эх... — неожиданно для себя вздохнула Идель. — Где этого лентяя носит... Отлынивает от такого важного дела... Решено! Как только вернется, первое чему я его научу — это менять пеленки! Пускай тоже работает!

— Обязательно. — улыбнулась Рита. — Мы просто утопим его в пеленках. Как только вернется.

— Главное чтоб вернулся...

— Да.

Глава 16 — Маленький бонус

https://youtu.be/zE9_ozc2uAQ

Глава 17 — Пролог

Давным-давно, в далекой-далекой галактике, на одной горячей, как солнце, планете, где-то глубоко под землей.

— Мастер... Мастер, вы спите?

— Я не сплю, Трила. — прозвучал в ответ усталый, но в тоже время сильный голос.

— Мастер, почему они держат нас здесь? У меня страшно затекли руки, — юный падаван попыталась дернуть рукой, но грави-оковы были слишком крепки. — Я голодна! Сколько мы уже не ели? Пять дней? Хоть бы сказали что им нужно!

— Терпение, Трила. Дове...

— Да-да, довериться силе, я знаю.

— Хе-хе, и когда это серый мышонок стал таким дерзким? — прозвучал шутливый голос мастера. Забавно, но даже не сами слова, а то как они были сказаны подняли Триле настроение.

— Хе-хе, какой мастер такой и ученик.

— Что-то я не помню, чтобы учила тебя дерзить своему учителю.

Удивительно, как простая беседа может разрядить обстановку, но, к сожалению, не изменить полностью. Они по прежнему оставались пленницами империи и вскоре им об этом весьма грубо напомнили.

— Так, так, та-а-ак, кто это у нас здесь? — в тени угла комнаты возникла соблазнительная фигура. Мягкий, но уверенный шаг, плавные, но в тоже время уверенные движения. Каждое слово — яд. — Два рыцаря джедая или... полтора? Хотя-я, — девушка окинула пленных критическим взглядом. — Скорее даже один целый, две десятых.

— Что тебе от нас нужно? — голос джедая звучал спокойно.

— Для начала, моя прелесть, меня зовут леди Тэлон и я настоятельно рекомендую это запомнить. — на ее лице возник хищный оскал. — В противном случае, я найду способ, которым смогу заколотить его в ваши милые, но абсолютно пустые головы.

Девушка прошла в центр камеры, со скрипом пододвинула стул и уселась, закинув ногу на ногу так, что между Трилой, ее мастером и Тэлон образовался своеобразный треугольник.

Теперь Трила могла внимательно рассмотреть того кто на них напал, потому как к своему стыду, ее вырубил еще до того как она смогла кого-либо заметить.

Тэлон принадлежала к расе тви'лек, наиболее близкой к человеку, если судить по внешнему виду, однако не в ее случае. Кожа девушки была ярко алой, словно сок спелого граната и украшена множеством ритуальных татуировок. Подобно змеям, их черные линии опутывали все тело ситха, ползли по рукам, огибали бедра, встречались на спине и расставались в районе живота. Из одежды присутствовали сапоги по колено, защитные перчатки чуть выше локтя, какой-то странный бронелифчик и... шортики. Трила хотела верить, что это шортики, но они были такие маленькие, что больше смахивали на нижнее белье.

“Это наверняка шорты. Ну не может же она в одних трусах ходить, верно?”

— Так что тебе от нас нужно?

Тэлон не спешила отвечать. Медленно окинула женщину глазами, прошла по лицу, шее, задержалась на груди и спустилась ниже, а затем кинула мимолетный взгляд на Трилу.

— Мастер Джиндала, я даже не сомневалась в том, ваши интеллектуальные

возможности весьма скудны, но мы же буквально меньше минуты назад говорили о том, как вам следует ко мне обращаться, не так ли?

Трилла нахмурилась. Тэлон ее дико злила, хотя бы за подобное обращение к человеку, которого она так сильно уважала.

Впрочем, Джиндала выглядела так, словно ее подколки ситха абсолютно не трогают.

— Что же, я спрошу в третий раз, леди Тэлон: что вам от нас нужно?

— Нужно? — усмехнулась тви'лек. — Мне от вас ничего не нужно, мастер Джиндала. Вы бесполезны, если не знаете, — взгляд ее полных огня ненависти глаз устремился в сторону падавана. — Где мне еще найти таких милых маленьких деток?

— Даже если бы я знала...

— То не сказала, верно? — хмыкнула Тэлон.

— У меня есть информация, которая может тебя заинтересовать... леди Тэлон. — неожиданно для себя выпалила Трилла, чем вызвала небывалый интерес со стороны тви'лечки и удивление своего мастера. Лицо ситха украсила жуткая улыбка, а ядовито желтые глаза округлились, выражая какое-то безумное любопытство.

— О-о-о, правда? Ты хочешь что-то мне сказать? — ситх подошла к девушке в упор. — И что же это? Можешь поделиться с леди Тэлон чем угодно. — тви'лечка стрельнула глазами в сторону Джиндалы. — Обещаю, я не расскажу твоему мастеру. Это останется между нами девочками, будет нашим маленьким секретом.

— Хорошо, леди Тэлон... Вы ведь знаете где находится черный рынок на Татуине?

— Хо-хо, конечно я знаю где он находится! И что же я там найду, на этом черном рынке? Ну же, расскажи! Мне не терпится узнать!

Трилла подозревала, что может умереть после этих слов, но просто не смогла сдержаться. Насколько позволяли оковы, девушка придвинулась ближе к Тэлон, а затем шепотом уверенно проговорила. — Если пройти от главных ворот на северо запад до водонапорной башни, а затем повернуть на восток...

— О, и что же там?

— Там вы найдете торговую лавку.

— И? — улыбчивое лицо Тэлон стало приобретать какие-то угрожающие оттенки, что в купе с ее ребяческой улыбкой выглядело вдвойне устрашающе.

Трилла чувствовала как ей сейчас хочется умереть от ужаса и в тоже время разразиться истерическим хохотом.

— И я уверена... они продадут вам хорошие, крепкие и надежные штаны.

В камере повисла звенящая тишина. Дарт Тэлон улыбнулась, прикрыла глаза и покачала головой. — Хе-хе-хе... Ха-ха-ха-ха! А ты и вправда, хах, и вправду очень дерзкий мышонок.

Взмах руки и воздух разрезает хлоп от звонкой пощечины. Лорд ситхов собиралась остановиться на этом, но стоило гневу внутри ее сердца всколыхнуться, как запустилась цепная реакция. За пощечиной последовал прямой удар в нос, следом кулак в бронированной перчатке прилетел девушке под ребра.

— Не тронь ее, чудови... кх...

Стоило Джиндале произнести слово, как Тэлон протянула руку и силой сдавила джедаю горло, едва не переломив шею.

— Не вмешивайся!

Голова Триллы снова дернулась от мощного удара в челюсть. Однако Тэлон было этого мало. Ярость бурлила внутри неё, раздувалась подобно огню. Тело юного падавана

содрогалось от бесчисленных побоев. Ребра жалобно скрипели, рот наполнился кровью.

— Слабая! Немощная! — очередной удар под дых выбил весь воздух из легких Трилы. — Этому тебя научил твой мастер?!

— Я...

— Что ТЫ?! Что?!

— Я не боюсь тебя!

Тэлон, не жалея сил ударила коленом между ног Трилы, от чего бедняга взвыла не своим голосом. Ладонь ситха легла на живот девушки, а затем опустилась чуть ниже. Пальцы тви'лечки скрючились, как будто она пыталась обхватить, а затем повернуть заржавевшую шестеренку.

— А-а-а! Гх... Хватит!

С каждой секундой в животе Трилы нарастала ужасающая боль. Ощущения были такие, словно к ней в живот засыпали целую горсть острых иголок, а затем начали перемешивать вместе с внутренними органами. Сжимать и перекручивать. Девушка забилась в своих оковах, пытаясь вырваться или хоть как-то уйти, спрятаться, но лишь вызвала очередную ухмылку на лице Тэлон.

— Ты можешь не уважать старших, — прозвучал тихий, но по-прежнему наполненный ненавистью шепот Тэлон. — Но ты обязана уважать меня. А пока... отдыхай.

Ситх отстранилась от девушки и с усмешкой взглянула на растущее мокрое пятно на штанах юного падавана. Хмыкнула, а затем саданула кулаком туда, где недавно лежала ее ладонь.

— Г-ха!

— Тихо... Тихо... Хорошее будет воспоминание. Полезное. — улыбнулась ситх, а затем крикнула, обращаясь к кому-то кто стоял за дверью. — Гриндра! Долго тебя еще ждать?!

— Иду, повелительница! Я уже здесь!

Дверь с шумом отворилась, а следом в камеру зашла женщина, принадлежавшая расе довутин. Гриндра имела характерные для нее размеры, болотный цвет кожи, а еще... была абсолютно голой. Как-то раз Триле доводилось слышать одну байку про подобных ей и сейчас она могла убедиться в том, что это была совсем не байка. Гриндра обладала весьма устрашающих размеров членом.

— Вы же не... Не смей, Тэлон! Слышишь меня?! Только попробуй это сотворить с Трилой и...

— Ха-ха-ха! — расхохоталась тви'лечка. — Ой... хех. Кто сказал что это для твоего падавана, глупое джедайское отродье? Гриндра, можешь приступать.

В этот раз камеру заполнили тяжелые шаги довутин. Гриндра прошлепала босыми ногами к тому месту, где в воздухе висела мастер Джиндала. Обошла женщину по кругу, осмотрела фигуру и, остановившись за ее спиной, вынесла свой вердикт.

— Пойдет. — на лице гермафродита возникла сальная улыбка.

— Что вы... собираетесь делать? — перед глазами Трилы все плыло. — Прошу... леди Тэлон, не трогайте мастера... Я сделаю все что вы скажете, только не троньте...

— Хах, не переживай, Трила, это пойдет вам обеим на пользу. — Тэлон также обошла девушку сзади, положила подбородок на плечо, а затем обняла с какой-то невероятной теплотой и нежностью.

— О чем ты? — голос Трилы дрожал. — Мне ничего не нужно. Прошу, перестаньте...

— Тс-с, не шуми так, а не то собьешь Гриндре настрой. — усмехнулась тви'лечка.

Тем временем, доутин прошлась своими огромными ладонями по спине Джиндалы, и когда ее руки достигли ног девушки, она с силой сдернула с нее штаны, оставив те болтаться на уровне колен.

— Трила... Трила, не смотри. Закрой глаза. Тебе не нужно этого видеть.

— О, не-е-ет, хе-хе... Еще как нужно! Не вздумай отвести взгляд, мой маленький мышонок. — Тэлон крепко сжала подбородок девушки, намекая, что стоит ей даже моргнуть, она просто сломает его напополам. — Смотри, Трила, смотри. Это слабость. Вот так она выглядит, вот такие последствия она несет в себе.

Тем временем Гриндра продолжила свой обход вокруг Джиндалы. На очередном круге раздался звонкий шлепок, от которого Трила невольно вздрогнула. Джедай поморщилась не только от жгучей боли, но и от странного ощущения. Как будто ее чем-то укололи.

— Хороша, кобылка.

Прозвучал еще один шлепок, но уже по другой ягодице. Гриндра крепко обняла Джиндала, навалившись своей огромной грудью на спину женщины, и запустила свои руки под ее робу.

— Мы сыграем с тобой в игру, джедай. Я буду трахать тебя, а ты будешь благодарно скулить. Как тебе такое?

Руки Гриндры с силой дернули в стороны робу пленницы в стороны, разрывая ее на части и оголяя грудь.

— Я буду насиловать тебя прямо на глазах у твоего падавана, а она будет смотреть как ты будешь падать все ниже, и ниже... — пальцы доутин с силой сжали и оттянули сосок Джиндалы. — И ниже...

— Вы животные.

— Хе-хе, именно это я с тобой и сделаю. Ты станешь животным в глазах своего падавана. — Гриндра небрежно шлепнула грудь девушки. — Чувствуешь его? Чувствуешь как он трется о твои бедра?

Джиндала действительно ощущала как нечто горячее постепенно поднимается вдоль ее ноги, постепенно приближаясь к попе.

— Трила... Трила, не смотри. Пожалуйста, не заставляйте ее это делать.

— Ха-ха, я еще не начала тебя драть, а ты уже скулишь.

— Смотри-и... наблюдай, Трила. Это твой мастер. Это тот человек, которому ты доверила свою жизнь.

— Оставьте ее в покое!

Девушка всхлипнула и попыталась отвести взгляд, но на это раз Тэлон чуть ли не ногтями впиалась в ее веки, заставляя открыть глаза.

— Хех, я вхожу-у-у, мастер Джиндала. — издевательски проговорила Гриндра, затем крепко обхватила девушку за талию и начала давить. — Владыка Тэлон, хах, она сопротивляется!

— Продолжай, Гриндра. — улыбнулась тви'лечка, а затем ее губы коснулись уха Трилы.

Джиндала зажмурилась от боли. Она чувствовала как член доутин постепенно продавливает ее защиту и входит внутрь.

— Во-о-от!

— Гх-х...

— М-мастер...

— Пошло-о! — Гриндра перехватила девушку за волосы, а затем рывком загнала член до

упора. — Скули, сука!

Довутин начала яростно двигаться, камеру заполнили шлепающие влажные звуки. Джиндала пыталась не кричать, однако чем дольше это длилось, тем больше ее сознание начинало плыть, а в какой-то момент она снова почувствовала этот странный укол.

— Еще один, — прозвучал тихий рокочущий шепот. — И ты будешь не в состоянии даже вспомнить своего имени.

Трилла с ужасом и слезами наблюдала за тем, как тело ее мастера содрогается от каждого толчка этого монстра. Некогда аккуратная роба сейчас свисала лохмотьями не в силах даже прикрыть грудь или интимное место. Кожа девушки покрылась испариной, а изо рта с увеличивающейся частотой стали вырываться едва различимые стоны.

— Вот так выглядит слабость, Трилла. Ты хочешь быть такой же слабой? Хочешь, чтобы тебя так же драли? Хочешь каждый раз ссать в свои любимые штаны при виде сильного противника? Чего ты хочешь, Трилла?

— М-мастер... — сильнее заплакала девушка.

— Эй, Гриндра! Увеличь-ка напор, Трилла хочет послушать как эта потаскуха просит пощады!

— Нет!

— О, это я с радостью! — оскалилась довутин и тело Джиндалы стало сотрясаться значительно чаще.

Внезапно, поле, удерживающее мастера Триллы, отключилось и девушка просто упала на пол. Всего на секунду, даже на какое-то мгновение в голове и сердце падавана возникла надежда, что сейчас они смогут повернуть ситуацию в свою пользу, однако Джиндала даже не предприняла попытку к бегству. Гриндра по хозяйски шлепнула ее по заднице, поставила на четвереньки и продолжила сношать.

— Смотри, Трилла, смотри и слушай как звучит ее настоящий голос. Ты, должно быть, привыкла видеть своего мастера мудрой, сильной и непобедимой, но это все фарс, ложь и обман. Она выдавала себя за того, кем не является. Это ее настоящее лицо, это ее настоящий голос.

— Н-не надо... прошу.

— В этом разница между нами, Трилла. Каждая из них стонет как раненная собака. Беспомощно и очень жалобно. Просят пощады... — язык Тэлон легонько лизнул девушку за ухом. — Для себя... для кого-то другого... они всегда просят пощады. Ты тоже хочешь просить пощадить тебя? Или ты хочешь драться? Грызть зубами камни в желании добраться до горла своего врага?

Взгляд Триллы буквально прикипел к лицу ее мастера, которое сейчас было обезображено чувством невероятной боли и унижения. Потрепанные волосы, разорванная одежда и уже совсем не тихие крики при каждом толчке Гриндры.

Казалось, что этот ужас длился вечно, но в какой-то момент довутин с силой потянула на себя Джиндалу и довольно вздохнула.

— О-о-о.... О-о-о, да-а... ох-ох-ох... О-ох, как же мне нравится наполнять их животы... как же это прия-я-ятно.

— Зачем? Зачем вы это сделали? Почему?

— Ты все еще не поняла? — Тэлон ногой подтолкнула миску с какой-то кашей к тому месту, где сейчас без движения лежала Джиндала. — Если ты хочешь быть как она, то я не держу. Это все очень легко решить, Трилла, а Гриндре только в радость подобное. Боюсь,

правда, твоя молоденькая попка не переживет ее любви. Однако если ты все же желаешь силы, не важно по какой причине, возможно, даже для того чтобы убить меня, тогда даю тебе возможность присоединиться к империи. Перейти на темную сторону силы.

Послышалось болезненное кряхтение. Тэлон вместе с Трилой устремили свои взгляды туда, где сейчас была Джиндала. Девушка неуверенно приподнялась и нависла над миской с кашей, но не сумев справиться с токсинами в ее организме, просто плюхнулась туда лицом.

Казалось что хуже быть не может, ровно до того момента пока она не начала есть в такой позе. Не вынимая лица из тарелки и рискуя захлебнуться.

— М-мастер... Джиндала... — всхлипнула Трила, а через секунду оковы спали. Она хотела помочь, но не знала как. Просто не знала что делать.

Или не хотела? Или ей было отвратительно подходить к своему мастеру?

— Оставлю тебе ее меч и вернусь через полчаса. В зависимости от того, где будет находиться голова твоего бывшего мастера, я решу жить тебе или умереть. — у самого выхода твоя лечка еще раз обернулась и с усмешкой добавила. — Дам подсказку, Трила, ты умрешь только в одном случае, остальные меня вполне устроят.

— И ты ее убила. — констатировал я очевидный факт, от которого Трила стыдливо отвела взгляд.

— Да... Когда Тэлон оставила нас одних, я взглянула в ее глаза и не увидела там ничего кроме пустоты. Она просто ползала по полу и... выла. Потеряла саму себя. Я была совсем не в том состоянии и не в том положении, чтобы ее искать. — Трила на секунду смолкла, погружаясь глубже в воспоминания, а затем продолжила. — Самое страшное, что я себя ощущала так же. Целью Тэлон было обесчеловечить, сломать и растоптать полностью тот светлый образ, к которому я стремилась и в который верила. Показать что он не более, чем хрупкая и жалкая иллюзия. У нее это вышло. Тот день сильно отпечатался у меня в памяти. Его как будто вырезали ржавым гвоздем у меня на подкорке.

— Хах, это поэтому ты впала в такую истерику, когда я снял с тебя штаны?

— Это не смешно, Джек! Ты бы тоже впал в такую же истерику, если бы кто-то снял с тебя штаны с той же целью. Но вообще да, эта травма меня еще долго преследовала и чуть не погубила, когда я проходила обучение среди других последователей темной силы.

— Подожди, подожди, то есть тебя чуть не убил страх быть трахнутой в задницу? Не, я как бы не спорю... нормальная такая фобия, адекватная... Но звучит все равно забавно.

— Едва ли, — усмехнулась Трила. — Я тогда очень сильно испугалась... Рассказать?

— Не-е... Меня больше интересует как так вышло что мы с тобой встретились на том звездном разрушителе. Вряд ли ты просто мимо проходила.

— Естественно! Изначально мы пришли не за тобой, нас интересовал юный джедай, который умудрился применить силу прямо перед объективом одного из дроидов-наблюдателей. Забегая вперед, скажу, что парня довольно быстро нашли, он пытался скрыться на грузовом поезде, и когда я его почти настигла, внезапно, — Трила повысила голос, а затем сделала паузу. — Внезапно в его затылок на всем ходу прилетел огромный ржавый болт.

— Прямо огромный? Насколько огромный? — я напрягся. — Ты уверена что это был болт? Может, камень какой?

Трила прищурила свои глазки. — Ты знаешь, Джек, какого размеры был тот болт, не так ли?

— А-а-э, понятия не имею.

— Конне-е-ечно. — хохотнула девушка. Удивительно как нам двоим сейчас было на это насрать. Подумаешь, человека убили. — В общем удар был такой силы, что бедолагу в воздухе перевернуло, а череп разлетелся красочным кровавым конфетти, забрызгав весь груз на платформе. Мне это не понравилось. Казалось бы, какая нелепая случайность, но что-то внутри меня шептало, что никакая это не случайность, а виновника я смогу найти там, откуда этот болт прилетел. В общем-то... это я и сделала. Пошла искать.

— Ясно... — настала пора мне стыдливо отводить взгляд. С пареньком правда неловко вышло.

— Теперь твоя очередь рассказывать.

— Да там особо нечего рассказывать, хотя... погоди. А что вы собирались сделать с тем парнем, когда поймаете?

Трилла как-то чересчур хитренько улыбнулась, отвела взгляд и покачала головой из стороны в сторону. — Кто его знает, Джек. Всякое могло быть.

— Ты же не серьезно.

— Да шучу! Конечно же я шучу! Никто бы не стал его натягивать. — смуглянка довольно потянулась и, сложив ладошки друг на друга, разместила на них свою голову, продолжая лыбиться и смотреть мне в глаза.

Секунда молчания.

— Фу такими быть! Трилла, ну как так можно то, а?! Вы же ситхи! Ситхи должны быть очень крутыми и очень злыми, а вы...

— А что мы?!

— А вы людей в жопы драконите! Это не круто!

— Что?! Не я же этим занималась! Мне нечем! Да и не всегда это делали, а только в некоторых случаях.

— Дебилы...

— Хах, на себя посмотрите, капитан Джек! А лучше, расскажи как прошел у тебя тот день. Мне интересно.

— Да как-как...

Это был до-о-олгий путь. Настолько долгий, что я потерял счет времени. Возможно, мы летели неделю, может две, а может и целый месяц. Если так подумать, то полет через обычную кротовую нору занимал около нескольких часов, здесь же... вообще хрен знает уже сколько времени прошло. А это в свою очередь поднимает вопрос о том, как далеко я ушел на своих двоих, какую часть пути проделал и сколько бы еще пришлось идти, если бы не Меркуриал.

Впрочем, подобными вопросами мне было некогда заниматься. Пока во внешнем мире было довольно скучно, я развлекался в своем подсознании.

— Э-хэй! Батя в здании! Хон, тащи пиво, включай телек!

Тишина.

— Хон? Дружище, ты где?

Все та же тишина, которую нарушил скрип старого дивана, а затем такой тихий и размеренный топот маленьких ножек.

Топ-топ-топ-топ и вот из-за дивана показывается она — маленькая хитрожопая копия Идель. Розовые волосы перехвачены в два хвостика, но настолько коротких, что по итогу они

просто торчали вверх забавными кисточками. Длинная красная майка с черной надписью “Kill them all”, панталончики и шлепки с разноцветными пластмассовыми цветочками.

Блин, она выглядит настолько потешно и нелепо, что это даже мило.

— Хах, а кто эта красавица?!

Вместо ответа Долька скрестила руки и приподняла одну бровку. Ну как есть, вся в мать.

— Джек! — прозвучал крик хонкая с поляны. — Она на тебя обиделась! Долька готовила тебе сюрприз, но ты слишком долго не появлялся!

Я снова взглянул на маленькую злюку. Бровка опустилась, зато поднялась другая.

— Ну что же... я полностью признаю свою вину и обещаю исправиться.

Бровки опять поменялись местами.

Так, ладно. Тут, похоже, все серьезно.

Я присел на одно колено и попытался выглядеть максимально презентабельно. — Как капитан Джек может загладить свою вину?

Злюка хмыкнула, ухмыльнулась, а затем как-то наиграно проговорила свое типичное “йай-йай”, которое по ощущениям вообще ничего не значило.

— Хорошо, хорошо! Пиво и телек отменяются! Обещаю, что посвящу все это время своей маленькой принцессе. Принцесса простит капитана Джека?

Маленькая принцесса задумалась, окинула меня скептическим взглядом, но затем все-таки кивнула. Хотел ее обнять, но Долька меня остановила, показав жестами, что я должен ждать здесь, а сама снова скрылась за диваном.

Честно признаюсь, зная ее мать и какой у этой гадости характер, ожидать свой “сюрприз” было немножко боязно. Это мог быть как торт из песка с гвоздями, так и тычок пальцем в глаз со словами “смотри че умею”.

Хон также присоединился к моему ожиданию. Здоровяк без лишних слов кивнул мне в знак приветствия, а затем облокотился на стену рядом с дырой в стене, которая выходила на улицу. Подозреваю, чтобы в случае чего вовремя дать дёру.

Ага, никто не хочет выхватить деревянным паровозиком по лицу. Тем более ни за что.

— Что там? — кивнул в сторону Хонкая.

Хон развел руки и пожал плечами. — Не знаю. — после показал на свою линзу и снова покачал головой. Мол сам ничего не видел.

Ладно, ждем.

Однако, как оказалось, я не был готов к тому, что произошло дальше.

Сперва из-за дивана вылетела табуретка, которая, перевернувшись несколько раз в воздухе, приземлилась четко на четыре ножки в нескольких метрах от меня. А в следующий миг показалась сама Долька.

У меня от удивления аж рот открылся. Две смешных кисточки спрятались в белых бантиках, футболку сменил воздушный сарафанчик, а шлепки превратились в гольфы и черные лакированные туфельки.

Маленькая злюка вышла к нам бодрым шагом, но, заметив мою реакцию, на секунду остановилась, смущенно поправила платице, затем задрала свой курносый нос и запрыгнула на табуретку, где еще раз поправила свою одежду.

Мы с Хоном переглянулись. Я едва сдерживал улыбку от наплыва такой милоты. А милота тем временем собралась с духом и решила окончательно нас добить.

— Ки-хем! — мелкая окинула нас взглядом и начала. — Хочу! Хочу похожим быть на

папу! Во всём хочу как папа стать. Как он — носить костюм и шляпу, ходить, смотлеть и даже спать. И... э-э... И-и-и...

Кажется, что-то пошло не так. Глазки Дольки забежали из стороны в сторону. И без того красное лицо стало еще более насыщенного цвета.

Слова забыла.

— А-а-а... О! — мелкая снова подняла взгляд к потолку и набрала в легкие воздуха.

Вспомнила! Блин, мне кажется, я так перед боем на арене не волновался как сейчас за нее.

— Как он — носить костюм и шляпу, ходить, смотлеть и даже спать! — “Она не выговаривает букву “Р”. Хоспади, как же это мило! Эта самая милая буква “Р”, которую я когда-либо слышал!” — Быть сильным, умным, не лениться и делать всё, как он — на пять! И не забыть ещё жениться, и... нашу маму в жёны взять.

Закончив, Долька опустила взгляд, потупилась и принялась мять краешек своего сарафанчика, не забывая поглядывать в нашу сторону.

А у нас тут... реки слез вперемишку с соплями. Я не знаю почему, но этот бестолковый стишок тронул меня до глубины души. Естественно, Долька тут же была заключена в крепкие отцовские объятия, которые она приняла с выражением лица “ладно... пять минут я потерплю.”

— Это самый крутой подарок! Самый крутой! Круче вообще никогда не было! — прижался щекой к этой маленькой матрешке.

Долька на секунду отстранилась и взглянула на меня серьезный взглядом. — Плавда понлавилось?

Если она никогда не научиться выговаривать букву “Р”, я не сильно расстроюсь. Забавно было то, что ее речь звучала вполне адекватно и логично, за исключением вот этого маленького момента.

— Во имя чести! Эмоции переполняют мое сердце настолько, что я хочу танцевать! — хонкай обнял нас обоих своими ручищами и принялся кружить.

Это, наверное... странно. Странно, когда жители твоего подсознания рассказывают тебе стихи, играют в приставку, пьют с тобой пиво и занимаются прочими глупостями...

Возможно, это действительно странно... Но кого это вообще волнует?!

— ...разобравшись с волком, колобок не спеша двинулся дальше. Лесами, полями, болотами катился колобок, пока не встретил лису.

— О-о-о... — вырвалось у Дольки.

У Хона тоже вырвалось, но не будем позорить усача.

— “Колобок, колобок, я тебя съем!” — оскалилась рыжая. Не знала она сколько трупов за плечами этого черствого хлеба. Даже не догадывалась, что внутри у колобка теперь вовсе не вкусный ароматный мякиш, а самый настоящий сухарь.

— Папа!

“О-о-о...” — настала моя очередь умиляться. Как же это все-таки греет душу. — Что?

— С лисичкой все будет холошо? — забеспокоилась Долька за антагониста, который тут же стал главный героем.

— Слушай сказку. В общем, завязалась драка. Колобок метался из стороны в сторону, удары сыпались один за одним. Никогда лес еще не встречал подобной ярости! Ветер выл, деревья шумели! Кровь брызгала во все стороны!.. — пропустим особо жестокие сцены и перейдем к финалу. — ... наконец, лиса схватила колобка и с криком “За моего отца!”,

насадила колобка на обломанный сук. Послышался хруст...

— Ох! — округлила свои глазки мелкая.

— Во имя чести! Проклятая булка!

— Ты... — злобно прохрипел колобок. — Ты не представляешь... что ты наделала...

Думаешь, это я зло? Когда придут ОНИ, тогда ты узнаешь что такое настоящее... — колобок смолк, когда над его лицом склонилась лиса.

— Когда придут ОНИ, то мы будем готовы. Х-тьфу! Сраный ублюдок. — рыжая развернулась и ушла в чашу.

— Папа, а кто эти “они”?

— Ага, Джек, кто эти “они”?

В душе не жу-жу кто эти “они”, если честно.

— Хе-хе, об этом узнаете в следующей сказке.

Я закончил рассказ хлопком в ладоши, добродушной улыбкой и с мыслью, что надо будет придумать как связать каких-то неизвестных с круглым хлебом, лисой и отцом лисы... Тяжело быть родителем.

Короче развлекались как могли. Я реально наслаждался этими днями простой мирной жизни. И хотя с Долькой все выходило за некоторые грани приличия, это все равно было весело.

А еще она сказала, что он очень скучает по маме. Причем, насколько я понял из разговора, за маму она считала как Княжну, так и Идель. Естественно, дело не обошлось без разговоров о Филе.

— Мы полвем длевнему жопу!

— Нельзя так говорить.

— Мне можно! Я бог! — ручки мелкой взметнулись в воздух, показывая насколько она большой и сильный бог.

— Хе-хе, который пока не выговаривает букву “Р”.

— Все я выговариваю! — Долька нахмурилась. — Вот смотри! — набрала полные легкие воздуха и-и-и... — Л-л-л-л!

Меня щас опять порвет от милоты.

Потрепал мелкую по голове. — Почти получилось.

— Вот! Так что мы полвем длевнему жопу!

В общем, как-то так.

Поймал себя на мысли, что мне жутко хочется, чтобы все желания Дольки были исполнены. И это касалось не только мякиша древнего бога, но и вообще всего в принципе. Может отцовские инстинкты разыгрались, хрен его знает. А ведь меня еще дома ждут... и не только дети. Так что пристегнись, капитан Джек, качка будет сильная.

И вот спустя какое-то время, как бы мне не хотелось побыть с Долькой побольше, мы все-таки прибыли в мир древнего.

Я, конечно же, провтыкал этот ответственный момент и очнулся уже когда меня выбросило наружу. Правда, непонятно куда.

— Кажется, — попытался пошевелиться, но хрен там, плотно засел. — Кажется, мы застряли.

Вы только посмотрите на это! Столько летели, горя не знали, и тут бац! Темно и туго.

— Надеюсь, что это не очередной дракон. Пусть это будет не очередной дракон. Что

угодно только не это.

— “Что значит очередной? У нас всего один дракон был...”

— Мне хватило!

Я попробовал поиграть плечами и оценить насколько крепко засел. Чуть-чуть получилось, однако согнуть руку и протянуть вперед головы вряд ли выйдет. Неприятным фактом было еще то, что застрял я под небольшим наклоном головой вниз.

Если немного подумать, это место чем-то напоминало трубу. Благо, что не сточную, потому как тут было вполне сухо и немного пыльно.

— “Возможно вентиляция?”

— Возможно... Хон, попробуй выпустить хвосты и протащить нас вверх?

— “Может лучше вниз? Удобней все-таки.”

— Не спору, подниматься жопой вверх то еще удовольствие, но если там внизу окажется тупик, то ползти в таком виде придется намного дольше. В общем, давай сначала проверим что там наверху... — я на секунду прислушался к внутренним ощущениям. — Да и компас показывает, что моя цель находится где-то выше. Так что давай, поработай лапками.

Примечательно, что после того как Шена ушла, у меня осталась возможность определять направление, но не расстояние.

— “Да я же не против.”

В общем, если коротко, то около часа Хон самозабвенно тащил нас по лабиринту из этих труб. Было темно, тесно, воняло какой-то химией и пылью, но в отличии от того же дракона, — опять ты про дракона, Джек. Завязывай. — Так вот, в отличии от дракона тут хотя можно было дышать и не крутило как в стиральной машине.

Во всей ситуации был еще один неприятный момент и заключался он в том, что мне дико хотелось есть и пить. Большую часть пути я успешно проспал и удивительно как вообще не сдох от голода, а потому организм требовал дозаправки.

— “Кажется, нащупал выход! Потерпи минутку, я нас вытащу.”

— Давай скорее, у меня нос чешется. А-а...

— “Что?”

— Ач-хи! — громко швыркнул носом. — Пыль еще эта.

Хон не ошибся и вскоре мы вправду вывалились в более просторное помещение. Я немного пошарил руками, потрогал пол, стены, да в принципе все перетрогал до чего мог дотянуться. Место напоминало своеобразный коридор, который также шел под уклоном примерно в тридцать градусов и еще имел крен около сорока пяти на бок.

— “И куда теперь?”

— Компас показывает наверх, не вижу смысла с ним спорить. Хотя... — я прислушался. — Кажется, какой-то шум... Ветер? Похоже на звук ветра.

— “Я тоже его слышу. Откуда-то снизу идет.”

— Давай глянем. Делать все равно нечего. — ответил уже на ходу.

Идти было не совсем удобно потому, как я говорил ранее, что коридор был завален набок и приходилось ставить ноги в стык между предположительным полом и стеной, то есть в уголок.

— Где-то... Где-то... Кажется, мимо прошли.

Блин, вот смешно, но я уже не раз вспоминал слова Маришки о том, что она всегда держит при себе зажигалку. Мне бы не повредила.

Вернувшись назад, принялся ощупывать стену, пока не наткнулся на тонкую щель.

Настолько тонкую, что туда едва мог протиснуться ноготь. Однако этого хватало, чтобы создавать весьма характерные завывания.

— Похоже на... хм-м... — прошелся прошелся руками по всему периметру. — Похоже на гермодверь.

— “Гермодверь?”

— Ага, примерно такие же стояли на Гиперионе. Давай-ка ее откроем и посмотрим где мы оказались.

Можно было бы напрячься и открыть ее руками, но нахрена? Катана, три четких удара и левая пятка сделали свое дело. Треугольный кусок двери улетел куда-то в пропасть, в коридор ударил яркий луч света, поток свежего воздуха, а вместе с этим мне открылся прекрасный вид.

— “Во имя чести!”

— Да уж... — я высунул голову в получившуюся дырку. Судя по всему, мы находились в какой-то огромной постройке или, возможно, даже корабле, который сейчас валялся на земле. Он был настолько огромным, что, наверное, мог посоперничать в размерах с Меркуриал. Пугало еще то, что в этой огромной махине не хватало такого же огромного куска. Его как будто просто аккуратно вырезали. Собственно, дверь выходила как раз на этот срез.

Несмотря на то, что корабль уже явно был не на лету, то место где мы находились все равно было достаточно высоко. Настолько, что отбивало любое желание прыгнуть вниз, скорее наоборот отодвинуться от края подальше и прижаться к полу, чтобы случайно не упасть. К сожалению, толком оглядеться тоже не получалось так как выход находился под своеобразным навесом. Однако дна я не видел, оно скрывалось в густом тумане.

— “Какая здесь высота?”

— Тоже интересно. — я попытался разглядеть что там за облаками, но так ничего и не увидел.

В этот момент мне до смерти захотелось что-нибудь туда кинуть и посмотреть как оно будет падать. Ну, знаете, эта фигня из детства, если оказался где-нибудь высоко, то обязательно надо плюнуть.

И я плюнул.

— “Ничего не видно. Надо что-нибудь покрупнее.”

— Согласен.

Сказали два взрослых дяденьки.

Оглядевшись, заметил валяющийся на полу ржавый болт. Здоровый такой, хрен одной рукойхватишь.

— Хе-хе, думаю, это подойдет.

Повинуясь какому-то странному внутреннему наитию, швырнул эту хреновину в треугольную дырку и стал наблюдать и прислушиваться. Болт пролетел около сотни метров, ударился о металлическую балку, отскочил, еще пролетел столько же и скрылся в тумане, откуда через секунду послышался глуховатый металлический звон. Через несколько секунд еще раз, но более тихо... а потом, едва слышно, снова повторился.

— “Что ж... это было не так интересно как я думал.”

— Хех, а оно всегда так. Понимаешь, что в этом нет ничего особенного, но все равно делаешь. Главное, чтобы на голову никому не упало...

— Джек, — Трила состроила серьезное выражение лица. — Ты парня убил, в курсе? Падавана юного. Прямо голову ему по всей платформе размазал. Он, наверное, еще никогда не был во стольких местах сразу: и за ящиками с рудой и за энергоблоками, и даже на брезентовый настил немного попало... Совесть-то не мучает?

— Удивительно, но... нет. — я упал на подушку и уставился в потолок, прислушиваясь к внутренним ощущениям. Надеялся, что внутри хоть что-то зашевелится или хотя бы недовольно забухтит, однако же полнейшая тишина и полное равнодушие. — Возможно, мое сознание воспринимает это как спасение.

— Спасение? — усмехнулась смуглянка.

— Ага... Вы его должны были пытаться, а я его типа спас.

Девушка улыбнулась и покачала головой, я в свою очередь продолжал любоваться красотой ее загорелого обнаженного тела.

— Полагаю, что смерть Синтии тебя больше не тяготит.

— Немного... Совсем чуть-чуть... Но скорее как важная веха в моей жизни... Не знаю, давай лучше продолжим.

Делать было нечего. Бродить по темным коридорам мне совсем не улыбалось, а потому, посоветовавшись, мы выбрали второй очевидный вариант — выбраться наружу через прорезанный выход и подняться на самый верх. Это было довольно... нервно. Аж ладошки вспотели. В ушах шумел ветер, под ногами бежали облака, но опыт всё же не пропьешь. Используя хвосты и свою сноровку, я достаточно быстро смог подняться на самую вершину этого огромного строения.

Я подозревал, что это не совсем здание, а скорее корабль, но вот когда подъем был окончен, сомнений не осталось никаких. Вместо этого пришло осознание, что было подобно грому.

— “О небо, это же...”

— Я сам не верю.

Перед нами, вздымаясь над облаками, виднелись самые настоящие космические корабли из одноименной вселенной. Они как будто увязли, а потом и вовсе уснули на этой белоснежной перине, и мы сейчас стояли на одном таком спящем гиганте.

— “Звездные разрушители... Джек, это звездные разрушители! Как в кино! О-о-о-о, я так хотел покататься на таком! Мы как будто на кладбище Диснея оказались! А вдруг... Вдруг, вдруг, вдруг это оно и есть? Может они так реквизит хранят?”

— Смешно, Хон.

— “Хех, стараюсь.”

В этот момент накатил сильный порыв ветра, плащ за моей спиной защелкал складками демонической кожи, а мне пришлось придержать шляпу, чтобы ее не сдуло. Уж больно она мне понравилась. Можно сказать, что вторая вещь после катаны, к которой я так привязался.

— “Мне немного страшно, но я все же спрошу. А твой компас, Джек, все еще указывает вверх?”

Я поднял голову, бросив свой взгляд на незнакомое звездное небо, и с сожалением цокнул языком.

— Да, похоже, что это будет не так просто как нам того хотелось бы.

Даже после того как мы взобрались на самый верх, компас все еще говорил, что нужно идти дальше. То есть, ядро древнего, вероятно, находится где-то на другой планете, а

возможно и галактике.

Я как бы обычно позитивно мыслю, но это... пиздец. Радует, что тут хотя бы космические корабли есть. Не надо себе крылья из воска придумывать.

— “Выше нос, напарник. Драконы имеют привычку прятать принцесс в высоких башнях... Просто наша башня немного выше, а дракон на этот раз чуточку сильнее. Зато будет что рассказать по возвращению.”

— Веришь, что мы вернемся?

— “А как иначе, Джек?”

— Хех, иначе и вправду... никак.

Налетел очередной порыв ветра, а вместе с ним по ушам ударил звук двигателей какого-то незнакомого летательного аппарата.

Что бы вы понимали, я как бы не ярый фанат звездных войн и досканально всю технику не знаю. Мне в принципе мало чего известно. Вейдер, Оби Ван Кеноби... Дарт Мол... Че там еще? Помню, что Сайрин, насмотревшись фильмов про джедаев, поставила себе на звонок имперский марш. К ней тогда было не дозвониться.

Но мы отвлеклись.

Тем временем хренолёт приземлился в паре десятков метров от меня и из него вышла... девушка. Вау... неожиданно, да? Строгий черный наряд, плащ, который тут же подхватил ветер и жуткий шлем с тонкой красной прорезью для глаз и полностью скрывающий лицо своей хозяйки.

Ко всему прочему, могу добавить, что ее манера двигаться с головой выдавала в ней военную. Впрочем, это неудивительно, учитывая где мы оказались.

— “А вот и наша новая принцесса, Джек! Правда, не похоже что ее надо спасать.”

— Хон, мне что-то подсказывает, что лучше бы мы ее вообще не встречали.

— “Почему?”

— Не знаю... Ощущение надвигающейся жопы.

Тем временем девушка промаршировала почти вплотную и резко остановилась.

Когда поезд остановился, заглохли и выстрелы бластерных винтовок, обеспокоенные голоса в радиоэфире и даже шум ветра. Мастер джедай, что стала причиной этой тишины, спокойно перешагнула через отрубленную руку штурмовика и подошла к телу юноши.

Скрипнул передатчик, из которого донесся веселый молодой девичий голос.

— Мастер Сатель, вы нашли его?

Она не спешила отвечать. Присела рядом с телом, осмотрела то, что осталось от головы парня, а осталась там только нижняя челюсть, и окинула взглядом разбросанные по грузовой платформе ошметки.

— Какая утрата... — озвучила она свои мысли в слух. — Да... но мы опоздали.

— Опо... в смысле опоздали?!

Девушка покачала головой. — Похоже, до него добрались раньше нас. Он мертв.

— Агх! А я так хотела на него посмотреть...

Сатель Шан тихо усмехнулась, так, чтобы это было не слышно с другой стороны.

— Если ты будешь так много думать о мальчишках, то ничему не научишься, Туна.

— О-о-о, мастер, не будьте такой строгой! И что теперь будем делать? Уходим?

Окинув в последний раз взглядом платформу, как будто за последние минуты что-то могло измениться.

— Ничего больше не остается... — ее глаза опустились на тело юного падавана Кэла Кэстиса. — Мне жаль, что так вышло. Да прибудет с тобой сила.

— Мастер, так что... мы уходим? Мне забрать вас?

Сатель уже собиралась ответить, когда что-то коснулось ее. Едва уловимое. Это было подобно возмущению в радиоэфире, словно помехи, легкий шум. Что-то неясное и непонятное. Знакомое и в тоже время абсолютно неизвестное.

— Нет, постой. — девушка прикрыла глаза и постаралась максимально сосредоточиться на своих ощущениях. — Не высовывайся пока. Кажется, я что-то чувствую.

— Хе-хе, может не стоило так налегать на тот Темпари?

— Туна!

— Молчу, мастер, я молчу, хе-хе.

— Добрый день! — легонько махнул рукой. Решил начать знакомство с местной сиськофауной с позитивной ноты.

К слову, на мое приветствие, незнакомка никак не отреагировала. Голову только свою в черной касочке набок склонила.

— “Может, она нас не понимает?”

— “Все она понимает. Не отвлекай.” — шикнул я на хонкая, а затем продолжил. — Хорошая погода сегодня, да?

Девушка в черном склонила голову к другому плечу.

— “Она что-то мутная какая-то. Давай уйдем?”

Шлем на девушке мешал увидеть лицо, но мне показалось, что в этот самый момент взгляд незнакомки пробежался по рукояти катаны. Такое чувство, что она очень внимательно сейчас рассматривала мой меч, а когда закончила, то медленно вернула свой взгляд к моему лицу.

Воздух как будто стал тяжелее, все разом стихло, напряжение внезапно возросло до состояния натянутой струны. Как будто мы дошли до сцены, в которой должно было произойти что-то важное, можно сказать развилка исторического уровня.

Она так и не сказала ни слова, но я почему-то все и так понял. Улыбка сама сошла на нет и я стал вполне серьезным.

— Не стоит этого делать, поверь мне. Не надо.

Все произошло буквально за долю секунды. Вспышка, я вижу, но еще не осознаю, как из руки незнакомки вырастает яркий красный луч света. По ушам резануло угрожающим стрекотом, катана со скоростью пули покидает ножны и встречает своего последнего противника.

Наши мечи на мгновение впиваются друг в друга, раскидывая в разные стороны яркие искрящиеся брызги, и снова расходятся чтобы встретится вновь.

Блокирую и тут же наношу вертикальный удар сверху. Катана встречает непреодолимое препятствие, но не останавливается. Описывая полумесяц, устремляет свое острие вниз, чтобы защитить меня от атаки незнакомки.

Смертоносный триплет случился так быстро, что я даже понять ничего не успел. Однако похоже, что мои навыки так же восхитили незнакомку, заставив открыться, чем я незамедлительно решил воспользоваться.

Меч подобно змее устремился в образовавшуюся брешь, но так и не достиг цели. Девушка ушла в сторону и с силой рубанула своим оружием по моей катане.

Раздался тихий хлопок. Я отскакиваю назад, уходя от молниеносного взмаха странного неонового клинка девушки в черном. Яркий луч света угрожающе прогудел в считанных сантиметрах от моего лица, а следом, звонко свистнув в воздухе, передо мной воткнулся обломок катаны.

Вот и конец. Воспоминание того, как мои девчата вручили мне чемоданчик с этой катаной были еще свежими, причем настолько, как будто это произошло вчера, и сейчас на моих глазах с ее лезвия испарялись остатки хонкай-излучения.

— И всего то... — хмыкнула незнакомка, а затем несколько раз рубанула световым мечом по металлической обшивке корабля, заставляя ее плавиться прямо на глазах.

— *“Подожди-и-и... Так это и была та самая легендарная катана?! И это я ее сломала?!”*

— *“Да, сучка, это ты ее сломала. И если бы не твой световой меч, то я бы тебе тогда голову открутил.”*

— *“Хех, ну если бы не мой световой меч, то и катана была бы цела... Постой, ты что опять злишься? Ну ко-отик, ну не на-а-адо.”*

— *“Какой я тебе нахрен котик?! Слезь с меня!”*

— *“Во имя чести! У нее световой меч, Джек. Настоящий! Прямо как в кино! Джек, ты меня слышишь? Меч, говорю, у нее световой... такой же хочу... А давай отберем?”*

А вот мне было ни разу не до шуток.

— Что же... Я хотел по хорошему. — отточенным движением загнал в ножны то, что осталось от моего меча, двумя руками одернул воротник плаща и поправил шляпу. Незнакомка в свою очередь направила острие своего смертоносного оружия в мою сторону.

— Ты пойдешь со мной. — прозвучал ее искаженный шлемом голос.

— Это вряд ли, девочка.

Я слегка пригнулся, готовясь к рывку. Коснулся пальцами земли, уперся ботинками в землю.

Во мне около ста сорока килограмм мяса, не считая покрова и хвостов. Столкновение с таким ядром на высокой скорости не несет в себе вообще ничего хорошего. Ни для кого.

— Подчинись или умрешь.

— И это тоже вряд ли, девочка.

Каждая мышца в моем теле сейчас была заряжена как электромагнитный рейлган. И стоило мне нажать спусковой крючок, как я за долю секунды преодолел разделяющее нас расстояние. Вместе с тем шесть хвостов разом выстрелили из-за спины, устремившись к своей цели.

Заметил как незнакомка сделала шаг назад. Похоже, что вид летящей непонятной х*йни ее порядком растрогал. Если бы она знала, каким образом я буду атаковать, то, возможно, смогла бы грамотно защититься, но эффект неожиданности сыграл свою роль.

— *“Вы же, вроде, будущее видите? Почему растерялась?”*

— *“Я правда это увидела. Просто не поняла что увидела, а потому не смогла нормально отразить.”*

Световой меч сумел заблокировать и даже отрубить несколько хвостов, затем скользнул по моей груди, оставляя за собой раскаленный след. Однако на этом успехи гребаного ситха закончились. Уперевшись ногой в пол, развернулся всем корпусом тела, а затем со всей своей хонкайской дури прописал восходящий “Toasty!”- апперкот точно в челюсть.

От мощи удара, шлем незнакомки разлетелся в мелкое крошево, а саму девушку

перекинуло через ее летающую тарелку.

— Гх... с-сука.

— “Тихо, тихо, Джек, успокойся.”

— Да я спокоен! Просто, агх! Черт его дери! — сняв покров, прошелся рукой по своей груди. Гребаный световой меч запек часть поверхности и небольшой кусок мяса под ним. — Похоже, что шпага у нее нихрена ни диснеевская.

— “Я вообще удивилась, что ты на две части не развалился. А ведь должен был, Джек... Должен был.”

Что более удивительно, пока я любовался с последствиями от соприкосновения с джедайским оружием, неадекватная успешно пришла в себя и сейчас стремилась продолжить наше общение.

— Ты-ы-ы-ы... — прозвучал рычащий, буквально на грани безумия, голос.

Из-за космо-истребителя сперва показался край светового меча, а затем, слегка покачиваясь, неуверенной походкой вышла наша красавица.

— “Оу... кажется, она злится.”

Я, если честно, тоже был не в духе и в первую очередь из-за поломки подарка моих супруг. Но даже так, мне было далеко до того состояния, в котором сейчас была эта девушка.

В ней плескалась самая настоящая очищенная концентрированная ненависть. Как будто ее расплавили до состояния жидких раскаленных капель и, не дожидаясь пока они застынут, залили прямиком к ней в зрачки, не забыв посыпать сверху углями.

Мне не доводилось видеть подобного даже у самых долбанутых демонов в преисподне, а здесь передо мной был самый обычный человек... вроде.

— Я... — чуть ли не с огнем выдохнула. — Имперский инквизитор. — вены вокруг ее глазах почернели и стали пульсировать. — Запытаю тебя до смерти, выродок!

Очнулся я на влажной земле. В сознание пришел резко. Лицо облизывали волны прохладного ветерка, сверху падали редкие, но от того не менее противные капли дождя. Долго не получалось сфокусировать взгляд, а еще жутко болело горло. Над головой возвышалось тело исполина, известного как звездный разрушитель.

Еще недавно я был на его вершине, а теперь вот... лежу на голой земле. И будет глупо винить в этом кого-то кроме себя, я не любитель заниматься самообманом. Думаю, причиной моего разгромного поражения стала излишняя самоуверенность, вера в непробиваемую защиту, регенерацию и ощущение того, что я тут главный персонаж, который по дефолту помереть не может.

Помимо депрессивного окружения в виде серого неба и пустынного скальника, между лопаток впился маленький острый камешек, доставляя уйму неприятных ощущений. Вытащить бы его или хотя бы в другое место перечь, но у меня просто не было на это сил. Однако не только это меня сейчас беспокоило.

— “Селезенка ушла, но обещала вернуться. Тазобедренный сустав, вероятно, будет некоторое время беспокоить... — пробухтел Хон голосом умудренного годами врача. — Шесть рёбер обзавелись новенькими трещинами, два из них совсем хреново выглядят и одно, кажется, сломано. Возможно сотрясение.”

Новенькие трещины... — неосознанно у себя в мыслях повторил слова за своим напарником. — Новенькие... значит на гарантии...

— “Как самочувствие в целом?”

— Кх... ништяк, Хон. Заебись полетал. Прыжок веры, мать его за ногу, вышел отличным, впечатлений до конца жизни хватит.

— “Ну-ну, не стоит так переживать. Свалиться с такой высоты и выжить далеко не каждому дано, так что, можно сказать, ты еще легко отделался.”

— А что с горлом? — так же мысленно задал вопрос. Рот открывать не очень хотелось, потому как эта тварь с горящими глазами умудрилась пробить покров и засадить свой чертов световой меч в аккурат чуть выше того места где расположен кадык. Причем это явно не случайное попадание, а вполне умышленное. Знала куда бить, паскуда.

— “Работаю над этим, Джек, но уже хочу сказать, что тебе крайне повезло. Еще бы чуть-чуть и она достала до позвоночника, а это сам знаешь какой жопой могло обернуться.

— Знаю... чем еще порадуешь?

— “Да в принципе-е-е-е... — протянул здоровяк. — А, точно! Ресурсов почти нет. Нам бы подзаправиться немного, иначе мы тут неделю будем восстанавливаться, и то не факт, что все заживет. Хоть травы пожуй что ли... дождя попей.”

Дождя попей, ага. У меня даже от этих редких мелких капель кожу щиплет.

С трудом повернув голову набок, взглянул на какой-то засохший куст, рядом с которым колыхались на ветру пара таких же высушенных травинок, которые имели характерный коричневый цвет. Куст, к слову, это я еще приукрасил, он скорее напоминал какую-то тощую польнь. Собственно вот.

В животе протяжно заурчало, а я вернул голову на место и снова прошелся глазами по остову звездного разрушителя, вспоминая события десятиминутной давности.

Сперва я отхватил вполне себе неиллюзорных пиздюлей от той сумасшедшей. А когда

она меня почти прикончила, — назвать по другому ситуацию с застрявшим в горле световым мечом я, к сожалению, не могу. — К нашей вечеринке присоединилось еще одно одноместное летающее корыто, которое не постеснялось в меня шмальнуть из курсовой бластерной пушки. Покров не пробило, зато неслабо откинуло. Только и успел увидеть бешеный взгляд инквизитора (инквизиторши?), да порядком расстроиться от вида того сколько мне придется падать.

— “Главное живы!”

— Ага. — я начал подниматься, когда бок неожиданно прострелило жуткой боль. — Айгх! Что за?.. — аккуратно приподнял край футболки и немного удивился. — Это... это, бл*ть, что за херня?

Мой взгляд прикипел к какой-то маленькой белесой хреновине, которая торчала из моего бока.

— “Хех, а на что это похоже? Сам то как думаешь?”

— Ну... — положил кончик пальца на верхушку этой штуковины и легонько пошатал, за что тут же получил порцию боли. — Ц...

Ага, кусок ребра решил воздухом подышать.

— “Не делай так больше.”

— Я уже понял.

— “Медленно соображаешь.”

— Ты в курсе с какой высоты мы упали?!

— “Ну...”

— Ладно, не заморачивайся. — потер висок, пытаюсь унять головокружение после удара о землю. — Надо найти безопасное место и желательно с едой.

— “Надо, но только без резких движений. У тебя тут и так все на честном слове держится. Чуть не так повернись — легкое отстегнется.”

— Угх... знаю.

С трудом поднявшись, качнулся и чуть было снова не грохнулся на землю.

— Та-а-ак... спокойно... не разбегаемся.

— “Джек.”

— Что?

— “Я это... тут подумал...”

— Говори уже.

— “Может надо было сразу член достать?”

— Э-э-э, в смысле? Зачем?

— “Ну, обычно это срабатывало. Так или иначе. Девоньки как то сразу добрее становились.”

— А ты забыл что случилось с моей катаной? — взгляд с тоской скользнул по рукояти меча. — Этот аттракцион я лучше для дома поберегу. Хотя бы в целях безопасности самого аттракциона, а то мне приключений в академии хватило. Рита сразу на ум приходит, чтоб ей щас икалось не переикалось.

— “Эх, может ты и прав.” — прозвучал у меня в голове расстроенный вздох.

— Лучше доставай хвосты, надо отсюда поскорее убратсья.

— “Да без вопросов, Джек.”

— Только о-о-очень аккуратно. Ребра все еще болят.

Что касается Риты, я помню как эта бестия мне “ножницы” показывала, удивить

пыталась, хех.

— “Нас таким не удивишь! Вот если бы она в костюмчик какой нарядилась...”

— У меня и без костюмчика тогда ладошки вспотели. Думал, в окно выпрыгнуть.

В общем, отправились мы дальше...

— “Подожди, подожди! Как насчет костюма пожарного?”

— Нет!

— “А медсестры?”

— Хон, ты тормозишь историю...

— “А полицейского? Только представь, как тебя арестовывают Рита с Идель и начинают играть в хорошего и плохого полицейского.”

— Скорее плохого и очень плохого полицейского.

— “О! Киана в роли невинной стюардессы...”

— Хон, тебя там Долька слушает, ты в курсе?

— Так это она мне идеи и подкидывает.

— Что?

— “Что?”

— Долька! Приду — по жопе получишь!

— “Бу-бу-бу, хе-хе.” — прозвучал гаденький смешок. — “К тому моменту, когда папочка плидё... пли... появится в подсознании, он уже обо всем забудет.”

— Не забудет! — взмахнул рукой, выставив указательный палец. Хрен знает зачем. Чувствую, что так мои слова звучат более убедительно. — А еще ты узнаешь почему дети боятся слова “ремень”!

— “А...”

— Нет, не потому что там есть буква “Р”!

— “Да что я вообще сделала?!”

— Ты... угх... — покачал головой и вздохнул. — Ничего особенного, Доля. Приду расскажу.

Чего я действительно то? Сам ребенком не занимаюсь и еще его же в этом виню.

— Так, все! Хватит время терять! Сели, встали, побежали!

— “Аккура-а-атненько, Джек, аккуратненько. Не забывай, что одно неверное движение и ты можешь тупо развалиться.”

Про это сложно было забыть в принципе, потому что простое дыхание отдавалось целой волной неприятных ощущений. Но-о-о, как мы все знаем, капитан Джек никогда не сдается, а потому помирать я тут не собирался. Пока что.

Стоило мне об этом подумать, как моих ушей коснулся нарастающий звук двигателей звездолета. В плотных свинцовых облаках сверкнула молния, на секунду явив два темных силуэта.

— По нашу душу, Хон.

Хонкай в ответ протяжно простонал. — “Может все-таки покажем им пипиську? Мы сейчас все равно не в том состоянии, чтобы драться...”

— Так... Давай подумаем что у нас есть.

— “О, у нас много чего есть! Есть член до колен и открытый перелом!”

— Не смешно, Хон!

— “А я не смеюсь! Видел нечто подобное в Макгайвере. Там парень еще собрал из этого... НИЧЕГО, БЛ*ТЬ! Во имя чести, что ты ожидал от меня услышать?!”

Забавно, но вариант “бежать” никто из нас даже не рассматривал.

— Хах, на самом деле, ты очень убедительно говорил. Я на секунду реально поверил, что ты сможешь из этого что-то смастерить.

— “Приятно, когда в тебя настолько верят, Джек, и все же надо что-то делать.”

Корабли заложили вираж и остановились в метрах тридцати от меня. Двигатели перешли в вертикальное положение, ушли закладывало от свиста, а я невольно сощурил глаза от налетевшего облака пыли.

Тем временем, стоило звездолетам коснуться земли, показалось два силуэта. Первый был женский и принадлежал той долбанутой, с которой мы столкнулись недавно, а вот второй... Хм-м... такое чувство что это был огр-качок. И по мере того как пыль развеивалась, мне открывалось все больше деталей в ее образе. Здоровая, мускулистая, кожа песочного цвета носила такую же черную форму с плащом, только шлем закрывал не все лицо, поскольку на подбородке этого чудовища виднелось два мощных костяных нароста. Глаза моментально выцепили болтающийся на поясе серебристый цилиндр. — Тоже ситх, мать его... — Вообще, складывалось ощущение, что где-то в этой вселенной халк трахнул тиранозавра рекса, а потом на свет появилось вот это диво-дивное. Век бы его не видел.

— А от него и вправду веет чем-то интересным. — усмехнулась гора мышцы. — Ты ведь не против если я с ним немного поиграю?

— Будь осторожна, сестра, он не так прост. — небрежно бросила в ответ психопатка.

Сестра?! Серьезно?! Вы уверены?! Кто-то это проверял вообще?! Оно не может быть сестрой!

— “Я бы сказал, что это скорее братик.”

— А я бы сказал, что это скорее БРАТАН. И зовут его Геннадий. — ответил Хону, а затем обратился к Геннадию. — Извините, дамы, но этот прекрасный мужчина занят и на новые отношения не настроен.

Женщина-халк сняла свой шлем и усмехнулась. — О, я настрою тебя, красавчик. — сказав это, она демонстративно облизнула губы, а затем как бы невзначай что-то поправила в районе штанов.

Какая же она все-таки противная.

Только я собирался открыть рот, как эта нечисть вытянула в мою сторону руку и через секунду меня сильно дернуло. Буквально оторвало от земли и понесло по воздуху. Хон хотел ухватиться хвостами за землю, но я его вовремя остановил. По моему тощему замыслу, пока она не видит во мне реального противника, то не будет доставать световой меч, а значит у нас есть хоть какой-то шанс вырваться.

— Иди к мамочке, хе-хе, мы сейчас с тобой знатно развлечемся! — проворковало чудовище, сдавливая меня в своих крепких объятиях.

— “Во имя чести, вблизи она еще ужаснее. Джек, сделай что-нибудь!”

— Хе-хе, мне уже не терпится посмотреть на то, как ты будешь извиваться подо мной.

— Кх... терпение... — почувствовал как начали хрустеть мои бедные ребра. А эта тварь вообще не собиралась мне облегчать задачу и стала заламывать меня назад, пытаясь выгнуть позвоночник.

— Ты мой сла-а-аденький! Хе-хе, дай мне тебя попробовать!

— Да, агх-х, не вопрос! — в этот момент я сделал то, что никогда не позволял себе делать на людях — резко и шумно вдохнул через носоглотку, собрав все плескавшиеся внутри сопли, а затем без зазрения совести, но с капелькой стыда, залепил громиле точно в

глаз.

— А-а-а-а-а! Что ты?! Мерзавец! Я убью тебя!

Довутинка принялась мотать мордой, хватка ослабла и я со всей своей капитанской дури зарядил ей лбом по ее широкому носу. Раздался хруст.

— Гха-ар! Тебе коне-е-ец! — продолжал разноситься рев.

— Не сегодня, хех, детка.

Ноги касаются земли и я завершаю начатое. Один удар под колено и гора становится холмиком. Бросаю мимолетный взгляд в сторону бешеной, вижу как в ее ухмыляющихся глазах плещется огонь, а затем делаю один молниеносный взмах когтей в район шеи Геннадия.

И хер.

Рука просто прошла сквозь воздух. Психопатка притянула орущую тушу к себе, не позволив мне ее прикончить.

— Жопа. — тихо выругался. — Второй раз они мне такой фортель не дадут исполнить.

— “Надо просто еще что-нибудь придумать. Джек, у нас по прежнему есть писька и открытый перелом.”

— Хах, Хон, мне кажется, даже хренов Макгайвер из этого ничего бы не соб-уоу!

Тем временем события приняли новый неприятный для меня оборот. Откинув напарницу за спину, ситх стала потихоньку притягивать меня к себе, но на этом дело не закончилось. Она все-таки достала свой меч, который оказался и не мечом вовсе. Сперва луч света вышел с одной стороны рукояти, затем с другой, а потом оба завертелись как сраный пропеллер. И вот именно туда она меня сейчас притягивала.

Оба лезвия вращались с невероятной скоростью, порождая довольно жуткое гудение.

— Пи-и-издец! — вместе с Хоном одновременно выпустили хвосты и попытались закрепиться на каменистой поверхности. Но чем больше мы сопротивлялись, тем сильнее было давление.

А эта ненормальная продолжала ухмыляться и тянуть нас прямиком в этот адский блендер.

— “Я, кажется, о таких мечях в каком-то фанфике читал!” — проорал Хон. — “Там еще были световые вееры, световые дротики и даже световые зонтики!”

— Что?! Ты читаешь фанфики? — развернулся спиной к ситху и вцепился когтями за какой-то кусок скалы. — Хон, ты меня расстраиваешь!

— “Мне нужно было как-то себя развлекать! Ты периодически просто тупишь в стену, а мне в такие моменты чем заниматься?!”

Внезапно кусок камня, за который я держался вылетел из земли и мы пролетели метров десять, прежде чем снова сумели зацепиться. Буквально вбили все шесть хвостов как сваи, плюс я нашел какую-то щель, в которую уперся ногами.

Натяжение силы увеличивалось с каждой секундой. Еще буквально пять метров и эта ненормальная просто нашинкует нас, а там пойдешь восстановиться с пустым желудком, которого у меня, скорее всего, тоже не станет.

Ситуация обострилась и дошла до точки, в которой либо мы что-нибудь придумаем, либо успешно сдыхаем.

И как будто мне не хватало этих проблем, дополнительно ко всему прочему очнулся брат Геннадий.

— “Они нас сейчас убьют!”

— Или изнасилуют!

Казалось бы, дело дрянь, но именно в такие моменты, когда ты не в силах помочь себе сам, приходят они — рояли.

Воздух резанул жуткий свист, багровая вспышка, а следом прогремело два мощных взрыва. Звездолеты инквизиторов буквально взлетели на воздух (Фью-ха!) фактически одновременно, с разницей в долю секунды. Ситхов раскидало в разные стороны, хватка моментально ослабла, а я сильнее прижался к земле, осыпаемый в равной степени обломками и каменной крошкой.

— Сюда! Быстрее!

Рядом над землей возник еще один корабль. Вытянутый, с единственным крылом, направленным вверх подобно гребню.

— Ну же! Поднимайся! — услышал я чей-то пробившийся сквозь писк в ушах голос.

— “Джек, Джек, Джек, подъем!”

Разлепив глаза, увидел как на выдвижном трапе корабля мне симфорит руками и что-то кричит еще одна незнакомка.

Не теряя ни секунды и насколько позволял мой расхлябанный организм, рванул в сторону своих спасителей, но чуть не грохнулся, когда чья-то рука схватила меня за шиворот.

И вот зря. Я вообще сейчас был не в том состоянии, чтобы адекватно мыслить. Мозг быстро пробежался по картотеке “Что делать в опасной ситуации” и моментально выдал решение.

Обернувшись, встретился лицом к лицу с полоумной и, следуя указаниям своих лихо закрученных извилин, тоже смачно харкнул ей в лицо.

— Ты! Сто-а-кх! — девушка попыталась закрыться, но я в режиме паники вообще очень опасный человек и буквально в ту же секунду не жалея сил херакнул ей ботинком между ног, отчего великий имперский инквизитор смешно крякнула и согнулась напополам.

— “Во имя чести! Это было... как-то... не знаю... затрудняюсь слова подобрать.”

— Нормально это было! Бежим!

Ага, и побежал. Прихрамывая на обе ноги и держась за один бок, я с трудом, но все же сумел добраться до корабля. Когда до трапа оставались считанные метры, решил не дергать судьбу за яйца и тупо прыгнул внутрь. Правда в процессе ударился лбом и упал на пол, но это мелочи.

— Туна, уходим!

— Да, мастер! — прозвучал чей-то звонкий и до боли знакомый голосок.

На этом мое обезвоженное сознание решило включить рекламную паузу.

Пока капитан Джек решил вздремнуть, предлагаю перенестись немного в другое место, которое расположено за пределами далекой-далекой галактики. Место прекрасное, наполненное самыми разными цветами, то самое где можно услышать пение любой птицы, насладиться одновременным восходом и закатом тысячи солнц. Место где собираются богини покровительствующие красоте и любви.

— Взгляни сюда, Хатор. — прозвучал певучий красивый голос девушки, что сейчас любовалась на свое отражение в маленьком зеркальце с золотистой оправой.

Жрица позади нее, угадав желание своей госпожи, приступила к расчесыванию ее длинных как река и нежных как шелк волос, в то время как другая принесла тазик со свежей прохладной водой для омовения ее ног.

— Что там, Афродита? Я ничего не вижу. — ответила собеседница, что обладала смуглой кожей и темными как ночь глазами.

— Это морщинка, Хатор!

— Вот как... и вправду. Теперь я действительно вижу её в уголках твоих прелестных глаз. Но разве ты не можешь от неё избавиться? — удивилась богиня любви, которой в свое время поклонялись жители земли Египта.

— Могу! Конечно же я могу от них избавиться, Хатор. — Афродита повернула лицо так, чтоб в зеркале отразился ее профиль. — Но не кажется ли тебе, моя дорогая, что этот изъясн добавляет некоторой изюминки моему образу? Он словно скрывает юношеский блеск в глазах, заменяя его мудростью и статью.

— Ох, милая Афродита! — легли на плечи богини красоты аккуратные пальчики богини Ошун, темная кожа которых контрастировала с блеском золотых колец на них. — Мудрость это безусловно интересное и полезное качество, но что твоя мудрость может дать на любовном ложе? Когда в бушующем огне сгорают двое... трое... может более. К чему им это качество? Что даст она в порыве страсти?

Афродита аккуратно положила маленькое зеркальце на столик, а затем улыбнулась. И только слепой бы не заметил в ее глазах следы лисицы. — К примеру то... что лучше сглатывать, а не плевать на пол или в ладошки. — богиня красоты отвернулась и более тихо добавила, как будто эти слова не имели конечного адресата, а так, просто мысли в слух. — Арес был уязвлен...

Над головой Ошун сверкнула молния, а сама богиня взбеленилась как приливная волна. — Он что, все рассказал?! Да как посмел?! Впрочем... — темнокожая успокоилась так же быстро как и завелась. — Ему воздастся. И я все же считаю, что для такого знания морщины ни к чему.

— Не вижу смысла в споре.

— Я тоже, милая моя. Давай-ка лучше спросим Юэ Лао. Уж он, кто выбрал образ старца, должен дать ответ. Хатор, а ты последуешь за нами?

Смуглая богиня оторвалась от любования своих прекрасных пальцев. — Ох, разве чтобы скуку разогнать.

И вот троица богинь в сопровождении своей свиты принялись блуждать по саду в поисках лунного старца. Они искали его в каждом уголке, под цветами и на цветах, под облаками и на облаках, проверили каждое дерево и каждую ветку на этих деревьях, но нигде его не было, пока не пришли к маленькому пруду.

— О мудрый Лао, — хохотнула Афродита и ее смех колокольчиками разнесся над водой. — Расскажи нам в чем же прелесть мудрости.

— И чем она в любви полезна может быть. — завершила за подругу Ошун.

Однако ответа не последовало. Юэ Лао продолжал сидеть с задумчивым видом и, глядя в пруд, о чем-то размышлять.

— Юэ Лао, ты слышишь нас? — не унималась Афродита. — У нас есть очень важный вопрос к тебе. — девушка подошла к старцу ближе и, наклонившись так, что ее волосы водопадом упали на землю, попыталась заглянуть старцу в глаза.

— Ох, полно, Афродита. Очевидно, этот старый пенёк не настроен вести с нами диалог. Идем, вернемся на поляну.

Богиня красоты уже собиралась двинуться вслед за своими подругами, когда ее взгляд привлекло то, на что смотрел лунный старец.

Внутри пруда отражалось великое древо миров, и на каждой его ветке можно было разглядеть множество красных яблок. Но это были не совсем яблоки. Если взглянуть поближе, то можно было увидеть переплетение красных нитей. Говорят, что Юэ Лао соединял сердца влюбленных красными нитями судьбы, которые не могла разорвать ни одна сила что существовала или будет существовать.

— Я дам ответ на ваш вопрос, богиня Афродита. — наконец молвил старец. — Как только получу ответ на свой.

Девушка хихикнула. — И что же за вопрос мучает такого мудрого бога как вы, Юэ Лао?

— Нить судьбы образуется между двумя влюбленными сердцами...

— Все верно. — кивнула головой богиня.

— Но чтоб любовью воспылать сердца должны быть рядом. Ведь невозможно неведомо кого любить.

— И здесь я полностью согласна, но в чем вопрос, о, мудрый Лао?

— Тогда как ты вот это объяснишь? — рука старца поднялась и указала пальцем на пруд. В то же мгновение картинка изменилась и показала самую крайнюю ветку древа. — Взгляни сюда, богиня Афродита. Ты тоже это видишь?

Девушка пригляделась и действительно увидела. Увидела как несколько нитей выбивались из общего клубка и уходили куда-то далеко за пределы родного мира.

— Я тоже это вижу, мудрый Лао...

— И я, — возникла по правое плечо от старца Ошур. — Но куда они ведут?

— Об этом позже, а сейчас, взгляните же сюда.

— Еще одна! — охнула Афродита.

— Да нет же, глупая! Открой глаза, их две! — присоединилась к всеобщей беседе Хатор. — Но куда ведут они, к чему идут и где конец свой обретут?

— А это самое интересное. — старец вновь взмахнул рукой и изображение в пруду снова изменилось. — Пересекая тысячи миров, заканчивается он здесь, у самых корней великого древа.

— Как интере-е-есно. — прозвучало с другой стороны пруда.

— Иштар? А ты что здесь?..

— А это подло, мр-р... Решили сами развлечения вкусить, а нас, своих подруг дрожащих, в объятиях скуки погубить?

— Ох, Бастет, да если бы я захотела... — вздохнула Ошур.

— Подруги, мы от темы отвлеклись! Прошу я поделиться мнением!

— Мнением?! — громыхнул голос богини Фрейи. — Это кощунство! Взгляни же на эти линии судьбы! Они подобны крови! Яркие как солнце и горячи подстать! И у кого хватило наглости сердца их разлучить?! Я требую показать мне наглеца сию минуту!

— Я полностью согласна! Кто виноват?!

Вздохнул Юэ Лао... Хотел решить загадку, в итоге бабы набежали. Галдеж подняли, что даже мысли не пробиться.

И в этот миг пришла она.

— Девочки, я знаю ответ на вашу загадку. — на лице Шены возникла хитрая улыбка.

Все разговоры разом стихли.

— Слаанеш, позволь узнать, что хаосу понадобилось в царстве любви и красоты? Тебе не рады здесь, покинь нас.

— Ну, что вы, кошечки мои. Я ведь не спроста сюда явилась. Мне есть что рассказать, и

уж поверьте, за той загадкой странной скрывается кошмар вполне реальный. Желаете послушать? Или вернуться на поляну и под гроздьями винограда от скуки умереть. Что выбираете?

Юэ Лао вновь вздохнул. — Мне интересно, я желаю, богиня Слаанеш.

— Мы тоже! Мы тоже желаем!

— Тогда начнем от края.

— Господня срань, чтоб я еще туда зашла хоть раз! Сравнимо с тем, как если бы, обмазавшись зерном, в курятник провалилась!

— Хах, вы закончили? — усмехнулся, Локи глядя на потрепанную старшую.

— Одну секунду. — девушка несколько раз выснула и засунула язык обратно, как будто пыталась выплюнуть попавший в рот волос. — Этот чёртов говор меня с ума сведет. Один раз зацепишь и потом хрен избавишься! Хуже чем венерическое заболевание...

— Так что... нам стоит ждать от них помощи?

— Естественно! Все очень удачно сложилось и мне даже уговаривать их не пришлось. Там настолько заряженные курочки, что стоит дать искру и они готовы пойти штурмом брать мир древнего.

— Так может...

— Не-е-е. — махнула рукой Шена. — Бесполезно... Они даже попасть в него не смогут без его разрешения, а если и смогут, то древний их раздавит, даже не заметит.

— И что теперь? — в руке бога коварства воплотился острый как бритва кинжал, которым он принялся увлеченно ковыряться в ногтях.

Слаанеш задумчиво потерла подбородок. — Теперь нам нужны два обдолбыша...

— Обдолбыша? — Локи вновь усмехнулся. — Позвольте угадать, вы о К'тулху?

— Да и о его дружке-пирожке Н'зоте.

— Два темных божества влияющих на разум... Хм-м... не совсем понимаю. Разве они смогут что-то противопоставить древнему?

— А они не для древнего. Пока не могу рассказать больше деталей.

— Хорошо, в принципе у меня не осталось вопросов.

— Кроме одного, да? — на лице богини хаоса возникла лисья улыбка.

— Верно. — Локи бросил кинжал за спину, но тот испарился не успев коснуться земли. — Не бойтесь, что я вас предаю? Или того хуже, уже работаю на вашего врага.

— Нет, не боюсь. Именно поэтому я тебя и выбрала, Локи. Из всех богов коварства, ты хоть и являешься самым слабым, но у тебя есть одна нужна мне черта характера.

— И какая же? — оскалился парень.

— Ты не согласен кому-либо подчиняться. Только если не собираешься впоследствии прикончить своего условного начальника, что в случае с древним фактически невозможно. А потому тебе просто нет смысла меня предавать. Высокая награда при минимальном риске. Из всех участвующих, ты, Локи, рискуешь меньше всех. Такой ответ тебя устроит?

— Вполне.

Пока Туна вводила корабль от имперских истребителей в гиперпространство, Сатель Шан попыталась аккуратно переместить нового пассажира в каюту. Богомол был великолепным кораблем для путешествий на средние дистанции, но недостаточно крупным, чтобы в нем нашлось место для медицинского отсека. Более того, мужчине пришлось

разместить в своей каюте, потому как забрасывать человека с таким количеством переломов на второй ярус было крайне неразумно.

— Удивительно как ты вообще на ногах держался. — срезав последний кусок одежды, Шан еще раз оглядела голый торс Джека. Красивый, к слову, торс. Прямо сказать, очень красивый.

“— Я что-то сомневаюсь, что мастер Сатель Шан так оценила твое туловище.”

“— Ха! А ты бы как оценила?”

“— Ну-у... я-я-я... а, ладно! У тебя прекрасное туловище!”

Ее пальцы прощлись по накачанной груди, глаза по уродливому, но уже зарубцевавшемуся ожогу, который пролегал от плеча до пояса. Похожий был расположен на шее и ладони. Следом ее внимание переключилось на кубики пресса и остановилось рядом с торчащим из под кожи куском ребра.

— Тут нужно что-то серьезнее медпака. — покачала головой девушка.

Глаза джедая скользнули чуть дальше, вдоль косых мышц живота и остановились на растегнутой пуговке на штанах. Ох уж эта пуговка.

“Надо застегнуть.”

Пальчики Сатель Шан сами скользнули в сторону штанов, но тут же остановились, когда за спиной прозвучал звонкий голосок ее падавана Туны. Она аж чуть не подпрыгнула когда его услышала.

— Мастер, как он?

— Угх, — вздрогнула девушка. — Все, э-э, все в порядке... То есть все плохо.

Туна склонила голову набок. — Так все в порядке или все плохо?

— Все хорошо, Туна, но ему нужна медицинская помощь. Я сама здесь разберусь, а ты следи за кораблем.

— Да-да, мастер Шан, ведь гиперпространство такое опасное место... — взмахнув двумя белокурыми косами, девушка поспешила удалиться.

— Туна! — всегда спокойный голос Шан в этот раз звучал слегка раздраженно. Однако ответом ей было эхо удаляющихся шагов из коридора корабля.

— Капризная девчонка!

Шан прекрасно понимала, почему Туна ее так быстро послушалась. Вовсе не потому, что хотела побыстрее исполнить наставления своего мастера, а скорее чтобы последнее слово осталось за ней. Собственно, “капризная девчонка” оказалось довольно четким определением.

Но сейчас нужно было вернуться к пациенту.

Джедай разместила руку точно над грудью мужчины и прислушалась к своим ощущениям.

— Тёмный? Нет... Светлый...

И снова нет. Незнакомец отличался особой аурой, отличной от всего того, что ей доводилось испытывать ранее. Если бы ее попросили описать то, что она сейчас чувствовала, то Шан сказала бы, что это похоже на то, как будто ты первый раз пробуешь вдохнуть свежий воздух. Словно ты поднес нос к замочной скважине откуда бьет тоненькая струйка прохладной и живительной силы. Не той, к которой привыкли ситхи и джедаи, а совершенно новой. Другой. Она имела что-то схожее с темной стороной, но нет.

“Нет... Нет! Другая! Это как сравнивать кусок сгнившего мяса со свежим стейком!”

Сатель Шан попыталась использовать эту силу. Потянула на себя и... ничего. Она ее

просто не слушалась. Напротив, замкнулась в себе и, как показалось джедаю, отвергла.

Девушка предприняла еще одну попытку обратиться к ней, однако на этот раз нечто не просто закрылось от нее, но даже оттолкнуло.

— Йай? — удивленно уставилась на спящее тело мужчины Сатель Шан. Джедай сама не поняла почему произнесла этот странный звук. Но как будто этого было мало, в следующую секунду она вздрогнула второй раз, когда рука Джека схватила ее за запястье.

— Е-е... — прозвучал тихий, скрипучий, как старая дверь, голос.

— Что?

— Е-да...

— Я не пони...

— Пожрать дай, женщина.

Ох, это ж надо было с разбега башкой об трубу. Кто хоть раз бился головой в маршрутке об дверной проем, тот прекрасно меня поймет. Кажется, что еще чуть-чуть и пробил бы череп.

Но сейчас не об этом.

Насколько позволяло мое текущее состояние, я оглядел место, в котором оказался. На тюремную камеру не похоже, скорее жилая комната или даже каюта, уж больно она напоминала одну из тех, что были на Гиперионе. Причем владелец обладал минимальным запасов вещей и предпочитал не захламлять доступное пространство, а наоборот использовать его с умом.

Впрочем, некоторые моменты меня все же беспокоили. Людям присуще ставить на полки какие-нибудь фотографии, безделушки, сувениры и прочую хрень, а тут как бы пусто. И нет, я не придираюсь, просто это очень сильно бросается в глаза.

Собственно хозяйка комнаты нашлась тоже довольно быстро. Сидит вот рядом, ладошками по моим титькам водит. Лицо сосредоточенное, выглядит умной и строгой. Но ладошки от груди не убирает.

Вообще довольно симпатичная особа, видно что в корнях есть либо азиаты, либо, э-э, якуты. Я склоняюсь к якутам. Уж больно скулы выдающиеся. Короткие темные волосы, зачесаны набок, стройная спортивная фигура... Краем глаза вижу знакомую рукоять на поясе. Ага, еще и джедай. Конечно, Джек, а как иначе. Видимо судьба меня решила по всем достопримечательностям без остановок прокатить.

Ну хотя бы световым мечом в лицо не тычет — уже успех.

— Тебе надо лежать. — сказала девушка, когда я потянулся за водой и каким-то белым бруском, который отдаленно напоминал пастилу. К сожалению только видом, потому как на вкус это тупо пластилин. Съедобный.

— “И очень питательный, Джек! Давай еще! Щас починим тебе селезенку и можно будет заняться ребрами!”

— Мне надо есть и очень много. — взглянул на тумбочку с пустым подносом. — Еще штук двадцать таких найдется?

— Не многовато? — удивилась незнакомка.

— В самый раз. И литра три воды. — кивнул своим мыслям. — Потом поговорим.

Надо отдать должное, разговорами она меня больше не отвлекала, но при этом продолжала сидеть в паре метрах и сверлить взглядом. Спокойным таким, как будто нет ничего необычного. Подумаешь, кто-то провожает глазами каждый кусок еды, который ты запиливаешь в свой рот. Все нормально.

И Хон еще... орет без конца, как у него там ништяк и как мы сейчас заживем. Я, говорит, ребро на место поставил, люби меня.

— Так значит... ты джедай. — спросил я, осушив остатки кувшина с водой.

— Сатель Шан, мастер джедай. Некогда была на службе республики.

— М-м-м... — покачал головой. У меня все их титулы вызывали улыбку. Как будто на съезд ролевиков попал. — Джек. Капитан Джек. Вернее, сейчас уже не капитан. Сейчас я просто путешествую. Хотелось бы уточнить, мастер Шан, я в плену?

Далее девушка поведала мне, что они прилетели на эту планету в поисках беглого юнлинга, однако опоздали и инквизиторы нашли его раньше. — во-о-от такенный болт его раньше нашел, а не инквизиторы. — Однако когда уже собирались вернуться, Сатель Шан почувствовала еще один отголосок, который почему-то исходил от меня. Хотя тут наверное ничего странного, учитывая сколько херни в меня понапихали. Не удивлюсь если рядом со мной счетчик гейгера поскрипывать начнет. Мол, вот у этого мужика внутри урановый стержень.

— И куда мы сейчас?

— На одну далекую планету на краю галактики. Там нам удалось скрыться от глаз империи и организовать базу повстанцев. Там же, — сдержанно улыбнулась Шан. — я пытаюсь возродить орден джедаев и предлагаю тебе примкнуть к нам.

А-а-а, круто, конечно. Сходу прям, давай к нам, джедаем будешь. А как же в кино сходить? В кафе тортиков покушать? Погулять по набережной? Я может еще не понял ничего. Мне может бабочки в животе нужны чтобы определиться. Но, вообще, предложи она мне подобное годиков десять назад, согласился бы, не задумываясь. Но сейчас у меня другие цели и другие обязанности.

— “Для достижения которых сила джедая совсем не повредит. Джек, признайся, ты хочешь научиться двигать предметы силой мысли. И световой меч ты тоже хочешь. И по жопе надавать той долбанутой инквизиторше хочешь не меньше. Если мы сейчас сложим все твои хотелки в одну большую, то посетить академию джедаев окажется не такой уж плохой идеей.”

— Я не смогу остаться у вас на долго. — все-таки решил не обнадеживать девушку.

— Понимаю, у всех свой путь.

— Но мне хотелось бы почерпнуть знания джедаев о силе и, если это возможно, раздобыть собственный световой меч.

— Чтоб управлять силой и быть достойным этого благородного оружия нужны годы тренировок.

— Ну... я вполне себе такой тренированный.

— Это касается не только физического состояния. То, что происходит у тебя в голове не менее важно.

То, что происходит у меня в голове... Ха-ха, у меня там сейчас иномирный прораб бегаёт, радуется тому, что тазобедренный сустав отремонтировать получилось, а еще запас жидкости и полезных веществ в норме. Особенно его приводит в восторг наличие белков. Белки, говорит, это вообще пиздатая тема, во имя чести и все такое. И это только одна часть, вторая вечно угрожает насильственной смертью от деревянного паровозика, если я буду редко ее навещать.

— В голове у меня тоже полный порядок. — выдал я с абсолютно каменным лицом.

— Что же, тогда думаю будет лучше, если мы обсудим детали твоего обучения после

посадки.

— Это точно... погоди, ты сказала “после посадки”, верно?

— Верно.

— То есть мы сейчас в космосе?

Заметил как ее глаза прищурились. Зуб даю, что кажусь ей очень и очень странным.

— Что тебя так удивляет? — она вообще не поняла откуда у меня такая реакция.

Что ей сказать? Что это мой первый раз? Конечно, можно было бы вот прям все ей выложить, но я решил подождать. Подготовить морально, возможно физически. Чуть-чуть потянуть, чуть-чуть растянуть, ну вы знаете, хех.

— Да я капец как люблю смотреть в окно пока катаюсь на космических кораблях. Каждый раз как куда-нибудь лечу, обязательно смотрю в окно. Меня в детстве мама на звездолеты не пускала. Вот и...

— “Джек, ты сейчас перешел из разряда падавана разумного, во что-то... неприличное.”

Сатель Шан как-то неуверенно кивнула. — Конечно. Если тебе так нужно... и все же я рекомендовала бы тебе уделить больше времени сну.

— Успеется! — я чуть ли через ее голову не перепрыгнул, когда стартовал в коридор — В какой стороне форточки?! — раздался мой крик уже за дверью.

— Форто-что? А-э, направо!

Я очень хотел увидеть звезды и все остальное. Каждый мальчишка в душе мечтает стать космонавтом, просто со временем мы эту мечту топим ввиду того, что она кажется невыполнимой.

— Наденьте что-нибудь! — донеслось мне вслед.

В смысле что-нибудь? Штаны же на месте.

Чуть ли не за секунду пролетев основную часть корабля, я остановился в дверном проеме перед кабиной пилота.

— “Во имя... всего сущего.” — тихо проговорил Хон.

Прямо за толстым стеклом на огромной скорости мимо нас пронеслись тысячи огней. Это было настолько красиво, что передать это словами едва ли получится, особенно у такого как я. Когда одна звезда исчезала из виду, взамен вспыхивало сотни других. Они вытягивались в длинные тонкие искры, смешивались, превращаясь в какое-то невероятное световое представление. Насколько прекрасное зрелище, что едва ли можно оторвать взгляд... Думал я, когда внезапно прозвучал знакомый голосок.

— Мастер, когда вы меня подмените? Я уже проголодалась. — из-за кресла пилота сперва показалась белокурая макушка, а затем и жалобная голубоглазая моська. — Ой... вы не мастер.

https://www.youtube.com/watch?v=d2aeRg_yMSE&ab_channel=ziononfire

Время как будто остановилось. Меня уже не интересовали звезды за стеклом кабины пилота. Я видел как их красочный танец отражался в ее голубых и немного наивных глазах, которыми она продолжала с любопытством и некоторым смущением рассматривать меня.

Это было похоже на... не знаю... На письмо из дома.

— Привет! — девушка ловко спрыгнула с кресла и моментально оказалась рядом со мной. — Я, э-э, Т-туна, падаван мастера Сатель Шан.

— Джек... — неловко оглядел ее с ног до головы и поймал себя на мысли, что хочу обнять.

Темно коричневая жилетка поверх одноцветной светлой футболки, такого же цвета

шпаны в обтяжку и чуть светлее сапоги по колено с ремешками вдоль всей голени. Рост сто шестьдесят пять сантиметров, восемьдесят четыре в груди, пятьдесят девять в талии и чудесных восемьдесят шесть в спортивных подтянутых бедрах. Я все о ней знал. И да, держите меня семеро, иначе я укушу ее за попку. — Приятно познакомиться, Туна. Я Джек. — ух, как сердечко закусало. Прямо ужалило тоской.

— “Папа поплыл.” — подколола ехидным голосом Долька. Еще одна заноза растет. Хотя эту можно назвать маленькой бородавкой. Как последствие.

Туна смущенно улыбнулась и, перебросив одну косичку через плечо, принялась теревить ее конец, периодически накручивая на палец и поглядывая на меня.

— Прости, но т-тебе лучше о-одеться. Мастер ругается, когда кто-то ходит по кораблю без верхней одежды.

Я догадываюсь кого конкретно она обычно ругает за это.

Хах, блин. Нет, я знаю что это не Киана. Конечно же я знаю, но от этого не легче. Потому что Туна невольно будила воспоминания о ней и о доме.

— Джек! — меня силой выдернули в коридор, а через секунду передо мной появилось строгое лицо Сатель Шан. — Не стоит ходить по кораблю в таком виде! Это... мешает!

— Хах, кому?

— Туне! Ее контроль силы еще очень слаб и подобный, — она взмахнула рукой вверх, потом вниз, потом опять вверх. — П-подобный вид мешает ей найти внутреннюю гармонию и сбивает концентрацию.

Я медленно повернул головой в сторону аналога Косички. — Ты и тут двоек нахватать умудрилась?

— Что, э-э, нет! — не похоже даже, что поняла о чем я. Просто несогласная и всё. Видимо чисто на интуиции догадалась, что это что-то не хорошее.

— Вам лучше уйти. — надавила голосом Шан, видя что ситуация выходит из под контроля. Не прошло и нескольких минут как этот мужчина вышел из каюты, все пошло наперекосяк. Джедаям запрещено иметь отношения — это нарушение кодекса. Плюс, действительно нарушает концентрацию.

Однако только слепой бы не заметил то как Туна смотрела на Джека.

— Пойду накину что-нибудь.

“Ох уж эти молодые...” — Шан вздохну, проводив взглядом Джека. Она прекрасно понимала как тяжело удержать гормоны в узде, особенно в этом возрасте, когда тело чуть ли не горит от желания близости. И наличие на борту, а тем более в академии этого мужчины ни разу не облегчит задачу. Может было ошибкой брать его на борт?

— Туна.

— Да, мастер Сатель Шан. — тут же склонила голову девушка.

— Назови мне первую строку из кодекса Джедая.

Девушка вздохнула. — Нет эмоций — есть покой.

— Ты понимаешь, что это значит?

— Я понимаю, мастер. Этот принцип не говорит, что эмоций не существует, но требует, чтобы они были оставлены в стороне. Если джедай не способен подчинить себе мысли и чувства, он не достигнет покоя. Таким образом, эмоции следует не преодолевать или отбрасывать, а понимать и контролировать.

— Все верно, мой юный падаван. — улыбнулась Шан и слегка потрепала Туну по голове. — Поэтому постарайся в следующий раз так не пылать щеками при виде

обнаженного тела.

— Я-я-я... — вспыхнула косичка еще ярче.

— И сестре своей передай.

— Да, мастер! Обязательно передам! Сайра обязательно не будет пылать при виде обнаженного мужского тела!

Шан закатила глаза и уставилась в потолок.

“— Эмоций нет — есть только покой. Только. Покой.”

— Так... значит, вы потеряли одного юнлинга, затем упустили уникального обладателя силы и всему виной стал джедай... Я ничего не забыла?

Трилла вместе с шестой сестрой стояли, преклонив колени перед голограммой Дарт Тэлон. Несмотря на то, что сама владыка ситхов предстала перед ними в виде иллюзорной картинки, ужас, который испытывали оба инквизитора был вполне реальным.

— Нет, владка Тэлон. — ответила шестая сестра Массана Тайд.

Тви'лечка лениво перебрала одну ногу на другую. Удобно разместились на своем троне и снова заговорила. Ее речь была такой же неспешной и вальяжной как движения змеи, которая оплела десятком колец опьяненную ядом жертву.

— Трилла?

— Мы... мы потеряли оба корабля.

Пронзительный взгляд желтых глаз медленно перетек на довутин.

— Отруби свою руку, шестая сестра.

— Слушаюсь, владыка!

Массане потребовалась доля секунды, чтобы лишиться себя конечности, даже не вставая с колена.

— И всему виной, хах, джеда-а-ай. — пропела владыка ситхов.

Трилла хотела ответить согласием, но промолчала. Потому что знала, что это ложь, а лгать Дарт Тэлон было очень опрометчивым и опасным занятием.

— Моя дорогая Трилла. Совершенно случайно, произошедшее с вами попало на запись дроида-наблюдателя. — рядом с голограммой Тэлон возникла еще одна поменьше. — Я внимательно ее изучила и даже посмеялась. Хотя нет, признаюсь, я хохотала и не могла остановиться, глядя на то, как имперские инквизиторы ползают по земле с заплеванными лицами, держа себя между ног на фоне полыхающих имперских кораблей. Это было невероятно смешно! Настолько, что человек, который передал мне эту запись случайно умер, а мне, как видишь, пришлось сменить апартаменты, поскольку стены в старых покрылись трещинами.

Повисла тишина.

В принципе, что Трилла, что Массан даже не удивились бы, прикажи им Тэлон отрубить себе голову.

— Мои дорогие... — она замолчала. Специально, чтобы оба инквизитора еще немного хорошенько искупались в своем собственном страхе. Чтобы он забился к ним под кожу словно в уютную нору и еще долго не покидал их сердца. — Я дам вам еще один шанс. Мне нужен обладатель этой уникальной силы. Мне нужна смерть Сатель Шан. Мне нужны ее падаваны, и только тогда вы сможете искупить свою вину. Но если вы снова посмеете явиться ко мне побежденными... То я лично отрублю вам все конечности, а затем брошу в яму на растерзание толпе довутинов. Тогда вашим ртам, впрочем как и вашим задницам,

некогда будет просить прощения. Они будут слишком заняты. Вы меня услышали?

— Да, владыка! Будет исполнено, владыка!

— Вот и славно. А теперь прочь с моих глаз.

Оденься, говори она. Прикройся, говорит она. Ага, чем? Ладонками? Не, я как послушный мальчик-зайчик вернулся в каюту Сатель Шан, но вместо своей одежды обнаружил лоскутные останки плаща и майки, которые, положив руку на сердце, мне было откровенно жаль. Во-первых, весь этот прикид круто смотрелся, а во-вторых, где мне теперь еще достать одежду из кожи сопревшего жопного демона? Что-то мне подсказывает, что в даже в далекой-далекой галактике таких не водится. Благо шляпа уцелела, и то хлеб.

Мой взгляд снова приземлился в уголок комнаты, где одиноко стояли ножны со сломанной катаной, а следом раздался мой классический тяжелый вздох. Жалко, блять! Жалко и обидно, аж до зубного скрежета!

Эх, прости, подруга, не уберег.

Снова прошелся взглядом по пустой комнате и пришел к выводу, что из одежды у меня есть только сапоги, штаны и шляпа. Эдакий стандартный набор стриптизера. И собственно назревает вопрос: а че делать то? Ну, то есть, будет забавно если Шан послала меня за одеждой, а я вернусь в том же виде только с шляпой. Может простынку на плечи накинуть?

Хах, нет, обойдусь шляпой. Мне даже любопытно будет взглянуть на реакцию местной Косички.

— “Во имя чести и все такое, Джек. Короче я только “за”.”

— Ну еще бы ты был против, Хон.

Однако, только я успел преисполниться этой замечательной идеей как за спиной раздался звук открывающейся двери.

— Почему вы еще не одеты?!

Хоспади, возмущения в голосе столько, будто я тут личину на ее подушку откладываю.

— “Пойду форточку открою, а то что-то душно стало.”

— Почему не одет? Одет. Мои штаны и шляпа, создают прекрасный микроклимат в голове и заднице. А еще вы уничтожили мой плащ.

Девушка нахмурилась. — Это не повод ходить голым! И хамить!

— А варианты?

Вместо ответа она зачем-то подняла руку в горизонтальное положение на манер шлагбаума. Причем не меня выражения лица. Возможно, это был какой-то местный жест, о котором я не знал. Возможно, у нее закоротило нерв и мы сейчас оба делаем вид, что этого не происходит. А возможно...

Я проследил по направлению руки и заметил небольшую щель в стене.

— “Мне кажется, там шкаф.”

— “Теперь мне тоже...”

— “Чего она вообще на нас взъелась?” — продолжил шепотом Хон, как будто Шан могла его услышать.

— “Потому что она женщина?”

— “Ты сексист. Я думаю причина в другом.”

— “Ты тоже. И я думаю, что причина именно в этом.” — мысленно и шепотом ответил хонкаю.

Тем временем, пока мы общались, Сатель Шан, видимо, устав меня ждать, вздохнула и сама пошла открывать шкаф.

— Джек, — раздался ее по прежнему строгий голос. — Я вас очень прошу вести себя более... аккуратно. Падаванам и так непросто дается сдерживать свои эмоции, а подобные виды... — из-за дверцы показалась хмурая мордаха, стрельнула в меня хмурыми бровями и спряталась вновь. — Подобные виды... так... это может подойти... — она что-то отложила на тумбочку. — Так вот! Подобные виды значительно усложняют этот процесс.

— Постараюсь больше так не делать. — я улыбнулся, глядя на оттопыренную задницу, которая сейчас выглядывала на меня в ответ из шкафа. — Да-а... подобные виды усложняют многие процессы. В частности мыслительные. — согласился я с мастером джедаем.

— Думаю... нет, не то... Вот это! — Шан резко выпрямилась, держа в руках охапку каких-то свертков, я только и успел взгляд в потолок упереть. Хрен знает зачем, как-то само вышло, уж больно у нее лицо серьезное.

— А теперь одевайтесь! Хватит уже светить своими, — она опять повторила этот жест, помахав рукой передо мной вверх-вниз. — Вот этим всем. Это неприлично!

Мне в грудь прилетело несколько тряпок. — Не заводитесь, мастер Сатель Шан. Сейчас все сделаю.

— “Забавная она все-таки.”

— “Заком... заколе... закомплектированная!” — выдала Долька свой вердикт.

— “О-о, хе-хе, да у нас тут психолог будущий растет!” — рассмеялся усач.

— “Да! У нее очевидные комплексы на фоне дефекации внимания! Вот!”

Кх-х, представляю лицо Шан, если бы она услышала диагноз мелкой проказницы.

Я мысленно хохотнул, а затем принялся разбирать то, что мне вручили. Первый сверток на поверку оказался чем-то вроде вроде футболки, только из более плотной и грубой ткани. По ощущениям материал был натуральный. Далее шла светлая роба.

Хм-м, — я расставил руки и посмотрел как сидит. — Знаете, такая типичная джедайская, с такими же типичными джедайскими широченными рукавами. Но попроще... Но все равно прикольная... Но, блин, мятая.

— А утюга нет?

Бровка Шан поползла вверх.

— Понятно...

Утюга нет.

Так, надеваем футболку, робу... А третий сверток это у нас...

— Ох, что вы как маленький? — в очередной раз вздохнула девушка и подошла ближе. В одно движение запахнув мою обновку, она принялась командовать. — Поправьте воротник. Да. Теперь держите здесь. Правильно. Крепко держите! Держите?

— Держу.

— Не правильно! — “Да хоспади...” — Вот так держите. Здесь заignite и там заверните. Всё.

Следом вокруг моего прекрасного туловища обвился широкий пояс, а в самом конце меня одарили длинной накидкой без рукавов.

А я все гадал, откуда у этих мадмуазелей мужская одежда, при том что коллективчик то преимущественно женский. По сути, весь выданный мне комплект могут носить представители обоих полов, причем с абсолютно разным телосложением, что довольно практично на мой взгляд.

Но утюг бы все равно не помешал.

— И так, — Шан придвинула стул и села напротив меня. — Раз в этой комнате и на

этом корабле не осталось голых людей, мы можем поговорить.

Пожал плечами и плюхнулся на ее кровать. — О чем?

— Скажу как есть, Джек, я вам не доверяю. Часть меня без усталости твердит, что взять вас на борт было верным решением, правильным... Другая кричит об опасности и грядущей беде. Это сбивает с толку и приносит те эмоции, которых быть не должно. От меня зависит слишком много жизней и я должна знать, что вы не враг нам.

— Понимаю ваши тревоги, мастер Шан. Уж не знаю насколько мои слова вас успокоят, но могу заверить, что не желаю зла. Если так посмотреть, то я вообще парень мирный и если бы те же инквизиторы не напали на меня, то и с ними поладил. И чтобы быть совсем откровенным, то скажу, что от вас мне нужна частичка понимания того, как управлять силой и световой меч.

Мои слова вызвали у нее улыбку. Причем ту самую, которой одаривают детей, когда они говорят какие-то глупости очевидные для всех остальных.

— Что? Почему вы улыбаетесь?

— Я не думаю, что у вас достаточно навыков, чтобы владеть подобным оружием. Для этого требуются годы практики и тренировок. Что касается силы, навык ее владением оттачивают с самого рождения и даже тогда не всегда выходят на должный уровень. Правда у вас ситуация несколько, — она покачала головой пытаюсь подобрать наиболее подходящее слово. — Уникальна. Я чувствую внутри вас силу, Джек. Необычную. Это, кстати, был мой последний вопрос.

— Не совсем сообразил, о чем именно вы хотели спросить. О том знаю ли я что эта за сила или умею ли ей пользоваться?

— Пожалуй обо всем сразу и если вас не затруднит, то прошу дать ответ сейчас.

Хм... Хм-м-м... ХМ-М-М-М...

Если рассуждать логически, то Шан скорее всего учуяла либо Дольку, либо Хона. Рассказывать ей сейчас о хонках и богах считаю слишком поспешным решением. Пусть немного привыкнут, а там можно будет и тентакли показать.

— Я вижу вы задумались, а это уже наводит меня на некоторые ответы.

Ишь ты умная какая.

— Думаю смогу приоткрыть для вас завесу этой тайны, но-о-о... — на лице Сатель Шан отразилось любопытство. Она даже вперед слегка подалась. — Не раньше, чем получу меч.

И снова джедай задумалась. — Это... это вполне приемлемо.

— Вот и договорились. — я улыбнулся. Мы уже поднялись, когда она неожиданно задала еще один вопрос, а затем еще один.

— Постойте, а ваша способность излечивать раны как-то связана с этой силой?

— Э-э, возможно.

— Это можно передать? — девушка забавно нахмурила свои бровки.

— Хех, тоже возможно. Вы узнаете ответы не раньше, чем я получу свой меч, мастер Сатель Шан.

“— В общем, начала она у меня секреты выпытывать, а я вообще не очень хотел ими делиться. Одно дело, когда всем рассказываешь это направо и налево в мире, где ты буквально проездом, и другое, в месте в котором тебе предстоит сделать нечто важное. И вот хрен его знает, как бы мастер-джедай отнеслась к тому, что во мне сидит мини-бог с пожирателем миров. Может у них какое-нибудь пророчество есть, где сказано, что все

избранные хорошие, но конкретно этот, то есть я, зло страшное и убить его, то есть меня, надо при первой же возможности. Все-таки вряд ли в этом мире все именно так как в произведении того же самого Лукаса. По крайней мере никаких древних богов в нем не было, а значит уже есть существенное отличие.”

— И кажется мне, Джек, что правильно ты поступил. Сатель Шан умна, и вероятно в тот момент она думала не над тем какую пользу может принести твоя сила джедаям, а скорее сколько вреда от нее случится попади ты в руки империи.”

После этой странной беседы, которая оставила Шан в весьма смешанных чувствах, мы решили вернуться в кабину пилота. И это случилось почти в тот момент, когда корабль вышел из гиперпрыжка.

Сложно, да и наверное фактически невозможно, передать словами ощущения во время этого события. Однако я все же скажу, что когда на твоих глазах маленькая точка за стеклом внезапно вырастает в гигантскую планету, испытываешь что-то на грани детского восторга. Чистое “вау” и ничего кроме.

Хон встретил это зрелище своей классической фразой, я же старался сохранять спокойствие, пытаясь особо не палиться перед Сатель Шан, которая и так уже на меня как-то странно косится.

— Пристегните ремни, вхождение в атмосферу у меня пока не очень получается. — с улыбкой в голосе сказала Туна, поглубже вкрутила жопку в кресло пилота и до упора надавила на какой-то рычаг.

Кишочки внутри живота приятно подпрыгнули и тут же прилипли к позвоночнику. Невольно покрепче вцепился в подлокотники, продолжая во все глаза смотреть на то как стремительно мы приближаемся огромному зеленому гиганту.

К слову, мой внутренний компас указывал куда-то на девяносто градусов в сторону непроглядной черноты космоса. Плохо, что теперь я не могу определить расстояние до цели. Или... а если оно такое большое, что компас просто не в состоянии мне его передать? Волнующий вопрос.

— “Джек, а тут и вправду куча кнопочек и ничего не подписано.” — хонкай украдкой рассматривал панель управления кораблем.

— “Думаю, над этим можно уже не заморачиваться. Уж с Косичкой мы как-нибудь общий язык найдем, а там она сама обязательно полезет хвастаться и показывать как управлять этой хреновиной.”

— “И то верно.”

Спустя еще около пятнадцати минут, мы наконец вошли в нижний слой атмосферы. Перед глазами развернулось целое зеленое море состоящие из высоченных, раскидистых деревьев, рек, гор и водопадов. Живая, никем не тронутая природа. Красиво, блин.

— А это что такое? — мой взгляд прикипел к трем довольно крупным объектам, которые явно были рукотворными и напоминали огромные белые шары с маленькими, э-э, пипками... Ладно, кого я обманываю, на сиськи они были похожи. Гигантские белоснежные сиськи среди раскинутых зеленых древесных крон.

— “Это сиськи!”

— Это ионные пушки! — с восхищением отрапортовала Туна.

— “Ну, почти попал, хех.” — хохотнул усач.

— Они тут на тот случай, если сюда прилетят корабли империи. Одного выстрела будет

достаточно чтобы пробить самый крепкий щит, а там прощай системы управления и навигации!

— Так это тут располагается база сопротивления?

— Ага, но мы с ними редко пересекаемся, наш храм находится...

— Кхм! Ты молодец, Туна, что проложила маршрут ни где-то, а именно рядом со стратегически важным объектом, — добавила менторским голосом Шан. — Это определенно поднимет уровень доверия со стороны нашего гостя. — прозвучало как “дура ты набитая, по жопе получишь”, но более цивилизованно. А затем все внимание переключилось на меня. — Удивлена, что ты не разу о них не слышал.

Мягко переходим на “ты”.

— Я больше по ретроритету. — словил вопросительный взгляд в свою сторону и быстренько исправился. — Меня привлекает оружие старых эпох.

— Ах... Да... Понимаю. — покачала головой девушка. — Я успела рассмотреть твой меч. Могу узнать что с ним случилось?

— Повстречал ситха. — снова уставился в окно на пролетающие мимо облака. — Поэтому мне нужно оружие, что способно пережить подобное столкновение вновь.

— Меч джедая это не просто оружие, но и символ. — снова она завела свою шарманку. — Более того, в неумелых руках оно представляет опасность не только для окружающих, но и для самого носителя. Мне кажется, ты слишком просто к этому относишься, Джек.

Невольно хмыкнул. — Моим рукам позавидуют многие, мастер Сатель Шан.

Со стороны Хона послышалось сальное “гы-гы”. Глазёнки Туны забежали из стороны в сторону, а Сатель аж моргать чаще стала.

— И где же ты обрел такие навыки, Джек?

— У меня были отличные учителя.

— Возможно, я их знаю? — лицо девушки оставалось беспристрастным, а голос ровным, но мой опыт позволил распознать в этом спокойствии нотки подозрения.

Оторвавшись от пейзажа за окном, встретился глазами с Шан и коротко ответил. — Вряд ли. Они живут настолько далеко, что в тех местах считают джедаев и ситхов не более чем выдумкой... персонажами детских сказок.

Фу Хуа так вообще забросила все это на первом эпизоде, назвав всю историю набором глупостей с кучей дыр в сюжете. Кроме, пожалуй, того момента, когда герои пытались медитировать. Вот это, говорит, правильно. Так, мол, и надо. А мне просто бои на световых мечах всегда нравились.

— Что же, в таком случае, думаю, первым делом стоит испытать твое мастерство. — меня снова одарили снисходительной улыбкой, за которой последовал радостный возглас Косички.

— Ой, а можно мне? Я обожаю фехтование!

— Почему бы и нет. Джек, ты ведь не боишься проиграть падавану на глазах других падаванов?

— Хах, уважаемая Шан, я боюсь, что в поединке со мной может пострадать даже твоя честь.

Хон опять гыгыкнул.

Туна вытянула губы трубочкой. — О-о-о... это серьезное заявление. Запаситесь целебной мазью, мистер Джек. Мастер Сатель Шан беспощадна во время тренировочных

боев.

— Ну, это мы скоро проверим.

Сколько бы Туна не прибеднялась, а посадка все-равно вышла довольно хорошей, уж я бы точно лучше не смог. Корабль мягко качнулся, пропал шум двигателей и наступила тишина.

Я не обращал внимание, но, оказывается, корабль все время гудит, издает различные фоновые звуки и только когда замолкает, начинаешь понимать как же тебя достал этот непрекращающийся шум.

— Вот мы и на месте! — хлопнула в ладоши Косичка. — Капитан Туна снимает свою дежурную фуражку и идет мыть руки, потому что хочет кушать!

Шан ответила добродушным смехом. — Сегодня можно двойную порцию за старание.

— Двойную? — на лице Косички отразилась целая трагедия.

— Двойную и не больше. — строго добавила Шан, а затем обратилась ко всем. — Но хватит сидеть, идемте на свежий воздух. Да и тебе, Джек, пора познакомиться с другими учениками.

Спорить не буду, мне было весьма любопытно взглянуть на храм джедаев.

А дальше меня ждало несколько прикольных и не очень моментов. Первый оказался самым приятным. Я чуть не растаял, когда Туна схватила меня за руку, а затем потащила к выходу из корабля. Ее миниатюрные пальчики, теплая ладонь, такие знакомые белокурые косички, запах, смех... Хех, а еще, черт возьми, как же ей идут штанишки в облипочку, прям ух! В общем, все в ней дико давило на ностальгию по дому, как на больную мозоль.

Дверь с шипящим звуком стала отъезжать вниз, по привыкшим к темноте космоса глазам ударил яркий свет, заставляя прищуриться. А вместе с этим внутрь корабля ворвался поток свежего теплого воздуха, наполненного самыми различными ароматами зелени.

И вот тут случился второй сюрприз. Дело в том, что нас встречала целая толпа из самых разных человечков. Но если разобраться, то не это была не совсем толпа, а скорее, как бы сказать... Толпенька... Толпушка... Толпунька?

— Туна-а-а! — раздались в разной радости крики ребятни, которые тут же сорвались с места и принялись окружать Косичку со всех сторон.

— Мастер Ша-а-ан! — зазвучали другие тонкие голоски в унисон с предыдущими.

Я правда не ожидал увидеть такое. Девушек буквально облепили со всех сторон дети плюс-минус одинакового возраста. Кто-то был чуть постарше, кто помладше, кто-то, хех, зеленый и пучеглазый, другие разноцветные. Короче, все были настолько разные и необычные, что мне казалось еще секунду и они заорут что-то вроде “сладость или гадость”, а следом мастер Сатель Шан начнет раздавать конфеты, расхваливая качественные костюмы. Тут для полной картины не хватало мальчика в костюме мумии из туалетной бумаги.

Однако же нет... как оказалось, например, вот у того пацана реально три глаза. А вон тот действительно зеленый с пупырьками вместо волос.

Правда было и то, что их объединяло, особенно тех кто был помладше. Их одежда выглядела весьма просто и я бы даже сказал дешево. Бесцветные накидки, выполненные из грубой ткани напоминавшей холщевку. Кроме того, многим детям она еще была не по размеру и выглядела довольно мешковато.

— “С одеждой тут явная беда.” — задумчиво выдал Хон.

— “Ничего удивительного. Пойди одень и обуь такую ораву. Мне еще интересно, чем они тут питаются. Впрочем лес есть, если охотой не брезгают, то проблем не должно быть.”

Впрочем, я все же немного утрирую. Помимо мелких поодаль стояли подростки и даже было пару штук тех кто чуть постарше.

— Мастер Сатель Шан, вы нашли нового ученика?

— Мастер Сатель Шан, а он тоже будет учиться с нами?

— Туна, а как его зовут?

— Он тоже владеет силой?

Какая-то маленькая девочка дернула меня за краешек накидки. Курносая, с усеянным канапушками лицом и большими наивными глазами. — Дяденька, дяденька, а вы тоже джедай?

Я присел на одно колено рядом и слегка потрепал по голове, чем смутил кроху. — А как тебя зовут, принцесса?

— Тамая. — скромно улыбнулась девочка.

— А я Джек, Тамая. И нет, я не джедай, просто погощу недолго. — бумкнул ее по носу, от чего девочка разулыбалась еще сильнее. — Покажешь как тут у вас?

— Е-если мастел Шатель Шан лазлешит. — милаха принялась крутиться из стороны в сторону.

— Так! Тама, прекрати приставать к Джеку. Джек, не смотри в ее невинные глаза, она очень хитрая манипуляторша! Как сам тёмный владыка!

— Неправда!

О... букву “р” выговорила...

— Ой... — мелкая закусила губы и, осознав что спалилась, быстренько ретировалась за остальную кучку детишек.

На какое-то время посадочная площадка заполнилась детским голосами, да такими громкими, что они вполне могли посоревноваться с воем двигателей звездолета. Удивительно, но несмотря на строгость Сатель Шан ребячню ее любила и уважала. В принципе, тоже самое можно сказать и о Туне, но тут вообще нет ничего странного. Косичка всегда умела вызывать в людях симпатию.

В какой-то момент общую картину радости нарушил истошный отчаянный визг. Голоса вокруг корабля частично стихли, некоторые обернулись на источник шума, Шан заметно напряглась.

— У-и-и-и-и-и! — внезапно из кустов выскочил какой-то пацан с головой как у лягушки. Перепрыгнул камень, проскочил между двух деревьев и помчался дальше, размахивая каким-то маленьким кусочком ткани.

— Карон, остановись! Карон, что... — попыталась тормознуть лягушонка джедай, но тот даже не замедлился. Так и бежал, визжа и размахивая тряпкой.

Все закончилось так же неожиданно как и началось. Следом из кустов со скоростью пушечного ядра вылетела деревянная чурка и со всего маха долбанула пацана по затылку. Да так, что у бедолаги ноги от земли оторвались и тот, шлепнувшись ничком в землю, прокатился еще пару метров вперед. Заметил как у парнишке нога в спазме дернулась.

Теперь шум на поляне стих полностью.

— Ко... рон? — по инерции проговорила Шан.

— Попался, маленький засранец. — следом прозвучал чей-то флегматичный голос, а из кустов вышла почти точная копия Туны. Отличие было лишь в том, что она носила

распущенные волосы, а вместо добродушной жизнерадостной улыбки, на ее лице царил полный пофигизм к происходящему.

Спокойной походкой, не спеша девушка подошла к бесчувственному телу, вырвала из его пальцев тряпочку, а второй рукой взяла за ногу и потащила обратно в лес.

— Сайра! — выпалила Шан.

— О... — на нас уставились полузакрытые глаза. — Мастер Сатель Шан... — взгляд переключался на ее сестру. — Туна... — на меня. — Какой-то мужик... Добро пожаловать домой.

И она снова потащила пацана в лес. Как будто так и надо.

— Сайра, оставь Корона в покое!

Пофигистка остановилась и вновь взглянула на нас. — Он провинился.

— Я оставила тебя за старшую не для того, чтобы ты детям головы поразбивала.

Сайра демонстративно подняла тряпочку в воздух перед собой. — Я его застучала за кражей вашего исподнего, — глаза Шан округлились. — Попросила остановиться и даже сделала предупредительный выстрел, но он меня не послушал.

— А-а-э, Сайра, пожалуйста прекрати этим размахивать и-и-и... давайте пойдём уже в храм. У нас у всех наверняка много дел.

На лице сестры Туны появилась едва заметная улыбка, причем выражение глаз оставалось таким же пофигистичным.

К слову, трусишки у нашего мастера джедая выглядели весьма и весьма просто. То есть никаких кружевов или узоров, максимально консервативное и сдержанное белье.

Часть детворы сразу же рванула в сторону храма, некоторые пошли вместе с нами. Шан явно не хотела оставлять меня одного, но инициативу перехватила Туна. Косичка снова схватилась за мою руку и повела вперед, тогда как джедай была вынуждена отвлечься на своих учеников.

— Пойдем скорее, я тебе сейчас все тут покажу! — с улыбкой в голосе девушка потащила меня вперед.

— А твой сестра не пойдет с нами?

— Сайра? А-а, она не очень любит общение. И порой, — бровки Туны встали домиком. — Порой бывает агрессивна к окружающим. Может даже показаться, что она вообще всех ненавидит!

— Ага, я заметил как она привет тому парнишке бревном передала.

— Но это не так, хех... На самом деле Сайра очень добрая и просто стесняется это показывать.

Не, зная Сайрин, я думаю, она реально не любит людей. Правда был один случай, не без участия Фелиции, который внес некоторые изменения в ее ядреный характер. Особенно забавным было первое время, когда она хвостом ходила, змеей вилась и шипела на всех, кто осмеливался подойти ко мне ближе чем на пять метров.

В общем, буквально через пару минут, мы вышли к главному и единственному зданию, которое виднелось на всю округу.

— Ну вот, храм джедаев! Здесь мы учимся, тут же живем и едим, и спим.

— Выглядит... впечатляюще.

— А то! — показала большой палец Туна.

На самом деле я слукавил. Храм представлял из себя нагромождение прямоугольных строений. Выглядело это так, словно, не достроив четверть одного блока, начали строить

другой на том же месте, а потом на этих двух третий и так далее. Был не крупным, но и не маленьким. Ни красивый, ни страшный, а просто... странный какой-то... не знаю как описать. Выполнен из белого камня, чем-то отдаленно напоминавший мрамор. Стены фактически глухие. Были узкие вертикальные щели, которые едва ли можно было назвать окнами.

Бросалось в глаза также полное отсутствие каких-либо украшений, либо росписей на стенах. То есть вообще нихера нет, что странно. Обычно храмы и подобные им места так или иначе имели хотя бы какое-то убранство, а тут из всего только ничего. Кроме... я пригляделся.

— Там какая-то статуя наверху?

— Ага. Мы с Сайрой лазили как-то на крышу, за что потом получили нагоняй от мастера Сатель Шан. Правда, понять кто это и в честь кого поставили статую не смогли.

— Не подписана?

— Ага, да и лицо у нее отвалилось. Неясно, правда, время виновато или кому по вкусу не пришлось. — Туна опасно оглянулась на галдящих сзади ребят и идущего следом мастера, а затем продолжила — Сайра пыталась найти в библиотеке Сатель Шан информацию и даже что-то выяснила, но...

— Но-о-о?

— Хе-хе, попалась. Мастер строго настрого запретила ей что-либо рассказывать. Я пыталась у нее выпытать что же такого она там узнала, но все тщетно. Если Сайра чего-то не хочет делать, то вряд ли найдутся силы, которые смогут ее заставить.

— Хе, думаю, когда придет время мастер Сатель Шан сама обо всем поведает.

— Я тоже так думаю. — улыбнулась Косичка и мы двинулись дальше, приближаясь ко входу в храм и продолжая знакомиться с окружением.

— Вот там у нас грядки, — девушка указала в сторону насаждений, которые располагались вдоль храма. Судя по всему какие-то овощи. — А оттуда носим воду. Раньше приходилось ходить на реку, а недавно вырыли колодец. Хе, это был праздник для всех.

— “Я так понимаю, горячего душа нет...” — пробубнил хонкай.

— А что выращиваете?

— Да-а-а так... по мелочи. Часть всего необходимого нам поставляют повстанцы, остальное приходится добывать самим. Охотимся, выращиваем, оставшееся время учимся.

Следующие полчаса мы ходили внутри храма и это оказалось следующим неприятным для меня открытием. Если описать мои впечатления одним словом...

— “Какая же это дыра-а-а-а...”

— “Да ладно тебе, Джек, не так уж все плохо. Хотя, признаюсь, я тоже ожидал нечто большее от джедайского храма.”

Минимум мебели в огромных каменных залах, общая спальня для юнлингов, активное использование соломы для тех мест, где надо “чутьочку помягче”. Отсутствие вменяемой канализации, ни телевизора, ни интернета. Есть только радио, да и то для связи с базой повстанцев.

Еб*ное поселение амишей. Домой хочу.

— Вот мы и пришли. — остановилась перед дверью Туна и, заложив ручки за спину, скромно улыбнулась. Глаза бегают и периодически стреляют на меня исподлобья. — капец, теперь еще больше домой хочу. — Мастер Сатель Шан распорядилась выделить тебе комнату. Здесь будет твоя, слева комната мастера...

То есть впритык. Буквально за стеной.

— А-а-а... — я перевёл свой хитрый взгляд от двери комнаты к Косичке. — Где твоя?

Щечки милахи вспыхнули алым. — А моя... то есть, наша с сестрой в самом конце коридора.

— М-м-м... — многозначительно покачал головой, намекая что, возможно, приду в гости.

— В-в общем, располагайся! М-мне надо бежать! — взмахнув своими косами, рыбка быстренько удалилась.

Прелесть какая.

— Ну-с, пора посмотреть сколько звезд у этой гостиницы.

Отперев грубо сколоченную деревянную дверь, я зашел внутрь и поразился. Высокий каменный потолок, высокие каменные стены, голый каменный пол, супер одноместная кровать с соломой, пара полочек для одежды, лампа и, хе-хе, ведро.

— “Знаешь, что здесь еще наверняка есть?”

— Ну давай... — я провел взглядом по стенам, потолку и полу. — Пошути.

— “Эхо! Хе-хе...”

Естественно, я сразу проверил его наличие громким словом “жопа”, и естественно оно тут оказалось.

— Ладно, будем располагаться. — положил катану под кровать и лег сверху.

Расположился.

Что-то слезы на глазах навернулись.

Но ладно, не будем о грустном. Похоже, что в ближайшее время меня трогать никто не будет, а значит можно подумать о своих планах на дальнейшую жизнь.

И так, что мы имеем? У меня нет времени, мне нужен корабль, умение им управлять, желательно световой меч и, возможно, силы джедая, хотя по поводу последнего я сомневаюсь. Еще из фильмов я помнил, что там должны быть какие-то митохондрии в крови или как они там...

— Как они там назывались?

— “Мидихлорианы.”

— А ты откуда зна... а-а, точно. Хех, фанфики, да?

— “Мне неловко, когда ты об этом говоришь. Давай сменим тему.”

В общем чуйка подсказывает мне, что никаких хлориан в крови у меня нет.

— “И какие дальнейшие действия?”

— Надо еще раз поговорить с Сатель Шан. Объяснить нехватку времени и основные проблемы.

— “Она скажет тебе, что ты слишком спешишь.”

— Будем отталкиваться от этого. Сегодня отдыхаем, знакомимся со всеми, а завтра начну ее обрабатывать.

— “Мы не можем тут задержаться? Девчонки вроде мирные, да и... Киана.”

Эх...

— Это не Киана, Хон. Как бы мне не хотелось, но это не Киана. Если мы решим тут задержаться, то надо будет помогать в хозяйстве. Они тут явно не балду пинают. Это растянет обучение и прочее, а мне нужно как можно быстрее добраться до ядра и надеяться, что Фелиция к тому моменту будет жива... Короче, как только получу необходимые навыки, рванем к повстанцам, глядишь корабль удастся получить.

— *Ого!*

— *Что?*

— *Планирование в исполнении капитана Джека! Да еще и в плане больше одного пункта! Поразительно! — Трила хохотнула.*

В общем, с такими мыслями я стал постепенно засыпать, даже несмотря на то, что сейчас по ощущениям была где-то середина дня. Видимо, во время заживления организм съел достаточно энергии.

Спал я крепко, просыпался лишь раз и то, для того чтобы воспользоваться услугами ночного ведра, которое по совместительству было утренним, и дневным, и вечерним. Словом, многофункциональным.

Шан была даже благодарна Джеку за то, что тот не беспокоил ее остаток дня, потому как в отличии от него, девушке приходилось решать множество бытовых вопросов касательно жизни в храме. У нее не было возможности отдохнуть ни минуты и при всем при этом в комнату она вернулась лишь глубокой ночью, а часть дел пришлось перенести на следующий день.

В любом случае, встрече с кроватью Сатель Шан была рада и уснула почти сразу, едва ее голова коснулась подушки.

Однако сон был беспокойным. Тревожным. Было ощущение как будто ее бросили в водоворот или торнадо, в котором помимо нее кружились образы, запахи и звуки. Как будто она слушала историю, но не привычным образом, а через все органы чувств разом.

А чувствовала она гарь и кровь. Слышала крики и раскаты взрывов... смех. Истерический, издевательский. Ощущала острую боль, которая пронизывала все ее тело.

Но даже тогда джедай пыталась разобраться во всем. Прикладывала усилия, чтобы собрать все образы в единый, хотя кусочки этих видений выглядел так, словно принадлежал абсолютно разным мозаикам.

— Мне нужен меч, Сатель Шан.

“Джек?” — девушка попыталась сосредоточиться и понять откуда она слышит его голос.

— Мне нужен меч! Он мне нужен!

— Джек... — еще одно усилие, чтобы дотянуться до него.

— ПРОСТО ДАЙ МНЕ ЭТОТ ЧЕРТОВ МЕЧ! — прозвучал отчаянный крик мужчины.

Пахнуло страхом.

Водоворот внезапно замер, остановился и успокоился. Все обрывки видений, запахи и звуки повисли в эфирном пространстве, подобно пираньям ожидающим свое жертву. И стоило им ее заметить, тут же сорвались и слились в один единственный поток. Понятный для человеческого сознания.

Перед глазами Шан уже не было мелькающих искр и пожаров, а слух не улавливал былую бурю. Пропал запах, вкус и цвет. Взгляд накрыла непроглядная тьма.

Наступил покой. Но ненадолго.

Через мгновение, темноту разрезал ярко красный луч меча ситхов, а затем она увидела улыбающееся, можно сказать довольное, лицо Джека. Он замороженно разглядывал свое оружие. Именно его оружие, во сне Шан была уверена, что этот меч принадлежит ему.

Джек делает взмах, еще один. Воздух буквально гудит и плавится от его мощи, багряные всполохи отблесками пляшут на каменных стенах, мужчина упивается яростью клинка.

— Прекрасно! — слышит она голос полный восхищения.

И просыпается.

На улице все еще была ночь. Через тонкую щель в стене доносилась канонада сверчков.

И тишина.

Не было ни огня, ни криков, ни боли. Все это осталось там, во сне.

Или это был не сон?

— Видение? — девушка потерла глаза и вспотевший лоб. — Предостережение?

Шан задумалась, не связана ли грядущее с желаниями того, кого она сама привела в храм. Возможно, ее решение было слишком поспешным. И что случится, когда Джек получит то за чем пришел?

— Надо разобраться.

Вот я сплю, а вот резко открываю глаза. Даже сперва не понял в чем причина такого внезапного пробуждения. А причина заключалась в том, что кто-то очень нахально и абсолютно не сдерживаясь долбился ко мне в дверь. Судя по звуку — ногой.

— Эй! — прозвучало еще два удара. — Просыпайся! Долго мне еще тут стоять?!

Я пару раз моргнул, чтобы хоть как-то прийти в себя, а затем поспешил подняться, а то мало ли, вдруг случилось чего.

— Наконец-то! — меня буквально ошпарили гневным взглядом стоило открыть дверь. На пороге стояла Сайра с корзинкой в руках.

— А-а-эм, доброе утро.

— Хуятро! — едрить она охреневшая, конечно. — Мастер Сатель Шан распорядилась принести тебе сменную одежду и сопроводить на тренировку. — корзинка в одно движение перекочевала ко мне в руки. — Чистое на себя, грязное в корзину. Завтрак и зубной порошок внутри. Я буду за дверью.

— Понял.

— И не заставляй меня ждать!

— Хех, не буду.

После моего смеха и без того хмурые бровки стали еще более хмурыми. Девушка явно была не рада должности моей няньки.

Я же прикрыл дверь и пошел разбирать подарки.

— “Может не с той ноги встала”

— Судя по ее лицу, у нее обе ноги не те.

В корзине, как и сказала Сайра, оказалась сменная одежда, “завтрак” и маленькая колба, внутри которой можно было разглядеть белый порошок. Наверное зубной. Правда, щетки не было.

Что касается завтрака, то он представлял из себя кусочек бруска, похожий на тот, что мне давали во время перелета и бутылка с водой.

— Охренеть какой завтрак, конечно. Так и настраивает на подвиги нового дня.

На сегодня стерпим, а потом надо будет что-нибудь придумать, а то это издевательство какое-то. Без кофия и бутербродия утро начинать не намерен. Даже когда у меня были лапки, я завтракал лучше.

В этот момент прозвучал очередной удар ноги в дверь. — Почему так долго?!

— Уже лечу, епт. Потерпи, солнце, я быстро.

— ...?! — еще удар. Намного сильнее, но зато без последующих разговоров.

В общем, быстро сменив одежду, старую закинул в корзину, брусок закинул в себя, туда же отправил часть воды, а с колбой не понял что делать.

— Готов! — ответил с улыбкой, глядя на перекошенное лицо Сайры. Видимо, когда ее солнцем назвал, она так охренела, что до сих пор не выхренела обратно. — Только не понял как этим пользоваться. — потряс колбой с белым порошком.

— В рот... засыпать... — ответила девушка не моргая. — Водой... залить.

У нее прямо в глазах читалось, мол “зачем я ему это рассказываю, если собираюсь открутить голову.”

— Ясно.

— Следуй за мной, потом используешь.

Наконец мы двинулись на площадку для тренировок. С Сайрой мы больше не разговаривали и всю дорогу я только слушал пение птиц и то, как девушка громко сопит. Мне кажется, если ее сейчас тронуть, даже пальчиком, она на меня тупо залает.

Что ж, не будем провоцировать.

На площадку мы добрались примерно минут через пять, причем похоже, что самыми последними, о чем Сайра меня тут же оповестила.

На круглой платформе, выложенной белым камнем медитировала вся академия. Те, что были помладше сидели ближе к Сатель Шан, кто постарше в дальних рядах соответственно.

Я помню как мы похожим занимались с Фу Хуа и Идель. Только вот нас там трое было, а тут как будто целый кружок по йоге собрался.

Внимание также привлекли гранитные шары, которые обрамляли территорию тренировочной зоны и были размером с пляжный надувной мяч.

— Вы наконец проснулись, Джек. Приветствую и добро пожаловать на наше место тренировок. — сказала Шан, не открывая глаз.

— Приветствую.

— Ученики, поздоровайтесь с Джеком, он некоторое время будет присутствовать в академии и возможно даже станет ее полноправным учеником.

На меня сразу уставилось несколько десятков пар глаз. Кто-то смотрел с любопытством, другие с полнейшим пофигизмом. Косичка миленько помахала ладошкой. Красотка вообще. Обожаю ее.

А затем раздалось нестройное, но вполне бодрое приветствие.

— Во время нашего недолгого знакомства и путешествия, — продолжила джедай. — Джек неоднократно упоминал о своем умении обращаться с мечом. Чтобы составить дальнейший план обучения, да и просто взглянуть на технику владения человека из далеких земель, предлагаю провести тренировочный спарринг. — девушка обратилась уже ко мне. — Ты готов или... тебе что-то мешает, Джек?

— “Она спрашивает не зассал ли ты часом, друг.” — хохотнул Хон.

Я усмехнулся. — Да в любое время, мастер Сатель Шан.

— Что же, отлично. Тогда попрошу всех освободить площадку. — ее взгляд переключался на молоденькую зеленокожую твилечку. Симпотная, кстати. Фигурка спортивная и подтянутая, есть за что ухватиться. — Лутфалех, ты будешь драться против Джека.

Девушка одарила меня добродушной улыбкой, а затем смиренно поклонилась Шан.

— Да, учитель. Я извлеку из этого боя полезный опыт.

— Эм-м, постойте. Если я правильно понял, то Лутфалех еще падаван, — надеюсь правильно имя произнес. — Мне бы хотелось испытать свои силы на, как бы сказать,

состоявшемся джедае. С опытом.

Что-то... что-то у нее во взгляде щас такое сверкнуло. Не знаю. Может показалось.

— А потому, не сочтите за наглость, мастер Сатель Шан, но я приглашаю на спарринг именно вас.

Лутфалех растерялась и завертела головой, глядя то на меня, то на своего учителя, ожидая дальнейших указаний.

А Шан задумалась, но ненадолго.

— Хорошо, я принимаю твой вызов.

Начались приготовления к бою. Все ученики вышли и уселись за границей платформы, а мы в свою очередь взяли по деревянному мечу, которые чем-то напоминали те, что используются в кендо.

— Правила простые: три касания — победа. По лицу не бить. — добавила в конце Шан. — Скажите как будете готовы.

— Джек, удачи-и-и! — прозвучал голосок Туны откуда-то из-за спины.

Мы встали друг напротив друга. Шан взялась за меч двумя руками и встала в стойку. Если смотреть спереди, то лезвие клинка пересекало по диагонали ее тело. Подобная стойка мне не была знакома, но по опыту могу сказать, что предназначалась она больше для обороны и боя на коротких дистанциях.

Ну ок, чё.

Я выбрал стандартную, одну из тех, которой меня обучала Виви. Можно сказать, что это самурайская классика. Гарда на уровне груди, клинок смотрит вертикально вверх. Ноги расставлены широко, колени полусогнуты. Такое положение позволяет делать сильные размашистые удары и в случае крайней необходимости переходить в защиту на коротких дистанциях, если враг окажется хитрым и решит контратаковать.

Мне хватило драки с инквизиторами, а потому я вполне серьезно отнесся к мастерству владения мечом Сатель Шан.

“Попробуем начать с этого, а там поглядим как пойдет.”

Девушка в свою очередь тоже оценила мой выбор и приготовилась к возможному развитию событий.

Все присутствующие затаили дыхание. Падаваны любили наблюдать за техникой боя своего мастера, а потому с нетерпением ждали начала поединка.

— Нападай! — скомандовала Шан, будто спустив пусковой крючок.

Мы рывком бросились навстречу друг к другу. Я сделал два шага, Шан один. Первым, за счет дистанции, начинаю я. Горизонтальный взмах уходит в парирование, но тут же превращается в восходящую атаку по диагонали. Джедай с легкостью уходит из под нее, увеличив дистанцию. Перехватываю меч и посылаю вдогонку колющий, который она тут же отбивает.

Вся вереница ударов заняла не больше пары тройки секунд и вот мы снова стоим друг напротив друга.

— Не плохо, — улыбнулась девушка. — А теперь проверим твои навыки в защите.

На этот раз она попыталась максимально сократить дистанцию и пробурить оборону в ближней. Быстрые короткие удары, которые не столько стремились испытать мой блок на прочность, сколько просто найти брешь.

Легкие атаки посыпались как из пулемета. Ее меч чуть ли не телепортировался с одной стороны на другую. Натыкался на препятствие и тут же летел с противоположной.

В одно мгновение раздавалось по три, а то и четыре удара деревянных мечей друг о друга, превращаясь в своеобразную барабанную дробь.

И в какой-то момент, Шан стала понимать, что не может пробить мою защиту, а вместе с этим, решает ускорить темп.

Подгадываю момент и контратакую, меч уходит в молоко, открывая меня для атаки, чем тут же пытается воспользоваться мой противник. Однако я просто меняю положение рукояти, рывком увожу ее к себе и клинок Шан беспомощно врезается в очередное препятствие.

Скорость нарастает и ситуация снова меняется. Теперь количество атак и защиты примерно на равных уровнях. Мы оба не собираемся уступать. Стоит ударить, как тут же приходится обороняться, а затем мгновенно контратаковать. И так раз за разом.

Как я себя чувствовал под давлением джедая?

Ха! Великолепно! Утреннюю сонливость как рукой сняло. В крови радостно плещется адреналин, организм включил шестую передачу и вышел на максимальные мощности. Нет, это не значит что мне было легко, напротив одна ошибка и ты ошибся, но тем веселее.

Сатель Шан, как джедай, могла предвидеть мои удары, я в свою очередь, как человек, обладающий способностями валькирии, имел нечеловеческую реакцию, скорость и... чудовищную физическую силу, которой пока не воспользовался.

Несмотря на бесчисленное количество ударов, никто из нас не двигался с места. Мы продолжали стоять там же где схлестнулись впервые. Ни шагу назад, ни вперед.

— Как ты это делаешь? — не отрываясь от безумной схватки, спросила Шан. — Обычному человеку подобная скорость не под силу!

— Ха! А кто сказал, что я обычный?

Заметил как девушка нахмурилась.

И увеличила напор примерно в полтора раза.

Юнлинги уже не понимали что вообще происходит и просто сидели раскрыв рты.

Однако все что имеет начало, имеет и конец. В какой-то момент, наши мечи сошлись в прямое противостояние, встретившись крест на крест.

— Поединок окончен, Джек. — на ее лице появилась улыбка. Воздух вокруг нас завибрировал, мелкие камешки вместе с пылью стали медленно подниматься вверх, словно плавали в формалине. Я понял, что она решила применить свои джедайские фокусы и таким образом взять вверх. А в следующую секунду давление на мой меч резко возросло.

— А-а? — я склонил голову набок и ухмыльнулся, чем вызвал очередную порцию удивления у своей противницы.

Сила с которой Шан давила скакнула примерно в два раза. Клинки дернулись, но я тут же вернул их на место. Послышался треск дерева.

— Откуда? — спросила девушка сдавленным голосом.

— Хах, да есть одно место.

В этот момент девушка сделала шаг и подалась всем телом вперед.

— Ты же говорил, что не владеешь силой.

— Звучит как обвинение, но я не соврал.

— Джек, сзади! — внезапно прозвучал голос Косички.

Бросаю взгляд за спину и вижу как в мою сторону летит гранитный шар. В обычной ситуации даже внимания бы не обратил. Вообще не страшно. Но сейчас, когда адреналин бьет по мозгам, телу хочется экшена, внутреннему эго повы*бываться. На чистых рефлексах

и полной скорости делаю шаг назад, разворачиваюсь, а затем со всей дури бью нисходящим хуком в каменную глыбу.

Удар и гранит с грохотом разлетается шрапнелью по всей площадке. Если бы не силовой щит поставленный Сайрой, то задело бы мелких.

— Эй, это не честно! — оборачиваюсь к Шан и тут же получаю встречный удар силой, да такой, что меня протаскивает на несколько метров назад. Но я не падаю.

— Ты, кажется, хотел сразиться с джедаем, Джек? — девушка выбрасывает руку вперед и в меня влетает очередная волна. Понимаю, что бой переходит не в ту плоскость, решаю что нужно заканчивать его как можно быстрее. Уперевшись ногами и свободной рукой в землю, делаю рывок, однако в этот раз удар пришел откуда не ждали.

Шан повернула руку ладонью вверх, а затем дернула так, словно поднимала гирию и в следующую секунду меня сначала подбросило на десяток метров вверх, а затем, следуя за движением руки джедая, швырнуло о землю.

— Агх! Ладонки... отбил. Сук...

Бой был окончен. Нет, мы могли бы еще мечами помахать, но это было бессмысленно. Пока я не пойму как справляться с джедайскими фокусами — все тлен.

— Думаю... — она перевела дыхание. — На этом можем закончить. Это был познавательный бой.

Я поднялся и принялся отряхивать штаны. — Поддерживаю.

— Уверена, ваши учителя горды вами. — сделала она очередной вдох.

И в этот момент прозвучал хлопок. За ним еще один, а потом это переросло в аплодисменты. Ребятишки рукоплескали, не жалея ладоней.

Я огляделся. Похоже, что наш бой пришелся по душе всем окружающим. Включая Сайру. Девушка смотрела в мою сторону уже абсолютно другими глазами, что признаюсь, мне нравилось.

— Джек, — Шан снова обратилась ко мне. — Нам надо поговорить. На этот раз серьезно.

— Согласен.

— Ученики, внимание! — девушка хлопнула в ладоши. — Сайра, Туна, Лутфалех, сегодня тренировку проводите вы. Разделитесь на группы и начинайте. А ты, — ее взгляд упал на меня. — Иди за мной.

Должен был состояться интересный разговор, от которого я планировал получить максимум. Но что-то как-то не срослось.

Глава 20 — Светлая нефильТРованная

Оставив молодых тренироваться, мы вышли с противоположного края платформы и пошли вниз по тропинке в сторону леса. Шан все это время хранила молчание, я же думал, что ей сказать, попутно прыгая глазами с ее левой ягодицы на правую.

Спустя пять минут голоса юнлингов окончательно стихли, а тропа оборвалась у небольшого озера. В целом, место живописное, но из-за густой растительности и трухлявых коряг вдоль берега, желание поплавать не возникало совсем.

— Что же, Джек, — девушка развернулась ко мне лицом и скрестила руки. К слову, хреновый жест, особенно для человека, который решил вести с тобой переговоры — Давай поговорим.

— Давай поговорим. — вздохнул в ответ и сел на бревно. Не любитель я вести серьезные разговоры.

— Я хочу услышать от тебя правду. Кто ты, откуда, зачем пришел, как так вышло, что на тебя напали инквизиторы... — она начала перечислять целую кучу вопросов. Причем вопросов правильных, которые стоит задать в первую очередь подозрительному незнакомцу. — ... и самое важное, почему я чувствую в тебе темную сторону.

Вопросов действительно было много, но ответил я не задумываясь, потому что сам над ними много размышлял.

— Шан, понимаю почему тебя это волнует. Я видел как вы живете, видел груз ответственности, который лежит на твоих плечах. Дети, подростки... хех, даже представить не могу каково тебе. И тут появляюсь я — какой-то мутный хер с целой кучей секретиков.

— Так расскажи! — девушка нахмурилась еще сильнее. — В чем проблема?! Или ты чего-то боишься?

Я улыбнулся и покачал головой. — Смешно, но да, боюсь. Я нахожусь очень далеко от дома, в абсолютно незнакомом месте. Мне неизвестны ваши традиции и образ жизни. Нет ни денег, ни друзей, ни знакомых. Но самое главное — мне неизвестно как ты отреагируешь на мои ответы. — кивнул головой в сторону серебристого цилиндра на ее поясе. — А вдруг они тебе не понравятся? Тогда что?

— С чего ты так уверен, что ответы мне не понравятся? Они мне могут не понравиться только в одном случае, если это грозит моим воспитанникам или мне.

— Ну, во-первых, если так случится, что кто-то будет угрожать твоим воспитанникам, то будь уверена, сначала ему придется столкнуться со мной, а во-вторых... — в этот момент я выпустил хвосты внутрь робы, которая тут же принялась раздуваться. Со стороны это выглядело так, словно у меня под одеждой ожил и зашевелился целый змеиный выводок.

Реакция Шан была незамедлительной и уже через мгновение в мою сторону смотрел клинок светового меча.

Спрятав хвосты обратно, оправил робу и снова сел на бревно. — Вот об этом я и говорил, Шан. Получишь ответы не раньше, чем я буду уверен, что ты правильно их воспримешь.

Какое-то время она продолжала сверлить меня взглядом и тыкать своей светопалкой, однако спустя минуту все же расслабилась. Не полностью, но чуть-чуть было. — Хорошо... Хорошо... — она опять замолчала и берег снова погрузился в тишину. То есть вообще ничего не происходило. У меня даже мысль пролетела, что она тупо задремала и возникло стойкое

желание пощелкать пальцами. Благо сдержался.

— Ты не будешь моим падаваном, Джек.

— Ну здрасте.

— Выслушай. — строго припечатала джедай. — У меня есть причины не доверять тебе.

Ты сам обо всем знаешь, и вряд ли это можно как-то исправить. Вероятно, даже если прямо сейчас расскажешь мне все о себе, ничего не изменится. Я не могу взять тебя в ученики по многим причинам. Однако! Я все же дам тебе знание. Расскажу о джедаях и нашей силе, предоставлю доступ в библиотеку. Едва ли это можно назвать полноценным обучением, но этого должно хватить для общего представления о силе, нашем ордене, тёмной и светлой стороне. Что касается твоего желания получить меч, то... я буду ориентироваться на твои успехи.

После слов Сатель Шан у меня осталось впечатление как будто мне что-то пообещали, но в то же время сказали что ничего не дадут. Походи, мол, осмотришься, Джек, а я, говорит, подожду пока тебе это все надоеет и помашу ручкой на прощание.

— То есть, я получу меч, когда... что? Сдам какой-то экзамен?

— Ты получишь меч, когда я посчитаю что ты достоин его и это не обсуждается. Но это еще не все.

А-а-ы-ы-у-у-а-а!

— Мы не уйдем отсюда, пока ты не объяснишь по какой причине я чувствую исходящую от тебя силу тёмной стороны.

Я спрятал лицо в ладони и устало потер глаза. Со стороны озера послышалось задушевное чириканье каких-то ящериц. День только начался, а я уже устал. От всего.

— Нет во мне ничего темного. Тебе показалось.

— Есть! Я даже сейчас это чувствую! Эта аура...

— Подожди секунду, — я выставил вперед ладонь в просьбе помолчать. Сатель Шан от неожиданности аж дернулась, как будто к ней в рот муха залетела. — “Долька, хватит фонить! Видишь — джедай переживает.”

— “Я не могу!” — прозвучал даже не виноватый, а скорее возмущенный голосок. — “Это тоже самое что поплосить тебя пелестать быть теплым.”

Ясно, понятно.

— Всё, теперь можно. — снова взглянул на Шан, которая вообще не понимала что происходит. — На чем мы остановились?

— А-а... — кек, забыла. — Мы говорили о том, что я чувствую рядом с тобой. Оно не совсем похоже на то, что ощущается от ситхов и все же...

— И все же?

— Это как мрак... Это как будто ветер с привкусом ярости.

— “О, да! Я млак! Я ялость! Я с пливкусом!” — послышался веселый голосок Дольки, а Шан все продолжала извергать что-то непонятное.

— Это как стоять рядом с жерлом вулкана и... и смотреть на кипящую магму.

— “О-о-о... махма-а-а-а...” — продолжала заваливаться Долька на бок.

— Как будто злость и гнев смешали со льдом или... холодом, а потом... а потом подожгли!

У нее очень плохо с синонимами.

— “Да! Я такая! Я голящий лёд! Я свежая злость и ментоловый гнев! Все пло меня! Ёу сьука!”

Слышу как у меня на уровне подсознания кто-то картаво рычит и топает своими маленькими воинственными топотульками. Апокалипсис в шлепках с пластиковыми цветочками, блин.

— Даже не знаю как объяснить... — я растерянно покачал головой.

— Да уж постарайся!

Теперь настала моя очередь задуматься. Однако хочу похвастаться, времени на решение я потратил намного меньше, чем Шан. — Ну... вот смотри. — взяв палочку, принялся рисовать схему на песке. — Предположим, то что ты чувствуешь это свёкла. Так?

Шан с умным видом кивнула. — Так.

— Она есть в борще, а есть в винегрете. Так?

— Так.

— А теперь предположим, что инквизиторы это борщ и он по какой-то причине плохой. — нарисовал кастрюлю со злыми бровями, а рядом тарелку с добрыми. — Но это не значит, что плохим будет и винегрет. Понимаешь? — обвел тарелку с винегретом кружочком и нарисовал солнышко рядом. — Важно то, как ты используешь свёклу, а сама по себе свёкла неплохая и нехорошая.

Я аж возгордился собой после такого объяснения. Отличился не только аудио подачей материала, но и визуальными эффектами. То есть воздействовал на мозг сразу с двух направлений. Убедительно? Убедительно.

Шан опять погрузилась в раздумья. Девушка прикрыла рот кулаком и внимательно рассматривала мои художества, периодически стреляя глазами то на меня, то на рисунки. Прошло около минуты прежде чем она заговорила вновь. Никогда не забуду этот выразительный взгляд и интонацию с которой она задала свой вопрос.

— Что такое свёкла?

— “Кх...”

— “Молчи, Хон. Просто молчи.”

— Это овощ.

— А... Я кажется поняла. Да, пожалуй я поняла что ты хотел сказать.

— И?

— И это ошибка многих. Я не раз и не два видела людей, которые думали, что сила — это просто сила, но в итоге все заканчивалось одинаково. У меня есть в этом опыт и мой опыт говорит, что во всём и всегда виновата свёкла. Она изначально плохая, а следовательно, как бы тебе не улыбался твой винегрет, рано или поздно он тоже натворит бед.

— “Я холошая!”

— “Она про свёклу, Доля. Не бери в голову.”

— “А? Да? Ну... ладно. Навелное.”

Похоже мне ее не переубедить. Тут твердолобость семидесятого уровня. Однако, при всем при этом, я тоже не планировал уходить ни с чем.

— Что ж, раз уж мне не удалось тебя убедить в обратном, то перейдем к следующей части. — и ловлю на себе взгляд из под хмурых бровей. — Дело в том, что я не могу остаться у вас надолго и полагаю, что для тебя это хорошие новости. Однако! — повторил жест Сатель Шан. — Помимо меча, о котором мы говорили ранее, мне нужно изучить как управлять кораблем. Общие навыки, частные, как угодно. Опять же прошу в целях выживания.

— А ты не...

Ох*ел, да? Хах, нет.

— Это просто просьба и не более. Мне нужен меч и навыки полетов, а там уж как-нибудь с повстанцами договорюсь. И чем быстрее я это все получу, тем быстрее перестану мозолить тебе глаза.

— И что я получу взамен, Джек? Я спасла тебя потому что надеялась пополнить ряды джедаев, а теперь вижу что получила еще одну проблему.

— Ну не такая я уж и проблема. А что на счет того, что могу предложить взамен... хм-м... — сделал максимально хитрожопое лицо. — Есть у меня идея.

— Хм-м? — девушка взглянула на меня с прищуром, а я продолжил шепотом.

— Могу иногда давать вам делать то, чем вы там занимались на корабле пока я спал.

У нее аж челка подпрыгнула.

— Я-я-я-я, я сканировала тебя! — ух, щеки вспыхнули. Держите эмоции в узде, мастер джедай. — Пыталась понять как помочь!

— Ага.

— Ты был весь изранен! Это была необходимость!

— Ага-ага.

— Хватит мне голову морочить!

— Сатель Шан, — начал я серьезно. — У меня, знаете, сердечко побаливает. Вот можете иногда его сканировать.

Девушка отвернулась и отошла метров на десять в сторону. Потом где-то с минуту разговаривала сама с собой. На секунду смолкла, бросила на меня взгляд через плечо и опять начала что-то бормотать.

— “А у нее там не кислые дебаты идут. Может тоже внутри хонкай сидит?”

— “Бесомонстры, Хон. У всех девушек внутри есть бесомонстры и она сейчас с ними советуется...”

— “Думаешь они умеют разговаривать?”

— “О, еще как! Хех, смотри...” — я поднял взгляд на Сатель Шан, которая быстро возвращалась обратно. — “Видимо договорились.”

— Я решила! — выпалила на ходу джедай.

— И? — с трудом сдержал улыбку.

— Я согласна! То есть... то есть это разумная плата и она будет считаться равноценной. — и прикрыв глаза, сделала умное лицо. Классика, епт. — А сейчас, раз мы все решили, предлагаю вернуться на площадку. Я планирую назначить тебе куратора, который будет помогать в твоём обучении. — что за... — Пожалуйста прояви терпение и постарайся сильно его не отвлекать.

На этом разговор был окончен и мы двинулись обратно к тренировочной площадке. По ощущениям обратная дорога заняла куда меньше времени и мне уже не терпелось взглянуть на своего так называемого куратора.

Одна часть желала его поскорее увидеть. Другая, еще не зная кто это, уже думала “чё за хмырь?!”.

Но все эти мысли внезапно исчезли, когда я увидел как проходят занятия. Еще издали заметил парящие над площадкой предметы, а стоило подойти ближе, как мне пришлось поднимать челюсть с пола, потому как тут действительно было на что посмотреть. И чем ближе мы подходили, тем интереснее становилось происходящее.

Над площадкой кружились и летали те самые гранитные шары. Одни были побольше, другие поменьше, в центре самый огромный. Они вращались вокруг своей оси, вокруг друг друга, вздымались вверх и плавно опускались вниз.

— Что они делают? — спросил шепотом, стараясь не отвлекать ребяташек.

— Мы называем это игрой в планеты, — так же тихо ответила Шан. Я почувствовал в ее голосе гордость за своих учеников. — Вот тот камень что в центре — это солнце. Он самый тяжелый и за его контроль отвечают наиболее опытные падаваны.

— А остальные...

— Планеты.

Это действительно выглядело потрясающе и по-своему даже волшебно. Когда такие глыбы летают над головой ребятни, невольно начинаешь переживать, но тут похоже все схвачено.

— Видишь маленькие камешки, что летают между планетами? — я кивнул. — Это кометы. Ими управляют те, у кого пока не хватает сил поднять большую массу. Главная задача в игре — не сталкиваться с другими участниками. Детей очень сложно заставить заниматься, если им это не интересно, но в такой игровой манере к занятиям удалось привлечь даже самых маленьких. Помогает отточить контроль и владение силой.

— Комета Кики, ты сбиваешься с курса. — скомандовала Туна.

— Я... Я пытаюсь! Она сама летит куда попало! — обиженно ответила незнакомая мне девочка.

Джедай кивнула в сторону Косички. — Кстати это ее идея.

Хех, даже не удивлен.

Когда мы подошли к краю платформы, Сатель Шан без каких либо опасений шагнула внутрь и мне на секунду показалось, что сейчас один из каменных шаров обязательно познакомится с ее макушкой. Однако этого не произошло. Стоило девушке оказаться на платформе, как орбиты планет моментально перестроились и принялись огибать на безопасном расстоянии. Кроме маленькой кометы, которая, в попытке выйти на безопасный курс, не справилась управлением и в итоге врезалась в ногу девушки.

— Кики. — строго, но с улыбкой проговорила Шан.

— Да стараюсь я! Тяжело! — кроха аж взмокла от натуги.

— Кики, — повторила джедай. — Ты молодец. У тебя отлично получается.

Девочка аж расцвела от похвалы своего учителя, а затем, морща свой маленький носик, принялась стараться еще усерднее.

— “Хех, это мило.” — проговорил Хон.

— Закончили упражнение, переходим к следующему. — скомандовала Туна. — Парад планет! Начали!

Послышалось недовольное пыхтение. Все юнлинги разом напряглись, пытаясь перестроить орбиты и не столкнуться с другими учениками. Наблюдать за тем как камни кружатся в вихре без каких либо тросов и креплений, было действительно интересно.

Постепенно от солнца выстроилась целая вереница, которая начиналась с крупных камней и заканчивалась совсем маленькими. Задача казалась легкой, но на деле это было не так. Каждый участник этого действия должен был соблюдать позицию своей “планеты”, контролировать направление и скорость движения. Но все же они справлялись. Даже Кики, которая в процессе издавала самые разные “старательные” звуки.

— Отлично! — хлопнула в ладоши Шан, привлекая к себе внимание. А я понял, что

сейчас назовут имя моего куратора. — Лутфалех, Туна. — девушки взглянули на своего мастера, а я с надеждой смотрел на Косичку. — Вы остаетесь за старших. Сайра, подойди ко мне. — о, твою мать.

Девушка с подозрением покосилась в мою сторону, встала и подошла к Шан. Они о чем-то говорили, а затем...

— Мастер?! Почему я? — еще один взгляд в мою сторону. — Я где-то провинилась?!

— Сайра...

— Я ничего не сделала!

— Сайра. — повысила голос Шан.

— Пусть им займется кто-нибудь другой! — девушка повернулась в мою сторону и выстрелила таким взглядом, как-будто я убил ее форд мустанг и угнал ее собаку.

— Сайра. — продолжила джедай монотонным голосом.

— Да?!

— Перед сном расскажешь мне краткое содержание кодекса джедаев, особенно его первый пункт. А теперь ступай.

Белокурая девушка недовольно фыркнула, а затем обратилась к своей сестре. — Дальше вы сами.

— С-стой! — глаза ее сестры округлились, а в следующий миг “солнце” в центре площадки дернулось и чуть было не рухнуло на землю. Судя по натужным лицам Туны и Лутфалех, держать они его теперь будут вдвоем.

Сайра словно туча пролетела мимо меня и лишь когда она отошла на десяток метров, обернулась.

— Ты идешь?!

Я взглянул на Шан, которая ответила мне абсолютно спокойным выражением лица, вздохнул и последовал за своим, драть его в задницу, куратором.

Оглядываясь назад, я стал догадываться, почему Сатель Шан так поступила. Вероятно рассчитывала на то, что мы не поладим с Сайрой, но-о... Хех, как я могу не поладить с собственной женой?

К сожалению.

Вообще я думал, что джедаи пытаются отринуть все эмоции, но Сайра как будто хер забила на все их правила и просто вела себя так как ей хочется. Всю дорогу пыхтела как паровоз и что-то недовольно бубнила себе под нос.

— Куда мы идем?

— В библиотеку. — рывкнула она в ответ. — Не отставай. Я не собираюсь тебя искать по всей территории.

— “Мне кажется у миссис Косички намного меньше бесомонстров. Даже у Риты их не так много.” — обиженно проговорил Хон.

Я прям чувствовал, как у него хвосты чешутся объяснить Сайре насколько она неправа. Но хонкай понимал, что еще рано и нужно просто выждать подходящий момент. Потерпеть и вот тогда-а-а мы этой жопке все покажем и расскажем.

Что-то во мне какой-то садист просыпается. Ментоловая ярость, блэт.

А между тем, мы вошли в храм и двинулись по направлению жилых комнат. Я помнил о том, что мне рассказывала Туна про библиотеку, но не знал где именно она находится и совсем растерялся, когда перед нами встала дверь в комнату Сатель Шан.

— И-и-и что мы тут делаем?

— Короткая память... — Сайра покачала головой. — Тяжело тебе будет.

Сука... У меня возникло жесткое желание дать ей хорошего чирка. Без эротики и флирта, просто просадить коленкой под ее милую, аккуратную, спортивную жопку. Да, так чтоб ноги от земли оторвались.

— Библиотека находится в комнате Сатель Шан?

Вместо ответа девушка закатила глаза и вздохнула, а после принялась шаманить с дверью, потому как иначе она открываться не хотела. Сайра сделала несколько пассов рукой рядом с ручкой, после каждого пасса звучал тихий глухой стук и через какое-то время, к моему удивлению, послышался скрип петель и путь оказался свободен.

После таких танцев с бубном мне даже стало любопытно что там за механизм такой и как это работает, но оказалось все довольно просто. С задней стороны находился своеобразный настраиваемый лабиринт и нужно было протащить рукоять-задвижку через него, иначе дверь не открыть. То есть, если не владеешь силой на достаточном уровне, то хрен ты ее откроешь.

— И как так вышло, что мастер Сатель Шан доверила тебе “пароль” от своей двери?

Сайра сперва фыркнула, и я даже подумал, что она опять выплюнет какую-нибудь гадость. Но нет. Видимо решила похвастаться. — Я сама его взломала.

У-у-у, хакер.

— И судя по всему, она об этом знает.

— Догадливый, да? — из под белокурой челки на меня взглянуло два голубых глаза. — Пытаешься компенсировать плохую память?

Пройдя через комнату Сатель Шан, мы уперлись в еще одну дверь, которая на этот раз вела в узкий коридор, а после в самую библиотеку. И вот библиотека... она, знаете, тоже представляла из себя какой-то нищевродский средневековый п*здец. Полутень в которой угадывались очертания нескольких деревянных стеллажей с фактически пустыми полками.

— Не густо.

— Сатель Шан большую часть спрятала. — Сайра шагнула вглубь комнаты, внимательно разглядывая каждую полку. — Когда я впервые попала сюда, здесь было намного больше всего. Книги, свитки... — девушка провела пальцами по обложке одной из книг, а затем двинулась дальше. — Даже пару занимательных скрижалей видела.

— И что же там было на этих скрижалях, что Сатель Шан пришлось их спрятать?

— Ничего из того, что тебе надо знать. — девушка наконец нашла нужную книгу. — Ах, вот ты где.

Не то чтобы я прям горел желанием узнать все секреты, но мне все же стало любопытно что такого там написано или изображено, что мастер Шан спрятала это от глаз своих падаванов.

Древняя макулатура поднялась в воздух, плавно перелетела через все помещение библиотеки и легла ко мне в руки.

— Начнешь с нее. Это полная версия кодекса джедаев. После, для понимания отличий, перейдешь к краткой выжимке ситхов, попутно зацепим историю ордена и-и-и... а там посмотрим. Заниматься можешь где угодно, главное береги книгу. Она очень старая и может рассыпаться от любого неверного движения.

Из чистого любопытства, открыл кожаный переплет, перелистнул несколько пустых страниц и взглянул на сам текст. Удивился. Перелистнул еще несколько страниц и опять

удивился. Вернее ни хрена не понял.

— Кажется у меня проблемы.

Сайра что-то фыркнула. — Что опять не так?

— Тут... ты понимаешь что тут написано?

— Конечно! Я прочитала ее от корки до корки. Сатель Шан говорит, что мы должны знать ее наизусть.

Беда была в том, что вместо букв я видел какие-то вертикальные черточки. То есть, это выглядело так, словно у меня в голове шрифты слетели и вместо нормального текста перед моими глазами сейчас была книга о штрих кодах. Вроде такого: |||| |||||| |||| |||||||| || ||||.

Открыв книгу в нескольких случайных местах, чтобы убедиться что это не единичный случай, я снова ее захлопнул. Затем под возмущенный возглас Сайры взял следующую случайно попавшую под руку и повторил процедуру.

— Бесполезно...

— Что ты делаешь?! Не трогай без разрешения!

— Я не могу их прочесть.

— В смысле не можешь? Это же просто! Направляешь глаза в левый верхний край страницы, проговариваешь буквы в голове. Они постепенно будут складываться в слова, слова в предложения, а потом...

— Сайра!

— Что?!

— Я похож на дебила?

Девушка склонила голову набок, отвела взгляд, затем снова посмотрела на меня, потом опять отвела взгляд и опять взглянула.

— Да?

— Нет! По каким-то причинам, я не вижу того что здесь написано. Только если ваша письменность не состоит из одной единственной буквы в чем я очень сильно сомневаюсь.

Демонстративно царапнул когтем по стене, показывая как именно выглядит то, что написано в книге.

Сайра взяла книгу в руки и также открыла на первой странице.

— Что ты тут видишь?

— Палочки.

— А тут?

— Тоже палочки. Тут все в сраных палочках и черточках.

Девушка нахмурилась. — Это странно и так не должно быть. Мне нужно посоветоваться с Шан. Побудь пока у себя в комнате, я скоро вернусь.

— Так может с тобой пойти?

— Жди у себя, Джек.

В общем не знаю, что тогда произошло и почему я не понимал местную письменность, а самое главное почему Шан никак на это не отреагировала, но примерно через полчаса Сайра вернулась ко мне в комнату, и была еще более недовольной, чем когда ее назначили моим куратором.

Засранка чуть ли не с ноги открыла дверь в мою комнату и, влетев внутрь словно ураган, принялась наворачивать круги.

— Что-то не так? — я то был на абсолютном чиле и тупо лежал на своей кровати, глядя на то как Сайра пытается не взорваться.

Прошло еще пять минут, прежде чем она остановилась и выдохнула.

— Сатель Шан сказала, что я должно заниматься с тобой. И раз ты не умеешь читать, то я должна сама тебе все рассказать и объяснить.

— А-а... хах, а ты хотела отделаться книгой и свалить в закат?

— Да!

— Ну, что ж... — я улыбнулся и чуть приподнялся, подложив локоть под голову. — Тогда предлагаю не откладывать в долгий ящик и начать прямо сейчас. Мастер Сайра, для меня большая честь стать вашим падаваном. Обещаю учиться прилежно и впитывать каждое сказанное вами слово.

Вижу как столбик термометра на ее лице переваливает за сотню и стремится к отметке “всем п*зда, иду в разнос”. Однако, вместо взрыва, прикрыв глаза, Сайра набрала полную грудь воздуха, а затем медленно и шумно выдохнула.

— Хорошо... Ладно... Начнем с начала. — она открыла глаза. — И для начала двигайся, я не собираюсь учить тебя стоя.

— Хах, да не вопрос.

Мы сели друг напротив друга, я приготовился “впитывать”, Сайра приготовилась меня терпеть.

— Сперва пройдемся по основным пунктам, потом перейдем к более общей информации. И так, первое правило кодекса гласит: нет эмоций — есть покой. И это не значит, что джедаям не нужны эмоции. Но важная часть обучения заключается в том, чтобы падаваны научились их понимать и абстрагироваться. Находиться в состоянии покоя. К примеру, первая строка кодекса ситхов звучит абсолютно иначе: спокойствие — ложь, есть только страсть. Как ты можешь видеть — уже в самом начале пути тёмной и светлой стороны расходятся. Но вернемся...

— Подожди, — я прервал девушку, за что получил недовольное гудение и гневный взгляд. — Если брат Сатель Шан, то там все понятно, но вот твое поведение вызывает некоторые вопросы.

— В каком это смысле? Что тебе не нравится в моем поведении?

— Хех, очевидно, что ты ни коим образом свои эмоции не сдерживаешь, а даже наоборот. Как-то это не по-джедайски, тебе так не кажется?

— Ха? — Сайра отклонилась назад оперевшись на руки. — А я называла себя джедаем? Или говорила, что хочу им стать?

И тут я подвис. Нет, она действительно этого не говорила, но я считал, что это само собой разумеющееся, раз Сайра учится под началом Сатель Шан.

— Эм, нет?

— Вот именно! Никогда не планировала и не хотела им быть. Мне абсолютно все-равно и на темную сторону и на светлую тоже. Это их разборки и я не собираюсь в них влезать.

— Но что ты тут тогда вообще делаешь?

— Быть джедаем, Джек, это мечта Туны, а я тут скорее за компанию. Эта бестолочь легко внушаема и верит, что сможет принести в этот мир любовь и процветание.

— А Сатель Шан об этом знает?

— Хах, конечно знает! Еще бы она не знала.

— Как она вообще согласилась тебя обучать?

— Просто я имею высокую предрасположенность к силе. Мне было достаточно краем уха слушать о чем они там говорят, чтобы понять как это работает. Сатель Шан все еще

надеется переманить меня к себе, потому еще не выкинула. — уже в который раз замечаю, что Сайра очень любит хвастаться. — Ну, а ты зачем сюда полез? Хочешь стать героем республики? Нести с собой мир и порядок? Ходить с таким лицом как будто знаешь ответы на все вопросы и рубить всех на...

— Я вроде такого не говорил.

Настала моя очередь любоваться ее зависшей моськой.

— То есть... ты не из этих?

Прозвучало как “гомиков”.

— Тебе смотрю джедаи не очень нравятся.

— Они же долбанутые! И похожи на дроидов в человеческом облики, а ситхи ведут себя так...

— Словно им кипятыльник в зад засунули. — невольно закончил за Сайрой, вспоминая лицо того сумасшедшего инквизитора.

— Точно-точно! Что одни, что другие впадают из крайности в крайность и все говорят, что никак иначе нельзя!

И тут Остапа понесло. Девушку буквально прорвало. Она все говорила и говорила, выливая все свои переживания на меня. Как выяснилось, Сайра вела себя как полный мудак не только по отношению ко мне, но и ко всем остальным. Это продолжалось чуть меньше часа, пока она неожиданно не опомнилась.

— Постой, но если ты не хочешь стать джедаем, тогда зачем прилетел?

— У меня возникло недопонимание с инквизиторами и мне повезло, что Сатель Шан так вовремя появилась, иначе бы они меня изрубили в капусту.

— Изрубили в капусту... — тихо повторила за мной девушка. — Ка-пуста... ка-пусто... как пусто... хех, забавно.

— Кхем, да, наверное. — неловко как-то стало. — В общем, я тут буквально проездом. Мне бы чуть поучиться управлять силой, да получить меч.

— Зачем? Ты вроде не слабый.

— Есть человек которому нужна моя помощь. И да, ты права, я действительно могу многое, но вот противники со световым мечом вызывают у меня проблемы. Сама видела мою дуэль.

— О-о да-а! Это было потрясающе! Даже удивительно, что ты не владеешь силой. Хотя... от тебя чем-то таким пахнет. — Сайра прикрыла глаза и подалась вперед, забавно морща свой носик. — Правда чем-то пахнет. Чем-то темным, но не темным. Не знаю. Не понятно мне. — она отстранилась и вновь распахнула свои голубые глаза. — Хм, такой необычный и интересный запах. Что с тобой не так?

— “Джек, тебе не кажется, что Сайрой можно поделиться нашим секретом?”

— “Вообще кажется, но давай будем последовательными.”

Я вновь обратился к девушке. — Скажу, если расскажешь что такого было в библиотеке Сатель Шан.

Сайра сомкнула губы и захлопала глазами. — Но... Я не могу! Я пообещала!

— Ну-у-у, — я пожал плечами. — Я тогда тоже не могу.

— Можешь! Ты никому ничего не обещал!

— Не могу. — улыбнулся.

— Нет, можешь! Давай! Я в тебя верю! — она сжала кулачки и снова подалась вперед.

Не то, чтобы мне был прям важен секрет Сайры, скорее было просто любопытно. Да и

правило честного обмена никто не отменял. Баш на баш, как говорится.

— От тебя буквально воняет тёмной стороной!

— “А вот это обидно было.” — пробухтел Хон.

Я чуть на автомате не принялся себя обнюхивать, но вовремя остановился.

— Предлагаю продолжить наши занятия.

Сайра скрестила руки, надула щеки и комната погрузилась в тишину. Но ненадолго. Вскоре белокурая вредина сдалась и занятия продолжились. Это длилось до самого вечера, пока не пришла пора ужина. И он, к слову, был потрясающий!

Когда солнце коснулось горизонта, всех учеников собрали в главном зале, где раздали по одному протеиновому батончику и стакану воды. Все дружно принялись хомячить свою прямоугольную радость и запивать чистойшей (наверное) ключевой водой.

Сказка.

— “Джек, во имя чести, я все понимаю, но по-моему это какое-то, кхм, дерьмо.”

И вот с этим было трудно спорить.

— И каждый день вы так едите?

— Ну-у, — Сайра с абсолютным безразличием продолжала жевать свой батончик. —

Иногда Лутфалех готовит еду со своей родины.

— Куфня есть, но ей редхо ползуются. — продолжила за сестру Туна. Эта козочка вообще в себя умудрилась два батончика запихать, причем одновременно, и еще на наши поглядывала. — Кфтати...

— Прожуй сначала. — припечатала ее взглядом сестра.

— Кхм, кстати, как у вас проходят занятия?

Мы с Сайрой переглянулись и в этот момент к нам на плечи легли чьи-то ладони.

— Да, как у вас проходят занятия? — прозвучал спокойный голос Сатель Шан.

— Да-а, отлично. Эмоций нет — есть покой. С покоем я обретаю силу. С силой я, э-э... — нарочно спутал строки джедайского кодекса с кодексом ситхов.

Туна хрюкнула и чуть не подавилась, Сайра спокойно отхлебнула из стакана водички и обратилась к Шан.

— Он немного глуп, мастер Сатель Шан. Подозреваю учеба может затянуться.

Девушка с подозрением окинула нашу компашку взглядом. — Хорошо. Похоже это будет сложнее, чем я думала.

— Не переживайте, я буду прикладывать максимум усилий, мастер Сатель Шан.

— Надеюсь.

На этом наш разговор закончился, как впрочем и ужин. Ученики постепенно стали расходиться по своим комнатам и кроватям. Мы последовали их примеру.

И уже в коридоре перед дверью я получил напутствие от Сайры.

— Занятия начинаются с восходом! Смотри не проспип!

— Да, мастер Сайра. Обещаю что не просплю.

Забавно было смотреть на то как она злится от такого обращения.

— О-о-о! — Туна прикрыла рот ладошками и покраснела, как будто я сказал что-то невероятно пошленькое.

— ИДИ СПАТЬ!

Дверь в их комнату с грохотом закрылась, ну а я шагнул в свой номер люкс...

— Привет, ведро.

— “Привет, ведро.”

— “Пливет, ведло.”

— Хон, закрой Дольке глазки.

— “Да уже... она просто троллит.”

Ладно, теперь можно и поспать.

Ночь укрыла храм темнотой, воздух стал значительно прохладнее, но все такой же душный и тяжелый. Шум за дверью постепенно стихал, шагов стало почти не слышно, академия засыпала.

Я тоже готовился отойти ко сну, когда в дверь постучали. Ну, как постучали... Скорее хуйнули по ней ногой.

— Ты спишь?!

— “О-о, это любовь. Джек, доставай свой пожарный шланг, будем тушить этот огонь.”

Лениво поднявшись с кровати, постелью у меня язык не поворачивается это назвать, не спеша добрался до двери и открыл.

— Ты спишь?! — снова прилетело мне в лоб.

— Как видишь, — демонстративно зевнул. — Уже нет. Что вам нужно, мастер Сайра?

— Прекрати меня так называть. Я хотела узнать, готов ли ты рассказать что это за аура и где ее источник?

— Всегда готов, мастер Сайра, но условия те же.

Девушка недовольно фыркнула, а следом открылась дверь Сатель Шан. В коридоре стало чуть душнее.

— Что случилось?

— Напоминаю новенькому, чтобы он завтра не проспал.

—”Ты смотри, даже бровью не повела.”

— “Ага, п*здит как дышит и даже не смущается.”

— Ладно, дамы, я все понял, спокойной ночи. — и закрыл дверь. Пускай сами разбираются, а мне Дольку надо за щечки подёргать.

Химеко словно шпион кралась по коридору жилого комплекса. От угла к углу, от поворота к повороту, огневласка прыгала словно ниндзя, пока не добралась до намеченной цели — кабинета Ангелы.

Приоткрыв дверь, валькирия быстро огляделась, нашла взглядом блондинку и прошмыгнула внутрь, тут же затворив за собой дверь.

— Ангела, можно?

— Химеко? — Зиглер взглянула на огневласку через очки. — Что-то случилось?

— У меня тут такое дело...

— Только прошу побыстрее, у меня тоже тут такое дело и не такое дело и вообще много всяких дел. Если просто поболтать, тогда лучше перенесем это на завтра.

— Нет, у меня правда важное дело.

— Тогда рассказывай. — девушка снова вернулась к своим записям.

— Я просто... просто не знаю с чего начать.

— Мурато Химеко, — наконец не выдержала Зиглер. — Я привыкла видеть перед собой человека прямолинейного, говорящего правду, какой бы она ни была, а вы мнетесь как зеленый курсант. Какая муха тебя укусила?

Несмотря на ободряющую речь блондинки, огневласка не сразу решилась на то, чтобы продолжить. Вернее, она сначала набрала полные легкие воздуха, затем выдохнула и только

потом начала. Под удивленный взгляд Ангелы задрала футболку и показала грудь.

— И?

— Нужна ваша оценка, э-э, ситуации. — огневласка не в силах сдержать стыд, уперла глаза в потолок.

— Добротная четверка, Химеко, мечта всех мужчин. Вам что-то еще нужно или вы только за этим сюда пришли?

— Да нет же! Вот... — девушка взялась за один сосок и ленько потянула, после чего на свет показалась капля белесой жидкости. — Оно как бы... идёт. Но я же не того самого.

— Хм-м-м, — блондинка приспустила очки на переносицу. Затем взялась за вторую грудь огневласки и бесцеремонно жамкнула. Результат был тот же. — Интересно.

— Что это значит?

— Вообще, подобная ситуация у обычных женщин хоть и не совсем обычная, но удивления не вызывает.

— В смысле?

Зиглер улыбнулась. — Очень много общаетесь с детьми, Мурато Химеко. Ваш организм решил, что вы молоденькая мамашка и активизировал несколько важных процессов, которые и отвечали за то, что мы видим.

— А-а... — огневласка подвисла. Очевидно заклинило несколько шестеренок в голове. — И-и-и что делать-то теперь?

— Я пропишу вам несколько препаратов, а еще, — Ангела открыла ящик стола, вытащила оттуда какую-то страшную хреновину и сунула огневласке в руки. — Воспользуйтесь вот этим.

Мурато глядя на предмет в своих руках, растерянно захлопала глазами. — Что это?

— Молокоотсос. Как пользоваться знаете?

— Э-э-ы-и-а-а, нет.

— Ничего страшного, я сейчас покажу.

Блондинка взяла в руки прибор, который своим видом напоминал пистолет инопланетян из сериалов восьмидесятых, но только она собралась продемонстрировать его в действии как зазвонил коммуникатор.

— Доктор Зиглер слушает.

— Ангела, вы нужны в пятом жилом блоке. Соён чем-то подавилась, у миссис Фу Хуа началась истерика.

Блондинка медленно закрыла глаза, а затем также медленно открыла. — Какая же она беспокойная. Так! Мне нужно вас оставить ненадолго, ждите здесь, никуда не уходите.

Ангела буквально вылетела из кабинета, оставив ничего не понимающую Химеко одну с инопланетной пушкой в руках. И казалось бы, что может пойти не так?

В этот момент за спиной огневласки с шумом отодвинулась шторка, которая отгораживала койку для осмотра пациентов от остального кабинета, а затем прозвучали шаркающие по полу шаги.

Уже этого майору было достаточно чтобы проклясть тот момент когда она решила сюда зайти. А еще через секунду, стало намного хуже, потому как девушка, что скрывалась за шторкой, села напротив нее на место Ангелы.

— Майор, — на лице Риты буквально цвела улыбка. Такая же сдержанная как и обычно, но от того не менее издевательская. Только теперь к обычному образу добавился маленький агукающий сверток у нее в руках. — Какая встреча.

“Лучше бы я сегодня умерла во сне и не проснулась” — подумала Мурато. Пистолет еще этот... куда его девать теперь.

— Ага... доброе утро.

— Вижу у вас проблемы. — так же сдержано продолжила Рита.

— Да-а... как бы... не то чтобы прямо проблемы, но да... чуть-чуть есть.

— Не стоит смущаться, давайте я покажу как это работает.

Огневласка издала нервный смешок и принялась отнекиваться. — Да правда не стоит, я, хех, лучше Ангелу подожду.

— О, в этом нет никакой нужды. Ничего трудного в этом нет. — удерживая Габриэля одной рукой, Рита взяла стул и под села поближе. — Дайте мне это сюда.

Для Химеко сейчас было идеальным решением провалиться сквозь землю, но к сожалению так умела делать только Косичка. У Мурато очень хорошо получалось гореть от стыда.

— Ну-ну, не стоит прятать такую красоту. Смотрите — тут нет ничего сложного. Плотно подставляем вот эту тарелку к вашей прелести, а затем начинаем качать.

Чпок-чпок-чпок-чпок.

— Ай-яй-яй.

— Терпение, Мурато Химеко. Я верю в вашу выдержку.

Чпок-чпок-чпок-чпок.

— Ощущаю себя коровкой.

Рита многозначительно ухмыльнулась, продолжая жать на курок этой адской машины.

Чпок-чпок-чпок-чпок.

Тем временем, остальные находились в игровой комнате, которую Отто оборудовал для девушек в качестве сюрприза. Она была буквально доверху наполнена всякими мягкими прелестями, игрушками, пуфиками, лежанками. А цвета такие, словно сюда вырвало сказочного единорога.

— Терри-терри-ри-и-и-и!

— Уа-а!

— Хе-хе, ты моя прелесть, ня!

— Уа-а-а! Пр-р-р... — размахивала руками, ушами и хвостом маленькая Фелис.

В то же время, по комнате на ковре-самолете с помощью левитации матери, радостно повизгивая, носилась Эльза. А в другом углу Княжна вместе с Идель рассказывали жуткие сказки для своей дочери Макс Пэйн.

Всю эту идиллию нарушил внезапный и тихий хлопок. Однако, валькириям даже этого хватило чтобы моментально прийти в боевую готовность.

— Доброго дня вам, мои дорогие булочки.

— Шена? — заметив кто перед ней, Тереза медленно и неуверенно стала опускать табуретку на пол.

— Прошу прощения, что не зашла раньше. Гляжу, у вас тут пополнение. Хе-хе, кто-то родил, кто-то окотился.

— Эй! — возмутилась няка. — Я еще не передумала долбануть тебя по голове.

— Что с Джеком? — первой очнулась Бьянка. Этот вопрос волновал ее больше всего на свете.

— Я как раз пришла по этому поводу, но сначала, — богиня улыбнулась. — Наверное, надо собрать вас всех вместе.

Щелчок пальцами и в комнате появляется залитая слезами Фу Хуа вместе со своей дочуркой Соён. Еще щелчок и...

Чпок-чпок-чпок-чпок.

— Ой, какая прелесть. — усмехнулась Слаанеш, глядя на пылающую Химеко с задранной футболкой и Риту, которая занималась чем-то интересным.

— О, богиня, рады приветствовать вас в нашей обители. — улыбнулась бестия и продолжила жамкать рычажок.

Чпок-чпок-чпок-чпок.

— Как дела у Джека? — спросила горничная.

Услышав имя любимого, огневласка также активизировалась, позабыв про чувство стыда и сосредоточившись на поступающей информации.

Чпок-чпок-чпок-чпок.

— О, у Джека все хорошо! Мы наконец-то добрались до мира древнего, осталось дело за малым. К сожалению, чтобы не выдать наш замысел мне пришлось оставить его одного.

— Только добрались? — Дюран в бессилии упала на пуфик. — Как это... только добрались...

— Ну, в смысле, — удивилась богиня. — Это между прочим тоже не просто было!

— Шена, уже прошло полтора года! Полтора года, Шена! Где он?! Что с ним?!

Девушки стали скапливаться вокруг Слаанеш ожидая получить ответы, которых не было.

— Ой, да все с ним в порядке! Что ему будет-то?

— Зная удачу Джека... — задумчиво проговорила Косичка.

— Удачу? Я вас умоляю. Действительно может показаться, что ему не везет, но я так не думаю. Таких удачливых пиздюков еще поискать надо.

— И что толку?! — неожиданно прозвучал голос. — Напомните мне, зачем вы его там отправили? Древнего убить? Серьезно?

— Идель, ну, хватит. — попыталась успокоить бывшую богиню войны Фу Хуа.

— Хах, нет не хватит! Я понимаю как, вы все ждете Джека, понимаю как вы по нему скучаете и как он вам нужен, но то, зачем вы послали его, невозможно выполнить.

Сайрин нахмурилась. — Для Джека все возможно. Нужно просто верить в него и это самое главное.

— Я даже спорить не буду.

— Идель! — возмутилась Княжна.

— Что Идель? Ну, что Идель? Вы отправили его на самоубийство! Невозможно сделать то, что сделать невозможно! Слышите? Перестаньте надеяться, хорошего не случится, чуда не будет. И знаете что? Если Джек каким-то невероятным образом сумеет победить древнего бога, то я ему отсосу. Вот прямо торжественно объявляю об этом во всеуслышание, а потом скажу, что это была самая волшебная вещь, которая со мной случалась! Ясно вам?!

Рита мягко улыбнулась. — Я еще никогда не слышала такого завуалированного желания сделать кому-нибудь миньет.

— Это не завуалированное желание. Этим я хотела сказать, что вы зря его ждете.

— Так, булочки! — хлопнула в ладони Шена. — У меня мало времени, потом обсудите кто и в каком порядке будет отсасывать Джеку. У меня для вас еще две важных новости. Первая — я присмотрю за вашим миром и предоставлю защиту от вторжения хонкаев. В ближайшее время, пока ваш супруг не вернется, можете ни о чем не беспокоиться. Монстры

вас более не потревожат. Второе — это послание Джека.

— Послание? — Косичка с тревогой в глазах и голосе подлетела чуть ближе.

Богиня улыбнулась, протянула руку и создала иллюзорную копию того момента, когда она в последний раз виделась с Джеком. В воздухе закружились сотни светлячков и через мгновение валькирии увидели столь дорогого им человека.

Бьянка прикрыла рот ладонью, чувствуя как к горлу подкатывает ком.

— Ну, так что? — прозвучал голос богини за кадром.

Мужчина задумался, он смотрел куда-то внутрь себя и девушки видели, что он сейчас думает о них. — Скажи что я люблю их.

— И все? Так скучно?

— Скажи что люблю и... пусть поглядывают на горизонт иногда. — теперь на его лице появилась грустная улыбка, а глаза наполнились тоской. — Может быть капитан Джек однажды вернется.

На этом запись закончилась. Впрочем, никто уже все-равно смотреть ее не мог. Валькирии стояли, закрыв лица ладонями и тихо плакали.

Шена огляделась. — Ну, на этом новости заканчиваются и я пожалуй пойду...

— Постой, — протерев мокрые глаза, Дюран вновь обратилась к богине. — Ты сказала, что защитишь наш мир от хонкаев, так?

— Верно.

— То есть если они вновь появятся, это будет значить...

Слаанеш многозначительно покачала головой. — Да. Это значит, что у нас ничего не вышло.

Очередной хлопок и в детской стало неожиданно пусто и тихо.

Сейчас девушки понимали, насколько это тяжело — ждать. Ничуть не легче, чем биться с монстрами. Там им было известно, что им нужно делать, а здесь оставалось только надеяться и с тревогой следить за новостями.

Следующее утро, если не считать скудного завтрака, прямо таки задалось. Я открыл дверь ровно за секунду до того, как Сайра собиралась херакнуть по ней ногой, оперся локтем на косяк и поприветствовал белокурую злоку.

К слову, девушка была одета почти также как я. Легкая роба, свободные штаны и сапожки до колена. Правда, даже этой мешковатой одежде не удавалось скрыть ее симпатичную фигурку.

— Доброе утро, солнце.

— Хщ-с-с-с-с! Еще раз меня так назовешь, я тебя кончу. — у нее аж холка поднялась.

— “Хе-хе, а давай!”

— Ой, простите меня, мастер Сайра, обещаю исправиться.

— Гр-р-р!

— Ну, всё-всё, не рычи. Что у нас сегодня по плану?

Девушка сперва растерялась, но довольно быстро взяла себя в руки. — Изучение кодекса. Но я не вижу смысла сидеть взаперти и предлагаю пойти на берег озера. Там нас не будут отвлекать и мы сможем усердно позаниматься.

Хм...

— “Джек, нас кажется ждет пляжный эпизод.”

— “Догонялки нагишо-о-ом!” — радостно воскликнула Долька.

— “А, то есть, как пакостить, так вместе, а как отвечать, так сразу “ты сделал”, да?”

— “Ну-у... я могу назвать это разными словами, но пиздячек все-равно огребать тебе.”

— “Да что она нам сделает?” — сказал я, когда Сайра остановилась примерно в двадцати метрах от берега.

— Я смотрю тебе весело.

— Вы очень смешно визжите, мастер Сайра. Я не смог сдержать улыбки.

— Ах, смешно значит... Что б ты знал, солнце на параде планет, я вполне могу держать в одиночку. Смекаешь?

Я не успел ответить, а мои ноги уже оторвались от земли.

— Ты чего задумала?!

— Хочу посмотреть как визжит мой падаван.

И через мгновение, благодаря этой вредной сучке, уже я полетел в центр озера.

Ну, ничё-ничё, мне тоже есть чем тебя достать. — пронеслось у меня в мыслях, пока возвращался к берегу. Эта засранка меня еще и в одежде искупала, так что прощать я ничего не собирался.

— Смотрю, тебе уже не так весело, — хмыкнула девушка, плавно работая руками в воде. — Да, па-да-ван?

— Одежду теперь сушить придется, ма-стер. — ответил с ухмылкой и тихо выпустил хвосты под воду.

Мне понадобилось совсем немного времени, чтобы дотянуться до ее ножек и начать творить свои тёмные дела.

— Ой!

— Что такое?

— Меня что-то коснулось! — девушка принялась настороженно озираться.

— Да ладно. Вам показалось, мастер. — и снова легонько шлепнул ее по жопке.

— Опять! Только что! Нет, всё! Я на берег!

Ага, щаз-з-з.

Обвился вокруг ее голени, легонько дернул под воду, а затем пропустив один из хвостов между ее ножек, подбросил вверх метра на три над поверхностью.

Озеро снова накрыла волна девчачьего визга.

Бултыхнувшись, Сайра всплыла, а затем быстро-быстро погребла к берегу. Откуда в скором времени смотрела на меня перепуганными глазами.

— Ты! Это сделал ты!

— Может быть. — соорил хитрожопую морду.

— Как ты это сделал?! Что это было?!

— Секрет. — ухмыльнувшись тоже выполз на берег и стал снимать мокрую одежду.

В сторону Сайры намеренно не смотрю, но отчетливо чувствую ее взгляд на своей спине. А она сидит недовольная, сопит в две дырки, что даже глухой услышит.

— “В тли...” — поправила меня Долька и я не сразу понял, а потом как понял. До Хона тоже дошло чуть позже, но затем усач буквально разразился хохотом.

Оставшись в одних трусах, сел на бревно и принялся дербанить птицу.

— Будешь? — протянул злюке аппетитную ножку.

Смотрю глазки забегали. Ага, это тебе не протеиновая пастила.

— Да бери уже!

И вот мы сидим вдвоем, жрем вкусное барбекю из какой-то куроутки. Ароматный жир

стекает по рукам, в костре звонко потрескивают угли, пахнет дымом и озерной водой.

— Так как ты это сделал? Что это было?

— Меняемся? — проговорил, лишь на секунду оторвавшись от вкусного мяса.

Было видно как Сайра мучается и как не хочет нарушать обещание, однако...

— Меняемся. Тайна на тайну, секрет на секрет и никому более. Уговор?

— Хах, уговор.

— Сначала ты. — тут же поставила условие девушка, но я ее осадил.

— Боюсь, после меня тебя возможно придется откачивать. Давай ты и потом сразу я.

Снова сомневается, но все же дает согласие.

— Хорошо, спрашивай что тебя интересует.

— Что такого было в тех письменах, что Сатель Шан их спрятала.

— Там была информация о исчезнувшей расе Зефо, которые поклонялись как темной, так и светлой стороне силы. Но кроме того, еще некоему существу... Кстати, храм где мы живем, тоже принадлежал им.

— А-а... Поэтому Шан сломала статую?

— Ага, иначе у особо умных могли возникнуть вопросы. Внутри было еще несколько любопытных фресок, но она их стерла.

Из всего того, что сказала Сайра, самым интересным и в тоже время бесполезным была информация о каком-то существе. Догадываюсь, что за существо, но толку правда от этого ровным счетом никакого.

— Теперь твоя очередь!

— И что ты хочешь узнать?

— Что это было!

— То есть не о моей темной стороне?

— А это разные вещи?

— Ага, причем абсолютно. Либо я рассказываю о том, что произошло в озере, либо о своем источнике якобы тёмной силы. Что выбираешь? — я бросил кости в костер и оторвал еще сытного мяска.

Сайра задумалась. Явно хочет узнать и про первое, и про второе, и про все сразу. Причем не для Сатель Шан, а скорее больше для себя. Ей очевидно скучно на этой планете, а тут какое-то разнообразие, какие-то секреты, тайны, загадки. Естественно, что ее это привлекает. Хоть какая-то пища для мозга.

— Меня интересует то, что произошло в озере. — наконец сделала она выбор.

— Точно? — я ухмыльнулся, чем вызвал у девушки некоторые сомнения.

— Да. Рассказывай.

— Ну, что ж... — отложил мясо обратно на бревно. — Я расскажу и даже покажу, но...

— Никаких условий! — тут же запротестовала Сайра.

— Это не условие. Просто прошу держать себя в руках.

Девушка молча кивнула.

Тогда я поднялся, расставил руки, а затем, для начала, накинул покров. Доспех в считанные секунды накрыл непробиваемой броней все тело, чем вызвал у Сайры удивленный вздох.

Мне доставило удовольствие то, как она рассматривала меня широко распахнув свои голубые глаза.

— Теперь вторая часть.

— Вторая?

Не успела она отойти от первого представления, как я выпустил все шесть хвостов в разные стороны. Хон, подлюка, еще нарочно ими извивался как только мог, чтобы выглядело максимально жутко.

Сайра от такого вида аж подскочила и упрыгала на несколько метров назад.

— Всё-всё-всё, спокойно! Это я. Джек. Тихо. — поспешил все убрать обратно.

— Что... Что это было?! Какого ранкора?! Кто ты такой?!

— Да человек я, человек, успокойся и сядь обратно. Мясо остынет. — мы снова расселись у костра, но было заметно, что Сайра чувствует себя некомфортно.

Собственно об этом я и говорил.

— Что это? — вновь задала вопрос девушка.

— Это хонкай. В другом ми... кхм, то есть месте с ними сражаются. Вместе и против них. В моем случае, он является моим верным товарищем.

— “Скажи как меня зовут! Скажи, скажи, скажи!” — принялся канючить усач.

— Кстати, зовут его — сэр рыцарь Хонк. ну или просто Хон.

— “Скажи, что она мне нравится.”

— И ты ему нравишься.

— Нра... нравлюсь?

— Да, — выдавив из себя максимально дружелюбную улыбку, выпустил один из хвостов. — Не бойся. Он так же разумен как ты или я, а еще болтает без умолку.

— То есть ты его слышишь? — продолжала удивляться девушка, несколько настороженно глядя на приближающийся белый хвост хонкай.

— Ага и ты бы только знала как он хотел с тобой познакомиться.

Тем временем хвост подлез под руку девушки, дал себя потрогать, пощупать, а в довесок еще и о щеку ее потерся. Подлиза.

— Хон-кай... как необычно. — Сайра уже с любопытством глядела на второй приближающийся хвост. — Ты тоже можешь ими управлять?

— Да-а... Когда он, когда я, когда одновременно.

— Удивительно... никогда о таком не слышала.

— Вероятно никто кроме тебя о таком не слышал. Не в ближайших галактиках точно.

— Видимо ты из очень далекого далека... — задумчиво проговорила девушка.

— Да.

И мы замолчали. Как-то стало не до учебы.

— Хочешь еще поплавать пока не стемнело? — взглянул на девушку, когда на костях курицы не осталось ничего. — Могу подкинуть.

Сайра сперва нахмурилась, но затем на ее лице стала расцветать улыбка.

— А, давай. Как тогда, прямо в центр! И повыше! Можешь?

— Хон, мы можем?

— “Конечно!” — хвосты забавно задергались, а через минуту озеро снова накрыл громкий радостный визг моего куратора.

Купаться гольшом — весело!

Глава 21 — Да придёт с тобой сила, лол

Какая же Сатель Шан все-таки приставучая! Я пытался съехать с темы сканирования, но куда там! Прилипла как банный лист и начала канючить. Ты же обещал, мы же договаривались, ты дал слово, ла-ла-ла, бу-бу-бу. Ну, вы поняли. Планомерное выпиливание мозга монотонным голосом.

— Раздеваться было не обязательно. — строго заявила девушка.

— У вас очень душно. — но меня тоже не пальцем делали.

— Ложиться на мою кровать тоже было не обязательно.

— Я устал за день, мастер Сатель Шан. Сайра из меня все соки выжимает, имейте совесть. — демонстративно потянулся. — Вы так и будете меня взглядом жечь или мы начнем?

— Пытаюсь понять где предел твоей наглости, Джек.

— Это будет значительно легче сделать, если вы перестанете стоять в углу и подойдете ближе. Как мне лучше лечь? На спину или на живот? — продолжаю издеваться.

Слышу недовольное пыхтение.

— На живот. — наконец выдала она.

— Как скажете, мастер. — выдохнул я и расслабился.

В общем-то, в самом сканировании ничего интересного не было, кроме того, что Долька в процессе начала ржать аки лошадь, аргументируя тем, что ей жутко щекотно. Произошло это не сразу, а где-то минут через пятнадцать после начала.

— У меня такое чувство, — нахмурилась джедай. — Как будто это нечто пытается спрятаться от меня.

— “Потому что щеко-о-о-отно, ха-ха-ха!” — слышу в ответ задорный визг от Дольки.

— “Доля, ты можешь потерпеть?”

Шан прикрыла глаза и сосредоточилась. — Кажется... поймала. Да, я чувствую это...

— “У-у-у-у, ха-ха-хва-а-атит! Щекотно! Я шас умлу-у-у!” — заливистый смех сорвался на истеричный, а мою голову заполнил стук маленьких кулачков по полу.

— Оно такое странное... — продолжила тихо и монотонно бормотать девушка. — Как будто живое... Но не совсем живое... Но живое...

— “Пх-х... пх-ха-ха-ха!”

— Так, всё! На сегодня остановимся. — стал подниматься, попутно надевая свою одежду. Джедай в ответ удивленно захлопала глазами, не ожидая, что я прерву ее.

— Что-то случилось?

— Да, хех, моя тёмная сторона немного притомилась от твоих манипуляций.

— Но я же просто... сканировала. — девушка взглянула на свои ладони.

— А ей как бы... как бы... щекотно, в общем.

— Ей? Щекотно? — Сатель Шан впиалась в меня ничего непонимающим взглядом. — Это ведь какая-то метафора, Джек? Я не понимаю! Объясни!

— Меч.

— Нет. — она тут же закрылась и скрестила руки.

— Ну, на нет и суда нет — говорят у нас так.

На этом наша встреча была закончена и я пошел в свою комнату спать, оставив Шан варится в собственных мыслях. Однако перед тем как уснуть, случился довольно занятный

разговор с Хоном, который впоследствии привел к неожиданным результатам.

— “Джек, я тут подумал...” — начал усач издали спокойным голосом, не отрываясь от экрана телевизора и продолжая неистово барабанить по клавишам геймпада.

— О чем? — у меня же перед глазами был только серый потолок храма.

— “Тебе не кажется странным то, что Шан чувствует Дольку?”

Пожал плечами. — Да вроде нет... Там же сила и все такое.

— “И что? А ты пораскинь мозгами! Ни ангелы, ни демоны, ни даже Шиксал не смогли подобное проверить и повернуть! Ни один прибор и ни одна техника не были способны зафиксировать присутствие божества, а тут внезапно такое. Сатель Шан мало того что чувствует Дольку, так еще и может с ней взаимодействовать.”

— И? К чему клонишь?

— “К тому что сила, которой управляют джедаи и ситхи, имеет божественное начало. Не знаю каким образом, но эти люди научились ей управлять.”

Хм... окей. Ладно. И что это нам дает? Конкретно для меня что это значит? Может, если я не могу управлять силой, тогда у Дольки получится? Костыли, конечно, но лучше чем ничего.

В итоге меня настолько захватила эта идея, что я не смог уснуть и пришлось общаться с мелкой через мыслесвязь. Если коротко передать то, о чем мы разговаривали, то эта засранка сразу почувствовала отличие мира древнего от всех остальных. Здешняя атмосфера для маленькой богини казалась спертой и такой же душной как моя комната или разговоры с Сатель Шан, но особого значения она этому не придала, да и не до того было. Теперь же, мы договорились, что Доля попытается разобраться в том, как ей можно взаимодействовать с таким окружением.

Может показаться, что я слишком дохрена хочу, но на самом деле Долька очень умная, хоть и ведет себя как ребенок, однако временами от нее можно услышать вполне взрослые рассуждения и мысли. Глядя на это, в который раз убеждаюсь, что люди не боги, а боги не люди, и даже несмотря на некоторые сходства мы все же очень разные.

Как я говорил ранее, уснуть так и не получилось, лишь слегка задремать, да и то под утро. И стоило мне кончиком носа коснуться границы бессознательного состояния, как в дверь неожиданно постучали. Скромненько так. Я бы даже сказал, что в этом стуке можно было услышать “простите, пожалуйста”.

— Уже иду!

Неизвестный, видимо, уловил мое настроение и перестал стучать. Я же с трудом поднял свою тяжелую от ночных мыслей голову, а затем двинулся встречать гостя.

Дверь жалобно скрипнула и... я удивился.

— Доброе, э-э, утро.

— Почему так долго?! — с легким недовольством в голосе возмутилась Сайра.

Я аж не поверил. Еще специально выглянул в коридор, но там никого не оказалось.

— Ты одна?

— А ты тут еще кого-то видишь?

Не, я все равно не верю.

Еще раз выглянул в коридор, но опять никого не обнаружил.

— Да одна я тут! Хватит по сторонам глазеть!

— Ладно, заходи. Я пока себя в порядок приведу.

Сайра деловито юркнула за дверь и уже за порогом, заметно снизив скорость

передвижения, принялась оглядываться, осматриваться и оценивать. Послышалось шуршание соломы.

— Кровать маленькая. — набрал в ладони прохладной воды из тазика, сполоснул лицо и продолжил. — Двое не поместятся.

— Это ты к чему? — почувствовал как мне в спину уперся взгляд Сайры.

— Да так... мысли вслух.

Ага, ага, я знаю этот взгляд. У девушек есть такая характерная черта, они даже не осознанно начинают прикидывать, а что было бы если они сюда переехали. Где вещи разложить, куда тумбочку поставить, а куда ведро...

Некоторое время комната находилась в полной тишине, которую первой нарушила Сайра.

— Ты какой-то странный сегодня. Плохо спал? Я знаю хороший отвар от бессонницы.

— А ты сегодня чересчур милая и заботливая. — обернулся и взглянул на девушку, что продолжала сидеть на моей постели. Хорошо, кстати, смотрится. — Кто ты и куда ты дела Сайру?

В ответ получил сморщенный носик, хмурые бровки, недовольный взгляд и целую пачку фыр-фыр-фыр. А еще она кинула в меня лампу. Да, точно. Еще была лампа.

В общем, быстро запихнув в себя то, что они тут называют завтраком, мы вновь выдвинулись на наше привычное место, подальше от остальных учеников и строгой Сатель Шан.

Так продолжалось несколько дней во время которых проходили уже успевшие порядком надоест занятия с Сайрой и вечерние посиделки у Сатель Шан. Была ли против Долька? О естественно! Но надо отдать должное мелкой, она прикладывала все усилия, чтобы понять как это работает.

— “Я ПЛИДУМАЛА!”

От неожиданного вопля я случайно выронил зажаренную птичью ножку.

— Ох, ептаваю же!

—”Я, кажется, знаю как пользоваться силой!”

С одной стороны радостное известие, а с другой... Я с тоской смотрел на то, как банда муравьев начала окружать мой обед. И нет, правило трех секунд тут не работает, потому что это чертово жареное бедрышко извалялось в чертовом несъедобном песке.

Сайра, которая все это время загорала на солнышке абсолютно голой, приоткрыла один глаз, оценила происходящее, ухмыльнулась и закрыла снова.

— Криворукий.

— “Наказать.” — выдал Хон и в секунду обвился вокруг ноги девушки.

— Что ты дела-а-а-а-а-а?!

Мы проводили взглядом голозадую русалку, которая бумерангом улетела в сторону озера.

— Так, Доля. Пока есть время давай пробовать.

Очень мне хотелось, чтобы эксперимент моей дочурки вышел удачным. Если все получится, тогда можно будет затребовать меч у Шан и заняться поиском корабля.

Развернувшись на бревне, я отодвинулся на самый край, а на противоположный положил маленький камешек.

— Что мне делать?

– “Ничего. Жди.”

Жду. И ничего.

— Может как-то напрячься по особому? Или руку вытянуть? Или... не знаю... две руки?

– “Папа, отвлекаешь!”

— Окей, окей, босс. Ваш выход.

Глянул на озеро, где сейчас Сайра, тихо матерясь, и по-собачьи гребла к берегу, задрав свою мордашу над поверхностью воды.

— Давай скорее, злая подводная лодка уже близко.

В следующую минуту, мы с Хоном слушали надрывное пыхтение Дольки, которая, судя по звукам, очень старалась, но пока без особого результата. Однако же...

— О... — на моих глазах камешек дернулся. — Долька! Долька, у тебя получается!

– “М-м-м-м-м!” — еще сильнее напряглась маленькая богиня.

– “Во имя чести, Джек! У тебя дочь — джедай!”

Прозвучало как оскорбление. Типо у всех дети как дети, а у тебя джедай. Но ладно.

Камень действительно дернулся и даже более того, начал вращаться, слегка подпрыгивать, а потом и вовсе оторвался от поверхности. Это был настоящий успех. Правда недолгий.

– “Буэ-э-э-э!” — вместе с характерным звуком от Дольки, камень упал обратно на бревно.

— Доля?! Хон?! Что у вас там происходит?!

– “Она... ух...”

— Что?! — я реально забеспокоился.

– “Ее вырвало какой-то синей жижей.”

— В смысле?! Это же подсознание! Чем ее может вырвать?!

– “Да я то откуда знаю?! Долька, ты как?”

– “У-у-у-у...” — жалобно застонала девочка. — “У-у-у... не вкусно.”

И в этот самый момент, когда мы с Хоном как две бестолковые курицы орали друг на друга, не соображая как спасти или помочь мелкой, появилась разгневанная Сайра. Дернув за руку, она развернула меня и сразу же наехала.

— Ты совсем охренел?! Я тебя-А-А-а-а-а-а-а-а!!!

Хон даже слушать не стал и без лишних разговоров запульнул её обратно в озеро. Девушки девушками, но здоровье Дольки его волновало больше.

— Как она? — я стал ходить из стороны в сторону. Тяжело, когда ничего не видишь и толком не понимаешь что происходит.

– “Вроде... Вроде нормально.”

— Доля?

– “Я... холошо.” — тихо и с трудом проговорила занозка. — “И, кажется, я поняла, почему у меня не получается использовать эту силу.”

— Если тебе тяжело, то можем поговорить позднее.

– “Нет, всё, уф, нолмально.” — мелкая, не без помощи Хона, уселась на диване, опершись на спинку. — “В общем, если в двух словах, то у нас не получится делать то, что делают жедаи.”

— Почему? — я на секунду остановился, случайно поднял взгляд и встретился глазами с разгневанной Сайрой, которая снова стала напоминать аллигатора.

– “То, что я чувствую в этом мире, это не энелгия веры, вернее, не чистая плана (прана).

Это... как бы объяснить... это похоже божественные какашки.”

Немая пауза. Все что угодно ожидал услышать кроме этого.

— Что?

Я подумал, что показалось, но затем примерно так же отреагировал Хон. То есть, я не оглох и мне не почудилось.

— “Что?”

— “Ну, вот люди едят, а потом у них выходит...”

Черепаха, ага.

— Мы поняли, Долька, давай дальше.

— “Во-о-от! А боги творят чудеса и плевлащают обычную плану в необычную плану... не вкусную.”

То есть, если подвести итог, то мы придем к следующему. В этом мире все завалено божественными фекалиями, причем настолько, что это ощущается на каждой планете, в каждой галактике и даже открытом космосе. Отсюда у меня возникает несколько предположений. Первое — либо древний не следит за собой и ничего не убирает, и это самый лучший вариант. Либо... либо он, сука, настолько жирный и мощный, что просто не может контролировать такое огромное количество использованной праны. И вот тут получается самая забавная херня. Этот мир настолько долго плавал в переработанной пране, что стали рождаться человеки, и не только человеки, способные ей управлять. Естественно все чувствительные восприняли это как нечто возвышенное, но по факту получили способность манипулировать отходами своего божества.

— “В общем-то все верно.” — подтвердила мои умозаключения Долька.

— Вот тебе и ситхи...

— “Вот тебе и джедаи...” — также задумчиво проговорил Хон. — “Рыцари-говницари, блин. Как теперь воздухом-то дышать?”

— Хах, а то ты им дохрена дышишь.

— Дже-е-е-ек... — за моей спиной прозвучал маниакальный хихикающий голос Сайрин.

— Э, я могу объяснить.

— С удовольствием тебя послушаю. Сразу после того как ты вернешься.

— Вернись? Отку... А, понятно.

Ее лицо неожиданно стало максимально добродушным, а в следующий момент уже я летел в сторону озера.

Ну... этого стоило ожидать.

В общем, мы вернулись к тому с чего начинали. Сайра развалилась гольшом на большом валуне, я развесил свои шмотки и уселся на бревно. Очередной Порг, — так называется местная птица. К слову, до жути тупая. — Насажен на вертел, со стороны озера дул легкий прохладный ветерок. Мир, мать его, и гармония.

— Значит, — покачал головой, глядя в тлеющие угли. — Управлять силой нам не светит.

— “Не совсем. Вернее, я думаю, что тут можно еще поэскепе... поэкспеле... Колоче, нужны опыты! Необходимо прямое воздействие силы на нас.”

— Хах, мне обратиться к Сатель Шан? — я усмехнулся, а Долька тут же запротестовала.

— “Нет! Нет-нет-нет! Достаточно будет обычного контакта. Сайла вполне подойдет.”

Хм...

Я поднял взгляд на хитрожопую морду, которая сейчас нежилась на солнышке.

— Сайра.

И тишина. Заметил как у нее бровь дернулась и на этом всё.

— Сайра, мне нужна помощь.

— М-м-м... — не открывая глаз, девушка улыбнулась, потянулась всем своим сексуальным телом, а затем перевернулась на живот и снова затихла. Конечно, у меня сейчас появилась замечательная возможность любоваться великолепными изгибами ее шикарной спинки, попки и ножек, но этим делу не поможешь.

Однако, спустя минуту, оказалось, что на этой чертовой планете есть еще владеющие силой помимо Сайры. Удивительно, что до этого момента нас вообще никто не беспокоил.

— Ребята-а-а! Дже-е-ек! Сайра-а-а! Где вы-ы?

Услышав голос сестры, наш белокурый аллигатор тут же открыл оба глаза и присел на задницу, бегая взглядом между голым мной и кустами, откуда сейчас доносился треск кустов и шорох травы.

— Это Туна!

— Ага, — я ухмыльнулся. — Мы здесь!

— Ты сдурел?!

— А что случилось?

— Я голая!

— Раньше тебя это не смущало.

И только Сайра потянулась за своей мокрой одеждой, как на полянку вышла Косичка. Стоило Туне нас увидеть, она тут же замерла.

Ох, щас визгу будет...

— Ом-ном-ном, — не успела косточка порга упасть на землю, как она уже схватилась за следующий кусок. — Кстати, я все спросить хотела, — следующий пошел... — Так вот, а почему вы, — она прямо на моих глазах засунула бедрышко целиком в рот и просто сняла с него мясо. И поскольку ножек больше не осталось, в меня уперлись два голубых невинных глаза с немым вопросом можно ли ей доесть. Я кивнул. — Так вот, я хотела спросить...

— Ох, да прожуй ты сначала! — не выдержала Сайра.

Пришлось дать воды.

— А почему... почему вы голые? — Косичка принялась вертеть головой, переводя взгляд то на свою сестра, то на меня.

— Мы? Мы купались. — с каменным лицом ответила Сайра.

— Купались? Ох, я бы тоже не отказалась... наверное. — милаха поджала губы и спрятала свои глазки, однако периодически все-таки поднимала их на меня, при этом смущенно улыбаясь.

— А ты зачем пришла? Сатель Шан что-то нужно? — аллигатор вновь принялся укладываться на валуне.

— Не-ет, — девушка добродушно махнула рукой. — Просто Сантун перегрелся на солнце и мы решили сделать короткий перерыв.

Хрен его знает кто такой Сантун.

— Туна, у меня к тебе будет просьба.

— Правда? Какая?

— Мне надо чтобы ты со мной...

Не успел договорить, как Косичка, визжа на всю округу, отправилась в полет к центру озера.

Я проводил взглядом размахивающую всеми конечностями девушку, ровно до того момента пока она не бултыхнулась в воду.

— И что это было?

Сайра несколько раз беззвучно шлепнула губами, покачала головой, пожала плечами, потом выдала.

— Меня назначили твоим куратором и я буду помогать тебе в обучении.

— Хах, но ты же вроде отказалась.

— Тебе послышалось. Я готова начать прямо сейчас. — она соскочила с камня, встав в полный рост и демонстрируя все свои прелести, включая миленький белый пушок между ног. — Говори что тебе нужны.

— А-а-а, — пробежал глазами снизу вверх, буквально за доли секунды облизнув стройные ноги, живот, грудь со стоячими сосочками и вредную мордашу. — Твоя сестра плавать-то вообще умеет?

— Хах, ну разумеется.

— П-помогите-е! Я не умею плавать! — прозвучал отчаянный крик со стороны озера.

Мы на секунду отвлеклись на крик, а затем наши взгляды снова встретились.

Сайра пожала плечами. — Ну, может и не умеет.

Конечно же я ее спас. Злюка-Сайра метнула меня почти к тому месту, где барахталась Косичка, а дальше дело было за малым. Естественно когда мы вдвоем выходили из воды Туна обхватила меня за шею и я нес ее на руках. Сайра почему-то хмурила свои мордашку, и Сатель Шан, кстати, тоже была не совсем довольна происходящим.

Так, стоп...

— Вот же, бл*ть...

Из красивой и героической ситуация как-то неожиданно превратилась в неловкую и тупую. У Сатель Шан было такое лицо, как будто она того гляди заорет, что все мы тут проститутки и шалавы.

— Ой, — издала тихий звук Туна. — Мастер, а мы тут... купались.

Ага, а я тут думаю в какой карман тебя спрятать, а то ведь эта фурия щас на нас всех собак спустит.

— И что здесь происходит? — ее глаза сошлись на мне и она добавила. — Джек.

А, ну конечно же Джек. Кто ж еще то, да? Не вот эти вот две вертихвостки, а конкретно я виноват.

— Я отправила вас сюда заниматься и что же вижу? Почему ты абсолютно голый с этой... с этой штукой!

— Это Туна.

— Я не про нее!

Ее взгляд то и дело срывался вниз.

— Так получилось. — поставил Косичку на землю, которая тут же шмыгнула за спину своей голожопой сестры.

— Как получилось?! Как получилось что ты и Сайра абсолютно голые?! Чем вы тут вообще занимались?!

— Понимаете...

— Оденься!

Да ну епт.

— Понимаете, — продолжил я вопреки всему на свете, медленно проговаривая каждое слово. — У Сайры очень дерьмовый характер. У меня, — сделал паузу, чувствуя, что у Шан сейчас чердак сорвет. — У меня тоже не подарок, так вот...

Сайра вздохнула, покачала головой, а затем взмахнула рукой.

— Уи-и-и-и-и-и-и! — раздался продолжительный джедайский визг над водной гладью, который закончился озорным “бульк”.

Я даже не поверил.

— С-с-сестрёнка, ты-ты-ты... — затроила Туна.

— Я подумала, что будет проще объяснить наглядно.

Взглянул в сторону озера, а затем на Сайру.

— Она ведь умеет плавать?

— Ну, разумеется. — ответила она с точно таким же лицом как и в прошлый раз, когда зашвырнула в воду Туна.

Слава небесам Шан умела плавать и, судя по ее виду, я думал она на нас небеса уронит, когда из воды выберется. Даже Сайра каким-то образом одеться успела, пока джедай не вернулась.

Но нет. Все оказалось не так уж плохо.

— Сегодня спите на улице!

— Но мастер! — возмутилась Сайра вместе с Туной.

— Это не обсуждается! Туна.

— Но... Да... — поникла Косичка.

— За мной. — скомандовала джедай.

И обе двинулись в сторону храма, шлепая сапогами полными воды.

— Мать квахта! — злобно выругалась Сайра и со всей силы пнула какой-то камешек, который, пролетев несколько метров, плюхнулся в злосчастное озеро.

— Да ладно тебе, — взглянул на девушку. — Не вижу в этом ничего плохо.

— Все в этом плохо! Я не хочу спать тут, я хочу спать там! У-у-у меня там постель!

Что-то она сильно дергается.

— Ты темноты что ли боишься?

— Н-ничего я не боюсь! Что ты вообще привязался?!

— “Пурум-пум-пум, астрологи предсказали повышенную влажность в трусиках.”

Время было уже много и ночь постепенно начинала брать свое. Над озером появилась легкая дымка, воздух стал заметно прохладнее, в костре все также потрескивали поленья.

Сайра подсела поближе к огню и обняла себя руками. Я же ошипывал очередного порга.

Вообще, эти птицы имели крайне нелепый вид, чем-то напомилавший смесь пингвина и утки. Но более примечательным было их поведение. Дело в том, что порги живут семьями и если ты схватил одного, то будь уверен, что через какое-то время к тебе припрется вся его семейка. Я хрен его знает зачем эволюция выдала им такую черту, но в силу того, что эти птицы абсолютно безобидны, то да, они тупо приходят и смотрят своими жалобными глазами как ты жрешь их члена семьи. Просят отдать.

Можно отдать кости съеденного родственника и им этого вполне хватит. А можно взять следующего порга и тогда оставшиеся будут просить тебя вернуть уже двоих. Мне их даже

немного жаль.

Вот сейчас как раз кучка таких смотрят как я откручиваю голову их сородичу. Курлыкают что-то на своем... возможно то, что я красивый.

— Как тут вообще можно ночевать? — Сайра зябко оглянулась и придвинулась еще ближе к костру.

— Да нормально.

Я взглянул на небо, которое было буквально усыпано яркими звездами. Словно кто-то взял целую пригоршню алмазов и высыпал на бархатное покрывало туманностей. Печально то, что ни одной родной среди них не было.

— Ладно, я спать. Стучись, если надумаешь присоединится. — с этими словами и под удивленный возглас Сайры я обернулся хвостами и завалился на землю.

— Эй! Ты куда?! В смысле спать?.. — и уже шепотом добавила. — А я?

Девушка возмущенно фыркнула и вновь огляделась. На улице уже стало совсем темно, причем настолько, что казалось будто за пределами света от костра вообще ничего не существует. Что осталась только она и вот это штуковина в которую окуклился Джек.

— Ну и пусть!

Только она начала храбриться как из леса послышался чей-то протяжный вой, а следом над кронами деревьев взвилась стая потревоженных птиц.

Сайра сама не заметила как сорвалась с места и оказалась рядом с коконом.

— Джек?! Хон?! Пустите! Я с вами хочу!

— “Быстро она созрела. Думал, на камне сначала попробует уснуть.” — тихо хохотнул хонкай.

Ну, а я не стал ее мучать, чуть расплел хвосты и позволил девушке запрыгнуть внутрь.

Надо отдать должное Сайре, она вообще не постеснялась разместиться у меня на груди, только немного побеспокоилась о безопасности.

— А сюда звери не проникнут?

— Хах, только если у местных хомяков окажутся джедайские мечи, да и то не сразу. Даже буду рад такому повороту.

— Вот как... — девушка принялась ерзать, пытаясь улечься поудобнее. — А ты не мог бы сделать кокон побольше?

— Нет, спи давай, а то выгоню.

Удивительно как эта безобидная угроза подействовала. Мне даже на секунду показалось, что она окаменела.

— Да расслабься ты.

— Легко тебе говорить.

Еще покругившись минут пятнадцать, она все-таки улеглась так как ей удобно, точнее в свою изначальную позу. Я же без зазрения совести, просунул ладонь к ней под робу и приобнял, разместив руку на тонкой гибкой талии. Никаких возражений не последовало.

Сатель Шан планировала наказать Сайру за ее заносчивое поведение, но вскоре поняла что совершила ошибку. Причем еще в тот момент когда решила назначить девушку куратором Джека. Зная характер сестры Туны, джедай ожидала что они просто не поладят, однако к удивлению Шан все пошло не так.

Было очевидно, что Сайра привязалась к гостю и если раньше она хоть как-то сдерживала свой непокорный нрав, то сейчас окончательно пошла в разнос.

Когда на следующее утро мастер джедай вновь пришла на берег, то ожидала увидеть что угодно, начиная от сцены раскаяния и заканчивая истерикой, но никак ни то, что развернулось перед ее глазами.

Они просто медитировали, сидя друг против друга.

— Что здесь происходит? — невольно произнесла Сатель Шан, выглядывая из-за дерева.

Джек парил в метре над землей, удерживаемый силой Сайры, которая, к не меньшему удивлению джедая, сидела молча и не возмущалась.

Оно конечно понятно, договорится они могли до чего угодно, но это же... это же Сайра! Как так-то вообще?!

Возможно это единичный случай и я просто неудачно выбрала время. — подумала про себя девушка и решила прийти к ним на следующий день, однако увидела тоже самое.

Ни сестра Туны, ни Джек больше не возвращались в храм. Не просили ни еды, ни припасов, но что более странно, даже библиотеку не посещали.

Возникал вопрос — а что же они тогда учат?

— Я устала. — заявила Сайра. — Что мы вообще делаем?

— Нечто важное. Просто потерпи.

— Не хочу.

Чуть приоткрыв глаза, взглянул на злюку, с которой в последние дни мы довольно сильно сблизились.

Сидит, пыхтит, старается, хех, приятно посмотреть.

— Обещаю, что помну тебе плечи.

Нахмурилась. — Всю спину целиком.

— Ну-у, даже не зна-а-аю... — еле удалось сдержать улыбку.

— Всё ты знаешь! Всю спину целиком плюс плечи!

— Хах, я подумаю.

— О, тогда предлагаю подумать, сидя на своей заднице.

Стоило Сайре это сказать, как сила вокруг меня развеялась и я в тот же момент рухнул на землю. Не больно, скорее обидно.

— Хах, ладно, уговорила! — я рассмеялся. Забавная она все-таки. — Давай поднимай и продолжим.

Злюка еще немного побухтела для вида, но все-таки сделала как я просил. Она в принципе изначально не хотела ничего делать, однако стоило применить тайную технику массажа от капитана Джека, как Сайра моментально к ней пристрастилась. Да и со мной ей нравится больше время проводить, чем с остальными.

— “Доля, есть прогресс?”

— “В процессе, пап. Не отвлекай.”

Уи-и, какая прелесть. Приятно-то как.

Тем временем Сайра вновь уселась в позу для медитации. Ее лицо разгладилось и стало безэмоциональным. Хочу сказать, что когда она не хмурит брови и не морщит носик, выглядит какой-то более взрослой.

Но стоит открыть рот...

— Джек.

— Что?

— Кто такая Киана? — э-э... откуда? Как? Чего? — Ты несколько раз называл Туну Кианой. Кто такая Киана? Если не хочешь отвечать, ничего страшного. Мне просто любопытно.

— Хм... как бы тебе объяснить... Это дорогая моему сердцу девушка. — невольно улыбнулся. — У нее белые косы, голубые глаза и неугомонный характер. Она добрая и всегда старается всем помочь, даже если это идет вопреки ее здоровью. Хех, а еще она сильная и очень любит покушать.

— О? Она и вправду очень похожа на Туну. Я на секунду подумала, что ты описываешь мою сестру.

— Еще есть Сайрин.

— Сайрин? — бровка на лице Сайры чуть приподнялась, а в голосе прозвучало любопытство.

— Да. Может показаться, что она эгоистичная и вообще полная противоположность Кианы, но это не так. Хах, на деле оказалась, что она та еще няшка. Стоит почесать ее за ушком, как она распускается словно цветок. Ох, признаться, по началу я не знал куда прятаться от обилия любви Сайрин. Кстати, — приоткрыл один глаз, чтобы глянуть на мордашу Сайры. — Она мастерски управляет с левитацией и очень любит кидать предметы.

— А... они тоже сестры?

— Ну, если можно так сказать. Сайрин живет в теле Кианы.

— В одном теле?

— Как мы с Хоном. И по этой причине я ни разу не видел как выглядит Сайрин. Конечно, у меня были некоторые фантазии о девушке с золотистыми глазами и сиреневыми волосами, но все же хотелось бы посмотреть в живую. Поэтому, когда я увидел Туну и узнал, что у нее есть сестра, мне стало крайне любопытно как она выглядит.

Возникла неловкая тишина.

— Э? Э-э-э?! Дурной совсем что ли?! Ранкорова щель! Я тебя просто спросила кто такая Киана, а ты мне тут жуть какую-то рассказываешь!

— Чистая правда!

— Иди в лес, деревья потрогай с такой правдой! Дурак!

— “Эврика!” — внезапно вскрикнула Долька.

В этот момент, в самый накал страстей, сила Сайры опять отпустила и я снова жажнулся жопой об землю.

— Ты можешь держать нормально?!

— Нормально я держу! — возмутилась девушка. — Вот! — она вытянула руку и на какой-то миг вокруг меня снова сформировалось силовое поле.

— “Не в мою смену!” — прозвучал радостный голос Дольки и воздействие силы полностью пропало.

— Ась? Как это? — Сайра взглянула на свои ладони. — Не получается!

— “Папа, я лазобла... кхе-м, я поняла как это работает! У меня не выходит уплавлять этой планой, но я могу вызывать оттолжение любых изменений в мателиальном плане!”

Так, я почти понял, но не до конца. Слишком много няшных “Л”.

— Эм, можно попроще?

— “Ды-а! Они вызывают изменения, я эти изменения отменяю.”

Так-так-так, стоп. Стоп-стоп-стоп. Это же... Это же просто чудесно! Нет, сначала надо

проверить, а затем радоваться.

— Сайра!

— Ч-что? — услышав мой голос, она все-таки оторвалась от разглядывания своих ладоней.

— Ну-ка шлепни по площади.

— По площади? В смысле...

— Подними камни в максимально широкой области какой только можешь.

— Поняла!

Я встал в полный рост и стал ждать.

Сперва подул ветер, зашумела трава и кустарники. Затем пошли в пляс мелкие камешки и пыль. Воздух будто вибрировал от проходящих сквозь него потоков.

Кроме того места, где сейчас находился я. Область в виде сферы была абсолютно неподвижной и спокойной от воздействия силы.

Долька удовлетворенно хмыкнула и сфера вокруг меня стала расширяться, полностью обнуляя воздействие силы.

— Что?! Но как?! — девушка приложила еще больше усилий, аж вены на лбу вздулись. Однако поле нуллификации продолжало беспощадно увеличиваться, пока не заняло всю площадь и наконец не сомкнулось вокруг Сайры.

— “Вот так! Во-от! Съела?! Хе-хе-хе! Долька клуче, чем жедаи! Долька клуче, чем жедаи Ла-ла-ла! Долька клуче, да-да-да! Кто молодец?”

— “Хо-хо, во имя чести! Ты молодец!”

— “Да! Я молодец! Туц-туц-туц-туц!”

— Долька.

— “Ась?” — смолкла маленькая богиня.

— Я тобой капец как горжусь. Хрен бы кто додумался до такого.

Хон ехидно рассмеялся. — “У нашей маленькой принцессы покраснели щечки.”

— Хе-хе, как только доберусь до них, то обязательно потискаю...

— Как ты это сделал?! — от разговора с дочуркой меня оторвал ошарашенный возглас Сайры. Девушка в два шага оказалась около меня и чуть ли голыми руками в воздух не подняла. — Что ты вообще сделал?! Объясни! Я требую, чтобы ты рассказал!

— О, конечно! Это легко.

— Правда? — Сайра резко успокоилась, а на ее лице возникло удивление. — И... И-и как?

Мои губы растянулись в оскале. — Это секрет.

— Да чтоб тебя!

— Не выходит!

Девушка пустила в меня ударную волну, которая стихла за несколько метров, обдав лицо безобидным ветерком.

— Как ты это делаешь?! Как?! Я не понимаю!

Одна, следом вторая волна и третья. Они летели в мою сторону на огромной скорости, раскидывая землю и разрывая вставшие на пути стебли травы, но беспомощно исчезали, едва им стоило оказаться рядом со мной.

— “Долька, ты просто чудо. Слов у меня никаких нет, чтобы выразить какой ты пизд, кхм, хороший ребенок.”

— “Да-да, Джек, за языком теперь надо внимательней следить, хе-хе.”

— И что теперь? — привлекла мое внимание Сайра.

— Что? Теперь я собираюсь переговорить с Сатель Шан. Мне нужен чертов световой меч и, думаю...

— Ты уйдешь? — внезапно на вредном лице злоки, которому я уже привык, появилась тревога. — Так скоро? Но-о ты не можешь! Мы еще не закончили обучение и вообще...

Блин, какая она милая все-таки.

— Что?

— Что?

— Ты сказала “вообще”. Что “вообще”?

— Мастер Сатель Шан не даст тебе меч.

— Это чо это?

Даже бровью не повела. Не знаю по каким таким причинам, но на Сайру не подействовала моя коронная фраза.

— Во-первых, она не хочет тебе его отдавать, это видно невооруженным глазом. А во-вторых...

— М?

— Нет у нее лишних мечей.

— В смысле? Она обещала.

— Ну, вернее у нее они есть, но их очень мало. Если ты не в курсе, то для сборки светового меча необходим сайбер-кристалл и вот с ними сейчас бо-о-ольшие трудности. Под храмом когда-то была шахта, но ее уже давно выработали. И что-то меня сомнения одолевают, что Шан возьмет и подарит тебе такую редкость.

Как бы мне не хотелось верить в обещание Сатель Шан, но доводы Сайры звучали слишком убедительно, и есть у меня такое чувство, что с мечом меня опрокинут. Впрочем, пользу от пребывания здесь я все же извлек.

— Ладно, не узнаю пока не спрошу.

Оставив Сайру одну, я двинулся на тренировочную площадку, где обычно проходили занятия и ничуть не ошибся. Уже издали заметил летающие камни над землей, только в этот раз “солнце” висело значительно выше остальных планет. Учитывая, что злоки-аллигатора сейчас с ними нет, то было очевидно кто поддерживает эту глыбу.

Мое появление вызвало некоторый переполох и удивление на лицах учеников. Да и сама джедай была удивлена не меньше остальных.

— Джек? Что ты здесь делаешь?

— Надо поговорить, Шан. Желательно наедине. — кивнул в сторону того места, где мы разговаривали впервые. Идти было недалеко, а потому через пару минут уже были там.

— О чем ты хотел поговорить?

Странно, что в этот момент я видел на ее лице настороженность, смешанную со страхом. А ведь джедаи не должны бояться. Это у них вообще табу.

— Я завершил обучение, получил то, что хотел и теперь пришел за обещанным.

— И что же я тебе обещала?

— Меч, Шан, ты обещала мне световой меч.

— Разве? Мне кажется, мы договорились о том, что ты получишь его, когда я посчитаю нужным.

Ах, бл*ть, точно.

— А еще я спрашивал про экзамен и ты согласилась. — решил зайти с другой стороны.

— Правда? Ну, что ж, — она расставила руки. — Прошу, Джек. Вот тебе упрощенный экзамен юнлинга — подними вот тот булыжник с помощью силы. Сможешь? Что-то мне подсказывает, что нет.

У меня прямо сейчас лицо Сайры перед глазами пролетело со словами “ну, я же говорила.”

— Сатель Шан, что за детский сад? Просто дай мне меч и я уйду.

— Нет.

— Ты же сама этого хочешь, разве нет?

Снова приколюха со скрещенными руками. Джедай смолкла и погрузилась в думы. Мне показалось, что еще немного и она согласится, нужно просто чуть-чуть подтолкнуть.

— Ну?

— Нет, Джек, ты не получишь меч.

— Да в чем проблема то? — уже начал закипать. — Просто дай мне чертов меч и я уйду отсюда!

— Достаточно! Хочешь уходить — уходи, но не рассчитывай на большее. На этом всё.

Я замолчал. Нет, не для того чтобы подумать над ответом, скорее просто собирал мысли в кучу.

— Ладно. Ладно. Окей, я тебя понял, Шан. Приятно было познакомиться и всё-такое. В ближайшее время я уйду, только прошу доставить меня до базы повстанцев, дальше как-нибудь разберусь.

— Завтра Туна отвезет тебя. Надеюсь пребывание в храме принесло тебе пользу.

Ага, только вот ты тут не при чем.

— “Вледиана!” — выпалила Долька, устав наблюдать за этой сценой.

В общем, к озеру я вернулся в говнистом настроении. Понятно что, нуллификатор способностей силы это тоже крутая тема, но для полной реализации своего атомного потенциала мне все-таки необходимо оружие, которое не развалится при первой же встрече с инквизиторами.

Сайра нашлась там же, где я ее оставил. Девушка швыряла при помощи силы камни в озеро и выглядела немного подавленной. Правда, заметив меня, чуточку повеселела.

— Как прошло? А... вижу по лицу, что не очень.

— Да-а... — махнул рукой. — Все как ты и говорила.

— Ее тоже можно понять, — пожалала она плечами, а затем бросила следующий блин в воду. — Сайбер-кристаллы редкий и дорогой ресурс.

— Мне от этого не легче. — подсел рядом и мы снова замолчали.

Но не надолго.

— Значит ты скоро уйдешь...

— Значит да.

— Так просто?

Блин, смотрю на нее и сердце разрывается. Я ж не дурак, все понимаю. Сайра нашла во мне родственную душу, друга, а может и вовсе влюбилась, вот и страдает.

— “Джек, ну так нельзя. Это разбивает мое хонкайское сердечко.”

— “А как можно? Есть предложения?”

— “Хм-м... Давай прощальную пирушку закатим? Зажарим шашлыка, наготовим каши...

Туна вроде что-то говорила про кашу. Устроим детишкам праздник живота! И Туна будет

рада.”

А что, это идея! И себе пузо набьем и совесть успокоим.

Глава 22 — Попробуй радугу

— Это кухня. — утвердительно ответила Сайра и уверенно кивнула головой в дверную арку, за которой скрывалась лишь тьма.

— Это? — я недоверчиво взглянул сначала на девушку, затем на то, что она назвала кухней.

— Что-то не так?

— Да как сказать... — шагнул вперед и тут же обо что-то ударился ногой. Звонко брякнув, предмет с грохотом покатился по каменному полу, пока не ударился о стену, и лишь только тогда затих. По ощущениям это была кастрюля.

— “Или ведро, хе-хе.”

— Ох, подожди здесь, я сейчас схожу за лампой.

Через пару минут, когда Сайра вернулась, я смог познакомиться с местной кухней. Не буду говорить, что она скорее напоминала кладовку, чем место где люди готовят пищу.

Но...

ДУМАЕТЕ, МЕНЯ ЭТО ОСТАНОВИТ?!

— Что ты собираешься делать?

— А на что это похоже? — я стал открывать различные баночки и контейнеры, которые оказались переполнены сушеными травами, специями и какими-то порошками. Макал туда пальцы, пробовал на вкус и запах. — Где крупа?!

— Она... — девушка обернулась вокруг своей оси, явно растерявшись от моего напора. — Мешок стоит в том углу. Но что ты...

Больше всего меня интересовало то, что из себя представляла крупа. Конечно, это другой мир, другая планета, но на что-то же она должна была быть похожа. Горох, рис, перловка, не суть. Каждую из них можно просто отварить, а можно закинуть мяса, добавить зелени, специй по вкусу и сделать куда вкуснее и интересней.

Сунул руку в мешок и-и-и... рис. Зерна были более округлой формы, но зуб даю, что ближе всего к ним будет рис. Ха, отлично! Значит плов. Так даже интереснее.

— Бери вот это, это и это. Еще захвати доску и... у вас есть ножи?

— А-э-э, конечно у нас есть ножи! За кого ты нас держишь?!

За дикарей, блин. Судя по тому, на что похожа ваша кухня вы самые настоящие дикари.

— У меня не двадцать рук, как я тебе это все понесу?

Я выкатил из под столешницы огромный пузатый котел и поставил перед собой.

— Хочешь, сбегай несколько раз, но вообще... у тебя есть сила. — с улыбкой хлопнул Сайру по плечу. — Ее можно использовать не только для того чтобы кидать камни в озеро.

У нее аж рот открылся, однако возразить было нечем.

— Так что хватай все что можешь и пошли.

— Да ты...

— Хон, на тебе стол и стулья! Ух, держитесь, сейчас капитан Джек покажет что такое настоящая и вкусная еда!

— Джек! Да подожди ты!

— Не оставай!

В считанные минуты мы вытащили весь необходимый инвентарь на улицу. Сайре все же пришлось еще пару раз смотаться до кухни за различной посудой, но это мелочи. Ножи,

кстати, оказались такими же тупыми и ржавыми как чмония, но это, в отличии от осколка богини, легко удалось поправить.

— У нас мало времени до ужина, потому надо поторопиться.

— Но сейчас только полдень! — воскликнула Сайра, глядя растерянными глазами на то, как я раскладываю продукты на столе.

— О, вижу тебе никогда не приходилось готовить на большую ораву. Поверь, я знаю о чем говорю и у нас мало времени. — еще раз оглядел стол и слегка приуныл. — Учитывая, что я не знаю большую часть ингредиентов... а некоторых мне катастрофически не хватает. — последняя фраза была скорее мыслями вслух.

Сайра встала рядом и тоже взглянула на стол. — А чего конкретно не хватает?

— Например морковки. Черт возьми, что я буду делать без морковки... Был бы болгарский перец или томатная паста... — продолжал размышлять. — Какой нахрен плов без морковки? Это же п*здец, а не плов... Ладно! Начнем готовить, а там посмотрим.

— Джек, подожди! Я знаю где ее взять! Постой здесь, сейчас вернусь. — воскликнула девушка.

Даже рта открыть не успел, а она уже сорвалась и усвистела куда-то в сторону леса.

— “Неожиданно.” — задумчиво произнес Хон.

— Честно, я в Деда Мороза готов поверить, чем в то, что Сайра сейчас принесет мне что-то из вышеперечисленного.

Однако, не прошло десяти минут, как злюка-алигатор вынырнула из леса да не с пустыми руками...

— Вот! — она резко остановилась и с какой-то щенячьей радостью в глазах, указала на того, кто сейчас стоял рядом с ней.

— Сайра...

— “Может быть, она думает что это гигантский кабачок?”

Лутфалех явно не понимала зачем ее сюда привели, и более того, как мне показалось, судя по тому с каким страхом она взглянула на блестящие свежезаточенные ножи и котел, ее мысли шли совсем не в том направлении.

— “Нет, ну если ее согнуть в три раза, то в котел она вероятно поместиться.”

— П-пожа’алуиста не ешьте меня. Я не вку’усная и сов’сем не... — она подняла глаза вверх и на секунду задумалась. — Несъедобна!

— Что? Тебя? Совсем рехнулась?! — Сайра дернула твилечку за руку. — Нам надо помочь с готовкой. Джек не разбирается в местных продуктах и ему нужен твой совет.

— С готов’кой? — Лутфалех моментально перестала дрожать, а на ее милом лице появилась просветленная обворожительная улыбка. — Так вы... ох, кон’ечно! Кон’ечно я помогу! — правда странные запинания в речи никуда не делись.

— Лут...

— М’ожно просто Фалех. — она легонько кивнула головой, от чего я снова поймал себя на мысли, что эти штуки, которые растут у нее на макушке, кажутся мне капец какими странными. А еще зеленая кожа... Но даже так, Фалех все-равно выглядела довольно милой.

— “Я передам Мэри, что тебя смущает зеленая кожа, Джек.”

— “Ты на что это намекаешь?”

— “Просто напоминаю, что в какой-то момент мы обсуждали не растут ли у нее зубы в каком-нибудь интересном месте, но тебя тогда это вообще не остановило.”

— “Хах, так я и не говорю, что меня тут что-то останавливает.”

Надо признать, что у Лутфалех была замечательная фигура с налитой грудью и широкими бедрами. Вроде спортивная, но в тоже время с приятными объемами.

Но вернемся к нашей кухне.

Разобравшись с тем что нам нужно, Фалех убежала в лес за образцами. Стоит отдать должное, ей хватило получаса, чтобы вернуться обратно полностью груженной различными корнеплодами, травами и даже ветками, которые внешним видом напоминали тонкие стебли бамбука.

Следующим этапом мне пришлось попробовать каждый из принесенных ингредиентов и отсортировать в соответствии с тем на что они похожи по вкусу.

Сайра пыталась мне помочь, но, как вскоре выяснилось, для нее все овощи делились на очень невкусные, совсем невкусные, вообще невкусные, несъедобные и “вот это вроде ничего”.

— Ха! Сама ты невкусная, а это лук.

Девушка прищурилась. — Не понимаю чему ты радуешься. На вкус он просто отвратителен!

— Ничего ты не понимаешь.

— Все я понимаю и могу с уверенностью сказать, что никто кроме тебя его есть не будет.

— Зря! — твилечка бодро откусила кусок корешка и принялась задорно хрумкать. — Оч’ень хорошее раст’ение. Спасает от хворь и болезнь.

На Сайру это заявление вообще никак не подействовало. — Никто кроме тебе и Лутфалех. — абсолютная невозмутимость и полнейшая уверенность в своей правоте.

Сейчас настал самый сложный и самый нудный для меня этап, а именно разделка и нарезка всего необходимого. Впрочем, девушки сами вызвались помочь и процесс значительно ускорился.

Тут стоит сказать пару слов о нашей зеленой твилечке. Сперва мне показалось, что эта мадам на пару с Сайрой будет только мешать, но на деле девушка довольно хорошо управлялась с ножами, а еще оказалась весьма прозорливой в другом вопросе. Я даже не сразу заметил и сообразил, но хитрая Лутфалех постоянно пыталась сделать так, чтобы Сайра оказалась рядом со мной. То бедром ее пододвинет, то нарезку разложит на полстола, чтобы злюка была вынуждена тереться около меня. И все это выглядело как-то случайно, как простое совпадение.

— Да хватит уже толкаться! — прозвучал возмущенный голос Сайры.

— Тол’каться? Я не тол’каюсь. Мне нужно место-о для разделки порга. Иди туда, там еще много свободный место-о.

Место-о, хех. Потешный у нее все-таки говор.

Вообще, мне сначала показалось, что Лутфалех чуть-чуть с приветом, однако, полностью изменил свое мнение, стоило ей прогнать Сайру. Когда злюка встала рядом со мной, я случайно (а может и не случайно) пересекся с ней взглядом и поймал хитрую ухмылку. Мол, не благодари, Джек. Чем смогу тем помогу.

Но и Сайра тоже хороша. Вроде фыркает, а сама под бочек лезет.

Когда мы закончили с нарезкой, первым в котел отправилось мясо, затем местный аналог лука и моркови. Да-да, мы таки нашли морковь, хоть и выглядела она несколько иначе. Даже аналог помидоров нашелся. Затем все присыпал солью, специями и оставили доходить до нужной кондиции.

— Я все-таки считаю, что лук был лишним.

— А дум'аю, что нужно-о больше специй. — Лутфакхел стояла рядом, сжимая в руках маленькое ведерко с измельченным вариантом острого перца. Мне с трудом удалось ее удержать от того чтобы засыпать это в котел. — Люблю, когда остро-о.

Я взглянул на девушек у которых был свой вариант приготовления плова. — Еще немного и можно будет добавить рис.

Стоило мне это сказать, как неподалеку зашумели кусты, а через секунду из них показалась моська Туны. Косичка словно замороженная двигалась к костру, не обращая внимания ни на что на свете.

— Сайра... — привлек внимание злюки. — Сайра, не дай ей до него добраться!

— Туна!

Косичка встрепенулась и наконец взглянула на нас. — Ой, ребята, — ее рука медленно поднялась и ткнула пальцем на котел. — А я кажется... еду нашла.

Ага, еду она нашла.

В общем, к тому моменту, когда мы засыпали рис и накрыли крышкой, нам пришлось не только следить за котлом, но и за Туной, для которой, похоже, стало целью всей жизни забраться внутрь.

Это конечно же невозможно для обычного человека, однако, зная Косичку, могу с уверенностью сказать, что она вполне способна затолкать это внутрь себя. Да, ей будет плохо, да, она будет в предсмертном состоянии, но она это сделает и у нее все получится, уж поверьте.

Костер горел, котел кипел, источая божественный аромат на всю округу, девушки, словно голодные тигрицы кружили вокруг него.

— А это зачем? — спросила Сайра, глядя на то, как я прижимаю крышку камнями.

— Смотри, — присел рядом с котлом и указал на самое его дно. — Что у нас тут находится?

— Мясо.

— Правильно! Сейчас оно уже пустило сок и буквально купается в нем вместе с остальными овощами. Их вкусы перемешиваются, вся эта масса кипит и под воздействием температуры поднимается вверх, прямо сквозь слой риса, напитывая и придавая необходимый вкус.

Сайра вместе с Лутфалех понимающе закивали головами. Типо “О-о-о, как круто”. Туна сглотнула, причем так громко, как будто у нее камень в живот упал. Для Косички это была магия в чистом виде.

— А что у нас здесь? — поднял руку выше, туда где находилась горловина котла.

— Эм-м...

— Ниче-го? — предположила твилечка.

— Верно, но не совсем. Тут пар охлаждается и начинает свое путешествие обратно, возвращаясь к поджарке с мясом. Именно по этой причине нельзя давать ему выходить наружу. — закончил я и тут же шлепнул Косичку по руке, потому как девушка уже собиралась заглянуть внутрь.

— Поня-я-ятно. — вновь протянули девушки. Похоже, что после моего описания загадочный плов для них стал еще вкуснее.

— Что вам понятно? — неожиданно прозвучал строгий голос Сатель Шан. — Чем вы тут занимаетесь?

Даже не заметил как она появилась и вздрогнул наравне со всеми остальными.

— Готовим ужин. — постарался сохранить хладнокровное выражение лица.

Джедай подошла ближе и уже собиралась отодвинуть крышку котла, но Туна с Сайрой встали у нее на пути.

— Нельзя!

Шан слегка охренела с такого поворот и девушки тут же стушевались.

— В смысле можно, но... там соки и... пар. — Туна принялась активно жестикулировать.

Я ухмыльнулся. — Нельзя открывать крышку, пока не будет готово.

— Джек, можно тебя на минуту.

— Конеш! Можно даже на две. — взглянул на Сайру. — Пригляди, пожалуйста, за котлом и не подпускай к нему Туну.

Косичка моментально надула щеки. Прямо вижу как ей обидно.

Тем временем Сатель Шан оттащила меня на десяток метров и начала выносить мозг своими, я бы сказал, типичными вопросами. Манера у нее такая пиздопротивная общаться. Аж бесит.

— Что ты тут устроил?

— Решил порадовать ребятню вкусной едой перед отъездом.

— Это было необязательно, Джек. Достаточно просто уехать и не устраивать сцен.

— Не вижу ничего плохо в том, чтобы нормально попрощаться и хорошо поесть.

Она снова нахмурилась. Я даже не удивился.

— Твое поведение и... твои поступки, Джек, мешают обучению этих детей. Будет замечательно, если ты возьмешь все что там наготовил и просто покинешь нас, не устраивая сцен.

Ах, сцены тебе мои не нравятся, да?

— Шан, я ничего не устраиваю и у меня в мыслях даже не было тебе мешать, но раз уж мы опять вернулись к теме обучения, то ты не задумывалась над тем хотят ли эти дети вообще становиться джедаями?

— Хотят. Им это нужно!

— Кому нужно? Это нужно тебе, а вот насчет них не уверен.

Судя по тому как она начала громко дышать и шлепать губами, сказанное мной явно задело ее.

— Спокойнее, мастер, спокойнее. Первое правило кодекса, помните?

— Да как ты смеешь?! Эти дети отмечены силой! Они рождены особенными!

— И опять же, Шан, ты не знаешь хотят ли они быть особенными. Я вижу, что эти ребяташки любят тебя и любят это место, но отнюдь не потому что это храм джедаев. — я демонстративно обвел взглядом белокаменное строение. — Это их дом. А ты их семья. Вряд ли им так уж важно то, чему ты учишь. Вероятно, куда важнее твоя любовь и забота. Дружба. Это для них важно. Открой тут клуб по вышиванию крестиком и вот увидишь, все тут будут заниматься вышивкой. — я пожал плечами и мы оба замолчали.

— Этому миру не нужны те кто умеет вышивать крестиком, этому миру нужны джедаи.

— И однажды они, возможно, ими станут и скорее всего погибнут в неравной битве против империи. А сейчас, — теперь мой взгляд переключился на девушек, что продолжали крутиться вокруг булькающего котла. — Ты можешь подарить им хорошие воспоминания и более вескую причину сражаться. Сделать это место настоящим домом, наполнить его теплом и уютом. Таким местом, в которое хочется вернуться. Хотя бы в своих

воспоминаниях. В общем, Шан, — положил руку девушке на плечо. — Если тебе прям сильно невтерпеж, то я напару с Туной и Сайрой приговорим этот котел, но все же очень рекомендую его попробовать. Хотя бы по той причине, что никто в этой галактике еще не ел это блюдо.

Девушка снова задумалась. Однако несмотря на то, что у нее на лице читалось то, как ей все это не нравится, Шан была близка к тому, чтобы дать зеленый свет нашей затее.

— Там откуда я пришел, говорят, что когда ты что-то готовишь, чтобы получилось вкуснее надо добавить капельку любви.

На лице Шан растянулась недовольная ухмылка. — Что-то мне не очень хочется пробовать твою любовь, Джек.

— Сайра и Лутфалех тоже помогали. Думаю, тебе будет интересно попробовать их любовь на вкус. Интересно же?

В ответ она закатила глаза и выдохнула. — О, ладно! Хорошо! Можешь подавать свою похлебку, но учти, что она может не прийтись по вкусу моим ученикам.

Настала моя очередь усмехнуться. — Поверь, это в сто раз вкуснее, чем протеиновый батончик.

— Это мы посмотрим.

Джедай развернулась и отправилась обратно на тренировочную площадку, я в свою очередь вернулся к месту готовки.

Мы еще посмотрим кому там чего не придется. Как бы саму за шкуру не пришлось отгаскивать.

— Так! — хлопнул в ладоши, привлекая к себе внимание трех гиен, которые продолжали кружить вокруг котла. — Мне нужна помощь!

— Как'ая? — Лутфалех напару с Туной тут же оживились.

— Надо насобирать различных фруктов, а еще... — обвел заговорщицким взглядом девушек. — Я научу вас как готовить лепешку Пита.

Мы наконец закончили. Столы разместили внутри храма, украсили чашками с фруктами, ягодами, а также с горячими хлебными лепешками. О последних, кстати, волновался больше всего, потому как не было нормальной муки. Однако моя затея перетереть рисовые зерна и впоследствии смешать с водой все же сработала.

— Теперь то можно? — спросила Туна чуть ли не плача. Для нее было крайне непривычным находиться столь продолжительное время рядом с едой и даже её не пробовать.

— Теперь можно. — ответил с улыбкой. — Несите свои тарелки, будем есть. А то малышня придет, уже будет не до этого.

Открыв котел, выпустил наружу просто сумасшедший мясной аромат, который моментально развеял все сомнения по поводу вкуса получившегося плова. Если Шан из принципа не станет его есть, то многое потеряет. Да и вообще, это ее проблемы.

— Туна, — подозвал Косичку, которая и так уже стояла около меня с пустой тарелкой. — Держи. Не забудь попробовать лепешку.

— Обязательно. — ответила девушка очаровательной улыбкой.

Ей я наложил с огромной горкой, она аж губу закусил, наблюдая за тем, как я продолжаю накладывать еще и еще.

— А если я захочу добавки?

— Если захочешь еще, — сделал драматическую паузу. — Можешь есть сколько влезет. Тут на всех хватит.

Мне показалось, что Туна сейчас заплачет от счастья. Как мало человеку надо, оказывается.

— Лутфалех.

Следующей за порцией подошла твилечка. Скромненькая что капец, не подкопаешься, но, с*ка, сосочки через маечку просвечивают. Прямо стоят два стеклореза, взгляд не отвести.

— Сло'ва благодарности, Джек.

— Приятного аппетита.

С полной тарелкой счастливая Лутфалех ускакала за стол к не менее счастливой Туне и очередь подошла к Сайре.

— Будешь пробовать?

Злюка отвела взгляд и нахохлилась. Но тарелку протянула. — Надо же узнать на что я потратила столько сил и времени.

— Хах, надеюсь, оно тебя не разочарует.

Раздав порции девчонкам, наложил себе и пошел пробовать вместе с остальным. И что я могу сказать... А ничего. Плов получился просто замечательным. Имелись некоторые незнакомые мне оттенки вкуса, но это не делало его хуже или лучше. В конце концов вариантов того как готовить это блюдо было бесчисленное множество. Начиная от технологического процесса, заканчивая непонятным желанием херануть в него изюм.

— Ну как?

Попой об косяк. Видимо, так за ушами шумело, что они даже не слышали моего вопроса. Хотя, возможно, громкий перезвон ложек о тарелки тоже можно считать своеобразным ответом и даже комплиментом.

Что ж, это было ожидаемо. Никто и никогда не жаловался на стряпню капитана Джека. Как говорится, если мужик готовит, то он готовит с душой, а душа у меня ух какая!

— “Правда продана на тысячу лет...”

— “Давай не будем о грустном.”

— Офень фкусно! — наконец выдала Туна, закончив со своей порцией.

— Э'то-о замечательный блюдо, Джек! — следом высказалась Лутфалех. — Я запоминай его рецепт и передавай всем осталь'ным по всей далекой галактике.

Хлопнув себя по животу, Туна со счастливой моськой поднялась из-за стола. — Пойду возьму добавки.

— А вы, мастер Сайра, что-то молчаливы. Никак не понравились яства, приготовленные вашим учеником.

— Я... — злюка внезапно затихла. Так же внезапно как и заговорила. — Очень вкусно, но... что-то нет аппетита. Спасибо.

Под удивленные взгляды нашей троицы, Сайра поднялась из-за стола и двинулась по направлению своей комнаты.

Туна сперва завертела головой, а затем заметалась, не зная куда себя девать. То ли за сестрой бежать, то ли что-то другое.

— Сайра! Ты не доела!

— Можешь забирать! — прозвучал голос из коридора.

— Да я же... ох, дурочка. — оставив свою порцию на столе, Косичка метнулась следом.

— “Чего это она?” — удивился Хон. — “Может, плов не понравился?”

— Не-е... плов прекрасен. — взглянул на свою тарелку. — Просто сработал не в ту сторону.

— “Это в какую такую не ту сторону? А какая та? Куда надо то было?”

— Ну-у... — откусил кусок лепешки и продолжил. — Мы должны были душевно попрощаться и улететь. А получилось так, что сердечко Сайре разбередили и собираемся нагло свалить.

— “А-а... О-о... Хм-м... И чего делать?”

— А чего ты тут сделаешь? Ничего не сделаешь. Завтра вылетаем.

— “А как же Сайра?”

— К древнему я ее точно не потащу. Поплачет да перестанет.

От разговора с Хоном меня оторвал довольный вздох Лутфалех.

— Йи-и-их! Вкусно’о! Очень вкусно’о, Джек! Я чувствую, что сытость и радости смешаться в моем животе! — девушка довольно потянулась на лавке, вскинув руки над головой и вытянув ноги.

Грудь зеленокожей красавицы от такого маневра приподнялась еще выше, отчего стало казаться, что ее соски сейчас к херам разорвут этот несчастный топик.

— Хах, я рад, что тебе понравилось, Фалех.

Она перестала тянуться и облокотилась на стол. — Ох, в тебе слишком много доброта. Не знаю, что там в тебе угля’дела мастер Шан, но я иметь уверенность, что это все жуткий ошибка. Я испытывать сильное чувство, как же это’о... тоска! Да, сильный чувство тоска о твоём уходе и хочу тебя вручить подарку от меня лично.

— “Так.” — моментально встрепнулся Хон. — “Вручай меня подарку. Я хочу чтобы она вручила меня подарку, Джек. Полностью.”

— Э-э... — я не знал как реагировать. Соски еще эти с мыслей сбивают.

— Приходи сегодня после отбоя в комнату сестёр. Мы проводим тебя как полагается.

С этими словами твилечка поднялась из-за стола и чуть ли не вприпрыжку умчалась наружу.

В общем то на этом мой ужин подошел к концу. Уже вскоре в храм пожаловала Сатель Шан вместе с остальными учениками. Дети сперва отреагировали на устроенный нами праздник с некоторой опаской и недоверием, однако стоило им распробовать приготовленное блюдо как шум в столовой значительно стих, а на его смену вопросам на тему съедобности поданного блюда, пришел стук ложек и тихие перешептывания.

Мне же как шеф-повару было просто приятно лицезреть довольные лица ребятишек.

— Ну хоть сегодня нормально поедят. — я довольно покачал головой.

— Должна признать, Джек, — ко мне подошла Шан. Забавно было наблюдать за тем, что она старается не смотреть в мою сторону. Видимо, совесть грызет за свое поведение. — Это было действительно вкусно. Дети счастливы и улыбаются... Я рада.

— Хех, я тоже, но осталось еще одно дело.

— Какое? — джедай все же взглянула на меня.

— Самое важное! — передал ей пустую тарелку. — Как говорят у меня на родине: я готовлю — ты убираешь.

— А-а-э, в смысле?!

— Спокойной ночи, мастер Сатель Шан.

— Дже-е-ек! А ну стой!

— Почему у меня такое чувство, что ты только что скормил мне двадцать тысяч символов сраного филлера? А, Джек? Не подскажешь? — Трила уселась на постели и принялась сверлить меня недовольным взглядом.

— Это была важная часть.

— С чего ты решил, что мне будет интересно слушать о том чего там сожрали мелкие поганцы?

— Ну не хочешь, не надо. Короче, просыпаюсь я на вершине ионной пушки без трусов, а рядом богомол на боку валяется...

— Подожди, подожди! В смысле на ионной пушке?! Как ты там очутился?!

— Интересно, да? Не перебивай значит.

— Заходи скорее! Нет причин в коридоре стоять!

Я даже постучаться не успел, как дверь открылась, а следом меня затащила внутрь Лутфалех.

В общем, как мы и договаривались, я дождался, когда храм полностью затихнет. Подождал еще около получаса и двинулся в сторону комнаты девочек. Был вариант никуда не идти, но любопытство и ноющий Хон меня все-таки убедили сходить глянуть, чего там приготовила твилечка. В его влажных фантазиях Сайра, Туна и Фалех должны были ожидать нас в своей комнате в шикарном кружевном неглиже.

— Добрый вечер. — скоро поздоровался, попутно осматривая комнату, которая, к слову, ничем от моей почти не отличалась. Разве что было две кровати вместо одной. А, еще тут была Сайра с Туной... у меня таких не было.

— А он что тут?.. — начала злюка, но твилечка и ее перебила.

— Потому что я зову-зову и он приходит. Вот он и пришел.

— Сайра, прекрати пожалуйста себя так вести, какая муха тебя укусила? — подсела к своей сестре Туна.

— Нормально я себя веду! Пусть уходит! Хотел уйти, вот пусть и идет!

Ох, ну что за детский сад.

— Ладно, вижу вы сегодня не в настроении. — я реально был готов уйти. Мне понятно почему Сайра себя так ведет, но блин... чот желания нет во всем этом копать.

— Стоять! Стоять прямо'о в этой комнате и никто никуда не уходит! — Лутфалех хитро улыбнувшись, закрыла собой дверь. — Я приготовить чудный дар-подар'ок!

— Ты приготовила, ты и дари. — хмыкнула Сайра и отвернулась к стенке.

— О, нет-нет, это не тот дар, которым радуются в один'очку. Идите скорее сюда, я всё показать и рассказать немного слов.

В общем, с трудом, но мы все-таки собрались на кровати Сайры, сама злюка никуда собираться не захотела, пришлось горе идти к Магомету. Даже не смотря на то, что Магомет очень сильно возмутился.

— Это, — Фалех достала из вязаной сумки два фрукта похожих на яблоко, только выглядели они так, будто на них вырвало сказочного пони. То есть кожура была не обычной, а переливалась всеми цветами радуги от багряно-красного, до жгуче-фиолетового. — Очень редкий плод дерева эрткази.

— “Какое-то у него знакомое название... Где-то слышал, но не могу понять где.”

— Постой-ка, — Сайра неожиданно оживилась. — Я читала о нем. Хм... в одной из тех книг, что была у Сатель Шан.

— И что же там было написано? — украдкой поинтересовалась Туна, искоса поглядывая на яблоко с явным желанием поскорее его слопать.

— Там написано, что их использовали... — девушка осеклась. Вспомнила о договоренностях с джедаем о неразглашении секретов. — Там было написано о том кто их использовал, но зачем я так и не поняла. Что-то связано с эмоциональным всплеском. Где ты это нашла?

— Секретный место! Но мало найти сам куст...

— Ага, то есть это не дерево, а куст. — усмехнулась Сайра.

— Не прерывай мою речь, — Фалех легонько бумкнула по носу злюку. — Так вот, мало его найти, нужно еще подгадать, когда будет плод, а это значительно сложнее! За все время мне удавалось находить их всего три раза.

— То есть ты уже его пробовала? — поинтересовалась Туна.

— Да! И хочу сказать, что его вкус просто непередаваем. Но зачем рассказывать? Давайте уже есть. — с этими словами твилечка разломил одно яблоко напополам. Одну половину забрала себе, вторую отдала Косичке. — А это вам.

Взяв второе, покругил его в руках и осмотрел. Оно действительно выглядело как самое обычное яблоко с разноцветной кожурой.

— “Что-то оно не вызывает у меня доверия.”

— “А мне нравится. Класивенькое. Не хватает смелти, клови и кишков, но в остальном оно класивенькое.”

Ладно, попробуем. В конце концов, что может случиться? Да и не отказывать же Лутфалех, она вроде как тоже старалась.

Разломив яблоко пополам, протянул половину Сайре. Злюка покосилась на протянутый плод, вздохнула, закатила свои голубые глаза, поломалась для вида, но все же взяла.

— Ха! Кисленький! — зажмурилась Туна. — И такой сочный!

— Нет же! Слад'кий и... тербкий. — задумчиво проговорила Фалех.

— У меня горький! — возмутилась Сайра.

Хм, а у меня...

— “Джек, что-то не так.”

— “Я тоже... у-ох!”

А у меня ощущения такие, словно я засыпал себе в рот целую пачку скитлс. Очень необычный вкус, хочу сказать, у этого фрукта, да и в целом после него какие-то необычные ощущения... Как будто меня подбросило, перевернуло, резко схватило и еще мощнее потрянуло, чтобы совсем не заскучал.

В этот момент как будто весь мир дернулся и вот я обнаружил себя за тем, как делаю очень чувственный массаж хвостиков, которые растут из головы Лутфалех.

Твилечка закусывала губы, ерзала и игриво хихикала, при этом то сжимая, то разжимая пальцы от переполнявших ее тело эмоций и ощущений.

На соседней кровати громко смеялись Сайра вместе с Туной. Злюка так и ухахатывалась, повиснув на плече своей сестры.

— Ха-ха, Джек, смотри, кажется Туна пытается съесть Лутфалех! Сестрѐнка, там плое еще остался!

После очередного скачка неожиданно обнаруживаю себя сидящим в обнимку с Сайрой. А прямо напротив Туна, которая бессовестно сосѐтся с хитрожопой твилечкой. Причем, незаметно чтобы хоть кто-то был против происходящего.

Я смотрю на Сайру, она смотрит на меня, мы вроде тянемся друг к другу и... опять скачок.

“Высунув руку из окна,
Мы будем ветер ловить.”

— Хон! Хо-он, бл*ть! Ты тоже слышишь это дерьмо?! Хон, почему ты мне не отвечает! Друг, с тобой все хорошо?!

— Да оставь ты Хона в покое! — смеется Сайра и тянет меня за руку, а я понимаю, что мы уже находимся на улице. — Идем скорее!

Так-так-так, стоп! Стоп, с*ка! Что за херня происходит?! За дичь я только что съел?!

“И нас с тобой тобой никто
Не в силах остановить.”

— А ты умеешь этим управлять? Может лучше позовем Туну? То есть... — моргаю один раз и понимаю, что мы уже находимся на борту Богомола. Мало того, так еще и разговариваем о чем-то серьезном.

Сайра покачнулась, запрыгнула на кресло пилота и... а, нет. Не запрыгнула. Чуть-чуть перелетела.

Вторая попытка и у нее наконец получается.

“Ни красный светофор
И ни инспектор ГИБДД.”

— Кто по твоему научил эту писюху летать?! Я! — девушка ткнула себя пальцем грудь. — Я, ранкорова щель, лучшая пилотка в этой галактике! Смотри сюда, Джек, тут все очень просто.

— Внимательно вас слушаю, мастер Сайра.

Девушка на секунду замолчала, уставилась в меня заплывшим взглядом, а затем расплылась в улыбке. — Ну, вот что ты за человек такой, а? Ай, ладно! В общем, включаешь все вот эти тумблеры, смотришь сюда, ловишь глазами зеленую лампочку, дергаешь рычаг, руль на себя и...

“Пристегнись, закрой глаза
Крепко прижмись ко мне.”

Корабль качнулся, мощность резко скакнула с нуля до сотни, выпустив мощный импульс, которым повалило деревья на десяток метров позади судна. А через секунду мы рванули словно выпущенное из пушки ядро.

— Ха-ха-ха! Смотри как умею, Джек!

— Что?! Сто-сто-сто-о-о-ой!

“Малиновая Лада
В малиновый закат
Хотел ты на канары
А везу тебя за МКАД
Холодный как Россия
Красивый, холостой
Тебя все звали с ними
А поехал ты мной”

— Са-Сайра! Какого-о-ойобанный рот! ВКЛЮЧИ ДВИГАТЕЛИ!

— Ха-ха, не ссы, красавчик! Я умею водить!

Сатель Шан уже легла спать и даже слегка задремала, когда ее неожиданно разбудил шум двигателей Богомола. То, что сегодня никто и никуда не должен был лететь, джедай прекрасна знала. Хотя бы потому, что разрешение на полеты в основном выдавала она сама.

Раздался мощный хлопок. Уже в следующую секунду девушка была на ногах и неслась в сторону посадочной площадки.

Некоторые ученики так же проснулись и сейчас выходили на улицу.

— Что... — единственное, что смогла произнести джедай, глядя на то, как Богомол, едва сорвавшись с места пошел на вертикальный взлет. — Кто-нибудь знает что происходит?! — взгляд упал на Лутфалех, которая почему-то стояла в обнимку с Туной. — Лутфалех, ты...

— Хе-хе-хе...

— Что с тобой?! Туна, что с Лу...

— Ху-ху-ху... — ответила Косичка.

Девушка подошла в упор к обнимающимся подружкам и взгляделась в их лица. Было ощущение, что они под каким-то дурманом.

— Стоп... а где Джек и Сайра?

Она снова взглянула на небо и охнула. Набрав максимальную высоту, Богомол полностью отключил все двигатели и ушел в штопор.

— Они ведь там, да?

— Хи-хи-хи.

— Агх! С вами позже поговорим.

Когда до земли оставалась считанная сотня метров, корабль врубил движки на полную и все же сумел избежать столкновения, лишь сбив несколько верхушек деревьев.

Однако, как будто этого было мало, следом стал выписывать одну за другой смертельные петли. И так продолжалось до тех пор, пока он не скрылся за горизонтом.

— Ох, я им покажу-у-у!

— М-мастер, хе-хе, первое правило кодекса гласит, хе-хе... — начала Туна.

— Не кипи'шуй, ху-ху-ху, гласит первое правило, хи-хи. — продолжила дебильно хихикать Лутфалех. — Я, кажется, узрела радугу. Вку-у-усно!

Джедай нахмурилась.

“Надо будет связаться с базой, пусть проследят за ними.”

Это был какой-то драг-трип. Очень красочный и очень эмоциональный. Закончив выполнять фигуры высшего пилотажа, Сайра на полном ходу вывела корабль на орбиту планеты, развернула боком и пустила в космический дрейфт.

Девушка снова выключила всю электронику и двигатели. Внутри Богомола полностью погасли все лампы, однако темноту разгонял свет, исходящий от зеленого гиганта, создавая довольно интимную обстановку.

— Красиво. — невольно вырвалось у меня.

— Я любила так раньше делать.

— Хех, это когда было то? — взглянул на Сайру.

— Когда Шан не была такой занудой.

— Думал, она всегда ею была.

— Нет... — девушка пожала плечами. — По крайней мере не настолько.

Мы замолчали.

Возможно всему виной чудо-яблоко, а может это и вправду был волшебный момент. Уж сколько всего мне довелось повидать во время своего путешествия, но эти космические пейзажи оказались самыми завораживающими.

Я продолжал смотреть сквозь лобовое стекло, когда Сайра тихо спустилась с кресла. Послышались такие же тихие и мягкие шаги, а через секунду она нагло запрыгнула ко мне на колени и мы оказались лицом к лицу. Очень близко.

Сейчас она выглядела такой же серьезной, как когда я объяснял как правильно готовить плов. Такой же внимательный и сосредоточенный взгляд, немного сдвинутые белые бровки. Пытается казаться злой, сложной и неприступной.

И эти аккуратные розовые губы.

Первый поцелуй был подобен тому, как будто кто-то решил закурить рядом с пороховым хранилищем или заправкой. Буквально впились в друг друга. Руки сами проникли под ее робу, гладили кожу, исследовали каждый изгиб, рисуя в моей голове очертания миниатюрного тела.

Я слышал как ее дыхание участилось, стало громче. А стоило мне распахнуть ее одежду, как она прижалась ко мне грудью.

Очередная волна от чудо-яблока снова накрыла нас с головой. Мы метались по всему кораблю, раскидывали одежду, целовались. Каким-то образом оказались в каюте Сателль Шан.

Я помню как уложил ее спиной на белые простыни, а затем вошел.

Это было дико. Сайра кричала будто ее рвали на части. Царапалась и кусалась в ответ. А когда решил чуть сбавить темп, обхватила меня ногами и прямо заявила, что уйти от нее я могу только в открытый космос.

Хех, а я не очень то и собирался. Ночка должна была быть долгой и мы хотели получить от нее всё.

Сайре снился сон. Он был странный, но по своему хороший, временами даже веселый и интересный. Однако чем дальше она его смотрела тем хуже становилось. Сперва это были просто эмоции, отдельные картинки, непонятные звуки, запахи и даже вкус.

Девушка могла узнать каждый из этих фрагментов. Какие-то отвечали за дорогие ее сердцу места, другие за людей, которых она любит, третьи за памятные даты.

Что-то принадлежало Джеку.

Время шло, сон менялся.

Теперь она была ни она, а... Джек. Сайра была уверена, что фрагменты чувств, которые к ней приходят принадлежат Джеку.

Среди этого безумного вихря находились даже похожие фрагменты. Те, что принадлежали и этому мужчине и ей. Это были занятия на берегу, плов, ночь на корабле и...

“Что это?”

Что-то больно кольнуло в сердце. Что-то настолько сильное, что у девушки перехватило дыхание.

Сайра чувствовала нестерпимую боль. Страшную и всепоглощающую. Настолько ужасную, что девушка хотела проснуться, вырваться из этого кошмара.

А видение словно взбесилось. Оно буквально швыряло в нее крики, боль, ужас, горе, ненависть и что самое страшное, ненависть к самому себе.

“Почему?” — девушка спросила сама себя. — “Почему ты так себя ненавидишь?”

И в этот момент все сложилось. Она увидела причину. Увидела то, что придется им пережить. Им двоим. То, за что Джек едва ли сможет себя простить.

И наконец очнулась.

Глаза резко распахнулись, Сайра поднялась с глубоким вдохом, как будто долгое время находилась где-то глубоко под водой. В горле стоял неприятный ком, а по щекам текли слезы.

— М-м-м... — Джек перевернулся на другой бок и опять захрапел.

Сайра размышляла. У нее был выбор пойти против того, чтобы попытаться изменить будущее или просто плыть по течению. Беда была в том, что и тот и другой путь могли привести к одному и тому же результату. Осталось выбрать какой тропе идти.

Ее рука мягко легла на волосы мужчины. Миниатюрные пальчики накрутили несколько прядей и она улыбнулась, глядя на то, как Джек снова недовольно замычал во сне.

— Джек.

— М-м... что?

— Я прощаю тебя. Просто знай, что я прощаю тебя. Когда придет время, вспомни эти слова.

Некоторое время царил тишина. Джек недовольно чуть поморщился, икнул и перевернулся на другой бок.

— С... спасибо. С... спи.

Он так и не проснулся.

“Но это уже не важно”. — Сайра улыбнулась и легла рядом. Было в этом что-то прикольное.

— Твою... мать... — я с трудом открыл веки. Перед глазами была ослепительно белая равнина и голубое небо.

Чуть поскреб когтями, послышался металлический скрежет.

“Не снег... уже хорошо.”

В этот момент налетел сильный порыв ветра, накинув мне пару процентов бодрости. А еще я обнаружил, что сейчас абсолютно голый.

Сел на жопу.

Медитирую. Туплю в точку.

“Хон, наверное, сейчас фанфики опять читает.”

Сайра обнаружилась рядом, завернутая в рулет из покрывала. Почти уверен, что это я ее во сне так упаковал. Уж больно почерк знакомый.

Потерев руками лицо, оглянулся и мой взгляд прилип к Богомолу.

— Ох, ты ж... это знатно вчера покуралесили.

Дело в том, что вот эта вот пилотка, которая рядом сейчас сопит, припарковала корабль и даже не выпустила шасси. То есть он тупо положила корабль на брюхо. А так как поверхность не совсем плоская, бедолага чуть завалился на бок. Мне его даже жалко стало.

— Хон. — медленно закрыл глаза, а затем также медленно открыл. — Хо-он... Братан, что вчера было?

— “О-о, очнулся наконец.”

— Так, и-и?

— “Давай чтоб заново не рассказывать, скажи на каком месте обрываются твои воспоминания.”

Хорошая мысль. Приложил пальцы к вискам и стал насиловать свой мозг, чтобы тот выдал хоть какую-нибудь информацию. И он выдал. О-о, еще как выдал.

— П*здец. Шан там, наверное, на говно вся извелась.

— “Так и что последнее ты помнишь?”

— Помню... помню как мы вышли из спальни и потом... о-о, потом перешли в каюту-компанию, где продолжили безобразничать на столе, кушетке... снова на столе. Кресло пилота... — я продолжал вспоминать. — Дальше не помню.

— “Ну, в принципе, дальше ничего и не было. Когда вы уже оба потные и в конец затраханые упали на пол, Сайра, повинувшись голосам внутренних бесодемонов, решила показать тебе базу повстанцев. Собственно... вот. Вы на базе повстанцев. Почти на базе повстанцев.”

Я еще раз огляделся и тут до меня дошло.

— Это ионная пушка?

— “В точку.”

Збс.

Подул ветерок, Богомол чуть накренился, скрежетнув металлическим покрытием, а затем вернулся в свое изначальное положение.

Не, мы молодцы конечно. Могли ведь вообще его в хлам разнести, а тут ниче так... живой. Правда, вряд ли это послужит оправданием перед Сатель Шан.

Ну и хер с ней.

— Сайра, — слегка похлопал рукой по покрывалу. — Вставай, солнце, мы обосрались.

Девушка немного поерзала, но в отличии от меня, проснулась как человек из рекламы йогурта. Сперва из под покрывала показались две ручки. Несколько раз сжались и разжались кулачки, затем выплыла довольная выпавшаяся моська. И, кстати, совсем не хмурая и даже не злая. Удивительно.

— М-м-м! Как хорошо! Доброе утро!

Не, вы посмотрите на нее. Одна пискотерапия и как будто совсем другой человек.

— Ты это молодец, но нам бы в храм вернуться, а то Шан...

— Да и... все равно мне. Лучше давай еще полежим.

Ты ж моя радость.

Очень бы хотелось, но как раз в этот момент над нами заложил вираж самый настоящий x-wing истребитель. Ровно такой же, какой я видел в кино. На нем еще Люк летал. Хотя, если подумать, то там на таких кто только не летал.

— Похоже, если сами не уйдем, нас отсюда выгонят.

Сайра очень расстроено замычала.

Хочу сказать, что я ее полностью понимаю и поддерживаю в этом вопросе.

Не без помощи Хона мы все-таки поставили Богомола на ноги. Сайра проверила все системы и, в принципе, можно было лететь.

Ей одной. Ведь по-сути, я сегодня как раз собирался перебраться к повстанцам.

— Думаю, пора прощаться.

Девушка удивленно захлопала глазами.

— То есть... Нет! Постой! Как? Уже?! — она аж чуть с кресла не выскочила. Видно, что расстроилась наша злюка сильно.

— Такой был уговор с Шан и, если честно, мне не очень хочется с ней видеться.

Особенно после того, что мы тут устроили.

Повисло неловкое молчание и только я собрался встать, как девушка вновь заговорила.

— Секрет!

— Что? — не сразу понял о чем речь.

— Я знаю, где ты можешь достать себе меч, Джек.

— Если ты предлагаешь его украсть у кого-то из своих, то я против.

— Да нет же! Я точно не уверена, но он там наверняка есть. Возможно не меч целиком, возможно только сайбер-кристалл, но тебе этого будет достаточно!

— “Джек, звучит так, словно никакого меча не существует, а она просто хочет, чтобы мы остались на подольше.”

— И что же это за место? — решил все-таки ее выслушать.

— Я скажу, если ты пообещаешь, что останешься еще на неделю.

— Ох, Сайра...

— Всего на неделю. Это моя просьба. И мне не нужны твои секреты. — добавила она в конце.

— А что если меча там не будет?

— Тогда ты можешь улетать, когда тебе захочется. — надула она губы.

— Хех, по рукам.

— Согласен? — на ее лице появилась улыбка. Красивая улыбка, хочу сказать. Ей очень идет.

— Да.

— Тогда слушай.

И Сайра открыла главный секрет храма, что находился на этой планете. Как она говорила ранее, храм не принадлежал джедаям, его изначально построила некая раса зеффо, которые в равной степени исследовали как светлую сторону, так и темную.

Понимаете к чему клоню? На этой планете есть тёмный брат-близнец того храма, где сейчас организовала свой клуб любителей светлой стороны Сатель Шан. Но что самое интересное, вход оказался запечатан и наш мастер джедай так и не смогла его открыть и проникнуть внутрь.

Узнав, что храм принадлежал поклонникам тёмной стороны, Сатель Шан предприняла все меры для того, чтобы уберечь своих учеников от этих знаний. Спрятала книги, уничтожила фрески и даже статуи попортила. Лишь бы ни у кого неправильных вопросов не возникало.

Было ли мне интересно что там? Конне-е-ечно! Хех, кто от такого вообще откажется?

Беда была в том, что пока я искал себе меч, империя искала меня. К сожалению, весьма успешно.

Глава 23 — Чему быть

С неба лил дождь, смывая старые грязные разводы и вырисовывая новые, которые были едва ли ни единственным украшением безликих высотных зданий. Таких же уродливых как и все остальное в этом месте.

Узкие переулки, местами заполненные водой, вымоченным в ней мусором и различными голодными тварями, которыми буквально кишели местные подворотни. Впрочем, и разумные жители не особо отличались от этого пейзажа и обитателей сточных канализаций.

Все шло своим чередом, как вдруг в одном из популярных алкогольных заведений раздался душераздирающий крик. Жизнь снаружи на секунду замерла, настороженно прислушалась, огляделась и снова двинулась в привычном ритме. Только чуть быстрее. Сильнее натянув капюшон на голову, прибавив шаг, выбирая другие маршруты и делая вид, что ее тут нет и она ничего не слышала. Никто ничего не слышал, хотя слышали все.

Через минуту проулок действительно стал полностью пустым. Раздавшийся крик превратился в эхо, а затем растворился в шуме дождя, который продолжал громко барабанить о мокрый асфальт, безликие фасады высоток и крышки переполненных мусорных баков.

“Ничего нового” — подумала старая жирная крыса и лениво почесалась за драным ухом. Она знала, что ее это не касается. Главное не отвечивать, а позже, если правильно подгадать момент, возможно удастся полакомиться свежими потрошками.

— Гха-а! — снова прозвучал крик, за которым на этот раз последовал звук разбившегося стекла, а следом на мокрый асфальт вместе с острыми осколками и каплями дождя вылетело чье-то тело.

“Мясистое” — подметил грызун, к несчастью которого тело начало подниматься... Оказалось, это мужчина, что, впрочем, не смог устоять на ногах и потерял сознание прямо в луже, рядом с помоями.

“Да. Главное правильно подгадать момент.” — потерла когтистыми лапками крыса, а затем ее взгляд нехотя переключался на двух охранников, что стояли у входа. Обычно они выглядели весьма грозно и могли решить любую проблему одним лишь видом своих могучих подбородков. Но не сегодня. Даже маленькой крысе было видно, что они напуганы.

“Возможно, это связано с теми фигурами в черном, что появились здесь не так давно.” — продолжил размышлять зверек, когда невзрачный проулок накрыл очередной крик.

— Меня подставили! Это неправда! Я к... кля-а-а-а-а! Не надо-о!

Охранники переглянулись, а крыса тихо хихикнула. — “Определенно дело в них.” — грызуну внезапно стало очень любопытно что же происходит внутри. Вернувшись к мусорной куче, зверек быстро забрался на самый ее верх, вскарабкался по заржавевшим трубам до окна вентиляции и двинулся по привычному маршруту, мимо кухни напрямик к бару.

Бар под названием “Оно того не стоило” находился почти на самой окраине города, вблизи порта “Не оправдавший ожиданий”. Если смотреть по бумагам, то тут не было ни первого, ни второго и вообще ничего кроме одинокого всеми покинутого пустыря. Однако это место было довольно оживленным. Постоянно летали груженные челноки, сновали

представители различных рас. Их было тут море. Вопрос был скорее не в количестве, а в качестве. Ведь если присмотреться, то никого кроме убийц, грабителей и контрабандистов тут не было. Еще, пожалуй, проститутки и рабы, причем вторые нередко брали на себя роль первых.

— Это здесь? — равнодушно спросила Массана.

— Да.

Девушки быстрым шагом приближались ко входу “Оно того не стоило”. Прямо у двери их поджидало двое вооруженных до зубов охранников довутинов. Однако, заметив инквизиторов, громилы не стали стрелять, и более того, от чего-то как-то стушевались.

— Кайло Рен? — спросила Трила. Красный визор ее шлема уперся прямо между глаз одного из охранников.

— В-вам с-сюда не-не-не... — затроил первый, глядя на инквизитора и через секунду получил подзатыльник от своего коллеги.

— Можно. Он внутри.

— Спасибо, сладкий. — усмехнулась девятая сестра и шагнула за дверь. Трила последовала за ней.

Когда инквизиторы зашли внутрь, охранники переглянулись и смогли наконец выдохнуть.

— Слушай... Мы ведь, вроде как, охранять должны. Думаешь, стоило их пускать?

— Охранять должны, это да. Но я что-то не припомню в контракте пункт, где я должен сдохнуть от рук имперского инквизитора. Ты помнишь чтобы там такое было?

— Эм, нет.

— Вот и я нет. Стой тут и делай вид, что никто не проходил и ничего не было. У нас, может, вообще начальника скоро не станет.

— А... и что делать?

— Что делать, что делать... — в этот момент из бара послышался звук бьющегося стекла, отчего оба довутина невольно вжали головы в плечи. — Домой, похоже, пораньше пойдем.

Тем временем, в баре играла громкая музыка, выпивка лилась рекой, а где-то посередине танцпола, вокруг шеста, танцевала обворожительная синекожая твилечка, демонстрируя зевакам все возможности своего гибкого и красивого тела.

— Неплохо они тут устроились. — задумчиво произнесла Трила.

— Ага, жаль портить такой праздник. Но меня расстраивает, что нас никто не встречает. — с этими словами, Массана взяла какого-то парня за шкуру, рывком вытащила из-за стола и что есть сил швырнула за барную стойку.

Звук разбитого стекла, звон упавших бокалов и пустых бутылок был слышен даже сквозь громкую музыку, привлекая всеобщее внимание к имперским инквизиторам. Даже твилечка перестала танцевать и быстренько нырнула за сцену.

— Кайло Рен! — пробасила Массана и двинулась внутрь зала, внимательно оглядывая сидящих за столами. — Нам нужен только Кайло Рен!

Музыка смолкла и сейчас было слышно только тяжелые шаги Массаны. Трила также занималась осмотром присутствующих, но двигалась в противоположную от довутинки сторону.

— Отсюда никто не выйдет, пока мы не получим то, что нам нужно.

— Подавись! — внезапно прозвучал чей-то голос. Безумцем оказался представитель

расы вонг, родом деятельности — пират. Мужчина только и успел, что крикнуть, но вот с тем, чтобы прицелиться и уж тем более нажать на курок возникли проблемы.

— Трила, — Массана притянула глупца к себе, заставив того беспомощно барахтаться в воздухе. — Он?

— Нет. — покачала головой вторая сестра.

— Это даже хорошо. — улыбнулась довутинка, а следом воздух разрезал жуткий звук от появления светового меча ситха. Страх в глазах, багряный росчерк и половина пирата падает на пол, а вторая вылетает через окно.

Теперь все внимание присутствующих приковано к грозному оружию Массаны.

— Есть еще желающие? — тишина. — Я повторяю, нам нужен Кайло Рен. Обычный сброд нас не интересует.

— Это место находится на свободном торговом кольце! Империя не имеет права нам указывать! — послышался чей-то неуверенный голосок со второго яруса.

— Кто это сказал?! — прорычала довутинка.

Снова тишина.

— Кайло, это ты?! Спустись сюда и скажи мне это в лицо.

— Нет, это не Кайло! Нет... Нет, что вы делаете?! Я не Кайло! Я не знаю никакого... А-а-а! — опять прозвучал тот же голос, а следом послышалась какая-то возня и через секунду не-Кайло вылетел со второго этажа и шлепнулся прямо у ног Трилы.

Девушка присела на колени, подняла его голову за волосы и просканировала лицо.

— Ну? — кивнула Массана. — Он?

— Он.

Лицо довутинки расплылось в жуткой улыбке. Инквизитор схватила Кайло за шиворот, подтащила к барной стойке, а затем со всего маху приложила об нее головой.

Мужчина на секунду выпал из реальности, а когда вернулся, обнаружил что Массана уже целится столовым ножом в его ладонь.

— Что вы... А-агх!

— Не дергайся. — воткнув нож в столешницу, довутинка тут же загнула его и сразу взялась за другую руку.

— Не надо! Прошу не... Агх! С-сука! — не выдержал Кайло, когда к стойке пригвоздили его вторую руку. — За что?! Что вам нужно?!

Трила не спешила отвечать. Девушка вальяжно зашла за барную стойку, взяла стул и села напротив. В этот момент кто-то попытался выпрыгнуть в разбитое окно, но, встретившись взглядом с багряным визором ее шлема, мгновенно передумал и сел на место.

— Первое — у меня мало времени, Кайло. Второе — я считаю, что ты мне лжешь.

Мужчина поморщился от боли. — Но я же еще ничего не сказал!

— Но ты должен запомнить это, Кайло. — Трила приблизилась к прикованному парню так, что между его лицом и ее шлемом оставалось не больше тридцати сантиметров. — Я думаю, что ты лжец. Маленький обманщик, который не любит и не умеет говорить правду. Ты лгунишка, Кайло. Мошенник каких еще поискать...

— Пиздабо-о-ол! — раздался крик с верхнего яруса. Оба инквизитора на секунду бросили туда свои взгляды, но решили не тратить свое время на жертву стокгольмского синдрома, а заняться делом.

Трила продолжила. — Твоя задача, Кайло, спасти свою жопу. А для этого тебе надо говорить и говорить по делу, говорить правду, понимаешь?

— П-понимаю.

— Что же, можешь начинать. — девушка откинулась на спинку стула и скрестила руки.

— А... а что говорить?

— Массана, воткни ему еще одну вилку в руку.

— Ха, с радость!

— Стой-стой-стой! Я понял! Я все понял! — опомнился Кайло, когда вилка уже летела в его ладонь. Вовремя успел, к слову.

— Продолжай.

— На юго-западе города, там где начинаются трущобы...

— У вас весь город трущобы, говори яснее.

— Да-да, конечно. Так вот там есть склад, около двух контейнеров оружия.

— Кайло, — в голосе Трилы послышалась улыбка. Ее рука легла на щеку парня, легонько прошлась по нему пальцами, а затем...

— А-А-А-А! Мое ухо! Ты... Ты оторвала мне ухо!

Не обращая внимания на крики, инквизитор взяла маленький шот из под барной стойки, залила туда какой-то алкашки, следом закинула ухо Кайло и поставила на стол перед ним.

— Продолжай.

— Ты оторвала мне ухо! Жопа порга! Какого хера?! Ты совсем сдурела?!

— Массана, вилку пожалуйста.

В этот раз Массана не дала возможности Кайло опомниться и впендюрила столовый прибор с удвоенной силой и скоростью.

— А-а-агх! Да что вам нужно то?! Можете сказать?!

— Массана, вторую...

— Стой! Стой... хорошо... — парень аж вспотел. Кровь от оторванного уха залила ему весь воротник и начала капать на столешницу. Остальные посетители бара, включая секси твилечку, молча наблюдали. — У меня... у меня есть деньги... Огромный счет... Гха-а-а-а!

Об стол ударились вторая стопка. Снова звук пробки, плеск дешевой алкашки и второе ухо Кайло приземляется перед его лицом.

— Продолжай.

У Кайло затряслись колени, а в голосе появились слезливые нотки. — Да я не знаю что вам нужно! Скажите что! Просто скажите! Я все расскажу!

Трила рывком засунула два пальца парню в ноздри, задрала его вверх, а под самый корень подставила нож. — Кайло, — прозвучал ее тихий и вкрадчивый голос. — У тебя на пороге появилось два имперских инквизитора, которые явно здесь оказались не случайно. Мы не мимо проходили, понимаешь, Кайло? Но ты, вместо того, чтобы рассказать все что тебе известно, начинаешь крутить хвостом. Ты дурак, Кайло? Или ты держишь за идиотов нас?

— Н-нет... не держу. — в этот момент он даже пошевелиться боялся.

Трила поставила очередную стопку на стол, взглянула на нос Кайло, подумала, убрала стопку и поставила граненый стакан.

— Если ты продолжишь в том же духе, то будь уверен, я отрежу твой огромный шнобель. Мне это ничего не стоит. Ты меня понял?

— Понял.

— Тогда начинай. — она убрала свою руку.

Кайло вздохнул. — Есть один человек... он периодически закупает у меня товар.

— Какой?

— Всякий... Форму, одежду, инструменты, постельное белье... еду... Но чаще оружие.

— Продолжай.

— Я подозреваю, что вы ищите именно его.

— Подозреваю, что так. Ты ведь знаешь куда он это отвозит? Знаешь ведь, Кайло?

— ...

— Ка-а-айло, ау. Твой нос все еще в огромной опасности.

— Как-то раз я продал партию оружия. Вернее отдал в долг и чтобы как-то подстраховаться, оставил в одном из контейнеров маяк.

Из под шлема не было видно, но сейчас на лице Трилы появилась самая очаровательные улыбка из всего набора.

— Как нам отследить это маяк?

— У меня в сейфе есть пеленгатор. На, агх... На втором этаже.

— Так это твое заведение? — удивилась Массана.

— Да.

— Прости за окно. — похлопала его по щеке Трила, после чего моментально потеряла всякий интерес к Кайло, его ушам, даже носу и включила коммуникатор. — Капитан, можете заходить.

В следующий момент, дверь в бар распахнулась и внутрь повалили имперские штурмовики.

— Что нам делать с остальными? — спросил тот, что был старше по званию. — Провести допрос?

— Нет нужды, капитан. Можете делать с ними что угодно, главное полная информационная блокада. Никаких звонков и отправки сообщений.

— Принято.

Весьма довольные таким исходом, инквизиторы вышли на улицу. Самое время начать действовать, но сперва необходимо проверить полученную информацию.

— Адмирал Таск.

— Слушаю вас, инквизитор. — появилась голограмма мужчины в форме. Годы оставили на его лице множество глубоких морщин, окрасили волосы сединой, но так и не смогли ничего сделать с его твердым характером, который чувствовался в любом его жесте и даже манере вести речь.

— Нужна разведка. Пара толковых фантомов.

— Разумеется, инквизитор. Других не держим. — так же сухо ответил мужчина.

— Адмирал, я хочу, чтобы к этому заданию отнеслись с максимальной ответственностью. В случае если их обнаружат, сама лично отрублю им головы.

— Сразу после того как пристрелю я, инквизитор.

Трила заметила как уголки губ Таска дрогнули, едва не сорвавшись в улыбку.

Тем временем, один маленький зверек, что все время наблюдал за происходящим, печально вздохнул, глядя на то как имперские штурмовики утаскивают половину тела, которую он уже успел записать в меню своего обеда и ужина.

“Что ж... думаю, они не будут против если я загляну на кухню.”

Мы несколько раз пролетели над предполагаемым местом нахождения храма, сделали пару кружочков и убедившись, что хрен мы чего с неба увидим просто зависли в воздухе.

— Он где-то здесь. Я почти в этом уверена.

— Ну... отсюда мы вряд ли что-то заметим. — я продолжал всматриваться в кроны деревьев, но уже понимал, что это бесполезно. Слишком густая растительность и слишком большие деревья.

— Могу попробовать поискать место для посадки.

— Нет нужды, просто спрыгну с корабля, ничего со мной не случится.

Сайра опять сморщила свой носик. Хех, не хочет отпускать.

— Ладно, я пошел. Быстрее начну, быстрее закончу. — стал подниматься, когда девушка меня окликнула.

— Джек!

— Что?

— Ты обещал! Обещал, что вернешься и... неделю еще... — на последних словах голос Сайры стал тише, а кончики ушек чуточку краснее. — Просто я еще хотела кое-что попробовать и... вообще.

Какая же она все-таки милаха.

— Обязательно попробуем. — я легонько приобнял ее, прижав белокурую голову к своей груди. — Все попробуем. И так, и эдак, и как хочешь. Можем вообще в лес уйти чтобы нам никто не мешал.

Сайра отстранилась и взглянула на меня своим самым супер-серьезным взглядом.

— Я запомнила! Только попробуй исчезнуть!

— Договорились.

Чмокнув эту красоту на прощание, облачился в покров и сиганул вниз. Высота оказалась не то чтобы большой, но и не маленькой. Примерно метров тридцать, может сорок. Я больше переживал на счет того, чтобы шарами на какую-нибудь ветку не приземлится, но к счастью обошлось.

Пролетев камнем сквозь листву, приземлился с глухим ударом и осмотрелся. Вокруг валялись сломанные ветки, листья и прочий природный мусор.

— Вот, даже кучу кто-то навалил.

— “Большая, к слову, куча.”

Но мы не сильно переживали по поводу местного зверья. Уж если дракона удалось пережить, то какой-нибудь тропический гиппопотам нам точно не страшен.

— “С чего начнем?”

Я на секунду задумался. — Надо поискать какие-нибудь признаки цивилизации. Может мощеную дорожку, может обломки какие... Что-то же должно указывать на то, что тут должен быть храм.

— “Согласен.”

Так начались наши поиски. Мы поделили местность на четыре квадрата, один из которых оказался болотом и принялись прочесывать каждый. Естественно первые три ничего нам не дали, а вот четвертый...

— “Болото... Ну конечно же болото! Где еще может быть расположен храм посвященный темным силам.”

— Не знаю... тоже сомнительный довод. Больше ведьмами пахнет, чем сторонниками тёмной силы.

Приблизившись к воде, которая источала ароматы созревшей травы, гниющей листвы, да и в целом пахла не очень, стал перепрыгивать с кочки на кочку. Попытки перемещаться с

помощью хвостов, оказались провальными, так как они просто вязли в топи.

Попрыгав добрые полчаса мы встретили первого представителя местной фауны. Какая-то дьявольская помесь бородатой жабы и крокодила. Еще и размером со слона. Жи-и-ирного такого. Выглядело существо, мягко сказать, непрезентабельно, в силу наличия на склизкой коже огромного количества пульсирующих наростов и язвочек.

А стоило нам приблизиться, как крокожаб, — сначала мы назвали его так. — Открыл свои четыре века и взглянул в нашу сторону. И вот знаете, ему было настолько похер на нас, что это сложно передать словами. Он как будто год без выходных пахал, а сейчас ему дали отдохнуть. И тут мы приперлись.

— Вроде... не опасен. — я старался не делать резких движений, потому что драться с этой чувырлой мне совсем не улыбалось. Даже подходить к нему не хотелось.

— “Мне тоже так кажется.” — согласился Хон.

Крокожаб тем временем устало вздохнул, закатил все четыре глаза и снова закрыл веки. Мол, идите куда шли.

— “Мне даже кажется, что ему на нас плевать.”

— А вдруг это тактика такая? Типо, смотрите мне на вас плевать, а потом как шмальнет из гранатомета. Или плюнет чем-нибудь ядовитым.

Зверюга как будто поняла, что речь сейчас идет о ее милейшей персоне и чтобы окончательно нас убедить в том, насколько ей на нас похер, развернулась к нам жопой и хорошенько бзднула, пустив здоровые и вонючие пузыри в воду.

— “Это не крокожаб, это скорее похерзверь. Так и назовем. Насколько ему похер.” — хохотнул Хон. — “Станет моим тотемным животным.”

И только я собирался ответить Хону, что по этому поводу думаю, как из мутной воды показалась еще одна бородатая морда, а через секунду и вся туша целиком, и как дань традиции, не забыв кинуть в нас свой равнодушный взгляд.

— Похоже на засаду, а... нет.

Это было странно. Второй похерзверь тоже закатил глаза, вздохнул и отвернулся, демонстрируя всем своим видом насколько ему на нас похер. И тоже, кстати, дюзнул.

— “Это странно. Какое-то пассивно агрессивное игнорирование.”

Внезапно появилось еще две аналогичных особи.

— Нет, я все-таки предлагаю отсюда убраться. Абсолютно непонятно что они делают, а главное зачем и мне это не нравится.

Услышав мои слова, новоприбывшие особи поступили точно так же как и две предыдущих. То есть вздохнули и развернулись к нам жопой. Вот настолько им было похер.

В общем, в течении следующего получаса мы выбирались с места обитания вонючих похержаб. В который раз, удивляясь на что способна мать-природа и какую порой дичь в ней можно найти. Они ведь специально к нам лезли, чтобы показать насколько им все-равно. Буквально посрать на наше присутствие.

— “Слушай, Джек, а что если-и...” — начал Хон и замолк.

— Что если что?

— “Помнишь как себя вела рысь? Типо ты красивый, туда-сюда... давай.”

— Фу, Хон! Отвратительно! Нет, я даже думать об этом не хочу. Мне больше нравится идея, где эти зверушки таким образом пытаются выгнать меня со своей территории, иначе я просто не могу объяснить зачем они ко мне так рьяно несутся спотыкаются, чтобы в конце с пренебрежительным видом звонко пернуть в лужу.

– “Хе-хе-хе, звучит нелепо, но до чего же смешно.”

— Обхохочешься.

В общем, когда мы наконец-то выбрались с территории похержаб, я в последний раз оглянулся, чтобы посмотреть не оглянулись ли они, чтобы посмотреть не оглянулся ли я.

И нет. Единственное, что я увидел, так это пару десятков равнодушных жабьих жоп. Все. Это единственное, чем меня удостоили и хочу сказать, что в какой-то степени это меня даже слегка задело.

– “Ну, не все коту масленица, да и ты не червонец, Джек.”

— Спасибо тебе, боярин, за слова твои мудрые. — хмыкнул в ответ. — Тоже в фанфике прочитал?

– “Ага, ждал момента, чтобы воспользоваться.”

Мы еще немного поплутали по болоту и вот наконец вышли на аккуратно выложенную черными плитами круглую площадку. Вернее, она была когда-то аккуратной, сейчас же земля под плитами местами вспучилась, а местами наоборот провалилась. Добавьте к этому обильно растущую траву, которая торчала почти из каждого стыка, болото вокруг и получите общую картину.

Еще по кругу было что-то вроде постаментов на которых по всей видимости, если судить по торчащим из воды обломкам, раньше стояли статуи. Догадываюсь почему теперь не стоят.

– “Думаешь, это Сатель Шан?”

— А кто ж еще? Не удивлюсь, если тут болото с ее подачи появилось.

– “Хох, статуи-то я могу понять, а болото как она могла устроить?”

— Почему нет? Запруду где-нибудь сделала, вот тебе и болото. С ее сдвигом на почве темной стороны, не удивлюсь, что так оно и было.

– “Мне кажется ты утрируешь, Джек. Перестань делать из нее злодея.”

— Да я какбы не делаю. Просто понимаешь, Хон, она так старательно пытается спрятать то, с чем ее ученикам все равно придется столкнуться в жизни. И вот не хочется мне впадать в философские размышления, но я все же считаю что знания всегда лучше невежества. Никогда невежество не приводило ни к чему хорошему. Вспомни первый пункт кодекса джедаев, он гласит, что эмоции нужно не отбрасывать, а понимать и абстрагироваться от них, но посмотри, что наш мастер джедай делает в случае с темной стороной. Даже не пытается ее объяснить или понять, а просто запрещает. Она зло и точка, вот и всё объяснение для детей.

Хон некоторое время молчал, а затем выдал. — “Ты что... тоже фанфики читаешь пока я не вижу?”

Я подошел к одной из упавших статуй, которая была выполнена из такого же темного камня как и все остальное. Толкнул ногой предполагаемую голову, но лица так и не увидел. Все было разбито до неузнаваемости.

— Не... старею, видимо. Давай на этом закончим и лучше поищем вход.

Вход, кстати, оказалось довольно легко найти. Он был в самом центре платформы завален ветками, камнями и водорослями вперемешку с глиной. Пришлось немного поработать руками, но в итоге у нас все получилось и мы начали спускаться.

Вообще, у меня несколько упал интерес к гробнице древней расы, когда я узнал что она находится на болотах. То есть лезть в какую-нибудь трясику с пиявками мне вообще не улыбалось. Но хотя бы проверить что там и к чему я все-таки должен. Мало ли... вдруг не

все так плохо.

На полпути пришлось зажечь неоновую лампу, которую мне предусмотрительно выдала Сайра. Причем не одну, а сразу несколько штук прозапас.

– “Как-то тут мрачновато.”

— Хах, бабаек боишься?

– “Никого я не боюсь. Стремно просто. Во имя чести.”

А спуск все продолжался. Вместо ароматов гнили, остался обычных запах сырости и плесени, местами ступени обвалились, превращаясь в покатый спуск из мокрой глины, но благодаря хвостам, мне вполне успешно удавалось преодолеть такие препятствия.

И вот наконец, лестница закончилась и мы попали в довольно обширный грот. Здесь хоть и было довольно мрачно, но все же присутствовало некоторое освещение за счет природных кристаллов и какого-то люминесцентного мха. Причем мох источал мягкий сине-зеленый свет, а кристаллы уже красный.

Да-да, настраивайся, Джек, у них тут все серьезно. Это тебе не диснейленд.

Я принялся осматриваться и первое что бросилось в глаза, так это две высоких статуи по краям, которые были в высоту около десяти метров и доходили фактически до самого потолка пещеры. Что примечательно, обе безголовые.

– “Она и сюда добралась.”

— Интересно только куда дела.

Я стал двигаться вперед и очень скоро получил ответ на этот вопрос. Головы статуй обнаружились у противоположной от входа стены, в полностью разобранным состоянии. Но здесь было интересно другое, сама стена выглядела довольно занятно. Отполирована настолько идеально, что я мог видеть в ней собственное отражение, даже несмотря на то, что камень, фактически, был идеально черным. И вот как раз у этой стены была свалена груда камней и фрагменты разрушенных изваяний.

— Решила завалить ими проход. Умно.

– “Меня что-то это уже все бесить начинает. Я просто не понимаю к чему столько усилий. Нахрена она это сделала?”

— Хах, вумен...

– “Кх-х, ладно, я понял.”

Он понял. Если честно, уже не представляю свою жизнь без Хона. Мне кажется если хонкай когда-нибудь исчезнет, то я просто сума сойду от тишины в собственных мыслях. Но это все лирика, а мне опять нужно поработать руками.

Впрочем, ничего сложного тут не было и мне хватило пяти минут, чтобы расчистить завал перед этой странной стеной. Вообще, глядя на нее, складывалось ощущение, как будто кто-то отрезал кусок пещеры и поставил стеклянную заглушку. Материал, кстати, тоже был интересным, хотя бы потому что я не смог оставить на нем ни единой царапины.

– “И что делать то? Если правильно понял, то Шан застряла именно в этом месте.”

— Видимо. — я окинул взглядом идеально черную преграду в которой отражалась моя брутальная мужицкая морда. — Хм, а вот это... я кажется что-то вижу.

Подойдя чуть ближе, заметил небольшую выемку, которая напоминала ладонь, только с тремя большими пальцами вместо пяти.

– “Мне кажется у нас проблемы.”

— Не вижу никаких проблем.

Я сложил указательный со средним пальцем, мизинец с безымянным и приложил руку.

На стене загорелось несколько символов.

И-и-и... всё.

— “И все?”

— Ну... — убрал руку и приложил снова. Символы также потухли и загорелись вновь. — Может, у нас действительно проблемы.

— “Может, рука не подходит? В смысле, у тебя не три пальца от рождения.”

— С одной стороны логично... — я снова убрал руку и посмотрел на выемку.

— “А с другой?”

— А с другой тупо.

— “Почему? Мне кажется, это надежный механизм отсеять неудобных.”

— Согласен, но что если тебя, просто к примеру, собака покусала. Взяла и отхерачила тебе кусочек мизинца, то что тогда? Всё? Тоже стал неудобным? Тупо же.

— “Так то да...” — согласился Хон.

Я опять приложил ладонь и символы вновь загорелись мягким алым светом. — И все-таки стена на нас реагирует. Хм... Может дело не в количестве пальцев?

— “Тёмная сторона?”

— Ага. Долька!

— “Да, папуля.”

Ути, моя прелесть.

— Ну-ка травани ее чем-нибудь ядреным. Раз уж Шан мне тут втирала, что от меня тёмной стороной несет, так может и местную систему обдурить получится?

— “Без проблем!” — послышался заряженный голосок маленькой занозы, а следом усиленное пыхтение.

Стена постепенно стала оживать. С каждой секундой за черной гладью вспыхивало все больше и больше символов, пока наконец не загорелись все. Плита под моей рукой вздрогнула и пришла в движение. Чуть утонув в стене, она отъехала в сторону, освобождая путь, за ней оказалось еще несколько таких плит, которые также стали прятаться в нишах. Какие-то уходили в потолок, другие наоборот в пол, третьи в стены. Всё это сопровождалось скрежетом от перетераемого меж плит песка и пыли.

— Станный храм. Больше похож на гробницу.

— “Может, у них отбор был более строгим?”

— Может.

Я не спешил входить внутрь и решил дождаться, пока движение в образовавшемся коридоре не прекратится.

Примерно через несколько минут в пещере снова стало тихо. Из открывшегося коридора слегка тянуло прохладным воздухом, но в остальном было все спокойно.

— Что ж, можно идти. — выставив перед собой неоновую лампу, я шагнул внутрь образовавшегося тоннеля, чьи стены, пол и потолок были полностью сложены из этого черного полированного материала.

— “Если тут не будет ловушки в виде огромного каменного шара, то я поставлю одну звезду и напишу отрицательный отзыв.” — не выдержав напряженного молчания, выдал Хон.

— Главное, чтобы тут было то, зачем мы сюда идем. — продолжал всматриваться в темноту и идти дальше.

А коридор все тянулся и тянулся. В какой-то момент я остановился и взглянул назад.

Потом снова вперед и опять назад. Темно хоть глаз выколи, и даже лампа не очень помогала. Стали появляться подозрения, что мы тут в какое-то третье измерение попали и сейчас ходим по кругу. Однако спустя еще какое-то время поверхность из темного камня сменилась на обычные земляные блоки. Они выглядели как те, которые обычно представляешь, когда слышишь о египетских пирамидах. Плюс, на них можно было рассмотреть любопытные рисунки, где собственно и были изображены эти самые зеффо.

— “Какие-то они обычные.” — разочарованно хмыкнул Хон. — “Ожидал чего-то большего.”

Я поднес лампу к стене, чтобы рассмотреть рисунок получше. На нем была изображена битва. Довольно схематично, но сразу становилось понятно, что одни воюют против других. Фреска была абсолютно зеркальной, фигуры в белом указывали друг на друга, а между ними бились другие окрашенные в красный. И все это происходило под огромным золотым солнцем, которое освещало головы обеих сторон.

— Видимо война.

— “Класота-а... Класотища-а-а!” — восторженно протянула Долька.

Пройдя чуть дальше я наткнулся на следующую фреску, которая являлась прямым продолжением предыдущей. Все то же — поле боя под лучами золотого солнца, только в отличии от первой картины здесь стало значительно больше трупов. Пропали величественные фигуры в белых одеяниях, и теперь они дрались, но каждый на своей стороне.

Следующий десяток метров стены был расписан на один и тот же манер. На каждой последующей картине солнце становилось ярче и больше, а количество сражающихся как и лежащих все увеличивалось и увеличивалось.

Еще одна фреска, все та же война, только теперь за спинами дерущихся появились фигурки, что сидели на коленях и вздымали руки к солнцу, которое продолжало освещать обе стороны своим золотым светом.

— “Хех, в падающем самолете не бывает атеистов.” — прокомментировал Хон.

А мы тем временем перешли к следующей фреске, которая, казалось, ничем не отличалась от предыдущей, кроме того, что фигурки просто стояли друг напротив друга.

— Хм... что-то...

— “Они чем-то отличаются или мне кажется?”

Я вернулся к предыдущей картине, внимательно посмотрел и снова подошел к последней.

— Кажется... глаза! Смотри, тут они все с глазами, а на прошлой их не было.

— “Я думал, что у художника стиль такой. Типо минимальный минимализм.”

Но нет, кажется, что на предыдущих фресках их специально не изобразили.

— Что-то у меня появились некоторые догадки о том, куда пропала вся раса.

— “Думаешь, древний их нарочно стравливал? Нелепица какая-то.”

— Хех, может быть. Вспомни мир ангелов и демонов, та же херня.

Мы прошли дальше по коридору и взглянули на следующую картину на которой каждый из прозревших человечков смотрел на солнце. Теперь границы между двумя армиями не существовало и они стояли вместе.

— “Кстати, глянь на самый край. Те что молились, больше не молятся.”

Хах, да, так и есть. По всей видимости в какой-то момент зеффо окончательно осточертели неисповедимые пути господни и они решили объявить крестовый поход против

собственного божества. В общем, вся его паства каким-то образом умудрилась объединиться и разом показать древнему средний палец.

С такими мыслями мы добрались до последней фрески. Где красные, белые и даже какие-то серые силуэты вместе пытались победить бога. Чем всё закончилось? Очевидно, что неудачей для всех зеффо.

— Вот он. — ткнул в солнцеликого уroda. — Вот этот мудак нам и нужен.

— “Пропишем ему наших крепких хонкайских пиздюлей.”

— “Посмелтно! За Филю! И за тётю Фелисию!” — поддержала общий настрой Долька.

К сожалению фреска не давала никаких представлений о том с чем мы имеем дело. Древний был изображен в виде фигуры, окутанной светом без каких-либо подробностей.

— Ладно, успеем еще на него полюбоваться, — последний раз взглянул на рисунок. — Сейчас главное не это.

Закончив рассматривать фрески, мы двинулись дальше, однако спустя пять минут уперлись в своеобразный тупик. Сперва мне показалось, что это очередная стена из темного камня, но на деле там вообще ни хрена не было. Коридор заканчивался обрывом, за которым было абсолютное ничего. Непроглядная тьма.

Кстати, стало понятно откуда тянуло прохладным ветерком.

Аккуратно подобравшись к краю, выглянул сам и вытянул руку с лампой. И-и-и... ни хрена. Вообще ничего не видно.

— “И что будем делать? Может это какое-нибудь испытание веры? Типо разбежаться прыгнуть, а там уступ? Или нет уступа...”

— Ага, вот ты был и вот тебя не стало. — от греха подальше, отошел от края и достал новую неоновую палку. Не помешало бы все-таки проверить насколько глубока тут пропасть и есть ли что-нибудь на другой стороне.

В общем, с такими мыслями я зашвырнул первую зажженную лампу вперед и-и-и...

— “И-и-и...” — протянул Хон, глядя на то как от нас удаляется синий огонек.

— Так, ну, стена там есть. — сказал я, когда неонка ударилась обо что-то твердое. — Осталось узнать как далеко дно.

И мы продолжили наши наблюдения за удаляющимся огоньком. А огонек все летел и летел, с каждой секундой становясь все меньше, и в самом конце превратился в совсем мизерную светящуюся точку. Выглядело как битый пиксель на глазу.

— “У-у-у... хлубако!”

— Засада.

— “Конец? Строили храм, строили и не достроили, так что ли?”

— Видимо так. — я закусил губу.

— “Может тут мост был и он обвалился?”

Я снова подошел к краю. — Не похоже. Слишком идеальный срез.

— “То есть конец вполне умышленный и ведет в никуда... как-то тупо.”

— Согласен... тупо.

Второй раз мы уже сталкиваемся с чем-то непонятным и второй раз нам с Хоном кажется это каким-то глупым.

Однако, очевидно, что дальше хода не было. Прыгать в неизвестность я не собирался, а возвращаться ни с чем было как-то впадлу.

— “О чем думаешь?”

— Думаю, что меня смущает ровный срез коридора. Вот смотри, — я аккуратно подлез

к краю и провел ладонью по уголку. — Кирпичик к кирпичику. Видишь? В смысле, все мы знаем как выглядит брошенная на полпути работа и хочу сказать, что конец этого коридора на это совсем не похож.

— “Вентиляция, может?”

— Блин... аргумент... И все же. Ни оставленных инструментов, ни лесов, ни хрена. — перегнувшись через край, снова вытащил лампу наружу, чтобы немного осмотреться.

И вот там было все еще более печально. Если коридор хотя бы как-то отделан, за его пределами находился обыкновенный скальник с уклоном в девяносто градусов, то есть полностью отвесная стена с типичными природными неровностями.

— Слева ничего... — переместил лампу на другую сторону. — Справа... тоже ничего. Снизу абсолютно ни... хм-м... — а это уже интереснее. — Хон, ты это видишь?

— “Да, только понять не могу что конкретно.”

Примерно в двух метрах ниже уровня пола, буквально сантиметров на десять, выпирала какая-то плита.

То есть нахрен она там?

— “А давай посмотрим?”

— А давай.

Долька приподняла бровку. — “Вас не пугает возможность улететь во тьму?”

— Неа.

— “Неа. Все хотят световой меч. Я тоже хочу.”

— “Мальчишки...” — вздохнула мелкая.

В общем, путем голосования было решено спуститься и посмотреть, что это за хреновина такая торчит и зачем она там нужна.

— “Аккуратно, Джек, о-о-очень аккуратно.”

— Следи за хвостами.

— “Я слежу. Следи за руками.”

— Слежу, слежу.

Прицепив лампу на грудь, стал потихоньку спускаться. Ощущения при этом были схожи с тем, когда в детстве оказываешься на большой глубине и не можешь нащупать ногами дно.

— “Джек.”

— Что?

— “У тебя ладошки вспотели.”

— Хон, бл*ть, не отвлекай и так ссыкотно. — двинулся еще ниже. Благо тут были достаточно удобные уступы за которые можно зацепиться. Спустя минут пять, мне удалось опуститься достаточно низко, чтобы суметь разглядеть выступающую плиту.

— “Все, я хочу обратно.”

— “Ску-у-ука-а-а...”

— Да подождите вы! Это должно что-то значить!

Крепко вцепившись когтями в край плиты, я поднес лампу к изображению на ней. Надеялся на что-то большее, однако ничего кроме символа, похожего на уложенную на бок галочку там не было (>).

— Может это стрелка?

— “Во имя чести, Джек, прости конечно, но... И ЧОООО?”

— Смотри, — я протянул лампу чуть правее. — Выемки по которым мы сюда спустились, они тут везде.

— “Мне откровенно не нравится ползти непонятно куда над пропастью во тьме.”

— Да брось! Тебе разве не интересно что там в конце? Даже если упадем, что такого?

Вряд ли помрем, только подниматься долго придется.

— “Повторюсь — в полной темноте! Если разобьем лампу, мы, скорее всего, даже входа в коридор не найдем! Это хреновая идея!”

— Хон.

— “Джек.”

— Хон. Световой меч, мужик.

— “Может лучше трахнем Сатель Шан так, чтобы она голову потеряла?”

— Во имя чести, бл*ть!

— “Ох, ладно! Ладно, уговорил!”

В общем... мы продолжили движение, только на этот раз не вниз, а направо. Не очень быстро, стараясь совершать каждый шаг с максимальной подстраховкой и осторожностью. Пришлось сократить количество хвостов до двух, ибо они начинали перевешивать назад.

— “Что там?”

— Еще одна плита. Сейчас посмотрим. — я аккуратно подтянулся и поднес к ней лампу. — Показывает вверх.

— “Наверное, это хорошо. Да?”

— Да. Как минимум потому что теория о том, что это указатели подтвердилась. Ползем дальше.

И мы поползли. Следующий указатель вновь указывал направо, затем вниз, влево и опять вниз. В какой-то момент мне действительно начало казаться, что я страдаю херней, но... блин, эти стрелки, они тут точно не просто так. Да и выемки в стене, судя по потерностям, явно использовались довольно часто.

Спуск от последней стрелки занял еще около десяти минут, а затем мы уперлись в очередную плиту, только вот...

— “Не-не-не-не, вот теперь я точно против! Это хрень полная, Джек!”

Я задумчиво смотрел на плитку, которая на этот раз крепилась к стене торцом, а сама стрелка указывала нам за спину. То есть, по логике, надо прыгать.

— Так! Рыцарь Хонк никогда не ссыт!

— “Долька тоже не ссыт!”

— Да! Долька тоже не ссыт! Никто не ссыт! Тем более у меня есть идея.

— “Пристыдить меня решил, засранец?! У тебя получилось.”

Тем временем я достал последнюю лампу и зажег. Старую, в свою очередь, я бросил к себе за спину по траектории, которой полетит моя тушка, если я все-таки решусь прыгать.

Мы с замиранием сердца проследили за тем как светопалка пролетела по дуге и буквально метров через пять приземлилась на землю.

— Видел, да? Видел? Кто молодец?

— “Да-да, будешь теперь всю жизнь вспоминать.”

Один рывок и я приземляюсь почти там же, где упала брошенная лампа. Но не успел опомниться, как то место где мы находились озарилось светом.

Это был какой-то узкий мост, по краям которого стояли статуи зеффо и держали в руках кристаллы, источающие мягкое алое свечение.

— Что ж, видимо, это действительно было своеобразным испытанием веры.

— “Не знаю кто это придумал, но он уже должен мне джедайский меч. Просто так я

отсюда не уйду. Клянусь честью!”

Мы двинулись дальше. Освещенный кристаллами мост вскоре закончился и опять начался тоннель из темного камня.

Я понимаю, что тут все сделано для создания необходимой атмосферы, но такой полумрак уже начинал раздражать, поскольку постоянно приходилось напрягать глаза.

Чтобы хоть как-то отвлечься, разговаривал с Долькой и Хоном. Хон, похоже, занимался тем же и с той же целью.

— “Стой!” — внезапно крикнул хонкай и я тут же замер.

— Что?!

— “Тоннель впереди... странный какой-то...”

— Странный?

Я пригляделся и ничего не увидел. Вроде все такое же самое.

— “Да нет же! Как будто... не знаю. Более темный.”

Чтобы не рисковать и не свалиться куда-нибудь, повесили лампу на один из хвостов и вытянули вперед. Коридор действительно менялся в этом месте. Полированные плиты становились матовыми, но самое интересное то, что они имели свойство полностью поглощать свет. То есть идеально черный материал.

Знаете как работает человеческий глаз? Если коротко и очень грубо, то мы видим и различаем цвета благодаря отраженному свету. А что будет если свет перестанет отражаться? Правильно, мы ни хрена не увидим.

Из любопытства я даже на карачки присел, чтобы ладонью пол потрогать. Дальнейшего пути видно не было, как тут не свети, а придется передвигаться на ощупь.

Впрочем, это проблемой не стало. Хон вернул мне лампу и мы выпустили шесть хвостов и приложили их к стенам, полу и потолку, создавая своеобразный контур по которому сможем ориентироваться.

— “Что б ты без меня делал, а?”

— Да ничего, наверное. Хех, дома бы сидел, женушек своих по жопе шлёпал.

— “А без меня?” — скромненько поинтересовалась Долька.

— У-у-у, без тебя вообще жизни не представляю. Хон, — обратился к хонкаю. — Как без Дольки жить?

— “Сложные вопросы задаете, капитан Джек.” — подыграл хонкай.

Мелкой было приятно.

Спустя какое-то время, мы наконец добрались до конца темнейшего — будем его так называть — коридора и вышли в небольшое помещение, стены которого, к нашему сожалению, были выполнены из того же матового материала.

— Пошарь тут хвостами, может найдешь чего.

— “Уже.”

Спустя минуту проверки, мы решили двинуться дальше и тут случилось непредвиденное.

— “Джек, слушай... тут такое дело.”

— Какое?

— “Я выхода не чувствую.”

В голове что-то разом щелкнуло. — А вход?

Хонкай на секунду замолчал. — “И вход... его тоже не чувствую.”

Так. Так. Спокойно.

— Возможно это тоже какое-то испытание.

— “Испытание сенсолной депликации. Воть!”

— О, хоспади, откуда ты это знаешь?!

— “Тётя Княжна ласказывала...”

Боюсь представить в каком контексте.

— “Ничего стлашного. Она сказала, что к детям, котолые плохо себя ведут плилает какой-то Клампус и закапывает их на два метла в землю.

— Зачем?!

— “Чтобы они подумали над своим поведением. Очевидно же. Сенсолная депликация! Я запомнила.”

Если бы Хон был отдельным человеком, то мы бы с ним переглянулись многозначительными взглядами.

— Ладно, надо отсюда выбираться. Предлагаю сначала простучать стену спереди, чтобы найти продолжение коридора, если не выйдет, то пойдём назад.

Сказано — сделано. Дойдя до противоположной от предполагаемого входа, мы нашли предположительный центр. Я хорошенько замахнулся, напялил покров, напряг мышцы и выстрелил кулаком.

Однако не успел он долететь до стены как внезапно началось следующее испытание. Которое по ощущениям испытывало мое терпение.

Кулак разрезал воздух и я неожиданно оказался в незнакомой комнате. Самой обычной, даже, можно сказать, земной. Тут была большая кровать, телевизор с диагональю в полтора метра, шкаф, стулья, стол, словом вообще ничего сверхестественного. Куда интересней был пейзаж за окном.

— “Да ла-адно!” — удивился Хон. — “Как это возможно? Видение? Иллюзия?”

— Понятия не имею.

Судя по высоте, мы находились примерно на пятидесятом, возможно шестидесятом этаже в каком-то гостиничном номере. За окном виднелись другие высотки, улица с оживленным трафиком. Горели рекламные вывески, ездили машины, люди... ходили. Туда-сюда.

Я еще раз оглядел комнату и на этот раз мое внимание привлек ноутбук на столе, рядом с которым стояла небольшая фотография.

Подожел ближе и попытался ее взять, чтобы рассмотреть получше. Разумеется рука прошла насквозь.

— Разумеется.

— “Иллюзия, хех, что-то скрывает.”

Пришлось нагнуться, чтобы получше разглядеть знакомые и такие любимые мне мордашки. На фотографии были изображены Бьянка, Химеко, Киана и я, что весь такой довольный обнимал эту троицу.

Фото, кстати, было сделано почти сразу после свадьбы, когда мы только переселились на остров.

— Ладно, допустим это иллюзия. Делать-то что нужно?

— “Может искать подсказки? Может это квест такой? Типо найти сейф за картиной, подбери код, внутри конверт с загадкой и так далее, и тому подобное.”

— Что-то я сомневаюсь, что представители расы зеффо, отправляли своих подопечных

во мрак, чтобы они тут такой херней занимались.

— “Ты видишь другие варианты?”

Я снова подошел к окну. — Нет, но и этот мне кажется каким-то нелепым.

В очередной раз. Нам что-то кажется глупым и нелепым, а это значит что мы что-то не понимаем.

За окном медленно садилось солнце, люди продолжали идти по своим делам. Жизнь кипела. И в этот самый момент за дверью раздался шум.

— Сегодняшний вечер был просто незабываем! — прозвучал незнакомый мужской голос.

— Хах, это и вправду было интересно! — кокетливо ответила девушка, сквозь сдержанный, но весьма доброжелательный смех.

— Мне очень жаль, что он закончился так быстро, Бьянка... И мне так не хочется от вас уходить. Мое сердце просто разрывается от одной только мысли об этом.

— Кин...

— Не пригласите меня чашечку чая? Этого будет достаточно, чтобы унять эту нестерпимую боль в груди.

— Ох, — зазвенел хрусталем такой родной моему слуху смех. — Хорошо! Мне не хочется вас мучить, но... только на одну чашку!

— О большем я мечтать не смею, мадам!

Послышался щелчок замка, скрип двери и вот в комнату заходит она. Все такая же молодая, сильная и красивая. Могучая грива золотых волосы, глаза цвета лазурного неба, обезоруживающая улыбка и невероятной красоты упругое сильное тело.

Я даже не обращал внимание на пиздюка, который шагнул за ней в комнату следом. Меня больше интересовала Дюран. Валькирия была одета в длинное вечернее платье под стать цвету ее глаз, такие же туфельки на высоком каблуке. Открытая спина, на которой для полного образа, пожалуй, не хватало белоснежных крыльев и просто завораживающее декольте.

Возможно мне показалось, возможно, просто разум сыграл со мной злую шутку, но я буквально чувствовал аромат ее духов. Хотелось закрыть глаза и вдохнуть полной грудью, но меня отвлек мерзкий голос мужчины.

— А у вас тут довольно уютно. — он снял с шеи какую-то висюльку и положил на комод, что стоял у входа.

Взять я эту хреновину не мог, но вот рассмотреть вполне даже получалось.

Как оказалось, это был пропуск на съемочную площадку. Здесь была его фотография и еще некоторые данные.

Gagri Pictures Present.

Product: “John Johnson changes profession”

Name / Second name: Ya Kin Otsilkovich

Position: Producer

— Сраный азиат. — теперь мои глаза буквально приклеились к парню, который сейчас по хозяйски гулял по комнате, попутно облизывая Бьянку сальным взглядом. Уже небось и платье с неё мысленно снял, гондон вонючий. Какого хрена он сюда пришел?!

— “Джек, не кипятись. Это иллюзия.”

— Знаю. — утробно прорычал в ответ и выдохнул через нос.

Тем временем Бьянка подошла к столу, достала из шкафчика чайный набор и начала

хозяйничать.

— Нужно немного подождать. — я видел как она старательно отмеряет необходимое количество заварки. Как ее взгляд перебегает с чашек на чайничек и как мило у нее подрагивают сережки в ушах. Мелочи, на которые, вероятно, никто не обратит внимания кроме меня. Я понял, что мне уже не так важно какая у нее задница и сиськи. Просто хочется увидеть ее улыбку, услышать голос и обнять. — Этот чай мне подарила одна моя подруга. Она рассказывала, что он очень редкий. Даже более редкий, чем другие.

— Мне уже не терпится его попробовать. — внезапно этот хуй оказался рядом и беспардонной обнял девушку за талию, прижавшись грудью к ее спине.

— Кин... — Бьянка так и замерла с чайной ложечкой в руке. А я почувствовал как во мне начинает закипать говно.

— Я понимаю, что ты скучаешь по нему. Понимаю, что никак не можешь отпустить. — он стал потихоньку гладить валькирию по животу, вынуждая прижаться к нему еще сильнее. — Но постарайся. Хотя бы ради него. Я уверен, что Джеку хотелось бы, чтобы ты была счастлива.

Он положил свою голову к ней на плечо и в тоже время протянул руку к нашей общей фотографии, а затем аккуратно перевернул изображением в столешницу.

— О-о-о, сука-а-а. О, пиздец тебе, говна ты кусок. — сам не заметил как моя рука выстрелила ему в голову. Причем быстрее и сильнее, чем когда я пытался пробить стену.

Естественно удар не причинил ему никакого вреда.

Внутри все забурило, а в сердце, казалось, углей засыпали. Я прямо всем нутром чувствовал этот дикий и неудержимый приступ бешенства.

— Забудь о нем, хотя бы на один вечер, Бьянка. — ладонь Кина спустилась чуть ниже по плоскому животу, а затем скользнула в разрез платья. Валькирия в ту же секунду положила свой руку поверх его, но... на этом ее сопротивление закончилось. Прикрыв глаза, девушка медленно выдохнула. Положила чайную ложечку в чашку и оперлась руками на столешницу.

— “Это все иллюзия, Джек. Всё это неправда.”

— Я знаю! ЗНАЮ. Думаешь, это мешает мне беситься?!

— “Меня это тоже бесит. Просто... просто воспринимай это как школьников, которые говорят, что трахали твою мамку. Мало ли, что эта пещера показывает.”

Я специально отвернулся, чтобы не смотреть на это дерьмо, но иллюзия как будто приклеилась к моему взгляду и комната развернулась вслед за моей головой. А еще голос Дюран... Бл*ть, я думал зубы себе сломаю, настолько сильно сжимал челюсти. Ладоням, к слову, повезло меньше. К херам проткнул когтями и даже не заметил.

Но надо успокоиться. Надо вдохнуть досчитать до десяти и выдохнуть.

— Ах... Сильнее! Сильнее, Кин!

СУКА.

Все хвосты разом вышли наружу и что было сил обрушились на пол. Однако это вообще никак не помогло.

Бьянка продолжала стонать, Кин, пид*рас, продолжал двигать своей тощей жопой.

— Думаешь, это смешно?! — крикнул в пустоту. — Думаешь, смешно?! Да я на хую вертел такие испытания! Я не поведусь на это дерьмо! Слышишь?!

Иллюзия моргнула и на этот раз мы оказались на улице рядом с какой-то забегаловкой. Пустая дорога, парочка фонарей. Дождь...

— “Джек, Джек, Джек, смотри... что-то изменилось. Узнаешь это место?”

— Неа... Может и был раз, но точно не запомнил. Какая-то дешевая харчевня.

Внезапно двери распахнулись.

— Да как вы смэ-ете?! Я май... Я майор Мурато Химеко!

— Да-да, майор! Иди проспись, дура! — пара парней, взяли огневласку за шкирку и с раскачки вышвырнули на улицу. Девушка покатила по ступенькам и растянулась на дорожке. — Можешь сюда больше не приходить, алкашня! — следом полетела туфля и сумка.

Мурато выглядела ужасно... Порванные колготки, разорванная юбка, следы рвоты на подбородке и растрепанные волосы.

— Мура... ну, что за херня...

Я знал, что это иллюзия и все-равно невольно потянулся к ней.

— Найду другое место... — тихо буркнула она под нос. — Вообще срать на вас всех.

Девушка неловко потянулась за туфлей, сумкой и стала подниматься. И в этот момент, оттуда-то вышла парочка хорошенько датых парней.

— О, Грэм, смотри какая курочка!

— Ха! Нил, я еще не настолько упорот.

— Друг, — Нил оперся на плечо своего товарища и проникновенно взглянул в глаза. — Это сочная милфа в самом расцвете сил и... ик! И ты нихера не шарить. Эй! Тур-путевка в село!

Мура подняла свой поплывший взгляд.

— Вам чего?

— Не хочешь отдохнуть?

На ее лице появилась придурковатая улыбка и я стал понимать, что мне сейчас будут показывать.

О, нет. Нет, бл*ть, я насмотрелся на эту залупу. Все, достаточно.

— Достаточно!

Хер там, иллюзия даже не думала прекращаться.

— Ладно, окей. Я тебя понял. Не хочешь по хорошему, будет по плохому.

— “Джек, ты что задумал?”

— Да ничего такого. — оторвал кусок робы. Он мне потом пригодится.

— “В смысле? Что ты... зачем?”

— Щас все объясню. — снова обратился к неведомым силам. — Ты, должно быть, считаешь себя очень мудрой херней. Наверное, хочешь преподать мне какой-то урок, да? Не на того напали!

Я стал расстегивать ремень.

— Даю тебе, падла последний шанс! Либо ты заканчиваешь показывать это дерьмо и мы расходимся, либо... — рывком сдернул штаны. А парочка тем временем продолжала окучивать Химеко. — Ну, ты сама или само, или кто ты вообще, выбрала этот путь.

Что я решил сделать? Оставить памятный крендель. Я в душе не жу-жу, что тут за силы обитают, но они определенно направлены на то, чтобы тестировать новобранцев. Вот теперь кто бы сюда не пришел, он будет не одинок, уж я об этом позабочусь.

— “Джек... ты дебил.”

Я не дебил, я, кх-х, поднатужился.

— Щас тебе, сука, выложу темную силу. Хотел мне в душу залезть? Будь готов, что моя

душа залезет к тебе, падла. Кх-х...

Внезапно иллюзия дрогнула и полностью исчезла, а вокруг, вместо темных светопоглащающих плит, были обычные блоки.

— “Кек, кажется оно тебя услышало.”

— Поздно, сука! Кх... этот процесс уже не остановить.

Да. Можете меня ругать, но я оставил в храме вымершей расы огромное лассо. И нет, я не чувствую угрызений совести.

— Что ж, — осмотрел получившийся результат. — С этим испытанием мы справились.

— “Эпично...” — хохотнул Хон.

— Может и не совсем, ну да кого это волнует, правда же?

— “Правда.”

— “Папа дулак...”

— Хех, не без этого. Ладно, идем дальше.

Мы наконец-то попали в жилые помещения храма. Тут правда было все почти так же как в месте, где проводила свои занятия Шан, только покинутое и заброшенное. Я находил тут книги, которые рассыпались стоило к ним прикоснуться, скрижали, которые невозможно было прочитать и настенную живопись, рассказывающую историю народа зеффо.

Причем, похоже, что местные фрески были нарисованы после того, как их раса выступила против древнего. Судя по рисункам, этот урод спустил всех собак на свою паству, начиная метеоритным дождем, природными катаклизмами и заканчивая голодом вместе с болезнями. Можно сказать, что прокатил на всех всадниках апокалипсиса разом.

И все это было чудесно, но нас волновало два очень важных вопроса. Первый — где тут нормальный человеческий выход. Второй — где моя сучья сабля?!

Ответ на первый вопрос вскоре нашелся, причем случайно. На одном из поворотов мы столкнулись с похожей дверью, какая была в самом начале. То есть, приложи ладошку и она откроется.

Я и приложил. И она открылась. Не без помощи дольки, но все же.

Плита отъехала в сторону и нам открылся замечательный вид на зеленую долину. Ушей коснулся мощный шум воды.

— “Лул, как у бетмена.”

— Водопад... надо же...

Ага, они сделали второй вход под водопадом. Новеньких видимо заставляли пройти испытание, а старички гоняли через короткую. Впрочем это и понятно.

Однако нас все еще мучал вопрос касательно сайбер-кристалла. Собственно за ним мы сюда и отправились, иначе нахрена все это нужно.

Поплутав по храму еще с полчаса, мы наткнулись на еще один проход, который привел нас в обширное овальное помещение, не поверите с чем, ага, с саркофагами.

— Ну вот... теперь мы почти как Лара Крофт. И подозреваю, что найдем то, что нам нужно в одном из саркофагов.

— “Что-то мне не нравится это затея, Джек. Как-то это не по совести.”

— Перестань. Оно им уже ни к чему, да и если вспомнишь, полное название фильма “Лара Крофт: Расхитительница гробниц”. Ни одалживательница, ни зрительница, ни пришла-просто-так-попырить, а именно расхитительница.

— “Я об этом не думал. Я смотрел на сиськи. Мне кажется фильм об этом.”

— Скажу по секрету, — шагнув в центр зала. — Всем так кажется.

И так, перед нами было пять саркофагов, причем тот, что располагался у дальней стены выглядел мощнее и богаче, чем остальные.

— Вот с него и начнем.

— “Может стоит другие проверить?”

— Не, думаю, самое интересное спрятано именно там. А если найдем то, что нам нужно, так и другие открывать не понадобится. Меня, если честно, тоже не особо радует затея копать в старых костях.

Уперевшись руками в плиту и ногами в пол, начал толкать крышку саркофага. Она поддалась и с тихим скрежетом начала двигаться.

Стоило образоваться щели между плитой и гробом как раздался тихий хлопок, а следом в воздух поднялись клубы пыли.

Кажется, что все это время внутри был вакуум.

— Ну, вот, — я отряхнул руки. — Смотри какой красавец.

— “Никогда не перестану удивляться твоим вкусам. Он же страшный, что п*здец.”

А труп и вправду, выглядел как живой, но не живой. Бледная кожа, странная форма черепа. Мускулистый.

— Хм, — мое внимание привлек цилиндр в его руках, который отдаленно, я бы даже сказал, что очень отдаленно напоминал джедайский меч. — Кажется это оно.

Не без труда мне удалось высвободить цилиндр из цепких пальцев мертвяка. С моими силами нет ничего невозможного, просто... фу, блин. Не хотел я его касаться. Вот так такая я брезгливая сучка, ничего не поделаешь.

Что касается цилиндра, то я почти был уверен, что это световой меч. Только у джедаев он был сборным, а здесь представлял из себя монолитную рукоять с кнопкой из странного материала. Вроде металл, а вроде и нет.

— “Ты будешь уже включать?! Сколько можно то?!”

— Да-да, погоди. Переживаю, что он сломанный. И кстати...

— “Что?! Давай скорее!”

— Как думаешь, какого он цвета?

— “В смыс... А-а-а... Хм... “ — послышался заинтересованный голос Хона. — “Я хочу розовенький.”

— “Класный! Класный как кловь наших влагов!” — высказалась Долька.

— Ставлю на синий. Не знаю почему, но мне всегда нравились синие. Или фиолетовый как у Мэйса Винду. Самый подозрительный джедай из всех.

— “Ага, помер только нелепо... ДАВАЙ ВРУБАЙ, ЗА*БАЛ!”

И так, момент истины. Вытянув руку, положил палец на кнопку и нажал, активировав клинок.

Багряный луч тут же разрезал воздух и угрожающе загудел, отбрасывая алые отсветы на стены, пол и потолок.

— “Йа-а-ай! Плосто секс!”

— Ну что ж... не синий, но все равно шикарно.

— “Беспорно.”

Я сделал пробный взмах, любуясь неоновыми разводами в воздухе. Выполнил, финт, восьмерку. Несколько горизонтальных ударов, которые плавно перетекали в вертикальные.

И напоследок еще чиркнул пару раз по стене, оставив фирменную букву Зорро, как в детстве. Только тогда, я это делал кетчупом на макаронах, а теперь вот...

Поставил клинок вертикально перед лицом и прошелся по нему глазами. — Блин, он шикарен!

— “Не то слово! Джек.” — в интонации хонкая прозвучали какие-то загадочные нотки.

— Что?

— “Дай помахать!” — меня по плечу несколько раз скромненько хлопнул один из хвостов.

— Хон, это не игрушка.

— “Да я аккуратно! Че ты в самом деле!”

— Нет.

— “Да, дай помахать, не будь скотиной!”

— Ха-ха, держи, пробуй.

Я выключил меч и подкинул рукоять в воздух, где ее тут же подхватил один из хвостов и активировал.

— “Как же это ох*енно!”

Хонкай с большим энтузиазмом принялся испытывать световой меч на всем, что попадалось под руку. Пилил полы, стены, выжившие предметы мебели, статуи, и даже один раз рубанул по своему хвосту для проверки.

Мне тоже хотелось... но я держался.

Долька обреченно вздыхала, глядя на взрослых мужиков, которые вели себя как дети.

В общем, занимаясь такими важными делами мы двинулись на выход, который встретил нас вечерней прохладой, свежим воздухом, звуком воды, а еще...

— Какого... — стоило мне выйти и потянуться, как над нашей головой с характерным гулом пролетела пара имперских истребителей.

— “Ох, недобрый знак. Мне кажется нам надо поспешить обратно в храм.”

— Не кажется. — я проследил взглядом за их направлением и, к сожалению, по моим внутренним прикидкам, двигались они в ту же сторону. — Надо поспешить. Шан наверняка сможет дать отпор, но от большого числа противников у нее вряд ли получится отбиться. Да и дети... Это может стать проблемой.

— “Ничего страшного. Уж с навыками Дольки, да с новой игрушкой, нам сам черт не страшен.”

— Хех, это уж точно.

По итогу, как бы Сатель Шан не пыталась изменить предначертанное, оно все-равно свершилось. Именно благодаря тем решениям, которые она приняла, пытаясь избежать надвигающуюся катастрофу, я получил свой меч.

Глава 24 — Тёмная сторона

Ночь мягко окунула храм в свои объятия, давая возможность отдохнуть и восстановить силы. Отдых был необходим всем — как маленьким, так и большим, и даже Сатель Шан. Она поставила перед собой задачу провести занятия по половому воспитанию для Лутфалех, Туны и Сайры. Особенно для Сайры. После того, что она увидела, во что эта девчонка превратила Богомол, решение пришло само собой.

Правда, при всем своем опыте наставника, для Шан было все же неловко говорить на такие темы. Она даже прочитала специальный свиток, чтобы донести всю необходимую информацию для молодых девушек в полном объеме и в правильном свете. Как оказалось, рассказывать о кодексе и светлой стороне силы намного проще, чем о пестиках и тычинках.

Жутко смущает. Но что поделать.

Внезапно сквозь сон прорвался противный звук коммуникатора — два коротких противных гудка, такая же короткая пауза и снова гудки. Действует не хуже будильника.

— Сатель Шан! — послышался взволнованный мужской голос сквозь шум помех. — Мастер Сатель Шан! Срочно!

Девушка недовольно поморщилась, поднялась на постели, огляделась и взяла в руки коммуникатор. — Гало Дрэйн? Что за срочность в такую рань?

Прибор снова выплюнул звук помех. — Тревога! Две минуты назад в нашу систему влетела целая армада имперских кораблей!

— Ч-что?! — Шан моментально оказалась на ногах. Организм подкинул целую лопату адреналина в кровь, заставляя сердце работать быстрее. — Это может быть ошибкой?

— Никакой ошибки! Вы должны... *пш-ш* ... должны срочно эвакуироваться! Они готовят блокаду! Собирайте детей, мы готовы... коридор... немедленно! — последние слова Гало утонули в помехах.

— Гало? Гало, вы меня слышите?

В ответ звучали всё те же помехи, которые были красноречивее любых слов. Вторжение империи оказалось сюрпризом, но это не значит, что они не были к этому готовы.

— Тревога! Туна, Сайра! — джедай пробежала мимо комнат своих учениц и устремилась в общую спальню, где сейчас находились другие падаваны. Стоило ей оказаться на пороге главного зала, как несколько ребятишек тут же поднялись на кровати.

— Мастер? — спросил мальчик потирая сонные глаза. — Мы что... проспали?

— Подъем! Империя близко! Все собираемся, без паники, все как учили. Мы уходим.

В зале лишь на секунду стало тихо, а затем все разом повскакивали со своих коек. В свое время Шан отрабатывала подъем по тревоге. Джедай прекрасно понимала, что глупо требовать от малышей чего-то большего, но они должны были знать, как действовать в подобной ситуации.

По пути в свою комнату Шан к своему удивлению заметила, что комната сестёр и Лутфалех оставались закрытыми.

Она дернула за ручку первой двери. — Туна, Сай... ра? — обе кровати были пустыми.

Комната Лутфалех оказалась также пустой.

“Да где же эти негодницы?!” — голова и так была забита мыслями и переживаниями, а тут еще эти козы куда-то убежали. Вот где теперь их искать?

Вернувшись к себе, девушка быстро переоделась, буквально влетела в сапоги и схватила

коммуникатор и свое оружие. Нужно было как можно скорее добраться до Богомола. Какие бы у империи не были мощные и огромные корабли, полная блокада невозможна, пока у повстанцев есть ионные пушки. Конечно они не защитят планету полностью, но смогут создать безопасный коридор, по которому Шан планировала увезти своих учеников.

У Шан был четкий план, и она собиралась его реализовать. Однако стоило джедаю ступить за пределы своей комнаты, как раздался хлопок, а следом жуткий рев двигателей. Один второй, третий, казалось, что над храмом сейчас закружил целый рой истребителей.

“Мы опоздали?” — промелькнула мысль в голове девушки.

— Мастер! — несколько ребятишек выбежали к Шан на встречу. — Мастер, мы готовы. Что нам делать?

Через мгновение из зала стало выбегать еще больше детей. У них была совсем не сложная задача. Нужно быстро собраться, внимательно слушать, что скажет мастер, и не спорить.

Сатель Шан в некоторой растерянности оглядела своих учеников, которые продолжали ждать ее указаний. Счет времени шел уже на секунды и нужно было что-то предпринять. Однако что? Очевидно, что до корабля им уже не добраться.

На какой-то миг мастер джедай позволила панике охватить свое сердце, но тут же собралась. Глубоко вздохнула, откинула лишние эмоции, которые только мешали. Девушка присела на колени и положила руки на плечи двум мальчикам, что стояли ближе остальных.

— Сейчас вы все вместе идете в мою комнату и закроетесь там. Если места не хватит, то можете дополнительно занять библиотеку. — взгляд Шан стал максимально серьезным. Она попыталась прогнать из голоса весь страх и всю тревогу, укрыв их маской уверенности и спокойствия. — А теперь самое главное. Кто бы не постучал в эту дверь, не сопротивляйтесь. Слушайте, что вам говорят, не пытайтесь драться. Ваша жизнь — это самое главное, и вы обязаны сохранить ее любой ценой.

— Но мастер... — прозвучал чей-то всхлип, а следом с другого конца кучки детишек кто-то вообще разревелся.

Шан улыбнулась. — Я рассчитываю на вас, а теперь идите.

Проследив за тем, чтобы дети выполнили ее просьбу, джедай побежала в сторону входа в храм. Она уже не слышала звуки двигателей, что значит лишь одно — в любой момент сюда могут зайти инквизиторы, и самым удачным местом встречи окажутся главные ворота. Во-первых, проход за ней будет достаточно узким, чтобы ее не смогли окружить, во-вторых, перед воротами есть довольно высокая лестница, а это значит, что она будет находиться выше относительно своих противников.

Уже на подходе, девушка слышала воодушевленные и насмешливые голоса, которые перекликались со стуком сапогов о каменные плиты.

“Главное успеть.”

Сатель Шан выбежала к главному входу, как раз в тот момент, когда имперцы поднимались по лестнице.

Стоило инквизиторам заметить джедая, как на их лицах возник довольный оскал. Двойка впереди идущих потянулись за своими мечами, но тут же получили мощный толчок силы и разлетелись подобно кеглям в боулинге.

Секунда замешательства гостей позволила Шан оценить ситуацию. На ступенях храма стояло около тридцати человек, принадлежавших самым разным расам, объединенных одинаково темными одеяниями. И только пятеро из них были в накидках инквизиторов.

— Ха-ха, вы только посмотрите! Кажется мы нашли твою нору, мастер Сатель Шан. — прозвучал басистый голос фигуры, что возвышалась над всеми остальными. — Как же я рада тебя видеть!

Шан нахмурилась. — Массана Тайд, девятая сестра, инквизитор и шавка империи. Я не звала тебя.

— Нет нужды в приглашениях, дж-жедай. — прошипел забрак, стоявший ближе всех остальных, и сразу же выхватил подзатыльник от одного из инквизиторов, что вызвало легкое удивление Шан.

Тем временем доутинка снова заговорила. — Почему же ты одна, мастер? Где же твои ученики? — Массана раскинула руки и стала говорить громче. — Владыка Тэлон распорядилась испытать наших аколитов и дать возможность им продемонстрировать свое желание и успехи в постижении тёмной стороны. Так почему же ты одна? Ответь нам, джедай, мы ждем. — усмехнулась инквизитор.

— Вы зря сюда пришли. Тут нет того, что вы ищите, и тебе, Масса, дорога жизнь твоих аколитов...

Довутинка снова рассмеялась и на этот раз еще громче. — Дорога? Ха-ха, мне? Дорога ли мне их жизнь? — на морде инквизитора появился злобный оскал. — Мне плевать на них. Если они сдохнут здесь, значит, были недостойны. Но... твоя логика понятна. Это логика слабого и тщедушного существа. Я удивлена, как ты вообще дожила до этих дней. Но не переживай, сегодня все закончится. — Массана сделала пас рукой. — Взять ее!

— Удивлена? — Шан оставалась спокойной, несмотря на все колкости ситха. — Что ж, я покажу тебе причину.

Девушка сняла с пояса рукоять, выставила перед собой и активировала. В этот же момент в разные стороны разошлись два синих неоновых луча, освещая темный провал коридора и отражались яркими огоньками в глазах джедая.

— Покажи мне, грязь! — вперед вырвалось сразу несколько аколитов. С жутким скрежетом вспыхнули красные клинки и устремились в сторону Шан.

Посох джедая встретился сразу с двумя мечами. Девушка умело приняла массу удара на себя, мягко амортизировала всю вложенную в них энергию и, отбросив, тут же провела атаку по ногам соперников. Яркий неоновый луч очертил шлейф сквозь ноги нападающих, срезав их точно в районе колен.

Два парня, как подкошенные, просто упали на землю, заревев во все горло.

Атакующий прием плавно перетек в оборонительную стойку. Продолжая вращать посох, Сатель Шан шагнула назад, обрисовывая вокруг себя защитную полусферу.

— Владыка будет нами гордиться! — еще два клинка присоединились к бою.

— Вашему владыке плевать на вас. — спокойно парировала джедай.

Инквизиторы, что все это время продолжали стоять неподвижно, только рассмеялись в ответ.

— Они это знают, Сатель Шан, а потому хотят заслужить его расположение. — сказала Массана, а затем обратилась к тем, кто сейчас пробовал свои силы в бою с джедаем. — Ну же, отбросы! Докажите, что не напрасно дышите этим воздухом!

Аколиты удвоили свои усилия. Каждый хотел выслужиться и показать, что он, в отличие от остальных, не кусок бесполезного дерьма. Сразу четыре багровых клинка накинута на Сатель Шан. Перед глазами то и дело мелькали алые росчерки. Красные неоновые лучи на огромной скорости сталкивались с синими, высекая слепящие искры.

Один, второй, третий, — “Не успеваю!” — Шан пропускает четвертый удар. Красное, раскаленное добела лезвие слегка коснулось бедра девушки, оставив болезненный ожог. Боль на долю секунды заполнила сознание, отчего джедай пропустила еще один удар. Клинок другого аколита едва коснулся плеча, но от этого было не легче.

— Ах-ха! Я достала ее! Достала! — крикнула виновница что нанесла первый удар. Девушка, принадлежавшая расе забрак с лысой головой, украшенной лишь маленькими рожками словно короной.

Инквизитор, стоявший рядом с Массаной, удовлетворенно покачал головой.

Тем временем, Шан снова сделала шаг назад, посох загудел и закрутился, очерчивая границу между джедаем и аколитами.

Нужна была секунда на передышку. Даже от простого касания светового меча боль была нестерпимая, однако на лице джедая не дрогнул ни один мускул.

— К чему эти страдания, Сатель Шан? — насмехалась довутинка. — Просто сдайся. Сэкономь свое и наше время.

— Вы не получите то, за чем явились. — джедай шагнула назад, продолжая контролировать скалящихся аколитов, которые пытались подгадать нужный момент для атаки.

— Хах, перестань валять дурака! Должна была понять, что деваться тебе некуда. Твои ученики все внутри храма, а единственный выход находится за твоей спиной. Насколько еще тебе хватит сил? Убьешь всех аколитов — пускай. Слабаки нам не нужны. Но что ты будешь делать с нами? Можешь не отвечать, лучше расскажи куда ты спрятала того пупсика. Он ведь здесь?

Шан нахмурилась. — Его здесь нет. И у меня встречный вопрос.

— Надо же! И какой?

— Это ведь он вас сюда привел? Ответь честно.

— Кх... ха-ха-ха! Ты дура, Сатель Шан, самая настоящая дура!

— Отвечай!

— О, я отвечу тебе. Мы разыграли спектакль, чтобы пупсик втерся к тебе в доверие и выяснил где находится база повстанцев и твое убежище. А как только появилась возможность, то тут же слил информацию империи. Хе-хе, мастер джедай, нельзя приглашать к себе домой кого попало.

— Ты лжешь!

— Откуда такая уверенность? — удивилась Массана.

— В таком случае, скажи как его зовут!

— О, я его называю “объект”, как он представился тебе мне не известно.

Шан мысленно выругалась. Такое действительно не проверишь. Но... что если она говорит правду?

Ситхи снова собирались обрушиться на джедая, однако в этот момент в воздухе раздался рев двигателей корабля, и этот звук Сатель Шан смогла узнать.

“Богомол? Неужели... Туна?”

Довутинка расплылась в улыбке. — Похоже, к нам гости.

Корабль вынырнул из-за верхушки деревьев, заложил вираж, а затем приземлился на крышу здания.

И вот, казалось бы, в безвыходной ситуации появился маленький огонек надежды. Это придало Сатель Шан сил сражаться дальше. Впрочем, Массана вместе с другими

инквизиторами не видели в этом никакой проблемы.

Оставив детей Лутфалех, Косичка побежала ко входу в храм, где продолжала неравный бой ее мастер.

Она явилась как раз к тому моменту, когда на Сатель Шан наседали сразу четверо ситхов. Красные клинки то и дело пытались ужалить девушку, однако она весьма умело обращалась со своим посохом и продолжала сдерживать натиск.

Удивительно, но Туна не испытывала страха или взрыва эмоций. Адреналиновый всплеск был не таким значительным. Как будто всё чему ее учили разом включилось и начало работать. Высвободив синее лезвие светового меча, Косичка ворвалась в схватку, вклинилась и тут же подстроилась под общий ритм боя.

Яркий неоновый росчерк и ее клинок встречается с мечом ситха, отскакивает и прикрывает спину своего мастера, чтобы через секунду защитить хозяйку от вертикального удара.

— Надо же! Маленький джедай! — прозвучал надменный хохот. — Попробуем её на вкус!

Шан отбила сразу три атаки и только после этого смогла обратиться к своей ученице.

— Где вы пропадали?! Почему вы были не в храме?!

— Устроили девичник на берегу озера, а потом и возвращаться было лень. — хихикнула Косичка.

— А где...

Туна отразила очередную атаку. — На корабле. Фалех выводит детей.

В этот момент Сатель Шан была рада, что девочки сегодня решили заночевать за пределами храма, однако кое-что ее все-таки злило.

— А ты зачем пришла?! Уходи немедленно! Я дам вам время!

— Ха! Предлагайте мне бросить вас, мастер? Вот уж дудки!

А ситхи продолжали наседать. За теми четырьмя, чьи мечи сейчас сверкали рядом с девушками, следовало еще несколько десятков, которые пока ограничивались лишь наблюдением.

Туна на секунду потеряла концентрацию, однако, когда багровый клинок едва не снес ей голову, на его пути встал луч от посоха мастера джедая.

— Отступай. — надала голосом Шан.

— Мастер.

— Я сказала отходи назад! Беги к Богомолу!

В этот момент одна из атак все же коснулась плеча джедая, но она даже не поморщилась, продолжая удерживать ситхов на расстоянии.

— О чем это вы, голубки, там шепчетесь? — хохотнула Массана. — Уж не о тех ли мышатах, что сейчас бегут на крышу?

— Мастер... — Туна покосилась на своего учителя, так же шагнув назад. — Мастер, надо уходить.

— Ты слышала, что я тебе сказала. Пожалуйста, не спорь со мной хотя бы сейчас, Туна.

Шан не отводила взгляд с подступающих ситхов, которые продолжали насмехаться и скалиться, невзирая на увечья своих товарищей. Алые клинки то и дело касались каменного пола, выбивая из него искры и оставляя раскаленные до бела разводы.

— Я всегда вас слушала, потому имею право разик не послушаться.

— Разик?

— Ну... два разика. — Туна сделала шаг назад, держа меч наготове.

“Ну же, девочки, давайте... Где же вы...” — Сайра едва дышала, впериw свой взгляд в темный провал выхода на крышу храма, откуда вскоре должны были показаться ученики. Девушке казалось, что уже прошла целая вечность, а их все не было.

— Да чем же они там занимаются?! — наконец не выдержала Сайра и ударила руками по штурвалу. — Сколько можно возиться?!

Стоило ей это сказать, как на крышу буквально вылетела Лутфалех. Твилечка шпифанула ботинками по земле, едва не грохнулась и тут же вернулась обратно к арке, чтобы помочь ребятам преодолеть последние высокие ступени.

— Быстрее! Быстрее!

У Сайры сердце заколотилось так, словно это она сейчас бежала по крутой лестнице. Про вспотевшие ладошки можно вообще не говорить.

“Прогрев двигателей. Да, будем прогревать двигатели.” — ее взгляд хаотично блуждал по панели, хотя уже все давно было готово. Осталось дожидаться пока все усядутся и можно будет взлетать.

Наконец на крыше показался первый карапуз. Мальчик выбежал в самый центр, остановился и оглянулся назад.

“Ну, чего же ты?! Внутрь! Быстрее внутрь!”

— Бег’ом! Чего-о встал?! — подгоняла твилечка.

— Я жду Сундару! Только с ней и никак без нее! — запротестовал мальчонка, не желая садиться в корабль без своей подруги.

— Да чтоб тебя! — не выдержала Сайра.

В одно движение отстегнув ремни, девушка мигом оказалась на выходе у посадочного трапа — Вы маленькие, глупые порги! Почему вы еще не на корабле?!

— Но мастер...

— Слышать ничего не хочу! Все на корабль! СЕЙЧАС ЖЕ!

Дети несколько раз взглянули на темный провал арки и все-таки побежали в сторону Богомола.

Медленно. Сайре казалось, что это слишком медленно. Хотелось брать каждого за шкуру и просто закидывать внутрь.

С десятков ребятешек успели запрыгнуть внутрь корабля, когда, и без того тянувшееся время словно остановилось. Пространство вокруг как будто погрузилось в вязкий кисель. Весь этот хаос и смятение разом замерли. Ровно на один удар сердца. Но за этот удар Сайра успела увидеть испуганные глаза детей, синие и красные отсверки мечей в глубине арки и напряженный взгляд Лутфалех, которая помогала вскарабкаться по последним ступенькам особо маленьким падаванам. А еще ощутила дикое и ни с чем не сравнимое чувство опасности.

— Осторожно! — крикнула твилечка.

Она едва успела отпрыгнуть, когда воздух резанул жуткий свист, яркая бордовая вспышка ослепила глаза, а затем раздался страшный грохот.

Сайра почувствовала мощный удар. Далее последовала доля секунды свободного полета, за которую пришлось расплатиться не менее болезненным столкновением с противоположной стеной. Салон звездолета наполнился дымом и детскими криками, а

сознание решило уйти на короткую перезагрузку.

— С...ра! Са...ра! Сайра, очнись! Пожалуйста, очнись!

Девушка с трудом открыла веки. Перед глазами все плыло, в ушах звенело. Полнейшая дезориентация.

Перед ее лицом маячила заплаканное лицо Коруна, того самого мальчишки, которого она совсем недавно приложила поленом по затылку.

— Сайра! Сайра! — мальчик продолжал раскачивать девушку, в попытках привести ее в чувства.

— Я... встаю. Встаю говорю! — она перевернулась на живот и стала подниматься. Ураган из мыслей постепенно затихал и на его смену пришло понимание.

“Они что... стреляли в нас? Стреляли в юнлингов?! В детей?!”

— Да как вы, — пальцы зло царапнули по полу, горло перехватило от нарастающей ярости так, что простые слова стали больше напоминать звериный рык. — Я убью вас всех!

Злость вырвалась наружу крепким ударом кулака о металлический пол. Девушка готова была рвать и метать, однако стоило ей подойти к раскареженному выходу и увидеть то, что происходит снаружи, как все мысли разом испарились.

Посадочный шлюз перекосило, трап вырвало с куском обшивки и отбросило в неизвестном направлении. Ко всему прочему часть крыши обвалилась, а от взрыва несчастный Богомол опасно накренился, едва не сорвавшись с края.

Но больше всего Сайру потрясло то, что случилось с учениками. Оглушенные и раненые они лежали полукругом по ту сторону обвала, что сейчас отделяла их от корабля. На земле были видны следы крови. Кто-то тихо стонал, кто-то плакал.

Удар на самом деле был не таким уж и сильным, но много ли этим карапузам надо?

— Выродки! — едва стихшая буря эмоций ударила с новой силой, подталкивая к безрассудству.

И в этот момент из арки вылетела раненая Туна. Девушку силой выбросило оттуда, от чего Косичка прокатилась по земле и едва не свалилась в дыру. А следом выскочила Сатель Шан.

Джедай потушила меч и свела руки так, словно пыталась раздавить что-то невидимое, что-то зажатое между ее ладоней. Арка, ведущая на крышу, покрылась трещинами и захрустела. Казалось, что еще немного и она попросту обвалится.

— Туна!

Косичка подняла усталые голубые глаза на свою сестру.

— Туна, вставай! Поднимайся!

— Сайра? — девушка оглядела крышу растерянным взглядом, услышала топот сапогов, дыру перед кораблем и поняла, что они никак не успеют спасти всех. — Уходи, сестрёнка. Пожалуйста. Забирай детей и уходи.

— Нет!

Сайра была готова выпрыгнуть из корабля, но Косичка ее буквально вдавила силой обратно.

— Не смей! Если выйдешь сюда, то это будет последним что ты сделаешь как моя сестра! Клянусь тебе, я не прощу тебя!

— Да кто тебя будет спрашивать?!

— Сайра, она права. — с натугой ответила Сатель Шан, которая продолжала заваливать проход. — Я их долго, агх, не удержу!

— Но...

Если бы корабль был абсолютно пуст. Если бы за спиной Сайры сейчас никого не было. Если бы...

— Уходи-и-и! — отчаянный крик Туны утонул в звуке взорвавшейся каменными глыбами арки. На крышу обрушились мелкие обломки, воздух наполнился пылью, из которой вскоре появился массивный силуэт Массаны.

— Ха-ха, не уходи, мышонок! Побудь с нами! — пробасила довутинка, в то время как из-за ее спины стали разбегаться другие последователи темной стороны.

Лишь на мгновение Сайра и Массана встретились глазами. Одна была готова взорваться от злости, а другая насмехалась.

Каждый удар сердца отдавался в висках, словно ее голова превратилась в огромный барабан. Легкие и живот сжимало от ненависти. Нужна была еще одна капля, чтобы сорваться с места. Всего капля, чтобы с криком броситься на врага, игнорируя всякий здравый смысл.

— Сайра! Сейчас!

И в этот момент ее глаза встретились с голубыми глазами Туны, ее сестренки.

“Просто беги. Так надо.”

Сайра сама не поняла почему и как, но вместо того, чтобы кинуться на Массану, она рывком подняла руку и показала инквизитору средний палец. Этот жест она подсмотрела у Джека. Хотя тогда девушка не поняла его значения, но сейчас...

Запрыгнув в кресло пилота и до скрежета сжав зубы, она вдавила рычаг подачи топлива на максимум. — Мы еще не закончили, тварь. Мы еще поквитаемся!

Массана проводила взглядом улетающий Богомол, оглядела разгромленную крышу и остановилась на Сатель Шан. — Ну вот мы и добрались до самого сладкого. — в очередной раз ухмыльнулась довутинка.

Пока что все идет по плану.

Деревья мелькали перед глазами как фонарные столбы на скоростном шоссе. Периодически я получал ветками по лицу, а как-то раз и вовсе сбил головой какую-то птицу, но, не сбавляя скорости, продолжал двигаться к храму.

— “Во имя чести! Этот лес бесконечен! Ты уверен, что нам в эту сторону, Джек?!”

— Абсолютно!

— “Во время перелета расстояние казалось не таким большим.”

— О, а так всегда. Я в детстве как-то сел не ту электричку и сорок минут езды обошлись четырьмя часами пешей прогулки. — зацепившись за ветку хвостами, с раскачки перемахнул через небольшой овраг и побежал дальше.

— “И к чему были такие жертвы? Не мог дождаться следующей?”

— Это была последняя электричка, а из вариантов только ночевка с бомжами на пригородном вокзале.

— “Ха-ха, полагаю, что в текущей форме, уже бомжи отказались с тобой ночевать и пошли пешком до города.”

— Хах, в текущей форме, я смог бы утащить с собой весь вокзал, включая электричку и бомжей.”

В общем, чтоб было понятно, мы с Хоном тоже без дела не сидели и стремительно неслись в сторону храма. К сожалению, путь был неблизким.

Едва откашлявшись от пыли, Косичка поспешила подняться на ноги и активировать свое оружие. Сатель Шан уже стояла в защитной стойке, готовая в любую секунду отразить атаку аколитов, которые, похоже, не спешили этого делать.

— Са-тель-Шан... — громко и по слогам проговорила имя джедая Массана. — Вот мы и добрались до самого сладкого. Почему бы тебе и твоему щенку не опустить свое оружие?

— Мы никогда не сдадимся! — выкрикнула Косичка и еще крепче сжала рукоять своего светового меча.

— Хах, сколько смелости! Но что ты скажешь на это? — усмехнувшись, доутинка подняла руку и притянула к себе одного из детей. Тело мальчишки взметнулось в воздух, а через секунду его шея оказалась зажата между огромных пальцев Массаны. — Бросайте мечи. Живо.

Взгляд Шан дрогнул, скользнул между инквизитором, Туной и остальными учениками, которые сейчас лежали без сознания на земле.

— Перестаньте ломать комедию, мастер Сатель Шан. Вы проиграли. — Массана подбросила мальчика в воздух, а затем поймала за ногу, от чего парнишка громко вскрикнул и принялся барахтаться в безуспешной попытке освободиться. Доутинка тем временем выпустила свой световой меч на свободу. — Как думаете, ничего страшного если я отрежу ему стопу?

— Ты чудовище! — крикнула Косичка. — Дерись честно! Зачем трогать малышей?!

Массана округлила глаза. — Может потому что мне так нравится? Потому что я сильнее и могу выбирать как мне драться? А еще у меня остался долг перед вами за взорванный корабль и мою руку, которую по вашей милости я потеряла. Так почему бы этому юнлингу не расплатиться за вас, мастер Сатель Шан?

— Мастер, помогите! — вскрикнул мальчонка. Он уже явно ощущал жар от светового меча на своей коже.

— Что нам делать? — Туна покосилась на своего учителя. Она никак не хотела верить в то, что они проиграли. Казалось, что Сатель Шан всегда и на все знает ответы. Может выйти из самых безвыходных ситуаций. Однако не в этот раз.

— Хорошо. — джедай деактивировала посох и отбросила его в сторону. — Хорошо, мы сдаемся.

— Мастер! Это еще не конец! Мы еще можем что-нибудь придумать!

— Туна, не спорь. Мы можем что-нибудь придумать, пока живы. Твоя основная задача — это выжить.

Массана оскалилась в довольной улыбке. — Отли-и-ично! Великолепно! Наденьте на них оковы! Время забивать гвозди!

Несколько аколитов чуть ли не бегом рванули к джедаю и ее ученице. Туна слышала как они смеялись.

— Какая красивая, хе-хе. — глумилась одна.

— Надеюсь ты попадешь с нами в один корпус! Мы тебя мно-о-огому научим.

— Мне от вас ничего не на... ай!

— Тихо, моя сладка, хе-хе. — заброчка крепко затянула на ее руках грави-оковы, а затем без капли смущения лизнула за ушком. — Пахнешь просто восхитительно!

То же самое сейчас происходило с Сатель Шан и Лutfалех. Твилечка пыталась сопротивляться. Кусалась, царапалась, однако стоило схватить ее за отросток на голове, как

Фалех сначала взвизгнула, а затем просто осела на землю.

— Встаем, мышата! Встаем! — Массана хлопнула в ладоши. — Вас ждет самый главный урок в вашей жизни! Сегодня вы станете сильнее!

Дети испуганно вжали головы в шеи. Аколиты пинками согнали их в одну кучу в центре крыши храма, а затем выстроили перед инквизитором.

Довутинка потеряла подбородок и ухмыльнулась. — Что ж, я надеялась увидеть что-то большее, но, похоже, слишком переоценила вас, мастер Сатель Шан. Ожидала получить хоть какое-то сопротивление, а в итоге встретила беспомощные личинки дождевых червей. — В этот момент она громко гаркнула на них, отчего малышня еще сильнее прижалась друг к другу. Для них Масса была сродни высоченной горе. — Но ничего. Сегодня для вас все изменится. Ведите их вниз, я видела там отличное место, — ее насмешливый взгляд встретился с мрачным лицом Сатель Шан. — Для забивания первого гвоздя. Того самого, который станет якорем и фундаментом для зарождения тёмной стороны. Это будет прекрасное зрелище.

Услышав слова инквизитора, аколиты довольно загалдели. Они знали, что как правило, “забивание гвоздя” отличалось особой жестокостью. Создавалось событие в подсознании ученика, которое делило его жизнь яркой полосой на “до” и “после”. Некоторые под давлением ломались, но другие, наоборот, становились жестокими и яростными машинами для убийства — поводом для гордости владыки и своего учителя.

Дальше всё было как в тумане, малышей повели вниз, через храм на улицу в сторону их тренировочной площадки. Туда, где Сатель Шан проводила занятия, где они учились и устраивали парады планет.

— Эй, мусор! — один из инквизиторов, обратился к аколиту. — Сбегай, проверь комнаты. Нам нужно знать точное количество учеников.

— Поняла, владыка! — охотно закивал аколит. — Будет исполнено, владыка!

Юнлинги с опаской озирались на ставшие привычными стены храма, которые сейчас казались слишком молчаливыми и холодными. Тишину нарушал лишь стук множества сапог о каменный пол.

— Ну и бардак! — с презрением хмыкнула инквизитор, глядя на тренировочную площадку, а затем пасом руки и давлением силы, буквально сдула все гранитные шары, что ранее служили своеобразными тренажерами для учеников. Все кроме “солнца”. — Стройте мышат с краю, а ее, — взгляд Массаны упал на Шан. — В центр.

— Мастер! — крикнула Туна, когда их стали разлучать, но тут же получила удар под ребра, а следом Косичку бросили к остальной малышне, рядом с Лутфалех.

Когда все были готовы, Массана встала рядом с джедаем и приготовилась произносить речь.

— Сегодня! — загромыхал ее басовитый голос. — Сегодня у вас счастливый день! Сегодня вы избавитесь от своей слабости, избавитесь от уз лжи и обмана. — довутинка обошла Шан по кругу. — Этот человек называл себя вашим учителем, но это ложь! Настоящий учитель должен делать из вас крепких и бесстрашных воинов. Можете ли вы назвать себя крепкими? — она прошла взглядом по дрожащей кучке малышей. — А бесстрашными? Я вижу, я чувствую, что ваши тела слабы, а страх проникает и клубится в каждом уголке вашего сознания! Это слабость! Слабость, что порождает другую слабость! Тщедушие! Это все заключает вас в клетку, лабиринт откуда нет выхода. Но сегодня, я дам вам ключ, покажу путь из этой темницы. — с этими словами довутинка с силой ударила

Шан по затылку, заставив рухнуть на землю, а после придавила голову сапогом. — Сегодня этот человек, что обманывал вас, станет символом нового дня! Символом вашего возрождения! Знамением последнего дня существования джедаев! — с каждым сказанным словом голос Массаны становился все громче и громче.

Между тем, пока инквизитор произносила речь, аколиты где-то срубили небольшое дерево и, перетащив на площадку, принялись обтачивать.

— Приступайте!

— Да, владыка! — с улыбками оскалились аколиты.

— Нет... Нет, стойте! Что вы делаете! Это бесчеловечно! — попыталась вырваться Туна, но вновь получила под печень. Забравки, что держали ее, с большим энтузиазмом принялись ломать девушке ребра, а когда Косичка уже не в силах была стоять, придавили коленом спину и, натянув косы, заставили смотреть на происходящее.

— Сво'лочи! Прекратите! Не надо!

— Мастел Сатель Шан! — принялись хныкать малыши.

— Начинайте, живо! — прикрикнула своим басом довутинка на Аколитов.

Те в свою очередь сперва подбежали к джедаю. Одна из них сдернула с девушки штаны, а затем группа из четверых поднесла обструганный гол.

Массана хохотнула и обратилась к Шан. — Мы тебя сейчас повыше посадим, чтобы тебе получше было видно, как твои ученики присягают на верность империи.

— Вы... за это... агх...

— Ответим? Хах, перед кем? Ты последняя, Сатель Шан. Ты и твоя свора щенят, которые скоро будут заглядывать ко мне в рот, надеясь на мое снисхождение. — в этот момент довутинка снова обратилась к аколитам. — Нам долго еще ждать?! Мастер джедай уже сторает от нетерпения!

— Приступаем, владыка!

Шан почувствовала как что-то царапнуло по коже ягодицы, а затем с силой ударило сзади.

— Агх...

— Хах, ну, поднажмите!

Все тело девушки прострелило страшной болью. Она интуитивно забилась в попытке избежать ее, но Массана держала крепко, навалившись всем весом.

Кол продолжил свое движение, выдавливая из Сатель Шан болезненный вздох, смешанный со сдавленным криком.

— Вы мрази! Остановитесь! — не выдержала Туна.

— Заткнись, голубоглазка, мы тобой позднее займемся. — хихикнула забравка и посильнее натянула ее волосы.

— Гха-а!

Массана опустила чуть ниже. — Как ощущения, Сатель Шан? Больно? Хе-хе, вижу что больно. Но ты поплачь, поплачь. Я знаю, что вы, люди, любите плакать. Пусть твои белые щечки украсят маленькие мокрые дорожки. — довутинка вновь обратилась к тем, кто сейчас заталкивал в джедая кол. — Достаточно! Поднимайте ее! Я не хочу, чтобы она сдохла раньше времени!

— Слушаемся, владыка!

К предыдущим четверем подбежала еще пара аколитов на помощь.

— Агх-х... А-а-а! — Шан натурально взвыла, когда ситхи начали поднимать кол в

вертикальное положение. Девушка заскребла ногами по дереву, в попытках остановить его проникновение и хоть как-нибудь унять разрывающую ее тело боль.

— Ха-ха, чудесно! Просто чудесно! — Массана была явно довольна получившимся видом. — Видите?! Видите к чему приводит слабость?! И это обучало вас! Это существо убеждало вас в том, что может сделать вас сильными! Ложь!

Малышам было откровенно все-равно, что сейчас им говорили. Они с ужасом в глазах наблюдали за происходящим. Увиденный ужас действительно что-то ломал внутри каждого. Кто-то пытался кинуться к своему мастеру, но был остановлен гыгыкающими аколитами, для которых случившееся являлось скорее развлечением, нежели трагедией, а кто-то просто падал на землю со слезами на глазах.

И в этот самый момент триумфа у доутинки зазвонил коммуникатор. Инквизитор не без удовольствия нажала на кнопку ответа и над маленьким блюдцем появилось голографическое изображение Дарт Тэлон. Краснокожая твилечка сидела, развалившись на каменном троне, закинув ногу на ногу, и имела весьма расслабленный вид.

— Владыка! Девятая сестра приветствует тебя! — выкрикнула доутинка со всем полагающимся раболепием.

— Массана... — протянула твилечка. — Как твоя рука?

— Прекрасно, владыка! Еще лучше прежней и все благодаря тебе, владыка!

— Чудно, — улыбнулась Тэлон. — Как операция?

Массана подняла гало-передатчик и направила в сторону Сатель Шан.

— О-о, мастер Сатель Ша-а-ан, — расплылась в еще более довольной улыбке ситх. — Отлично выглядите!

— Гм-х...

— Ха-ха, хорошо, не напрягайтесь. Вам сейчас это вредно. Жаль не могу выказать свое почтение лично.

— Мы выкажем его за вас, владыка! — вернула Массана коммуникатор к своему уродливому лицу.

— Что насчет объекта?

— А-эм, мы... мы его еще не нашли... Но обязательно найдем!

— Надеюсь, Массана. Не подведите меня.

На этом связь была окончена, и только доутинка собиралась обратиться к юнлингам, как к ней подошел аколит, которого ранее отправляли подсчитать количество кроватей в храме.

— Владыка, судя по постелям, их должно быть тридцать два.

— Тридцать два, значит... — инквизитор оглядела толпу ребятни перед ней. — А здесь двадцать два... Десяток, им все-таки удалось забрать.

— Владыка, это еще не все. В одной из комнат мы нашли этот предмет. — парень протянул Массане узкий вытянутый предмет, который был ничем иным как ножнами с катаной.

— О-о, хе-хе, значит он все-таки где-то здесь. Эй, кукушка! — доутинка ударила ногой по древку, отчего с губ Сатель Шан сорвался очередной стон, не помогли даже до хруста сжатые зубы. — Где он? Где объект?!

— Я... гм-х... не знаю!

— Хах, похоже, не врет. Впрочем, это не важно. — Массана взглянула на шокированных малышей, которые сейчас были готовы просто упасть в обморок. — Туран, раздай этим

червякам камни.

— Да, владыка!

В следующую минуту в руке каждого ребенка оказался небольшой камень, буквально размером с куриное яйцо. Кто-то держал его крепко, как поручень в автобусе, у других он просто упал на землю.

— Отлично! Теперь осталось самое важное! Я сделала всё что в моих силах, чтобы раскрыть ваши глаза на реальность, теперь дело за вами. Докажите, что вы готовы служить империи. В ваших руках шанс сделать это быстро, нужно просто швырнуть камень. Ничего сложно. — хохотнула доутинка. — Сатель Шан будет вам благодарна за это. Кинули, перешли на другое сторону, поблагодарили, всё. Ну, кто будет первым?

Глаза инквизитора пробежались по сжавшейся группе ребятишек.

— Давайте же! Ничего страшного! Вас никто не будет ругать.

Стояла тишина, которую нарушали лишь тихие всхлипы.

— Ну! Чего стоите?! Вот ты, — Массана выдернула первого мальчика, выложила выпавший из руки камень в ладонь и крепко сжала. — Кидай!

Мальчик разревелся еще сильнее. Сквозь слезы он видел лицо Сатель Шан. Человека, которого он любил и уважал. Считал кем-то большим, чем просто учителем.

— НУ! КИДАЙ! Агх! Маленький крысеньш!

— Уа-а-а-а! Не-е-ет! — рыдание стали еще громче. — Не мо-гу-у-у-у... — мальчонка просто осел за на землю.

— Бесполезный мусор! Не кинешь камень, окажешься рядом с... а? — внезапно Массане что-то ударило в висок. Это был камень, но значительно меньше тех, что выдавали остальным. Это было настолько внезапно и неожиданно, что доутинка даже не поверила в происходящее. Даже аколиты перестали скалиться от увиденного, боясь вызвать гнев девятой сестры.

— Отпусти мастела! — прозвучал тоненький голосок.

— Кики? — Туна с ужасом перевела взгляд на маленькую девочку. Ту самую, которая с трудом управляла кометой на параде планет. — Кики, перестань! Они убьют тебя!

В глазах девочки плескался неподдельный ужас. — Я-я сказала, отпусти м-мастела С-сатель Шан! — вновь повторила она, заикаясь и бледнея от страха.

— О-о, ха-ха, — Массана стала подниматься на ноги, превращаясь в огромную гору. — Вы только посмотрите на это! — всплеснула доутинка руками. — Хоть у кого-то здесь есть яйца!

— Отпу... ай! — девочка взвизгнула, когда ее силой оторвало от земли. Маленькое тельце в мгновение ока пролетело через всю площадку и замерло в воздухе напротив инквизитора.

— Какая маленькая. — Массана принялась осматривать Кики, небрежно дергая то за руки, то за ноги. — Что за лохмотья на тебе надеты? — ее позабавили мешковатые штаны, подвернутые чуть ли не на треть от своей длины. — Что ты вообще такое?

— Я... Я Кики!

— Хах, я не спрашивала как тебя зовут, я спросила что ты такое. Как такое ничтожество смеет открывать рот в присутствии инквизиции? К твоему несчастью, перед лицом империи все равны, даже такое насекомое как ты, а потому наказание получишь наравне со всеми остальными.

— Не трогай ее, чудовище! Она просто ребенок!

Массана встретила взглядом с Туной, ухмыльнулась, а затем силой впечатала Кики в землю.

— Не-е-ет! Тварь! Ублюдки!

Девочка заплакала, а Массана шагнула вперед, продолжая давить силой на Кики и толкать перед собой.

Зрелище ужасало своей бесчеловечностью. Одна сандаля свалилась с ее маленькой ноги, чистая роба испачкана в грязи, подвернутые штанишки распустились и сейчас волочились следом. Малышка плакала и просила помочь.

— Кидайте. Камни. — наконец остановилась Массана.

— Оту... отпустите маму! Не трогайте! — заплакала девочка, которая выглядела чуть постарше Кики.

— Уходите!

— Не нужна нам никакая империя!

По лицу Шан текли слезы.

“Да, не нужны им никакие джедаи, республика и империя вместе взятые. В гробу они их видели! Для них храм это не просто место, Шан, это дом. И тебя они любят не потому что ты джедай.” — внезапно пролетели слова Джека в ее голове.

— Что ж... похоже, что с гвоздями возникла проблема. — проговорила Массана. — Видимо, вашего мастера вам недостаточно. Значит... значит надо ткнуть вас носом в вашу же слабость. Это должно подействовать.

В следующий момент доутинка подняла огромный камень, который ранее был солнцем, а в образовавшееся под его массой углубление закинула маленькое тельце Кики.

— Ее жизнь в ваших руках, черви.

Девочка видела как над ней завис огромный камень. “Солнце” — так они называли его на занятиях. Никто из младшеньких не мог его удержать. Даже Туне нужна была помощь Лутфалех и Сайры, куда уж ей...

В следующую секунду Массана отпустила солнце. Камень рванул вниз, вместе с этим Кики зажмурила глаза.

— Нет! Агх...

— Кики!

Внезапно камень стал замедляться. Туна и Лутфалех попытались вырваться из гравикоков, но все было тщетно.

Все ожидали удара, однако... его не последовало.

— Делжу! Я делжу! — впереди группки малышей стояло два мальчика и две девочки. Протянув руки, они прикладывали невероятные усилия, чтобы удержать такую массу.

— Ну же! Давайте поможем! — прозвучал еще чей-то голосок.

Один за другим малыши, стали поднимать свои руки пытаясь удержать неподъемную массу. Некоторые падали на колени, у других шла из носа кровь. Руки с ногами тряслись и подкашивались.

— Уделжим! Мы... кх... мы его... уделжим! Все вместе!

— Какая прелесть. — ухмыльнулась Массана, а затем стала давить силой сверху. Осторожно, повышая силу давления до такой степени, чтобы камень стал медленно, но верно двигаться вниз.

— А-а-а! Сильнее! Нужно больше!

Еще двое упали на колени, но продолжали тянуть свои маленькие ручки в сторону

солнца. — Держите! Навались все вместе!

Аколиты продолжали скалиться, ожидая момента трагедии. Когда этот огромный валун раздавит маленькую, пищущую от ужаса, девочку.

Они видели это ранее. Они переживали подобное. У каждого из них был подобный гвоздь в памяти, который теперь едва ли получится выдернуть.

И вот, когда до Кики оставались считанные сантиметры, Массана рывком подняла солнце вверх.

— Думаю, с вас достаточно. — резкий взмах рукой и огромная глыба со скоростью пушечного ядра рухнула вниз. От силы удара подпрыгнула земля и на площадке стало тихо.

Дети закрыли глаза, не в силах смотреть на произошедшее. Просто плакали. Навзрыд.

— А вы нихуясебе тут устроили. — прозвучал грубый мужской голос.

Туна с трудом открыла заплывшие веки и не поверила своим глазам. Рядом с булыжником стоял Джек, а на руках у него, свернувшись клубочком, тихо хныкала Кики. Что примечательно, Массана лежала на краю площадки, схватившись за бок.

Я, конечно, всякого дерьма насмотрелся за все свои приключения, но это был полный пиздец. У меня даже не получалось полностью осознать то, что развернулось перед моими глазами. Некогда уютное место, где воспитанники Шан жили и учились было полностью разорено. Гранитные шары разбросаны, некоторые треснули или вовсе развалились, но самое ужасное, так это то, что эти мрази творили с детьми.

— Ну, все... все, не плачь, красотка. Капитан Джек не даст тебя никому в обиду. — я осторожно поправил волосы малышке, что сейчас уткнулась носом мне в грудь и продолжала реветь.

— “Суки, как так можно-то?”

— Такова участь героев, что поделать. Хех, всегда приходим в последний момент.

— Ум-м-гх... — прозвучал чей-то измученный голос. Я поднял глаза и увидел Сатель Шан. Вернее сначала увидел ее пушистый вареник, а потом уже ее саму.

— О... ну, почти в последний момент. Иногда герои все-таки опаздывают.

— Ты кто такой?! — зашипела какая-то лысая гнида.

— Я? Хах, я, сука, твой ночной кошмар. — с этими словами я поставил Кики на землю и активировал свой световой меч. Багряно-красный луч вырвался на свободу с жутким скрежетом и на площадке вновь воцарилась тишина.

Шан не могла отвести взгляда от моего клинка. Лутфалех и Туна, которые сначала обрадовались моему появлению, так же замерли.

Пришла пора творить грязь.

Глава 25 — Сундук мертвеца 1

— Владыка! — сразу несколько аколитов кинулось на помощь к упавшей Массане.

А я тем временем смог оглядеться и оценить ситуацию. В сухом остатке, с учетом Геннадия, передо мной стояло около двадцати недовольных еба... кхм, агрессивно настроенных лиц. Группа до усрачки напуганных детей, которая сама за себя явно постоять не может, плюс Сатель Шан...

Я поднял глаза на джедая.

— Надеюсь, она туда не сама залезла.

— "Во имя чести, зачем это делать?"

— Не знаю... может, вроде, смотрите, какой я сильный джедай... — пожал плечами. —

Вот как могу... а вы так не можете... а я могу... а вы нет...

— "Ага, и проглотила жопой дерево. Умно. Я бы впечатлился. Что нам делать?"

Что делать, что делать, хех. Всякое дерьмо доводилось видеть, но к такому никак не привыкну. Каждый раз найдутся какие-нибудь дебилы, которые хотят тебе рассказать, как надо жить правильно. Причем похер вообще, что ты об этом думаешь. Их мнение, их идеалы, их выбор — это единственно верное решение. Универсальное и уникальное решение. И ты обязан ему следовать, потому что... потому что, бл*ть?! Ну, что?! Потому что не можешь дать сдачи, вот почему. И дети для этих вырожденцев — это просто самая зашибенная мишень. Легко бить по разуму, раз плюнуть — сломать физически, никаких трудностей, просто сказка для таких уродов, какие сейчас стояли передо мной.

Так вот, мы с Хоном оба знали, что нужно делать, однако, прежде чем я успел ответить напарнику, один из ситхов бросился в мою сторону. К слову, эта была та самая лысая гнида с рожками, которая интересовалась моей личностью.

— Я принесу твою голову моему учителю в дар, падаль! — в глазах плескался уже знакомый огонь ненависти, движения быстрые и смазанные. Еще и меч обратным хватом держит.

— "Понторезка." — хмыкнул Хонкай.

— Джек, осторожно! — крикнула Туна в один голос с Лутфалех, когда эта швабра уже была в паре метров от меня.

Но не стоило.

Взмах световых мечей, оба клинка с ревом рассекают воздух, и я успеваю заметить, как лицо самки Дарт Мола меняется с надменного на растерянное. Неоновые лучи сталкиваются, разбрасывая снопы ярких искр, мои губы расплываются в улыбке, а через мгновение забрачка просто разваливается на две части. Я лишь поморщился от запаха жженого мяса. Даже не почувствовал касания меча о ее плоть.

Косичка, Лутфалех, ублюдки, страшные ублюдки, да и ребятишки были в некотором шоке от той скорости, с которой сдох этот аколит.

Что сейчас произошло? Дело в том, что владеющие силой, такие как джедаи и ситхи, могут позволить себе выжимать огромную скорость боя за счет того, что способны предвидеть следующий ход противника. Забрачка предвидела и даже поставила свой меч в правильное положение, однако, вместо моей следующей атаки к ней пришло видение собственной смерти, что и послужило поводом для растерянности. Ведь она все сделала правильно, так почему же?

А, правда, почему?

Потому что полторы тонны с руки, сучка. Меня невозможно заблокировать. Никак. Вообще. Когда я дрался против Сатель Шан, то мы мерились лишь мастерством, а силу валькирии она ощутила только в самом конце нашей дуэли. Здесь же, решил не тянуть кота за яйца, а сразу вжарить всем, что есть. То есть, как только противник оказался на траектории моего меча, он автоматически начинает считаться мертвым. Точка.

— Это... это что сейчас было?

Я пихнул ногой рукоять меча аколита в сторону Косички, а затем придурковато улыбнулся и хлопнул в ладоши.

— По-вез-ло! Кто следующий? — прошелся глазами по толпе засранцев. Причем было видно, что тут каждый хочет быть следующим. Скоропостижная смерть товарища вообще ни разу не напугала. — Если вы, засранцы, ссыте по одному идти, то можете нападать толпой! Почему нет?

— Владыка! — рядом с Массаной преклонил колено один из аколитов. — Позвольте мне наказать это ничтожество!

Вся свора инквизиторов разом дернулась и потянулась за своими мечами, но Массана жестом дала понять, что хочет посмотреть на этот бой. По морде ее видел, что начала что-то подозревать.

И вот против меня вышел кел-дорец. Как по мне, он вел себя слишком хитрожопо и осторожно для ситха. Я всегда думал, что последователи тёмной стороны несколько безбашенные, сродни берсеркам, а тут полная противоположность.

Парень вышел вперед и активировал меч, однако нападать не спешил. Сперва взял рукоять двумя руками, сделал шаг вперед и тут же отпрыгнул. Встал в другую стойку, снова сделал шаг вперед и опять назад.

— Хах, с тобой все нормально?

— Молчи, человек.

После моей насмешки, он начал активно перебирать различные стойки, хваты и, похоже, даже тактики, но каждый раз как только он собирался напасть, моментально отскакивал, а в последний раз так и вовсе шлепнулся на задницу.

— Чего ты медлишь?! — не выдержала Массана. — Рвался чтобы показать свою силу, так покажи!

Остальные аколиты одарили паренька презрительными усмешками.

— “Что с ним? Он какой-то неадекватный.”

— “А то же самое, что и с предыдущей барышней. Хех, видит свою смерть, но понять от чего не может. Тупенький сильно.”

— Я развел руки в стороны и стал подходить ближе.

— Ну же! Давай! Будь мужиком! Или вы только детей пугать можете?! Или чтобы чувствовать себя уверенно нужен еще десяток таких же уродцев?!

Кел-дорец с криком бросился на меня, занеся меч над головой. Я в свою очередь даже не напрягался. Снаружи просто Джек, душа компании, дружелюбный сосед, а внутри дерьмица уже столько скопилось, что чердак протекать начал.

Последовал вертикальный удар моего соперника, настолько очевидный, что я даже засомневался в том, что он вообще умеет драться на мечах. Клинки сошлись в перекрестном поединке, но тут же разлетелись в разные стороны. Багряный неоновый луч очертил полукольцо в обратном ходе, а затем я рывком отправил его вверх. Кел-дорец попытался

парировать, но как и у прошлого соперника, у него ничего не вышло. Клинок просто разрубил его на пополам, пройдя путь от машинки до затылка. Еще минус один.

Его световой меч я так же подарил, но уже Лутфалех.

Инквизиторам явно не понравилось произошедшее. Этот поединок не дал им никакой информации и даже понимания того, почему их подопечные так шустро дохнут. Стоило двум половинкам кел-дорца рухнуть на землю, как вся аколитская пиздобратия моментально активировала свои клинки.

— “Ну, наконец-то! Серьезная драка!”

— Я помогу. — откуда-то из-под бока вылезла помятая Туна.

— Обязательно поможешь, — нагло взял ее за шиворот, поднял, развернул и поставил за спину. На что в ответ получил возмущенное пыхтение. — Если будешь присматривать за детьми.

— Но их слишком много! Ты один не справишься!

— Хех, это нас много, — перевел взгляд на ощерившихся красными клинками инквизиторов. — А они одни.

Массана хмыкнула. — Слишком самоуверенно, пупсик. Но у тебя такие же слабости, как и у всех остальных джедаев.

— Seriously? Какие? Тоже хочешь мне бревно в зад затолкать?

Довутинка молча вытянула руку по направлению детей, очевидно желая вытащить кого-то из них. И-и-и... ничего не произошло. Очень неловкая ситуация, на самом деле. Ты весь такой крутой из себя Геннадий, тянешь руку, хочешь сотворить дичь, на тебя смотрят все твои ученики-почитатели-подлизы и ничего не происходит.

— Что?.. Почему?.. — довутинка принялась с удвоенной силой трясти рукой.

— “Патамушта гладиолус, йай!” — хихикнула Долька.

Сейчас все внимание было приковано к Массане, у которой ничего не получалось. Даже Сатель Шан заинтересованно хлопала своими измученными глазами.

— Что такое? Не работает? — на моем лице вылезла наглая ухмылка. — Это все стресс на работе. Много волнуешься.

— Я не волнуюсь! Что ты сделал?! Это ведь ты, так?!

— Может и я, хе-хе, а может просто темная сторона решила послать тебя на три буквы. Может же быть такое, да?

— Нет!

— Ну, тогда явные проблемы со здоровьем.

Еще несколько инквизиторов вытянули руки и попытались повернуть тот же трюк. Джедай не могла поверить в то, что видит, а видела она то, что сила не отзывается на зов инквизиторов.

— Аргх! Хватит рассматривать свои ладони, идиоты! Взять его!

— О, хех, другой разговор!

В мою сторону сорвалось сразу пятеро аколитов. Воздух задрожал от напряжения и треска световых мечей. Однако я почти сразу же почувствовал разницу в умениях между Сатель Шан и этими охламонами. Выглядели они, может быть, и вправду грозно, но вот навыки на уровне чуть выше среднего.

Первый упал с огненным разрезом от плеча до самой жопы в течение трех секунд после начала. И это не потому что я сильный, а потому что кое-кто открылся и даже не потрудился закрыть брешь в своей обороне.

Не успело тело первого обосранца коснуться земли, как я закидываю меч за спину и блокирую сразу две атаки. Удар на развороте и один лишается головы, а второй — рук. К бою присоединяются еще аколиты. Чувствую как кровь начинает разгоняться по венам, отдаваясь барабанной дробью в висках. Приходится блокировать атаки сзади, сверху, снизу, крутиться словно волчок. Периодически я ловил зазевавшегося аколита и просто наваливался всем весом, продавливая оборону силой.

Спустя две минуты боя вокруг меня был самый настоящий конструктор лего из различных частей тел.

Я усмехнулся, когда аколиты отступили. — Минус десять, Геннадий. Осталось раз, два... — посчитал пальчиком каждого. — Еще шестнадцать.

Лицо Массаны исказилось в отвращении. — Не сравнивай необученный мусор с нами. Ты ведь не думал, что все будет так просто? — заметил как ее огромная лапа потянулась к световому мечу, впрочем как и у остальных инквизиторов. Видимо, решили мне задать трепку. Или просто устали позориться. — Неплохо обращаешься с мечом, пользуешься какими-то фокусами, но это вряд ли тебе поможет. Уже сегодня ты будешь болтаться в кандалах в моих личных покоях.

Инквизиторы пришли в движение, но я поспешил их осадить. Подобрал с земли чей-то деактивированный меч и обратился к Массане.

— У-у-у, страшно как! Хах, а с чего ты взяла, что фокусы, — последнее слово я выделил интонацией. — И мое умение обращаться с мечом это единственное, чем я могу тебя удивить? М? — хищная улыбка так и лезла на лицо, уж больно было интересно поглядеть на их реакцию. — Ты ведь не думала, что все будет так просто? — вернул довутинке ее фразу, а следом подбросил меч ситха в воздух. — Теперь можно, Хон.

— “Я уж думал, что ты не попросишь.” — в голосе хонкая звучало неподдельное удовольствие, смешанное со звериным рыком. Он еще в самом начале порывался раздать подарочных пропиздонов, но я его сдержал.

Роба вздыбилась, натянулась, а следом прозвучал треск ткани, и один за другим, все шесть хвостов разом вырвались наружу. Воздух наполнился гулом от раскаленных клинков и хонкай предстал во всей своей мощи и великолепии. Подхватив трофейное оружие, извивающиеся белесые отростки разом превратились в устрашающие жала.

Туна и Лутфалех вздрогнули, стали пятиться, ограждая меня от остальных детей. У некоторых аколитов дрогнули колени. Глаза нервно бегали между мной и этими жуткими отростками. Даже Сатель Шан заерзала и заскребла ногами по деревяшке.

И как последний штрих, дополнительно накиннул покров. Всё. Теперь я неубиваемая тварь, вооруженная идеальным оружием ближнего боя.

— “Генерал Кеноби!”

— “Кх, они не выкупят прикола, Хон.”

— “Темень.” — расстроено вздохнул хонкай, а я обратился к инквизиторам.

— Скажу тебе по секрету, Геннадий. — прозвучал мой приглушенный маской голос.

— Я не Геннадий! Прекрати меня так называть!

— Мне плевать, как тебя называть, но факт остается фактом, живыми вы отсюда не выберетесь. Хех, поздравляю.

По глазам видел, что она очканула. Неловкий шаг назад и дрогнувший голос уже говорили о многом.

— В-взять его! — проорала громила, что послужило сигналом к старту замеса.

— “Жалкие.” — хмыкнул Хон.

В этот раз мы не стали дожидаться и напали первыми. Толчок в землю и вся масса моего тела устремляется к первому противнику. Паренек аж перепугался от такой стремительной атаки.

Размашистый удар световым мечом встречает и тут же сносит препятствие в виде хлипкого блока, разрезая тело пополам. В такие моменты я даже жалел, что не чувствовал прикосновение клинка и плоти. Не хватало мне этого чувства разрубаемого мяса и костей.

— Минус один!

Резко оборачиваюсь и на секунду впадаю в ступор.

— “Во имя чести, хах! Минус четыре!”

Передо мной реально валялось четыре нашинкованных тела.

— Нечестно! У тебя шесть рук.

— “Это плохо?” — усмехнулся Хон.

— Да в принципе-е... хех, нет. — я с криком рванул к следующей цели. — ЭКСТЕРМИНАТУС, БЛЕАТЬ!

Туна медленно пятилась назад, крепко сжимая меч обеими руками и стараясь отгородить собой детей от этого страшного существа, которого она совсем недавно называла Джеком. Возможно, это до сих пор был Джек, думала девушка, но то, как он выглядел, вселяло какой-то животный страх, заставляло развернуться и бежать без оглядки.

— Т-туна что-о это-о такое? — дрожащим голосом спросила Лутфалех.

— Я не знаю. — девушка сделала еще шаг назад, наблюдая за тем, как огромная и, казалось, неповоротливая шестихвостая махина резко бросилась в сторону и буквально разорвала на части случайно попавшего аколита. Хвосты развернулись, закрутились по спирали, поднялись вверх, а затем обрушились на землю, разрезав еще несколько человек.

Инквизиторы пытались создать некоторое подобие строя, окружить и обезвредить, но Джек без страха кидался в самую гущу, прямо на световые мечи. Продавливал, ломал, резал и разрывал на части.

— Обходите его! Обходи... гха-а!

Огромная туша взмыла вверх, а затем снова упала на землю, придавив одного из инквизиторов.

Каждый раз когда они пытались зажать его, хвосты тут же раскручивались, размахивая световыми мечами, превращаясь в какой-то адский смертоносный смерч.

— Не двигайся! — внезапно за спиной Туны послышался чей-то напряженный голос. Девушка замерла, чувствуя, что в ее бок что-то уперлось. — Эй! Эй, ты! Увалень!

Джек остановился и взглянул в сторону Косички.

— Бросай оружие или девчонке конец!

Сражение разом остановилось. Порядком потрепанные инквизиторы увидели в этой ситуации шанс, а Джек...

Хвосты медленно ушли за спину, но не исчезли, только устремили свои световые жала в сторону говорившей.

— Б-бросай оружие! И-иначе я убью ее! — аколит еще сильнее вдавила рукоять меча в спину Косички, дополнительно обхватив девушку за шею.

Из под жуткой белой маски не было видно глаз, но Туна чувствовала, что Джек сейчас смотрит прямо на нее. Секунда молчания длилась вечность, а затем, один из хвостов действительно бросил на землю меч. Но только один.

— Ты... ты издеваешься?! За дуру меня держишь?! Бросай все! И-и сдавайся!

— Иначе ты ее убьешь. — констатировал мужчина.

— Да!

— М-м... а если брошу, то вы убьете меня, Сатель Шан, вероятно вот ту зеленокожую красавицу с прекрасными бубсами, — Фалех смущенно заулыбалась. — А еще поработите и, вероятно, сломаете этих замечательных детишек.

— А-а... э... Нет?

— А-э-да, бл*ть. Скажу честно, у меня нет времени заниматься спасением всех и каждого. Ни в этот раз. Я так и или иначе убью вас всех, но если ты посмеешь ей навредить, то твоя смерть будет долгой и мучительной. Выбирай. Идеальным вариантом было бы, если ты просто вскрылась.

Еще один аколит попытался перебежать к детям, чтобы закрепить свои позиции и увеличить количество заложников, однако я вовремя это заметил. В один рывок оказался рядом с ним и, вдарив всей массой тела, буквально размазал бедолагу по каменным плитам..

— Нет! Нет! Я убью ее! Что ты делаешь?! Я же сказала, что убью! — она принялась трясти уже исстрадавшуюся Туну, показывая насколько серьезно относится к своим словам.

— И сразу отправишься следом. — взял за ноги поверженного паренька, а затем, перебросив через себя, с силой впечатал плашмя в землю, да так, что его голова разлетелась красочным конфетти. — И что б ты знала, это — быстрая смерть.

— А... а... — глаза девушки, которая, к слову, была синекожей твилечкой, стали нервно перебегать от Туны ко мне и инквизиторам. — А...

— Что “а”?

— А знаете... — заметил как она сглотнула. — Я что-то передумала быть инквизитором. Ну ее нах*й эту тёмную сторону. Пойду в таксисты.

— Ах, ты, тварь! — заорала Массана. — Я выдерну тебе все конечности! Выдавлю твои крысиные глаза, а затем трахну! Ты не достойна служить империи!

— Ха! Да и насрать мне! Я твою рожу видеть больше не хочу! И голос твой слышать! И раз уж на то пошло, то сортиры свои сама будешь мыть! — с этими словами, она отпустила Косичку, а затем обратилась к другому аколиту. — Тэлдара, драть их в ранкорову жопу! За этих тварей я умирать не собираюсь, а ты?

Удивительно, но Тэлдара принадлежала к человеческой расе. Девушка пару раз стрельнула глазами на своих учителей-мучителей, на меня и на свою подругу, а затем также хотела двинуться к группе детей, однако я ее тормознул.

— Вы обе — стоите в стороне и я вас не трогаю. К детям не подходите, иначе Туна вам сопли на кулак наматает. — мужчина обратился к оставшимся пяти аколитам. — Если есть еще желающие, — ткнул пальцем в девушек-перебежчиц. — Можете присоединиться. Акция разовая, на инквизиторов и в частности на Геннадия не распространяется. Замечу, что решили напасть исподтишка — вытащу кишки через рот.

К предыдущим двоим присоединился еще один парнишка, а вот с оставшимися вышла неувязочка. Инквизиторы их просто казнили. Причем с такими лицами, мол, вот мы какие решительные, вообще ничего не боимся, для нас это вообще раз плюнуть.

Дебилы, бл*ть.

Впрочем, вообще похер, для меня ничего не изменилось. Бой завязался с новой силой и длился около десяти минут, и то, только потому, что эти падлы очень быстро бегали и все-таки фехтовали получше, чем молодняк. Даже умудрились отпилить пару хвостов Хону,

которые он довольно шустро восстановил.

Разрезав, распилив, и раскидав остатки противников по всей тренировочной площадке, я вновь сошелся с Массаной в бою.

— Агх! — довутинка с трудом парировала мой удар.

— Ну же, Геннадий! Давай! — еще один горизонтальный удар и довутинку едва не сносит в сторону. — У тебя же еще остались силы!

Я мог бы убить ее за один заход, но не делал этого. Специально бил только по ее клинку, заставляя Массану напрягать свои руки в попытках удержать оружие. А удар у меня, к слову, тяжелый и быстрый. Судя по вздохам, там от суставов и сухожилий скоро одни тряпочки, да ниточки останутся.

Так продолжалось до тех пор, пока мы не подошли к самому краю площадки. Очередная атака наотмаш и Массана все-таки теряет свой световой посох, а следом, не особо напрягаясь, я просто перерубаю ее ноги. В воздух взлетает наполненный агонией рев.

— А-а-а-агх! Тва-а-арь! Че-е-е-ервь! — взвыла довутинка. — Тебе все-равно не справится, агх, с нами! Империя... победит!

— Хах! Да кто ж спорит-то? — я присел рядом с распластавшимся инквизитором, обвел взглядом усыпанную частями тел площадку и снова взглянул на Массану. — Я все спросить хотел, а где твоя подружка?

— У меня нет подружки!

— Как нет? Пучеглазая такая.

— Гх...

Не хочет разговаривать. Пришлось немножко ей помочь, слегка почесать коготками в том месте, где раньше у нее были колени.

— Гха-а-ах! Ее здесь нет!

У меня сейчас лицо как у Николаса Кейджа было. — Да ладно?! Я ж слепой! Сам то не вижу, да?!

— Она... агх! Она в другом месте! — продолжала изрыгать бессмысленный поток информации Массана.

— Логично, сука! Логично! Если ее тут нет, то она в другом месте, бл*ть! Соберись, дура!

— А-а-а-а! Хватит! У нее свое задание! Я не знаю! Что тебе нужно, выродок?!

— Хех, — все-таки вытащил когти из ее мяса. — На самом деле ничего особого. Просто вот такая штука... Меня ведь тут вообще быть не должно, представляешь? У вас бы все получилось. Всё как вы хотели. Я сейчас должен был лететь в дальние дали, но в итоге оказался здесь, на этой планете. Знаешь почему?

Массана на секунду отвела взгляд, а затем снова посмотрела на меня. Все поняла.

— Да-да. Если бы пучеглазка не напала на меня, то я бы хрена лысого сюда поперся. Мне вообще не по пути. Мы бы друг друга даже знать не знали и видеть не видели, но что есть, то есть. — я покачал головой и усмехнулся своим собственным мыслям. — Мда... видимо судьба.

— К-куда ты идешь?! Ты просто бросишь меня здесь?!

— Чтобы ты еще раз вернулась? Не-е! Не дождешься! Вернее... — я вышел на центр площадки. Мой взгляд упал на гранитное солнце, которым она ранее планировала раздавить девочку. — Вернее, дождешься, но не того, что тебе хотелось бы... ух... тяжелое.

— Что ты... Что ты собрался делать?! — инквизитор в ужасе наблюдала за тем, как я

поднимаю глыбу над головой.

— Дети, закройте глаза. Не надо на это смотреть. — Туна попыталась убрать мелких от такого зрелища, и в принципе у нее это почти получилось. Потому как некоторые из них прямо так и заявили, что они должны, что они хотят и что они будут на это смотреть.

А я тем временем поднес гранитное солнце к довутинке. Огромная каменюка действительно выглядела угрожающе, да и весила не меньше. Хон помогал удерживать ее на весу, потому как иначе она периодически начинала перевешивать то в одну сторону, то в другую сторону.

— У меня на родине есть пословица — не делай другим того, чего не желаешь себе. — я поднял взгляд на громадину, что сейчас была над моей головой.

— Нет... Нет-нет-нет! НЕ-Е-ЕТ!

— Так вот, странные у тебя желания, Геннадий.

— Меня зовут Ма—

Ее голос оборвался глухим ударом и хрустом собственных костей. Теперь из под каменного солнца торчали только обрубки ее ног. Стало тихо.

— Мне плевать, Геннадий.

— “Ну? Мы герои?”

— Хех, можно и так сказать. Сейчас еще нашу звезду с елки снимем и будем совсем молодцы. И кстати... — я обернулся и внимательно осмотрел собравшихся. — А где моя злюка-аллигатор?

— Ты главное не нервничай, выдохни, расслабься, думай о хорошем.

Блин, вот и смешно, и грустно. Шан сейчас стояла на карачках с бревном в заднице. Мы с горем пополам ее спустили, но эта была только половина дела, осталась самая сложная и, можно сказать, пикантная часть.

Ребятишек, включая Туну и Лутфалех, я попросил постоять в сторонке, незачем им на такое смотреть, решил сам все сделать.

— Агх! О чем например?!

— Обо мне, например. Я хороший, я красивый.

— Откуда такая информация?!

— Хах, из достоверных источников. Ладно, посмеялись и хватит. В общем, держись крепко и постарайся сильно не орать. Вытаскивать буду постепенно, без резких движений. Больно, конечно же, будет. Поняла?

— Пф-х... поняла.

Шан напряглась. Я это видел по мышцам спины, ног и, хех, полужопий.

— Расслабься, иначе будет хуже.

— Да тебе то откуда знать?!

— У меня богатый опыт по извлечению больших предметов из чужих задниц.

— О-о, правда?! Охотно верю-ю-юа-а-а-а!

— Пошло, пошло, пошло.

— Га-а-ах! А-м-м...

Кол стал постепенно выходить, Сател Шан извивалась, стонала, крутила жопой. На коже появилась испарина.

— “А ведь это могли быть мы.” — задумчиво произнес хонкай.

— Не думаю... Вряд ли у них получилось бы засунуть мне это... а-а-а, я понял. Хах, ну,

что поделаться.

— Да сколько там еще?! — не выдержала девушка.

— Терпи. Глубоко сидит.

Еще несколько секунд страданий и Шан наконец-то была свободна. Стоило деревяшке выйти, как девушка просто завалилась на бок без сил.

Кол я выбросил подальше в кусты, самого джедая накрыл робой.

— Как себя чувствуешь?

Шан не спешила с ответом. Лицо даже сейчас было искажено от боли, кожа влажная от пота, а с губ срывались тяжелые и хриплые вздохи.

— Не так... м-м... не так хорошо как хотелось бы.

— Хех, понимаю. — оглядел девушку с ног до головы, но чем еще ей можно было помочь, так и не понял. — Тут нужно что-то посерьезнее медпака. — вспомнил я ее фразу, когда она подобрала меня у звездного разрушителя, чем вызвал вымученную улыбку на лице Шан.

— Я... я ошиблась, Джек. Я была неправа. Прошу, не держи на меня зла. У меня... у меня было видение и я не правильно...

О-о, нет. В такие дебри я лезть не собираюсь.

— Понял, понял, мы потом на эту тему поговорим. Лучше скажи где сейчас Сайра.

Сатель Шан на секунду замолчала, но только для того, чтобы перевести дыхание. — Когда пришли инквизиторы, она... она смогла добраться до Богомола и спасти часть детей.

— То есть она где-то на базе повстанцев?

— Да... Джек.

— Что?

Джедай тяжело вздохнула и смогла выдавить из себя усмешку. — Сдружились вы с ней. А я так и не поняла кто ты такой. Какой силой ты обладаешь... это... удивительно.

— Я тебе в следующий раз расскажу, а сейчас отдыхай. — перевел взгляд на группу детей, что сейчас стояла в стороне и с беспокойством поглядывала на нас. — Туна, идите к мастеру.

Стоил мне это сказать, как ребятня чуть ли не на крыльях полетела к Сатель Шан. На площадке вновь стало шумно, но на этот раз от плача и слез радости. Дети просто облепили со всех сторон своего учителя.

Тройка аколитов с растерянным видом ковыряли сапогами землю на другом краю площадки, но мне сейчас было не до них.

У меня же появилось время чтобы перевести дыхание и осмотреться. С грустью отметил как сильно изменилась площадка для медитации. Разорванные и растерзанные тела, кровь, кишки, запах плоти. Сюда же можно добавить и разбитые каменные плиты. Они и раньше не блистали новизной, но те трещины что на них были, выглядели скорее как старческие морщинки, теперь же это было больше похоже на боевые ранения. Не было больше той атмосферы умиротворения и спокойствия.

Подул теплый ветер, солнце продолжало согревать своим светом, но чувство тревоги отчего то не уменьшалось, а совсем даже наоборот.

Что-то грядет.

— Хон...

— “Что, напарник?”

— Я вот всё пытаюсь понять... — мой взгляд рассеянно блуждал по площадке с

труппами.

— “Что?”

— Когда или... — слегка качнул головой. — В какой момент подобная жесть стала для нас рутиной...

Хон что-то хотел ответить, но замолчал на полуслове, задумался, а затем все же заговорил.

— “Не знаю, Джек, не знаю. Я сам удивлен, ведь для меня теперь подобное кажется нормальным. Даже угрызания совести не мучают.”

Где-то же должна быть граница дозволенного. В какой момент нам стало наплевать сколько убийств мы можем себе позволить. Мой взгляд сам собой упал на мертвую девушку, чьи стеклянные глаза сейчас равнодушно смотрели в небо.

Хех, Шена, сука такая, знала... Эта гадина всё знала об этом, а потому специально сподвигла меня на убийство Синтии. Помните эту несчастную, которой я разможил голову? Она была первой. А потом... потом как-то всё само собой пошло. Вырезать целую толпу народа? Да не вопрос! Бери и делай! Идеальное решение проблем.

— Туна!

— Да? — девушка с трудом оторвалась от Сатель Шан.

Я мотнул головой на истребители инквизиторов. — Расскажи как этим управлять. Надо проверить все ли в порядке с твоей сестрой

Косичка мило улыбнулась, зажмурив свои голубые глазки. — Нет нужды, я отправлюсь с тобой. Сайра, конечно, может за себя постоять, но...

— Ты остаешься здесь.

— Еще чего! — надула щеки милаха.

— Еще того. — положил руку на голову писюхе и слегка потрепал. — Оставлять детей с теми тремя — плохая идея. Кроме того, ты у нас тут фактически единственная боевая единица, так что остаешься за старшую, будешь помогать Сатель Шан. Я найду Сайру, разведу обстановку и если все будет спокойно, то дам вам знать.

Конечно же Косичка была против, но аргументы у меня были железные, хрен поспоришь.

На капитанском мостике гигантского экспериментального корабля класса звездный разрушитель было довольно тихо и спокойно. Слышны негромкие переговоры, периодически заходили различные офицеры, но все это проходило в весьма расслабленной обстановке, даже несмотря на то, что сейчас шла очень важная операция. В целом, нормальная рабочая атмосфера. Почти как в канцелярии на Корусанте.

Рядом с голографической картой, оперевшись на широкие металлические борта, стоял мужчина в возрасте и внимательно следил за происходящим.

Двери на мостик в очередной раз открылись и в помещение быстрым шагом вошла женщина. Аккуратная выглаженная форма, вычищенные до блеска сапоги, волосы убраны в тугую прическу и укрыты серой пилоткой под цвет остальной одежды, строгое лицо в стиле — шуток не понимаю и не люблю.

— Адмирал Таск, вторая и третья штурмовая дивизия высадились и готовы выдвигаться. Требуется ваше разрешение.

— Разрешаю. — сухо ответил он. Для него фигуры на карте — это всего лишь фигуры на карте. Боевой ресурс, которым просто нужно было правильно распорядится. — Что с

агентом?

— Пока не выходила на связь, адмирал! — отрапортовала женщина.

— Хорошо... Хорошо... — пальцы мужчины нажали несколько кнопок на панели карты, изображение сменилось и теперь на нем отображалась полная картина базы повстанцев. Она представляла из себя гигантский треугольник, на вершинах которого располагалось три ионных залповых орудия. Не сказать, что это было такой уж проблемой, но именно благодаря им империя не могла разместить там свои корабли.

Приходилось высаживать войска на значительном расстоянии и брать крепость штурмом, что было уже сложнее. Местность вокруг была фактически очищена от растительности, вырыты длинные линии окопов, поставлены заградительные башни.

— Они неплохо подготовились. — озвучил вслух он свои мысли. — Уже удалось получить данные со сканера?

— Да, адмирал. Примерное количество живой силы противника составляет около трех тысяч единиц.

С губ Таска сорвался легкий смешок. А все потому, что ему выделили тридцати тысячную армию. То есть, с таким соотношением сил, это будет даже не легко, а скорее скучно. С такой задачей справился бы даже один его сапог. Только дай разрешение на начало атаки, поставь его рядом с картой и иди отдыхать, а все остальное случится само собой.

Но Таск был не таким. Когда дело касалось империи, адмирал был весьма педантичным и ответственным человеком, и если есть возможность свести потери к минимуму, то он сделает это своими руками и своим умом.

В этот момент один из операторов, что сидел у стены капитанского мостика, сделал оповещение.

— Адмирал Таск! Докладывает разведывательная группа “Альфа”: штурмовые бригады подошли к первой линии обороны.

— Продолжайте наступление.

— Есть.

Спустя несколько минут остальные операторы также отчитались о начале боевых действий. Теперь осталось дожидаться сигнала от Триллы Судури, также известной как вторая сестра или, если совсем по-простому, имперский инквизитор, тогда можно будет переходить к заключительной части.

Истребитель ситхов оказался довольно резвой пташкой, а самое главное — легкой и понятной в управлении. Я, конечно, может, сейчас и не являюсь настоящим асом, но долететь из точки “А” в точку “Б” вполне способен.

Под крылом на огромной скорости пролетали деревья, речушки, мелкие озера. Если так подумать, то пешком до базы повстанцев мне пришлось бы пилить несколько дней, а тут, вероятно, управлюсь за несколько часов.

— “А мне нравится! Давай себе заберем!”

— Хех, ты, Хон, в последнее время какой-то жадный стал. Стоит что-нибудь увидеть, ты тут же предлагаешь это прикарманить.

— “Я же не украсть хочу! А вот мечи и самолётник инквизиторам уже ни к чему.”

— Да-да, еще круче. Мы их сначала грохнули, а теперь еще и обобрали.

Мой взгляд скользнул на передатчик, из которого по прежнему ничего кроме белого

шума не было слышно. Сатель Шан подсказала мне закрытую частоту для связи с повстанцами и сейчас я отчаянно пытался с кем-нибудь связаться. Это нужно было, во-первых, чтобы меня не сбили, потому как флажочки на корабле отнюдь не дружественные, а во-вторых меня интересовало что там с Сайрой. Добралась ли злока в целостности и сохранности.

— Гало Дрэйн, алё, бл*ть, меня слышит кто-нибудь? Мне нужен Гало Дрейн, прием.

Хер там плавал. По прежнему помехи. Опять же по информации от Шан империя врубила глушилку, но на каком-то расстоянии от базы связь должны была восстановиться. На каком, правда, неизвестно.

Вот, кстати, спустя два часа полета, слушая уже в конец осточертевшее радиошипение, Хон нашел первый минус нашего летательного аппарата.

— “Магнитолы нет.”

Я прям чувствовал как хонкай осуждающе качает головой.

— Гало Дрейн, прием!

Радио в очередной раз выплюнуло облако помех, а затем, к моему удивлению, ожило.

— Говорит Гало Дрейн, с кем имею честь?

— Я, э-э, — чуть не ляпнул “капитан Джек. Нахрен ему вообще это знание. — Джек. Меня зовут Джек. Сатель Шан подсказала мне эту частоту. Сейчас направляюсь в вашу сторону, прошу не стрелять. Транспорт у меня не совсем обычный.

— Не совсем обычный?

— Истребитель инквизиторов — Коса.

Судя по звуку, на той стороне кто-то поперхнулся.

— Ист... То есть, откуда нам знать, что ты из наших?!

Что ему сказать? Честное слово?

— Империя — говно.

— А-а... — он снова замолчал, а затем продолжил. — Допустим, я тебе верю. Так что... — в этот момент на заднем плане что-то отчетливо и громко рвануло. — Да твою же!.. Сучье племя!

— Ты нормально?

— Нормально! Мы тут тоже не загораем. Так что тебе нужно, Джек?

— В вашу сторону вылетел Богомол. На борту были дети. Где он?

Прозвучал очередной взрыв. — Да сука! Был Богомол! Был!

— В смысле, бл*ть, был?! — мой взгляд аж прикипел к передатчику. Еще немного и я был готов его трясти, чтобы получить ответы.

— На радарх был! Не долетел! Сигнал пропал где-то севернее базы в лесах, там сейчас целое море имперцев. Мы отправляли туда спасательный отряд, но никто не вернулся.

— Есть возможность скинуть координаты?

— Хах, да без проблем, только ты в обмен сбрось мне коды доступа, чтобы мы тебя на экранах видели.

— Скажи куда нажать. — пробежался глазами по панели, которая сплошь состояла из разноцветных тумблеров и лампочек. Конечно же, можно сказать, мол, чё ты, Джек, тупой такой, все ж интуитивно и понятно! А вот хрен там чего понятно! Есть короткие аббревиатуры, но пойдти пойми что они значат.

В общем, Гало мне все-таки объяснил как и что сделать и даже рассказал, как на карте увидеть сброшенные им координаты. После того как я тупил минут десять, он окончательно

убедился в том, что я не имперец. Сказал, что не бывает настолько тупых инквизиторов, либо я очень качественно играю роль. Спасибо, бл*ть, за комплимент. В конце я ему вкратце обрисовал ситуацию в храме, что с детьми все в порядке, а сама джедай жива и почти невредима. Про тип ее ранения я тактично промолчал.

— “Какой план, Джек?”

Я тяжело вздохнул.

— Вытаскиваем Сайру, потом собираем всех в кучу и пытаемся вывезти с планеты. — неохота мне в массовых замесах участвовать. — Затем берем корабль помощнее и валим нахер спасать Фелицию.

— “Звучит просто”.

— Я надеюсь, что оно и будет просто. Одно только радует...

— “Что?”

— Хех, драконы тут не водятся.

В ответ Хон усмехнулся, а я перевел двигатель в режим овердрайва и устремился к месту крушения Богомола.

Глава 26 — Сундук мертвеца II

Пока капитан Джек продолжал свой полет к базе повстанцев, хонкай развлекался по-своему, а если конкретнее, то раскладывал игральные карты. Это был не самый хороший способ скоротать время, и всё-таки было в пасьянсе что-то медитативное и успокаивающее, что заставляло возвращаться к нему вновь и вновь.

За окном, как всегда, светило солнце, зеленела травка. В мыслекомнате царила относительная тишина и порядок.

— Шестерка трэф... шестерка... хм... — Хон задумался, разглядывая карты. — Ах, вот ты, где! Иди-ка сюда. Так, а ты вот сюда, а ты... — розовая линзахонкая уставилась на пиковый туз, которому подходящей пары пока не находилось. — Опять двадцать пять! Хотя... Точно! Вот это мы положим сю...

И только партия сдвинулась с мертвой точки, только Хон собирался положить карту на свое место, как неожиданно откуда-то со стороны прозвучал дикий, абсолютно ужасный по своей картавости рёв, за которым последовал грохот. Удар, и стол вместе с незаконченной партией в пасьянс улетел через дыру в стене на лужайку. Последняя карта так и осталась лежать в руке хонкай.

— "ДОЛЬКА КЛУШИ-И-ИТЬ!" — маленькая жесть вскинула ручки к потолок зарычала, а затем, не обращая внимания на своего дядьку, пошла измываться над подушкой. Била её кулаками, что-то кричала на своём тарабарском. Попыталась пнуть, промахнулась, крутанулась вокруг своей оси и шлепнулась на задницу. Однако это вообще её ни грамма не остановило и уже через минуту, когда вся комната была усыпана перьями, вооружившись деревянным паровозиком, пошла рассказывать за жили-были плюшевому медведю.

Впрочем, глядя на этот мрак, Хон даже бровью не повёл. Возможно, по той причине, что у него нет бровей, но суть заключалась в том, что он уже привык к подобным выходкам мелкой засранки.

Хонкай тяжело вздохнул, проводя взглядом пролетающую мимо лапу медведя.

— Джек...

О том, что мы приближаемся к пункту назначения, мне подсказали маленькие мелькающие точки на горизонте. Одни из них просто парили над землей, другие поднимались и терялись в облаках, третьи наоборот спускались на землю. Очевидно, это были корабли, причём большая часть — транспортные. Вторым явным признаком для меня была карта местности, и последняя, пожалуй, самая важная и показательная — это Долька.

— "Джек... Джек, ау!" — Хон вывел меня из лёгкой дремы.

— Что?

— "У тебя дочь светится. Прямо как урановый стержень. Ещё стучит зубами, злобно хохочет и крушит всё вокруг."

А я чё сделаю?! Могу только посочувствовать. Себе. Потому что Дольке это, похоже, вообще никак не мешает, и даже наоборот.

— Долька, ты там как? Всё нормально?

— "Чувствую место силы. Своё святилище. Элемент войны. Много." — в тоненьком шепелявом голоске слышалась неподдельная радость.

— Только с ума не сходи. Или хотя бы предупреди, если соберёшься что-то колдовать.

Вместо ответа прозвучал непрерывный стук маленьких зубов, а затем гаденькое хихиканье.

— "Постараюсь, но ничего не обещаю. Хочу творить чудеса. Много чудес. Энергии много. Чудес тоже надо много."

Вот букву "Р" вроде бы ещё не выговаривает, а уже в голосе проскакивает что-то такое... мощное, явно не человеческое. Даже у хонкая такого нет, и чувствует моё сердце, что вырастет у нас тут Идель 2.0.

— "Тебя дома ещё 3.0 ждёт. Это я ещё молчу про оригинальную версию. Долька! Прекрати кидаться!"

— "Я война! Новая война! Подо мной будет вся страна!" — прокричав нараспев мини-гневною тираду, закончила очередным картавым рыком.

И почему-то весь этот переполох у меня вызывал улыбку. Особенно стало тепло, когда Хон упомянул дом, чем вызвал целую череду приятных воспоминаний. Интересно, как они там сейчас живут, что делают, да и... дети, блин. Даже не верится. Чего только стоит новость о том, что Рита забеременела. Только подумайте, беременная Рита! Это же... ну... п*здец, да? То есть она раньше была немного с приветом, а сейчас, наверное, вообще труба. Ту-ту, епт.

Однако надолго погрузиться в воспоминания мне не дали. Внезапно откуда-то из облаков вынырнул и поравнялся со мной другой корабль. Причём выглядел он точно так же, как и тот, на котором я летел, только вот за штурвалом, насколько мне было видно, сидели совсем не инквизиторы, а двое штурмовиков в своих классических белых касках.

— О-о, ну вам тут что, понадобилось?!

Стоило мне это сказать, как на панели рядом с приемником загорелась лампочка.

— "Очевидно хотят поговорить."

— А я не хочу говорить. Они щас еще какие-нибудь пароли начнут спрашивать, потом поймут, что я не свой, завяжется драка, нам вероятно дадут п*зды и до базы придется идти пешком, а Сайру искать только благодаря внутреннему зову сердца.

— "И чё делать?"

— Сделаем вид, что связь накрылась.

— "Ты еще лицо какое-нибудь злое сделай, а то точно спалишься."

— А что не так с лицом то?

— "Да по тебе сразу видно, что ты не темный. Вспомни как носок после тренировки из любопытства нюхнул. Вот такое сделай. Я заметил у ситхов это модно, они все так ходят."

Минутой ранее. В соседнем корыте.

— О, ты только посмотри на это... надо же было встретить одного из них именно здесь! Что будем делать?

Второй штурмовик не спешил с ответом. Он явно не горел желанием лишней раз пересекаться с инквизитором.

— Придется поприветствовать. Я не хочу чтобы мне отрезали голову за неуважительное поведение. Ты видел как...

Хотел он напомнить о недавней ситуации, когда один из ситхов порубил на части целый отряд за то, что они не встали со своих мест, когда он проходил мимо.

— Да, видел! Безумство какое-то... Ладно, спускайся, раз делать нечего.

Тяжело вздохнув, мужчина слегка толкнул штурвал и пустил корабль вниз, нагоняя и

равняясь с другим кораблем.

— Ох, ты ж мать моя император. — дернулся и невольно вскрикнул штурмовик номер один.

— Что? Что случилось?

— Ты только посмотри на его лицо!

Опершись на подлокотники, второй штурмовик приподнялся и попытался разглядеть и понять о чем вообще идет речь.

— Ужас какой-то.

— Ага, интересно отчего его так перекосило... — покачал головой второй. — Слушай, скажи ему, что мы сопроводим его до базы и пусть ни о чем не беспокоится.

— Беспокоится? Давай-ка ты сам ему об этом скажешь. Я что-то уже устал самым первым во все жопы лазить. Сегодня ты отдуваешься.

Оба штурмовика повернули головы друг к другу и некоторое время молчали. В конце концов сдался второй.

— Ладно, сделай вызов.

— Это я легко!

Первый нажал несколько кнопок на панели и они оба принялись ждать, однако... никто не отвечал.

— Не отвечает.

— Я вижу что не отвечает.

Штурмовикам пришлось приложить немалые усилия, чтобы еще раз взглянуть в кабину пилота соседнего корабля.

— Он нам что-то показывает...

— Кажется... кажется у него проблемы со связью. — второй толкнул в плечо первого. — Давай ты ему знаками объяснишь, что мы будем счастливы сопроводить его до базы.

Голова в шлеме первого склонилась на бок, послышалось недовольное гудение.

— Ладно, хорошо! Подержи штурвал, пойду поговорю с этим сумасшедшим... глаза бы мои его не видели.

— Хах, да без проблем!

Первый поднялся с кресла и подойдя к стеклу, принялся жестикулировать.

— Мы! — указал на себя. — Вас! — на этот раз в сторону предполагаемого инквизитора. — Сопроводим до цели! — последнее он изобразил сложив два пальца вместе и погрузив в знак "ок". — По-нят-но?

Видимо было непонятно.

— Второй... э-э, второй.

— Что?

— У него лицо еще страшнее стало.

Второй штурмовик приподнялся в кресле. — Жесть какая-то... О, смотри! Он тоже что-то показывает.

— Хм... нелепость. Он показывает, что собирается сопроводить НАС до цели. Зачем ему сопровождать нас до цели?

— Я откуда знаю?! Покажи ему еще раз. Медленней. Чтобы он все понял. Мне лишние проблемы ненужны.

Тяжело вздохнув первый снова принялся объяснять желаемое жестами. Только

медленнее.

— Мы. Понимаешь? — тыкает в себя пальцем. — Вас! Вот вас, да! — указывает на инквизитора. — Сопроводим. До. Цели.

— Покажи несколько раз как мы его до цели сопровождаем, а то вдруг не поймет.

— Да, я показываю! Вот! Вот! Мы вас сопровождаем, понятно? — штурмовик несколько раз всунул и высунул пальцы одной руки из знака “ок” другой руки. — Слушай, он еще страшнее стал... И... И опять что-то показывает.

— Что он показывает?

— Он... он показывает, что он... нас... знак цели... Первый, что значит кулак? Он сует кулак в знак цели. Что это значит?

— Хм... — первый задумался. — Может они обновили набор символов? Мне ничего об этом не известно.

— Ему надо что-то ответить, судя по его виду, он нас уже готов прикончить.

— Просто скажи, что мы согласны. На месте разберемся, что ему надо было.

Корыто Джека.

— Я вам кулак в жопу затолкаю, дебилы! Меня захотели трахнуть?! Я вас сам трахну! — мой бесконечный и вполне оправданный поток желчи так и продолжал бы изливаться, если бы не следующий жест со стороны штурмовиков. Оба кретина подняли большие пальцы и быстро закивали.

— “Джек.” — прозвучал обеспокоенный тихий голос Хона. Он как будто бы боялся что они его услышат. — “Мне кажется это штурмовики-гомосеки. Ты как хочешь, а я за то, чтобы развалить к херам собачьим эту ересь. Пусть она упадет и сдохнет где-нибудь в лесу.”

Что я сделал? Чуть сбавил газ, пристроился сзади и нажал на все доступные красные кнопки. Включились аварийные огоньки, дворники, — они тоже там есть, охренеть, да? — свет в кабине пилота, и выстрелили курсовые орудия, снаряды которых угодили точно в сопло впереди летящего корабля. Прозвучал взрыв, глаза не секунду ослепила яркая вспышка.

— До свидания. — тихо проговорил я, когда корабль скользнул в облако дыма. — Даже не знаю что хуже — последняя трилогия от диснея или вот это вот.

— “Я не хочу выбирать. Оно всё не очень.”

— Оно?

— “Ну, оно... ну, ты понял. Маленькое и вонючее.”

Я усмехнулся. Забавно, но я действительно понял.

Тем временем наш корабль перемахнул через горный хребет и мне открылась ужасающая и вместе с тем прекрасная своими масштабами и размахом картина. База повстанцев находилась осаде. Из лесной чащи целыми горстями высыпали маленькие белые п*дарасы, работала техника, летали истребители. Ежесекундно на очищенном пустыре происходили десятки взрывов и тысячи выстрелов из лучевых орудий. Огонь турелей и дотов не смолкал ни на секунду. Периодически глаз выхватывал шагающих по полю АТ-АТ. Однако, хочу сказать, что повстанцы все-таки подготовились. Вся территория была изрыта многочисленными линиями окопов, усыпана минными полями, а заканчивалось вся эта радость автоматическими пулеметными гнездами. Кроме того, какая-никакая, а техника у них все-таки была. Причем временами явно сп*зженная у тех же имперцев.

Имперские бомбардировщики периодически пытались добраться до ионных орудий, но

стоило им приблизиться, как каждого атаковали десятки противоздушных орудий. Бой шел как на земле так и в воздухе.

— “Вот это... мощно. Во имя чести...”

В этом вопросе я был полностью согласен с Хоном. Вид сражение действительно был невероятный.

— Как там Долька?

— “Йа-а-ал-л! Всех убью, одна останусь!” — выкрикнула вперед хонкая моя маленькая радость.

Ладно, очевидно, что помирать она не собирается, значит нужно как можно скорее отыскать Сайру и валить отсюда. Пока ионики живы, у них есть шанс выбраться с планеты. Главное — выйти на орбиту и сделать гиперпрыжок. Тем более что в храме осталось достаточно кораблей инквизиторов, чтобы проскочить вражеские ПВО.

Пролетев по дуге мимо базы повстанцев, над выжженной равниной, где во всю шло наступление имперцев, мы вновь оказались над густым лесом. Как раз в тот момент, когда наш корабль пересек границу, в нескольких километрах от нас из облаков вынырнула пара огромных и тяжелых транспортников. Гиганты абсолютно не обращали внимание на густую растительность под собой, выжигая соплами двигателей и прижимая деревья своим стальным брюхом.

— “А мы так не можем...” — задумчиво произнёс Хон.

— Да-а, у нас кораблик поменьше будет.

Точка, где Богомол пропал с радаров была прямо под нами, да вот беда, ничего не было видно. Кроны деревьев были слишком густыми, а высота, на которую они вздымались над землей, не оставляла ни единого шанса рассмотреть то, что находится под ними.

— “И что будем делать?”

— Щас... погоди. Соображу. Нужен хитрый план. Надо что-то такое придумать, чтобы все разом восхитились.

— “Тактично промолчу про тебя, хитрый план, и про “что-нибудь придумать”.

Мой взгляд снова упал на простирающееся зелёное море под кораблем. — Не стоит меня недооценивать.

— Сайра... — тихо позвал свою старшую подругу мальчик. — Сайра, что нам делать?

— Я не знаю, Корун. Наверное ждать помо...

— Молчать! — штурмовик направил ствол винтовки прямо на лицо девушки. — Вам сказано сидеть тихо! Командир, когда прибудет отряд сопровождения? Мы сильно отстаём от графика.

Девушка перевела свой взгляд на другого штурмовика, у которого, в отличии от остальных, имелся черный лакированный наплечник.

— Охрана этих детей в приоритете. Не спускайте с них глаз.

— Есть!

Тяжело вздохнув, она уже мысленно ответила на вопрос Коруна. Что им оставалось делать в этой ситуации? Ничего. Только тихо сидеть и ненавидеть империю.

Сайре и еще восьми ребяташкам удалось вырваться из храма, но на этом, похоже, лимит удачи был окончательно исчерпан. Не успели они долететь до базы повстанцев, как на хвост Богомолу прицепилось несколько истребителей. Она пыталась оторваться, нагружая двигатели, отправляя корабль то вертикально вверх, то наоборот штопором вниз. Сквозь

мощнейшие перегрузки, ущелья, водопады. Маневрировала среди деревьев, показывала фигуры высшего пилотажа, словом, выжимала все доступные ресурсы Богомола. Щиты выли от прилетающих зарядов курсового оружия, каждое попадание которых отдавалось грохотом по всему корпусу. И вот, когда цель уже была так близко, имперским перехватчикам всё же удалось их достать.

Сейчас их согнали на небольшую поляну, усадили на колени в ряд и буквально обложили охраной. Тройка стволов смотрела сзади, еще несколько штук спереди, плюс шагочод. А стоит кому-нибудь чихнуть, как у этих болванов сразу пальцы на курок ложатся.

— Сидите смирно и вас никто не тронет. — в очередной раз потряс винтовкой перед лицом штурмовик.

— Пошёл ты... — зло ответила девушка и снова уставилась на то, что осталось от Богомола. Корабль лежал дымящейся, искореженной и безжизненной грудой металла между двумя огромными деревьями. Удивительно, что при таком приземлении им удалось выжить. Однако беда не приходит одна. Не успели они открыть глаза, как весь лес вокруг уже кишел империей. — Вы бы сюда еще танк пригнали. — зло выплюнула она, когда неподалеку остановился АТ-АТ, и тут же получила прикладом по голове.

— Я сказал — тихо! Никаких разговоров!

Следом за АТ-АТ из чащи леса выбежал еще один отряд штурмовиков. Сайра ожидала, что клоны пойдут дальше в наступление, однако их оставили здесь в помощь предыдущему.

— Вы настолько нас боитесь? Тут некоторые шнурки себе завязать не могут! К чему такая охрана?!

Ответа не последовало, впрочем, это было и не нужно. Сайра уже знала какие дальше произойдут события. Их конвоируют на корабль, затем увезут в логово к инквизиторам, а там будут пытаться, пока не сломают. Судя по взрывам, которые с каждой минутой звучали все дальше и дальше, база повстанцев тоже долго не продержится.

От тяжких мыслей Сайру отвлек внезапный стон. Один из детей, что сидел рядом, неожиданно качнулся, а затем и вовсе упал на землю.

— Тонтон! — вскрикнула девушка и хотела прийти на помощь, однако ее тут же усадили на место.

— Сидеть! Сидеть, я сказал! — кольцо штурмовиков резко сузилось. — Медика сюда!

— Что с ним? — не унимались дети. — Помогите ему кто-нибудь!

— Вам сказано заткнуться всем!

— Да помогите же ему кто-нибудь! Он сейчас умрет!

— Заткнулись! Я сказал — заткнулись все! — Сайре вновь прилетело прикладом, а следом раздалось несколько предупредительных выстрелов. — На место! Сели на место!

Это не был какой-то продуманный акт неповиновения. Просто дети, просто напуганы и просто плачут. Вообще ничего особенного, но штурмовиков никто не учил как с ними обращаться. У них есть единый протокол и они его соблюдают. А у детей протокола не было, соответственно соблюдать было нечего.

Обстановка становилась все более шумной, мелкие ревели, штурмовики орали в ответ и трясли оружием, отчего плач раздавался с удвоенной силой, ситуация накалялась.

И в этот самый момент, когда казалось, что может случиться нечто ужасное, раздался гул двигателей, треск веток, шум листвы и рвущихся лиан. Все, кто находился на поляне разом подняли головы вверх. Через секунду на землю рухнул корабль инквизиторов. Причем не просто рухнул, а воткнулся носом прямоком в стоявший на страже АТ-АТ. Несчастный

шагоход буквально вдавило в землю. Топливный элемент возмутился от такого хамского отношения и решил высказаться об этом красочном, хоть и не совсем мощным взрывом.

Ситуация была настолько абсурдная, что даже дети перестали плакать и с любопытством глазели на воткнувшуюся носом в землю косу.

Штурмовики переглянулись и стали медленно подходить.

— Это тот, кто должен был забрать детей?

— Надеюсь, он жив, а то я что-то уже устал слушать эти постоянные визги.

Ответ пришел быстрее, чем они смогли проникнуть внутрь. Красный луч светового меча вырвался из стенки корпуса, очертил правильную окружность, а затем вновь исчез. Прозвучал звук удара, кусок металла вылетел наружу, а следом из корабля показался сам пилот.

— “Во имя чести! Это и был твой хитрый план?!”

— А что? Что тебе не нравится?! Надо было сесть у границы леса, а потом идти сюда пешком?!

— “Можно было сделать все изящнее!”

— Да я воплощение изящества! Вот смотри! — пнув ногой аккуратно выпиленный кусок обшивки, я вылез наружу. — Очень круто и очень изящно!

— “И целая грядка штурмовиков-гомосеков!”

Мой рассеянный взгляд прошелся по недружному строю имперских солдат и остановился на том, ради чего они приехали. Сидит вот, глазищами своими голубыми хлопает.

— Д-джек?

“А ты? А что? А как?”, - и многие другие вопросы, которые она хотела озвучить, но вместо этого просто беззвучно открывала и закрывала рот.

— Инквизитор? — неуверенно спросил штурмовик с черным наплечником. — Вы за детьми?

— Ага. Я их забираю. — шагнул вперед и направился прямо к нему. Сейчас была возможность уйти по тихому, но тут уж как получится. — С ними все хорошо?

— “Джек, Джек, Джек, лицо-носок помнишь?”

Точно.

Вспомнив о необходимости держать маскировку, я скривил такую рожу, что сам черт испугается.

Штурмовик невольно шагнул назад.

— Одному нужен медик, остальные вроде, — он осекся на полуслове. — А разве за ними не должен был явиться кто-то из старших инквизиторов? Я что-то не припоминаю вашего лица.

Я подался вперед и чуть наклонился, так чтобы между шлемом штурмовика и моей головой было всего несколько сантиметров, а затем пристально взглянул в тонированные окуляры.

— А ты прям всех в лицо знаешь, да? И по именам каждого назвать сможешь? М?

— Никак нет! Прошу про...

— Быстро связался с базой! — оборвал его на полуслове. Причем постарался сделать так, чтобы ему каску слюнями забрызгало. — И чтобы через пять минут, — еще больше слюней. — Гребаный транспортник ждал нас на границе леса! — вообще всё в слюнях. — П-

тьфу-онял меня?!

— Так точно!

— Соси сочно! — “Хех, старые армейские рифмы подъехали.”

— Н-не понял.

Развернул его руками и дал чирка под зад для ускорения, отчего штурмовик пробежал несколько шагов вперед по инерции.

— Быстрее, говорю!

Остальные белоголовые гомосеки, глядя на то, как я разношу их старшего по званию, принялись делать вид, что чем-то очень заняты. Уж не знаю, сидел ли кто-нибудь в раздавленном АТ-АТ, но похоже, что все просто про него забыли.

Почему я не стал наводить тут шороху? Потому что штурмовиков слишком много. Это на поляне их тут штук двадцать, может тридцать, а за ее пределами целые орды. А тащить детей под плотным огнем мне что-то совсем не улыбается.

Осталось дело за малым — вытащить их отсюда.

Сохраняя носок-лицо в том виде в котором я пугал штурмовиков, я подошёл к девушке.

— Встать! — от моего приказного тона даже несколько солдат поднялось со своих мест.

Сайра, спасибо ее умной головушке, быстро смекнула в чём дело, опустила глазки и, недовольно фыркая, поднялась. Я видел, что ей с трудом удаётся сдерживать счастливую улыбку. Остальная ребятня, хоть и не понимала еще в чем дело, последовала за ней.

— Идите вперед и не оборачиваетесь. — мотнул головой, указывая куда именно надо идти. — Кто вздумает сбежать — сломаю ноги, остальные потащат за собой. Всё понятно?!

— Да. — ответили дети не дружным хором.

— Я не слышу! Все понятно?!

— Да!

— Так точно, с*ка! А теперь пошли!

— “Джек, ты переигрываешь.”

— “Нихрена, потом извинюсь.”

Отправив детей вперёд, я уже собирался шагнуть следом, когда краем глаза выцепил того штурмовика с чёрным наплечником, которому ещё пендала выписал. Он стоял с приложенной ладонью к своему уху и явно с кем-то разговаривал. Уже тогда у меня появилось нехорошее предчувствие.

— ... понял... Да... Будет исполнено. — и тут он поднял на меня свой взгляд. Шлем конечно же не давал мне увидеть его лицо, но мне этого и не надо. Я заметил как напряглось всё тело, буквально почувствовал, как он набирает воздуха в лёгкие, чтобы заорать во всё горло и поднять тревогу.

— Вот тебе оно надо было, да?

Он всё понял, я всё понял, мы оба поняли.

Ствол винтовки рывком уходит в мою сторону и одновременно с этим я активирую меч и швыряю его в ответ.

— Трево!.. — успевает вырваться из его рта, когда вращающийся, подобно циркулярной пиле клинок, с жутким гудением преодолел всю поляну и распилил его надвое.

— “Хах, у кого самая быстрая рука на диком западе, да, Джек? Это между прочим был мой меч!” — с усмешкой оценил мой бросок Хон, но мне сейчас было откровенно не до того.

Крик местного сержанта послужил спусковым крючком для остальных штурмовиков,

которые тут же повскакивали со своих мест. Для хонкая, выпустившего на свободу свои хвосты и, конечно же, для меня.

— У тебя еще их десять штук в запасе, бежим нахрен!

В две секунды оказался рядом с группой детей, сгреб в охапку и помчал дальше. Не так быстро как хотелось бы, поскольку бежать пришлось на своих двоих, но догнать меня всё равно не могли.

— Ай, сука! — спину обожгло сразу двумя выстрелами. — Кажется эти гомики стреляют более метко, чем в фильмах!

— Ха-ха-ха-ха! Джек, ты пришел!

Я аж охренел с такого поворота. Нет, вы только посмотрите на нее! Мне тут спину бластерными леденцами поливают, а ей смешно. Хохочет, аж заливается.

— Жек пришел!

— Жек, а вы нас спасете? — стали раздаваться детские голоса.

— Остановить беглецов!

Немного поиграв плечами, Сайре все-таки удалось вытащить руки и обнять меня за шею. Да еще так крепко, что даже ломиком не отдерешь.

— Ты был в храме?! — пыталась она перекричать звуки выстрелов. — На него напали инквизиторы! Мне еле удалось вырваться!

— Хах, был! — с трудом перемахнул поваленное дерево и побежал дальше. — С Туной все хорошо, Шан в жопу ранена, но жить будет. Инквизиторов еще долго будут собирать, но вряд ли это у кого-нибудь получится. А еще, кажется, наша неделя сумасшедших потрахушек накрылась медным тазом!

— Чувствую яростный прилив ненависти!

Вообще, судя по ее лицу, ничего она не чувствовала. Никакой ярости или ненависти. Улыбалась от уха до уха да смотрела влюбленными глазами. Но радоваться было пока рано. Я продолжал бежать, размышляя над тем что теперь делать.

— “И что делать?! Впереди красная зона! Хрена лысого мы их дотащим!”

— Понятия не... — мой голос прервал жуткий стрекот, свист, а затем прозвучал взрыв. Кожу обдало жаром, в ушах поселился противный писк. Меня отшвырнуло в сторону и прокатило по земле. Дети рассыпались как выпавшие из коробки новогодние игрушки.

— “Некогда разлеживаться, Джек! Подъем! Давай, давай, давай! Быстро!”

А то я сам не знаю! Встряхнув голову, быстро оценил обстановку.

— Вроде... вроде все целы. Сайра, ты как?

— Нормально! — попыталась она перекричать страшное пение пролетающих мимо снарядов. — Но дети...

Некоторые лежали на земле без движения, может сознание потеряли, может задело, не знаю. Как сказал Хон — некогда разбираться. В один вдох подскакиваю, снова всех сгребаю в кучу и опять бегу. Ноги тонут в перепаханном взрывами грунте, стреляют вообще со всех сторон, пыль стоит столбом, аж на зубах скрипит.

Один беглый взгляд назад и едва успеваю отпрыгнуть в сторону, закрыв собой детей от осколков.

— “Они совсем с ума сошли?!”

— Да что б их, суки, черти трахали!

Пробежав еще с десяток метров, ловлю своим многострадальной спиной мощный заряд. Легкие отбивает сильным ударом и протаскивает вперед еще на какое-то расстояние, где я

успешно заваливаюсь то ли в окоп, то ли в братскую могилу. Сюда же вместе со мной падает Сайра, несколько орущих детей, одного из них, кто не долетел, пришлось подтаскивать хвостами.

Глубина окопа была около полутора метров, а потому мы были здесь в некоторой безопасности. По крайней мере, могли перевести дух и оценить ситуацию.

— Сайра, ты как?

Девушка медленно поднялась и взглянула на меня. Лицо чумазое, взгляд растерянный, но оно и понятно. — В ушах... звенит. Но вроде живая.

— Адмирал Такс, мы загнали объект в один из окопов недалеко от линии столкновения. — молодой офицер указал на карте на то место, где сейчас находилась непонятная по своей природе цель. — Разведка также докладывает, что отряд, направленных в храм, инквизиторов был полностью уничтожен. Что прикажете делать?

— Вот как... — на сухом лице мужчины появилась едва заметная улыбка. — Это интересно. Отработайте по нему всем доступным вооружением, о результатах доложите лично мне.

— Что делать с детьми?

Такс поднял взгляд на офицера. Его лицо выражало в крайней степени удивление.

— С какими детьми? Там нет никаких детей. Ведь если бы там были дети, то мы бы об этом знали. Но мы не знаем.

— Но...

— Исполняйте приказ, майор. — на этот раз на лице адмирала не было даже намека на улыбку, а голос требовал немедленного и беспрекословного выполнения поставленной задачи.

Впрочем, майор не сильно горел желанием с ним спорить. Разговор был окончен громки ударом каблука о каблук. — Так точно, адмирал!

Минута тишины, представляете? Целая минута тишины! Минута, когда эти говноеды не стреляли по нам из всех возможных орудий. Как будто разом договорились прекратить огонь.

— Сайра! Сайра, вставай! — с трудом растолкав девушку и вернув её в чувство, я принялся объяснять, что от неё требуется.

— Да... да, я здесь. Я слушаю.

— Соберись! Мне очень трудно вас тащить на руках...

— Мы никого не бросим! — перебила она меня.

— Никого бросать не собираюсь. Хон сплетёт для вас корзину из хвостов, погрузит туда детей и залезай сама, мне трудно это сделать в условиях ограниченного пространства. Будет тесно, возможно, придётся сидеть на чьей-то голове, но я хотя бы смогу двигаться быстрее. Соображаешь?

Злюка быстро закивала, всем видом демонстрируя, что она капец как соображает, хотя если судить по рассеянному взгляду, у неё сейчас в голове смузи вместо мозга плескается.

И только я собирался повернуться к ней спиной, чтобы начать погрузку мелких пассажиров, как бомбардировка снова повторилась. Первый же удар и нас накрывает волной земли, вперемешку с камнями. Сайра хватает какого-то мальчугана и накрывает своим телом, я делаю тоже самое. Под нами трупы повстанцев и штурмовиков, над нами какой-то

ад. Эти сволочи утюжили по нам без остановки, устраивая самое настоящее светопреставление. Плотность огня была такой, что даже носа не высунуть.

Земля тряслась, небо заполнилось разноцветными вспышками, и в этой какофонии ужаса я почувствовал прикосновение. Сайра подтянулась и крепко схватила меня за руку. Я чувствовал, как от каждого взрыва сжимается её ладонь, как тело этой девушки сотрясается от страха, но вместе с тем живёт храбростью и надеждой.

Очередной взрыв прозвучал совсем рядом, засыпая наши головы землей и пеплом. Нужно было что-то делать. Я не мог просто так тут лежать, у меня есть силы, есть условная выносливость, я буквально машина для убийства. Но стоит мне отойти от окопа, как эти твари тут же воспользуются этой возможностью и захватят детей.

— “Джек! Рация! Связь!”

— Что?! — голова гудела от постоянной канонады выстрелов.

— “Под тобой лежит дохлый повстанец, проверь нет ли у него средства связи!”

Ох, с*ка, молодец, Хон.

Я принялся обшаривать бездыханное тело, его каску, уши, и наконец мне удалось найти что-то вроде передатчика.

— Приём! Меня кто-нибудь слышит?! Говорит Джек! Нужна помощь! Запрашиваю поддержку!

Из передатчика вылетел рой помех, а затем я услышал знакомый голос.

— Джек?! Это командующий Гало Дрейн, мы вас видим! — на фоне вместе с его словами звучали многочисленные выстрелы и крики. Было очевидно, что ситуация на базе немногим лучше, чем здесь.

— Охренеть — счастье! Гало, у меня тут, — прозвучал очередной взрыв, от которого у меня душа внутри тела перевернулась и легла обратно. — Тьфу! У меня тут дети! Я их всех не утащу, нужна помощь!

— Хах! Помощь?

В этот момент над нашей головой пролетел полыхающий X-wing. Успел только краем глаза его заметить, но и так было понятно, что он обречен рухнуть на землю.

— Да, помощь! Чуть-чуть! Заткните этих говнарей хотя бы на минуту!

— Джек, вы слишком далеко! Слишком! Ни один отряд до вас не дойдет в такой ситуации! А посылать на убой боеспособных людей...

Дослушивать его аргументы, почему он не может помочь, я не стал. Есть еще второй вариант, менее приятный и всё же он есть. Сгруппировавшись, аккуратно сел на задницу, подтянул к себе тело штурмовика, а затем снял с него шлем.

— “Нахрена?!”

— Почти уверен, что там тоже есть средство связи. Как-то же они общаются.

Нацепив его себе на голову, отметил, что внутри дико воняет потом, а еще крайне хреновый обзор. Вообще не понятно, как они с этим ведром на голове стреляют.

Секунда поисков и мне удалось обнаружить как включить голосовой канал.

— Приём! — не знаю какие у них стандарты, но решил начать с этого. — Меня кто-нибудь слышит? Мне нужно поговорить со старшим по званию.

Естественно меня слышали. Помимо моего голоса в эфире звучали еще другие, но стоило мне сказать слово, как почти все разом смолкли.

— Я слушаю.

— Меня зовут Джек, я и восемь детей сейчас находимся в окопе на вашей стороне.

Прошу прекратить огонь.

— У нас приказ. Сдавайтесь. Выходите с поднятыми руками.

О, у них приказ, бл*ть! Понимаете?!

— Слушай, как тебя там, друг. Вы живы, пока живы эти дети. Я не могу отсюда выйти и стараюсь их защитить от вас, сволочей, но если...

— Сдавайтесь. Выходите с поднятыми руками. — снова прозвучал спокойный мужской голос.

— Ты не слышишь меня?! Я всех тут нахрен вырежу! Вообще всех! Поверь у меня хватит на это сил!

Ровно секунду он молчал. Такая, знаете, короткая пауза, мол, я подумал и вот тебе ответ.

— Сдавайтесь и выходите с подня...

— С*ка! Идиотина! — скинув с себя шлем штурмовика, со злостью отшвырнул его в сторону.

Нужно было что-то делать. Я уже не первый раз себя об этом спрашиваю, но нормального ответа так и не придумал. А эти гады все продолжают нас обстреливать.

Картина того, как белая от ужаса Сайра обнимает и успокаивает напуганных детей, просто не могла не тронуть за живое.

— “Джек...” — попытался привлечь мое внимание Хон.

— Думай, Джек, думай! — забавно, но в этот момент в моей голове всплыл вопрос о том, как бы поступила в этой ситуации Шена.

“ — Трахни ее на прощание, чмокни в лобик и пожелай успехов в жизни и учебе!”

Спасибо, Шена, ты даже в моей фантазии ведешь себя как говно. А мне не нужно говно, мне нужен рояль! И кстати... — меня вдруг осенило. — Кто у нас тут отвечает за поставку роялей?

— “Долька, Джек, она это самое...”

— Долька! Папе нужна помощь!

В ответ прозвучало натужное кряхтение. — “Еще... Еще чуть-чуть, гх-х, нужно еще чуть-чуть праны. Совсем...”

— Джек, что нам делать?! — Сайра положила руку ко мне на плечо, но я жестом дал понять, чтобы она немножко помолчала.

— Долька, я тебя очень прошу. Нам прямо сейчас нужно чудо.

— “Во имя чести!” — воскликнул хонкай глядя на то, чего я видеть не мог.

— “К... к...”

— Доля?

— Джек, с кем ты разговариваешь? Кто такая Долька?

— “Критическая. Масса. Достигнута.” — прозвучал тихий и все такой же сдавленный голос моей дочурки.

Я понял, что сейчас что-то будет. Говнори-гомосеки как раз перистали вести огонь. Время, воздух, облака на небе, всё как будто замерло в ожидании, когда разразится буря. Даже Сайра вместе с детьми принялись боязливо вертеть головой, предчувствуя наступление чего-то грандиозного.

И оно пришло.

“СУМЕРЕЧНЫЙ БАСТИОН, ЯВИСЬ!”

Голос маленькой богини раскатами грома разлетелся во все стороны. Он отдавался воем

ветра в ушах, гулким хором вековых камней, которые пришли в движение по её воле. Он звучал в каждом выстреле и в каждом снаряде. Срывался яростным криком из обожжённых ртов воинов, что служили её невольными жрецами. Страшный голос войны был здесь. Навис над полем боя подобно молоту над наковальней.

Поле битвы содрогнулось, а в следующее мгновение, разрывая землю, разбрасывая комья спрессованной грязи, наружу вырвались массивные каменные стены. К небу устремились высоченные шпили и башни. Они вздымались всё выше и выше, полностью охватывая собой всю территорию базы повстанцев. И уже через минуту над ионными орудиями вздымались флаги и знамёна войны.

Повстанцы замерли не в силах поверить своим глазам, имперцы... ожидали приказов. Я просил минуту тишины и вот она.

— Джек, — шепотом позвала меня Сайра. — Может, нам...

— Рано. Это ещё не всё.

Где-то на вершине сумеречного бастиона сейчас стояла маленькая фигурка девочки. Удовлетворенная улыбка украшала её лицо, козырёк высокого цилиндра скрывал глаза от солнца. Ветер дружелюбно трепал алые волосы, вместе с багряным как кровь одеянием.

Пальцы богини крепко сжимали рапиру с золотой гардой, усыпанной самоцветами и тонким лезвием, чей конец был тоньше иглы и острее бритвы.

Оркестр готов, дирижёр на месте, время сыграть свою симфонию.

Резкий, не терпящий компромиссов взмах руки, острие меча устремляется вверх и начался марш. Тысячи призрачных воинов, чеканя каждый шаг, стали подниматься на стены своей крепости. Взмах — шаг. Звенят набойки на тяжелых сапогах. Взмах — шаг. Созданные с одной целью, они повиновались воле своей госпожи.

— Командир Г-гало, — прозвучал заикающийся голос повстанца. — Ч-что нам делать?

Гало понимал, что нужно дать какой-то вразумительный ответ, но ничего кроме бреда к нему в голову сейчас не приходило.

— Становись! — рука богини вновь взвилась в небо. — Готовсь! — тысячи призрачных воинов в едином порыве направили оружие на своего врага.

Тишина и нервы на пределе.

— Залп! — прозвучал гром тысячи выстрелов. На землю упало тысячу трупов. Звук затвора и... — Залп! — богиня вытянула руку вперёд, и крепость накрыла градом пушечных ядер своих врагов.

— Отходим! Отступаем! — стали раздаваться крики имперских штурмовиков. — Перегруппироваться! Нам нужно прикрытие!

— Залп! — еще пятьсот вдавило в землю.

Призрачные солдаты разом подняли винтовки, синхронно передернули затвор и снова прицелились.

— Авиация! Где авиация! Свяжитесь с командующим!

— Бомбардировщики уже на...

— Залп! — голос богини звучит как приговор и в небе расцветают огненные цветы.

В рядах имперцев поселилась паника и полное непонимание того, что нужно делать. Происходящее не поддавалось никакой логике. Укрытия не было. Снаряды, выпущенные из этой мистической крепости выглядели так, словно пришли из доисторической эпохи, но прошивали даже самую толстую броню насквозь.

— Залп! — вновь разносится громopodobный голос их тяжелой доли. Тысячи падают

замертво, а живые вжимают головы в плечи и в ужасе бегут с поля.

Основная часть армии отходит обратно в лес в надежде укрыться от идущей по пятам смерти.

Оркестр продолжал играть свою симфонию, трепетно исполняя каждый приказ и даже малейшее желание своего дирижера. Рапира войны плавно скользит из стороны в сторону, то резко вздымаясь, то мягко опускаясь вниз. Гремит голос богини и ему вторят тысячи орудий, а затем... Хор. Безумный хор голосов.

— ДАВИ ИХ!

— Вперёд, вперёд, вперёд! Пошли!

Повстанцы рванули в бой. Четырехкрылые истребители преследовали своего противника в небе, солдаты били врага на земле. Оркестр играл — штурмовики падали замертво.

— За республику! За победу!

— Адмирал! Адмирал, срочное донесение! — всё тот же майор вновь вбежал на мостик звёздного разрушителя. — У врага было обнаружено вооружение, э-э, неизвестного типа.

Таск поднял свой тяжелый взгляд, который не сулил ничего хорошего. — Что с вашей формой, майор? Где головной убор? Почему вы выглядите так, словно вами вытирали пол? — с каждым словом голос адмирала звучал все более угрожающе.

— Но, адмирал Таск, там!..

— Успокойтесь и приведите себя в порядок! И не смейте больше сюда врывать в таком виде!

Мужчина всё-таки сумел найти в себе силы остановить бессвязный поток слов. Пригладил волосы рукой, надел пилотку, поправил мундир и выпрямил спину.

— Так то лучше, майор, а теперь докладывайте.

— Есть! У противника обнаружено вооружение неизвестного типа. Я принес вам записи для подробного изучения и оперативного ответа на угрозу. Жду команды.

— Что ж, давай взглянем, что же там придумали эти террористы.

Следующие десять минут Таск внимательно изучал принесенные ему записи событий. Он видел как базу повстанцев в мгновение ока окружили неприступные стены, видел как его солдаты гибнут тысячами, как сбивают его истребители, взрывается наземная техника. Это он все видел. Советники пытались объяснить это событие, впрочем, объяснить он это и сам мог, но вот понять... с этим уже были проблемы.

— Ваши приказы, адмирал! — напомнил о себе майор.

— От инквизитора Судури не поступало известий?

— Никак нет!

— Хм-м... — командующий задумался. Ситуация выходила достаточно тяжелая, но не безвыходная. Оставалось надеяться и верить в единственного человека, который все еще мог изменить ситуацию в нужную сторону. — Я думаю, что сейчас самое время. — на этот раз он обратился не только к майору, но и операторам, которые также помогали управлять обстановкой и координировать действия отрядов. — Перегруппироваться. Отделить ровно половину того, что у нас есть и направить в атаку. Остальной состав сохранить максимально возможными способами. Выполнять.

— Есть! — раздался стук каблуков.

Долька дала просрать имперцам, да с такой силой, что им вообще не до меня стало. Никакой спешки, никаких нервов, с гордо поднятой головой и улыбками, мы двинулись в сторону базы. Конечно, было несколько попыток нас остановить, но мне даже не пришлось доставать меч. Один косой взгляд — выстрел и штурмовику снесло пол головы.

— Как... — Сайра запнулась на полуслове, когда рядом упало безголовое тело. — Как ты это делаешь?! Это тоже Хон?

Хонкай заунывно загудел. Очень ему хотелось похвастаться такими умениями, но увы.

— Хах, нет. Это у меня дочь вышла погулять.

— Дочь?!

Надо было видеть ее лицо в этот момент.

— У тебя есть дочь?!

— Вообще, у меня много чего есть, но сейчас не время и не место.

Сайра отказалась лезть в корзину к остальным детям и осталась висеть у меня на шее. Впрочем, я был не против. Просунул руки под ее жопку, чуть подбросил и перехватился поудобнее. До ближайшей стены было около десяти минут бега и если раньше, я вообще не представлял как нам преодолеть это расстояние, то сейчас все было достаточно просто. Хоть прогулочным шагом иди, все равно дойдешь.

Еще до того как я пересек границу, нам стали попадаться отряды повстанцев. Какое-то время они действительно преследовали штурмовиков, но затем сосредоточились на том, чтобы помочь раненым и собрать как можно больше трофейного оружия.

И уже когда мы почти были у ворот, Сайра снова заерзала. Утратив изрядную долю интереса к гигантским мистическим конструкциям, она полностью переключилась на меня.

— Джек. — тут даже не вопрос звучал, а требование.

— Что?

— Я вижу ты нашёл световой меч.

— Ага. — не уловив никакого намека, я по прежнему рассматривал высоченные стены крепости. Это ж охренеть какое чудо света. Они даже больше и выше, чем те же ионные сиськи.

— Всё понимаю, — продолжила злюка. — Напала империя, скорее всего мы будем вынуждены бежать, возможно даже скрываться, но-о-о...

— Но-о? — всё-таки взглянул на Сайру.

— Ты мне обещал неделю! Где моя неделя?!

Спустя секунду молчания, во время которой я размышлял над ответом, почувствовал как в шею начинают впиваться ее ногти. Я в таких ситуациях бывал не раз и как из них выпутываться тоже знаю. Сперва — проникновенный взгляд, затем, прижимаю её за тонкую гибкую талию к себе, слушаю как быстро бьется ее сердечко, и напоследок чувственно...

— У него восемь жен! — чей-то тоненький, но гневный голосок сорвал стоп-кран в моей голове. — Не считая кошки! Кошка тоже жена!

— “Вот это поворот.”

Мы вместе с Сайрой медленно повернули наши головы и посмотрели вниз. Прямо рядом с нами стояло нарядное чудо, полтора метра ростом, метр двадцать, если без цилиндра на голове, и очень яростно сверло нас глазами.

— Это... — растерялась Сайра. — Это что?

— Это я! — чудо расставило ноги пошире, раскинуло руки и надуло щеки, не забыв

выпятив грудь.

— “Хах, мне кажется она пытается казаться больше. Прелесть какая.”

Еще какая прелесть!

Опустив Сайру на землю, отправил остальных детей внутрь крепости, а сам вернулся к надутому шарик, который все это время буравил меня своими глазами. А затем... ка-а-а-а-ак обнял! Так, что шапка на бекрень съехала.

— Какая же. Ты. Милая! — прижал Дольку еще крепче. Мелкая какое-то время терпела, а затем принялась вырваться, толкаться и барахтаться ногами. Но всё тщетно.

— Ну, па-а-а-ап! Хватит! Ну, люди же смотрят!

Моя капитанская душонка после услышанного визжала, редела и смеялась одновременно.

На нас и вправду с любопытством смотрело пару десятков человек, но мне было абсолютно все равно. Мне представилась уникальная возможность вживую подергать Дольку за щечки, пожать и крепко по-отцовски чмокнуть в лобик.

Наконец маленькой богине войны все-таки удалось вырваться, — шучу, я сам её отпустил, хоть и с большим трудом. — Коснувшись земли, Долька поправила свои нарядные одеяния, цилиндр и снова взглянула на Сайру.

— Это твоя дочь? Но... как?

— Очень просто! Потому что я бо!.. — и я закрыл ей рот ладонью, за что получил обиженный выстрел сразу из двух алых глаз.

— Долька, нельзя. Помнишь?

Кивает. Окей.

— Кхм! Так вот! Все очень просто! Потому что я дочь бо-... м-м-м! — возмущения полные штаны.

Я сел на колени и шепотом попытался донести до мелкой проказницы всю суть ситуации. — Доля, ей незачем знать ни о каких богах. Будет очень неловко, если она даже в шутку попытается прочитать молитву и это попадет к древнему. Мы тут все тогда мягко охренеет от такого сюрприза.

Отстранился и по глазам заметил полное взаимопонимание.

— Та-а-ак во-о-от! — начала она сначала. — Я дочь капитана Джека, приятно познакомиться. — и протянула свою маленькую ручку.

— “Смотри-ка, букву “Р” научилась выговаривать. Хех, растёт чертяка.”

Сайра растерянно посмотрела сначала на меня, потом на Дольку и, чуть наклонившись, тоже протянула руку.

— Приятно познакомиться, Долька. А я...

— Любовница! — мелкая ответила рукопожатием, при этом продолжая мило улыбаться. Тут даже я в осадок выпал.

— Э-э...

— Вертихвостка! — Долька продолжала трести руку Сайры и улыбаться. — Соительница!

Сайра попыталась отпустить руку мелкой засранки, но хрен там. Долька оторвалась от земли и полетела следом, продолжая улыбаться и поливать девушку всякими интересными словами, часть из которых даже я слышал впервые раз.

— Нет, посмотри на нее. Вся в мать. — я неодобрительно покачал головой, а конфликт тем временем все разрастался и разрастался.

— Сопля мелкая! Жопный прыщ! Отрыжка порга! Руку отпусти!

— Прошмандовка!

— “О-о, ну это залет.” — подметил Хон. — “Юная леди сегодня получит по жопе.”

Что делать, пришлось растаскивать, пока эти матрешки друг другу глаза не выцарапали.

К слову, Сайра вообще не отставала.

— Дамы, успокойтесь!

— Я тебе уши обол-оборву!

— Табуретку подставить не забудь, а то не дотянешься!

— Еще как до-ата-та-та-та!

— А меня за-ай-яй-яй-яй!

Сразу скажу — это оказалось сложнее, чем я думал. Ладно Долька, там возраст год плюс выходные, но Сайра то куда?! Сидят, пыхтят, друг на друга смотрят. Прямо взглядом прожигают.

— Как насчет свалить туда откуда ты пришла? — фыркнула злюка.

— Хах, чтобы ты снова начала приставать к моему отцу?!

Бл*ть, опять началось.

— Ни к кому я не пристаю!

— Ха! Мне то не заливай! О, Джек, о, да-а-а! Давай сильнее, Джек! Тьфу! — начала передразнивать Долька своим писклявым голоском.

На этот раз досталось мне. — Ты ей все рассказал?! Джек, ты совсем больной?

— Э-э... как бы тебе объяснить... — “Хон, ты же вроде следил за ней?”

— Да мне не надо ничего рассказывать! Я всё итак вижу!

Глядя на этот разрастающийся п*здец, закрыл лицо руками. Как-то я не так себе всё это представлял.

В общем, мне пришлось вкратце и ограниченном формате объяснять Сайре кто такая Долька и откуда она взялась. Сайра молча слушала, а в конце выдала: “О-о-о, тогда понятно”. По глазам видел, что нихрена не понятно. Но ладно.

— Я понятия не имею что вы сделали и как вы это сделали, но... спасибо. Это было вовремя. — Гало уже успел насмотреться на созданные Долькой стены и даже пощупать, но все равно не верил в то, что произошло.

База повстанцев встретила нас шумом двигателей транспорта, голосами, запахом дыма и суетой. Надо отдать должное, солдаты Гало не теряли времени даром и готовились к очередной атаке имперцев: собирали оружие, чинили технику. Каждый был при деле. На моих глазах, воспользовавшись заминкой штурмовиков и защитой Дольки, в небо взлетел пассажирский транспортник.

— Хах, я думал, нам больше не удастся никого отправить! Остался последний.

— Последний?

— Да-а-а... — Гало приложил руку на манер козырька ко лбу и продолжал смотреть ввысь, пока корабль не скрылся среди облаков. — Сатель Шан и дети. Еще несколько отрядов из наших. Мы их оповестили, они скоро должны быть здесь.

— А остальные?

Мужчина улыбнулся. — А остальные знали на что шли. Мы были готовы отдать свои жизни, вопрос стоял лишь в том, как дорого. И если бы не она, — мотнул головой в сторону Дольки, которая просто глазела на пробегающих мимо людей. — В общем, благодарю.

Долька, кстати, капец потешный кекс. В какой-то момент стала очень сильно напоминать Княжну, поскольку тянула свои ручки вообще до всего до чего могла дотянуться. Увидела траву? Надо потрогать, понюхать, пожевать. Гаечный ключ? Прикольнo! Надо потрогать, понюхать... Ну, вы поняли.

— Эй, юная леди, а сколько еще по времени простоят стены?

Услышав, что обращаются именно к ней, Долька тут же приосанилась и приняла горделивый вид. Просто мини воплощение мини величественности.

— Они будут стоять так долго, человек, как долго вы будете сражаться. Покуда в ваших сердцах будет гореть огонь битвы, они будут стоять здесь. Не за вас, а вместе с вами.

— Что ж, — Гало несколько удивился обращению “человек”. — Благодарность моя и всех этих людей не знает границ. Спасибо.

— Всегда пожалуйста. — улыбнулась Долька с таким видом как будто ее за ушком почесали.

— А нам что делать, Джек? — спросила Сайра, когда мы вышли из командного пункта на улицу. — Ждать Сатель Шан?

— Да. — я пожал плечами и взглянул на небо, где медленно растворялся след от взлетевшего транспортника.

И только мне выпала минутка расслабить булки, как прозвучал чей-то крик, за которым сразу же последовал вой сирены.

— Трево-о-ога! Они наступают!

Долька ухмыльнулась и раскинула руки в стороны. — Ох уж, эти смертные! Ничему вас жизнь не учит!

А потом у нее цилиндр на лоб съехал. Милота пафосная.

Не выдержал и потрепал за щёчку. Имею право.

— Пап, ну хватит уже! Я же всё-таки не это... самое. Я же великая! Меня нельзя так! Не надо меня обнимать! Папа-а-а! Всё! Мне пора! Я уйду. Уйду, говорю! Да отпусти ты меня уже! Ну... хватит. Пожалуйста.

Признаюсь, оторваться и поставить ее на землю мне стоило огромных усилий. В конце снял с головы цилиндр, потрепал по волосам и надел обратно.

— Хех, иди воюй.

Долька помахала ручкой и испарилась, оставив меня с Сайрой наедине. А злюка только этого и ждала.

— И-и... — глазки вверх, глазки вниз. — Чем займемся? Пойдем драться или... Долька сама справится?

Ах, ты ж хитрая жопа.

— Вам бы в укрытие, если не собираетесь лезть в пекло. — Гало вышел следом за нами. — А мы еще повоюем.

Было у меня в этот момент нехорошее предчувствие, но я постарался отогнать его. Мало ли... может просто перенервничал. Может.

Но не успел командующий повстанцев сделать несколько шагов, как у него зашипела рация.

Я чувствовал, что это важно. Очень важно. Сайра замерла и также с некоторым страхом смотрела на Гало.

— Командир! Кома... *пш-ш* Командир!

— Слушаю! Говори!

— У на... *пш-ш-ш* ...ерсия! Повторяю! У нас диверсия! Срочно!

— “Диверсия? Какая нахрен диверсия? У них кто-то толкан засорил что ли?”

И в следующую секунду раздался взрыв.

Настолько неожиданно, что я с перепугу вжал голову в плечи. За предыдущим — череда других. Мы обернулись и увидели как одна из ионных пушек начинает покрываться целым каскадом огненных всплесков. Они распускались на всём её теле, разрывая и разваливаясь на куски.

— О, нет... О-о, не-ет... О-о, су-ука! — Гало опустил рацию и сделал несколько шагов вперед. — Только не это.

Следом за первым прозвучал еще один взрыв — рванула вторая ионка. Потом третий и обшивка последней разлетелась в разные стороны, а основная, выступающая часть, пыхнула огнем и провалилась внутрь.

Я не придавал этому значения. Вернее, да, это, наверное, не хорошо. Но не до такой же степени, чтобы так убиваться.

— Все в укрытие! Все в укрытие! Быстрее!

Казалось, что каждый человек на базе ускорился в два, а то и в три раза. Но я не понимал почему. Чего бояться? С нами мини богиня войны. С вами я. Бояться нечего.

А в следующую секунду стало темно.

Тэлон говорила медленно, чеканя каждое слово. Любой другой бы уже обосрался под таким давлением, но не адмирал Таск. Сколько бы твилечка не пыталась угрожать, каждый раз он давал один и тот же ответ. Спокойно. Не меняя ни интонации, ни лица.

— Вы осознаете то, кому вы решили перейти дорогу, адмирал?

— Я полностью осознаю, владыка Дарт Тэлон. Я так же даю себе полный отчет в моих последующих действиях.

Девушка взвилась змеей. Слова струились ядом, а глаза горели огнем. — Тогда вы должны понимать, адмирал, что я с вами сделаю, если вы слушаетесь меня! Мне нужен он живым! Живым, понимаете?! Если с его головы упадет хотя бы один волос...

— Я уже слышал то, что вы собираетесь сделать, владыка Дарт Тэлон. — он на секунду замолчал, а затем продолжил. — Мне довелось видеть на что способен объект. Его невозможно контролировать, очень сложно победить, а попытка захвата потребует немислимых ресурсов. Кроме того, не факт, что в последствии это не приведет к катастрофе.

— Это последнее, что вы сделаете, адмирал. Подумайте. Ваша смерть никому не нужна.

Таск прикрыл глаза, с его губ сорвался невольный смешок. — Если чтобы выполнить то, что я хочу мне нужно умереть, значит моя смерть нужна империи.

Шипение сменилось звериным рыком. — Тогда ты сдохнешь!

Глаза старого адмирала открылись. — Во имя империи, владыка Дарт Тэлон. Если это так, то я ни о чем не жалею.

Канал связи был принудительно закрыт. Лицо адмирала не выражало никаких эмоций. Оно было всё таким же хмурым, строгим и требовательным. Как всегда.

— Всему экипажу, — заговорил он и каждый человек на корабле внимал его словам. — Приготовится. Начать предпусковую подготовку.

— Есть начать предпусковую подготовку!

— Контуры три... пять... восемь... восемь... контакт. Батареи полностью заряжены. Состояние в норме. Температура в норме.

— Объявить боевую тревогу. Главное орудие в положение “старт”.

— Главное орудие в положение “старт”!

Брюхо космического гиганта стало раскрываться. Многотонные створки отъехали в стороны, выпуская на свободу главный калибр корабля. Предназначение которого заключалось в полном уничтожении стационарных объектов на поверхности любой планеты.

— Подготовка окончена, адмирал. Орудие готово к выстрелу.

— Адмирал?

Старик покачал головой, как будто соглашался с собственными мыслями.

— Открыть огонь.

В воздухе появились забавные огоньки. Сотни, тысячи огоньков. Они медленно поднимались вверх, вспыхивали и гасли вновь. Я попытался коснуться одного из них, но он тут же погас.

— Хех, интересное явление. Часто тут такое?

Сайра не ответила. Девушка просто стояла и молча смотрела в небо.

— Я думала... думала, что у нас еще есть время. Хотя бы неделя... Хотя бы один день.

— Что? О чем ты? — я тоже поднял глаза к небу и увидел как среди облаков что-то ярко блестит. Как будто комета или... метеорит?

— “Джек,” — в голосе Хона чувствовалась нарастающая паника. — “Мне кажется это никакой нахрен не метеорит.”

— Это...

И тут нас осенило. — “Во имя чести! Это орбитальная пушка!”

Я рванул с такой силой, что на бетоне остался след от подошвы. Мышцы взвыли от резкой нагрузки. Всё мое нутро кричало об опасности, а все мои мысли сейчас были сосредоточены только на ней.

Сайра с тоской смотрела в небо, на ее лице была едва заметная грустная улыбка.

— Бежим, дура!

Я подобно грузовику сшиб ее с места, подхватил и побежал дальше. Жопа бывает разной. Бывает красивой, а бывает как у дракона. Я не знал куда бежать и просто бежал.

— Джек! Джек, стой!

— Да куда там?!

— Остановись... пожалуйста.

Почувствовал как она легонько колотит ладонью меня по спине.

— Что?! — адреналин продолжал долбить в виски как в барабаны.

— Я рада... Я рада, что ты вернулся за мной. Это было здорово. Честно. Это было... были лучшие дни. Спасибо тебе.

— Сайра, — я охренел от такого откровения. — Сейчас не время.

Девушка крепче обняла меня за шею, подтянулась и прошептала. — К сожалению... другого у нас нет.

Она закрыла глаза и я ощутил прикосновение ее прохладных и мягких губ. Нежное и осторожное.

— Я прощаю тебя, Джек. Прости и ты себя.

А в следующий момент случился удар. Раскаленный до невероятных температур столб света врезался в землю как молот о наковальню. Воздух моментально испарился, всё живое

погибло за долю секунды. Выгорело, превращаясь даже не в пепел, скорее пыль. Атомы.

Среди океана ненависти, в котором сейчас плескался мой мозг, билась единственная мысль — выжить. Выжить любой ценой и защитить.

— “Держись, Джек! Держись!”

Хонкай накидывал одно кольцо за другим, так быстро, как только мог. Они сгорали стоило им только появиться и тут же появлялось следующее, чтобы сгореть как предыдущее.

Нескончаемый поток, бесконечный свет, уничтожающий все чего коснется. Давил сумасшедшей массой на плечи. Раскаленная плазма проникала во все уголки, забивалась в уши, глаза, рот, ноздри. Казалось еще чуть-чуть и она сожжет душу.

“Секунда, еще секунда и все закончится. Еще секунда. Нужна одна секунда. Одно мгновение и все закончится.”

Я крепко сжимал Сайру, боясь, что ее вырвет из моих рук и раздавит этой невообразимой силой.

А свет все продолжал падать. Продолжал жечь.

— “Я... Я больше не могу, Джек!”

— Стоим!

— “Я... нет. Я больше... ничего нет!”

— Стоим!

— “Регенерация!..”

— СТОИ-ИМ!

Конец этого ада ознаменовала вспышка. Предел. Как будто кто-то опустил тумблер вниз в положение “выкл”. Случился короткий скачок напряжения и... тишина.

Я очнулся, сидя на земле, и понял, что ад не собирался заканчиваться. Мир уже не горел, но продолжал тлеть пустыми и безжизненными углями.

— Гха-а-а! — попытался вздохнуть и почувствовал как в легкие провалился противный вязкий комок. — Кха... Кха...

Сердце продолжало долбить, с трудом разгоняя по венам густую, почти свернувшуюся кровь.

Пом-пом-пом-пом-пом-пом.

Боль... я ее не чувствовал. Почти. Мне было очень хреново, но... не больно. Нет, совсем не больной.

— Гх-л... — в следующую секунду пришло осознание, что я не могу двигаться. Или... могу?

Попытался наклониться, одеревеневший позвоночник просто переломился и половина моего туловища упала на землю. Но боли нет. Я почти ничего не вижу. Один глаз не видит совсем, другой почти не видит.

Что я вообще чувствую? Одну руку, один глаз и кажется... нет. Всё. Это всё что у меня осталось.

Пом-пом... пом-пом... пом-пом...

— Гха-кха-х-х... — какая-то черная жижа вырвалась изо рта вместе с кашлем. Надо собраться. Хах... надо собраться. Давай, Джек. Давай. Ты не сдаешься. — Хо-о-о-он!

На этот крик ушла половина оставшихся сил.

Надо отдышаться. Не получается. Нет ответа.

Еще есть вторая половина.

— До-олькха-акх...

Тишина.

— “Хон, друг... где ты? Мне... мне очень нужна... помощь. Сейчас.”

Тишина.

— “Хон?”

Пом-пом... пом... пом...

Голова бессильно упала на землю. Теперь я слышал только свой угасающий пульс. Каждый последующий удар сердца был слабее предыдущего. Тише. Незаметнее.

— Хон... Долька...

Кто-то говорит, что перед смертью человек видит некий белый тоннель. Кто-то другой говорит, что свет и, хех, надо к нему идти.

Я чувствовал, что умираю. Двигатель в моей груди дорабатывал свои последние секунды. Что касается света, то надо же! Он и вправду есть. Я видел валькирий. Крылатых воительниц, которые чудесным образом были похожи на дорогих моему сердцу девушек. Они буквально спустились ко мне с небес и, глядя на них, на душе становилось спокойно. Не осталось проблем, забот, переживаний. Нужно было просто отпустить ситуацию. Всё, капитан Джек, всё. Ты сделал всё, что мог, но всему приходит конец.

Девушка с золотистыми и теплыми как лучик солнца волосами, присела рядом с моим искалеченным телом и положила ладонь на голову. Это успокаивало. Позволяло отпустить последнюю ниточку жизни с чистой совестью и заснуть навсегда. А ведь так хочется спать.

Не больно. Совсем нет.

Но в окутавшей сознание тьме, сверкнула молния.

“Пощадите хотя бы ребенка! Она ничего не сделала! Пощадите, я умоляю вас!”

Голос Фелиции. Она кричала с надрывом, со слезами и мольбой. Просила пощады у каких-то тварей, которые жизни не достойны и это подарило мне еще один удар сердца. Нарастающая злоба и ненависть подарили мне еще один удар сердца. Желание мести подарило мне еще один удар сердца.

Я видел протянутую руку валькирии, которая звала меня с собой в последний путь, но нет. Я еще не готов. Я не сдамся просто так.

Единственным уцелевшим глазом я нащупал то, что мне нужно было. Сайра. Девушка полностью обгорела и, вероятно, уже была мертва.

— Не сегодня, девчата... не сегодня.

Последний шаг к пропасти и я с воем впиваюсь зубами в обгоревшую плоть своей подруги. Я рву ее зубами, кусаю и падаю. Продолжаю падать с каждым укусом. Чувствую как тело набрасывается на него, начинает переваривать. Я орал и продолжал жрать, и жрать, и жрать, и жрать. Бился в собственной голове о стенки своего черепа, орал и слышал эхо своего крика.

Валькирии смотрели на меня с отвращением. Им было противно само мое существование. Я был сам себе противен, но продолжал жрать. Мне нужно было выжить, нужно было спасти Фелицию, спасти Филю, и потому я жрал.

Тело регенерировало, мышцы нарастали, у меня появилось зрение. Второй глаз восстановился, а в какой-то момент я услышал голос своего напарника.

— “Во имя чести... Джек...”

— Здесь нет чести! Нет! Есть только дерьмо и дерьмо это — я!

И я жрал, обгладывал ее кости. С каждым укусом видя ее лицо перед глазами. Лицо

Кианы, Сайрин и Сайры, одно и то же лицо, и продолжал жрать, потому что хотел жить.

Чем больше восстанавливалось мое тело, тем больше я вспоминал. Как будто открыл шкаф, переполненный старыми скелетами, которые сейчас падали на меня, заваливая своими костями. Каждое убийство, каждая смерть, записанная на счет древнего, напомнила о себе. Все это обжигало не хуже того упавшего нам на голову дерьма.

Я ревел от своего малодушия, ревел от слабости, от глупости, от беспомощности. Слезы бежали по щекам как у ребенка, а кровь Сайры стекала по подбородку как у последней твари, которая не заслуживает жить, но все-таки живет.

Спустя... не знаю... бесконечность? Мое тело восстановилось. Оно было новым и даже чистым. Ни шрамов, ни ожогов, как будто только что с салона. Но вот сердце...

— Адмирал, удар нанесен точно в цель. База противника поражена, выживших нет.

— Орудие на перезарядку.

— Есть! Орудие на перезарядку! — команда быстро разлетелась по внутренней связи.

Таск вздохнул и медленно сел в свое кресло.

Объект был уничтожен и это по-своему хорошо. Конечно, жаль, что не получилось его исследовать, но нужно правильно оценивать свои силы.

— А-адмирал. — неожиданно прозвучал взволнованный голос оператора. — С вами хотят говорить.

Таск взглянул на парня уставшими глазами. — Кто?

— Говорят с базы... повстанцев.

Вот это было уже интересно. — Включи на громкую.

— Есть!

Прозвучал сигнал подключения.

— С кем имею честь? — в голосе старика слышалась насмешка.

— Хе-хе, так это ты?

— С кем я разговариваю? Кто вам нужен?

— С кем? Кто нужен? Хе-хе-хе... Ха-ха-ха! Кто мне нужен... Мне нужен тот кусок вонючего, сраного, обдолбанного дерьма, который выстрелил в меня из своей еб*ной пушки! Это ты тот ублюдок, который это сделал?!

Мужчина усмехнулся.

— Вряд ли. Выстрел произвел мой корабль и по моей команде, однако все, кто под него попали, очевидно уже мертвы. А раз вы живы, значит, хех, в вас стрелял не я.

— Очевидно, что я жив, грязный ты кусок вонючего, кх-х... Ты мне должен, ублюдок. Ты мне кое-что должен, мразь. И я приду за тобой. Найду тебя, где бы ты ни был. Найду и убью. Сожру твоё мерзкое черное сердце прямо у тебя на глазах.

Как и в случае с Дарт Тэлон, на лице Таска не дрогнул ни один мускул. Даже червячок страха никуда не закрался.

— Молодой человек, Вы так и не представились. С кем я говорю? Как вас зовут?

Ответ поступил так же с небольшой задержкой. Да и голос звучал как-то по другому. Более грубо, кажется.

— Дэйви Джонс, гнида. И я иду за тобой.

Глава 27 — Гвоздь программы

Модель: Imperator — class Star Destroyer

Пр-ль: Kuat Drive Yards

Размер: 1 600 метров

Скорость: 60 MGLT, гипердрайв 2 класса

Экипаж: 36.810 персонала, 275 бортовых стрелков, 9.700 солдат

Ангар: 72 истребителя, 20 АТ-АТ, 30 АТ-ST, 15 посадочных судов, 8 шаттлов класса

Лямбда, 5 канонерок, другие суда, 36 000 тонн груза

Вооружение: 60 мощных Вак ХХ-9 турболазеров, управляемых системой поиска и наведения на цель “LeGrange”, 60 Vorstel NK-7 ионных пушек и 10 Phylon Q7 проектор тракторного луча.

Защита: 2 KDY ISD-72x генераторов защитного поля, усиленная титаниумом обшивка.

Имперский Разрушитель является одним из самых известных символов власти Империи. Он является настоящим чудом технологической мысли, созданный верфями Куато специально для Имперского флота.

(с) Имперский учебник корабельной истории кадетского образца.

— Гр-ребаный. Кусок. Говна! — прорычал вслед брошенному шлему штурмовика, в ярости пнул чье-то растерзанное тело, а затем взглянул на небо, туда, где сейчас находилась моя главная цель. — Думаешь высоко залез?! Думаешь не достану?! Педик хренолицый! — злоба требовала мести и разрушения. Я держался как мог, но это было слишком. Сорвался мощным ударом кулака в землю. — Дерьмо собачье! Дерьмо! Дерьмо-дерьмо-дерьмодерьмодерьмодерьмо! УБЛЮЮЮЮДОК! — удар за ударом, пытался выпустить наружу накопившиеся эмоции, но что такое капля для бушующего океана? Ничто.

Во мне сейчас столько всего бурлило, что казалось еще чуть-чуть и смогу на жопной тяге долететь до этого сраного звездолёта, никакой корабль не понадобится.

Мой взгляд упал на разорванные тела штурмовиков, которые прилетели сюда сразу после того как я очнулся. К их несчастью, голова тогда еще плохо соображала, мысли смешались с эмоциями, превращаясь ядерную смесь, требовали действий, срывали болты и гайки с внутренних барьеров. Им нужен был выход и, собственно, они его нашли. Вот, к примеру: самому первому, который по своей глупости попробовал меня долбануть прикладом, я проник кулаком в рот и пощекотал затылок. Изнутри. Ему не понравилось. У остальных, к слову, видок был не лучше.

— Сука! — еще один удар ногой и другое тело отлетает на десяток метров, падает, а затем еще какое-то время кувыркается по земле. Однако, даже этот чудовищный по своей бесчеловечности поступок не помогает унять нарастающий жар в груди. Хватаю следующий труп за шкуру, резкий взмах руки, и он подобно копьё отправляется в полет. Провожая его взглядом до тех пор, пока тот не разбивается об остатки полуразрушенной стены, буквально превращаясь в мясистую лепешку.

Ладно, ладно... Спокойно, Джек, соберись. Не трать понапрасну свою злость и ненависть. Тебе есть куда её деть и на кого излить.

Не обращая внимания на разбросанные вокруг тела, подошел к тому месту, где нас с Сайрой застал орбитальный удар.

Немного помолчал. Погрустил. Я все-таки человек и какая-то моя часть продолжает выть словно волк на луну от случившегося. И наверное... наверное это хорошо. Так должно быть. Это правильно.

— Прости, Сайра. — со вздохом, тихо, но искренне извинился. Так, как будто она меня сейчас слышит. — Боюсь наша неделька опять откладывается.

— Но ты обещал. — надула она щеки, сдвинула бровки и забавно сморщила носик.

— Обещал... — к горлу подкатил ком, челюсть сжалась с такой силой, что зубы заскрипели. — Обещал... — однако, очередной приступ тоски и боли вылился не в слезы, а взорвался в голове яркой и ослепляющей вспышкой ярости. Но я сдержался, с трудом, но сдержался, позволив вырваться наружу только наполненному злостью рыку.

— Где же ты... — принялся нервно рыскать своими трясущимися руками по земле. Пальцы нащупали кусок расплавленного металла в центре которого был запаян сайбер-кристалл. Как выяснилось, оружие инквизиторов не пережило выстрел. Кристаллы хоть и остались целыми, но это мне никак не помогало, пользоваться таким оружием не представлялось никакой возможности. Однако, на мою удачу, мне все-таки удалось отыскать свой меч. Тот самый, который я забрал из храма зеффо, и он, что удивительно, остался цел.

— “Работает?”

Хон еще договорить не успел, а я уже нажал на кнопку, активировав красный клинок.

— Работает. Вообще похер ему на всё. Видимо еще нас переживет. — пару раз взмахнул для проформы и снова выключил. — Что ж, думаю пора навеститься в гости к небесному говноеду.

Я уже собирался двинуться в сторону корабля шгурмовиков, когда за спиной снова раздался голос Сайры. Вновь подул неприятный холодный ветер.

— Джек.

Невольно остановился. Я знаю, что это течет чердак. Знаю, что она уже мертва, но все-равно обернулся.

— Ты уходишь?

— Да.

— Вот как... — на ее лице появилась печальная улыбка. Она отвела взгляд, как будто о чем-то задумалась, а затем продолжила. — Хорошо... Это хорошо. Джек, у меня будет просьба.

— Хех, все что угодно, мой воображаемый друг.

Она лежала на том же месте, такая же живая как час назад. Как вчера и позавчера, как в день нашей первой встречи. Лежала и смотрела на меня своими голубыми вредными глазами.

Сайра как будто не заметила моего подкола. — Передай Туне... передай моей сестренке, что я люблю ее. Пусть... хотя кому это надо... Я, знаешь, хех, думала полететь с тобой. Не важно куда, просто с тобой. Далеко. Куда-нибудь подальше от джедаев, ситхов, империи, республики... далеко-далеко. Мне хотелось приключений, мне хотелось покоя, переживаний до слез и счастья столько же. Мне хотелось всего для себя, тебя и для всех вокруг, но так, чтобы только мое.

— Прости. — я закусил язык, чтобы не разреветься. Мне было по настоящему жаль ее. — Прости, пожалуйста. Я хотел тебе помочь, но...

— Дурак, — она улыбнулась. — Давно уже простила.

— Ты ведь знала, что всё так будет? Знала ведь! Знала и всё равно пошла! Зачем?!

Сайра улыбнулась.

— А кто если не я? Кто бы оказался рядом? Ты прав, я действительно видела это, видела что со мной станет, но был ли у меня выбор? Остаться или оставить — разве это выбор? Не честно, но как и остальное уже не важно. Для себя я решила, что приму это. Что стану твоим щитом. Что мы... что мы встретим это плечом к плечу и... — девушка отвела взгляд. — Кого это вообще волнует.

— Меня! Меня это волнует! Не могла хотя бы совета спросить? Предупредить в конце концов?! Мне это нужно! Понимаешь?! Мне!

Но от кого я хочу получить ответы? Кому я вообще это говорю?

— Я что-то немного устала. — она беззаботно зевнула и едва заметно потянулась, как будто пыталась улечься поудобнее. — Чуть-чуть посплю. Помнишь? Как на камне у озера. Тепло и солнечно...

— Помню.

Её голос стал совсем тихим, едва уловимым:

— А потом мы приготовим что-нибудь на костре и... скорее бы...

Моя ладонь легла на ее лоб и девушка уснула, а вместе с тем, развеялся морок, оставив после себя лишь обожженные, изуродованные останки и жуткое чувство горечи. Огонь ненависти продолжал полыхать в груди, но в него как будто подкинули изрядную порцию грусти и тоски.

Я запрокинул голову и закрыл глаза. Один вдох, один выдох, которых не хватило, чтобы прийти в себя. Вообще не представляю, что нужно чтобы прийти в себя после такого, но время не ждет.

— Ладно, ладно... время бить морды.

На это раз меня ничто не отвлекало. Бросив прощальный взгляд на последнее пристанище Сайры, накинул на себя покров и отправился к бесхозному кораблю, который мне любезно предоставили ранее прилетевшие на разведку штурмовики.

Закрыв все шлюзы, запустил двигатели. Корабль качнулся и начал плавно подниматься в воздух. Сразу чувствовалась разница между истребителем и этой неповоротливой херней. По ощущениям как будто сменил юркую птичку на неуклюжую черепаху.

— “Джек, нам надо поговорить.” — неожиданно подал голос Хон. Я, признаюсь, напрягся в этот момент, потому как звучал он чересчур серьезно. Непривычно было слышать от него такой тон.

— Давай поговорим. — дернул штурвал на себя, направляя нос корабля вверх.

— “Мне не понравилось то, что произошло, и от части... я виню себя.” — я собирался ответить, но он меня перебил. — “Помолчи, пожалуйста, дай сказать. Так вот, мне, как думаю и тебе, не очень хочется повторения подобного, а потому у меня есть предложение. Недоброе предложение. Я бы даже сказал омерзительное по своей сути.”

— Хон, мы слишком хорошо друг друга знаем, говори как есть. Не юли.

— “Я могу укрепить твое тело. Прошить прочными нитями каждую жилу, каждую мышцу, раскинуть свои сети под твоей кожей, установить нерушимый каркас вокруг костей. На постоянной основе. Тебе больше не нужен будет покров, но вместе с ним, ты станешь просто не пробиваемым.”

— Но?

Конечно же есть “но”. Куда же без него.

— “Но это требует большого количества энергии. Там куда мы направляемся есть много

питательных веществ, ты понимаешь о чем я говорю?”

— Ты предлагаешь...

— “Да, мы поглотим их. Ровно столько, чтобы создать для тебя надежную защиту. А остальных убьем. Всех. Я хочу, чтобы они все сдохли, Джек. Все до единого. Каждый. Это мое желание.”

Хону было тяжело и надо быть слепым и глухим, чтобы этого не заметить. Я же чувствовал печаль от осознания того, что в нем что-то надломилось. Что-то веселое, радостное и беззаботное.

Такое... не знаю как объяснить. Я слишком тупой для этого.

— Во имя чести? — тихо проговорил в ответ, как будто пытался отыскать и вернуть этот лучик света.

— “Нет. Пусть просто сдохнут. В муках. За Сайру. За нас.”

— Пусть будет так. Да, напарник?

— “Да... напарник.” — только последнее слово в нем вызвало легкую улыбку. Хоть что-то хорошее. Значит для нас еще не все потеряно.

Время творить дичь.

А корабль, тем временем, поднимался все выше и выше. И чем ближе я подлетал к звездному разрушителю, тем чаще меня стала посещать мысль о том, какая же это, сука, огромная махина. Тут волей не волей, а восхитишься такими размерами.

— “Если память мне не изменяет, то подобный хреновины могли достигать до двух километров в длину.”

— По-сути похер какого он размера.

— “Ты какой-то не на энтузиазме. Неужели остыл?”

— Да не-е... — я устало отмахнулся рукой. — Просто что-то как-то чуть-чуть, буквально капельку, задолбался.

— “Хех, ну, ты потерпи еще немного. Скоро домой.”

— Понимаю, и все-таки такое обилие трупов уже порядком осточертело. Хочу проблемы по типу — у кролика в жопе застряла морковка, а не вот это вот всё.

— “Или обнаружить чьи-то титьки у своего лица и не понимать кто это!”

— Хах, или опять обдолбиться какой-нибудь херней и бегать голозадый по академии.

— “Шлепнуть по жопе Виви!”

— Пф-ф, шлепнуть по жопе Фу Хуа!

— “Ну, если уж про жесть говорить, тогда Риту или вообще Идель.”

— Она орать будет громче, чем сигнальный ревун.

— “И драться полезет.” — хохотнул Хон. — “Еще расскажет о том, как ты ее бесишь. А потом сексом заставит заниматься.”

— А потом придёт Рита...

— “И Фу Хуа...”

— И они подерутся.

— “Подушками.”

— В капусте.

— “Далеко пойдешь, Джек.”

— Хах, по мнению Идель — нахер.

Мы на секунду замолчали.

— “Эх... я даже как-то по близнецам соскучился...”

— По Розалии с Лилией? Заболел?

— “Да нет же! По этим, которые еще оччень плохо гофхорят на норхмальном ясыке, хе-хе.”

— А-а... Абши и Мара.

— “Надо было им задницу вазелином натереть.”

— Там в комплекте еще Клео шла. Ее бы куда дели?

— “У нас мало вазелина что ли?”

— Так то да... хватает.

У меня в голове всплыло грозное лицо Бьянки со словами: “Я те дам вазелин! Только попробуй!”

Мы с Хоном громко рассмеялись, но нашу беззаботную атмосферу неожиданно разрушил другой корабль. Нет, он никоим образом нас не касался, просто пролетел слишком близко. Вообще, чем сильнее мы приближались к звездному разрушителю, тем плотнее становился трафик. Встречались как грузовые посудины, так и те, что были похожи на наш. Я как раз заметил один такой и увязался следом.

Удивительно, но стыковочные ангары были точ-в-точ как в фильме, то есть, расположены так же по центур бортов и отгорожены от космического вакуума тонкой энергетической пленкой.

— “Главное, чтобы нас пропустило, а то мало ли... может у них там сенсоры какие стоят.”

— Не впусьят, сами войдем. Нам не впервой.

Я сосредоточил всё своё внимание на синем прямоугольнике, который и был нашей целью. Несколько кораблей уже влетело внутрь и также несколько вылетело. Видел ещё парочку истребителей, которые, если смотреть под определенным углом напоминали букву “Н”, но и эти товарищи не обратили на нас никакого внимания. Хех, подумаешь, еще один десантный корабль. Подумаешь летит внутрь. Халатность вас убьет, ребята. Когда-нибудь точно. Может быть даже сегодня.

Когда до энергетической границы оставалось около тридцати метров, мне удалось получше рассмотреть то, что находится в ангаре. Ничего необычного, естественно, все вполне ожидаемо. Куча штурмовиков, различное вооружение, другие корабли, начиная от боевых и заканчивая грузовыми, какие-то ящики. Как раз сейчас там происходила посадка десантных отрядов.

— Ну... момент истины. — я сбавил скорость и напряженно стал наблюдать за тем, как наш корабль медленно подплывает к синеватой энергетической пленке. Будет забавно, если корабль полетит дальше, а меня, как инородный объект, выдавит через его задницу в открытый космос.

Но-о-о...

Мы наконец ее коснулись. Мой взгляд выцепил какого-то штурмовика, который размахивал сигнальными огоньками, указывая место свободное для посадки место. Но я ждал и терпел. Ровно до того момента, пока не убедился, что моя тушка перебралась за пределы защитного поля и вот тогда всё началось.

— Праздник к вам приходит, сучки.

— “... веселье приносит и вкус бодрящий, хе-хе, прости не удержался.”

Я ухмыльнулся, а затем вдавил рычаг скорости на максимум, корабль в ответ дернулся и начал ускоряться.

Штурмовик с огоньками сперва даже как-то растерялся от моего маневра, затем начал

активнее симфонить своими огоньками, а после, смекнув, что дело явно пахнет керосином, дал деру в глубь ангара.

Раздался страшный скрежет, моя космическая черепаха ударилась мордой в первый десантный корабль и начала тащить его дальше по ангару. Лобовое стекло треснуло, меня осыпало градом осколков, внутрь ворвались крики имперцев, но мне было насрать. Поднялась паника, штурмовики засуетились, пытались выпрыгнуть с этого паровозика смерти. Мой корабль начал заваливаться на бок, но до того момента успел зацепить еще одну посудину и тоже, кажется, десантную. Полетели искры, что-то вспыхнуло, включилась сигнальная сирена. Краем глаза замечаю, что створки в ангаре начинают закрываться.

Меньше чем за минуту ситуация из штатной превратилась в “пиздец-что-тут-происходит?!” , но это нам, в принципе, на руку — больше людей в одном месте.

Протаранив еще несколько кораблей и какую-то легкую технику, вся наша масса с грохотом врезалась в дальнюю стену. И загорелась.

— “Что делаем?”

— Ничего не делаем. Тут горим.

Человечки в белой имперской броне подбежали с огнетушителями, включилась противопожарная тревога и с потолка полилась вода.

Я же просто ждал и наслаждался зрелищем. Снаружи им, может, и удалось сбить пламя, но вот внутри все продолжало полыхать.

— Назад! Назад! Сейчас взорвется! Уводите людей в укрытие!

— Мостик, приём! У нас ЧП! Возгорание в пятом ангаре, сейчас возможно...

И второй по счету от меня кораблик озарил окрестности яркой вспышкой, не забыв при этом хорошенько долбануть ударной волной, которая, в свою очередь, запустила цепную реакцию.

Бам! Бам! Бам!

Первый, второй, третий.

— Наша очередь. — я ухмыльнулся, а следом прогремел взрыв.

Штурмовиков раскидало в разные стороны, а я продолжал сидеть в уже горящем кресле пилота и наслаждаться их криками. Огонь довольно быстро взялся за внутреннюю обшивку, перекинулся на проводку и уже через какое-то мгновение полыхнула приборная панель.

— Хех, вот теперь можно.

Поднявшись с кресла, не спеша прошелся по горящему салону и вышел к трапу. Надо было видеть реакцию охреневших штурмовиков, когда из объятых пламенем корабля показалась моя ухмыляющаяся физиономия.

— У нас выживший! Медика сюда! — тут до него стало доходить что что-то не так. — Меди... ка? Ты кто такой?!

Вместо ответа из-за моей спины пулей вылетел хвост, пробил несчастному грудь и в мгновение ока пустил внутри корни, которые, свою очередь, принялись довольно шустро выкачивать из него все соки.

— Ну как? — прошелся взглядом по строю опешивший от такого поворота штурмовиков. — Получается?

— “Да. Процесс идет стабильно, но нужно больше. Намного больше.”

— Как видишь, — шагнул вперед. — Дефицита в материале не наблюдается.

На моем лице возник безумный оскал, сердце выдало порцию адреналина, да такую, что каждый удар отдавался эхом в висках. Крики людей, звуки выстрелов и взрывов — всё это

смешалось в какую-то непонятную какофонию. Полнейший хаос, бессмысленная резня.

Где-то в альтернативной реальности. Там где капитан Джек не более чем выдуманный персонаж какого-то стрёмного фанфика.

Учительница третьего класса Мурато Химеко, была очень занята. Скоро в школе должен был состояться конкурс талантов, а у её ребят еще ничего не было готово. Сроки уже поджимали и потому девушка решила взять ситуацию в свои руки. Как говорится: хочешь что-то сделать хорошо, сделай это сам.

— Учительница, Химеко! Мы устали! Дайте нам отдохнуть!

Огневласка поправила очки, одернула манжеты на блузке, — это уже говорило о том, что она капец как серьезно настроена. — а затем взглянула на своего ученика.

— Никаких передышек, пока не выдадите мне результат, за который хотя бы не будет стыдно!

— А можно мне в туалет? — прозвучал хныкающий голос с другой стороны зала.

— Никаких туалетов, никаких покушать, никаких домой, шоу маст гоу он! — она поднялась с кресла. — Собрались все! Джун, на тебе как на исполнители главной роли лежит огромная ответственность! Пожалуйста, перестань ныть и прояви мужество. Массовку прошу выйти на сцену.

— О-о-о... не-е-ет!

— Мы уста-а-али!

— Давайте, давайте! Живо! А я обещаю, что устрою для нашего класса поездку в зоопарк! В пятницу. Вместо занятий. Как вам такое?

Сучка знала на что давить.

Всё нытье разом стихло. Ребятня переглянулась, а затем чуть ли не вприпрыжку все побежали занимать свое место на сцене. По сценарию Джун, то есть капитан Джек, должен был бороться против проклятых штурмовиков империи. Естественно, что все это было в игровом формате, но все же требовало некоторой самоотдачи.

А еще нужно было не испортить реквизит. У Мурато была небольшая зарплата, а костюмы штурмовиков ей выдали под залог.

— И так! Свет, камера, мотор! Начали! Джун, твой выход!

Заиграла музыка и на середину сцены, пританцовывая, выбежал мальчонка, обклеенный белыми выкрашенными картонками, которые изображали хонкай-покрытие капитана.

Следом под бодрый музыкальный проигрыш на сцене стали появляться другие дети. И вот когда трек достиг своего апогея, началась песня.

Я иду по кораблю словно чумачечий.

Ломая гермодверь ублюдков, вывихнул предплечье.

А за ней сидят отряды гомосеков

Разорву всех их на части, превращу в котлеты.

— Молодец, Джун! Молодец! — подбадривала его Мура. — Так держать! Остальные присоединяйтесь! Активнее, активнее! Припев — поехали!

Массовка подключилась и стала петь в один голос, задорно пританцовывая в такт музыке.

Пришел и оторвал он голову нам чумачечий капитан.

И нам не до сна! От ужаса мы сходим с ума!

Чумаче-е-ечий капитан, ла-ла-ла!

— Когтями! Когтями, говорю, сверкни! Эй, ты! С прожектором! Весь свет на нашу звезду!

*Вскрыв четыре пуза разом, быстро все впитал
Кишки с говном не трогал, их по полу разбросал.
«Помогите кто-нибудь!» — кричал другой наглец
Вырвал я ему хребет, теперь он не жилец.*

— Массовка пошла! Активнее! Санкин, сильнее размахивай оторванной ногой! Сильнее! Еще сильнее! Маши ей так, как будто ты чертов вертолет! Во-о-от! Вот так правильно! Больше эмоций, больше!

*Я иду по кораблю словно чумачечий.
Штурмовиков не видно больше, только их конечности.
А крыша всё сильнее течет, накрыл ядерный угар.
Кровью весь забрызгало стыковочный ангар.
Пришел и оторвал он голову нам чумачечий капитан
И нам не до сна! От анальных болей сходим с ума!
Чумаче-е-ечий капи...*

— Остановите это безобразия! — раздался чей-то тоненький противный голосок, от которого Мурато невольно скривилась как от внезапно возникшей зубной боли. — Мурато Химеко! Что это за ужас?! Что за кошмар?!

Музыка стихла, дети перестали петь и танцевать, а огневласка удивленно захлопала глазами глядя на неожиданного гостя.

— Директор Тереза? Что вы тут... То есть, прошу прощения! Мы еще пока репетируем. Это не готовый номер.

Мелкая, но п*здец какая противная полторашка быстро прошагала по актовому залу, остановилась рядом со сценой и ткнула пальцем в сторону ребятишек. — Это никуда не годится! Что скажут родители?! Что скажет управком?! Они же жалобу в администрацию напишут!

— Я обещаю, — лицо Химеко стало максимально серьезным. — Мы отрепетируем все к завтрашнему дню.

— Не вздумайте! Я этот ужас на сцену не выпущу! — топнула ножкой Тереза. — Не знаете что исполнить, исполните танец маленьких утят! Это то вы сможете сделать?

Ученики перевели взгляд на своего учителя. — Э-э... ну... в принципе да...

— Отлично! И чтобы я никакого капитана Джека больше на сцене не видела. Убирайте это безобразия.

— Будет исполнено, директор. — смиренно поклонилась огневласка.

Полторашка удовлетворенно кивнула головой. — Вот и отлично. Рада, что мы друг друга поняли. А теперь, продолжайте заниматься, у меня еще много дел.

— Конечно, директор Тереза. — продолжая стоять в полупоклоне, ответила Химеко. — Танец маленьких утят. Будет исполнено.

Тихо фыркнув, директриса развернулась и быстро перебирая своими маленькими ножками умчалась прочь, оставив после себя гнетущую тишину.

— У-учитель Мурато Химеко... Что в итоге мы будем готовить для выступления? Танец маленьких утят?

На смиренном лице огневласки расцвела хитрожолая улыбка.

— Не в мою смену, Джун. Так! — раздался громкий хлопок в ладоши. — Все встаем на

свои места! Валериан, всё херня, давай по новой! Капитан Джек, готовься — твой выход! С самого начала! Свет, камера, мотор! Поехали! Покажите мне экстаз!

— Не подходи! Я выстрелю! Не подходи! — штурмовик пятился, продолжая трясти своей бластерной винтовкой, пока не уперся жопой в какие-то ящики.

— Действуй. — махнул рукой за спину, в сторону остальных его товарищей, которым уже было всё-равно. — В чем проблема?

Нервы не выдержали и он всё-таки выстрелил. Один заряд угодил мне в живот, другой в грудь, оставив после себя болезненные ожоги. Почему я не защитился? Боль приводила в чувства. Как будто служила якорем в этом мире, чтобы окончательно не спятить.

Удар ноги в колено, раздаётся хруст и мужчина с криком падает на пол. Хон специально не стал его добивать, оставив бедолаге томительные десять секунд агонии чтобы тот основательно помучиться. А после вонзил в спину хвост, пригвоздив к полу, начал шустро выкачивать из него все соки. Тело штурмовика усыхало буквально на глазах, кожа приобрела бледный оттенок, проступили вены, кости. Громкий крик о помощи становился более хриплым и слабым, пока совсем не затих.

— Гх... — невольно рыкнул, когда Хон продолжил укреплять мой скелет.

— “Не ной.”

— Я не ною.

Просто ощущения того, когда у тебя отделяют мышцы от костей, а затем прилепляют обратно можно только с очень сильной натяжкой назвать приятными. Ну, либо ты конченный мазахист. Тогда да, тогда, наверное, кайф.

— “Лучше подойди к той куче тел, мне нужны еще материалы.”

— Да-да, как скажешь.

В ангаре царила полнейшая разруха. Куча разорванных тел, застывших в случайных позах, разбитые корабли, ящики, все это приправлено кровью и разбросанными оружием. Местами горел огонь.

Я блуждал между трупов, Хон в свою очередь погружал в них хвосты. Какие-то были осушены еще в процессе драки, до других руки дошли только сейчас. И пока мой товарищ занимался своей работой, я снял со случайного штурмовика шлем и надел к себе на голову.

— Алё? Таск? Раз-раз, меня слышно? Приём!

Всего несколько секунд мне пришлось наслаждаться шумом радиопомех, когда этот старик вновь почтил меня своим голосом.

— Прекрасно слышу тебя, Дэйви Джонс. Что тебе нужно?

Чуть не поперхнулся. Забыл, что сам ему так представился.

— Ты еще на месте? Никуда не сбежал? Очень переживаю по этому вопросу.

— Мне правда стоит переживать на счет какого-то паразита, который проник на мой корабль? Или ты думаешь что перебил пару сотен солдат и на этом всё закончится? За кого ты меня держишь, Дэйви Джонс? Явно не за того, кем я являюсь.

— Хе-хе-хе, а кем ты являешься, Таск?

— Я адмирал флота великой Империи. — меня чуть не смысло то с какой гордостью и пафосом он это произнес.

— А еще убийца детей, да и... в принципе тот еще маньяк. Слово “труп”, кстати, тоже вскоре станет синонимом твоего имени.

— Я делаю только то, что требует от меня Империя.

— А я делаю то, что требует от меня совесть. И моя совесть сейчас буквально орет о том, что на мостике этого корабля поселился один злободневный говноед и зовут его адмирал Таск. Представляешь? Что делать то будем?

— Я предлагаю сдать.

— Я, я, я, я... Ты в курсе, что у тебя каждое предложение начинается с этого? Головка, бл*ть, от часов заря.

— Так зачем ты связался со мной? Поупражняться в словесных баталиях?

Мой блуждающий по ангару взгляд остановился на уцелевшем истребителе, который крепился специальными захватами к потолку. TIE-Fighter кажется, так его называют. К слову, даже после того как мы с Хоном тут активно побезобразничали, в ангаре осталось множество кораблей самых разных размеров. Я себе даже парочку присмотрел. Когда закончим возьму себе, чтобы было на чём добираться до древнего засранца.

— Хе-хе, нет, адмирал Таск, как и сказал ранее, хотел убедиться, что ты никуда не убежал. И пока я тут разбирался с твоими подчиненными, немного посоветовался с тараканами в своей голове, и у меня, то есть у нас вместе с тараканами, возникло к тебе предложение, которое тебе очень не понравится, но от которого ты не сможешь отказаться. Так что, в твоих же интересах не покидать свой пост.

Адмирал тихо хмыкнул. Также, с*ка, высокомерно как и в прошлый раз. Элита сраная.

— Даже если ты каким-то чудом доберешься до мостика, то знай, что я не веду переговоры с террористами.

— Чудом? Чудом?! Ты, дебил, выстрелил по мне с чертовой орбитальной пушки и я выжил! Выжил, мать твою за ухо, от прямого попадания! Ты серьезно думаешь, что горстка тупоголовых штурмовиков меня остановит?! — я до хруста сжал кулаки. — Готовься, Таск. Готовься к самым сложным переговорам в своей жизни, ублюдок, но можешь даже не надеяться, что выберешься с этого корабля живым. Он станет твоей могилой — это я могу тебе гарантировать. Как капитан капитану.

— Я...

Пошел ты нах*й.

— Конец связи.

Сдернув шлем, отбросил в сторону. Пока я мило беседовал с будущим мертвецом, Хон, тем временем, продолжал высушивать тела. Процедура не занимала много времени, буквально несколько секунд. Пробивал хвостом грудь или спину, а дальше пускал корни через которые начинал поглощать все что можно и нельзя. Затем просто выдергивал оставляя дешевые по своей стоимости отростки внутри.

Спустя томительных десять минут сбор урожая был окончен.

— “С костями закончил...”

— Спасибо тебе, хоспади.

— “... теперь перейдем к мышцам. В теории это будет больнее, так что постарайся громко не плакать. Кстати, что-то штурмовиков больше не видно.”

— Баррикадируется в коридорах, наверное. Насколько помню из фильмов, мостик у таких кораблей располагался где-то наверху. Так что сейчас будем искать столь любимые нашему сердцу лифты и лестницы.

— “Ха-ха, лестницы? Джек, забудь про лестницы. Приблизительная длина Гипериона составляла около трёхсот метров, жаль мне не довелось увидеть его вживую, а разрушитель превышает эту отметку фактически в пять, а то и шесть раз. Уже молчу про высоту от пузика

до макушечки. И то если по прямой мерить, закрывая глаза на лабиринты коридоров.”

— Ты откуда ж такой умный взялся? — искренне удивился осведомленности своего товарища.

— “Про Гиперион Княжна рассказывала, она любитель научной литературы, а про корабли империи... ну... как бы... ты сам знаешь.”

— Хех, я всё понял, тебе не нравится слово “фанфик”. Ладно, — окинул взглядом ангар в последний раз. — Попёрли, а то мы так никуда не доберемся.

— “Возражений нет.”

Оттолкнувшись хвостами от пола, я пулей устремился к ближайшим двустворчатым воротам. На удивление, они были не заперты и вскоре стало понятно почему. Стоило дверям раскрыться, как на меня обрушился даже не дождь, а самый натуральный шквальный ливень из ярких энергетических лучей. — простите пожалуйста, но слово “бластер” меня почему-то смешит.

Штурмовики хорошо обустроили огневую точку, поставили несколько турелей, тяжелых пулеметов, возвели баррикады, но едва ли это могло меня удержать. Пулемётчиков я просто смёл собственными весом и размазал по полу, Хон, тем временем, хватал всё до чего могли дотянуться хвосты и высушивал. Хорошо отстреливаться, когда ты на безопасном расстоянии, за укрытием, и очень плохо, когда твой противник не хочет никак умирать даже после прямого попадания в голову и, более того, сейчас беснуется рядом с тобой.

Коридор наполнился криками, звуками стрельбы и ломающихся костей, в воздухе запахло паленым мясом, — к сожалению моим. — стены украсили черные от попадания зарядов опалины и по-своему прекрасные кровавые разводы. Настоящее, драть его за ногу, искусство.

Световой меч я не использовал — не было необходимости. Всё, что умирало от когтей, обильно орошало окрестности кровью, которая моментально впитывалась. Даже та часть, что попадала на покров, через мгновение исчезала. Хон использовал все пути и возможности для получения питательных веществ.

— Агх! Хон! Полегче! — я невольно рыкнул от ощущения того, когда он начал протягивать защитные нити через мышцы. Чувство, что тебе разрывают волокна ткани, а затем перетягивают заново, были еще хуже, если сравнивать с тем, когда хонкай занимался укреплением костей.

— “Терпи. Терпи и не останавливайся, иначе придется начинать заново. Структура очень нестабильна, пока я с ней не закончу.”

— Да-да... — я поднял взгляд на следующую группу штурмовиков, которая как раз сейчас вырулила в нашу сторону из-за поворота.

И снова крики, снова боль, растерзанные тела, реки крови и отчаянные призывы о помощи. Это напоминало какой-то адский конвейер, где живых людей превращают в мертвых. И чем больше таких метаморфоз происходило, тем спокойнее я к этому относился. Бойня стала походить на рутину. Обычный день на заводе по производству подарочных упаковок для китайских чайников. Механические движения, отсутствие эмоции, смиренное ожидание того, когда закончиться рабочая смена. Небольшое усилие и тело штурмовика складывается пополам, взмах руки и верхняя половина туловища отделяются от нижней. Удар с ноги и тело отправляется на выгрузку. Рутину.

Коридор за коридором, площадка за площадкой. Мы погружались всё глубже в этот кошмар. Положение ухудшало однотипность помещений и противников. Сколько я их уже

прошел? Сколько зачистил и убил? Много? Очень много?

А Хон всё подгонял. “Не останавливайся” — говорил он. “Структура может распасться.” — повторял из раза в раз. И я шел. Мы шли. Без эмоций и сожалений. Хруст костей, реки крови, крики.

— На помощь!

Это раздражало. Умирайте тихо, пожалуйста.

— “Закончил.”

Я аж на пол осел, когда это услышал.

— У меня, кажется, — потрогал лоб. — Кажется температура.

— “Организму не очень понравилось такое наглое вмешательство. Но так надо. Так нужно.”

Тяжело вздохнув, прикрыл глаза. Меня мутило. Однако я чувствовал, что с каждой секундой становится легче.

— Я, кажется, выключился на какой-то момент. В какую сторону нам идти?

— “Хех, судя по следам на стенках, вышли мы из левого коридора.”

— Значит в правый?

— “Значит в правый.”

— Что там тебе еще осталось? А то, я что-то задолбался от чувства, что меня разбирают и собирают заново.

— “Подкожный слой и венозная система. Вообще хочу все органы укрепить. Манал я каждый раз тебя ремонтировать.”

— Да уж простите пожалуйста.

— “Да уж прощаю.”

Хон не злился, нет. Ему, как и мне, было грустно от происходящего.

Мы двинулись дальше. Очередные баррикады, ловушки, западни, штурмовики, всё это заканчивалось одинаково. Превращалось в наш кошмарный обед. Единственный раз только выбился из общей картины.

Гермодвери открылись и я уже приготовился к тому, чтобы опять творить грязь, но вовремя остановился.

Комната была доверху набита людьми в рабочих спецовках, которые были вооружены самыми разными подручными средствами.

— Не подходи! — крикнул какой-то мужик и попытался замахнуться гаечным ключом. — М-мы вооружены!

Я так и остался стоять на пороге, рассматривая этих бедолаг.

Остальные, те кто стоял за женщиной были не столь храбрыми и после его крика начали трамбоваться к дальней стенке с удвоенной силой.

— Мы не солдаты! Мы обычные рабочие!

— Прощу, не убивайте нас! — послышался напуганный женский голос.

Некоторое время я молчал. Думал. Взвешивал. На одной чаше весов были мы с Хоном, на другой совесть и человечность.

— Как пройти к капитанскому мостику? — наконец я заговорил.

Стоят, глазами хлопают, не отвечают. Пришлось добавить мотивации и с я силой ударил кулаком в стену, оставив после себя глубокую вмятину. А затем повторил вопрос.

— Как пройти к капитанскому мостику? — повторно задал вопрос максимально серьезным голосом.

— Ат-ат-ат-ат т-т-туда! Вам туда! Назад по коридору и на раз-раз-развилке по ц-ц-центру.

— Карта есть?

— К-к-к-к-к-к-к-к-к-к-к, — да твою-то, сука, мать. — к-к-к-к-к-к-карта? К-к-к-к...

— Тут кто-нибудь еще говорить может?!

— Есть карта!

Где-то на задних рядах что-то зашуршало и в меня кинули картой. Кинули, она не долетела, потом аккуратно подтолкнули палкой. Подходить категорически отказывались. А стоило мне сделать шаг, как вся эта человеческая масса разом охнула, вздрогнула и сжалась еще сильнее.

Кароче, развернул я эту карту... потом ещё раз развернул, потом ещё, и ещё, и ещё... В общем, глядя на неё, я мог точно сказать где находится нос корабля и, собственно, его жопа. На этом всё.

Можно было бы еще взять с собой проводника, да только толку от этого не будет. Он минут через десять уже сдохнет, от гранаты или случайного попадания.

Сделал вид, что всё понял, сложил карту обратно и отдал рабочим.

— Не болейте. — развернулся и ушел. Надо было видеть их лица в этот момент.

— Отряд ноль-три-восемь — на месте!

— Отряд четыре-один-один — минута готовности, почти у цели! — прозвучало в ответ.

— Отлично четыре-один-один, ждем вас, заходим по команде. Центр в последний раз зафиксировал движение объекта в этой комнате.

Штурмовики отряда ноль-три-восемь, которые уже успели явиться на точку, нервно переглянулись. Вскоре им предстояло столкнуться с неким объектом, который по словам того же центра выкашивал целые толпы бойцы голыми руками.

— Какой план командир?

Командир поправил обвес и покачал головой. — Действуем... по ситуации.

— Хах, обнадеживает. — заговорил другой штурмовик.

— Без паники, солдат. Если ситуация выйдет из под контроля, просто используем термический детонатор. Все вместе, одновременно.

— А поможет?

— Я видел как таким разорвало джедая на куски.

Весь отряд разом смолк, поёжился, и уставился на дверь. Новость про разлетевшегося джедая несколько успокоила всех. Вообще, если уж говорить начистоту, термический детонатор решал почти любые проблемы, которые могли возникнуть у штурмовика, а для всего остального была винтовка и плечо товарища. Но был нюанс.

— Командир, у меня вопрос.

— Спрашивай.

— А у остальных отрядов не было термических детонаторов?

Двадцать человек устремили взгляды на своего командира.

— Были.

— И?

— Возможно они неправильно ими воспользовались.

— Как можно неправильно воспользоваться термическим детонатором? — заговорил другой штурмовик.

— Откуда я знаю?! Например его можно потерять во время боя.

— То есть, они все...

— Понятия не имею, мне не докладывали! Я не знаю, почему они не воспользовались термическим детонатором! Но у меня есть термический детонатор, у тебя есть термический детонатор, у всех тут есть термический детонатор! Просто жми сраную кнопку и кидай! Тебя в учебке этому не учили?!

— Да я ж... спросить просто хотел... чего сразу начинать то?

Все снова замолчали и в этот момент прозвучал сигнал от другого отряда, который должен заходить в помещение вместе с ними, но с другой стороны.

— Четвертый на месте, готовы заходить по команде.

— На счет три.

— Три!

Двери распахнулись и оба отряда устремились внутрь с винтовками наготове. Правда, один из них уже держал гранаты в руках, но не суть.

— Какого... — вырвалось у командира отряда “четверки”.

— Это за херня?!

— Оно живое?

В общем-то, все присутствующие удивились, когда увидели то, что стояло посередине зала. Если точнее, то это был огромный мясистый пульсирующий ком, в котором угадывались части военной формы империи, включая штурмовиков. Они были свалены и спрессованы в одну кучу и, как вишенка на торте, связаны какими-то тошнотворными белыми жгутиками, напоминавшими корешки растений.

— Не знаю... — штурмовики принялись обходить ком по кругу. — Но выглядит отвратительно. Как думаете, объект внутри?

— Если есть желание, можешь проверить.

— Пожалуй откажусь.

— Я так и думал. Так, парни, минируем это дерьмо и выходим.

Не желая задерживаться в этой жуткой комнате с этим жутким мясным шаром ни секундой большой, солдаты принялись спешно размещать заряды, аккуратно вдавливая каждый на несколько сантиметров вглубь податливой поверхности.

— Твою же, как же оно противно хрустит.

— Меньше слов больше дела!

— Закончили с этой стороной.

— Мы тоже! Выходим, быстро!

Разместив последний заряд, оба отряда рванули со всех ног наружу.

— Все двери закрыты?

— Так точно!

— Подрыв на счет три, готовы?

— Так точно!

— Три!

Раздался взрыв. Казалось, что весь корабль трянуло от мощной ударной волны. Моргнул, а затем и вовсе потух свет.

Штурмовик из отряда ноль-три-восемь, нервно огляделся и покрепче сжал свою винтовку.

— Как думаете... это убило его?

— Сейчас проверим. — ровным и спокойным голосом ответил командир отряда. — Включить фонари, заходим.

Открыв первую гермодверь, отряд тут же столкнулся с последствиями взрыва. В целом коридор был цел, за исключением разбитых светильников и выбитых со своих мест панелей. Больше всего пострадала следующая гермодверь, которая приняла на себя всю силу взрыва.

Одну створку выгнуло во внутрь, другую выбило с креплений и она провалилась на десяток сантиметров вниз, встав на искосок и оставив после себя неровную щель.

— Третий, проверь, остальные прикрываем.

Третий, к слову, не очень был согласен с таким решением, но кто его будет спрашивать.

Стараясь сильно не шуметь, штурмовик аккуратно переставлял ноги по направлению двери. Шаг за шагом, держа дверь под прицелом, готовый выстрелить в любую секунду. Наконец, переборов страх, он заглянул в щель.

— Что там? Докладывай.

Луч фонаря разрезал царившую в помещении тьму.

— Хех, ничего. Похоже мы его прикончили. Вижу много прожаренного мяса. Тут буквально всё в этом мясе. Сплошные ошметки, драть его... Все стены в ошметках.

— И всё?

Третий попытался толкнуть заевшую створку гермодвери, но та засела намертво.

— Да... всё... как вы и сказали, командир. Термический детонатор не по зубам оказался ублюдку! Хе-хе, все зубы на стенке оказа... гмх!

Внезапно что-то вырвалось сквозь щель в двери, обвилось вокруг шеи штурмовика, а затем с силой дернуло. Шея солдата поддалась и прошла сквозь узкое пространство, к сожалению для штурмовика, голова и туловище оказались не такими проворными и остались снаружи.

— Помо... агх-х!

— Огонь! Стреляйте! Убейте его! Штаб, объект жив! Повторяю, объект жив!

Шлем с глухим стуком упал на пол, темноту коридора разом озарило десятком выстрелов. Каждый выпустил по целой обойме, когда все стихло.

— У-у-у кого-нибудь еще есть т-т-т-термический детонатор?

— Я пустой.

— Я тоже.

Остальные покачали головой и в этот момент из злосчастной щели показались когтистые пальцы, а следом с протяжным воем металлические створки стали разъезжаться в стороны. Трудно было понять насколько сильным было то, что скрывалось за дверью, однако, глядя на оно рвет гермодверь словно бумагу, можно было смело утверждать, что это как минимум не человек.

Однако же...

— Добрый вечер, господа. — прозвучал красивый глубокий мужской голос, который резко контрастировал с текущей ситуацией, а от того, создавал ощущение некоего сюрра. А следом за этим, из темноты проема показался его обладатель.

Он был значительно выше и шире любого обычного человека, но с какими-то до ужаса правильными и до миллиметра выверенными пропорциями. Выточенные, словно из камня, острые и угловатые черты лица. Длинная и на вид тяжелая грива абсолютно седых волос. Ноги закованы в ослепительно белоснежную броню, которая создавала ощущение массивных костяных наростов. Обнаженный в меру накаченный торс с бледной кожей.

— Стреляйте! — в одно горло заорали командиры отрядов и тут же обоих пригвоздило к потолку.

Темный коридор наполнился звуками выстрелов и отсверками заряженных энергией снарядов.

Каждый второй попадал точно в цель. Штурмовики видели как снаряды ранили существо в грудь, плечи, но даже и следа не могли оставить на его коже. А он всё улыбался и подходил ближе. С такой, сука, правильной и красивой улыбкой, от которой почему-то кровь в жилах стыла.

— Хех, так жжёт, а так... не жжёт. — я снял покров с руки и снова коснулся светового клинка. — Так жжёт... — надел покров. — А так не жжёт. Охрененно.

Закончив играть, выключил меч и несколько раз сжал и разжал ладонь. Хочу сказать, что тело ощущалось, вроде, так же как раньше, но по другому. Более сильное, более выносливое, менее чувствительное... ко всему. Но кроме того, я капец как прибавил в массе. Вроде немного шире и чуть-чуть выше стал, но значительно тяжелее. Да что говорить, у меня как будто кулаки из вольфрама сделаны.

Ради теста, со всего маха зарядил в стену. Выброс руки с закрученным словно сверло кулаком, доворот плеча и корпуса. Удар, грохот, кулак прошивает металлическую пластину и буквально взрывает внутренний слой обшивки. Хрен его знает, что там было внутри, но в итоге я погрузился в стену по самый локоть. Даже немного глубже.

— Прекрасно.

— “Идеально”.

— Изумительно.

— “Самое время вздрочнуть на самого себя.”

— Да!.. То есть, сдурел совсем?! Я, конечно, хорош, но не настолько.

— “Хе-хе, да я шучу, мне бы самому не хотелось на это смотреть. Уж поверь.”

— Верю, а теперь предлагаю продолжить наши поиски.

В общем, я пропущу следующие два часа того, как мы плутали по этим бесконечным и однообразным коридорам. Перейду к самой мякотке.

— “Мне кажется мы тут уже были.”

Я остановился и окинул коридор взглядом.

— Нет. Посмотри, здесь полы не такие стёртые.

— “По-моему такие же.”

— Не только полы, но и стены... — провёл пальцами по покрытию. — Какие-то более полированные что ли... даже отражение своё можно увидеть, хоть и мутное. Двигаемся дальше.

И я оказался прав. Когда открылась следующая гермодверь, передо мной развернулась огромное помещение с целыми рядами различных панелей, за которыми сидели человечки в серой форме. И стоило мне шагнуть внутрь, как все разговоры, весь шум, разом стихли. Множество взглядов устремилось в мою сторону.

— Приветствую вас! — раскинув руки, вошёл внутрь. А они так и продолжали тарашить на меня свои округлившиеся от ужаса банки. — Не обращайтесь на меня никакого внимания! Продолжайте работать. Не отвлекайтесь. Я буквально на пять минут зашел. Мы с вашим капитаном немного поговорим, а потом... хех. — раскидывая забавные фразы, дружелюбным голосом налево и направо, я дошел до следующей гермодвери. Ни один

человек в зале так и не поднялся с места. Им было страшно и даже с такого расстояния это прекрасно чувствовалось. И только в самом конце остановился и замолчал.

— А вообще, рекомендую отсюда свалить куда-нибудь подальше, потому что скоро тут будет такой п*здец, какой вы вряд ли переживете. — хотелось мне так сказать. Какой-то моей части, но нет. Вы, суки, вы тут свои головы сложите. Все дружно будете свои спины до скончания времен гнуть поддерживая надгробие для Сайры.

Сплюнув себе под ноги, шагнул дальше. Мне пришлось перешагнуть еще через множество таких помещений, которые были доверху наполнены людьми. Насколько я смог понять, они тут выполняли роль операторов. Пару раз попадались какие-то охламоны в красных балахонах с электропалками. У одного из них в черепе поселился мой кулак, второго приложил ногой, да так, что тот притворился дельтапланом и улетел в другой конец местного офиса.

— Что ж, последняя дверка. Я прям чувствую, что этот гондон сидит там.

— “Или стоит.”

— Не суть. Надо бы постучаться.

Удивительно, но за всё время, я почти ни разу не включал световой меч и этот раз не стал исключением. Мне хотелось чтобы они боялись. Чтобы прочувствовали своими душёнками, что за ними идёт смерть и никакие двери, стены и даже армии не способны её остановить.

От первого же удара содрогнулись стены, завыл металл перекрытий, скрежет эхом отразился по переборкам, разлетаясь на многие уровни вниз. Второй удар и эффект повторяется.

Я усилил напор, начал молотить по ней без остановки. Толстый слой защитных сплавов постепенно сдавался, прогибался внутрь, уступал мне сантиметр за сантиметром. В кровь выбрасывалось огромное количество адреналина, эндорфина и еще какая-то херня, название которой я сейчас не вспомню, но оно заставляло чувствовать себя счастливым.

Последний удар отдается приятной вибрацией по всему телу, слышу как с другой стороны что-то падает на пол, а следом появляется маленький зазор, который я тут же начинаю расширять.

И, наконец, мы здесь!

Мне по-сути это нахрен не надо было, но так уж распорядилась судьба.

Я окинул помещение взглядом и встретился глазами с Таском. Нет никакой ошибки, это был именно он. Сухой, как и его голос, который мне довелось слышать ранее, среднего роста, щуплый, но был в нём некий стержень. Даже сейчас, глядя на того, кто фактически голыми руками разворотил его армию, он не дрогнул. В отличии от остальных членов экипажа, которые сейчас находились на мостике.

— Значит это ты. — сказали мы одновременно.

Следующую секунду, по помещению разлетался лишь звук моих тяжелых шагов. К слову, отсюда был прекрасный вид на всю планету. Было видно как в космосе, словно мухи летают истребители, прибывают грузовые и десантные челноки. И это хорошо. Это просто отлично.

— Прекрасный вид. — я еще раз взглянул на Таска. — Жаль будет его испортить.

— И что теперь?

— Что теперь? — в два шага оказался около него, а затем с рыком швырнул на капитанское кресло. Выдрал из ближайшей панели два куска металла и пригвоздил руки к подлокотникам.

— Агх! — Таск закрипел как старая дверь. — К чему всё это? Ты хотел мести, так получи её. Или тебе хочется поиздеваться?

О, мне было что ему ответить. Но я сдерживался. Понимал, что одно неверное движение и он тупо сдохнет.

Пока рано.

Сдернул с его башки капитанскую фуражку и накинул на свой затылок.

— Дамы и господа, у вас новый капитан.

Все разом уставились на Таска. Мне это не понравилось. Пробил голову хвостом какому-то некрасивому парнишке.

— На меня смотрим, не отвлекаемся. Кто у вас тут связист?

Минус ещё одно тело. Голова с глухим стуком упала на пол и закатилась куда-то под панель управления.

— Кто, сука, тут связист?! Давайте знакомиться!

— Я... — прозвучал чей-то неуверенный голосок, а следом поднялась дрожащая рука. — Я связист... капитан.

И кто бы мог подумать... Рыжая макушка, веснушки на все лицо, веселый неунывающий взгляд. Чиро, епт! А рядом сидит смурная копия Клэр. Вот так сюрприз.

— Хех, хорошо, красотка. Это хорошо. Включи мне частоту семь-три-шесть-точка-ноль-шесть. И побыстрее, дорогая.

В помещение снова стало тихо, было слышно только как пальцы девушки барабанят по клавишам. Таск молчал. Наблюдал. Думал как выпутаться. Но я не дам ему этой возможности.

— Частота установлена, говорите.

— Куда говорить?

Рыжик взглянула на свою подругу, затем на меня.

— Куда угодно говорите. Вас услышат.

Ладно. Окей.

— Кхм... Туна, это Джек, прием. — чувствовал себя дебиллом.

Почему я думал, что ответит именно сестра Сайры? Потому что Шан, вероятно, сейчас сидеть за креслом пилота не в состоянии.

Честно, не ожидал, что мне ответят, но спустя минуту моих запросов, все-таки получилось установить связь.

— Слышу тебя, Джек! — прозвучал веселый голос Косички, от которого мне стало не по себе. — Где ты? Мы прилетели на базу, тут полный погром! Ничего не осталось! Как у вас дела? Вы же не решили улететь без нас? Я обижусь! Надую щеки и буду гро-о-омко гудеть! Чтобы вас совесть изнутри слопала. И что с моей сестренкой? Очень переживаю за неё!

— ... — и что сказать?

— “Скажи как есть.”

Набрав полные легкие воздуха, медленно выдохнул. Тянуть не было смысла.

— ...кстати, у тебя есть что-нибудь перекусить? Мы тут все умираем с голоду! Мастер Сатель Шан уже не первый раз вспоминает твой плов и...

— Туна, помолчи минутку.

— Не хочу молчать минутку! Хочу говорить! Тут все очень переживали за вас!

— Туна!

— Ну, что?!

Она наконец замолчала, а я ещё раз вздохнул. Да так и завис. Блин, как же тяжело все-таки.

— Сайра погибла.

Она не ответила. Не стала уверять меня в том, что это все ложь, никого не винила. Мне пришлось еще раз к ней обратиться, но уже с просьбой передать микрофон Сатель Шан. Потому как я боялся, что Туна может начудить.

— Я тебя слушаю, Джек, говори.

— Вы далеко от базы повстанцев?

— В нескольких километрах. Нашли укромное место, но не можем отсюда выбраться. Воздух и всю территорию патрулирует империя. — в голосе Шан чувствовалась некоторое замешательство.

— В общем, слушай внимательно. Базы, как ты могла видеть, больше нет — ее сожгли вместе с ионными пушками, всеми кто там был, мной и... Сайрой. Безопасного коридора тоже нет.

— Джек...

— Не перебивай, Шан. Ваша задача дождаться моего сигнала. Я дам вам возможность пробиться, но только один раз, поэтому постарайтесь не просрать этот момент.

Удивительно, но Сатель Шан в коем-то веке не спорила, а просто слушала.

— Как нам понять, что путь открыт?

— Всё зависит от вас. И да, последнее...

— Что?

— Мы вряд ли еще когда-нибудь увидимся, так что... поправляйся, не болей, приглядывай за Туной, ей сейчас тяжело, за остальными детьми. Потискай за меня титьки Лутфалех. У нее прекрасные титьки, Шан. Даже лучше, чем у тебя, прости за прямоту. — слышу злобное сопение в динамиках. — Вспоминайте иногда и... хрен его знает, что еще сказать. Живите долго, блин, и счастливо. Удачи.

— Удачи. — сказала она растерянно. — Но что ты собираешься делать? Мы можем как-то помочь?

— Ждите сигнала, Шан. Конец связи. — после этих слов, обратился к рыжику. — Вырубай. Ну, а мы переходим к главному блюду. — рывком придвинулся к Таску, а вместе с тем вернул ему его фуражку. — Очень рад тебя видеть, говноед. Несказанно рад. — оперевшись всем весом на его руки, максимально приблизился к нему так, что между нашими лицами оставалось всего несколько сантиметров.

Я чувствовал как хрустят его кости подо мной, но даже так, он не проронил ни слова. Видно было, что ему дико больно, однако... ни звука. Не мужик, бл*ть, а кремень.

— Так вот, слушай меня внимательно, адмирал Таск. — выдохнул ему в лицо. — Сейчас, ты отдаешь приказ на общий сбор. Все. Ты слышишь? Все твои войска, каждый долбаный штурмовик, кроме тех, что уже прилетели сюда, должны явиться на базу повстанцев. Туда, куда ТЫ, дрянь такая, выстрелил из своей гребаной пушки.

Мужчина фыркнул, а затем, несмотря на боль, спокойно продолжил. — И с чего мне это делать? Я кажется тебе уже говорил, что не веду переговоры с террористами. Понимаю твоё негодование, у тебя кто-то погиб там, внизу. Но это лишь потому, что он выбрал неверную сторону. Всё что я сделал, всё это было на благо империи. Никакими пытками, ты не заставишь меня выполнить этот приказ. Можешь хоть поубивать здесь всех вокруг, но тебе не получить того, что ты желаешь.

— Правда? — я поднял лицо к потолку. — Как же это... Хон, напомни, как он там называется?

— “Кто?”

— Город! Столица империи.

Глаза Таска забегали. Он не понимал с кем я разговариваю и чем это грозит, а потому начал нервничать.

— “Корусант. И это не город, это планета.”

— Ах, плане-е-ета! Потрясающе! — снова обратился к адмиралу. — Так вот, Таск. Если ты в течении двух минут не выполнишь мои условия, я тебе клянусь, что найду, где находится этот обоссанный Корусант и сожру всех там к чёртовой матери. Ты видел, что я сотворил с твоими солдатами, видел на что я способен и уж поверь меня вообще ничего не остановит. Дети, женщины, мужчины... старики... возможно. Не точно, но возможно стариков тоже съем. Всех. Я погружу всю твою долбаную империю в ад. Каждое сраное живое существо, которое ходит под вашим блятским флагом будет знать, кто виновен в их гибели. И знаешь кого они будут вспоминать, Таск? Знаешь кто это будет? Угадай с трёх раз. — я отстранился. — Время пошло, адмирал. Две минуты.

Мужчине потребовалось секунд тридцать, а затем я услышал его ответ и, вместе с тем, решение.

— Собирайте войска. Делайте как он сказал. И... оповестите как закончите.

На моем лице возник довольный оскал.

Ещё чуть-чуть, Сайра. Совсем немного осталось. Мы тебе такое шоу покажем, никогда не забудешь.

Следующий час, операторы раздавали команды всем подразделениям, затем ещё около часа мы сидели в полной тишине. Уж не знаю как они там умудрились утрамбоваться на базе повстанцев, но мне не особо-то интересно.

— Все войска собраны, адмирал. — обратился один из операторов к Таску.

— А ты не на него смотри, на меня.

— И что теперь? — перебил меня мужчина. — Что ты собираешься делать?

Для Сатель Шан было непривычно и как-то странно видеть молчаливую Туна. Обычно, когда ей приходилось по долгу находиться с ней в одном помещении, тут волей не волей, а начинала болеть голова. И как бы ей сейчас хотелось, чтобы всё оно так и оставалось.

— Туна...

— Не сейчас, мастер. Я хочу побыть в тишине.

— Туна, — откуда-то из-за кустов прозвучал неуверенный голос Лутфалех, а затем показалась мордаха Твилечки. — Держись, подруга. Мы обязательно справимся.

— Конечно, — вздохнула девушка. — Конечно... справимся...

Сатель Шан, которая лежала рядом на земле, коснулась рукой своей ученицы, желая хотя бы так её поддержать и в этот момент прозвучал голосок одного из ребятишек.

— Ребята, смотрите! Смотрите сюда! Там что-то падает!

Сатель Шан, Туна, да и Лутфалех ожидали сигнал Джека от передатчика, но кто же знал, что сигнал будет выглядеть вот так. Все присутствующие подняли головы к небу и увидели как оттуда, подобно метеориту на полной скорости к земле летел звездный разрушитель. Гигантское тело корабля было настолько огромным, что затмевало собой солнце. Раскаленный до красна от соприкосновения с атмосферой нос колосса уже прорубил

облака и сейчас на всех парах стремительно падал вниз. Как будто кто-то невероятных размеров решил вонзить свой клинок в планету.

— Все... — голос Шан дрогнул. — Все на корабль. Быстро! Живее! Туна, Лутфалех! Грузите детей! Быстро все на корабль!

Я молча наблюдал за тем, как падает корабль империи. Где-то там на капитанском мостике, прикованный к креслу, сидел адмирал Таск. Сучий патриот выбил себе место в первом ряду для этого шоу.

Что касается меня, то перед тем как уйти, я прикончил оставшихся операторов, кроме тех двоих, что были похожи на Чиро и Клэр. Им дал возможность скрыться, а сам выбрал кораблик помощнее и покинул судно.

Тем временем, звездный разрушитель наконец нашел свое последнее пристанище. Даже из космоса было видно яркую вспышку, ударную волну и огромное пылевое облако. Трудно представить сколько людей сейчас там внизу погибло.

Трогало ли это меня? Нет. Не очень. Чувствовал ли я успокоение или отмщение за смерть Сайры и за то, что с нами случилось? Думаю, что ответ будет тот же. Мне не удалось залечить эту рану и даже напротив, как будто стало хуже.

Так закончились мои приключения в храме джедаев и знаете что? Манал я такие приключения.

— “Полетели отсюда, напарник. Дальше они сами. Это их жизнь и их судьбы. А у нас есть неотложное дело.”

— А теперь у меня возник вопрос. — я покрепче сжал попку Трилы, отчего зазноба радостно захихикала. — Как и нахрена ты оказалась на моем корабле?

— Интересно? — в глазах и голосе заиграла хитрость.

— Говори давай.

— Я слышала весь твой разговор с Таском. Он предполагал похожий сценарий и, учитывая, что ты с легкостью порубил отряд инквизиции, молчу про его штурмовиков, мы пришли к выводу, что тебя надо убить и желательно где-нибудь в открытом космосе. Я еще немного сомневалась, пока не услышала то, что ты планируешь, а самое главное можешь сделать с Корусантом. Это, пожалуй, стало последней каплей. — Трила на секунду замолчала. — Ты сам напросился на нашу встречу, Джек. Нарочно или нет, но что есть.

Корабль я выбрал непростой и не первый попавшийся под руку. Благодаря мандарину в имперской пилотке, то есть Чиро, мне достался самый настоящий экспедиционный крейсер дальней разведки. При минимальном вооружении, которое мне к слову и не очень то нужно, он имел повышенный запас топлива, провизии и более укрепленные щиты, а самое важное то, что для управления необходим всего один член экипажа.

То есть, по-сути, у меня есть всё чтобы добраться до древнего ублюдка и всадить ему нож в сердце.

Знаете эти чудные кадры в конце фильма, когда красавчик-ковбой, отсалютовав спасенной мамзели своей шикарной шляпой, эпично скачет в закат? Конечно знаете. Все знают и я тоже знаю. Так вот, закончив свои дела с империей, я последний раз взглянул на оставленную планету и-и-и... Хах, нет. Нихрена я не ковбой-красавчик.

— Гиперпрыжок — это способ перемещения... это мне и без вас известно. — плюнул на пальцы и перевернул сразу несколько страниц толстой книжки в тысячу триста пятьдесят страниц с забавной пометкой на обложке “Краткий курс управления кораблем класса “Normandy”. Это у них кратко так. Мудаки, блин. — Так-так-так, кажется нашел... тыры-пыры управление, тыры-пыры, галактическая карта, ага-ага... Вот! Чтобы выполнить гиперпрыжок откройте соответствующее меню на бортовом компьютере, перейдите в каталог координат, а затем выбрав необходимые, нажмите на панели номер “3” кнопки 1Б5, 2Б7 и... Где сучья третья панель?! Можно мне книжку с картинками для долбо*бов?!

— “Где тут бортовой компьютер?!” — сокрушался наравне со мной Хон, рыская хвостами по турбине звездолета. — “И вообще, этот способ нам не подходит! У нас нет координат конечной точки! Ищи другой!”

— Знаю, но для начала хочу понять откуда хотя бы стоит начать. — я перелистнул еще пару страничек и словил прилив эндорфина. — Тут есть картинки! Хоспади, спасибо тебе! Никогда так не был рад картинкам! Хм, а вот! Переход на ручное управление...

Мне понадобился примерно час, с учетом использования всех доступных извилин в моей голове, для того чтобы разобраться как правильно совершить гиперпрыжок. То есть, понять где и какие кнопки, как выстроить нулевую плоскость для расчета начальных координат, провести луч направления и подготовить корабль к прыжку. Сразу скажу, что если бы мне была известна конечная точка, то всё было бы в разы быстрее.

— “Готово?”

— Вроде... — еще раз пробежался взглядом по настройкам. — Вроде бы да, но я всё-равно ссу.

— “Не ссы. И это... Джек.”

— Что?

— “Можно я на кнопку нажму? Ну, пожалуйста.”

— Пх-х, Хон, что за ребячество?

— “Ты так говоришь, потому что сам нажать хочешь!”

— Да ладно, ладно! Окей. Жми, кто запрещает то.

Я откинулся в кресле, пристегнулся и попытался максимально расслабиться. Были некоторые переживания по поводу того, что мы всё неправильно сделали. В конце концов, это вам не на лифте кататься. Улетим куда-нибудь, где потом искать?

Однако, помимо этого, присутствовал небольшой мандраж по поводу нашей конечной цели, а именно древнего. Ведь по сути это как бы... всё. Приехали. Гранд финале, мать его.

Как же я ошибался.

— “Можно?” — в последний раз поинтересовался напарник.

— Хех, да жми уже. — с улыбкой ответил я и он нажал.

По корпусу корабля прошла слабая волна вибрации, слуха коснулся едва различимый писк энергосистемы, а в следующий момент звездное небо перед глазами расплылось, смазалось, превратившись в сплошной тоннель гиперпространства.

Теперь остается только надеяться на мой внутренний компас.

— “И что теперь?”

Я зевнул, поерзал и вытянул ноги.

— Думаю, стоит немного вздремнуть, а то что-то очень много всего навалилось в последние дни. Непонятно сколько нам еще лететь, я до сих пор не чувствую расстояние до ядра, да и с Долькой надо повидаться, а то она что-то притихла совсем.

— “У нее депрессия.” — тихо буркнул Хон.

— Депрессия? Seriously?

— “Ага. Она же у нас богиня войны, а тут ей какой-то дед люлей накидал.”

— Хех, понимаю. — я отстегнул ремень и закрыл глаза. — Ладно, увидимся на той стороне.

И пока я плавно отъезжал в объятия Морфея, в этот самый момент чья-то вредная жопа пилила своей сучьей светосаблей энергоузел гипердрайва в машинном отделении. И очень хорошо, к слову, пилила. Старательно так.

Внезапно корабль тряхнуло с такой силой, что я чуть было не вывалился с кресла.

— “Что случилось?!”

— Понятия не имею. — мой взгляд устремился на панель где загорелось сразу с десятков самых разных индикаторов. Моргнул и снова загорелся свет, на информационном табло-состояния, — да, я тоже ржал. Табло-состояния, сука. Кто это придумал? — Вспыхнула надпись, гласящая о том, что гипердрайву не здоровится. Очень много надписей.

— “Полюбому ты виноват!”

— Я все делал по этой сраной книге! С чего я то?!

— “А кто?!”

Корабль снова тряхнуло, а дальше больше. Тоннель гиперпространства дернулся и стал постепенно распадаться, как будто на его стенки кто-то капнул кислотой. Что-то было явно не так. Чем это грозило непонятно, но явно ничем хорошим.

— Надо посмотреть, что там происходит.

Чёрт его знает зачем, потому как я вообще не соображал в его устройстве и принципе работы.

Спрыгнув с кресла успел сделать два шага, когда корабль снова тряхнуло и на этот раз намного сильнее. Меня швырнуло в стену, затем отключилась искусственная гравитация.

— Да, твою мать!

— “Джек! Нам лучше поспешить!”

— Я пытаюсь!

Внезапно под потолком что-то рвануло, защитную панель выбило, а мне в лицо брызнуло целым снопом искр.

— Так! Встаём, встаём, не падаем! — выпустив хвосты по периметру помещения стал

подтягиваться.

– “Надо добраться до двигателя!”

— Спасибо, кэп!

Беда была в том, что кресло пилота находилось в носу корабля, а вот двигатель, естественно, где-то в жопе. Чтобы добраться до него, необходимо было спуститься на этаж ниже, а затем пройти по длинному коридору до самого конца. И если с первым проблем не возникло, то со вторым...

– “Вот... дерьмо...” — проговорил Хон, глядя на то, как этот самый коридор стало заворачивать, как будто кто-то собрался выжать корабль словно половую тряпку. — “Это плохо! Это очень плохо! Бежим!”

Мне два раза повторять не нужно и я в тот же миг бросился обратно к мостику. Зачем? Там была гермодверь. Наше единственное спасение.

Корпус корабля жалобно завыл, послышался скрежет, переборки захрустели под колоссальным давлением, что-то взорвалось. Мы еле успели запрыгнуть внутрь кабины пилота и задраить дверь, когда нас выбросило из гиперпространства. Краем глаза успел заметить, как за стеклом из маленькой точки выросла целая планета. По ушам ударил грохот, а следом, в компании целого роя обломков нас обогнала жопа нашего корабля.

— П*здец...

– “Это. Очень. Плохая. Примета.”

Вот что делать в такой ситуации?! А ничего!

В два шага добрался до кресла пилота, обмотался ремнями, вцепился за основание кресла хвостами, когтями в подлокотники, накинул покров и ещё перекрестился для верности.

– “Хе-хе... хе-хе-хе! Херовая ситуация, капитан Джек!”

— А ты чего ржешь?! — невольно заорал от переизбытка эмоций, когда наш железный гроб стал входить в верхние слои атмосферы.

– “Х-х-ха-ха, э-это нервное! Надеюсь тут есть подушки безопасности!”

— Подушки? Ты серьезно?! — в голове всплыла спецификация Нормандии. Ну как всплыла. Не полностью. Я очень хорошо запомнил, что тут есть два сортира, а вот про подушки безопасности, по-моему, ни слова.

Тем временем, от моего летающего ведра еще что-то оторвалось, от чего остатки корабля стало постепенно закручивать вокруг своей оси. По стеклам поползли огненные разводы, стоял страшный грохот, а планета с каждой секундой увеличивалась в размерах.

– “Охренеть! Как в луна-парке, да, Джек?!”

— Ёп я того рот такие аттракционы!!!

Это было почти как прыжок веры с той разницей, что во время прыжка ты всё-таки прыгаешь, а не летишь как сраный метеорит с ускорением в девять целых, семьдесят одну сотую метра в секунду.

Что мы делали в этот момент? Орали во всё горло. Оба.

– “Зато красиво как! Смотри какая природа!”

— Обосраться можно! Чувствую сейчас станем с ней едиными!

К середине полета кабину нашего бывшего корабля уже всю раскрутило. В такой ситуации я слабо понимал где верх, где низ, да и вообще что происходит. В какой-то момент вырвало кусок обшивки, внутрь проникли мощные потоки воздуха вместе с грохотом железа.

А земля, тем временем, становилась всё ближе и ближе, пока наконец не случился удар.

— Фелиция-я, — с довольным голосом промурлыкал глубокий мужской голос. — Как твои дела? Ты в последнее время какая-то вялая. Ни дерзишь, ни огрызаешься, не пытаешься сопротивляться.

Древний несколько раз прижег ядро ослабевшей богини, отчего девушка вздрогнула, издала тихий стон, но так и продолжила лежать без движения, не особо понимая где она и что происходит.

— Знаешь, наши с тобой игры пришли к довольно неутешительному результату. Скука. Я бы хотел немного изменить ситуацию. Как ты смотришь на то, чтобы к нашему застолью присоединился новый участник?

Фелиция никак не отреагировала. Она откровенно устала реагировать на его постоянный словесный понос, которым древний так любил сопровождать свои бесконечные пытки. Однако стоило ему обратить своё внимание на маленькую сферу, что лежала рядом с ней, как богиня тут же очнулась. Рука Фелиции, словно по своей воле накрыла её ладонью, а затем и вовсе притянула к груди.

— Не смей. — прозвучал тихий ослабевший голос.

— Знаешь, Фелиция, меня всё удивляет то, как ты печёшься об этом ребёнке. Какой в этом смысл? В чём суть? Конец будет единым и для тебя, и для него. Вы просто исчезнете как и многие до вас. Так стоит ли себя изводить? Может, просто отдашь его мне?

Богиня ответила не сразу. Ей понадобилось некоторое время, чтобы собраться с силами и мыслями.

— Только через мой труп.

— Хах, я ведь могу устроить это, Фелиция. Не провоцируй меня.

Тут уже Фелиция не выдержала и с её губ сорвался тихий смешок, который едва не превратился в кашель.

— Не можешь. Тебе нужно жрать. Ты питаешься моей праной, ты сытишься моими страданиями. Если я умру, то что тогда будет делать древний бог? Пойдет искать следующую жертву? Организуешь еще один справедливый суд? Не смеши меня. Что насчет сферы... то есть моего ребенка, то знай, что ты никогда и не при каких обстоятельствах не получишь ее из моих рук. Можешь пытаться сколько угодно, предлагать всё что тебе вздумается, но ответ всегда будет един. А теперь можешь пойти к чёрту.

На какое-то мгновение в клетке стало тихо, однако вскоре всё окружающее пространство сотрясло от басистого смеха. Фелиция ненавидела когда он смеялся. Даже, казалось бы, от такой безобидной вещи как смех становилось физически больно. Слишком силен был древний. В такие моменты младшая богиня чувствовала себя маленькой лодкой, что попала в девятибалльный шторм.

— Фелиция, — голос божества звучал с усмешкой маньяка. — С чего ты взяла, что я её ещё не нашёл? Что заставило тебя поверить в то, что я не устрою еще одно судилище? Возможно, оно уже идёт. Прямо сейчас. И к твоему несчастью, я не имею привычки держать по несколько жертв за раз. Понимаешь? Посмотри на меня, Фелиция. Я хочу видеть это в твоих глазах. Хочу чтобы ты осознала, что с тобой случится. С тобой и твоим ребенком.

— Нет...

— Да-а, сегодня тебя не станет как и не станет этой жизни, которую ты дала. Хе-хе, жаль, что ей так и не удалось ничего увидеть кроме боли и страха.

Богиня пыталась отползти подальше от голоса, глаза в ужасе бегали между темнотой,

что царила за пределами клетки и сферой, которую она продолжала сжимать в руках.

— Нет, прошу тебя... Прощу! Я могу еще дать тебе праны! Могу! Что ты хочешь чтобы я еще сделала?! Этого недостаточно?! Моих мучений тебе недостаточно?!

Послышался довольный рык.

— Вполне, но я люблю разнообразие.

В следующее мгновение из темноты вырвалось жуткое бугристое щупальце. Оно собиралось пробить грудь богини и высосать её энергию без остатка. Однако за какую-то секунду до того как случился удар, внезапно между древним и Фелицией появилась маленькая фигурка девочки, которая встала, закрыв собой свою мать. Кроха раскинула руки, пытаясь создать из себя щит и с ужасом смотрела на тошнотворный отросток.

— Только попробуй! Только попробуй тронуть мою маму!

Фелиция настолько туго соображала, что даже не сразу поняла кто сейчас пытается ее защитить, а только удивленно хлопала глазами.

— О-о-о, ха-ха-ха, вы только посмотрите кто явился! — отросток снова пришел в движение, а затем легонько ткнул Филю в лоб. Не больно, но девочка невольно отшагнула назад и чуть было не упала. — Какая смелая! Хах, какая наглая! Фелиция, тут сложно поспорить, но твоя личинка пошла вся в тебя!

Тентакля вновь ткнула малышку в лоб, но вместо того, чтобы сделать еще один шаг назад, Филя уперлась ногами в пол и принялась настойчиво таранить головой отросток древнего.

— Папа придёт и побьёт тебя! Лучше отпусти нас по хорошему!

Едва ли шепелявая угроза могла напугать древнего бога, только, пожалуй, рассмешить.

— И кто же твой отец, чудо? Ты хотя бы знаешь кто он? Твоя мать успела тебе рассказать?

Губы Фелиции дрогнули. Конечно же она ничего не рассказывала. Да и куда там... она даже имя своей дочери не дала. Однако следующие слова удивили ее не меньше, чем предыдущие.

— Мой папа — капитан Джек! И он таких как ты ест на завтрак! — девочка гордо вздернула носик и выпятила грудь. Удивительно, но для нее было достаточно произнести имя отца, чтобы почувствовать себя уверенней. Даже перед лицом подобного монстра.

Однако в следующую секунду голову девочки пронзила жуткая боль. Как будто кто-то залез внутрь и принялся там небрежно копать. Открывать ящики, разбрасывать вещи, словно что-то искали. Перетряхивали, разминали мысли и воспоминания, просеивали через сито. Глядя на то, как тело дочери содрогнулось, Фелиция тут же отдернула ее от щупальца монстра и прижала к себе.

— Ха... Ха-ха-ха! Человек? Простой человек? Дитя, ты, похоже, не до конца понимаешь в какой ситуации оказалась.

— А чего тут понимать?! — Филя начала вырываться из рук матери. — Папа придет и спасет нас! Вот что я понимаю! А ты можешь понимать что угодно и как угодно! И ни тебе, ни всему вашему боженскому пантелеймону его не остановить!

— Дочь, прекрати, не надо... — Фелиция попыталась унять беснующуюся кроху.

— Я не дочь! Я Филя! — девочка с трудом скинула руки матери и снова обратилась к древнему богу. — А тебе лучше сдать! Да. Пока не поздно.

— Что же... вижу ты очень любишь своего отца. Веришь в него. — щупальце вновь приблизилось к девочке. — Я бы мог сожрать тебя прямо здесь и сейчас, но это будет пустой

трагой такого ценного ресурса. Никто не рубит не взошедшее дерево. Знаешь как мы поступим? Нет? Найдем твоего отца. Найдем и приведём сюда.

— Тогда он убьет тебя. — тихо пробубнила девочка.

— Тогда ты увидишь, как он продаст всё на свете, чтобы остаться в живых. Всех своих друзей, Фелицию и... даже тебя. Я оставлю вам надежду, подожду пока она окрепнет, а затем буду упиваться вашими страданиями. А когда с капитаном Джеком будет покончено, я убью твою мать, а затем тебя. Как тебе такой план?

Филя некоторое время молчала, а затем выдала. — Дяденька, вы просто самоубийца.

Ответом послужил страшный хохот, который вскоре исчез. Убедившись, что древний ушел, Фелиция тут же кинулась к дочери и обняла еще крепче прежнего.

— Значит ты была дома? Ты правда была дома?

Малышка с трудом высвободила свою моську из тесных объятий матери и взглянула на неё самым серьезным взглядом.

— Была и очень много видела. Тётю Княжну, злоку Идель, сестрёнку Дольку, добрук Киану, грозную Сайрин, мудрую и красивую Фу Хуа, хитрую... кхм, хитрожопую Риту, невероятную Дюрандаль и прекрасного майора Химеко. Я видела их всех, а еще видела папу. Это он мне дал это имя.

Фелиция поджала губы и чуть было не разревелась от нахлынувших воспоминаний.

— Я... тоже их помню. Но тебе не стоило говорить о Джеке.

— Почему? — удивленно захлопала глазами Филька. — Он придёт и спасет нас! Вот увидишь!

Богиня ослабила свои крепкие объятия и зарылась носом в волосы Филя.

— Куда человеку до бога...

— Но, мам! Папа не просто человек! И я знаю, — девочка боязливо огляделась, а затем придвинулась к уху матери. — Я знаю секретное заклинание!

— Заклинание?

— Да! Если его произнести, то папа вообще непобедимый становится! Я сама видела! Так и не поняла как оно работает, но оно работает! Честно-честно! И как только он придет, мы прочитаем это заклинание и он победит!

На губах Фелиции появилась улыбка. Добрая и любящая. Филе ещё не доводилось видеть маму такой, и маленькой богине показалось, что улыбка ей очень идёт.

Голова резко включилась, а организм моментально пришел в норму, как после холодного душа. В сознании пролетели картинки последних событий, авария, взрыв, падение и внезапная темнота. Вот я сижу в кресле пилота, а вот лежу на земле с полным ртом песка. Пожалуй, только этот момент вызвал у меня замешательство. Хотя в этом нет ничего удивительного, учитывая с какой высоты мы свалились.

— Тьфу! Кхе-хе, пф-ф, кх-х-хтьфу! Чертов песок... — я огляделся. — Хон, сколько меня не было?

— “Минут пять, не больше.”

— Пять минут... не плохо. — я взглянул вверх, откуда предположительно шлепнулся наш кораблик. — Как ангелы с неба сошли.

— “Хах, не соглашусь, Джек. Ангелы действительно сходят, а мы, уж прости, ёбнулись. И на этот раз со-о-овсем не грациозно.”

— Тут не поспоришь.

В общем, с тем что мы живы и здоровы — разобрались. Осталось понять где находимся.

На первый взгляд пейзаж был довольно живописным. Каменистый пляж, скалы и тёмное море. Волны с шумом налетали на берег, разбиваясь и осыпая всё вокруг холодными брызгами. Позади, метрах в пятидесяти от воды, стеной стоял хвойный лес. Рядом, вздымая черные облака дыма, полыхали останки корабля. В целом, картинка прямо светилась нордическим духом. Хоть сейчас строй свой Нагльфар и отправляйся в плавание.

Одно «но».

На меня опять накатила хандра.

Нет, ну какого чёрта вообще? Всё же было отлично. Это должен был быть долбаный конец истории. Просто пришли, присунули в ядро говнюку и ушли. Всё. Все счастливы. Двадцать минут туда-обратно, Морти.

— “Слушай, Джек, я знаю что уже задрал с этим вопросом, но что теперь?”

Я качнул головой. Как-то даже... хрен его знает.

— Наверное... Может... Может какие-нибудь местные аборигены увидели наше фиаско. Прилетят. Мы обнимемся, а потом... Может дадут корабль. Может мы его отберём. Как обычно. Всё как обычно.

Ветер продолжал раздувать огонь над остатками корабля, море шумело, компас указывал в сторону заходящего солнца, а я стоял и тупил в точку.

— Видимо где-то накосячил в настройках... сука.

— “Да ладно тебе... может это я неправильно на кнопку нажал.” — поддержал меня Хон.

— Спасибо.

— “Хех, не всё же тебе быть виноватым. Но шутки шутками, а я предлагаю немного по округе погулять, посмотреть что да как. Может чего полезного найдем.”

Идея Хона мне показалась толковой. Туземцы может придут, а может и не придут, в любом случае стоит немного оглядеться и если повезёт, то наткнемся на какое-нибудь поселение.

Немного пораскинув мозгами, решили особо не мудрить и взобраться на ближайшую гору. Для справки, это была не прям гора, но и не холм. Не сказать, что далеко, но и чтобы забраться на вершину жопой подвигать придется. В общем на всё про всё у нас ушло около двух часов, при том, что я нифига себе спортсмен стал. Поднялись мы на вершину, окинули взглядом округу и как-то немножко пригорюнились.

— “Я, конечно, знал что тут не будет макдональдса, но не до такой же степени!”

— Жопа... — обреченно вздохнул и почесал голову.

На тот момент мы еще даже не осознавали насколько она глубокая. Просто привыкли, что когда перед нами появлялось препятствие, то его нужно было либо сломать, либо перепрыгнуть. Ну либо трахнуть. Бывало так, что всё и сразу, а тут как такового препятствия нет. Вот цель, пиздуй, верши подвиги. Но я же не человек-вертолет! Летать не умею! Могу подпрыгнуть, но это даже не одна тысячная от того что требуется.

В общем, вокруг нас были бескрайние леса, горы и море. Может океан, но не суть. Важным было то, что цивилизации никакой не видно.

Уже тогда у меня неприятно царапнуло по сердцу, однако внутренний оптимист говорил, что мы обязательно что-нибудь придумаем и всё у нас будет хорошо.

Где-то вдалеке среди леса, также на берегу моря в паре километрах от моего места приземления поднимались плотные столбы дыма.

— Надо будет проверить эти места. Насколько помню где-то в багажнике той кастрюли...

— “Хех, уже кастрюля? Помню как ты у нее руль поглаживал...”

— После такой подставы, я эту космо-лодку и не так назову. Так вот, где-то я там видел разведывательный челнок. Улететь она нам вряд ли позволит, но хоть местность осмотрим, глядишь найдем чего полезного. Или кого полезного.

Смахнув рукой пыль с какого-то серого бульжника, плюхнулся на него сверху.

— “Солнце уже садится.” — подметил Хон.

— Да, и поэтому я не хочу сейчас идти через лес.

— “Неужели волков боишься?”

— Нет, не боюсь. Я сейчас вообще никого не боюсь. Просто не охота в темноте по буеракам лазить. Короче... — лег на спину и, подложив руки под голову, закрыл глаза. — Я спать. До утра не кантовать, звездолеты не ронять, вакханалию не устраивать, а завтра подумаем что делать.

Возражений не было и я сам не заметил, как быстро отключился. Солнце село и небо озарили две огромные луны — розовая и синяя. У этой планеты, как оказалось, их две штуки. В лесу кто-то протяжно завыл, его поддержал шум леса и хриплый крик какой-то птицы, но мне было всё-равно. Слишком устал, чтобы переживать.

Я очень надеялся, что мне удастся попасть в свое подсознание, уж больно хотелось повидаться с Долькой, и на мое счастье всё получилось. Правда... комната несколько изменилась со времени моего прошлого визита. Если раньше она напоминала детскую, то сейчас прокуренный кабинет побитого жизнью детектива из Нью-Йорка. Обшарпанные стены, такой же прошёрканный диван, скрипучий пол, покосившийся стол с ламповым телевизором и кассетный магнитофон.

— Накурил то тут кто? — взмахнул ладонью, прогоняя сигаретный дым.

— Даже не пытайся, — ответил Хон, глядя на мой жест. — Он тут теперь всё время висит.

— Кхе... — Я шагнул внутрь, подошел к кожаному креслу с заплаткой на спинке и сел рядом с хонкаем. Послышался жалобный скрип. — И давно тут так?

Хон неопределенно качнул головой. — Да-а... сразу после Сайры... Видимо, как-то это...

Он вроде начал какую-то мысль, но так и не закончил. Впрочем итак было всё понятно.

Некоторое время мы сидели молча, потом сам по-себе включился старенький китайский вентилятор на столе, стало не так душно. Хотя шумел он также отвратительно как и всё остальное в этой комнате.

Вздыхнув, поднялся и вышел на поляну, которая тоже претерпела некоторые изменения. Ничего особенного, просто трава стала не такой зеленой. Вообще не зеленой, если говорить откровенно. Собственно, там я и нашел Дольку.

Мелкая сидела за небольшим детским столиком и занималась тем, что вытаскивала вату из жопы плюшевого медведя. Причем настолько увлеченно, что мне как-то не по себе стало.

— Кажется ты еще подросла, — я улыбнулся и подошел ближе. — Совсем большая стала.

Долька вздрогнула, поджала губы и отвела взгляд. Медведь тоже отошел в сторонку.

— Можно присяду?

В ответ стрельнула в меня своими алыми глазками и молча кивнула. Мне, в силу своих

размеров, пришлось садиться на землю. Столик всё-таки кукольный, а капитан Джек довольно мясистый.

И снова молчание, только вот на этот раз я чувствовал виноватым в этом себя. Как бы надо было что-то сказать, вроде отец как никак, но... Ладно, будем честными, я хреновый отец. Вообще ни разу не пример для подражания.

— Дядя Хон сказал, что ты чем-то расстроена. — Ай, да я, ай, да молодец! Как завернул ловко!

Заметил как Долька сжала пальцы в кулачки и уже собиралась убрать их со стола, что говорило о том, что девочка просто закрывается в себе. Может, не хочет, может, не может, боится или переживает о чём-то. Не столь важно. Важно было то, что чем бы оно ни являлось, это нужно было решать вместе.

Накрыв её ладони своими, стал аккуратно разворачивать и разглаживать пальчики, легонько сжимая каждый. Не спеша. Дети, это, блин, сложно. Но это важно. Важнее империи, республики, джедаев, ситхов и всех остальных. Я почему-то понял это только сейчас.

Сколько мы уже в дороге? Год? Два? А сколько из этого времени я посвятил своей дочери, которая всегда была рядом?

Тяжело вздохнул.

Теперь у меня появилось чувство, что я занимаюсь бесполезным самобичеванием.

— Я подвела тебя, пап. — у Дольки задрожали губы и щёчки. Того гляди заплачет. — Растратила слишком много сил впустую и когда они понадобились... Я просто не дотянулась до него. Он был слишком далеко и... и...

Ну, вот. Заплакала.

Пришлось успокаивать. Разместив маленькую атомную бомбу у себя на коленках, стал объяснять, что она тут вообще не причём. Что она итак молодец и вообще огромная умница. Что у нее задача быть няшкой и учить букварь, а не херачить имперских штурмовиков и не сбивать звездные разрушители в космосе.

Не очень у меня получается быть хорошим отцом. Я даже пробовал представить, что на моем месте сказала бы Идель и...

“— ТЫ ДОЛБО*Б!”

Ничего хорошего вероятно. Вообще плохой пример. Забудем.

В общем, на ум приходили одни сплошные сопли. Проблема еще заключалась в том, что я буквально натягивал образ ребёнка на Дольку, хотя это было не совсем правильно. Не может нормальный, то есть обычный ребёнок укладывать людей пачками и расстраиваться из-за того, что не сумел сбить грёбаный эсминец в космосе. У нее, в теории, сейчас должна быть проблемы в стиле — ёжик отказывается пить воображаемый чай и ходить в гости к мистеру зайцу, а не вот это вот всё. Кароче, тут явно нужна мамка, причём божественного характера. Я и без того тупой, а в этой ситуации тупой в квадрате.

Однако! Хочу себя похвалить, настроение Дольке мне всё-таки удалось поднять и в конце нашей беседы она даже начала улыбаться. Возможно, глядя на мои беспомощные потуги. Но главное ведь результат, да?

— Пап, ты у меня самый лучший. — сказала Долька, обняла за шею и уткнулась моськой в плечо.

И вот, спрашивается, кто и кому тут настроение поднимал? Сижу, улыбаюсь как идиот.

— Хон!

— Что? — раздался крик из домика.

— Тащи сюда монополию! — я взглянул на дочурку. — Давненько мы в нее не играли.

Ты с нами?

Улыбка девочки стала еще более счастливая.

— Ага! Готовьтесь остаться без штанов!

— Ха-ха, ну это мы еще посмотрим.

Несмотря на усталость, стресс и депрессию, сон продлился недолго. Возможно потому, что спать на камне не самая хорошая затея, а может быть всему виной оказалась семейка поргов, которые забрались ко мне ночью на живот в поисках теплого местечка.

— О, и вы здесь.

Отец семейства что-то курлыкнул в ответ и снова закрыл глаза. В который раз убеждаюсь, что у этих птиц напрочь отбито чувство самосохранения.

— Кыш! Пошли отсюда!

Я легонько взмахнул рукой, однако, получил лишь порцию осуждающих криков. Пингвинообразные дятлы недовольно помахали своими крылышками, покурлыкали и снова легли спать. Мол пошёл ты в жопу, мы это место первые нашли, живи теперь как хочешь. Немного охренел от такой наглости, но не расстроился.

— Ладно, не хотите по-хорошему, будет как обычно.

Выбрав самого жирного из них, взял в руку на манер бейсбольного мяча, а затем, под возмущенное чириканье, зашвырнул его в чащу леса. И стоило мохнатому колобку исчезнуть из виду, как остальная часть семейства стихла. Они молча посмотрели в темноту, потом на меня, потом опять в темноту, затем снова на меня.

— Ещё желающие освоить искусство полёта?

Глядя на то как они бодро стартовали за своим сородичем, могу сказать, что желающих нет.

Теперь можно было вернуться к нашим баранам. Солнце еще не взошло, а только нарисовало багряную полосу на горизонте. Лес оставался таким же мрачным и холодным. В принципе, всё было без изменений. Я как раз начал размышлять над тем, что делать дальше, когда глаз зацепился за яркую точку, которая находилась на берегу моря, неподалеку от обломков, упавших чуть севернее моего места приземления.

— Хон, ты это тоже видишь?

— “Ага, похоже на огонь.”

— Только вот даже обломки корабля давно потухли, а эта всё горит. Да и размер маленький. — пришлось сощурить глаза. Попытался рассмотреть, что там, но ничего не вышло. Слишком далеко. — Думаю это костёр. А раз он горит, значит его кто-то поддерживает. Кажется у нас появилась возможность познакомиться с местными жителями.

— “Жительницами.” — поправил меня хонкай. — “Я хочу, чтобы это была планета амазонок. Много красивых амазонок. Пусть они расписывают свои тела красками, носят меха и дерутся за нас.”

— ...

— “Что?! Ну что?! Я устал убивать, знаешь ли. Меня уже тошнит от всего этого. Хочу любви и розовых пони, понимаешь, Джек? Любовь. И пони. А еще тапки такие пушисты с собачьими мордочками, у которых будут глаза как черные бусинки. Хочу махровое полотенце, керамический унитаз, ванну с душем. Бархатную кожу девушки хочу под

кончиками пальцев, запах хочу её чувствовать. Волосы нюхать, вот что я хочу. И чтобы утром она налила кофе и принесла поджаренный тост и нам никуда не надо было, потому что выходной. Чтобы по телевизору шли мультики, а из открытого окна пахло летом и слышно шум деревьев. Я домой хочу! Я устал! Всё что мы делали за последние несколько лет, так это убивали, и убивали, и убивали, и убивали. Целые толпы. И я знаю, что ты в этом не виноват! Знаю, почему мы здесь, но что-то... как-то... ”

Впору было удивиться подобному срыву от Хона, но нет. Как-то это всё совсем не удивительно. Да и чему удивляться, если мы оба испытываем похожие чувства.

— Понимаю, дружище. Но что поделать? Мы не можем развернуться и всё бросить. Нет для этого никаких причин, да и осталось-то совсем чуть-чуть. Хватит сопли на кулак наматывать, лучше пойдем и посмотрим кто это костры на берегу разжигает. Может завтраком накормят.

Усевшись на камне, я потёр глаза и вновь уставился на маленький огонёк вдалеке. С момента “прибытия” на эту планету ко мне в голову скреблась одна очень неприятная мысль, однако, я её старательно отгонял. Мне очень не хотелось думать и верить в то, что эта планета необитаема. То что единственный корабль, который у нас был сейчас разметало на многие километры вокруг, а ремонтной верфи тут как бы совсем не предвидиться.

Какие инженеры? Какие строители? Какие верфи, Джек? О чём ты вообще? Есть порги, белка и дупло. Думай, что с этим делать. Вот тебе новая реальность.

Собственно, вот такие мысли я старался не пускать к себе в голову, потому что понятия не имею как выезжать из этой ситуации. Это самый хреновый вариант развития событий. После тысячи миров, сотен сражений, тупо застрять на какой-то необитаемой планете и сгинуть во времени так и не достигнув своей цели. А всё из-за грёбаной ошибки, или грёбаного корабля. Я не знаю что по-итогу случилось и почему всё так произошло, но очевидно, что виноват либо я, либо говноеды, которые его построили...

— “Но есть этот костёр.”

— Ага, а значит, возможно, на этой планете всё-таки кто-то живет.

Удивительно как эта маленькая оранжевая точка стала для меня символом новой надежды.

В общем, потянувшись, помявшись и громко зевнув, мы отправились через лес обратно на берег моря. И чем ближе мы приближались к месту, где в теории находилось наше спасение, тем больше я беспокоился о том, что это нихрена не спасение.

Последний рывок, хруст веток и я подобно снаряду вылетаю из леса на берег. Ноги скользят и зарываются в песок, а глаза находят того, кто разжег огонь.

— Ты... — единственное, что вырывается из моего рта.

Рядом с костром, кутаясь в какую-то фольгу, сидела пучеглазка. Та самая, которую я встретил впервые на развалинах звездного разрушителя. Она даже выглядела так же: черные брюки, сапоги, такой же черный мундир, только мордаха была покрыта слоем пыли пепла. Метрах в десяти от неё лежала на боку спасательная капсула, а рядом с ней брикеты с питьевой водой и батончиками. Не трудно догадаться откуда она всё это взяла.

Заметив меня, девушка тут же вскочила на ноги, скинула накидку и достала меч.

— Как ты... — Похоже, что мое появление стало для неё таким же сюрпризом.

— Выжил? — я продолжал ошарашенно смотреть в ее сторону.

И всё встало на свои места. Не было никаких случайностей, не было никаких ошибок, виновница в том, что я застрял на этой планете сейчас стояла прямо передо мной.

— Значит, это из-за тебя... — ноги сами шагнули вперед. Все мысли и переживания как-то разом сдуло, заменив одним лишь желанием убийства.

Пучеглазка выставила перед собой меч и, что забавно, вместо того чтобы напасть, стала потихоньку отступать. В глазах, помимо привычной для ситхов злости, сейчас плескалась капелька страха. Совсем маленькая, но я её видел.

— Это ведь из-за тебя, да? Это ты испортила гипердрайв?

Она сделала еще несколько шагов назад. Теперь я оказался рядом с костром, а она в паре десятков метров.

— Я надеялась, что тебя унесёт в открытый космос. — она покрепче обхватила рукоять меча. Даже умудрилась избавиться от тени страха, который был в ней всего минуту назад. — Но так тоже неплохо. Ты навсегда останешься здесь и сдохнешь тут же.

Слова пучеглазика стали спусковым крючком. Рубильником, который переключает режим “добрый капитан Джек”, на монстра-убийцу. Мне не важны были причины почему она это сделала, главное, что именно она виновна в этом.

Мы одновременно сорвались на встречу друг к другу. Девушка делает шаг и её меч с жутким гулом устремляется в горизонтальную атаку, но не достигнув цели или желаемого результата, врезается в мою ладонь. В это же время, мой другой кулак пробивает инквизитору в живот, да с такой силой, что её ноги отрываются от земли. Крик сменяется хрипом и она невольно роняет меч на песок. Не церемонясь, наступаю на него пяткой, от чего оружие жалобно хрустнуло и погасло.

— Ты даже не представляешь что натворила! — ору во всё горло.

Она пытается подняться, встает на четвереньки и тут же получает удар с ноги по ребрам. Взмывает в воздух, падает, но продолжает катиться кубарем по песку, поднимая в воздух облака пыли.

Самое бы время успокоиться. Я чувствовал, вот она — точка невозврата, когда самостоятельно уже вряд ли получится остановиться. Но... но...

— Сука! Всё из-за тебя!

Все смерти, все убийства, все усилия пошли прахом. А как же... как же Филька? А Фелиция? Они погибнут. Просто умрут, замученные каким-то скотом. А дом? Меня ведь ждут там, ждут обратно! Я ничего этого не увижу! Я никуда не пришел, ничего не добился! Всё просто было зазя! В пустую!

Мою голову буквально разрывало яростью густо смешанной с отчаянием. Как будто в кровь намешали бензина вместе с гвоздями и ненавистью, а затем всё подожгли.

Что мне сейчас хотелось? Заставить её страдать. Как можно сильнее, чтобы она прочувствовала насколько ошиблась.

— Кха-кха! Не по... — пучеглазка лежала на песке и пыталась отдышаться. — Не подходи! Слышишь?!

Взмах руки, чувствую колебание силы в воздухе, но тут же срабатывает нулификатор Дольки.

— Я тебя хорошо слышу, дрянь. Очень хорошо. — рычу в ответ, а затем хватаю за шиворот и начинаю тащить к костру.

Девушка барахтается, пытается отцепить мою руку, спотыкается и падает на колени. Однако мне это абсолютно не мешает. Всё чего хочется, так это окунуть её голову в огонь, и в какой-то момент она это понимает.

— Что ты... Нет! Нет, не смей! Не надо! Прошу тебя!

— Пошла! — дергаю за шкурку и продолжаю волочить по земле, не обращая внимания на все попытки высвободиться. — Готова? Сейчас будет немножко жечь!

До смуглянки окончательно доходит то, что сейчас произойдет. Я вижу как в её глазах вместе с ужасом пляшут огоньки пламени. Девушка начинает натурально выть, размахивать руками, бить ногами, пытается хоть как-то отодвинуться от обжигающего потока воздуха...

Сколько себя помнил Хон, он всегда был на стороне Джека, поддерживал любые решения и готов был участвовать в самых безумных авантюрах. Как-то так получилось, может везение, что характер хонкай и его носителя совпали чуть ли не до миллиметра, а потому никогда у них не возникало споров или неурядиц. Может, конечно, и возникали, но это было всё как-то по доброму, где не особо-то и было важно кто в итоге победит. Смеялись вместе, злились, негодовали, радовались... девок натягивали тоже вместе. Сложно наверное вообще представить кого-то кто был бы ближе к Джеку, чем этот хонкай. Хонкай был подобен зеркальному отражению капитана. В какой-то степени карикатурному, но всё же.

Далеко ходить не надо. Когда Шена сказала, что Филя и Фелиция в опасности, он вперёд всех был готов ринуться на их спасение. Во имя чести, любви и дружбы пожертвовать жизнью да и... самой честью.

Когда Хон понял, кто стал причиной того, что они оказались в такой ситуации, он впал в такую же ярость как и его носитель. Он был готов рвать и убивать. Своими собственными руками смять эту несчастную в один мясной шарик и закинуть в самое пекло, чтобы хорошо прожарилась.

— “Давай...” — злобно рычал хонкай, глядя на то, как Джек тащит инквизитора на костер. — “Давай. Давай! Ну!”

Он хотел, чтобы она сгорела. Хотел увидеть, как её кожа покрывается волдырями, как рот обжигает крик агонии. Оставался последний шаг, когда Хон бросил мимолетный взгляд на Джека и... замер. Послышался странный треск. Словно что-то надломилось, было похоже на звук бьющегося стекла. Перед собой он видел нечто иное, нечто злобное, искажённое чернейшей ненавистью, обидой и злостью. Нечто, что некогда было его другом, было Джеком. И тогда внутри него зародилось совершенно иное чувство. Страх. Первобытный ужас. Как если бы тот увидел перед собой чудовище.

“Чудовище? Какое чудовище?” — Хон уговаривал себя, что на их стороне правда, справедливость. Они обладают этим правом. Для того он сожрал так много людей. Но... — “Для этого? Что бы стать этим? Чтобы Джек стал таким?”

Взгляд хонкай снова упал на девушку, которую Джек, похоже, уже приговорил к смерти. Но на этот раз на ненавистном лице он увидел слёзы. Услышал как, обезумев от страха, она просит пощадить её.

Он... Мы для того обрели эту силу? Чтобы заживо сжигать людей? Чтобы стать палачами?

Когда я уже был готов прижать её лицо к углям, неожиданно заговорил Хон.

— “Нет.” — несколько хвостов оплели мою руку и дернули назад.

— Не мешай! — рычу в ответ.

— “Я сказал нет!”

— А мне всё-равно!

Еще несколько хвостов подключились к действию, но на этот раз они оплели всё тело

смуглянки, завернули в кокон, а затем дернули в сторону и выбросили на песок.

— Какого чёрта ты делаешь, Хон?!

— “Я говорю хватит! Хватит, Джек! Достаточно! Довольно!”

— В хорошего парня решил сыграть?! Ты понимаешь что она сделал?!

— “И поэтому ты хочешь сжечь её живьем?! Ты себя слышишь, Джек? Ты хочешь засунуть её голову в костёр и слушать как она будет кричать пока не сдохнет?! Этого ты хочешь?!”

— Она...

— “Что она?! Я понимаю, когда в этом была необходимость, но зачем всё это?! Мы теперь всегда все проблемы будем так решать? Только вдумайся, просто послушай себя и попытайся взглянуть со стороны! Вспомни кто ты есть и посмотри кем ты стал! Капитан Джек никогда бы так не поступил! Капитан Джек справедлив, честен с собой и с остальными! Капитан Джек...”

— Что капитан Джек?! Что?! Ты забыл что мы сделали на звездном разрушителе?! Забыл, что мы сделали с Сайрой? На арене? Или может быть с ангелами? Реки крови, горь конечностей! Мы убивали, и убивали, и убивали! Думаешь это можно куда-то списать или просто забыть?!

Хон некоторое время молчал, а затем всё же ответил.

— “Я не оправдываю ни нас, ни тебя, ни себя по отдельности, но... нам нужно остановится. Достаточно, Джек. Мы прошли через ад не для того, чтобы стать дьяволом. Не для того, чтобы резать всех направо и налево. Мы искали силу для защиты тех кто нам дорог, хватит этих убийств. Сейчас самое время остановиться. Конечно, я понимаю, просто взмахни рукой и у неё отлетит голова. Эта девушка просто станет еще одной ступенькой вниз. Подумаешь большое дело! Одной больше, одной меньше, какая разница, да?”

— Не поздновато ли для совести, Хон? — устало проговорил я в ответ.

— “Никогда не поздно, ты и сам об этом знаешь. Я хочу чтобы домой, к тем людям, которые дороги мне так же как и к тебе, вернулся человек, а не монстр. Поэтому прошу, не убивай её. Накажи, но не убивай. Хватит крови. Пришло время остановиться.”

Хвосты за моей спиной ослабли и исчезли. Хон оставил меня наедине со своими мыслями, решением и его последствиями. Я снова взглянул на залитую слезами девушку, которая продолжала беспомощно грести ногами по песку и уже ногти обломала об мои руки.

Просто еще одна ступенька вниз, да? Нет, Хон прав — с нас хватит. Последним и единственным кого я убью, будет древний. Всё. Что касается нашей пакостницы, думаю, стоит вернуться к древней традиции наказания через жопу.

— Не подходи! Не подходи, слышишь! Я... я... — её глаза забегали из стороны в сторону в поисках оружия.

Однако я продолжал идти, наращивая скорость с каждым шагом. В какой-то момент, она всё-таки нашла в себе силы подняться на ноги и рванула в противоположную сторону.

Мне хватило буквально несколько секунд, чтобы нагнать ситха. Удар в спину и девушка вновь падает на песок, на этот раз придавленная моим весом.

— Не трогай меня!

— Извинись и я подумаю.

Задрал её мундир, отметил, что наша пленница имеет приятную глазу спортивную фигурку с гладкой бархатистой кожей цвета молочного шоколада. Тонкая талия переходила в упругие выточенные суровыми тренировками бедра, которые пока что скрывались за

офицерскими брюками.

— Га-а-а-агх! Нет! Нет-нет-нет! Животное! — смуглянка изо всех сил дернулась и забила ногами. Я же в свою очередь прошелся рукой по спине, до треска потянул за ворот брюк, а затем резко сдернул их до уровня колен. Моим глазам открылась прекрасная во всех отношениях задница, просто шоколадное произведение искусства. Гладкие округлые ягодички буквально кричали о том, что по ним надо хорошенько отработать.

Стоило смуглянке остаться без штанов, как она завопила с удвоенной, нет, с утроенной силой. Это был даже не крик, а какая-то истерика. В какую-то секунду я даже подумал, что у нее припадок. Но нет, просто не хочет, чтобы её трахнули. Увы, жопа с ручками, сегодня не твой день.

У меня проблем со штанами не было, скинул покров и уже готов. Придавлив красотку к земле, просунул ствол между её ягодичек, за что получил очередную порцию криков, но не остановился даже тогда. А заткнулась она только, когда коснулся и надавил на сокровенное колечко. Как оказалось, у ситхов то же самое, что и у остальных людей.

Секунда тишины.

Я обхватываю её шею своей пятерней и медленно, но с силой тяну на себя, заставляя смуглянку выгнуться насколько позволяет позвоночник. Она замерла, вижу как напряглись мышцы на спине, слышу жалобный всхлип. Даже ногами перестала молотить, боясь пошевелиться. А я не останавливаюсь, прохожусь носом по коже, вдыхаю запах. Ноздри щекочет аромат девичьего тела. Пота, страха, силы... На смуглой коже пробегает строй мурашек, когда я выдыхаю струю горячего воздуха за её ушко.

Сейчас она напоминала напуганного котёнка. Уже не такая гордая и злая. Теперь ей действительно страшно, причём настолько, что она не может пошевелиться.

Но это временно. Сейчас мы её немножко оживим.

Стоило мне двинуться, как она тут же сжала ягодички, послышался хриплый стон. Член стал с силой продавливать и прорываться внутрь. Я чувствовал тепло её тела, которая она сейчас невольно дарил мне. А затем... поднялся такой ор, что у меня уши заложило.

Нет, это не было сексуально. Она орала как раненная в жопу волчица. Выла и билась в агонии, а я продолжал её трахать, беспощадно вдавливая свой ствол с каждым движением все глубже.

Но мне этого было мало. Мой внутренний садист требовал большего унижения, больше издевательств. Подавшись назад, обхватил девушку за талию, а затем дернул на себя, заставив встать в коленно-локтевую, а затем продолжил сношать по-собачьи.

В какой-то момент наш морально сломленный ситх вконец сорвала свой голос, что не мешало ей и дальше выть.

Продолжая поедать глазами, я искренне наслаждался видом выгнутой спины и прекрасных аккуратных округлых ягодичек. Смаковал каждое движение. Медленно выходил, заставляя всё её тело сжиматься от боли, а затем резко натягивал, выбивая из плотки смуглянки очередной хриплый стон.

Экзекуция продолжалась недолго и когда настало время финала, снова схватил смуглянку за шею, тогда как другой ладонью спустился вниз по плоскому животу к пушистому лобку, а затем, прижав к себе, вогнал член под самый корень.

Не буду лукавить, мне нравился вид её тела. Она была красива. Изогнутая спинка, уверенная двойка в груди с крепкими сосками... А то, как она стояла на коленях принимая в свою задницу все мои претензии... Если бы ещё не орала на всю округу, цены бы ей не было.

— Приятного аппетита, сука. — с этими словами, я, не особо заботясь о комфорте девушки, спихнул её на землю. Отметил, что после нашего акта любви на члене остались следы крови. Впрочем, оно и понятно.

Трила, впоследствии всё-таки узнал её имя, свернулась клубком и принялась жалобно хныкать. Одной рукой утирая слезы, а другой пытаюсь неловко то ли прикрыть, то ли ощупать свой разрушенный зад.

В общем, добро пожаловать в новый мир, а ведь день только начался.

Глава 29 — Три буквы

Часть меня уже понимала, что ситуация в которую мы попали пахнет, мягко говоря, неприятно. В то время как другая мириться с этим отказывалась и искала всяческие способы решения проблемы, требовала действий, требовала какой-то суеты, что угодно только не сидеть на месте. Даже если весь этот движ будет бесполезным, главное что-то делать. Мне казалось, что стоит просто остановиться и это будет означать что я проиграл. Или просто сдался.

Но что делать? Нужно что-то полезное. Воду в ступе толочь тоже не хочется. Надо как-то продвинуть события, но как?

Мой взгляд упал на спасательную капсулу, на которой сюда прилетела вредительница. И тут мне пришла идея, вернее, мысль.

— Слушай, Хон, а ведь на том же Гиперионе почти в каждую щель зашивали маяки, чтобы в случае чего, можно было вызвать помощь.

— “Думаешь тут есть такой же?”

— Почему бы и нет? В фильмах про космос половина сюжетов строится на том, что кто-то где-то получил какой-то странный сигнал бедствия, а затем полез проверять нет ли там чего интересного. В данном случае интересным окажемся мы.

В общем, недолго думая, отправились шариться по внутренностям спасательной капсулы, которая, к слову, была не такая уж и большая, я бы с очень большим трудом поместился. Вероятно, пришлось бы выкидывать несколько пачек с водой и едой.

Но вернемся к теме.

При обыске нашли дополнительные запасы воды, сухпайков, в виде тех же чёртовых батончиков, глаза бы мои их не видели, ещё всякой мелочи, которая могла пригодиться на первое время.

— “Вижу панель с кнопками.”

Ага, и под каждой непонятная аббревиатура по типу “ЧЗХ 1\2”. Из любопытства нажал на первую попавшуюся, загорелась крохотная лампочка под ярлыком “ПНХ 2\1”.

— Что-то изменилось? — я оглядел внутренности капсулы, пытаюсь понять, что сейчас сделал, однако было по прежнему тихо.

— “Нажми еще что-нибудь.” — дал ценный совет Хон.

В принципе, у дураков мысли сходятся, а потому я был полностью с ним согласен и принялся нажимать, крутить, переключать вообще всё до чего дотягивались мои ручки. Меньше чем за минуту мне удалось перетрогать всю черешню, а на табло-состояния, — ха-ха, сука... табло-состояния... — засветились ярлыки: ДЛББ, СК, ДИ-НХЙ-2, — тут стои отметить, что все попытки найти ДИ-НХЙ-1 успехом не увенчались. — ПЗДЦ с припиской “высокого давления” и ЖП-СРУЧК.

— Мне что-то не нравится эта капсула. Она как будто не рада меня видеть.

— “Джек, смотри... хах, дворники включились.”

Я взглянул в маленькое окошко иллюминатора по которому сейчас бегала из стороны в сторону яркая лучевая полоска, очищая стекло от пыли.

Прикольно.

— Знаешь чего подумал?

— “Догадываюсь.”

Короче, я всё выключил и снова посмотрел на дворник.

— “Он всё-равно работает. Какой целеустремленный... Делать то что будем?”

— Что ты меня всё время спрашиваешь? Я откуда зна-хм-м... — моя голова сама повернулась назад, а глаза моментально отыскивали желаемое. Желаемое, к слову, уже встало на ноги и, слегка прихрамывая, попыталось скрыться из виду, периодически оглядываясь назад. А стоило нашим взглядам встретиться, как желаемое начало хромать ещё быстрее.

— “Давай ей хоть имя дадим что ли...”

— Хех, Пятница? Или нет, погоди-погоди...

Я набрал полные легкие воздуха, но Хон меня опередил.

— “Уиллсо-о-о-о-он!”

— Ха-ха-ха!

— “Кха-ха-ха! Ну мы и придурки, конечно.”

Забавно это когда ржут двое, а смех разноситься только из одной глотки. Правда, девушке это похоже смешным не показалось. Услыхав мой хохот, она умудрилась ещё поддать газку. Причем, по прежнему хромала, но о-о-очень быстро.

— “Хочу заметить, что это было ни разу не смешно! У меня и так психика подорвана, а тут еще ты... Знаешь как это выглядело со стороны? Хихикаешь, сам с собой разговариваешь, споришь о чём-то. Естественно мне стало не по-себе когда ощутила на себе твой взгляд и услышала хохот. Я вообще подумала, что у тебя капитанский мостик оторвало, то есть... крыша поехала.”

— Эй! Эй, ты! — попытался привлечь внимание хромоножки. — Стой!

Девушка явно услышала мои слова, однако никак не отреагировала. Да и судя по той скорости, с которой она от меня удалялась, желания разговаривать, похоже, никакого не было.

— “Я бы удивился, если бы после того как мы буквально порвали ей анус, она вдруг внезапно захотела с нами побеседовать.”

Щас бы избитую поговорку про гору и мудреца процитировать, но не буду, лучше займусь делом.

В общем, догнать пучеглазку у меня не составило никаких проблем и если уж говорить честно, то у неё и шансов не было. Всё равно что устраивать гонки между болидом и инвалидной коляской.

— Отпусти! Не трогай меня! Не прикасайся! Я убью тебя!

— Не убьешь. — обвившись вокруг её талии хвостом, приподнял девушку в воздух, где она продолжила яростно размахивать ногами и сыпать проклятиями.

— Убью тебя, когда ты будешь спать! Я нападу из темноты! Нападу, агх, когда ты этого меньше всего ожидаешь!

— Мне нужна информация.

Смуглянка замолчала, но при этом продолжила сверлить меня наполненными огнем глазами и дышать как загнанная скаковая лошадь.

— Как активировать сигнальный маяк на капсуле? — спросил спокойным голосом.

Девушка прищурилась, а затем выпалила.

— Нет там никакого маяка!

— Есть.

— Нет и никогда не было! — с этими словами она предприняла новую попытку вырваться, но как только поняла, что это бесполезно, вновь начала громко и грязно ругаться.

Хон тактично кашлянул в ладошку.

— “А вдруг не врет? Мы ведь не знаем точно.”

Оно может быть и так, но пока мы не будем уверены в том, что она говорит правду, я никуда её не отпущу.

— У тебя есть два варианта...

— Пошёл ты! Х-х-хтьфу!

— “Как некультурно!”

А еще неприятно. Но не смертельно.

— Первый: Показываешь как включить маяк, а второй...

— Никогда! Сдохни, мразь!

Как же тяжело общаться с истеричными женщинами. Очень тяжело.

— А второй... — сделал паузу. — Я засуну тебе кулак в рот, мой друг засунет тебе свой хвост в жопу, где-то в серединке твоих кишков мы встретимся, а затем сыграем в “камень, ножницы, бумага” до трёх очков. После чего, я вновь тебя попрошу активировать маяк. И да, мы будем играть в эту игру пока ты не сделаешь так как мне нужно. Так что думай, выбирай, но поторопись. Буду откровенен, моему другу не так интересен маяк, как твоя задница.

— “Ну, что уж ты наговариваешь, Джек... Хотя, задница у неё и вправду хороша.”

Смуглянка снова замолчала и на этот раз тишина продлилась несколько дольше. Хон ещё специально хвостом перед её лицом немножко помахал для наглядности и, в принципе, этого хватило.

— Хорошо, я согласна. — прошипела она и скрестила руки. — А теперь поставь меня на землю.

— Хах, без проблем.

В общем, спустя минуту мы снова были у капсулы. Смуглянка показала мне комбинацию кнопок и убедительно объяснила как проверить то, что она говорит правду. Не буду врать, сначала пришлось пощекотать её чуть ниже поясицы и только после этого девушка всё-таки сделала всё как надо.

Теперь раз в полчаса от этого места исходил короткий, но достаточно сильный сигнал “SOS”.

— Я могу идти?

— Вали. — не стал её задерживать. Она ещё пару раз бросила неуверенный взгляд в сторону и на меня, как будто я планировал её убить, но, набравшись смелости, всё же ушла.

Я вздохнул и сел на край капсулы.

— С маяком разобрались... остается ждать, что кто-нибудь придёт на помощь.

— “А если не придёт?”

— То-о-о... хреново всё будет. Состаримся и помрём тут.

Со стороны моря подул прохладный солёный ветер, на берег с грохотом обрушилась очередная волна, где-то на горизонте сверкнула молния.

Я знал, что нужно делать в таких ситуациях. Меня это учили.

— Ладно, хватит сидеть, пора за работу. — хлопнув по коленкам поднялся и двинулся в сторону леса.

— “За работу? Какую еще работу? Джек, мы на необитаемой планете! Тут нет никакой работы! Тут круглый год выходные! Ты меня слушаешь?!”

В какой-то степени Хон был прав, однако какие бы ни были на то причины, если ты оказываешься в дикой местности, у тебя всегда будет работа. Не буду вдаваться в

подробности, но следующие несколько дней я потратил на то, чтобы построить себе какое-то подобие ночлежки. Ничего хитроумного, даже пола не было. В основе стен лежал деревянный каркас из толстых брёвен, а остальную часть я засыпал камнями вперемешку с глиной. Крыша в стиле — просто веток накидал.

А ещё двери не было. Некогда было таким заниматься. Сейчас эта лачуга стала для меня убежищем, впоследствии планировал переделать это место под склад. Но это только в том случае, если не удастся выбраться отсюда раньше.

Вообще задачу по выживанию очень сильно облегчал световой меч. Тут тебе и металл расплавить, и воду вскипятить, и дрова нарубить, словом, не оружие, а сказка. Буквально швейцарский нож.

А время неумолимо шло. Пока я обустроивал свое жилище, прошло еще несколько недель. По итогу у меня появился небольшой домик из сруба, в котором даже была дверь и окно со ставнями. На складе имелись кое-какие запасы металла, часть из которого пошла на изготовление элементарной посуды, по типу миски и котелка. Ещё какую-то часть я переплавил в гвозди, опять же спасибо световому мечу, другая осталась пылиться на чёрный день.

В общем-то, всё что нужно для комфортной жизни холостяка у меня теперь имелось и когда был забит последний гвоздь, я с чувством выполненного долга выдохнул. Налил себе вонючего отвара из трав, молотых шишек и весёлых ягод в самодельную кружку и пошел чилить на террасу у самодельного домика в такое же самодельное кресло-почти-качалку. Клянусь, я всё правильно отмерил, но почему-то получились ножки разной длины. Но мне даже понравилось. Решил оставить как есть.

— “Ты бы не налегал на эти ягоды. Они на тебя плохо влияют.”

Я просто отмахнулся, глядя на то, как на берег накатывают ярко зелёные приливные волны, а по фиолетовому небу летят крылатые кенгуру.

— “Опять хандришь? Не хандри, Джек. Я уверен, что нас скоро кто-нибудь найдет.”

Вздыхнув, наклонился вперед, облокотился на колени и навернул еще один глоток отвара.

— Интересно кто... Если бы рядом проходили какие-нибудь торговые маршруты, может летали пираты, или военные, или... Да хоть кто-нибудь. Даже исследователи! Нас бы давно уже нашли. Но ты сам посуди, Хон, планета пригодна для жизни, а на ней никто не живет. Значит, вероятно, про неё никто не знает. Либо она находится на таком расстоянии, что летать сюда просто невыгодно.

— “Хочешь сказать, что мы тут насовсем застряли?”

Сейчас бы какую-нибудь гениальную мысль родить, но нет. Так же как за всё это время не пришла помощь, гениальных мыслей тоже не появилось.

Я снова откинулся на спинку почти-кресла-качалки.

— Похоже, что да. Мы тут застряли.

Хон некоторое время молчал, а затем возмутился.

— “Да не может быть! Мы что-то упускаем, Джек! Я не верю, что ничего нельзя сделать!”

— Ну-у... можем прибить ещё одну полку на складе.

Я продолжил смотреть в одну точку на горизонте. По-сути больше ничего и не оставалось делать. Обычно такой херней занимался под вечер, когда уже становилось слишком темно для работы, но сейчас было утро. Что самое хреновое, весь день впереди.

Конечно, надо будет приготовить обед и ужин, но это так... по-мелочи.

— Если бы ни эта тварь... — озвучил свои мысли. — Возможно уже бы всё решилось. Возможно уже были дома... Сука... надо было так.

— “Оставь. Только зря себя изводишь.”

Зря ни зря, а это злило. Пока был занят делом, старался не думать обо всём этом, но вот в такие моменты накатывало. Ощущения были такие, словно я попал в день сурка. Постоянно серое небо, которое меняло свой цвет только когда объебошусь чудо-ягодками. Этот холодный ветер, эта пасмурная погода, это дерьмовое настроение, это... я не знаю даже. Это пиздец какой-то. Спасали только разговоры с Хоном, да встречи с Долькой, иначе бы я, наверное, точно сошел с ума, сшил себе волейбольный мячик и назвал его Уилсон. Возможно, мы бы даже стали с ним очень близкими друзьями.

Короче, так прошел очередной унылый день, за которым последовало любопытное утро. Хрен знает как объяснить, но стоило мне открыть глаза, как я уже почувствовал, что день обещает быть интересным.

— Доброе, мать его, утро.

— “Ага, давно, епть, не виделись.” — усмехнулся Хон, с которым мы буквально пару минут назад во сне играли в нарды.

Поднявшись с лежака, потянулся, умыл морду из тазика и вышел на крыльцо. Почесал яйцо, — это да, это тоже нужно. Развлечений у меня немного, выжимаю из ситуации всё что можно. — И вообще-то, причина моих странных ощущений стала сразу ясна.

— Кто-то спиздил котелок... — произнёс я задумчивым голосом.

Но как оказалось, дело моей импровизированной кастрюлькой не закончилось. Частично был разворован склад. Украли часть одежды, которую я в свое время спёр с обломков, вяленое мясо, выпаренная соль, — за соль особенно обидно. — Ещё какие-то приبلуды, назначение которых я не знал, но на всякий случай утащил себе.

— “Звери?” — предположил Хон. — “Или...”

— Я думаю “или”. Вряд ли каким-нибудь поргам нужны были запасные трусы и тапки.

— “Найдём, накажем?”

— Найдём, накажем. — согласился я. Тем более, что наказывалка уже по утрам прекрасно просыпается и не может понять, куда делись все бабы. То есть было много, а щас вообще нихрена нет. Тоскливо чуть-чуть.

На самом деле, злило меня даже не то, что своровала пучеглазка, а то, что по её вине мы оказались на этой планете. Казалось бы, говно побурлило и уже должно было успокоиться, но нихрена. На меня периодически налетала злость от бессилия в этой ситуации. Что если бы не она, то всё бы уже давно закончилось.

Немного побродив вокруг своего сарая, наткнулся на следы, которые сперва уходили к морю, затем разворачивались, шлёпали на запад и в итоге направлялись в сторону леса.

— Хех, запутать решила. Ну-ну...

Недолго думая, отправились в погоню. Я и сам сейчас достаточно быстро бегал, но с помощью хвостов, мы буквально пролетали огромные расстояния за считанные минуты. Гибкие тентакли хватилась за деревья, подтягивали, перебрасывали и цеплялись за следующее. В ушах ветер, в голове азарт, в мыслях радостное чувство, что скоро будет кекс.

Долго искать не пришлось и уже буквально через пятнадцать минут, вблизи ручья, заметил неказистый шалаш из обшивки корабля и веток. А рядом, подвешенный над костром висел мой котелок.

— “Улика! Виновный найден!”

Вернее, найдено его место жилья, а вот саму пучеглазку пока было не видно.

Перебирая хвостами словно осьминог щупальцами, мы аккуратно и почти бесшумно спустились на землю, а затем стали потихоньку подкрадываться к шалашу. И вот тут меня поджидал сюрприз. После очередного шага, раздался треск веток. Краем глаза заметил какое-то движение наверху и через секунду вокруг моей ноги затянулась петля.

— О, как...

По-идее меня должно было перевернуть и поднять в воздух, но Хон вовремя вцепился хвостами в дерево, а веревку я просто порвал когтями.

А дальше начался цирк.

Стоило мне усмехнуться примитивности ловушки, как послышался очередной треск и из-за толстого ствола аналога сосны на меня вылетела перекладина, густо напичканная деревянными кольями.

Будь я обычным человеком, то вероятно сдох, но в моем же случае, меня легонько пихнуло в грудь, а затем еще легонько ударило в спину.

— “Подготовилась — мое почтение.” — сказал Хон, когда откуда-то сверху свалилось бревно. Да-да, это та самая ловушка, где твою голову должно раздавить между двумя тяжелыми и тупыми предметами. Только вот я даже бровью не повел, да и удара почти не почувствовал. Чуть-чуть очканул когда под ноги упало несколько термических детонаторов, но это скорее была работа рефлексов.

Собственно, точку в этом представлении, где меня должно было насадить на колья и раздавить голову, поставил красочный взрыв. Рвануло — будь здоров. Бревна разлетелись мелкими щепками, усыпали и обстреляли соседние деревья, посрывали листву и даже обломали пару особо толстых веток, а я как стоял, так и стою. Если пучеглазка любит такие прелюдии, то не будем ей мешать.

— Сдохни! — с яростным криком и, хах, копьём, — копьём, блэт, это почти так же смешно как табло-состояния. Чего не смеетесь? — вылетела пучеглазка из своего шалаша и принялась с превеликим усердием пытаться меня проткнуть.

— “Можешь изобразить театральную смерть. Таковую, знаешь, как в индийских фильмах. Начни драматично падать, завались на одно дерево, потом на другое, аки пожар перекинись на кусты, вскинь руки к небу, горестно вздохни... Местным туканам наверняка понравится. Возможно даже оскара в виде коллекции ракушек дадут.”

— “Я смотрю, ты уроки юмора у Шены брал, да?”

— “Нет. Но вообще, мне нравилось когда она выдавала какие-нибудь советы. Как гача-автомат с приколами-предсказаниями. Кхм, сегодня вас ждет удача и новые романтические отношения, во второй половине дня возможно придется переспать с прикроватной тумбочкой. Рекомендую надеть верхонки. Спасибо.”

Мне осталось только глаза закатить после такой речи.

Но вернемся к нашему воришке. Очередной взмах копья, острое летит точно в шею, но я просто отмахиваюсь как от назойливой мухи и, тихонько брякнув, наконечник отлетает куда-то в лесную чащу. На этом противостояние закончилось.

— Да как же... так... — взгляд девушки несколько раз перепрыгнул с бесполезной палки, которая совсем недавно была копьём, на меня и обратно. — Как тебя убить?!

— Хах, я тебе потом как-нибудь инструкцию напишу, а сейчас... — из-за моей спины стали медленно выползать хвосты. Смуглянка быстро пробежалась по ним глазами, поняла,

что дело пахнет попаболью и уже хотела дёрнуть с места, когда один из тентаклей обвился вокруг её шеи.

— Отпусти! Только, кх-х, не опять! Нет! Не надо!

— Не надо было портить мой корабль! — я с силой впечатал девушку в дерево, а затем подошел ближе.

— Я выполняла свой долг! Тебя нельзя было отпускать!

— Ты даже не представляешь как нелепо звучит твое оправдание.

— А я и не оправдываюсь!

— Да мне в общем-то всё равно что ты делаешь. Из-за тебя я больше никогда не увижусь с родным и близкими, не увижу собственных детей. Из-за тебя где-то глубоко в космосе сейчас погибает дорогой мне человек и моя дочь. Они так и не дождутся меня, а всё из-за тебя. Из-за каких-то дурацких причин.

— Я!.. — не сумела договорить она из-за моей ладони.

— Мне всё-равно.

Я подошёл ближе, навис над ней, полностью накрыв своей тенью. Была в этом какая-то своя садистская прелесть. Некое удовольствие, ощущение того, что я имею над ней власть. Но дело было не только в силе. Кое-что другое радовало и будило внутреннего зверя. В её взгляде в равной степени смешался страх и ненависть, в моих же ненависть и предвкушение. Мне хотелось сделать ей больно, чтобы она страдала не только физически, а вообще на всех уровнях своего бытия. И как мне показалось, чтобы заставить испытывать подобные чувства, необходимо не просто насилие, а насилие с изюминкой. Сделать настолько хорошо, чтобы она обоссала свои ляжки. Чтобы закатывала глаза и стонала от эйфории. Чтобы её сознание разорвала от нахлынувших чувств. Бред? Нет. Результат будет, когда она вынырнет на поверхность, вернётся на землю и обнаружит себя залитой спермой с ног до головы. Когда вспомнит как радостно повизгивала от того, что я с ней сотворил. В этом случае уже не выйдет себя пожалеть. О-о-о, нет. Едва ли она сможет осознать себя жертвой. А от того удар будет куда сильнее.

Сцепив руки смуглянки и прижав их к дереву над головой, я с ухмылкой положил свою ладонь на её живот. Девушка вздрогнула, дернулась и попыталась вырваться, но ничего не вышло.

— Делай, что задумал и проваливай. — фыркнула она смирившись.

— Конечно. — мои губы растянулись в оскале. — Ты только потерпи.

Моя рука спустилась чуть ниже, аккуратно расстегнула пуговку на офицерских брюках, а затем пальцы скользнули за резинку нижнего белья. Девушка попыталась сжать бёдра, однако, я даже не заметил никакой помехи. Ладонь двинулась дальше. Сперва накрыла её цветок полностью, затем вернулась. Раздвинув лепестки, разместил палец на самой чувствительной точке.

Всё это время она продолжала сверлить меня глазами и показывать насколько я ей противен. Но, повторяюсь, мне было насрать. Чтобы воплотить задуманное, я пытался понять её предпочтения. То, от чего смуглянку прёт, от чего дрожат коленки. У каждого человека есть фантазии, и пусть они не приходят к ней в обычной жизни, но наверняка являлись во сне.

И кто бы мог подумать, но оказалось, что нашему инквизитору очень нравится быть беспомощной. Возможно она сама об этом не знала, однако стоило мне оплести её руки и ноги и закусить клыками кожу на шее, как смуглянка сразу же дала течь.

В воздух буквально вылетело целое облако феромонов, девичий аромат усилился, кожа взмокла, а дыхание стало тяжелым и прерывистым.

Она слишком поздно поняла, что начала падать, а я не спешил на это указывать. Спустя десять минут моих манипуляций, девушка было доведена до нужной кондиции. Соски затвердели и стали тереться о грубую ткань формы, распаяясь ещё сильнее. Живот сводило произвольными судорогами, от чего её попка периодически подрагивала. Я даже перестал чувствовать давление ног, которые она всё это время пыталась свести. Сейчас же наоборот, ощущалась только слабая дрожь.

Слегка прикусил мочку уха, девушка тихо охнула, явно пытаясь сдержать свой голос. По коже пробежался целый рой мурашек.

— Что ты... что ты делаешь? Просто, — я слегка надавил на чувствительное место между её лепестков и голос утонул во внезапном вздохе. — Ты просто тратишь... м... Тратишь наше время.

Я продолжил разминать её киску, внимательно наблюдая за поведением смуглянки. За её дыханием, тем как она ерзает, пытаюсь скрыться от моей руки, даже прислушивался к тому как бьется сердце. Ловил эти моменты. И когда она уже изнемогала от желания, развернул к себе спиной, нагнул и резко вошёл.

Следующий полчаса я её просто долбил, заломав руки за спину. Периодически хватал за волосы и гнул, когда чувствовал в этом необходимость. И, естественно, наслаждался звуками милого голоска. Стонала она и вправду чудесно. С легкой хрипотцой, с надрывом, пытаюсь удержать это внутри себя.

Спустя три часа, она уже не могла стоять ни на своих двоих, ни на четвереньках, вообще никак. Кончила раза четыре, я в свою очередь заправил ей полные баки.

Спустя четыре часа, под страдальческие стоны за её тело взялся Хон. Пока я просто наслаждался зрелищем, хонкай поднял девушку над землей и принялся сношать хвостами во все доступные отверстия, включая рот.

Спустя шесть часов, она вообще перестала двигаться, а только тихонько мычала. Собственно в таком состоянии мы её оставили.

Она была настолько убита “горем”, что даже ничего не ответила, когда я пошлепал её по щекам и сказал, что ухожу.

Кстати, все свои вещи я всё-таки забрал. Кроме женской одежды и белья.

— “А котелок?”

— Конечно забираем! Ты что!.

Короче, развлеклись мы.

“— Это ты развлекся, Джек! А знаешь каково было мне, когда я очнулась? Знаешь как это чувствовать себя туалетной бумагой, которой кто-то вытер свой член и бросил на землю? Когда смотришь на свои руки, а они в чьей-то сперме, трогаешь свое лицо, волосы... А форму? Это имперская форма инквизитора! Знаешь какого это было?”

“— То есть эффекта я достиг?”

“— Ну... в общем-то да... Но я не об этом! Это мерзко, Джек! Нельзя так делать!”

“— Вот чья бы корова мычала...”

Где-то через месяц мы встретились вновь и, нет, я не оправдываю себя, действительно поступил как говнюк, даже несмотря на проступок Трилы. Но вернемся к нашему инквизитору.

В следующий раз, я поймал её когда она пыталась охотиться. Просто заметил среди кустов, как девушка крадется на четвереньках сквозь траву и, в общем... охотник, вернее, охотница стала жертвой. Примерно часа на три наверное, она стала жертвой, причем очень громкой жертвой и в самом конце очень грязной жертвой.

“— Да пошёл ты!”

“— Хе-хе.”

Довольно забавной стала наша встреча у озера. Я застал Трилу, когда сам пришёл немного умыться. Просто вывалился из кустов, а там она... песочком обтирается. Наши взгляды пересеклись, повисло недолгое молчание, а затем я двинулся на неё. Смуглянка, в свое очередь, наоборот от меня, однако, сообразив, что не сможет убежать остановилась и прежде чем я начал своё черное дело, выставила передо мной руку.

— Стой!

Я аж растерялся.

— Не-а.

— Да стой тебе говорят! Стой, подожди! Дай мне секунду. Пожалуйста.

Ну, секунду, так секунду.

В общем, бедолагу так достало, что я постоянно жарю её в задницу на сухую, что она где-то раздобыла нечто похожее на масло алое. Собственно, прямо на моих глазах, фыркая от злости, и краснея от ситуации, она его использовала...

— Мило.

— Чтоб ты сдох, тварь!

И встала к дереву, развернувшись ко мне задом. Можно сказать, что сдалась на милость победителя или... это было предложение?

“— Ага, тридцать раз!”

“— Ха-ха, мило.”

“— Сдохни два раза!”

“— ...”

“— Три! Три раза сдохни! И ни разу не воскресни!”

Что ж, стыдно признаться, но это была хорошая разрядка. Настолько хорошая, что ходил с приподнятым настроением весь текущий и даже следующий день. Всё ещё полный мрак, но с ма-а-а-а-а-а-а-аленькой свечкой внутри.

Которая погасла на третий день.

Организм стал явно сигнализировать, что хочет продолжение банкета. По какому поводу? Вообще похер. Да и повод у нас может быть один — он никуда не делся, как, впрочем, и мы. По прежнему находились на этой сучьей планете.

Закончив вымачивать шкуры в соляном растворе, взглянул на часы. Не те, которые красивые и ролекс, а такие, знаете, которые выглядят как камешки на песке и палка в центре стоит, тень отбрасывает. Бюджетные в общем.

— “Зато не отстают!” — радостно пробасил Хон.

— “И не спешат!” — звонко добавила Долька.

— И без солнца не работают... — вздохнул я, глядя на красивую семейку поргов, которая уже стала приобретать румяный оттенок от огня.

— “Может к нашей пучеглазой зазнобе сегодня сбегает? Сделаем вид как мы обижены и того самого... Ещё мяса с собой прихватим, чтоб не на голодный желудок.”

— Только для себя.

– “Хех, ну, разумеется.”

В общем, недолго думая, покончив со всеми дневными делами, выдвинулись к шалашу Трилы. Шалаш у неё, кстати, выглядел в край паршиво. Стены заменяли какие-то металлические листы, облепленные по углам ветками и мхом. Внутри землю укрывала грубая ткань, вместо нормальной кровати просто навалена трава. Ах, и еще не было печки. Да и внешне, собственно, выглядело это всё убого.

Добраться до этого чуда человеческой деятельности у нас не составило проблем, а вот дальше я заподозрил неладное. Погасший костёр. Это трудно описать, но когда долго живешь в дикой природе, огонь становится эдаким символом лагеря, своеобразным сердцем, которое должно работать и поддерживаться всё-время. Здесь же складывалось ощущение, что он давно потух и никто за ним не следит. Даже Хону это показалось странным.

– “Лес как будто тише стал... Может она ушла? Или... опять ловушки?”

Может и так, но моя интуиция говорила об обратном.

Оглядевшись, шагнул ближе к шалашу. Ловушек, как предположил Хон, не было. Ничего не было, однако, меня ни на секунду не покидало ощущение того, что что-то пошло не так.

Когда я приблизился к шалашу смуглянки, мое внимание привлек котелок. Похоже, что девушка все-таки смогла сделать себе подходящую посуду, но суть была в другом. Внутри виднелось какое-то варево, которое судя по ощущениям поставили на огонь и забыли. Бульон выкипел, а всё остальное подгорело, оставшись на дне прилипшей коркой.

– “Миллион раз странно. Кто вообще готовит суп и ни ест суп? Женщины?”

– “Дядя Хон — сексист.”

— Хех, не ругай дядю Хона, Долька. В нём говорит опыт.

– “Папа Джек тоже сексист.” — надула губки врединка, чем вызвала у нас обоих чувство умиления.

Следом, я решил заглянуть внутрь самого шалаша. Сперва приподнял край навеса и мой глаз тут же выцепил из полумрака руку.

— Хм...

Отдернув шторку шагнул внутрь. Девушка обнаружилась лежащей на животе, рядом со своей импровизированной кроватью.

– “Напилась? Мы, кажется, опоздали на вечеринку.”

Я присел рядом и приложил пальцы к её шее. Девушка шевельнулась, послышался слабый хрип.

— Кажется... у неё жар. — убрал ладонь с горячего лба, когда она снова зашевелилась. Заметил зажатый в ослабевшей руке бластерный пистолет.

— Не... подхо... ди... — тихий и едва различимый голосок, прервал сильный кашель. Тело девушки сотрясилось с каждым разом, пока его не скрутило в позу эмбриона и даже тогда он не прекратился.

Во мне сейчас боролось несколько чувств. Одна часть меня утверждала, что так ей и надо. Пусть сдохнет в муках и получит по своим заслугам. Другая говорила о милосердии и помощи слабому. А последняя, я сам удивился, была напугана. Да, знаю, мы тут все в последнее время чего-то нет-нет, но пугаемся. Однако, говорю как есть, я испугался того, что останусь один на этой планете. Ведь эта вредительница была единственным человеком на ближайšie сотни тысяч километров.

– “Джек, я всё понимаю и знаю, что она натворила, но хочу предложить...”

— Не надо, Хон.

Я поднял девушку на руки.

— Отнесём её в лагерь и выходим. Я не дам ей умереть просто так.

“— Да-да... Хах, я сначала тоже подумала, что это всё чтобы мне помучиться подольше.

Но на самом деле, ты просто сладкий пирожок.”

“— Ничё подобного. Мне нужна была свободная дырка.”

“— Ага, злой капитан Джек, охотно верю.”

Что ж, нам удалось вылечить Трилу. Я действительно сделал всё, чтобы поставить смуглянку на ноги и даже не трогал до того момента, пока она, наконец, не почувствовала себя здоровой.

А потом трахнул и выкинул за дверь, ибо нехер.

“— Обидка еб*ная.”

Но время шло. Мы стали встречаться чаще. Со временем я перестал воспринимать Трилу как причину своих бед, а скорее, как заложницу обстоятельств. Ничего не поделаешь, мы все делали нечто плохое, временами ужасное и бесчеловечное, в силу этих самых обстоятельств.

Даже несмотря на то, что она напала на меня при нашей первой встрече. Даже не смотря на то, что это именно она выследила Сатель Шан. Даже несмотря на то, что это именно она взорвала ионные орудия повстанцев и стала причиной по которой мы оказались на этой планете. Я каким-то образом умудрился её простить. Не до конца, конечно. но уже не было такого желания снести Триле голову. А что касается судьбы её задницы... Ну, она и сама была не против. Сложно кого-то терроризировать, если он сам этого хочет.

И, кстати, Трила стала выглядеть лучше. Уж не знаю кто в этом виноват, психотерапия или то, что она перестала обращаться к тёмной стороне, но девушка буквально похорошела. Цвет кожи стал более здоровым и естественным, улыбка какая-то... человеческая. Красивая.

Мы наладили быт, временами мне приходилось учить Трилу, казалось бы даже каким-то элементарным вещам, как например той же готовке. Однако, стоит сказать, что училась она с большим энтузиазмом. Помогала по дому, с охотой, выделкой шкур. Не потому что мне было тяжело или сложно, скорее просто чтобы было чем время занять.

В какой-то момент ей стало настолько скучно, что она открыла свою ферму. Представляете? С поргами и еще какой-то животинкой. Частенько там пропадала. Я не совсем понимал зачем всё это, поскольку еды всегда хватало. Но-о-о, чем бы дитя не тешилось.

— Как оно? Работает? — прозвучал за моей спиной любопытный голос.

Я постучал пальцем по индикатору батареи и покачал головой.

— Вроде бы, но заряда почти не осталось. Вскоре наша последняя надежда навсегда замолчит...

— Прости.

— Да ладно... чего уж там. Ничего уже не поделаешь.

Вздыхнув, отошел от капсулы и сел на валун, на котором когда-то уснул. Помнится, это вроде было в первую ночь, когда мы только потерпели крушение.

— Красиво тут.

Трила присела рядом и положила мне голову на плечо.

— Горы, леса, свежий воздух... что ещё для счастья надо, да?

— Ну...

— Ладно, ладно, можешь не говорить. — усмехнулась Трила. — Я знаю, что тут и процента нет от того, что тебе нужно. Но! Могу немножко помочь и в этом.

Даже удивился от таких слов.

— И чем же?

— Смотри! — она достала из-за спины огромный цветок, похожий на одуванчик. Только этот был раз в десять больше.

— Я всё ещё нихрена не понимаю. Зачем мне это?

На лице Трилы появилась смущенная улыбка.

— Знаю, что может прозвучать глупо, но когда я была маленькой, мой мастер рассказывала мне, что если ты о ком-то очень сильно скучаешь, то нужно подумать о них, собрать мысли в кучу. Слова, образы... А затем дунуть! Изо всех сил! Ветер унесет семена, а вместе с ними всё что тебе хочется сказать.

— Хах, боюсь, Трил, те люди, которым я хотел бы что-нибудь сказать находятся слишком далеко отсюда.

— Ты зря смеёшься! — возмутилась девушка. — Ветер знает! Он всё знает и найдет их. Давай же! Попробуй!

Она буквально сунула мне его под нос.

— Ох, да что ж с тобой будешь делать.

— Давай, Джек! — она улыбнулась ещё ярче. — Я просто хочу помочь. Хотя бы так.

Я взял огромный одуванчик из её рук. Подумал о доме... О Бьянке, о Киане, Сайрин Химеко, Фу Хуа, Рите, Княжне... Хах, я подумал об Идель! Никогда бы не поверил что так сильно буду скучать по занозе!

Но на самом деле скучал по многому... По улыбкам, объятиям и простым прикосновениям. Отдал бы всё на свете, чтобы ещё хоть раз ощутить их запах, услышать голос. Хотя бы просто “пошёл нахер”... Или вот “куда без шапки?!” в исполнении Бьянки. Или саркастичный голосок Ритки...

Я думал о много, наверное, даже слишком о многом, а затем, набрав полные легкие воздуха, дунул. Ветер моментально подхватил пушинки и унёс в сторону моря, куда-то в небо.

На душе как-то стало спокойнее. Как будто выговорился.

— Ладно, пошли обратно. Надо еще ужин готовить.

Трила хлопнула меня по плечу.

— Предлагаю рыбу!

— Ну, рыбу так рыбу. Я не против.

Город Лаплас-сити — прекрасное место, особенно в это время года. На улицах лежат пушистые сугробы, повсюду развешены разноцветные гирлянды, украшения, звучит праздничная музыка. Несмотря на позднее время и зимний холод, можно повстречать множество улыбающихся и счастливых людей.

В этом городе, есть один ничем не примечательный спальный район, где бочком друг к другу пристроились разноцветные домики. Есть парочка семейных кафешек, небольших магазинчиков, парикмахерских. По одному маршруту туда-сюда ходит трамвай.

В этом районе было не так шумно как во всех остальных, но это совсем не означало, что его жители спят. Отнюдь. Просто они предпочитают справлять праздник в кругу семьи.

Совсем недавно в один из таких домов на восемь квартир переехало сразу несколько

семей, а самое примечательное было то, что почти все с детьми. А детей здесь любят. Соседи сразу же побежали знакомиться, одаривать подарками. Кто-то тащил игрушки, другие вкусную выпечку. Вообще, встретили их как полагается.

— До рождества осталось всего несколько часов! Стив, как ты планируешь провести это время? — прозвучал веселый голос ведущего телепередачи.

— Не знаю, Барри. Наверное, с семьей! Куплю подарки, дорого вина, наряжу елку... Хах, да всё как обычно!”

— У нас схожие планы, Стив.” — мужчина поправил праздничный колпак на голове и задорно рассмеялся. — “Что ж, дорогие телезрители, подозреваю, что сейчас многие заняты хлопотами у плиты. Куриные ножки румянятся в духовке, на столе стоят салаты, а в холодильнике остужается шампанское. Все ждут когда куранты пробьют двенадцать и чтобы скрасить ваше ожидание, предлагаю послушать замечательную композицию группы “Вхлам!” — Last Christmas.”

Княжна прекратила нарезку лука, смахнула выступившие слёзы, и не успев проморгаться, ткнула пальцем в сторону телевизора.

— О! О! О-о-о! Включи погромче! Обожаю эту песню!

— Секунду! — Киана схватила пульт, но тот внезапно прикинулся куском мокрого мыла, выскользнул между её пальцев и прыгнул прямо в кастрюли с кипящей водой для яиц. — Ой...

— Косичка! Ну-ка брысь с кухни! Тебе сюда нельзя! — стала прогонять белокурую красавицу Бьянка.

— Я хочу помочь!

— Помоги лучше Рите с сервировкой! Всё, давай! Кыш-кыш! — взмахнула девушка полотенцем, чем вызвала улыбку у Фу Хуа. — Что? Ты сама знаешь, что она превращается в ходячую катастрофу, когда появляется на кухне.

— Хах, нет... я не по этому поводу. Я всю жизнь боролась против герширов при помощи своей силы. А тут как бы... полотенце. Кто бы сказал мне о таком способе раньше.

— Не отвлекайтесь! — бросила Идель. — Я хочу успеть до двенадцати. Бьянка, подай мне тёрку, пожалуйста.

В этот момент, когда процесс подготовки праздничного ужина был в самом разгаре на кухню забежал, э-э, годзилла. Картонный годзилла. Вернее, это была Химеко на руках и ногах которой были надеты квадратные коробки с нарисованной чешуей.

— Вы скоро?! Я уже устала в десятый раз разрушать Лос-Анджелес! И...

— Как дела с детьми? — не отрываясь от процесса подготовки спросила Фу Хуа.

— Да что с ними будет? Тереза прекрасно справляется, но, боюсь, им скоро надоест.

— Держи, отвлеки их вот этим. — высшая валькирия сунула огневласки глубокую тарелку с фруктами. Мандарины, нарезанные груши, яблоки, виноград, ананас, словом, всё что нужно.

— Отлично! Это должно помочь, — хохотнула огневласка, а затем надела коробку в форме головы динозавра на голову. — Я пошла.

Переваливаясь с ноги на ногу и держа перед собой тарелку, картонный годзилла поспешил на первый этаж где сейчас в гостинной чудо-волшебница Тери Тери, размахивая пластиковым жезликом, творила волшебство и, типо, спасала мир.

— О-о-о, не-е-ет! Хонкай снова атакуют! — лолька закрыла ладошками лицо и прижала ушки. Дети следили за событиями, не отрывая глаз. — Но нет причин бояться! Волшебная

девочка Тери Тери всех спасет! — няка крутанулась на месте, взмахнула руками и стала раскидывать воображаемые лучи добра налево и направо.

Выглядело глупо, но детишкам нравилось. Они смеялись.

— Какая прелесть! — хлопнув в ладошки, мило улыбнулась Рита. — Волшебница, только посмотрите сюда! Даже этот страшный картонный монстр восхитился вашей храбростью, что решил принести в дар эти вкуснейшие, э-э...

— Фр-р-р-рукты-ы-ы-ы! — грозно прорычала Химеко.

Послышался радостный смех.

Играла музыка, сверкали гирлянды, воздух наполняли самые разные ароматы еды. А ещё ёлки. Приятно пахло хвоей. Валькирии бегали по всему дому, пытаясь успеть всё подготовить к празднику.

Огневласка вместе с Терезой отвлекали детей. Всё шло к тому моменту, когда часы пробьют двенадцать.

— Мне нужен доброволец! — очередной взмах волшебной палочки от не менее волшебной волшебницы Теритери. — Кто же это бу-у-удет! — приставила она руку на манер козырька и пробежалась по немногочисленным зрителям. — О! Наверное, это будет Рита!

— Я? — горничная удивленно захлопала глазами. Как будто тут была еще какая-то Рита. Габриэль взглянул на мать и сжал свои пальчики, крепко вцепившись в подол её платья.

— Бегом на сцену, ня! Не всё годзилле отдуваться. Он уже запарился в этих коробках торчать.

— Ар-р-р... — послышалось за*банное рычание из под картонной маски динозавра. — Меня так даже хонкай не выматывали.

— Давай-давай! Мы тебя очень ждём, ня! Будем плясать и колдовать, ня! — Тереза встала в позу волшебницы, которую подсмотрела в каком то мультике.

Атмосфера праздника усиливалась с каждой секундой. Время летело с немислемой скоростью, когда в гостинной вдруг прозвучал обеспокоенный голос высшей.

— Девочки... Рита, Химеко... — валькирии устремили взгляды на свою подругу. — Вам лучше зайти на кухню. Тереза, займи детей, пожалуйста.

— Что-то случилось? — няка наострила уши. — Бьянка, ты какая-то бледная.

— Мы... мы тебе попозже расскажем.

Тон, с которым Дюран выдала приглашение, был очень странным, а потому ни Мурато, ни Рита спорить не стали и вскоре явились ко всем остальным.

Зайдя на кухню Химеко сразу отметила, что стало тише, другие девушки выглядят напряженно, а атмосфера праздника... как будто испарилась. Всему виной стал телевизор.

“— Уважаемые телезрители, мы вынуждены прервать нашу новогоднюю трансляцию. Наш проверенный источник из министерства докладывает, что час назад, в деревне неподалеку от Арксити случился прорыв. Шесть особей хонкаев внезапно появились на главной площади. На месте уже работает отряд валькирий. Сейчас проходит экстренное собрание силовых структур, представитель организации Шиксал пока отказался давать комментарии. Просим сохранять спокойствие и оставаться бдительными. Спасибо” — изображение моргнуло и на экране снова появились телеведущие Барри и Стив, но их уже никто не слушал.

— Шена же сказала... — сглотнув ком в горле, тихо проговорила Киана. — Это что же... значит... значит...

— Ничего это не значит! — резко отреагировала Бьянка.

— Дорогая, тебе не нужно явиться в штаб? — спокойно спросила Рита. И хотя её лицо выглядело таким же равнодушным, на самом деле, валькирия тоже очень переживала по поводу этой новости и ситуации в целом.

— Если надо будет, то Отто сам позвонит. То, что появились хонкай, значит лишь то, что вы снова нуждаетесь в нашей с Химеко защите. Не больше, ни меньше.

Повисла напряженная тишина. Все валькирии прекрасно помнили о том, что в свое время, несколько лет назад сказала Шена.

“Пока я жива, ваш мир будет под моей защитой.”

А раз защиты больше нет...

— Да ладно вам! — наконец не выдержала Химеко. — Джек не мог помереть! Появление хонкаев говорит лишь о том, что наш мир больше не защищает Шена! Что вы молчите все?! Я что, одна так думаю?!

Огневласка окинула охреневшим от таких новостей взглядом всех остальных валькирий.

— Бьянка! Ты то куда?!

— Да, просто... я не то чтобы... — потупила взгляд блондинка.

Да уж... что тут скажешь? Праздничная атмосфера была разрушена почти до основания. Однако, как мы все знаем, самое тёмное время суток всего перед рассветом.

Тяжелое молчание нарушил внезапный звонок в дверь. Забавно, девушки вроде не раз его уже слышали, но сейчас он звучал как своеобразный символ надежды.

— Я открою. — блондинка тут же стартовала с места, следом помчалась Фу Хуа, Киана, Рита и остальные. Перелетев ступеньки за долю секунды, валькирия распахнула дверь и замерла. Конечно, не будем лукавить, она ожидала встретить своего любимого, но сейчас на неё смотрели двенадцать пар глаз.

На пороге стояла группа девочек лет десяти в смешных шапках с красными пушистыми бубонами. Они явно не ожидали, что им откроет дверь такая роскошная блондинка, которая выглядела как знаменитая Дюрандаль за исключением коротких волос по плечи. Да, Бьянка подстриглась для того, чтобы можно было безопасно посетить город на время праздников. Остров уже поперек горла стоял.

— Раз, два, три... — начала самая высокая, а следом в дом ворвался хор детских голосов.

We wish you a merry Christmas!

We wish you a merry Christmas!

We wish you a merry Christmas

And a happy new year!

Good tidings we bring

To you and your kin

Good tidings for Christmas

And a happy new year!

Валькирии столпились за Бьянкой и слушали пение вместе с ней, изо всех сил пытаясь вернуть то праздничное настроение, которое было здесь совершенно недавно. Получалось с трудом, но всё же... Улыбки этих малышей и то, как старательно они выводили своими голосками каждую строчку вызывало чувство умиления.

We wish you a merry Christmas!

We wish you a merry Christmas!

We wish you a merry Christmas

And a happy new year!

— Поздравляем вас с праздником, тётенька, э-э, — малышка заметила, что за спиной Бьянки ещё очень много красивых девушек. — То есть тётеньки! С праздником! С наступающим!

— Ох, постойте, — Дюран очнулась. — Киана, солнце, принеси пакет с конфетами.

— Секунду!

— Ну, что вы! Не стоит, правда!

— Не спорьте. — лицо высшей украсила добрая и мягкая улыбка.

Раздав детям подарки, девушка закрыла дверь и оперлась на неё спиной. Внезапно стало очень тяжело. Всем стало тяжело. Это было сродни с тем, как мучимый жаждой путник увидел перед собой оазис, а когда пришёл, обнаружил, что это всего лишь мираж.

— Девочки, — начала косичка. — Нам... нам надо готовится к празднику.

— Да какой тут праздник... — выдохнула Княжна.

— В смысле какой?! — вскрикнула Химеко. — Ладно, у нас настроение на дно упало, но вы забыли, что не одни в этом доме? — она ткнула пальцем в сторону гостиной. — Там сидят те, кто очень ждут его. Вы как хотите, а я считаю, что для них этот день должен стать запоминающимся! И день, и ночь, и даже утро! Или это слишком сложное задание для валькирий?!

Рита улыбнулась. Даже без сарказма.

— Полагаю, что майор Мурато Химеко права. Предлагаю вернуться к делу.

Все выразили свое дружное согласие, хоть и не такими бодрыми голосами как было ранее. И вот, когда девушки уже собирались вернуться на кухню, в дверь снова позвонили.

Валькирии переглянулись. Бьянка зачем-то кивнула Рите. Рита почему-то всё поняла правильно и пошла открывать дверь.

— Добрый?.. — осеклась горничная на полуслове, поскольку за порогом, внезапно, тоже стояла горничная. Невысокого роста, в доспехе, пышном платье, украшенном розами, с милой улыбкой и мечом наперевес.

— А-а-эм, простите, то есть... — захлопала она своими зелеными глазами, а затем неожиданно поклонилась. — Добрый вечер!

Рита окинула её взглядом, но не узнала. Не похожа она была на сотрудницу дома Розвайс.

— Идель, солнце...

— Чего? — послышалось из глубины коридора.

— Раз уж мисс Мику теперь очень занята, — Рита не моргала и не отрывала взгляда от милой незнакомки. — Ты случайно не разыскиваешь себе нового питомца?

— Что?! Прости, дорогая, у меня всего четыре руки и все они очень заняты. Скажи, чтобы шла отсюда. Забот и так хватает!

Тем временем горничная в доспехе учтиво ждала возможности продолжить. И мило хлопала своими глазищами. Прямо так — “поньк-поньк”.

— Так, зачем, говорите, вы к нам пришли?

— Ох, простите, — снова извинилась незнакомка и принялась шарить рукой в маленьком рюкзачке. — Я ищу... да где же оно... Я ищу...

— Вы ищите? — протянула Рита.

— Ах, вот! — наконец вытащила она довольно толстый конверт. Бросила мимолетный взгляд на адресата, а затем передала его валькирии. — Я должна доставить письмо! И

кажется... кажется оно для вас.

— Письмо?

Бестия искренне удивилась, взяв конверт в руки, потому как никто больше не использует такой способ доставки сообщений. Еще больше удивилась тому, что в качестве адресата был указан даже не адрес дома, а имена валькирий, а ведь они находились здесь тайно, однако при этом зеленоглазая горничная знала куда его доставить. Но самое удивительно случилось когда они прочитали кто являлся отправителем.

— От кого оно? — из-за плеча Риты показалась любопытная моська Бьянка, а затем Косички, вместе с головой дракона Химеко.

— Оно от Джека.

Теперь все взгляды устремились на незваную гостью. На лице Риты возникла дежурная улыбка.

— Прошу прощения за нашу невоспитанность. Пожалуйста, проходите. Вы должно быть проделали большой путь и мы просто обязаны угостить вас нашим самым чудесным чаем.

Валькирия проговорила это самым милейшим голосом, с самой милейшей улыбкой, однако, для тех кто её знал, звучало всё несколько по другому.

“Даже если ты сейчас попробуешь сбежать, мы сломаем тебе ноги и затащим внутрь.”

Однако зеленоглазая прелесть и не думала никуда убегать. Вместо этого, она поблагодарила за гостеприимство и вошла внутрь.

Незнакомку проводили на кухню, усадили за стол и обеспечили притоком горячего какао вместе с кексами. Конверт обжигал пальцы, однако Риту так же мучило любопытство по отношению к этой юной прелестной горничной.

— Позвольте представлюсь, меня зовут Рита Розвайс, я одна из получателей этого письма. Это, — она стала указывать на остальных валькирий и перечислять имена. — Бьянка Астанжия, Фу Хуа, Киана Каслана, она же Сайрин Каслана, Идель и вместе с ней Княжна Мурато Химеко в роли годзиллы. Тереза Апокалипсис сейчас с детьми, но мы обязательно передадим ей содержимое. Позвольте узнать, как зовут вас.

Девушка улыбнулась и слегка склонила голову.

— Приятно познакомиться. Меня зовут Ноэль, я являюсь горничной ордена рыцарей Ордо Фавониус, — в этот момент Рита чуть ли не паяльником у себя в голове выжгла узнать кто это, мать его, такие. — Наш орден, или как ещё нас называют — Рыцари Фавония, поклялись защищать город Монштадт и его свободу. Но... — девушка потупила взгляд, а на ее лице появилось смущение. Даже щечки покраснели. — Я пока что не совсем рыцарь, но... но я однажды стану рыцарем! Я очень сильная! — последние слова она произнесла с такой уверенностью, что можно было только позавидовать.

— Хм-м... Монштадт... — Идель задумчиво потерла подбородок. — Кажется Джек о чем-то таком рассказывал. Ещё когда мы проходили испытание в лесу.

— Я припоминаю. Он спрашивал о подобном. — проговорила Рита. — Прошу прощения, мисс Ноэль, но откуда у вас это письмо?

Милаха улыбнулась. — От нашего почтмейстера в Монштадте. Он сказал, что оно очень важное и его нужно доставить во чтобы то ни стало. Скажу честно, найти вас было не просто. Но! Ноэль сильная! — девушка подняла руку и продемонстрировала бицепс. — Ноэль никогда не отступает!

Ситуация складывалась такая, что, несмотря на все её объяснения, валькириям по прежнему было ничегошеньки не понятно.

— Мисс Ноэль, скажите, а вы можете как-то свилетаться с Джеком? — наконец заинтересовалась Химеко, на что горничная-рыцарь ответила улыбкой.

— Думаю, сначала вам стоит прочитать письмо. Прошу вас. Я вижу, что для вас это куда важнее.

И вправду. Валькирии сгрудились вокруг Бьянки, которая продолжала держать запечатанный конверт в руках. Никто не мог сказать почему, но было страшно.

Однако...

— Открывай уже! — прикрикнула на высшую Идель.

В общем, они открыли. Внутри обнаружилось множество аккуратно свернутых тетрадных листков, каждый из которых был подписан отдельным именем. Девушки жадно принялись читать адресованные им послания. Кто-то плакал. Кто-то улыбался сквозь слезы, кто-то хватался за сердце. Было влажно.

— Какая странная манера письма, — нахмурилась Бьянка.

Фу Хуа согласилась и кивнула головой.

— Похоже на какие-то заметки... или мысли.

— Воспоминания? — предположила Косичка.

— Очень сумбурно. — поддержала Химеко. — Но тепло.

Идель неожиданно фыркнула и скомкала свой листок. Но не выбросила, нет. Сунула в карман штанов.

— Слишком много соплей. Не верю, что это от него. Джек бы мне такого никогда не написал.

— Напрасно вы так, госпожа Идель, — улыбнулась Ноэль. — Письма этим и отличаются. Люди часто пишут на бумаге то, что не могут сказать вслух.

Юную горничная поддержала Рита. Ехидной улыбкой, естественно.

— Возможно, просто он лучшего о тебе мнения, чем ты думала, солнце. Мне теперь крайне любопытно, что же там в твоей части письма. Дашь посмотреть?

Заноза нахмурилась.

— Нет. Я вообще его сожгу. А тех кто его прочтет убью.

— Даже меня? — бестия изобразила удивление, распахнув глазки, открыв рот и высоко вскинув бровки.

— Прости, милая. Но даже тебя.

Лицо Риты моментально стало холодным.

— Дорогая, ты ведь понимаешь, что теперь вопрос о том, чтобы прочитать твою часть письма, фактически равен вопросу жизни и сме... — бестия почти договорила, когда почувствовала, что кто-то подкрался со спины и сейчас нагло пытается тиснуть листочек из её руки. — Киана?!

— Что?! А что вы всё про Идель? Мне вот интересно, что такого Джек мог написать тебе!

— Ой, да ничего такого. — горничная взмахнула рукой, быстро сложила листочек восемь раз и спрятала в декольте. — Правда, не стоит вашего внимания. И вообще, это личное.

— А мое значит не личное?! Мое — это другое, да?! — возмутилась заноза.

— Эм-м... простите, — подала голос Ноэль, покручивая стаканчик какао между своих пальчиков. — Я благодарна вам за гостеприимство, но мне уже пора.

И снова все глаза были прикованы к горничной-рыцарю. Девушке от такого внимания

стало неловко.

— Простите. — еще раз извинилась зеленоглазая милаха. Повисло неловкое молчание.

— Так, стоп! — Бьянка поднялась. Взгляд валькирии был такой, словно она к бою готовилась. — Я отправлюсь с тобой! Отведи меня туда, где находится Джек.

Ноэль виновато поджала губки и отвела взгляд.

— Боюсь это невозможно.

— А... — блондинка так и встала с открытым ртом.

Надо было что-то делать. Казалось, что вот она соломинка ведущая к Джеку, нужно просто правильно за неё ухватиться.

Решение, как ни странно, предложила Киана.

— Пойдите, уважаемая Ноэль, а вы можете доставить Джеку письмо?

Горничная-рыцарь задумалась.

— Вообще... в теории... могу.

— Но-о-о? — протянула Химеко одновременно с Княжной.

— У вас есть всего три буквы и один листочек. Это всё, что осталось после письма Джека. Это единственное, что я могу пронести к нему. Три буквы. Один листок. Я не стала предлагать отправить письмо мистеру Джеку, потому что вас как бы... очень много, а количество букв очень мало... Даже не хватит, чтобы раздать всем вам.

Звучало логично, но от того не менее грустно. Валькирии снова погрузились в молчание.

— Простите, мне правда пора. — снова заговорила Ноэль, взялась за края платья и легонько поклонилась. Однако, не успела горничная сделать и шага, когда снова прозвучал голос Кианы.

— Мисс Ноэль, вы сказали, что у нас есть всего три буквы, правильно?

— Верно. — удивленно захлопала глазами милашка.

— А что насчет рисунка? Мы можем отправить Джеку рисунок?

— Киана, что ты задумала? — спросила Бьянка.

— Эм, пожалуй, да. Никто и ничего не говорил по поводу рисунков. Но... я правда очень спешу. Боюсь, у меня не так много времени...

— Отлично! — радостно воскликнула Косичка. — Не переживайте, мисс Ноэль, это не займет много времени! Девочки, мне нужны краски и листок, а вы пока подумайте на что потратите три буквы!

Химеко чуть из костюма не выпрыгнула.

— Киана! Киана, что ты задумала?! Подожди меня! Я с тобой!

Ноэль была очень ответственной девушкой. Ещё бы! Ведь она была горничной-рыцарем Ордо Фавония! Пожалуй, трудно будет отыскать кого-то более упёртого и трудолюбивого более, чем Ноэль. Если дать ей поручение, то эта девушка обязательно его выполнит. В лепёшку разобьется, но выполнит.

Был известен случай, когда тётушка Марта, жительница Монштадта, попросила Ноэль передать коробочку с обедом для её внука. А внук, будь он неладен, решил сбежать с учебы и отправиться на поиски сокровищ в шахтёрские штольни, где умудрился успешно потеряться. А ещё попасть под обвал.

Вам, возможно, не интересно, что стало с внуком тётушки Марты, — нахрен бы он не был нужен, да? — Но я всё-таки обязан рассказать. Неизвестно как, но Ноэль нашла его,

разгребла завал и вытащила на своих плечах наружу. Стоить отметить, что коробочка с обедом была доставлена точно в руки адресата.

Так и в этот раз. Задание было не простым, как впрочем и прошлое, но всё же, в этот раз было совсем не легче. Однако, нет ничего невозможно для рыцарей Ордо Фавония! Хоть Ноэль ещё пока и не совсем рыцарь... ей нужно сдать экзамен. Правда, она его провалила уже много-много раз... но это мелочи. Хотя, нет. Не мелочи. на самом деле это очень важно! Очень-очень важно! Ноэль пообещала себе, что к следующему экзамену она подготовится намного лучше.

В общем, с такими размышлениями, девушка сама не заметила как оказалась в лесу, где повстречала человека, который очень сильно напоминал мистера Джека. Он был учтив, красив, силен, а ещё тоже хотел стать рыцарем. Только не совсем рыцарем, а... как же это... валькирией! Вот! Точно, валькирией. И всё же этот Джек был не тем Джеком, который был ей нужен, а потому рыцарь-горничная отправилась дальше.

Почти год прошел с того момента как мы упали на эту чёртову планету. Уже заглох маяк, уже были рассказаны все истории... Трила всё чаще стала пропадать на своей ферме, а я... а я бухаю. Ага, капитан Джек скатился до бражки в ведре. Время обеда, а я уже под шафе.

— Джек. — почувствовал как девушка легонько коснулась моих волос.

— М? — сделал ещё один глоток настойки.

— Я на ферму и... посмотри на меня пожалуйста.

Странная просьба, но я сделал как она просила. Вроде ничего необычного. Взгляд только какой-то странный... как будто знакомый.

— Удачи, Джек.

— Что?

Она улыбнулась.

— Удачного дня, говорю, глупый.

— А... да-да... иди.

Я махнул рукой и допил остатки.

Кстати, полюбил послеобеденный сон. Знаете, этот момент когда плотно набьешь себе брюхо, выйдешь на крыльцо, а там солнышко, воздух свежий, ветерок прохладный... травка зеленеет, порги орут. Веки становятся тяжелыми и ты постепенно засыпаешь.

Так было и в этот раз. Я почти уснул, провалился в своё сознание, когда из приятной дрёмы меня выдернул странный звук. Мне уже доводилось его слышать. Сложно его описать, но он был похож на какой-то приглушенный перезвон колокольчиков или... цилиндров? А ещё какое-то тарахтение... как у двигателя... Так! Стоп!

Я резко открыл глаза и нихрена не поверил в то, что увидел. Закрыл и открыл снова. Всё-равно не поверил.

— Какого... чёрта... — аж привстал в кресле.

Просто, чтоб было понятно, вот есть необитаемая планета, так? Так. Вот я, да? Да. А вот, сука, автобус с табличкой "410". Правильно? Нет! Какого хера я спрашиваю?! Откуда тут автобус?!

А дальше больше. Двигатель заглох, запахнулись пассажирские двери, вместе с ней водительская, откуда выпрыгнул старичок с бейджиком и начертанными на нём именем "Патрик".

Дед немного попрыгал на месте, словно разминал ноги, тихо выругался и пошёл к задней части автобуса. По-пути, остановился, посмотрел на меня, махнул рукой и двинулся дальше заниматься своими делами.

— Хон... я походу всё.

— “Не-а, я тоже это вижу.” — с не менее охреневшим голосом проговорил хонкай.

— То есть, ты тоже видишь автобус?

— “Ага... и деда тоже вижу. Патрика этого. Матерится он ещё так забористо...”

Тем временем, из пассажирской двери, приподняв подол своего платья, аккуратно переставляя ноги, спускалась другая моя знакомая.

— Это... как же её...

— “Ноэль.” — напомнил мне Хон. — “Это точно она! Сто процентов и руку на отсечение, что это она!”

И пока я пытался вспомнить имя девушки, горничная спрыгнула на землю, сложила ручки на животе и огляделась своими невинным глазами.

— Ох, мистер Джек! Я вас наконец-то нашла!

— М-меня? — ткнул в себя пальцем.

— Да-да! — она подошла ближе и подогнув платье, разместила жопку на стуле рядышком, где раньше любила сидеть Трила. — Я вас так долго искала! Дорога была тяжелой, но похоже, она всё-таки подошла к концу. — улыбнулась она, а я по-прежнему пытался переварить случившееся.

— Но... но зачем?

— Письмо!

— Письмо?

— Да, у меня для вас письмо.

— Подожди, в смысле письмо? Какое нахрен письмо?

— От ваших близких. Они получили ваше сообщение...

— Подожди-подожди, какое сообщение? Я ничего не отправлял!

— Ещё как отправляли, иначе как бы они его получили.

Железный довод, хрен поспоришь.

— Ладно, хорошо, допустим. — всё ещё слабо верилось в происходящее. — И ты сказала, что они тоже отправили мне письмо. Оно у тебя?

— Разумеется. — лицо девушки вновь украсила добродушная улыбка. Прямо няшка-милашка. — Держите.

Она достала из своего рюкзака тонкий конверт из плотной коричневой бумаги. Что примечательно, заметил заполненные штампы получателя и отправителя. И если с получателем всё было понятно, тут просто было указано “Джек”, то вот отправители... у меня аж сердце удар пропустило.

— Не может. Этого. Быть.

— “Открывай скорее, Джек! Открывай!”

— “Открой, открой, открой! Читай!” — следом за Хоном стала канючить Долька.

— Мистер Джек, — обратилась ко мне Ноэль. — Прежде, чем вы его прочтёте, хочу попросить прощения от своего лица и лица ваших жён. Письмо получилось не очень объёмным в силу того, что я могла донести до вас три буквы.

— Три буквы?

— Да, ровно столько осталось свободных семечек одуванчика, который вы задули.

Ох, блин... Одуванчик... Хах, надо же... Кто бы мог подумать! Мою радость омрачил факт, что всё письмо состоит только из трёх букв. Стоило ли заморачиваться из-за этого? Тащиться в такую даль.

— “Открывай уже! А там решим, стоило или нет!”

— Да, ты прав. — набравшись смелости, я рванул край конверта и вытащил второе сложенный тетрадный листок.

И...

Вам доводилось читать письма из дома и плакать? То чувство, когда как будто ежа проглотил.

В центре листочка большими буквами было написано “Дом”, а вокруг этого слова стояли разноцветные отпечатки маленьких ладошек. Такие... — на лист капнуло пара солёных капель, а у меня затряслись руки. — Такие, знаете... маленькие ладошки с пальчиками... жёлтые, зеленые, синие... они были нарисованы масляными красками. И вот пальчики были... и... сука.

Я так хочу домой. Я очень сильно хочу домой. Я тоже по вам скучаю! Очень! Очень сильно!

Не в силах больше сдерживать слёзы, я просто закрыл лицо ладонями, спрятав его в этом письме из трёх букв. Самых славных и самых желанных трёх букв.

— Автобус отправляется через две минуты! Кто опоздал, тот в жопе мира застрял! — прозвучал противный голос старика.

— Капитан Джек, — почувствовал я руку Ноэль на своем плече. — Мне пора.

Я вдохнул, выдохнул и всё-таки смог ещё раз взглянуть на эту то ли девушку, то ли виденье.

— Постой, один вопрос.

— Конечно. Хех, только если он не сложный.

— Помнишь тот раз, когда мы встретились с тобой в лесу? Это ведь была ты, да?

— Всё верно, это была я.

— И искала ты меня?

— Вы же сказали, что будет только один вопрос. — улыбнулась красавица. — Но, вы опять правы.

— Значит и это письмо было тогда с тобой?

— И снова верно! — подняла она кулачок. — Тройное “да”, капитан Джек!

— Надо же...

— Одна минута! — опять заорал старик.

— Капитан Джек, у меня тоже есть вопрос.

— У тебя? То есть, конечно! Спрашивай.

— У вас получилось стать рыцарем?

— Боюсь... — я покачал головой. Мне даже как-то стыдно стало. — Боюсь пока нет...

— Ничего страшного! У меня тоже не получилось, но я верю, что однажды, мы оба станем рыцарями! Главное не отступать от своей цели и идти вперед! А теперь...

— Эй! — заорал дед. — Мы сейчас без тебя уедем!

— Уже иду, мистер водитель! Что ж, — она еще раз хлопнула меня по плечу. — Удачи, капитан Джек. Желаю вам всего самого и... не затягивайте с возвращением. Ваши родные и правду очень сильно вас ждут.

— И тебе, будущий рыцарь Монштадта.

Попрощавшись, девушка снова села в автобус. Двери закрылись, машина крякнула, пёрнула, что-то громко заскрипело, и она тронулась, чтобы окончательно исчезнуть. Стало тихо.

— Долбаная магия... — как-то само вырвалось с моих уст.

— “Пап.” — вывел из ступора меня голос Дольки. — “Папа, тебе надо прийти на ферму. Сейчас.”

— Эм, зачем?

Мне показалось странным, почему о ферме говорит Долька и почему вдруг я должен туда идти. Появилось неприятное предчувствие.

— Долька, зачем мне идти на ферму?

И тишина.

— Доча, что за игнор?!

— “Сюрприз, пап. Тебя ждёт сюрприз.”

Вообще, на планете, где уже год ничего не происходило сюрприз это не так уж и плохо, но вот тон Дольки с которым она произнесла это слово... что-то немножко как-то очково стало.

— “Да иди уже!”

— Ой, иду уже.

Поднявшись из своего кресла, я двинулся по направлению фермы Трилы. Она располагалась неподалеку. Нужно было немного пройтись по лесу, потом через поляну и пройти в пещеру. Именно в пещере, наш инквизитор и организовал свою животную тусовку.

Спокойный шаг, как-то сам собой сорвался на бег. Мимо пролетали деревья, кусты, осталось ещё пара метров и моя тушка вываливается на поляну перед фермой.

И вот пришла пора, мне второй раз за этот день выпасть в осадок.

На поляне прямо перед входом в пещеру стоял натуральный звездолет, который напоминал уменьшенную копию знакомого по фильмам тысячелетнего сокола. Но как будто этого было мало, рядом с ним, стоя на стремянке, держа в одной руке ведёрко с краской, а другой, работая валиком, была Долька. Как живая. Я себя даже ущепнул.

— Долька?

— Подожди. Осталось чуть-чуть и будет готово. — девочка продолжила свою работу, а если точнее, то она заканчивала дописывать название корабля рядом с кабиной пилота.

— Тысечелетний сокол...

Я даже считать не хочу, сколько тут ошибок, но, блин... вообще похер. Это всё-равно был самый шикарный тысечелетний сокол из всех соклов, которые я когда-либо видел.

— Готово! — радостно воскликнув, Долька закинула валик в ведёрко, само ведёрко швырнула в кусты и обернулась ко мне.

— Это... откуда? Как... то есть, у тебя же не было столько сил! Он рабочий? Летает?

Мелкая засранка подошла ближе и подлезла головой под мою руку.

— Ещё как летает.

— Но это же здорово... Блин, Долька! Ты просто чудо! Мы наконец-то сможем убраться с этой планеты! Это потрясающе! — я схватил мелкую, подбросил и естественно поймал. — Ты лучшая! Просто охренеть какая чудесатая дочь! Надо рассказать Триле!

— Пап, с этим проблема.

— С чем?

— С тётей Трилой.

И тут меня осенило. Что-то неприятно кольнуло в сердце. Я сразу это почувствовал, еще когда Долька позвала меня к ферме, просто не хотел в это верить.

— Где она?

Девочка мотнула головой.

— На ферме, но... ты уверен, что хочешь это видеть?

Мне аж не по себе стало от её взгляда.

— Да.

Собственно, не буду тянуть кота за яйца и расскажу как было. Трилу я обнаружил в пещере в центре её так называемой фермы, в окружении мертвых животных. Всё было залито кровью. Сама девушка сидела в позе лотоса, склонив голову и раскинув руки. Как будто медитировала.

Ага, только со вскрытыми венами.

Как оказалось, ферму она сделала не просто так, а с определенным умыслом. Слушая мои рассказы, смуглянка поняла, что может попытаться напрямую связаться с Долькой. Ведь по-сути та является хоть и маленькой, но всё же богиней войны. Возвела ей алтарь, провозгласила пещеру храмом, а дальше стала экспериментировать. Основной задумкой было устроить борьбу за выживание между всеми животными, которые тут содержались. Она морила их голодом, а затем давала небольшое количество еды, заставляя тех сражаться между собой. Удивительно, но Долька стала получать прану за это.

— Но её было слишком мало, а в какой-то момент она так и вовсе перестала поступать. Мне не хватало совсем чуть-чуть, чтобы воплотить задуманное, тогда тётя Трила вспомнила о том, как ты воскресил тётю Фелицию на острове.

— Ритуал жертвоприношения. — невольно озвучил свои мысли, глядя на смуглянку. Я всё ещё не мог поверить в то, что она мертва. Привязался к ней.

— Да, ритуал жертвоприношения. — Долька немного помолчала, а затем заговорила вновь. — Она была уверена в том, что делает. Она всё решила сама, пап. Не ругай её.

— Не буду, солнце. — прошелся ладонью по волосам Дольки.

— Тогда... улетаем? Всё?

— Улетаем, — покачал я головой. — Только закончим одно дело.

Взяв Трилу на руки, как тогда, когда я нашел её больной, я отнёс её обратно в дом. В то место, где мы провели столько времени вместе. Где она слушала мои истории, смеялась над моими шутками. Место, где мы встречали рассвета и закаты. Ели... трахались... видели сны. Туда где я потерял и обрёл надежду.

Уложив её тело на кровать, я в последний раз посмотрел на лицо инквизитора. Нужно было попрощаться.

— Удачного дня, да? Засранка... — наверное надо было ещё что-то сказать. Не знаю. Не умею. Не понимаю. Капитан Джек тупой, помните? — Мне пора, Трила. Спасибо за этот шанс. — я вздохнул и добавил. — Удачного дня, подруга.

Выйдя из дома, активировал световой меч. Прошелся по краю крыши, стенам, полу. Дождался пока всё вспыхнет и не утонет в огне пожара.

Это место. Эта тюрьма. Этот... дом. Тоже дом.

— Удачного дня.

Я ушёл не оборачиваясь. Всё что можно было сказать, я уже сказал. Всё что можно было сделать, уже сделал. Пришла пора совершить последний шаг. Пришла пора...

— Надрать одному ублюдку его божественную жопу.

С этими словами наш тысячелетний сокл ушел в гипердрайв.

Амфитеатр света — невероятное по своему виду строение. Тысячи и тысячи ярусов на каждом из которых располагаются сотни богов самой разной силы, цвета и направления. Бесконечные лестницы, что уходят в небеса, теряются в облаках и солнечном свете. Место где на огромном каменном троне восседает верховный Арбитр, он же судья, он же искусственно созданная сущность контролирующая заседания и встречи всего великого пантеона.

“Сколько можно? Мы теперь каждый божий день будем сюда приходить?”, “Очередное собрание? Зачем?”, “Мне порой кажется, что над нами просто издеваются.”, “Они думают у нас дел больше нет?!” — звучали недовольные голоса со всех сторон. Слова, конечно, разные, но посыл был единым.

Арбитр, молча и с неизменным лицом наблюдал за пребывающими на общий созыв богами. В целом процедура была стандартная и сегодняшнее событие почти ничем от предыдущих случаев не отличалось. Почти. Исключением стало то, что причиной и организатором на этот раз был младший бог, некто по имени Локи.

Приняв образ молодого парня с тёмными волосами добрым взглядом и несколько наивной улыбкой, он стоял на платформе в центре амфитеатра, ровно на том месте, где совсем недавно судили старшую богиню Слаанеш. Это стало по настоящему знаковым событием, наглядно демонстрирующим всему пантеону, что даже такие боги как она, не смогут уйти от правосудия.

— Локи, — наконец прозвучал громоподобный голос Арбитра, от которого молодой бог невольно вжал голову в плечи. — Я надеюсь причина созыва будет уважительной.

Парень быстро взял себя в руки и развернувшись на каблуках, с невинной улыбкой взглянул на судью. — Конечно, уважаемый Арбитр! — заложив одну руку за спину, молодой бог коварства кратко поклонился. Сила привычки. Обычно в этой руке лежит отравленный кинжал, но не в этот раз. — Разве смеет такая незначительная персона как я беспокоить весь божественный пантеон по пустякам? Разумеется причина уважительная, а потому, прошу проявить чуточку терпения. Ведь для решения возникшей проблемы требуются все участники. — парень изо всех сил пытался держать высокопарную ноту. Литрами вливал в свой голос почтение и уважение, однако в его случае это всё равно звучало как издевка. Он это понимал, но, к сожалению, ничего поделать не мог. Такова уж сущность Локи и никуда от этого не деться.

Гигантская статуя смолкла, но ещё какое-то мгновение давила на младшего бога взглядом. Парень, в свою очередь, очень шустро забил болт и просто отвернулся, ради своего же блага. Нужно было дождаться когда все соберутся, но как это обычно бывает, что-то да пошло не так.

— Локи, привет, как дела, что делаешь? Это ты всех собрал? Зачем всех собрал? Это важно? Быть обязательно? Можно уйти? Я что-то потеряю если уйду? Ты что-то потеряешь если уйду? Кто-то что-то потеряет если уйду? Или стоит остаться? Можно остаться? Я не хочу уходить. Пожалуйста?

Локи аж вздрогнул, когда услышал за своей спиной знакомый голос. Он не был таким могучим, как у Арбитра, но при этом его обладательница имела свойство душевно и качественно выносить мозг одним своим присутствием.

Закрыв глаза, он вдохнул, выдохнул, а затем, нацепив свою фирменную смазливую улыбку, обернулся. Перед ним стояла рыженькая девушка, в разноцветной вязаной кофте и такой же юбке. Лицо украшено россыпью ярких веснушек, а рыжие волосы росли точно вверх, отчего её голова напоминала свечку. Образ завершала тряпичная сумка с лямкой через плечо.

“Не богиня, а цыганка какая-то!” — подумал Локи, а на деле, улыбнулся ещё более ярче и доброжелательней. — Ах, богиня мелочей Лирл-Саф, какая встреча! Очень рад, что вы приняли моё приглашение и дали возможность любоваться вами во плоти. Клянусь, я обязательно уделю вам время как только закончу с делами насущными.

Рыжик прям расцвела, услышав такие сладкие и учтивые слова в свой адрес.

— Обязательно, Локи! Обязательно! Но пока мы не перешли к главному, хочу поделиться приятной новостью! — открыв свою котомку, девушка залезла внутрь двумя руками и принялась там что-то искать. — У меня совершенно недавно обновился ассортимент в моей лавке! Самые любопытные и интересные артефакты со всего света и на любой вкус! Желаете?.. — рыженькая богиня собиралась обстоятельно разрекламировать поступившие обновки, но Локи её перебил.

— Ещё как желаю, Лирл, и я премного благодарен за то, что оповещаешь меня первым, но мы не могли бы... — теперь настала очередь Локи оборваться на полуслове.

— Да, ты послушай что есть! — начала рыженькая торговка, напрочь игнорируя тот факт, что за ними сейчас наблюдала чуть ли не половина всего небесного пантеона. — Ты потом нигде такое не найдешь! Вот, смотри! — вытащила девушка из сумки первый предмет. — Бездомная, то есть... бездомная фляжка с водой! Запонки, которые светятся в темноте, к слову, очень удобная штука. Ещё есть монетка на сдачу. Знаешь зачем она?

— Для сдачи?

— Всё верно! Эта та самая монетка, которой всем обычно не хватает! Просто брось её в карман и вот увидишь, однажды, она тебе точно пригодится!

— Лирл...

— Да подожди ты, ещё есть шнурки!

— О, небо...

— Но необычные шнурки, а особенные шнурки! — продолжила тараторить рыженькая. — Как думаешь, что они делают?

Локи был готов завывать, настолько ему было насрать на то, что делают эти грёбанные шнурки, но Лирл-Саф и слова не давала вставить.

— Понятия не имею, что они делают! И мне...

— Вдохни поглубже, Локи, ты сейчас упадешь! Готов? Они. Никогда. Не. Развязываются! Представляешь?! Чудо из чудес.

“Да, она шутит. Как такое вообще можно считать чудом?” — подумал парень и закатил глаза.

— Ты должно быть сейчас думаешь о том, как можно получить эти чудо-шнурки? Всё очень просто! — лицо рыжика внезапно оказалось в паре сантиметрах от лица бога коварства. — Всего пятьдесят тысяч единиц праны и ты получишь их прямо здесь и сейчас! Но и это ещё не всё! Оформив заказ в течении двадцати... Нет, пятнадцати минут, светящиеся в темноте запонки и монетка для сдачи достанутся тебе абсолютно бесплатно! Также ты сможешь получить десятипроцентную скидку на любую следующую покупку! Будь то скрепка отпугивания злых духов или даже... какой-нибудь, — глаза Лирл заговорчески

блеснули, а голос перешёл на шёпот. — Легендарный-прелегендарный-супер-пупер-дупер-квадра-ультра-голд-клуб-турбо-с кнопкой меч! Если он когда-нибудь у меня появиться... — последнее она добавила совсем тихо. Можно сказать маленьким шрифтом под звездочкой. А затем продолжила в своей обычной громкой вызывающей манере и активно жестикулируя. — Можешь себе представить насколько это щедрая акция?! Такая удача! Специально для тебя и только сегодня!

Локи даже не сразу поверил, что Лирл наконец-то заткнулась.

И не зря.

— А ещё есть Лампа.

— С джином? — на лице молодого человека появилась саркастическая улыбка.

— Нет, просто лампа. В смысле не просто лампа, а волшебная лампа! Она...

— Я понял вас, богиня Лирл-Саф, благодарю. — Локи поднял руку, желая поскорее прекратить это бесконечный поток информации. — И все же предлагаю перенести нашу беседу на более позднее время, когда все дела будут улажены.

— Конечно-конечно, отлично! — девушка хлопнула в ладоши, а затем достала складной стульчик, всё из той же потрёпанной сумки, и уселась рядом, буквально в двух метрах от того места где стоял Локи. То есть, по-сути, на той же платформе на обозрении всего божественного пантеона. — Тогда я подожду здесь. Чтобы моему уважаемому клиенту не пришлось далеко ходить.

И хлоп-хлоп ресничками.

— Локи! — вновь прозвучал громopodobный голос Арбитра. — Боги явились чтобы услышать тебя! Мы можем начинать.

Начать и вправду стоило, однако маленькая рыжая проблема никуда не собиралась уходить.

Парень окинул глазами полные трибуны, которые ответили ему взглядом тысячи самых разных божеств и невольно поёжился. Сейчас идея ввязаться во всю эту авантюру уже не казалась такой замечательной, даже несмотря на богатства, которые обещала ему Шена.

Как бы там ни было, отступать было слишком поздно.

Набрав полные легкие воздуха, он натянул свою самую харизматичную улыбку, готовясь выложиться на все сто. Поразить каждого.

— Боги! — Локи раскинул руки приветствуя всех и каждого. — Я рад что вы, кхем... — что-то опять пошло не так.

“Нет, я так не могу.”

С трибун послышались беспокойные голоса. Парень повернулся и быстрым шагом подошел к Лирл-Саф, которая так и продолжала сидеть с натянутой улыбкой “лучший менеджер по продажам этого месяца”.

Локи схватил девушку за плечи и уже собирался излить на неё все свои мысли, но... хех, она его опередила.

— Лирл!

— Уже готов?

— К чему?!

— К покупке шнурков разумеется!

— Лирл, послушай. — он проникновенно взглянул в её глаза. — Сейчас я должен выступить перед этой многоуважаемой публикой...

— Так нет никаких проблем! Я подожду.

— Лирл, такое дело...

Локи попытался в двух словах объяснить чем грозит его выступление, куда Лирл по итогу может попасть и что с ней там сделают. Буквально за десять секунд богиня мелочей умудрилась несколько раз изменить свой цвет, словно хамелеон, который пытается скрыться от надвигающегося п*здеца, но в итоге, сообразив, что продажа шнурков явно не стоит таких рисков, сказала, что она обязательно свяжется с Локи позднее, и поспешила убраться с глаз долой.

— Как долго ждать, когда великий бог Локи соизволит нам поведать причину по которой он нас собрал? — в этот раз в голосе Арбитра чувствовалась как издевка, так и гнев.

— Я готов, Арбитр. Прошу простить меня за задержку, впредь такое не повториться.

Арбитру, в свою очередь, показалось, что в голосе молодого бога так же проскочила нотка издевки и некой насмешки, но была она столь незначительна, либо хорошо замаскирована, что и предъявить было нечего.

А между тем, Локи вновь вернулся в центр платформы, кашлянул в кулак, и начал свою речь.

— Приветствую тебя, великий пантеон! — голос молодого бога эхом разлетелся по всему амфитеатру. — Меня зовут Локи! И я бы принес вам свои извинения за то, что оторвал от дел, но, боюсь, что причина по которой мне пришлось это сделать, — парень сделал драматическую паузу и покачал головой. — Слишком важна. Она касается всех и каждого. Кого-то косвенно, — он встал в пол оборота, переключившись на другую часть публики. — А кого-то напрямую. Кто-то только слышал о надвигающейся опасности, а кто-то уже сполна хлебнул грядущего.

— Хватит нам голову морочить! Ближе к делу! — прозвучало откуда-то из толпы.

— Да! К сути, бог Локи!

— Похоже, что я просто трачу свое время! А, ведь, у меня популяция пинкусов и гункусов на грани вымирания!

Отовсюду стали доноситься недовольные голоса. Многие поддержали проблему вымирания гункусов и этих... каких их там... пинкусов! Точно, пинкусов! Кто бы это, мать его, ни был.

— К порядку! К порядку! Соблюдайте тишину! — заглушил общее негодование Арбитр. — Продолжай, бог Локи.

— Благодарю, верховный Арбитр, я...

— Ближе к сути.

— Эм-м, конечно, верховный Арбитр. Я как раз собирался сказать о том, что прямо сейчас, в этот момент, к сердцу древнего бога приближается человек. — очередная пауза. Локи обратил внимание, что теперь его слушают гораздо более внимательно. — Приближается он с одной конкретной целью — уничтожить его. И...

Договорить ему не дал поднявшийся гомон. Все старались говорить шепотом, но из-за того сколько богов разом принялись обсуждать эту новость тишина стала больше походить на белый шум.

— К порядку! — громыхнул Арбитр, однако его проигнорировали.

Сверкнула молния, ударил гром и вновь в амфитеатре стало тихо.

— К порядку! Локи!

— Да, верховный Арбитр. — обернувшись, улыбнулся молодой бог.

— Откуда тебе это известно?

— Из надежных...

— Откуда? — придавила статуя своим тяжелым взглядом.

— Ох, вы заставляете меня открыть все свои карты, верховный Арбитр. Так ведь будет не интересно.

— Говори.

— Ну что ж... — Локи снова обратился к публике. — Мне об этом сообщила та, кого совсем недавно судили прямо на этом месте. Старшая богиня Слаанеш, если точнее.

Весь амфитеатр снова погрузился в тишину, пытаясь переварить услышанное. Кроме Арбитра, который издал утробный смешок, издали напоминавший звук падающих с горы камней. Редкий случай, когда эта статуя выражала хоть какие-нибудь эмоции.

— Забавно... Забавно, что судили её за какие-то мелочи, а сейчас вскрылось подобное злодеяние.

“Ага, только вот наказание бы никак не изменилось.” — подумал про себя молодой бог коварства.

— Думаю, нам стоит сообщить об этом великому древнему богу. — продолжил Арбитр.

— О, нет нужды! Он уже обо всем знает! Великий древний прекрасно осведомлен кто и когда попытается его убить.

Боги сидящие на трибунах снова зашептались, ведь ситуация в целом, да и суть собрания выходили несколько абсурдными.

— Тогда в чём суть собрания, младший бог Локи? Зачем ты созвал весь пантеон? Неужели ты думаешь, что у древнего могут возникнуть хоть какие-нибудь проблемы с человеком?

— Что? Проблемы? — наигранно удивился парень. — Хах, я вас умоляю! Какие могут ПРОБЛЕМЫ у такого грандиозного, я бы даже сказал колоссального по своей силе и возможностям существа как древний бог с человеком? Нонсенс!

Арбитр смолк, вернее завис.

— То есть... — попыталась статуя собрать мысли в кучу. — Ты собрал нас здесь, чтобы оповестить об опасности, которая угрожает не нам, но единственному, кто действительно ей подвержен. Причем, узнал ты о ней из уст той, кто повинен в возникновении этой самой опасности и по её же наводке... Я ничего не упустил?

— Всё как вы сказали, великий Арбитр, за одним ма-а-а-аленьким нюансом! Я здесь не для того, чтобы спасти или предупредить древнего, ему это, как вы сказали, совсем не требуется.

— Тогда для чего?

Локи ухмыльнулся, а затем обратился к публике на трибунах.

— Боги! Сегодня у нас есть уникальная возможность заглянуть в мир древнего! Того, в чём существовании многие из вас сомневаются. Но не просто заглянуть, а посмотреть как он разберется с маленьким паразитом, посмевающим посягнуть на его жизнь и возможно... — в этот момент наивная улыбка на лице Локи превратилась в оскал, соответствующий его божественной сути. — Возможно сделать ставку!

— На что?! — прозвучал чей-то голос с трибуны. — Древний его распылит щелчком пальцев!

— Разумеется не на то, кто выйдет победителем. Ведь надо быть сумасшедшим, чтобы допустить даже малейший шанс того, что человек останется жив. Можно попытаться угадать как быстро он умрет, какой смертью... — парень покрутил ладонью в воздухе. — Или может

быть древний даст ему шанс и помилуется? Ох, не знаю, не знаю... вариантов тысячи! Достаточно просто посчитать...

— Локи! — небо вновь громыхнуло молниями. — Как посмел ты собрать божественный пантеон для столь низменной цели?!

Арбитр постарался вложить в свой голос максимум гнева. Столько, чтобы от его звука кости маленького божка затряслись от страха, однако... Локи не только не испугался, наоборот, он словно обезумел.

— Ха-ха-ха! Полно тебе, Арбитр, как будто впервые раз подобное устраиваем! Здесь главный враг есть — скука, а я прекрасный шут. — паренёк крутанулся на месте, раскинув руки. — Кому нет дела, тот давно уже ушёл, но что я вижу?! Все великие боги пантеона сидят на своих местах! Интересно им, любопытно им! — с каждым словом голос бога коварства становился громче и всё более насмешливо. — Взгляни, Арбитр, полные ряды, а мы ведь только начали! Что первый, что второй, что с третьего по тысячный! Ох, как же тесно стало здесь! Сегодня будет интересно, я не напрасно здесь стою! Поверьте, шоу будет...

Одного взгляда на Арбитра было достаточно, чтобы понять, ещё одно слово и он буквально закипит.

— Локи, я велю заключить тебя...

— Ах, не-е-ет, Арбитр! Ты слуга наш и волю нашу обязан исполнить. — младший бог нагло ткнул в статую пальцем. — Сегодня ставки велики и нам крупье нужен под стать! Иль я не прав? Явите свою волю боги! Кому доверите такую ставку вы принять?!

— Да как ты смеешь?! — начал было верховный судья, но его оборвали.

— Голосую!... — прозвучал чей-то голос из средних ярусов.

— Голосую! Поддерживаю! — зазвучали другие голоса.

— Я бы никому другому и не доверил такое важное дело. Ведь Арбитр справедлив.

И слева, и справа, стали доноситься голоса богов и вместе с этим воля. Кто-то просто кивал головой, другие использовали телепатию, трети обратились к каменным панелям размещенным у их кресел.

— Так что, Арбитр? — с насмешкой спросил Локи.

Верховный судья закрыл глаза и тихо прорычал.

— Я слышу вас... Да будет так. Сия воля пантеона. Но... как ты собираешься проникнуть в мир древнего божества?

— Ха-ха, великолепно! — взгляд парня устремился куда-то в сторону средних ярусов. — Но твой вопрос вполне уместен. Никто не способен пробиться сквозь завесу, которую древний возвел вокруг своего мира, кроме... — амфитеатр стих, ожидая ответа. — Красных линий. Да-да, те самые, что связывают два влюбленных сердца. То есть...

В этот момент, словно удар меча о щит, прозвучал уверенный голос богини Фрей.

— Пантеон любви и красоты поможет. — девушка взмахнула головой, отчего по её густым медным волосам прошла мощная волна.

— Хм... — Арбитр задумался. — Боюсь представить, чем бог коварства смог вас подкупить.

— Не стоит, верховный судья. У нас есть на то причины. И даже если Локи вдруг исчезнет, превратившись в дым, мы не отступим.

— Ну что ж... тогда начнем.

На платформу, где стоял Локи, стали выходить боги под чьим покровительством была

любовь и красота. Они шагали друг за другом, единым строем, но... каждый отличался. Приковывал к себе взгляды, ослеплял, пленил внимание. Заставлял восхищаться величию сущности красоты. И вскоре начался ритуал, за которым весь амфитеатр света с нетерпением следил.

Тем временем, за действием наблюдали ещё два важных божества.

— Как долго ждать? Уже сейчас? Ведь я готов.

— Терпе-е-ение-е, мой друг Н'зот... Терпение-е. — прошелестел в ответ К'тулху. — Ещё рано. Ещё только начало. Но скоро. Всему свое время.

А между тем, в небе над амфитеатром появилось изображение с человеком, что сейчас летел на космическом корабле на встречу своей судьбе.

— Ставлю пять тысяч праны на то, что его превратят в червя и раздавят на потеху!

— Ставлю пятнадцать на то, что плоть его сожжет ударом молнии!

— Три тысячи на свежевание!

— Шестнадцать тысяч праны на то, что его вывернут наизнанку!

— Пятьдесят на мольбы о пощаде!

“О-о-о!” — разнеслось по всему амфитеатру. Немалая была ставка.

— Двести пятьдесят! — неожиданно заявил Локи и все затихли. Такую сумму мог позволить себе только кто-то из старших богов. — Я ставлю двести пятьдесят тысяч!

И вновь всё внимание было сконцентрировано на молодом боге коварства. Ему стоило огромных усилий, чтобы не прикарманить выданную прану себе, а сделать так, как сказала Слаанеш.

Арбитр усмехнулся.

— И на что же, Локи, ты поставишь такую сумму? Учти, что в долг я ставку не приму.

— Нет нужды, верховный судья. Я ставлю двести пятьдесят тысяч на то, что этот человек, — парень демонстративно скользнул глазами на Джека. — Что он убьет древнего. Что разорвет его ядро на части. Я ставлю двести пятьдесят тысяч праны именно на это.

И вновь наступила тишина.

— Кх... Кх-х... Кха-ха-ха-ха!

— Ха-ха-ха! Да он безумец! Клянусь, как есть безумец!

— Ха-ха-ха-ха! Локи, если тебе некуда девать молитвы своей паствы, отдай их мне!

Амфитеатр сотрясло от волны смеха, что сошла по ярусам подобно цунами. Сверкали молнии, дул ветер и вместе с ними пошёл дождь. Взошло и село солнце, блеснула, скрылась полная луна. Подобно взрыву тысячи вулканов, надлому тектонической плиты, накрыло всех хохотом Арбитра.

Смеялись все, как вдруг...

— Три тысячи на человека!

И снова тишина. Внезапная. Тяжелая.

Ещё один безумец? Среди смеющейся толпы сидел мужчина, а рядом дева, что за руку его схватила.

— Арес, что ты делаешь?! Совсем с ума сошёл?! Ладно, этот негодяй, но ты...

Атлет дернул плечом, ответил уверенным взглядом всем кто на него смотрел.

— Три тысячи на человека. На его победу.

— Арес! — взмолилась дева. — На нас все смотрят!

— Пускай же смотрят! Но даже если этот юноша отмечен смертью... Он смел. Не вижу я в глазах его безумство. Решимость, храбрость... Сильный муж. Я повторюсь! Три тысячи на

человека!

— Я принял ставку. — ответил Арбитр. На этот раз без насмешки.

— Хо-хо! Мой друг, Арес! Я поддержку! Десяток на этого мальчишку! — прокричал, вскочив со своего места бог огня Рагнарос.

И только шум поднялся вновь, как его снова заглушили.

— Миллион. — прозвучал тяжелый женский голос откуда-то из-за облаков. — У каждого есть свое место и каждому надлежит его знать.

— Миллион. — вторил другой голос оттуда же с небес.

— Миллион на смерть.

Ещё с десяток голос, словно приговор. И каждый против. Они звучали поучительно, как будто говорили о том, что все вокруг неправы. И что подобное великие вершители судеб терпеть не станут.

Но...

— Десять тысяч на человека, мур!

— Бастет? — удивилась Афродита.

— Тридцать пять! — ударила о щит мечом богиня Фрейя.

— Шестьдесят! — поддержала, взмахнув копьем Афина. — Я уважаю его вызов. И пусть покажет он на что способен.

А Локи всё стоял и улыбался.

Картина начала вырисовываться очень интересная. Ещё пока не ясен конечный результат, но уже было на что посмотреть.

И стоило оно того? — в очередной раз задал себе вопрос молодой бог.

“Ха-ха-ха! Коне-е-ечно! Определенно стоило! Уже тысячу раз окупилось!”

“Но ты всё же поглядывай на горизонт Никогда,

Я пришлю тебе весточку с белым почтовым китом.

Здесь воды бьются о штевень — темны, солонны как вода,

И поют свою песню за крепким железным бортом.”

— Ферзь на d3 и черная пешка отправляется чилить в таверну. — я передвинул белую фигурку сделанную из хлебного мякиша по нацарапанной на полу шахматной доске.

Может показаться, что мы тут херней страдаем, но на самом деле... ладно, мы реально страдаем херней. Полёты в космосе через гиперпространство кажутся интересными только первые пару часов, а потом ты перестаешь видеть разницу между вот этим всем и перелётом на каком-нибудь банальном самолете.

— “Ох, какая досада, Джек. Совсем ты меня не жалеешь.” — покачал хвостом Хон.

— Ты ходи давай.

— “Ладья на С3!”

— И нет твоей ладьи. Это игра рассчитана на мышление, а не на мышцы, Хон. Тут мозги нужны, понимаешь? Думать надо.

Белый король делает свой ход и фигурка в виде башенки улетает с поля.

— “Ага, конь на h3! Хех, шах и мат.” — и давай угорать. Сучий сын. — “Хе-хе-хе, как ты и сказал, Джек, тут важны мозги, а не мускулы. К твоему несчастью, у меня есть и то, и другое.”

— “Дядя Хон шикарен!”

— Не спеши радоваться, я вот сейчас как...

— “Смирись.”

— Ка-а-ак... — “Зараза. А ведь реально ничего не поделаешь.” — Ладно, твоя взяла, засранец.

— “Мы победили! Мы победили! Ла-ла-ла-ла!” — начала нараспев передразнивать меня Долька.

— Вы там сговорились что ли? Так не честно!

— “Папа тоже шикарен!”

— А вот не подлизывайся теперь!

В свою защиту могу сказать, что закончили мы партию с общим счётом вничью.

— “Да-да, успокаивай себя, хе-хе...” — не дождавшись ответа, Хон принялся расставлять фигуры на свои места. — “Ещё партейку?”

— Нет, спасибо. Хочу и дальше думать, что мы тупые на одинаковом уровне.

Поднявшись с пола каюта-компания, я вернулся в кабину пилота и плюхнулся в кресло. За стеклом по прежнему можно было увидеть тоннель гиперпространства, который переливался всеми цветами радуги, только с некоторым отличием.

— Заметил? Как будто огней стало меньше.

— “Огней? Вроде так же всё.”

— Нет, точно стало меньше, ты приглядишься. — я чуть подался вперед, опершись на панель. — Когда мы только зашли в гипер, звёзд было намного больше, это можно было увидеть по ярким смазанным линиям. А сейчас как будто голые стены.

— “Ну... мы долго уже летим. Возможно тут и вправду ничего нет.”

— Похоже, этот говноед разместил свое сердце где-то на краю вселенной. Забавно, но я думал, что существо с таким раздутым эго засунет его куда-нибудь в центр галактики.

— “Хех, могу предположить, что ему приходила подобная идея, но он от неё отказался. Центр галактики — это слишком очевидно.”

— Думаешь...

— “Я думаю, что он трус. Даже имея такую силу, всё равно забился в самую дальнюю и тёмную нору. И это... Джек...” — Хон неожиданно замолчал, а затем продолжил. — “Помнишь, мы говорили?..”

Мне как-то сразу стало понятно, о чём он хотел сказать.

— Помню, Хон. Я не буду медлить и, хех, обязательно подниму за тебя кружку пива дома.

Почувствовал как здоровяк улыбнулся. Это именно то, что он хотел услышать.

А между тем, прошло ещё два дня нашего полёта, когда компас чмони наконец-то смог ухватиться за искомое и определить расстояние до объекта. Которое, к слову, очень быстро уменьшалось.

Едва проснувшись, тут же прыгнул в кресло пилота и стал ждать. Казалось, что ещё чуть-чуть и мы окажемся у цели, но... проклятье. Расстояние в космических масштабах, это, как оказалось, вообще ни разу не тоже самое, что путешествие по земле.

В общем, просидев так около часа, я не выдержал и заварил себе чай с бутербродами. Ага, спасибо Дольке, едой она нас тоже обеспечила.

— “Долго ещё?”

— Нет. Чувствую, что мы уже близко. — я отхлебнул из фарфоровой чашки крепкого бодрящего напитка, продолжая смотреть в одну точку.

И вот, мы наконец-то прибыли.

За неделю полёта я уже не раз и не два думал о том месте, где древний решил запрятать свое ядро. Ожидал какого-нибудь пафоса, что-нибудь гигантское и огромное, каких-нибудь невероятных размеров, поражающее воображение. Одним из вариантов была банальная пирамида размером с планету. Однако, всё оказалось не таким интересным. Скорее даже больше пугающим, чем интересным.

Когда тоннель гиперпространства исчез, то единственное, что я увидел, была абсолютная темнота. Как будто-то кто-то выключил свет. Даже, как бы это сказать, пропало ощущение глубины космоса.

— Хон, ты что-нибудь видишь?

— “Вообще ни черта.”

Я тоже, сколь бы не мучил свои глаза, но разглядеть ничего не смог. Складывалось ощущение, что всякий мир за пределами корабля просто исчез.

— Так, стоп машина. Долька, где тут включить наружный свет?

— “По правую руку, четыре тумблера. Нажми их все.”

Одно из преимуществ того, что корабль создала Долька — она знала как тут всё устроено.

Сразу восемь мощных прожекторов, расположенных парами на крыше и днище корабля, зажглись, посылая яркие лучи света вперед.

— “Охренеть.”

— По другому не скажешь... Аж мурашки по коже.

Дело в том, что перед нами развернулось целое кладбище невиданных ранее кораблей. Свет прожекторов выхватывал из темноты как обломки, так и целые, казалось совсем не тронутые. Одни напоминали огромных китов, другие были больше похожи на огромные акулы гребни. Также присутствовали маленькие рыбки, вероятно это были лёгкие истребители.

— “Срань господня!” — вскрикнул Хон, когда перед нами проплыл бледный труп. Вообще, хорошо, хочу сказать, парень сохранился. Хотя, не исключено, что это была девушка. Под хвост заглядывать не было никакого желания. — “Жуть какая-то! Только не говори, что нам нужно туда...”

— Хех, ты же сам знаешь.

— “Да-да, чем страшнее жопа, тем больше вероятность, что это именно наша цель. Чёрт его дери.”

Перед тем как двинуться дальше, я решил кое-что проверить. Далеко ходить не пришлось, мне потребовалась буквально одна минута, чтобы добраться до защитной турели, размещенной в кокпите корабля. Вернее, там она должна была быть у оригинальной версии Тысячелетнего Сокола, но так как у меня тут не Сокол, а Сокл, турельки не было, только смотровое окошко.

— А вот и звёзды.

Всё верно, звёзды никуда не делись. Галактики, млечные пути, или как их там... В общем всё это было далеко позади, собрано в одно разноцветное пятно. По сути, сейчас я мог их одной ладонью накрыть, настолько они были далеко.

— “Получается... мы сейчас где-то на краю всего сущего? Как-то сложно такое осознать.”

— Не спорю. Мне иной раз было тяжело до магазина сходить, а тут как бы... Ладно, хватит прохлаждаться, пора дела делать.

Вернувшись на мостик, вновь запустили двигатели и плавным ходом двинулись вперед. Из-за огромного количества кораблей и обломков, приходило часто маневрировать. Казалось бы, в космосе много места, но в этом случае было просто не протолкнуться. Пару раз об лобовое стекло бились мертвые инопланетные астронавты зефо. Жутко было, словами не передать.

— “Я знаешь чего подумал, Джек?” — шепотом спросил Хон, когда что-то глухо ударило о корпус нашего корабля.

— Что? — я в свою очередь боялся лишней раз моргнуть. Вцепился потными ладошками в штурвал так, что не оторвать.

— “Все корабли летели с той стороны. Я изначально подумал, что зефо собрались для атаки, но... похоже, что они убегали.”

— Гадство!

— “Что?” — настала очередь Хона спрашивать.

Корабль толкнуло, а следом послышался протяжный скрежет. Пришлось остановиться. Где-то слышал, что получить пробойну в открытом космосе, тоже очень плохая примета.

— Да ничего... думал пролезем.

— “Тысячу на разгерметизацию! Ставлю на то, что человек присоединится к кладбищу вымершей расы!”

— “Поддерживаю! Две тысячи!”

Я наклонился вперед, чтобы разглядеть насколько всё плохо. Дорогу преграждало несколько металлических балок. Нет, проход был, но выглядел он крайне узким.

— Кажется, придется искать другой путь.

— “Пап, корпус должен выдержать. Лети смело.”

— Думаешь?

— “Уверена. Пара царапин нам не помеха.”

— Хех, поверю наслово.

Аккуратно выжал рычаг тяги вперед, скрежет усилился. Что-то забарабанило по корпусу, послышался противный скрип, как будто ветер дверь на ржавых петлях взад-вперед гоняет.

— “Не бойся, не всё так страшно как кажется.”

Я безусловно доверял словам Дольки, но ситуация от этого радужнее не становилась. Это по прежнему было чёртово кладбище чёртового космического флота вымершей расы.

— “Добавь газку.” — тихо посоветовал Хон.

Спорить не стал и двинул рычаг тяги ещё на два деления вперед. Двигатель загудел, скрежет усилился. На секунду мне показалось, что корабль развалиться, я всё-таки не знаток в таких делах. А затем, выплюнув сноп искр, погасла одна пара прожекторов и мы, наконец, оказались на свободе. Можно было выдохнуть.

Больше я подобных ошибок не допускал. Если место казалось слишком узким, то просто делал крюк. Ну его, как говорится, нахер.

Кладбище оказалось поистине грандиозным. Даже преодолев его не малую часть, я всё ещё затруднялся сказать какого оно размера и сколько тут кораблей. Целые армады...

— “А ты представь сколько внутри погибло людей... с ума можно сойти.”

— Ну... это не совсем люди.

— “Да какая разница?! Ты меня понял.”

Мы сейчас как раз пролетали мимо одного такого гиганта с дырой в корпусе и целой

кучей трупов вокруг неё. Судя по одеждам здесь по большей части были гражданские... твою мать.

— Дети... Он вообще никого не щадил...

“ — Ставлю, эм... нет, знаете, я пожалуй воздержусь от ставки.”

— Это была не атака, Хон. Это не военный флот. Они пытались бежать.

— “Мразь.” — коротко выдал напарник и я, в принципе, был с ним полностью согласен.

Звучно и точно.

Свет от прожекторов продолжал пробивать тьму и указывать нам дорогу. Мы уже битый час плыли по этому металлическому лабиринту, которому один бог знает сколько лет, а он всё никак не кончался. Даже намёка на нашу конечную цель не предвиделось. В какой-то момент перестали пугать тёмные провалы иллюминаторов инопланетных кораблей, пролетающих мимо тела, стали как-то более спокойно относиться к этому... всему, в общем.

Без света звёзд начинало казаться, что мы и не в космосе вовсе находимся, а, словно, под водой. Где-то в самой бездне океана, куда не попадает солнечный свет.

И в этот самый напряженный момент, когда я, не буду скрывать, мог жопой лом перекусить, неожиданно заговорил передатчик. Прозвучал громкий писк, затем скрип и шум помех.

Мы как сидели, так и побледнели.

Пш-ш-ш

— Говорит командир пассажирского судна “Неон”, у нас отказали двигатели! Повторяю, у нас отказали двигатели! Кто-нибудь... — снова шум помех, слышны взрывы и крики напуганных людей. — Говорит— о нет... он здесь.

Пш-ш-шц

— Уведите ковчеги! Любой ценой, уведите... а-а-а! — очередная звукопередача оборвалась взрывом.

Пш-ш-ш

— Пятое звено, отвлеките зло на себя. Дайте время гражданским судам совершить прыжок. Пятое звено, подтвердите...

Хер себе в штанах подтвердите, я манал такие истории на ночь глядя слушать. Короче, тупо выдрал передатчик из панели вместе с корнем. И так страшно, а мне тут еще голоса умерших смс-ки шлют.

— “Знаешь, Джек... А ты правильно сделал.”

Ещё бы, блин, не правильно.

Я покосился на валяющийся на полу блок передатчика.

— Давай поскорее уберёмся отсюда.

— “Вообще никаких возражений.”

И мы продолжили наш путь, который по ощущениям уже до неприличия затянулся. Хотя, стоит ли удивляться, если длина одного “кита”, — там мы называли самые большие корабли. — была около полутора километров. Мы таких пролетели около десяти, не считая тех, что были поменьше размером.

Помнится, Шена говорила о ядре древнего, но, глядя на эту тьму и кладбище, мы вообще перестали понимать, что нас ждёт в конце, вернее, как выглядит это чёртово ядро и где оно хранится.

— “Попробуем тут пролезть?”

— Сквозь дыру в корабле?

Перед нами был гигантский эсминец, окруженный целым роем тяжелых обломков и, собственно, с дырой на вылет. К слову, снизу, сверху, да и, в принципе, всюду были те же самые обломки и корабли. Тут не то чтобы выбор без выбора, а скорее единственный путь.

— Пойдем потихоньку. — с этими словами, я снова сдвинул рычаг тяги. Буквально на самый минимум, но даже это казалось слишком быстрым.

О корпус нашего корабля то и дело постоянно что-то билось. Иногда куски оторванной обшивки, иногда обычный мусор... порой мертвые заледеневшие тела. Лучи прожекторов выхватывали из темноты такие картины, что даже у меня кровь в жилах стыла, хотя, казалось бы, уже должен был привыкнуть к подобному. Нихрена. Не работает это так. Каждый раз, когда начинал думать, что меня уже ничем не удивишь, обязательно произойдет какая-нибудь срань.

— “Ещё чуть-чуть, почти вышли.”

Мы такой фразой почти каждый поворот преодолевали.

Но Хон не ошибся. Уже меньше чем через минуту, наш корабль вынырнул из чрева этого мёртвого гиганта. Миновав облако обломков и едва не столкнулись с новой напастью. Пришлось опять тормозить.

— А теперь то что...

— “Похоже на... стену? Стену из воды? В космосе?”

Хреновое сравнение, но да, перед нами, метрах в ста, насколько хватало света прожекторов была стена из какой-то чёрной субстанции, которая отбрасывала яркие блики, словно поверхность океана на солнце.

К сожалению возможности хорошенько исследовать насколько эта стена огромна у нас не было, мешали всё те же обломки кораблей, но немного покрутившись на месте, мы поняли, что она простирается на многие километры. Но суть была в другом.

— Ядро находится за ней. Я это чувствую.

— “И что делаем? Нырять?”

— А почему бы и нет. Если так подумать, то корабль у нас герметичный. Главное, чтобы мы не застряли где-нибудь посередине этой жижи.

— “Тогда не вижу причин тормозить. Дави на газ.”

— Хех, в любом случае, делать больше нечего.

И нет, мы не влетели на полной скорости в эту странную чёрную херню. Мы ж не дебилы. Сперва подлетели вплотную и только потом вдавили газ на... два деления. Никакого риска, я не хочу разбить судно и улететь в открытый космос.

За стеклом снова стало темно. Судя по индикаторам, прожекторы сдавило, а затем вовсе оторвало. Чем глубже мы погружались в жижу, тем сильнее начинала хрустеть рама лобового стекла. В салоне всё чаще звучал протяжный вой переборки. Самым жутким был момент, когда корабль залез внутрь по самые двигатели. Тогда на панели загорелись все индикаторы какие только можно. Но Сокл держался.

— “Может на гипердрайве пролетим?”

— Есть подозрение, что нас разорвёт от такого маневра.

— “Далеко до ядра?”

— Около... — я прислушался к внутренним ощущениям. — Десяти километров.

— “Как мало и как, блин, много! Корабль может выдержать...!”

В подтверждение слов Хона, после очередного заунывного стоны корпуса на мостике заморгал свет, а панели индикаторов послышался противный писк.

– “Да что там опять?!”

— Перегрев.

– “Эта чёрная субстанция не дает нормально функционировать системе охлаждения.” — пояснила Долька.

А он как бы не просто перегрелся, он буквально орал, что сейчас вся наша счастливая семейка со всей своей супер важной миссией весело по п*зде пойдет, если только не случится что-нибудь хорошее.

Я откинулся в кресле и, сложив потные ладони домиком, приложил их к носу. Типо нервничаю очень сильно.

– “Джек, ало! Надо что-то делать!”

Так, я знаю что надо делать. Тыщу раз такое было, тыщу раз справлялись. Всё путем, всё будет нормально, главное не расстраиваться, то есть не отчаиваться.

Свет в очередной раз моргнул и совсем потух, сигнализируя о приближающейся жопе. Только тот факт, что подсветка на панели пилота продолжала работать, немного успокаивал.

– “Джек!”

“— Десять тысяч праны на то, что их раздавит давлением!”

— Я думаю!

– “Хватит думать!” — над моей головой рванула лампа, разлетевшись искрами и осколками плафона во все стороны.

Возможно, это послужило причиной моего спонтанного решения. Я тупо пнул рычаг скорости ногой до самого упора. Двигатель буквально зарычал как старый прокуренный дэт-металлист и выдал максимальную мощность.

“Система охлаждения выведена из строя”

“Главный энергоузел — критическое состояние.”

“Температура двигателя — 3895°С” — ага, и продолжает подниматься.

“Целостность корпуса 94 %” — интересно, на какой отметке схлопнется?

В этой ситуации нам ничего не оставалось делать кроме как надеяться на лучшее. Если ядро этого мудака плавает где-то в такой же субстанции, то мы просто до него не доберемся, а показатели корабля с каждой секундой становились всё хуже и хуже, достигая критических отметок.

И вот, двигатель заглох. Тот момент когда тишина звучит намного более пугающе, чем шум. Даже страшнее, чем переговоры призраков в приемнике.

У меня сердце удар пропустило, стоило мне осознать, что всё, приехали. А в следующую секунду раздался взрыв.

Нам не хватило всего каких-то пары метров, чтобы преодолеть защитную стену, но нет худа без добра. Когда рванул движок, это послужило своеобразным пенделем, после которого мы вылетели из жижи как пробка из бутылки.

По глазам ударил солнечный свет, за которым последовала вполне ожидаемая реакция.

— ТВОЮ МА-А-АТЬ!

Экран темнеет, внезапно по ушам бьет жуткая музыка, а затем меня начинает мучить кринжовый и абсолютно безвкусный видеоряд. Что это? Это реклама майонеза, прокладок с крылышками, а также средства против запора.

— Это не говно! Это говнище! — орёт какой-то лысый мужик раскинув руки.

Голос диктора зачем-то просит не переключать канал и потерпеть ни много ни мало

десять минут. Экран снова темнеет.

— А-а-а... А-а... Ох, жопа то какая... красивая.

Я даже не ожидал, что очнусь. Ну, вернее, думал, что уже всё. Долетался, пора на пенсию. Ощущения были такие, как будто со всей дури головой о наковальню трахнулся.

Сжал и разжал кулак. Пальцы нащупали что-то мягкое, вроде как траву и какие-то мелкие камешки.

Приподнявшись, тряхнул головой, пытаясь собрать мысли в кучу. В глазах двоилось так сильно, что можно в 3D кинотеатры без очков ходить.

— “Дьявол, Джек! Мы угробили ещё один корабль!”

— “Мой корабль! То есть корабль, который сделала я! Он даже не застрахован.”

Хе-хе, стебёт, мелкая, значит не в обиде.

С трудом, но мне всё же удалось принять сидячее положение, голова гудела, в ушах звенело, но... стоп.

— Мы живы... Поверить не могу.

Взгляд как-то сам собой переключался на полыхающие остатки Тысячелетнего Сокла, который перепахал своей тушей прекрасный во всех отношениях газон и сейчас мирно горел до тла. Я, к слову, горел бы вместе с ним, если бы не вылетел через лобовое. Молодец какой, сука.

Шлёпнув себя по щекам, я огляделся и, мягко сказать, удивился от увиденного. Над головой было голубое небо с белыми перистыми облаками. Светило солнце, дул теплый ветер, наполненный запахом свежескошенной травы и горящего ракетного топлива. Пейзаж был почти как на заставке виндовс. Всё такое же чистое, яркое и наполненное жизнью.

Хотя, нет, вру. Трава слишком идеальная, слишком ровная и чистая, небо чересчур голубое, солнечный свет... он вообще хрен знает откуда светит, потому как самого солнца я не вижу, а ещё, хм-м... Ни птиц, ни насекомых, ни зверей. Какой-то до безобразия вылизанный пейзаж, который больше смахивает на декорации.

— “Так и будем сидеть?”

— Дай секунду, надо отдышаться.

— “Секунда прошла.”

— Так, я отдышался, хех.

В общем-то, нам действительно нужно было двигаться вперед, тем более, что куда идти мы знали. Теперь наша цель не была где-то в космосе за сотни световых лет. Всё было понятно и легко.

Двигаясь и разглядывая окружающий нас пейзаж, я в очередной раз убедился, что ничего живого тут нет, только красивая картинка, не более. И вот, спустя десять минут перед нами появилась какая-то... деревня? Трудно сказать на что это было конкретно похоже, но если бы кто-то сфотографировал, а затем показал мне снимок, то я бы сказал, что это постройки майя.

Небольшая оградка в половину моего роста, выложенная из грубого неотесанного камня, деревянные ворота и...

— “Мне кажется или там кто-то стоит?”

Я прям напрягся в этот момент. Желания, чтобы нас заметили раньше времени никакого не было.

Дело в том, что рядом с воротами стояли две фигуры и дело в том, что они, как бы,

просто стояли.

– “Они вообще не двигаются. Манекены?”

— Может статуи?

– “Да, хоспади, подойдите вы уже поближе!” — не выдержала Долька.

Не буду ходить вокруг, да около, но это действительно оказались две статуи зефо. Но, стоит сказать, что крайне детализированные и реалистичные. Они хоть и были сделаны из обычного серого камня, но их броня, вещи, оружие, всё имело какой-то реалистичный и естественный вид, что мне начало казаться будто это и не статуи вовсе.

– “Возможно раньше они были живыми, а потом... сам понимаешь.”

— Понимаю.

Мы двинулись дальше. На пути нам еще попадались жители местной деревни, причем самые разные. Видел как некая женщина замерла с лопаткой в руке и цветком. Казалось, что она вот-вот и посадит его в землю. Торговец за прилавком, размахивающий руками и привлекающий толпу. Обычные зефо, которые гуляли по местной мостовой, кто-то в одиночку, кто-то семьями.

Всё это выглядело как одна объемная фотография. Как будто кто-то вырвал один момент из одного дня и запечатлел его. Хотя... что значит кто-то? Ясно кто.

Деревня, к слову, на поверку оказалась довольно большой. Здания выглядели просто, выполненные из серого камня без каких-либо излишеств. Чаще попадались одноэтажные постройки и за редким исключением имели второй этаж. Конечно же всё это сопровождалось наличием статуй. Казалось, щёлкни пальцами, они тут же отомрут и продолжат заниматься своими делами.

– “Жуткие они какие-то. У меня какое-то нехорошее предчувствие.”

— Возможно виноват эффект мёртвой долины. Вроде так он называется.

– “Не мёртвой, а зловещей.” — поправила меня Долька.

– “Оба варианта звучат стрёмно. Что за эффект то?”

– “Если очень-очень-очень грубо то, это когда нечто пытается выглядеть как человек, но человеком не является, чем и вызывает чувство тревоги или отвращение. Определение не совсем к месту, но думаю, что совсем его отбрасывать тоже не стоит.”

– “А почему долина?”

Долька тихо вздохнула.

– “Дядя Хон, когда вернемся, я вам страничку в википедии найду.”

– “Если вернусь...”

– “А куда же вы денетесь? Конечно вернетесь.” — с улыбкой ответила мелкая, чем подняла настроение и мне, и хонкаю. Дети удивительные создания.

Так мы и продолжали двигаться по главной улице пока не добрались до пирамиды. Да-да, он всё-таки затолкал своё сучье ядро в сучью пирамиду.

– “Банальщина.”

— Предсказуемость.

– “Отсутствие фантазии.”

— Тривиальность.

– “Триви-эй! Мой вариант!”

— Хе-хе, кто не успел, тот опоздал, Хон.

Но хватит уже оттягивать неизбежное. У нас простая задача — зайти, засадить и выйти. Надо только преодолеть тысячу ступеней до самой вершины местного храма, что мы и

сделали достаточно быстро.

Знаете, я думал, что когда мы выйдем из гиперпрыжка, нас будет ждать очередное приключение. Думал, что когда пробьемся сквозь стену, опять что-нибудь случится. Однако... мы здесь.

— Вот оно... ядро.

Внутри просторного прямоугольного помещения на постаменте стоял шарообразный объект. Выглядел он и вправду фантастически. Множество резных слоев с жутким гулом вращались в абсолютно хаотичных направлениях. Вокруг ядра постоянно то появлялись, то исчезали ярко голубые искры. Периодически оно выплевывало некие энергетически волны, которые сперва отдалялись, а затем их как будто затягивало обратно силой вращения.

— “Это прана. Её здесь так много, что даже человек способен видеть... м-мгх...”

— “Доля?”

— “Мне некомфортно тут находиться.” — пожаловалась мелкая. — “Это ядро... слишком сильное. Оно как будто затягивает меня внутрь.”

— Тогда поспешим. Так, Хон, момент настал.

— “Я готов.”

— Подожди, дай договорить. В общем, действовать будем быстро. Сперва в ход пойдет световой меч, потом, если у нас нихрена не выйдет, накидываем покров и пробуем его разорвать руками и хвостами. Только в случае крайней необходимости попытаешься... не знаю... всосаться внутрь? Или...

— “Ха-ха, ладно, Джек, я тебя понял. Попытаюсь всосаться. Если честно, сам не очень понимаю, что нужно сделать, но, надеюсь, на месте разберемся.”

Я глубоко вдохнул и выдохнул.

— Хорошо, друг, хорошо. Чуть-чуть осталось. Ты готов?

— “Готов.” — уверенно отрапортовал Хон.

— Тогда погнались.

Рванув с низкого старта в глубь помещения, я на ходу активировал меч и выпустил хвосты. Один мощный прыжок и мы взмываем к потолку, готовые обрушиться на свою цель всем своим весом и всей своей мощью. Свет алого клинка смешивается с голубоватым от ядра бога, я берусь за рукоять обратным хватом. Секунда. Расстояние в один волос и мир вокруг замирает.

Раздается красивый и глубокий мужской голос.

— Ты всё-таки добрался, капитан Джек.

Слышу ехидный смех и, прежде чем понимаю, что всё пропало, мне в лоб прилетает такой силы удар, что я на мгновение забываю как меня зовут.

Экран вновь темнеет, опять играет противная до зубного скрежета музыка, снова чертова реклама майонеза и средства от запора.

— “Рекламная пауза! Не переключайте канал, мы скоро вернемся!”

— Только не опять...

— “Олвейс ультра — стопроцентная защита от протекания!”

Глава 31 — Я в тебя верю!

— Воу! — примерно такими криками пантеон света встретил щелбан от древнего в голову Джека. Возгласы не смолкали даже когда тот пробил своим телом стену храма, перелетел улицу и врезался в лавку торговца, разбив на мелкие куски статую зефо, что была за ней.

— Удивлюсь, если он после такого жив останется.

— Да вы только посмотрите! Он встает!

— Хо! Крепко голова за шею держится.

Шум резко стих, когда перед мужчиной приземлился сам древний. Его кожа переливалась и блестела, словно была усыпана алмазами. Он буквально лучился мощью и какой-то невообразимой силой. Даже у богов, от одного взгляда на него, перехватывало дыхание.

Тем временем, капитан Джек, с трудом, но всё же нашел в себе силы подняться. Тряхнул головой, смахнул пыль с брони, однако даже взглянуть на своего соперника не смог, настолько он был ослепительным для человеческого глаза.

“— Что же...” — раскинул руки древний. — “Я поздравляю тебя...”

“— Едрить ты блестящий!” — не дал ему договорить мужчина. В амфитеатре кто-то тихо хрюкнул. — “Ты бы подсветку то уменьшил, а то...”

“— А то что, человек?” — вздернул свой волевой подбородок древний и засиял ещё ярче.

Правда, казалось, что это совсем не испугало человека. Мужчина прикрыл глаза ладонью, прищурился, наклонил голову в одну сторону, затем в другую.

“— А то прилетит большая сорока и украдет тебя. Будешь у неё потом в гнезде сидеть, птенцов кормить. Рядом с крышечками от лимонада и фантиками от конфет.”

Кто из младших богов не выдержал и хихикнул. Опасное это занятие, конечно, но сами знаете, иногда как припрёт, так хрен остановишься. В общем, Лирл-Саф пробило на жесткое и звонкое “ха-ха”. Девушка изо всех сил пыталась успокоиться, но стоило ей представить как большая сорока крадёт древнего бога, так её накрывала очередная волна хохота.

А искренний девичий смех бывает очень заразительным. В общем, спустя минуту гоготало уже под сотню ярусов, от младших богов до тех кто был чуть постарше.

— “Ты как?”

— Нормально, держусь. Рука у него, конечно, тяжелая, но и мы не пальцем деланные.

А между тем, древний мудака всё-таки соизволил убавить яркость и даже немного видоизменился. Стал походить на какого-то качка в брюках и белой рубашке с галстуком. Причём габариты у его “кабины” были даже побольше моих.

— Капитан Джек, значит. — на лице засранца возникла понимающая и снисходительная улыбка. Какая-то, я бы сказал, отеческая что ли... Козёл, блин. — Рад, что ты добрался. Признаюсь, поражен тому, какой путь тебе пришлось пройти. Далеко не каждому подобное под силу. Поистине человеческая раса — это самое настоящее произведение искусства. Вы всегда умели поражать воображение... — он всё продолжал осыпать меня лживыми комплиментами, чувствуя собственное превосходство, но я был занят уже несколькими другими делами.

— “Нам нужен план, Джек.”

В этом я с Хоном был полностью согласен, однако что тут можно придумать, понятия не имел.

— “Рад выслушать ваши предложения. Долька, есть идеи?”

— “Я... я не знаю, пап. Он огромен. Ты не видишь его настоящего, он очень большой и очень сильный. Я не знаю, что нам делать. Не хочу нагнетать, но думаю этот соперник нам не под силу.”

Хреново, что тут ещё скажешь? Хотя... нет, мне есть что ему сказать.

— А ты, значит, тот самый хер, говнюк, урод и каннибал, который похитил мою жену, мою дочь, а теперь их пытается и потихоньку жрёт, да? Не ошибся? Ничего не забыл? Говнюк — уже было? Прости, голова плохо соображает.

Ты смотри-ка, он даже не обиделся. Продолжает на меня смотреть своим снисходительным взглядом, как родитель на глупого ребенка.

— И как положено любому смертному, такой же неумный и неразумный. Оглянись, капитан Джек. Видишь эти статуи?

— Стоп, нахер! — я выставил ладонь вперед. — Если собрался мне затирать про уроки жизни и к чему приводят те или иные поступки, то я это, поверь, и без тебя знаю. Думаешь, я один сюда пришёл?

Древний усмехнулся.

— Нет, я вижу в твоём теле ещё двух пассажиров. Мои глаза видят...

— Ни хрена твои глаза не видят, хех, всемогущий, бл*ть... Взгляни повнимательней, не видишь?

— Нет того, чего я не вижу человек.

— Но всё-таки не видишь. — я покачал головой. — Прямо за моей спиной. Сотни тысяч мертвецов. Они всегда здесь. Каждый из них был ступенькой и все они стали лестницей, по которой я пришёл сюда. И все они были бы живы, если бы ты, кусок говна, не сделал то, что сделал. И уж точно не тебе мне рассказывать про причины и следствия.

— Ах-ха-ха, ох уж эти душевные терзания, понимаю.

— Не понимаешь. — снова перебил его. — Тот кто истребил собственную паству, не жалея ни детей, ни стариков, точно не сможет меня понять. Но, буду откровенным, мне насрать на тебя. Вообще похер что с тобой случится. Просто отдай Фелицию и мою дочь. Всё. Это всё, что мне от тебя нужно.

— Что происходит? О какой Фелиции говорит этот человек? Про какую дочь?

— Я её знаю! Это моя подруга! Её судили не так давно. Назначили какое-то испытание сумерками... И Слаанеш тоже... — послышался тоненький голосок Лирл-Саф.

— К порядку!

— Да мы в порядке, Арбитр. Просто пытаемся понять что происходит.

— Твое желание мне понятно, но, — древний вновь усмехнулся, поправил галстук и покачал головой. — Я не могу её отпустить. Тогда мне просто будет нечего есть и я умру. — его взгляд стал ядовитым. — Ты ведь меня понимаешь, да? Скольких ни в чём не повинных поргов сожрал капитан Джек пока шёл сюда? Скольких... людей? Имя “Сайра” тебе что-нибудь говорит? Не тебе меня винить в том, что я просто хочу выжить.

— Пошёл ты нахер! Если бы не Фелиция, меня тут вообще не было!

— Ох, если бы, да? Хорошо винить во всё меня. — на лице древнего появилось глупое выражение лица. — Не надо записывать все убийства, которые ты совершил на меня.

— Не надо было жрать свою паству, тогда бы, может быть, богов не пришлось!

— Похоже, что мы так никуда не придём.

— Похоже, что ты говноед, который пытается переложить свою вину на других.

— А ты нет?

— А я нет.

Бог вздохнул.

— Всегда с вами так... Этого они не хотят, того они не будут... От вас требуется всего лишь послушание, ничего больше, но не-е-ет. Нужно всё усложнять. Как я уже сказал ранее, я не отпущу Фелицию, да и с чего вдруг? Потому что ты так сказал? Ха-ха, боюсь для меня это не аргумент. Ты никто, капитан Джек.

— А ты гов..

— А я бог, — на этот раз его лицо накрыла маска гнева и отвращения. — И не тебе, червяк, меня судить. Достаточно одного лишь моего... что это? Что ты делаешь?

— Это средний палец. Он говорит, чтобы ты шёл нахер и смотрит на тебя как на говно. И да, я не вижу перед собой бога. Ты просто тупой дебил, которому в руки попало слишком много власти. Видал я богов всяких разных и ты ну вот совсем не бог. Насколько можно быть не богом, настолько ты не бог. Не повезло тебе, что тут скажешь.

Злость древнего неожиданно сменилась хохотом. Он так и стоял громко гогоча, задрав голову.

— Смертные, ха-ха, что же... У меня к тебе предложение, капитан Джек. Сейчас я открою портал, прямо в твой мир, к твоим любимым женам, детям и остальным зверушкам. Ты в свою очередь послушно развернешься и отправишься домой, но с одним условием. Твой товарищ, который делит с тобой твое же тело, останется здесь. Со мной. Вместе с Фелицией и твоей дочерью. Но ты сможешь беспрепятственно вер...

— Смотри! — поднял вторую руку. — Теперь на тебя смотрят два средних пальца! Фантастика! Я не знаю чем ты заслужил такое внимание, к слову, это сарказм, но, пожалуй, присоединюсь к этой акции протеста. В общем, пошел ты нах*й со своими чудесными предложениями.

— Учти, капитан Джек, что в следующий раз, когда моя милость коснется тебя... оплата за дорогу домой поднимется вдвое.

— Очень жаль, что у меня нет третьей руки. Но ты можешь представить, что я показываю тебе три средних паль... агх...

— “Джек? Что происходит?”

— Дерзость — удел скудоумных, капитан Джек, но вам это ещё предстоит узнать.

В этот момент, я понял, что не могу закрыть рот. Более того, челюсть как будто силой оттягивало вниз, пока она просто не вышла из сустава. Послышался хруст, а затем моё сознание наполнилось болью. Голову раздуло, тело стало перекручивать. Каждую секунду я чувствовал как рвутся мышцы и ломаются кости. Не спасало даже то, что создал Хон.

До меня не сразу дошло, да и не до того было, что этот ублюдок хочет вывернуть меня наизнанку, а я и поделаться ничего не мог. Только наблюдать как из моего теперь уже огромного рта начинают вываливаться внутренности вместе с пережованными костями и мышцами. Так продолжалось до тех пор, пока моё лицо, вернее то, что от него осталось, не оказалось внутри. Удивительно, что я до сих пор оставался жив.

— Ты меня слышишь, капитан Джек? — прозвучал приглушенный голос. — Не переживай, смерть тебе не грозит. Я просто немного тебя проучу, а затем соберу обратно.

— “Джек? Джек, держись. Мы... Мы что-нибудь придумаем!”

Трудно за что-то держаться, когда ты буквально смотришь внутрь себя. Когда похож на беспомощный мясной мешок. Этот выродок даже не давал потерять сознание. Однако, как он и обещал, вскоре древний вывернул меня обратно.

— Агх! — я упал на колени, голова почти не соображала. Не удивлюсь, если у меня сейчас кисель вместо мозгов.

— С возвращением, капитан Джек. Как самочувствие?

Древний встретил меня добродушной улыбкой с раскинутыми руками, словно хотел обняться.

— Самочувствие? Хах... Как у меня самочувствие? Чувствую, что хочу разбить тебе лицо.

“— Этот человек сумасшедший... жалко ставку. Я думал он сдаться после такого.”

“— Тебя правда это сейчас беспокоит? Меня вот больше волнует то, что он говорил про некую Фелицию...”

А бог передо мной всё продолжал ёрничать и бахвалиться своей силой.

— Ха-ха, понимаю. Я бы, наверное, испытывал те же ощущения, но, Джек, ты должен понять. В твоём сопротивлении нет никакого смысла, лучше согласишься на мое предложение. Только вот... как ты помнишь, цена на этот раз выше и кроме твоего друга, я заберу одну руку, одну ногу, одну почку, один глаз и одно лёгкое. Ты не сможешь их восстановить. Но! По крайней мере будешь живой. И должен предупредить, что в следующий раз...

Что он там в следующий раз будет предупреждать меня волновало меньше всего. Едва собрав мысли в кучу, я что было сил оттолкнулся от земли и подобно пуле устремился в его сторону, на ходу активировав меч и выпуская хвосты на свободу.

У него по глазам читалось, что он видел каждое мое движение, но даже не думал уклоняться. Световой клинок прошёл его живот, хвосты оплели руки и ноги. Ударом руки, я буквально содрал с него лицо, а затем проломил череп. Перехватил рукоять меча и рывком дёрнул его вверх, разрезая туловище обмудка на пополам. Череду атак завершил мощным пинком, от которого обе половинки пролетели с десятков метров и пробив стену какого домика скрылись внутри.

— “Мы победили?” — удивился Хон.

— Сомневаюсь.

Даже не думал радоваться такому успеху. Моя цель по-прежнему жива и всё ещё находится на вершине долбаной пирамиды.

Однако не успел я сделать и шага, как этот ублюдок уже материализовался передо мной. И тут же получил хук справа. Кулак со свистом прилетел к нему в скулу, прозвучал глухой удар, но он даже с места не сдвинулся.

— Могу я расценивать это как отказ?

— Расцени вот это!

Делаю подшаг, выбрасываю всю массу тела вперед, а затем закручиваю кулак прямо в его шнобель, доворачивая плечом, чем придаю своей руке дополнительную скорость и силу.

Ударная волна была как от взрыва бомбы. Перекосило крышу у ближайшего домика, из вымощенной камнем дороги вывернуло и выбросило несколько булыжников, разметало мелкую гальку. У меня даже хонкай-покрытие на кулаке треснуло.

Но результат был тот же. Ему было абсолютно похер.

— Видимо, мне придётся повторить пытку. — улыбнулся древний.

Следующие полчаса над амфитеатром транслировалось жестокое избиение человека богом. Присутствующим в какой-то степени надоело за этим наблюдать. Кто-то продолжал делать ставки, другие просто стали общаться между собой. Некоторые не могли поверить в такую жестокость и отводили глаза.

— Уже пора? Я хочу. Я готов.

— Терпение, Н'зот. Терпение. — тихо прошелестело в самом дальнем и темном углу.

Локи вместе с богами пантеона любви и красоты продолжал наблюдать за развернувшимся шоу. Бог коварства был умён, но даже он не мог понять и разгадать всего замысла Слаанеш. Неужели ставка была сделана на жалость к человеку? Нелепо. Хотя, стоит признать, что некоторые боги благосклонно отнеслись к его поступку.

Парень внимательно осматривал трибуны, однако, ярко выраженной поддержки не нашёл.

И всё же она была.

— Арбитр, я могу узнать размер ставок “за” и “против”? — обратился бог коварства к огромному изваянию.

Судья усмехнулся.

— Разумеется, бог Локи. Четыреста тридцать тысяч против десяти миллионов сто тридцати пяти единиц праны. Похоже, что этот человек не пользуется особой популярностью.

— Да, пожалуй, великий Арбитр.

Ответил бог коварства, а про себя подумал, что если вычесть десять миллионов праны тех, кто поставил против, то у человека не такой уж и плохой результат. В любом, случае толку от этой информации не много.

Тем временем, на экране древний всадил человеку такой силы удар, что тот пробил своим телом несколько зданий, а затем пропахал сотню метров по земле, оставляя за собой глубокую борозду.

— Конец? — зашептались на трибунах. — Он умер?

— Да нет же! Древний сказал, что не будет его убивать, а значит ещё жив. Вероятнее всего, учитывая, что на нём живого места нет, он сдастся.

— Кха! Агх... сука... тьфу...

Пришлось приложить силы, чтобы смахнуть грязь с лица. Ещё больше сил потребовалось, чтобы подняться. А этот упырь уже стоял рядом и, сука, улыбался.

— Послушай, Джек, мне совсем не хочется чтобы ты здесь погиб. Мне это совсем не к чему, понимаешь? Напротив, я, как бог, горжусь, что на свете есть такие целеустремленные и упёртые люди. Считаю, что таких как ты должно быть больше! Так зачем ты продолжаешь? Тебе ведь не победить. Никаких шансов. Ровный ноль.

— Да я, агх... вообще мало чего понимаю и мало в чём разбираюсь. — хотел подняться, но в глазах потемнело и я снова завалился на землю.

— “Джек, у меня почти не осталось ресурсов на регенерацию. У тебя большая часть костей сломана. По классике — разрыв селезенки и одного легкого. Позвоночник треснул...”

— Оставь, Хон, — я всё-таки нашёл в себе силы встать на ноги. — Оставь. Эта информация мне сейчас ничем не поможет. Сломано и сломано, в первый раз что ли?

— Ты принял решение, капитан Джек? Готов отправиться домой?

— “Джек, может... я не знаю. Хотя бы Дольку спасти...”

— “Я не согласна! Папа, не вздумай! Вместе и до конца или я не богиня войны!”

Я посмотрел на ухмыляющуюся рожу древнего и прислушался к внутренним ощущениям.

— Нет, хех, однозначно нет. — один тяжелый шаг вперед, который отозвался болью во всём теле, а за ним ещё один. Как всегда. Такое действительно бывало часто, хоть и выглядело по другому. — Мы не сделаем так как он хочет. Просто посмотри на его рожу, хе-хе-кха... бляха муха...

— Почему?

— Что “почему”?

Древний взмахнул рукой и в километре за нами вырос огнедышащий вулкан. Взмахнул другой и где-то далеко обвалился огромный пласт земли. Ещё один взмах и за его спиной поднялась ледяная буря, а вместе с этим начался метеоритный дождь. Сверкнула молния. Когда стихия разыгралась, предстала во всей своей красе, показала всю свою мощь, он просто щёлкнул пальцами и время остановилось.

— Почему ты такой глупый, я спрашиваю? Ты не видишь? Я повелеваю этим миром. Любой твой шаг и даже вздох, всё это происходит по моей воле. Стоит мне просто захотеть и здесь не будет воздуха, только ядовитый газ. Одно моё желание и в твоём теле поселится тысяча плотоядных червей, которые сожрут тебя не успеешь ты и глазом моргнуть. Я могу поменять здесь всё и даже законы физики. Хочешь узнать как себя чувствует обычное облако? Щелчок пальцами и ты превратишься в пар. Тебя подхватит ветер, а на утро ты осядешь на траве в виде росы. И никто никогда не узнает как ты умер. Твои любимые жены тебя не дождутся, твои дети тебя не увидят, а всё почему? Потому что ты слишком тупой, чтобы осознать тщетность своих попыток. Твоё стремление ни к чему не приведёт. Ты проиграл как только я узнал, что задумала Слаанеш и... хех, кстати, думаю время пришло.

Древний щёлкнул пальцами и в десятке метрах от нас на землю упал небольшой куб с прозрачными стенками. У меня сердце замерло, когда я увидел кто сидел внутри.

— Фелиция! — мудака ударил рукой по крышке. — Просыпайся! Хватит валяться! К тебе пришли гости, вернее, хех, гость.

Древний оскалился и перевел взгляд на меня, но я уже на него не смотрел.

Внутри куба, исхудавшая и бледная лежала Фелиция в обнимку с Филей. Обе выглядели замученными и едва живыми.

— Фелиция! — на этот раз древнему пришлось пнуть по коробке, чтобы девушка наконец очнулась.

— Что... — богиня с трудом открыла глаза. Казалось, что она не спала целую вечность. — Что тебе нужн... — и тут её взгляд остановился на мне.

Я улыбнулся.

И у меня треснула губа.

— Привет, Фел, давно не виделись.

— Но... но как? Как ты...

— Папа! Папа пришёл! — поднявшись с пола Филя и принялась барабанить маленькими кулачками по стеклу. — Мама, ты видишь?! Это папа Джек! Он пришёл! Он нас

спасёт! Теперь всё закончиться! Он обязательно...

— Ха... Ха-ха-ха-ха-ха!

— Арбитр! КАКОГО ДЬЯВОЛА ТАМ ПРОИСХОДИТ?!

— Мы требуем ответа! Это не похоже на испытание сумерек! Почему они говорят, что их съедят!

— К порядку! Я приказываю к порядку!

Грянул гром и даже несколько ярких разрядов ударило по трибунам, но никто даже не думал отступить.

— К какому порядку?! Кто за это отвечает?!

Мне было больно смотреть на них. Больно слышать голосок Филя полный надежды и ожиданий. Больно... куда больнее, чем от того, что со мной сотворил древний. В её глазах я видел несломленную веру в меня. Что я действительно смогу всех спасти.

— Филя, гх-х...

Пальцы бога сомкнулись на моей шее. Я попытался высвободиться, но этот выродок, схватил меня за запястье и начал выкручивать мою руку. Кости вышли из сустава, мышцы начали перекручиваться, боль была невыносимая, но единственное, что я мог сделать, так это не кричать. И я молчал. Сцепив зубы, молчал.

— Гха!

Фелиция с ужасом наблюдала за тем, что происходит с Джеком. Это было чистое издевательство, избиение, пытка...

— Ах! — богиня невольно прикрыла рот ладонью, когда древний рывком оторвал ему руку. — Не-е-ет! Нет! Остановись! Хватит! Ты убьешь его!

— Ха-ха! Какие чудные эмоции, да, Джек? Тебе нравится? Смотри как они за тебя переживают!

Фелиция отчаянно пыталась придумать как помочь своему любимому, но ничего не могла сделать. Стенки этого куба полностью изолировали её, не давая возможности творить чудеса. И в этот момент взгляд богини остановился на девочке, которая припав к стенке, со страхом, но всё же продолжала внимательно следить за происходящим.

— Филя, ты что-то говорила про какое-то заклинание, помнишь? — развернув дочь к себе лицом, Фелиция быстро протараторила вопрос. — Ты... Ты можешь его использовать? Оно ведь правда у тебя есть?

Бледное лицо Филя сейчас не выражало никаких эмоций кроме ужаса. Девочка покосилась на отца, а затем покачала головой.

— Нет?.. Конечно же...

— Ещё рано, мама. Нужен правильный момент. Я уверена, что заклинание сработает. Оно всегда срабатывало. Но главное — это применить его вовремя. Ты веришь мне?

Богиня неуверенно кивнула.

— Может тебе ещё что-то оторвать, а? Может ноги? Или ещё одну руку? Что выбираешь, Джек? Или может ты уже готов отправиться домой? Что скажешь? Хочешь домой? Хочешь обратно в тёплую постельку к своим любимым самкам? Ну! Говори, червяк, я не слышу что ты там мямлишь!

Из культи Джека обильна шла кровь, рядом валялись оторванные хвосты Хона. Мужчина что-то пытался сказать, но вместо слов из его рта вывалился комок вязкой крови.

— Я... Я сказал, что сог... кха...

— Да-да? — бог улыбнулся. — Согласен?

— Согласен с тем, что ты... пха... кусок... вонючего, кха, говна.

Улыбка с лица бога исчезла, превратившись в непроницаемую каменную маску.

— Что же... ты всё сказал. Вот что, Джек, теперь послушай меня. Сейчас я сломаю тебе позвоночник и оставлю валяться здесь, а затем, прямо на твоих глазах, сожру этих двоих. Но буду делать это медленно, чтобы ты мог сполна насладиться их криками. Вкусить вместе со мной каждую ноту этого изысканного вкуса. Надеюсь, это блюдо тебе понравится.

Глаза капитана налились кровью. Вся ярость и злость сконцентрировались в один мощный удар, но... древний его даже не почувствовал. Он поднял Джека над головой и просто переломил его пополам.

Фелиция прекрасно слышала этот ужасный хруст и в этот момент внутри богини всё опустилось.

— Джек... нет. Пожалуйста, только не ты. — всхлипнула девушка. — Зачем ты сюда пришёл? Зачем?

Это был момент отчаяния, который, внезапно, осветил маленький лучик надежды в виде улыбки Фили. Её большие глаза светились такой уверенностью, что даже богиня на секунду поверила, что всё ещё можно изменить.

— Сейчас! — кроха подбежала к прозрачной стенке куба и прижавшись к нему ладошкой, насколько позволял ослабший голосок, вдохнув, прокричала во всё горло заклинание.

— КАПИТАН ДЖЕК НИКОГДА НЕ СДАЕТСЯ!

Древний аж остановился. Обернулся, взглянул на человека, затем снова на Филю, потом опять на Джека. Что-то ему во всём этом показалось дико смешным. Настолько, что он не удержался и принялся хохотать как от самой смешной шутки, которую он когда-либо слышал.

В сердце Фили зародилось беспокойство. Ведь она всё сделала правильно, она тысячу раз слышала и видела, как отец говорил это, а потом делал невозможное, так почему же сейчас...

“Нужно просто попробовать ещё раз!” — две маленьких ладошки снова ударили о стекло и вновь раздался голосок полный надежды.

— Капитан Джек никогда не сдаётся!

“Ничего.” — на щеках девочки почему-то появились две мокрых от слёз дорожки.

“Ещё раз! Просто нужно ещё раз!”

— Капитан Джек не сдаётся! Капитан Джек не сдаётся! Он никогда не сдаётся! Никогда-никогда-никогда! — маленькие ручки продолжали молотить по стеклу.

Фелиция всё поняла. Нет и никогда не было никакого заклинания...

— Ха-ха-ха! Насмешили! Я то думал... Ха-ха-ха! ЗАКЛИНАНИЕ! Ха-ха-ха! Секретное оружие! Ха-ха-ха!

— Мама... — девочка обернулась к своей матери. На этот раз в её глазах уже не было столько уверенности, радости и надежды. Только слёзы. — Папе нужна помощь. Мы... Мы должны ему помочь вместе.

— Филя... — Фелиция хотела её обнять на кроха отстранилась.

— Нужно вместе!

— Филя это бессмысленно..

— Нет! Нужно вместе! Я маленькая, а ты большая! Вместе мы сможем! Просто помоги мне, это лучше, чем просто так сидеть и ничего не делать! Давай! — кроха потянула её за собой. — Ну же! Вместе!

Фелиция и Филя вместе набрали полные легкие воздуха и сквозь слёзы принялись кричать самое сильное заклинание на свете.

Непривычная тишина стояла в амфитеатре, молчали даже последние дебоширы. Шоу подходило к своему печальному концу.

Очевидно, что будет разбирательство в том кто виноват, кто это устроил, но глядя на сумму ставок можно было смело сказать, что дело скорее всего замнут.

Между тем, в облаках над трибунами продолжала идти трансляция. Древний бог вальяжной походкой шёл к своим жертвам.

“— Капитан Джек не сдаётся! Капитан Джек не сдаётся! Никогда не сдаётся! Он!”

Арес молча наблюдал за происходящим и на первый взгляд казалось, что он был абсолютно спокоен. Однако в глазах бога войны сверкали молнии, а мраморные подлокотники его кресла покрылись трещинами и хрустели под тяжестью его рук.

“Вставай, пацан.” — смотрел он на обездвиженное тело человека. — “Вставай. Ты должен встать.”

“— А, ну, заткнулись обе!” — древний вновь ударил кулаком по крышке куба. — “Обед должен вести себя смирно и покорно!”

Фелиция и вправду испугалась, но больше за дочь, чем за себя. Но вот девочка... захлебываясь в собственных слезах, она упала на колени и смогла выдавить ещё один крик сквозь слёзы. Другое заклинание. Его ещё никто не слышал.

“— Папа, спаси нас! Мы с мамой... Мы с мамой очень хотим домой!”

В этот момент, вид на её отца преградила жуткая оскалившаяся физиономия древнего.

“— Приятного мне, хех, аппетитх-гха!”

Внезапно, с утробным рыком к аватару древнего скользнула огромная тень. Нога Джека взметнулась в воздух, а затем обрушилась подобно гильотине на голову богу, да так, что та полностью погрузилась в грунт.

— Он встал! — пассия бога войны тоже весьма удивилась. — Просто поразительно, но он смог подняться!

Однако, радость продлилась недолго. Древний так же превратился в смазанную тень и уже через мгновение, человек отлетел от мощного удара, пробив своим изувеченным телом каменный дом насквозь. Но не успел тот приземлиться, как бог уже был рядом.

“— Неплохо для человека! Ха-ха! Действительно неп!..”

Древний не успел договорить, когда в его лицо прилетела когтистая пятерня. Джек ловко извернулся в воздухе и на полном ходу, вновь воткнул голову бога в газон.

“— Сдохни, тварь!” — рычит человек.

— Да! — Арес сам не заметил как поднялся с места, чем вызвал на себя всеобщее внимание.

— Арес, — девушка, что сидела рядом, принялась боязливо озираться. — Арес, милый, сядь пожалуйста.

Бог войны огляделся. На него и вправду было направлено сотню взглядом.

“Осуждают? Поддерживают? Сочувствуют?.. Да какая к чёрту разница?!”

— Я ставлю на победу человека шестьдесят восемь тысяч триста восемьдесят две

единицы праны! — с этими словами его кулак взметнулся вверх.

— Арес, но... это ведь почти вся твоя прана! — ужаснулась девушка. — Милый, что ты творишь?!

— Что должно.

В этот момент Арбитр обратил на него свое внимание.

— Я не чувствую, что ты сделал взнос, бог войны Арес. Или это всё было пустым бахвальством?

На лице атлета появилась презрительная усмешка.

— Потому что я сделал это подношение не тебе, Арбитр. Его получит этот человек.

Каждый в амфитеатре сейчас устремил свой взгляд на облака и каждый увидел как багряный луч божественной силы, подобно водопаду обрушился на плечи человека.

— Ай, да Арес! Ай, да сукин сын! Ха-ха-ха! Ты мне всегда нравился, мужик!

— К порядку!

— Засунь себе в жопу свой порядок, Арбитр! — взревел рагнарос. — Никто не смеет указывать богу огня, тем более ТЫ каменная тумбочка! Девяносто тысяч на человека! Держи, малой! Задай ему жару!

— Я приказываю! К порядку!

Светлые облака в амфитеатре начали чернеть и с каждой секундой лицо Арбитра становилось всё более мрачным. Прямая угроза за неповиновение. Как вдруг, откуда-то из средних ярусов вылетел окутанный тёмным пламенем двуручный меч. Клинок пролетел через весь амфитеатр и врезавшись в голову судьи, буквально разорвал её на куски.

Со своего места поднялась богиня Немезида. Глаза девушки были закрыты повязкой, но даже так, каждый мог почувствовать на себе тяжесть её взгляда.

— Виновен. — констатировала она факт, а затем обратила свой взор на облака. — Сто пятьдесят тысяч на человека.

В небо ударил тёмно фиолетовый луч энергии, который через мгновение обрушился на плечи капитана Джека.

Один за другим боги вставали со своих мест и делали ставку. Хотя, наверное, это уже не была ставка. Скорее нечто другое.

— Мальчики, ну как вы тут без меня? — рядом с Н'зотом и К'тулху появилась Слаанеш в обществе бога Эроса.

— Мы... ждём-ё-ём. — в один голос ответили тёмные боги.

— Нешка, может объяснишь что тут происходит?

— Не-а. — улыбнулась азиатка. — Большой-большой секрет!

— Нешка, — надул губы парень. — Между прочим, это я тебя вытащил из той тюрьмы.

Девушка не сдерживая силы, хлопнула Эроса по спине.

— Да, я шучу, чего ты?! Хе-хе, конечно, расскажу! Вообще, я не думала, что это работает и до сих пор не особо верю, но... вдруг.

— Ты о чём? Боги жертвуют ему силу, разве не в этом был план?

— За дуру меня держишь? Это только половина плана! Сейчас там идёт бой между богом, в которого когда-то верили люди, ну или... не совсем люди, не суть. И-и-и, барабанная дробь, человеком в которого верят боги! Представляете как интересно получается?!

— Тогда зачем эти двое? — Эрос указал на двух тёмных богов.

— Тогда зачем мы двое? — тёмные переглянулись.

— Это вторая часть плана! Но о ней чуть позже. А то если не сработает, я буду чувствовать себя глупо.

— Капитан Джек не сдаётся! Капитан Джек не сдаётся! — с улыбкой и слезами на глазах кричали вместе Филя и Фелиция, когда две тени метались из стороны в сторону. Каждый удар вызывал просто сумасшедший выброс силы.

Два кулака встречаются, грохочет гром, ударной волной срезает вершину горы, а затем взрывает землю, оставляя глубокий кратер. Тени разлетаются и снова сталкиваются. Очередной удар от которого дерева вырывает с корнем и отбрасывает на десятки метров в сторону.

Филя больше не кричит. Девочка смотрит на своего отца и верит. Верит всем сердцем.

— Я же говорила, мама. Папа обязательно победит.

— Предатели... Ну, ничего-о... Сперва я разберусь с тобой, а затем наведаюсь в пантеон. Хе-х, будет пышный банкет. Настоящий шведский стол.

— Какой же ты стрёмный. — я усмехнулся и облизал губы.

Я чувствовал, что с каждой секундой становлюсь сильнее. Понятия не имею откуда пришла эта сила, даже Долька была не в состоянии это объяснить. Могу только сказать, что она была разная. Тёмная, светлая, горькая, сладкая, тихая, звонкая... разная.

— “Хон!”

— “Ха-ха, да, капитан!”

— “Как себя чувствуешь?!”

— “Готов планету на пополам перекусить!”

— “Долька?!”

— “Только скажи и я ему на лицо нассу!”

— “Долька!” — осуждающе крикнули мы вместе с Хоном.

А древний, тем временем, не спешил сдаваться.

— Это я тут бог! Я! Слышишь меня?! Ты должен меня слушаться! Ты должен просто сдохнуть во имя меня!

Он хлопнул в ладоши и вместе с этим со всех сторон вновь разразилась стихия. Огненные торнадо и метеоритные дожди столкнулись с ледяным штормом. Засверкали молнии, а затем всё это объединилось в одного огромного змея и устремилось в мою сторону.

Стихийное торнадо, древний и я, выстрелили друг в друга. Столкновение и небо вспыхнуло всеми цветами радуги, разгоняя облака ударной волной. На землю посыпались крупные капли дождя, пепел и ледяные осколки.

— Кх... сученыш. — меня тоже протащило по траве.

— Думаешь, что равен мне? Думаешь, что сможешь победить? Узри мою истинную мощь.

— Хах, валяй, посмотрим на что ты способен.

Это я, на самом деле, не подумав сказанул.

А в следующую секунду древний куда-то испарился, чтобы появиться вновь, но в несколько ином облики. И чу-у-уть-чуть другого размера.

— “Джек... он как-то немного подрос по-моему...”

— Серьезно? Немного?

Я слегка охренел, когда над горизонтом показалась голова этого уродца. Честно, затрудняюсь сказать какого он сейчас размера, но если так навскидку, то-о... Мне кажется он сможет луну между ладонями перетереть.

— “Эй! Это же Арбитр! Смотрите какой большой! Откуда он там взялся?!”

— Так, напарник, мы вроде начали побеждать, что будем делать?

— Дже-е-ек! Джек, я здесь! Посмотри сюда!

Мой взгляд упал на стеклянный куб, в котором до сих пор сидели Фелиция вместе с Филей.

— Точно, хех, совсем забыл.

За какие-то доли секунды я оказался рядом с ящиком.

— Папа!

— Джек!

— Подождите немного, я с ним скоро разберусь... как-нибудь.

— Ты же... Ты бог! Просто желай! Ты можешь его победить!

— “Желать? А-а-аы-ы-ы... В смысле? Типо, хочу победить! И типо, победу?”

— “Джек, потом разберемся, надо их отсюда вытащить!”

Точно.

С этим, кстати, проблем не возникло. Один удар и крышка отлетела в сторону и тут же моя шея оказалась в плену, но уже не у пальцев какого-то уродца, а милых и дорогих моему сердцу ручек.

— Как ты вообще... как? Как это возможно? Я сплю, Джек? Это сон, да? Как ты здесь оказался, как...

— Папа!

Как бы мне хотелось насладиться этим моментом подольше, но времени совсем не оставалось. Древний уже заслонил собой половину неба и вероятно скоро нанесет удар.

— Так, дорогие мои...

— М-мы без тебя не уйдем!

Ага, щас.

— “Долька, их надо вернуть домой. Помоги.”

— “Секунду! Напрягись и пожелай! Я помогу!”

— ...

— “Папа, не попу напруги, силу воли напруги! Попа тут не поможет!”

— Джек, что ты делаешь?! Не смей!

Пуф!

— Сработало? — осмотрел пространство перед собой. Фелиции и Фили нигде не было видно, но я немного переживал, что вместо перемещения уменьшил их, или того круче, превратил в мышей.

Но вроде...

— “Они должны быть дома. В безопасности.” — с улыбкой сказала Долька.

— Что ж, отлично! — я поднял глаза вверх, откуда пришла последняя порция божественной силы. — Осталось разобраться с этим говнюком. Но сперва, надо бы подрасти.

Эрос нервно поглядывал на облака, где шла трансляция и на Слаанеш, которая, похоже, вообще ни о чём не волновалась.

— Нешка, извини, что тороплю, но мне кажется, я могу ошибаться, но всё же мне кажется, что у твоего жреца проблемы. Может пора уже вторую часть запускать?

— Пх-х, у Джека? Нет у него никаких проблем. Признайся, тебе просто любопытно посмотреть чего я там придумала.

— И это тоже... — согласился полуголый паренёк.

— Хорошо! Думаю, время настало! Так, мои темномордые красавцы! Устройте-ка нам шоу!

Услышав, что уже можно, Н'зот зашевелил своими щупальцами и довольно булькнул.

— Время пришло... время... настало...

— Да-а... — тихо прошелестел К'тулху.

— И пусть...

“ВСЕ ГЛАЗА БУДУТ ОТКРЫТЫ!”

— Хе-хе, понеслась! Полетела! — потирала ладошки Шена. Она неспроста выбрала именно этого бога, ведь когда-то он прославился тем, что смог качественно испоганить изумрудный сон, эдакую подреальность. Но сейчас у него была другая задача. С помощью своего умения, Н'зот должен был проникнуть в сны простых смертных, охватить как можно больше миров и вместе с К'тулху показать им героя. Настоящего героя, который борется со злом и побеждает. Они должны поверить в него всем сердцем и желать его победы.

Это и была вторая часть плана.

— Я нихрена не понял. — возмутился Эрос.

— Ты мне сейчас кого-то напомнил... кого-то бесячего. — скусила мордашку Шена. — Ладно, так что тебе непонятно? Это же самая крутая часть! Сначала мы создали бога из человека, в которого верят боги и поэтому он стал богом, сечешь?

— Э-э, допустим.

— А теперь, внимание, мы искусственно сделаем ему паству! Представляешь? Это человек в которого верят боги и потом верят люди! Охренеть, да?! — восторженный голос Шены разбил о стену непонимания.

— А-а-а... да-а... наверное? Да, круто. Конечно, круто... да!

Слаанеш просто махнула рукой.

— Иди ты. Теперь главное, чтобы это сработало. Что там, кстати, с нашим капитанчиком?

— Он... слушай, лучше посмотри сама.

Шена подошла к краю трибуны и взглянула на небо.

— Ох, мать твою... Мне кажется мы перестарались.

— “Мы растем! Во имя чести, Джек! Что происходит?!”

— “Гигантская пушка-хуюшка!” — крикнула Долька и рядом со мной возникла гигантская пушка, э-э... В общем то, как она это назвала, только размером с планету.

Залп и от тела древнего разлетаются туманности и галактики. Появились, а затем исчезли парочка черных дыр.

Это всё выглядело странно. Даже время воспринималось как-то... не так. Ни здесь и не сейчас, ни прошлое и будущее, а скорее... всегда? Наш бой идёт всегда. Я не могу это объяснить. Это не то, что подвластно человеческому мозгу. Всё как будто шло слишком медленно и вместе с тем, слишком быстро.

Я слышу яростный рев тысячи галактик и существо невероятных размеров кидается на

меня, раскидывая своим телом туманности и отмахиваясь от планет, что попадались ему на пути, как от назойливых мух.

Мои глаза видят и одновременно не видят то, что произойдет. Кулак космических размеров врежется в мою челюсть, происходит вспышка, которую будет видно за миллиарды световых лет.

Огромное тело откидывается назад, но уже через секунду (или вечность?) я оказываюсь рядом с древним и бью в ответ. От соприкосновения возникает материя, появляется очередной милкивэй, десяток Нибиру улетает в черноту космоса.

Наши руки сцепляются, мы давим друг на друга, сражаемся всем своим естеством. Я пытаюсь поглотить его, он отвечает тем же.

Бой зашел в тупик.

— Когда ты вернешься, они все будут мертвы. — слышу мыслеобраз в своей голове.

Сопrotивляюсь. Вернее думаю, что сопротивляюсь или... мне кажется. Но это борьба. Мы точно сражаемся, просто масштабы не те к которым я привык.

— “Эй, малыш! Ты как там?” — внезапно звучит знакомый голос в голове.

— “Тётя Шена приехала-а-а!”

— “О-о, мой злобный карапуз и ты здесь!”

— “Я тут!” — радостно воскликнула Долька

— “Леди Шена.” — отсалютовал здоровяк.

— “О, даже так, хе-хе.” — промурлыкала старшая богиня. — “Ладно, ненаглядные. Вы как там вообще?”

— Странно. — мой голос отозвался эхом в моем сознании.

— “Понимаю, не каждый день тебя раздувает до космических масштабов. Но сейчас будет ещё кое-что новенькое.”

— Может не надо?

Может не надо?

Может не надо?

Может не надо?

Надо?

Надо? Надо

надо до до

до...

Блэт, меня как будто лагает в реальности.

— “Ха-ха, ничего, привыкнешь. В общем, слушай внимательно, Джек. Мы тебя сейчас по телевизору показываем и вскоре...

“Вперед, Джек!”

— “А вот кажется и оно.”

“Задай ему, Джек!”

— Что оно? Что это?

— “Твои последователи! Но на многое не рассчитывай, этот эффект временный. Постарайся воспользоваться им правильно.”

“Победи его!”, “Ты сильнее!”, “Мы в тебя верим! “Курлык-курлык-курлык!”, “О боже какой мужчина!”, “Надери ему жопу!”, “Ни шагу назад!”, “Ты сможешь!”, “Файто, файто, файто!”.

Один за другим в моей голове зажигались всё новые и новые голоса. Я слышал каждого

и каждый поддерживал меня. Верил в меня. Желал мне удачи и победы. Это придавало сил.

До этого момента я был огромным, но пустым внутри, но сейчас... это наполняло меня.

— Ты не победишь... Даже так... Тебе не победить. — голос древнего разлетелся эхом по всему его миру. — Тебе никогда не победить... Я бог, а ты... никто.

— Шена!

— “Что, медвежонок?”

— Я... я не могу его победить. Я не понимаю как. Это не драка, а порнуха какая-то!

— “Хе-хе, понимаю. Но победить его должен не ты, а... сэр-рыцарь Хонк.”

— “Что? Я? Во имя чести, но как?!”

— “Ох, ты ж мой глупенький иномирный зверь. Хон, хонкаи это полная противоположность богам. Сейчас ты владеешь той же силой, что и мы. Огромной силой. Ты изначально был ключом, им и остался. Так желай, Хон! Желай и будет так как ты захочешь!”

— “Желать? Я...”

— Давай, Хон. Давай, напарник. Я в тебя верю. Не как в бога, а как в друга. Ты натянешь этого сукиного сына.

Хон был растерян, но, если так подумать, Шена и вправду с самого начала возлагала задание по уничтожению ядра именно на него. Так что изменилось с того момента?

— “Я...”

— Ну!

— “Я желаю... Нет, я повелеваю, чтобы эта тварь сдохла!”

— Хе-хе, да будет так! — повторил я за Шеной, а затем сложил ладони вместе.

Огромное количество энергии ушло на это оружие, но оно того стоило. Колоссальных размеров копье сотканное из хонкай энергии по воле самого хонкай. Белое как снег с розовыми прожилками и объятый таким же розовым пламенем наконечником.

— Нет. Не смей! Я не позволю! — древний кинулся к нам, раскидывая образовавшиеся вокруг него созвездия, но было слишком поздно.

— “Давай уничтожим эту тварь, Джек.”

— Всеми руками за, братуха.

Нацелив острие прямо в его грудь, я вложил невероятное количество силы в бросок. Здесь было сложено всё, что у меня было. Все стихии, эмоции, способность управлять временем, смотреть в будущее и прошлое. Я вложил всё в один бросок.

Древний попытался увернуться, но для меня это было всё равно что стоять на месте. Копье хонкай прошило его насквозь. А затем была вспышка и взрыв, который не видел ещё ни один мир.

— Тебе не...

— Прощай, уе*ище.

Меня накрыло волной, расплывая моё тело и сознание на какие-то абстрактные частицы. Казалось, что вся моя суть распадается под напором этой силы.

Но... мне уже было всё равно.

Все мои мысли были о доме. Больше всего на свете я хотел домой.

Февраль. Вы когда-нибудь задумывались насколько это красивое слово? Вот попробуйте, произнесите. Здорово звучит, правда? Как будто имя древнего артефакта, что ковался сказочными эльфами в кузнях у корней Тельдрассила. Хех, но все мы знаем, что ещё это имя принадлежит одному из двенадцати самых холодных месяцев в году. Однако в этот раз погода, похоже, решила пощадить жителей Лаплас-сити и выдать тёплую недельку авансом.

Столбик термометра упал до минус восемнадцати, а стрелки часов едва перевалили за одиннадцать, когда в двери гипермаркета зашла весьма миловидная особа. И хотя проходимость у этого магазина была отнюдь не маленькая, местные работницы давно её заметили и запомнили.

— Людка, а, Людка...

— Чего тебе?

— Смотри, опять эта, хех, манерная пришла. — небрежно взмахнула рукой женщина в сторону покупательницы.

Девушка выделялась тем, что имела несколько устаревшие понятия о моде. Пышное бардовое платье с широким подолом, полушубок с меховым воротником, сапожки и беретка. Безусловно всё это смотрелось гармонично, красиво, но в тоже время можно было сказать, что этот наряд просто безбожно устарел.

Но дело не только в одежде, в отличительную черту можно также отнести умение двигаться. Нет, она не летала по воздуху, но то, как незнакомка держала осанку, разительно выделяло эту девушку на фоне остальных.

Какая у неё всё-таки была походка, просто ах! Мягкая, неспешная, но в тоже время твердая, сопровождаемая уверенным взглядом. Всё это выдавало в ней если не аристократку, то человека, который часто с ними общается. А самой главной причиной, почему её запомнили и, в тоже время так бурно и с такой завистью обсуждали, был симпатичный мальчик, которого она всегда брала на руки, стоило ей перешагнуть порог магазина.

— Знаешь, что я думаю? — ответила Людка, наблюдая за покупательницей. — Никакая она не аристократка.

— А кто?

— Прислуга — вот кто она. Горничная какая-нибудь. Работает на богатых дядю и тёту. У матери времени нет, она эту чувырлу и посылает за ребёнком следить.

— Ха, точно так! Зато ведёт себя как будто пуп земли.

— Точно, точно! Богатые сами по магазинам не ходят, а эта тут чуть ли не каждый день появляется.

Конечно же, Рита слышала все эти обсуждения в свой адрес, но кто бы только знал насколько валькирии было плевать, что о ней думают. Девушка была полностью поглощена и увлечена своим сыном Габриэлем. Бестия души ни чаяла в своем чаде и была готова проводить с ним часы напролёт. Он буквально стал для неё центром вселенной.

Собственно, поход в магазин был своеобразным развлечением, возможностью почувствовать себя обычной девушкой, а не наёмной убийцей. И, стоит отметить, что это у неё довольно хорошо получалось. То есть быть обычной девушкой и мамой замечательного мальчика. Сейчас она была даже не Ритой Розвайс, а некой Мари Роуз, которая работает

копирайтером на дому. По крайней мере, такую легенду она придумала для окружающих.

— Какой большой выбор, Габриэль! Какое молоко тебе больше нравится? — валькирия подошла к витрине холодильника ближе. — Веселый молочник или... шустрая бурёнка?

Алые глаза мальчика посмотрели сначала на одну упаковку, затем на другую. По его лицу можно было понять, что он очень серьёзно подходит к решению этой задачи и ответ даст не раньше, чем взвесит все “за” и “против”.

— Твоё. — сухо выдал малец, глядя на мать.

Проходящие мимо покупательницы издали вздох умиления, а на щёчках бестии появился едва заметный румянец.

— Весь в отца... — лицо девушки украсила добрая и любящая улыбка. — Пожалуй остановимся на весёлом молочнике.

— Как знаешь. — вздохнул Габриэль.

Рита аккуратно взяла упаковку, положила в корзинку, которую несла в свободной от Габриэля руке и пошла дальше.

— Людка, а, Людка...

— Ну что ещё?

— А пацан то всё-таки её...

— Всё равно она кажется мне ненормальной.

— Согласна, не повезло мальчику. — закивала головой толстушка. — Есть в ней что-то такое... отталкивающее. Неприятная, в общем, особа. А вот мальчик симпатяга каких поискать...

— Да-а-а..

Обе работницы магазина продолжили раскладывать товар на полки, искоса поглядывая на странную девушку, которая всё это время о чём-то увлеченно беседовала со своим сыном. Причем, говорила в основном сама девушка, а мальчик только кивал, давал короткие комментарии и иногда указывал своим маленьким пальчиком на полки с едой, помогая матери с выбором.

— Кстати, тут на днях вместе с ней ещё подружка была и тоже с ребёнком.

— Ага, и? — Людка закинула пакет с рисом на полку.

— Вот та совсем отбитая! Я, знаешь, замечание ей сделала, так она ка-а-ак зарычит на меня! Представляешь?

— Да ну!

— Серьёзно говорю! Думала, драться кинется!

А Рита, тем временем, закончила с наполнением корзины и двинулась в сторону кассы. Сегодня был будний день, а потому очереди почти не было.

Продолжая удерживать Габриэля одной рукой, валькирия поставила корзинку на ленту и принялась выкладывать продукты, когда за ней появились две увлеченные беседой молоденьких девочки.

— Крути уже! — нетерпеливо подначивала первая свою подружку.

— Подожди, сейчас примогемы с дэйлика заберу... — ответила вторая, не отрываясь от телефона.

Рита не особо понимала, что там за дейлики и кто такие примогемы, просто рабочая привычка, которая буквально заставляла валькирию прислушиваться и даже принюхиваться к окружающему её пространству.

— С вас три тысячи пять сорок три кредита. — озвучила стоимость покупок

продавщица, умиляясь Габриэлю.

— Ну... давай родной. — что-то нажала девочка на смартфоне.

И именно в этот момент, самый обычный февральский денёк стал особенным. На экране смартфона вспыхнула оранжевая комета, девушка радостно воскликнула, а следом весь гипермаркет осветило золотистым светом так, словно солнце поменялось местами с луной и сейчас было готово обрушиться на землю.

Валькирия невольно сощурила глаза, вглядываясь в большие панорамные окна магазина, пытаясь понять что именно вызвало такой яркий свет.

На секунду притихшие покупатели начали перешёптываться, после переговариваться, а затем и вовсе бурно обсуждать произошедшее. Кто-то, в попытке увидеть причину такого сияния, подбежал ближе к окнам, другие наоборот старались найти безопасное место.

— Там что-то падает! — воскликнули из толпы. — Что-то яркое!

Рита подошла ближе. Высоко в небе действительно было нечто похожее на метеорит или комету. Объект переливался золотом и затмевал своим светом солнце, отчего все объекты на улице приобрели контрастные чёрные тени.

— Краси-и-и-иво! — люди тыкали пальцами в сторону объекта.

Валькирия не разделяла всеобщего восхищения. Обычное такие вещи всегда приводят к многочисленным проблемам.

— Габриэль, думаю, на сегодня мы закончим поход по магазинам, расплатимся за покупки и сразу пойдем домой. — улыбнувшись, Рита легонько бумкнула сына по носу.

Мальчик нахмурился, не очень он любил подобные нежности, но ситуацию понял правильно. Иногда все его мамы начинали вести себя странно и очень настороженно. Ему доводилось слышать о неких вторжениях и прорывах, но что это такое он пока не понимал.

Тем временем Рита уже собиралась забрать пакет с продуктами и даже достала кредитку, когда, внезапно, внутри валькирии что-то шевельнулось. То самое чувство, которое она не ощущала уже около трёх лет.

Девушка замерла, прислушалась к внутренним ощущениям, однако... нет.

“Ничего.” — тряхнув головой, пытаясь избавиться от наваждения, ей удалось сделать ещё один шаг, когда росток ударил вновь и с новой силой. Он буквально кричал и показывал пальцем на летящую к земле комету. Настолько громко и отчетливо, что это просто невозможно было игнорировать.

В следующую секунду створки раздвижных дверей гипермаркета взорвались осколками стекла и вылетели на улицу.

Никто и ничего понять не успел. Люди в магазине растерянно озирались, продавщицы озадаченно чесали головы, глядя на выбитые двери, а Габриэль... остался наедине с пакетом, из которого торчала бутылка весёлого молочника и край багета.

Вопреки ожиданиям тяжелая капля света вовсе не разбилась о землю и не устроила локальный апокалипсиса, неся с собой смерть и разрушения. Напротив, у самой земли она значительно сбавила скорость, а потом и вовсе мягко опустилась, коснувшись снега. Края огромной переливающейся ярким золотистым светом сферы начали расплываться, отчего она стала похожа на воздушный шарик, до предела наполненный водой, жизнь которого оборвалась громким хлопком и шипением тающего снега.

Пробуждение было неожиданным. Резким и внезапным, как в те моменты, когда ты проспал будильник и тебе нужно бежать на работу. Как тогда, когда я прыгал из одного

портала в другой, находясь в вечной гонке со временем, боясь опоздать и навечно застрять в каком-нибудь из миров. Но сейчас не было будильника, а чмоня молчал. Впервые за долгое время он, гад такой, молчал и не говорил куда мне нужно идти и что делать.

— Хон? Долька? Все живы?

— “Ох... вроде да. Ты сам то жив?”

— Ещё не понял.

Я сжал и разжал кулаки, поерзал жопой, подёргал пальцами на ногах. Чувствовал как тело переполняет мощь, невиданная и огромная. Настолько сильная, что это сложно описать словами, однако... мне было страшно. Страшно, что ничего ещё не кончено. Страшно, что за одной бедой придёт другая и я снова буду должен куда-то бежать.

Но я устал. Очень устал. Даже несмотря на невероятную силу, мне было физически сложно подняться. Если это не конец, то, наверное, хех, всё равно конец. Сгорел нахер.

Перед глазами всё ещё было голубое небо. Тёплый туман рассеялся и по коже пробежался прохладный ветерок. Пахло зимой.

Послышался тихий хруст снега и чьи-то неуверенные шаги, звук которых вскоре сменился на довольно бодрый топот.

— Папа! — раскинув свои маленькие ручки, мне на грудь приземлилась Филька и тут же попала в мои объятия. Но этого ей показалось мало и вскоре девочка чуть ли не на голову мне вскарабкалась. Чтобы вот прям максимально ко мне поближе быть.

И как давай реветь.

С другого бока, кряхтя и вздыхая от каждого движения, прилегла Фелиция. Богиня положила свою голову мне на плечо, обняла, улыбнулась.

И тоже как давай реветь.

— “Я щас тоже заплачу.”

— “Хон, ну, вот ты не начинай, а?”

Я легонько и осторожно поглаживал обеих, боясь навредить своими когтистыми пальцами, и ждал когда они успокоятся. В чудо особо не верил, понимал, что процесс не быстрый, это же всё-таки девочки, хоть и божественные.

— Филя.

Мелкая подняла мокрые от слёз глаза и встретилась с моей улыбкой.

— Долька говорит, что очень по тебе ску...

Она ещё сильнее заревела, я даже договорить не успел.

— Яаы тоыже а-А-чень сучала-а-а-а!

Так, это что-то на истерике. Почти понял, но не до конца. Ладно, перейдем ко второй особи.

— Ну, а ты чего реवेशь?

Фелиция задрала голову, наши взгляды встретились и, нет, я ошибся. Реветь она начала после моего вопроса и ещё покрусче Фильки.

— Я думала, что умру, — она шмыгнула носом. — И Филя, и...никогда никого больше не увижу. Ни своего мира, ни тебя, ни девочек. Не покажу своей дочери этот прекрасный мир и... — дальше тоже что-то было на истерике.

Да, они тупо ревели в два горла, а я лежал и аккуратно гладил их, успокаивал, хотя у самого глаза были на мокром месте.

— Ну-ну, хватит, всё закончилось, всё позади.

Фелиции понадобилось минут десять прежде чем она смогла внятно соображать и

членораздельно говорить. Впрочем, я её в этом не виню, нам всем до сих пор не верится, что это конец и опасность миновала.

Наконец, богиня отстранилась, протерла глаза, щёлкнула пальцами и вновь стала выглядеть как новенькая. Присутствовала некоторая бледность и усталость в глазах, но если не знать, так и хрен догадаешься, что она совсем недавно была в плену и вообще на грани смерти.

— Мне надо отлучиться, Джек.

— В смысле?! Куда ты опять собралась?!

В этот момент мне реально хотелось долбануть её по башке и пристегнуть к батарее.

— О, ты переживаешь за меня, — на её лице появилась игривая улыбка, как будто это не она рыдала тут минуту назад. — Дело в том, что я прибыла сюда раньше тебя и всё это время провела в молитвах вместе с моими служителями. И, кстати, Мария просила передать “привет”, — взгляд Фел стал осуждающим. — Храмы всё это время и даже сейчас продолжают свою работу в усиленном режиме. А ещё есть несколько неотложных дел по всему миру... Ну, не делай такое лицо. Да и тебе, подозреваю, нужно тоже кое с кем увидеться. — в её голосе появилась хитринка. — Одна такая встреча случится совсем скоро.

— Фел, стой! — кинулся вперед, но мои пальцы пролетели сквозь рой светлячков, который прежде чем исчезнуть, брызнул в меня издевательским смешком.

— Присоединюсь к ужину, не скучай!

Вот зараза! Не скучай, блин... Хотя, чего я жалуясь, у меня и вправду тоже есть дела. Однако я по прежнему лежал на мокрой от талого снега траве и смотрел в небо.

Тёплый туман рассеялся и по коже пробежался прохладный ветерок. Пахло зимним снегом. Не таким как в мире белого хлада, нет. Каким-то живым что ли.

Я всё-таки набрался смелости чтобы подняться и посмотреть куда же нас занесла нелёгкая.

Это был парк. Да, самый обычный парк, который я видел в Лаплас-сити, но сейчас моя голова просто отказывалась в это верить. Не может быть всё-так просто и всё так хорошо.

Мой чуткий слух уловил звук подъезжающих автомобилей и скрип тормозов. Обернувшись, обнаружил где-то в пятистах метрах от себя, — да, у меня теперь все органы чувств как у супермена. — В общем, заметил небольшие бронированные грузовики. Они остановились точно у границы парка, там же где сейчас толпились люди.

— Поверить не могу.

— “Что там? Что видишь? Ну же, Джек! Не томи!”

Я довольно оскалился, когда увидел как из грузовиков начали выпрыгивать боевые девушки в военной форме и с шевронами Шиксаля.

— Шиксаль, Хон. Это Шиксаль. — но даже не это меня обрадовало, а нечто другое. — Странное чувство. Хм-м... такое, знаешь... как будто...

— “Джек, сзади!”

Да я крутой и мощный, но, хех, эта зараза летела с какой-то невероятной скоростью и врезалась даже не притормаживая. В общем, прежде чем я что-то осознал, произошел удар. Меня чуть не сшибло, чудом удалось устоять. А следом, вокруг моего пояса обвилились красивые ножки, а вокруг шеи изящные ручки в кожаных перчатках.

— “Это...”

— Ага...

Я улыбнулся и почувствовал как она прижалась лицом и грудью к моей спине. Объятия

стали ещё крепче.

— Скажите, что вы это вы, — в тихом голосе Риты звучала неподдельная тревога. — Скажите, что это не обман! Сейчас! Скажите так, чтобы я поверила!

Я взял её за руку, стянул перчатку, лишь на секунду задержал свой взгляд на тонких аккуратных пальчиках, а после уткнулся в них носом и вдохнул. Жадно потянул знакомый аромат. Вдыхал что было сил и не спешил отпускать, а она не торопилась отбирать у меня это удовольствие.

— Даже если это сон...

— То мы видим его вдвоем. — перебила она меня, а я её. — Слезай, я хочу на тебя посмотреть.

— Никуда я не слезу, пока мы не вернёмся домой. Мне тоже, знаете ли, очень хочется в глаза ваши бесстыжие взглянуть! — Рита стала меня отчитывать.

— Хах, бесстыжие? Чё это они бесстыжие? — счастливая улыбка сама полезла на моё лицо.

— Во-первых, от вашего “чё это” сейчас где-то умерла молодая и красивая фарфоровая чашка, а во-вторых, как можно было, я вас спрашиваю, как можно было нас так бросить?! Как можно было так поступить?! У вас совсем совести нет?! Знаете о чём мы думали?! Знаете как мы переживали?! Сколько дней?! Сколько времени?! Я... я... я во-о-обще не представляю, что вам теперь надо сделать, чтобы заслужить прощение!

— Да я же... — я реально начал оправдывать, но хрен там, даже слово не давала вставить. Прицепилась как клещ и триндит без остановки.

— ...и что значит “смотрите на горизонт иногда”?! В какую сторону хотя бы смотреть?! Во все?! Думаете это смешно?! Под каким дурманом вы были когда придумали подобный бред?! И теперь даже не просите, чтобы я вас отпустила. Пока домой не придём, буду держать вас руками и ногами. Если опять соберётесь куда-нибудь исчезнуть, то имейте в виду, что вам придётся, слышите, придётся тащить меня на себе! Всю дорогу! Я даже, да простит меня моя гордость, в туалет ходить буду в таком состоянии!

— Ты выглядишь нелепо. — обратил внимание на то, что её платье сейчас собралось в гармошку позади меня. — А я вижу твои колготки с начёсом.

Рита очень звонко цокнула языком и вероятно закатила глаза. Я этого не видел, но почему-то уверен, что так оно и было.

— За это тоже придётся ответить! Колготки с начёсом он видит... А на сына своего вы посмотреть не хотите?! Между прочим, капитан Джек, не хочу хвастаться, но из меня вышла очень заботливая и ответственная мать! Можно сказать мать года!

Ну, понеслась...

— Кстати, где он?

— Он... — и тут, внезапно, Рита смолкла, словно кто-то перекрыл краник её словесного недержания. Как-то подозрительно даже.

— “Так, Хон, нужна помощь.”

Я поднял руки вверх, тогда как мой товарищ с помощью хвостов и вопреки громким причитаниям, провернул бестию вокруг моего туловища. Тупо? Очень. Но теперь мы хотя бы видели друг друга.

Так вот, эта засранка продолжала держаться за меня как коала и растерянно хлопать своими глазёнками, которые, в свою очередь, бегали из стороны в сторону.

— Я... Я кажется... Я кажется только что потеряла звание матери года.

— Не понял.

— Я забыла его в магазине.

— “Лул.” — хохотнул Хон.

— В смысле? В каком ещё магазине?!

— На-на-на-а кассовой ленте, — хоспади, какое у неё сейчас нелепое выражение лица было. — Вроде.

— Вроде?!

— Точно! Рядом с пакетом с продуктами. Капитан Джек, мы срочно должны за ним вернуться! И, Джек...

— Что?

— Будьте любезны, верните меня за спину. Я хочу видеть куда мы идём.

Удивительно, я нахожусь в этом мире меньше часа, а он уже умудрился выбить из меня два тяжелых вдоха. В общем, пришлось возвращать Риту-коалу на место, однако только мы собрались двинуться за моим детём, как раздались звуки затворов. Девушки из отряда реагирования Шиксаля всё-таки набрались смелости подойти ближе и наконец выяснить что тут происходит.

— Руки на землю! Ты у нас на прицеле!

— Отпусти девушку и никто не пострадает!

Ну, вот. Только пришёл, а на меня уже орут.

— Уважаемые, если вы не заметили, то это меня держат в заложниках. — усмехнулся я, но дамочки в форме тупо забили болт на все мои аргументы.

— Мисс, ни о чём не беспокойтесь, мы освободим вас от этого монстра, нас этому учили.

В нашу сторону смотрело не меньше трёх десятков винтовок самого разного калибра.

— Во-первых, — взяла слово Рита. Причем с таким лицом, как будто она президент этой страны и только что была очень сильно оскорблена. — Я не мисс, а миссис. Во-вторых, это не монстр, а кап... ай! Вы что делаете?!

Пришлось ущипнуть её за попу, а то весь сюрприз мне испортит.

Один щелчок пальцами и винтовки превращаются в букеты цветов, ещё один и рядом с каждым оперативником падает коробочка с рафаэлками.

— Какого?.. Командир, у нас ЧП! Отходим! Отступаем!

— Нужно перегруппироваться!

И убежали.

Самое забавное, что коробочки с конфетами и цветочки утащили с собой.

— “Хе-хе, де-е-евушки.” — протянул Хон. — “Люблю их.”

— Вы даже так теперь умеете... — задумчиво произнесла Рита.

— Я по всякому умею.

— Насколько по-всякому?

— ”Настырная какая, хех.”

— Вот прям всякому по-всякому. Могу и задом наперед и спереди назад. Лучше расскажи, где мне на сына своего посмотреть и... — неловко такое спрашивать. — Зовут его как?

— Ох, конечно! Нам в ту сторону. — указала она пальчиком. — И, да, капитан...

— Джек, Рита, для тебя я просто Джек. — ещё раз взял её за ручку и легонько чмокнул, чем явно выбил бестию из колеи. Она аж растерялась.

— Постарайтесь... постарайся сильно не трясти — я соскальзываю.

— Хах, тогда держись крепче.

Можно было добраться до магазина телепортом, но-о... Нет, нельзя. Хех, ненавижу блядские порталы. Норы, дыры, прыжки и всё такое прочее туда же. А ещё, мне удалось уговорить Риту меня отпустить, чтобы переодется. Буквально на секундочку, но даже тогда она продолжала держать меня за руку.

— Вы, то есть... ты, — ох, не скоро она привыкнет. — Ты выглядишь как дикарь.

— Это кожа с ляшек преющего демона.

Рита закатила глаза.

— Она и выглядит так же.

— А мне нравится. Особенно шляпа. Шляпа вообще огонь.

Валькирия покачала головой.

— В огне она и сгинет. Сразу как только мы доберемся до дома.

— Тебе не угодишь.

— Почему же, — усмехнулась бестия. — Белая рубашка, фрак и брюки со стрелками меня вполне устроят. К слову, костюм на вас очень хорошо сидит. И да, предлагаю закончить на этом спор, я всё-таки переживаю за НАШЕГО сына.

Ага, так и выделила это слово. Мамашка, епт.

Габриэля мы обнаружили там где его и оставила Рита, то есть на кассе рядом с офицерами полиции и двумя полными от возмущения продавщицами.

— ... а она как вылетит!

— Да-да! Сразу подозрительной мне показалась! Может и ребёнок не её.

— Да-да! Может украла где! Вы, товарищ полицейский, по базам своим проверьте, а то вдруг это похитительница какая!

Товарищем полицейский, к слову, была молоденькая девушка, которая с весьма скучающим видом записывала показания, изредка кивая головой и поглядывая на мальчика, который сейчас держал несокрушимую оборону вокруг пакета с продуктами и отказывался отвечать на какие-либо вопросы. Почему? Потому что мама сказала, что с незнакомцами нельзя разговаривать. А он тут вообще никого не знает.

Надо было видеть реакцию покупателей и всего персонала когда мы вошли внутрь. Мои размеры, да и внешний вид, мягко сказать, пугали людей. Недоумение и вопросы вызывала только прицепившаяся как клещ Рита. Моя же морда вселяла страх и вызывала трепет. Но на самом деле мне было похер.

Стоило офицеру меня заметить, как её скучающий вид приобрел совсем другие краски. Бросив планшетку с ручкой на пол, девушка ловким движением выхватила из кобуры пистолет и направила в мою сторону. Правда уверенности от этого в её глазах не прибавилось.

— Сделайте что-нибудь! Он нас всех убьёт! — заверещала толстуха под номером один.

— П-п-приказываю остановится!

Я остановился, но только когда подошел к ней в упор.

— Офицер... — на моем лице появился хитрожопый оскал.

— Оно разговаривает! — рухнула в обморок толстуха номер два.

— В чём меня обвиняют?

Глазёнки офицера забегали, покупатели начали перешёптываться.

— А это... вы...

В этот момент из-за моего плеча показалась хмурая голова Риты, которая принялась очень возмущенно отчитывать всех окружающих.

— Мы пришли сюда за хлебом и молоком, почему в нас начали тыкать пистолетом? Это не культурно и оскорбительно. Почему я должна чувствовать себя в опасности находясь рядом с офицером полиции Лаплас-сити? Непорядок — прошу принять меры.

Морально уничтожив несчастную полицейскую, мы двинулись дальше. Толпа передо мной сама собой рассосалась, оставив меня и Габриела почти в полном одиночестве. Надо сказать, что он хоть и испугался, но всем своим видом старался этого не показывать.

— Ну, привет. — я не торопясь присел напротив него так, чтобы наши лица были примерно на одном уровне. Габриэль бросил мимолетный взгляд на Риту, а затем снова уставился на меня.

— “Не доверяет.”

— “Вижу, что не доверяет.”

Мальчик не отводил своих алых глаз и даже не моргал, это чем-то напоминало своеобразное противостояние, где кто первый моргнул, тот и проиграл. Он моргнул первый, а затем задвинул пакет с продуктами за спину и нахохлился. Очевидно, что собирался биться за него до последней капли крови.

Рита на удивление сидела тихо и не отвечивала. А я, в свою очередь, пытался придумать как начать диалог. И придумал! Когда заметил то, что Габриэль сжимает в своей руке.

— Красивая у тебя игрушка. Это ведь Гиперион? Дашь посмотреть?

— Не дам. — нахмурился парнишка, точь-в-точь как его мать, а затем и вовсе спрятал игрушку за спину, туда же где стоял пакет с продуктами.

— Жа-аль, — я покачал головой. — Я летал когда-то на таком...

— Влешь.

— Хех, вот как? Почему ты думаешь, что я вру? —

— На таком летал мой отец, а ты не... — и тут до него дошло. Это можно было понять по широко распахнутым глазами и открывшемуся рту.

Я протянул руку вперед.

— Капитан Джек, рад познакомиться с тобой.

— Га.

— Га?

Я скосил взгляд на Риту, которая в свою очередь, наоборот отвернула свою мордашу.

— Галблбл-эль... — потупился мальчик.

— Ему пока тяжело это дается. — поспешила вступить за сына Рита.

— Хех, ничего страшного! — я улыбнулся и легонько потрепал его волосы. — Трудности существуют чтобы их преодолевать! Но раз все в сборе, то предлагаю сейчас отправиться домой, а по пути познакомиться поближе.

Возражений не было. Появились они чуть позже, буквально через секунду.

Закинув мелкого на плечо, я уже собирался надеть на его голову шляпу, когда меня внезапно остановили...

— Нет! Капитан Джек стойте! То есть... Стой!

— Что? Что случилось? Что это за голос у меня из-за спины?

— Не смейте ему это давать! Это антисанитария!

На лице Габриэля была вся гамма эмоций от расстройства до негодования. Ему тоже

очень понравилась моя шляпа. Вернее будет сказать — шляпа капитана Джека.

— Но... ма-а-ам!

— Не мамкай! — твякнула Рита, но нас было больше.

— Но ма-а-ам! — поддержал я своего сына. Мужики должны держаться вместе.

— Джек, это не честно!

— Ма-а-ам! — продолжал Габриэль, чувствуя близкую победу.

— М-а-А-ам! — я тоже не отставал, потому что это было как минимум смешно.

— М-а-ам!

— Мама Рита-а-а!

— Ой, да делайте что хотите! — ха-ха — Но шляпу я всё равно сожгу.

В общем, с этим мы разобрались. Сложно передать словами насколько Габриэль был рад её получить и уж не знаю, что ему там рассказывали дома, но на меня он почему-то смотрел как на героя. Прямо с каким-то невероятным обожанием, что мне дико льстило.

Собственно, таким составом мы и пошли домой. Рита на спине, Габриэль на плече, Хон и Долька у моего сердца.

Бестия несколько раз спрашивала, всё ли у нас получилось, удалось ли победить, живали ли Фелиция и Долька, собираюсь ли я куда-нибудь ещё рвануть. Причем вопросы периодически повторялись, только звучали немного по другому. Как на допросе, чес-слово.

Рита в свою очередь поделилась частичкой того, как сейчас выглядит их жизнь и что они тут делают. Рассказала про остров, про то как он их достал и почему они переехали в Лаплас-сити. Как оказалось, посоветовавшись, валькирии решили, что детям нужна социализация, мол быть избранным хорошо, но быть обычным ещё лучше, а потом им нужно чаще видаться с другими людьми и понимать как они живут. “Сложно защищать того, кого ты совсем не знаешь.” — так сказала Бьянка.

За разговорами, я совсем не заметил как мы дошли до двухэтажного дома с выкрашенным в зеленый цвет фасадом. К слову, впритык, стена к стене, рядом стояли точно такие же домики, только с покрашены они были в красный и желтый. Тут, в принципе, вся улица пестрила различными цветами радуги. Но, если смотреть в целом, то конкретно этот дом ничем не отличался от остальных.

Когда мы остановились у ступенек, Рита наконец-то слезла с меня, спустив за собой Габриэля.

— Вот мы и пришли, Джек. У меня есть ключи или ты хочешь сам позвонить?

— Хех, конечно сам, но сперва... — я повернулся к Рите. — Наверное, потом будет некогда.

— Некогда? Для чего “некогда”? Вы снова куда-то собираетесь? — удивленно захлопала бестия ресницами.

— Для этого.

Я нежно обнял Риту за талию и прижал к себе, а после, крепко поцеловал в сладкие карамельные губы. Она только успела тихонько ойкнуть, по всей видимости не ожидала такого поворота, но не отстранилась, а напротив. Девушка, которую я называл бестией за пиздопротивный характер, присоединилась к поцелую.

Габриэль отметил, что его мать настолько увлеклась процессом, что даже поднялась на носочках ради этого. А потом и вовсе одна ножка взлетела, как в тех отвратительных фильмах про романтику.

Но раз надо, значит надо.

Закончив с поцелуем, я не спешил её отпустить, только положил голову к ней на плечо и обнял, да так, что кости захрустели.

— Я очень сильно скучал. По всем вам и по тебе тоже.

Рита растерялась. Она чувствовала себя как беспомощная рыбка на крючке.

— Я... я... Мне нужно время.

— Зачем?

— Я хочу придумать какую-нибудь колкость в ответ, но у меня не получается.

Бесстыдно жамкнул её за попу, отчего она забавно пискнула.

— У нас будет ещё много времени...

— Не верю. — хитрым голоском ответила Рита и в очередной раз улыбнулась, но как-то тепло что ли... без подколов, в общем, а затем мотнула головой в сторону дома.

— Они и так слишком долго ждали, капитан. Для них каждая минута разлуки равна целой жизни.

Да, пожалуй пора.

Я поднялся по ступеням, взглянул на маленькую чёрную кнопку звонка и только хотел нажать, как рука сама остановилась. Буквально в двух сантиметрах.

Этот дом, он... он действительно выглядел тёплым и уютным. Казалось, что он целиком состоит из добра. Каждая дощечка в нём держится на заботе и любви о близком.

— “Джек, ты чего? Почему встал?”

А я не знал что ответить. Та грязь, которую я приволок за собой к древнему, она ведь никуда не делась. Все эти трупы, жестокость, они были рядом со мной и прямо за моей спиной.

“Имею ли я право с такими руками заходить в этот дом?”

Это трудно объяснить, но сейчас у меня было такое ощущение как будто из котла с дерьмом вылез и хочу пройтись по белым простыням. Дорогим мне простыням, которые и не простыни вовсе.

— Капитан, — ладони Риты обхватили мою когтистую лапу, а сама бестия заглянула мне в глаза. — Если в твоём сердце есть груз, то мы готовы нести его вместе с тобой. В жизни может быть всякое...

— Рита, ты просто не знаешь...

— Я вижу как бледна ваша кожа, я вижу острые когти и клыки, вижу печаль в ваших глазах и чувствую её своим сердцем, но кроме того, я вижу перед собой человека, который очень любит и очень скучает по своей семье. Не делайте из чувства вины трагедию. Всё плохое уже позади, а уж с остальным мы справимся.

Проклятая кнопка звонка выглядела как какое-то непреодолимое препятствие, но Рита права. Нужно двигаться дальше.

https://youtu.be/BNKowU7los0?si=_vmUIEUrv4kXzXP7

По ту сторону двери прозвучал противный дребезжащий звук и снова стало тихо.

— Продолжайте, капитан. — улыбнулась Рита. — Они порой очень заняты своими делами и совсем ничего не слышат.

И я снова нажал.

— Фелис! Фелис, а ну-ка вернись! Это не к тебе! — послышался голос Терезы и быстрый топот ног.

— Не дофонишь, ня!

Я снова нажал.

— Кто-то смерти хочет?! Ещё раз нажмешь на эту сраную кнопку, я тебе зубы выбью! Клянусь небом, завтрак ты будешь есть, скромно посасывая трубочку! — громыхнул гневный голос Идель, а у меня на лице невольно полезла придурковатая улыбка.

— Рита это ты? У тебя же ключи! — крикнула Химеко.

Хех, и я снова нажал на этот противный звонок.

— Да сидите уже! Я открою!

Мой чуткий слух смог различить как со второго этажа кто-то быстро спускается. Шаги становились всё ближе и громче.

В голове закрутилась бестолковая мысль, что надо сказать что-нибудь умное, но прежде, чем я успел что-нибудь придумать, дверь открылась и на пороге появилась Бьянка.

Она так и встала, держась за дверную ручку и хлопая глазами. Такая же красивая как я её помню, но только с новой причёской. Хех, она подстригла свои длинные волосы.

Я стоял как дурак не в силах сказать ни слова, и не потому что не придумал, а всё из-за... короче, если из меня вылезет хоть одно слово, то я тупо разревусь.

Бьянка стояла в точно таком же состоянии. Её сапфировые глаза бегали из стороны в сторону, губы то открывались то закрывались, а потом...

Пришлось сперва закусить язык до крови, чтобы это произнести.

— Я дома.

И в этот же момент, её руки сомкнулись вокруг меня. Она глубоко вдыхала, пытаясь набрать воздуха, чтобы что-то сказать, но вместо этого выходила бессвязная ерунда. Девушка без остановки трогала меня, моё лицо, целовала и снова прижималась щекой, что-то говорила. Я же давил её в своих объятиях как будто хотел переломать каждую косточку, зарывался носом в волосы, нюхал без конца, дурея от родного аромата.

— Вы дверь то закроете?! Не май месяц на у...ли... це... — в коридоре появилась Химеко. Огневласка вытаращилась на нас, как и в случае с Бьянкой, не в силах поверить свои глазам.

Я протянул руку приглашая к общим обнимашкам и она тут же с криком сорвалась с места. Ещё плюс одна в моих объятиях.

— Джек!

И с криком Муры весь дом встал на уши. Послышался шум открывающихся дверей, топот ног, крики. Идель вылетела из одного коридора, не смогла затормозить, улетела в другой, вскоре вернулась и с разбегу прыгнула мне на голову.

— Ты вернулся! Я тебя ненавижу! И очень скучала! Иди нахер! — визжала она наперебой с Княжной.

Как рядом оказалась Фу Хуа, я даже не заметил. Феникс каким-то невообразимым способом сумела воткнуться между Химеко и Бьянкой, а затем очень крепко обнять вокруг пояса.

— Мы в тебя верили. — прозвучал её тихий, но при этом переполненный любовью голос.

— Фелис! Фелис, я кому сказала?! — снова раздался крик Терезы, а в следующий момент в коридор выбежала голожопая девочка с белым пушистым хвостом и ушками с милыми пятнышками как у барса. Взгляд озорной, а из под верхней губы торчит маленький клык.

— “Джек,” — хлюпя произнес Хон. — “А ведь это, кажется, тоже твоя дочь.”

Чертовка на секунду остановилась, с любопытством пробежалась по нам глазами,

помахала рукой, кинула мимолетный взгляд туда, откуда доносился голос Терезы и рванула в противоположную сторону.

Послышался удар, громкий няк, потом шмяк, а следом, волочаясь по полу, выехало тело самой Терезы.

— Ох, Фелис... ня...

К слову, Фелис оказалась той ещё ниндзей, потому как это голозадое чудо каким-то образом оказалось у меня на голове рядом с Идель. Вежливо поздоровалось и начало с энтузиазмом ковыряться в моих волосах как будто там сокровище зарыто.

— Джек? — Тереза подвисла. — Надо же, ня! — няка поднялась на ноги, отряхнула коленки и подбоченилась. — Долго тебя не было! Весь сок с пелёнками пропустил, хитрюга!

— Хах, да я бы лучше пелёнками занялся! — крикнул сквозь слезы. — Иди сюда, ушастая, я тебя обниму.

— Хе-хе, не! Я подожду пока места побольше освободится. А вы, юная леди, — ткнула она пальцем в Фелис. — Сегодня наказаны!

Фелис вообще не расстроилась.

И вот он — момент счастья. Все ревут, все плачут и стремятся задушить меня в объятиях. Что может быть... стоп.

— А где косичка?

В какой-то степени я очень переживал о том как буду себя чувствовать, когда увижу её. Образ Сайры, которая была невероятно похожа на неё просто не выходил из головы и, думаю, никогда мне от него не избавиться.

Бьянка отстранилась, протерла мокрое от слёз лицо и взглянула на меня с улыбкой.

— Косичка-то? На горшке сидит.

— Не понял.

Я реально был уязвлен. Горшок оказался важнее меня...

— Нет-нет-нет, стоп, какой нахрен горшок?!

И в этот момент, рядом с нами открылся портал и оттуда вышла косичка. У меня аж рот открылся.

Из чёрной воронки появилась высокая девушка с распущенными серебристыми как лунный свет волосами и умными голубыми глазами. Это вроде бы была Киана, но какая-то... взрослая?

— “Это точно наша Киана?”

Но восторг вызывала не только она. Рядом, держась за руку своей мамки, шлёпала тапочками маленькая копия. С такими же голубыми жизнерадостными, но абсолютно бестолковыми глазищами и с двумя коротенькими белоснежными косичками.

— Зластвуйте. — представилась девочка, а в следующий миг глаза Кианы вспыхнули золотом и я уже ничего не видел кроме её мягоньких бубсов, в которые она любезно заключила мое лицо.

Я обнимал их руками, Хон выпустил хвосты и делал тоже самое, жамкая каждую за все возможные и невозможные места. Мы все были лишены друг друга на долгих три года и, наконец, встретились. Мы будем продолжать жить, смеяться во весь голос, рыдать самыми горькими слезами, я в этом уверен, но самое важное: всё это мы будем делать вместе и никакая тварь больше никогда не посмеет нас разлучить.

Но если всё же посмеет... то ей придётся столкнуться с самым ебанутым человеком во всей вселенной.

Со мной.

Этим же вечером.

Расстояние от двери до гостиной не больше десяти метров по кривой, но добирались мы до неё не меньше получаса. Сначала пообнимались и поплакали на крыльце, потом в коридоре, а когда почти дошли до зала, кто-то снова начал реветь и мы опять стали обниматься, а затем ещё, и ещё, и ещё... и ещё. Хех, нет, это не превратилось в порнуху, просто обычные обнимашки вперемишку с соплями.

В конце концов, когда все уселись за общим столом, Рита заварила чай и мы начали знакомиться. Звучит смешно, но по факту наша неординарная семейка увеличилась почти в два раза и если всё перевести в цифры, то половину из этого числа я не знал совсем, так же как и они меня.

— Получается, всё закончилось? Ты ведь насовсем вернулся, да? — обеспокоенно поинтересовалась Бьянка. И хотя вопрос задала именно она, по глазам остальным можно было понять, что их это тоже очень волнует.

— Да-а, — махнул рукой. — Со всем разобрались, всё решили, виноватых наказали, невиноватых спасли. В общем, можно сказать, что теперь всё будет по старому.

— Это уж вряд ли, Джек, — хохотнула Тереза, одновременно с этим, пытаясь усадить на свои колени шептунную Фелис, которая только и делала что искала возможность куда-нибудь свалить. — Тебе, возможно, это только предстоит выяснить, но вот эти маленькие человечки очень сильно меняют твой привычный образ жизни. Можно сказать, что они его полностью рушат, а потом тебе при... Да Фелис, боже мой, посиди ты нормально хотя бы пять минут, ня!

Мелкая проказница только на секунду прижала ушки к голове, состроила виноватую мордашку, но уже вскоре внутренние босоёбы снова начали дебош. Причем по ощущениям, у этой бунтарки концентрация тараканов в голове превышала все мыслимые и немыслимые нормы в сотни раз. Если бы у меня был какой-нибудь прибор наподобии счётчика Гейгера с возможностью измерять количество внутренних чертят, то рядом с Фелис он бы орал как ненормальный.

На замечание Терезы все сидящие за столом дружно рассмеялись, а выход из ситуации, как ни странно, нашёл Хон. Напарник тайком выпустил хвост и пока мы разговаривали, украдкой и ненавязчиво поднял его кончик над столом, а затем легонько помахал из стороны в сторону. И, о-о-о, реакция Фелис была бесценна. Стоило голожопому демону заметить дергающуюся тентаклю как все её немногочисленные нейронные связи активизировались, но с единственной целью — поймать и нахлобучить эту торчащую из под стола хреновину. Непоседа полностью замерла, а два вертикальных зрачка стали округляться и увеличиваться пока не заняли всю площадь роговицы глаза.

Короче, Хон нашёл чем занять эту мелкую босоёбу. И пока мы разговаривали, Фелис играла в догонялки с его хвостом. Кувыркалась, прыгала, бегала из стороны в сторону, потом, несмотря на сопротивление матери, к ней присоединилась малышка Пэйн. Мне трудно сказать, сколько раз эти две баламутки сталкивались лбами, но что примечательно все относились к этому абсолютно нормально. Первый раз когда это случилось, у меня вообще душа в пятки ушла, думал что всё, дурочками вырастут, уж больно громкий звук от удара был.

— Они... это нормально?

— Нормально. — пожалала плечами Идель. — Они крепкие.

Кто “они”? Лбы у детей? Или сами дети? То есть совсем ничего не волнует?

— Ты привыкнешь. — хохотнув добавила Тереза. — Что первая, что вторая имеет привычку сшибать косяки своей головой. Мы тоже сначала очень беспокоились, но они, — указала няка на детей. — Похоже этого вообще не замечают.

— Прямо как отец. — гаденько ухмыльнулась заноза.

Мы ещё пытались завязать разговор и как-то продолжить беседу, но после нескольких попыток, стало понятно, что пока тут дети у нас нихрена не выйдет. Решение было простым: сначала я со всем знакомлюсь, а потом мы отправляем их с Терезой на другой этаж. Почему именно с Терезой? Как выяснилось, она прирожденный воспитатель. Нашей няке было абсолютно не в тягость сидеть с этой огромной орущей и бегающей оравой. Единственная с кем у няки периодически возникают проблемы, так это с собственной дочерью в силу её гиперактивности.

А ещё она не любила одежду. В основном Фелис бегала по дому голожопой, но иногда, вот прям очень иногда, всё же шла на компромисс и оставляла один носок. Чтобы мама не ругалась. Порой этот носок можно было увидеть надетым на кончик хвоста, но это по мнению Фелис были уже мелочи. Одежда есть? Есть. Какие претензии? Мало одежды и не там где надо? Ваши проблемы. У Фелис проблем не было.

— Сумеешь её уговорить хотя бы трусы носить, я тебе памятник поставлю, Джек. Сама и своими малюсенькими ручками выдолблю из камня, ня.

— Капитан Джек сам что угодно может выдолбить из камня. — хитренько улыбнулась Рита, скосив глаза на детей, а затем и на Терезу. — Даже из очень маленького камешка.

— О-о-о, подкол ниже пояса! Красная карточка тебе. — усмехнулась Химеко.

Хех, я не смог не отметить, что девушки за период моего отсутствия сильно сдружились и теперь действительно выглядели как одна большая и громкая семья.

Что касается детей, то мне выделили время, чтобы со всеми поздороваться и познакомиться чуточку поближе. В целом, на первый взгляд показалось, что в них нет ничего необычного, но как выяснилось позднее, всё было не так просто. Каждый имел повышенную предрасположенность к хонкай гену. В разной степени, но даже с самым маленьким уровнем, который, к слову, имел Габриэль, можно было хоть сейчас идти и поступать в академию. Высоким уровнем могли похвастаться Эльза, то есть мини-Косичка и Пэйн. У этих двоих он буквально зашкаливал и был чуть меньше, чем у Кианы. В остальном вроде обычные дети... за исключением Фелис, имевшей в подарок от мамы уши и хвост.

По крайней мере мы так думали сначала.

В плане характеров могу сказать, что дети мало чем напоминали своих родителей. Спокойный и рассудительный Габриэль был полной противоположностью Риты. Соён, то есть дочь Фу Хуа, изначально мне виделась схожей с ним, но когда Пэйн и Фелис столкнулись лбами, эта серьёзная девочка с умными глазами неожиданно и очень гаденько захихикала. Что касается Пэйна... очень любопытный и жизнерадостный ребёнок, который любит задавать вопросы: “А почему? А как? А от чего? А зачем? А откуда?”. Главное, всё запоминает и когда надо применяет. Складывалось ощущение, что тут не мы её родители, а конкретно Княжна постаралась. Фелис... Ну, Фелис это Фелис, едем дальше. Осталась у нас только Эльза и вот тут... хм-м... да, пожалуй, она единственная из всех кто был полностью, почти один в один, похож на свою маму. Просто как две капли воды.

Но что грело моё мужицкое сердечко... я всем понравился.

Капитан Джек издает пищание от умиления звуки.

И дядя Хон тоже понравился.

Дядя Хон издает пищание от умиления звуки.

Только Долька расстроилась, что не смогла познакомиться со всеми лично, но и тут мы нашли выход из ситуации. Я пообещал, что мы замутим ей в доме такое же святилище как на той далёкой необитаемой планете и она сможет ходить и играть вместе с остальной ребятнёй.

— “Долька делает серьезное лицо, но я вижу как у неё подрагивают уголки губ, хе-хе.”

— “Дядя Хон! Ну, не обо всём же надо рассказывать!”

Капитан Джек снова издает пищание от умиления звуки.

В общем, валькирии с превеликим удовольствием отдали меня на съедение малышне. Естественно, каждая из них испытывала своеобразную гордость и радость за то, что мы наконец-то встретились.

Кроме Бьянки с Химеко. Эти двое хоть и улыбались, но улыбки у них были такие... плотоядные. Мол, да-да, радуйся Джек, веселись, пока солнце высоко — ты в безопасности.

“Колобок, колобок, я тебя съем.” — примерно такая дичь приходила мне на ум, когда я видел этот странный блеск в их глазах.

Впрочем, ничего страшного. Если они думают, что единственные кто тут оголодал, то глубоко заблуждаются.

Но не об этом шас. Малышня очень обрадовалась моему присутствию и восприняла слова “знакомьтесь это ваш отец” как команду “Фас!”. Уже через секунду они дёргали меня за уши, хватались за нос, залезали на голову, игрались с хвостами Хона, восторженно говорили о том какие у меня здоровые пальцы.

Я же в свою очередь дал себе задание познакомиться и уделить время каждому по отдельности. Но это потом.

А сейчас, когда всех детей увели спать, я вместе со своими ненаглядными снова уселся за стол. Передо мной поставили тарелку с пельменями, откуда ни возьмись появилась многоярусная стойка с пирожными, тарелка с конфетами и ещё целая куча сладких ништяков, от переедания которых обычно слипается жопа.

Ночь уже давно вступила в свои права, а мы всё говорили и говори. Иногда я рассказывал какие-нибудь смешные ситуации из путешествия, порой девчонки делились происшествиями из своей новой жизни. Киану особенно заинтересовал момент, где я превратился в мармеладного мишку. На подкол Химеко, она ответила с абсолютно серьезным лицом, что да, будь такая возможность, кусочек она обязательно откусила бы.

Периодически валькирии бессовестно залезали ко мне на руки, игнорируя вообще всё происходящее вокруг. Даже супер-культурная Фу Хуа, когда подошло её время для обнимашек, абсолютно без зазрения совести согнала с моих рук Косичку и уселась сама.

В общем, так протекала беседа, пока свой вопрос не задала Идель.

— Значит, — заноза покачала головой, как будто её не особо это интересует, а так, больше вопрос из вежливости. — Ты победил древнего бога. — продолжила она помешивать чай.

На лице Риты почему-то появилась ехидная улыбка, которая она тут же спрятала за своей чашкой. К слову, на лице Химеко, Бьянки, Фу Хуа и Кианы тоже... что происходит?

— Ага.

— Наверное... — начала она вдумчивым голосом, продолжая терроризировать

несчастную чашку. — Это был коварный удар, которого он никак не ожидал, да? Ты не подумай, Джек, я очень рада, что ты вернулся, но меня всё-таки интересуют детали. Каким образом человек смог победить древнего бога. Как так вышло?

Каким образом? Как так вышло? Сам, если честно, не знаю.

— Джек? Джек, ты здесь?

— Что? — я очнулся от того, что Химеко трясла меня за плечо.

— Ты как будто очень сильно задумался. Хех, настолько непривычно, что мы аж испугались.

— “Тебя уделали, но, вообще, мне тоже интересно, что случилось?”

— “Словил вьетнамские флешбеки. Ничего серьезного.”

— “А-а-а... понимаю.”

— Так как ты победил древнего, Джек? — не унималась Идель.

Я махнул рукой. А валькирии аж вперёд подались в ожидании ответа.

— В общем, мы нашли его ядро.

— Какого размера оно было?

— Примерно с половину этой комнаты.

Глаза Идель округлились.

— Что? Это много? Или мало? Сколько это? — Мура начала тормозить занозу.

— Мне тоже интересно. — спросила Киана, а затем скромненько откусила кусочек печеньки.

“Это точно Киана?”

— Если коротко... то это настолько дохрена, что я даже не верю.

— О-о-о... — прозвучал всеобщий восхищенный вздох.

— А дальше?

— Ничего интересного.

— Говори!

Крик Идель прервался тихим скрипом половиц. Все дружно обернулись и увидели стоящую в дверном проеме Терезу, на лице которой красовалась какая-то жуткая маньячная улыбка.

— Очень прошу, дорогие мои, быть потише, ня. Поскольку если вы разбудите Фелис, то я вас всех кончу тупой ложкой для мороженого. Понятно, ня?

Банда валькирий сперва выгаращилась на няку, а затем быстро закивала головами. Дело было не столько в угрозах Терезы, сколько в том, если проснётся одна ребятишка, то проснутся все ребятишки.

Дождавшись, когда няка убежит на своих мягких лапках обратно на второй этаж, Химеко по хозяйски закинула ногу на ногу и, нагнувшись до неприличия огромный кусок чизкейка, снова продолжила расспросы. Но шёпотом.

— Я не согласна! Пусть говорит про древнего!

— “Смотри-ка, Идель тоже научилась кричать шёпотом.”

— Джек, — не унималась заноза. — Просто ответь, ты дрался с ним?!

— Да.

— Ты его убил?!

— Да.

— Как?!

— “Да скажи ты им что-нибудь, а то не успокоятся.”

— Ладно, что-нибудь так что-нибудь... Во-первых, он был мудака без принципов и цели, что несколько облегчило задачу, а во-вторых... — я вытянул руку и щелкнул пальцами.

Валькирии сначала не поняли что происходит, а затем прозвучал вздох изумления. Все предметы мебели, включая стол на котором мы ели, начали покрываться травой и полевыми цветами и уже через несколько мгновений комната стала напоминать райские сады эдема. Особенно прикольно получился зелёный ковер под ногами.

— Какого... — Идель выдернула одуванчик, покрутила перед носом, а затем подняла свои глаза на меня. — Не может этого быть... Ты бог?! И ты победил древнего... с ума можно сойти. Но это же значит... твою мать... твою-ю ма-а-ать...

— Что с ней? — обратился к Рите, но та продолжала посасывать свой чай с ехидной улыбкой.

— Да ничего особенного, капитан Джек. — взгляд её полуприкрытых хитрых глаз упал на Идель, которая сейчас лежала лбом на столе и обнимала руками собственную голову.

— Джек, — прозвучал сдавленный голос занозы, а затем она повернулась ко мне лицом. По ощущениям, её ударили молотком по мизинцу, а потом рассказали очень смешной анекдот. Вот примерно такое выражение лица было у занозы. — Джек...

— Ну, что?

— Я хотела тебе сказать...

Фу Хуа почему-то закрыла ладонью глаза, Мура хрюкнула в кулак. Идель выглядела как Джим Керри из фильма “Лжец, лжец”, когда он пытался говорить неправду.

— ... это большая честь для меня... и я бесконечно рада этому...

— Чему?

— В ближайшее время... тебя ждёт самый сказочный и умопомрачительный... — Она что, плачет что ли? — миньет в твоей жизни. — Нет, реально ревет. — Просто скажи когда будешь готов. — продолжила она говорить навзрыд, пытаясь натянуть на это жутко лицо не менее жуткую улыбку Гарольда — И я всё сделаю.

А потом она завывала.

— Ну-ну, родная, — Рита погладила свою подругу по спине. — Не всё так плохо. Сперва челюсть сводит, потом привыкаешь.

— А-а-а-ы-ы-ы-ы-ы...

— “Хе-хе-хе, спорим она проспорила.”

— “Не буду спорить, она проспорила. Впрочем... жалеть тоже не буду, сама виновата. Я по ней тоже, хех, соскучился.”

— Кш-ш-ш-ц! — плачь Идель прервало злобное шипение. Мы снова обернулись. Из-за косяка выглядывала половина лица Терезы. К слову, няку даже не удивила покрытая травой комната.

— Мы всё поняли! — Мура подняла обе руки. — Больше не шумим.

Няка ничего не ответила, только её разгневанное лицо беззвучно стало уплывать обратно за косяк.

— Ладно... — Бьянка прошлась по всем присутствующим глазами. — Уже и вправду много времени.

— Чего это много? Нормально вре... — попыталась возразить Химеко, но Бьянка снова повторила тоже самое, только подозрительно растягивая гласные.

— Я сказала: УЖЕ-Е ПО-О-ОЗДНО. — придавила высшая взглядом свою подругу. — Тесть пора СПА-А-АТЬ. В кровати. Под одеялом.

— А-а-а... — Ох, сука, партизанки. — Я всё поняла! — спохватилась Мура. — Да-а-а, очень много времени. Правда много-о! — обрадовалась непонятно чему огневласка.

Хотя, вру. Всё понятно.

Девушки тихонько посмеялись, ещё раз одарили меня объятиями, поцелуями и стали собираться, попутно убирая со стола. Мне тоже пришлось лишний раз щёлкнуть пальцами, чтобы трава исчезла.

Мне показали мою комнату, которая по совместительству оказалась комнатой Бьянки, а затем все разбежались.

— Я на пять минут в душ. — улыбнулась блондинка и скрылась за дверью в ванну.

— А остальные?

Дверь снова открылась и оттуда показалось ухмыляющееся лицо валькирии.

— Уже соскучился?

— Думал все вместе будем... — мне аж неловко стало. — Как раньше.

— Ну-у, у девчонок забот хватает. Мы тебя очень-очень любим, но теперь кое-кто другой нуждается в их заботе. Но ты сильно не переживай, Джек, тебе будет чем сегодня заняться. Пока прикидывайся, я скоро выйду. — подмигнула она и вновь скрылась за дверью, а я тупо упал на кровать.

— “Мы дома, Хон.” — как-то само пролетело у меня в мыслях, когда я смотрел в потолок.

— “Да. И мы живы.” — так же мечтательно ответил хонкай.

Из ванны донесся шум воды, за стеной кто-то тихонько заплакал. Послышался шум шагов, спокойный голос Фу Хуа и снова стало тихо.

— И что же теперь делать капитану Джеку, а, Хон?

— “Раньше тебя этот вопрос не заботил. Я имею ввиду до того как мы отправились в путешествие. Но если интересно мое мнение...”

— Хех, а когда было иначе?

— “Тогда вот тебе мой ответ — живи. И я даже не против чтобы эта жизнь стала заурядной и скучной, хотя, зная тебя, могу сказать, что едва ли можно на это рассчитывать.”

— Ха-ха, это уж точно.

— “Завтра будет новый день. Нужно будет сходить за покупками с Ритой, помочь с уборкой по дому... прибить полку... а потом мы что-нибудь придумаем.”

— Да.

Скрипнула дверь.

— Ну, наконец-то! — я приподнял голову и понял, что это не Бьянка.

Аккуратно затворив и, прижав своей попой единственный путь на выход, у двери стояла Мурато Химеко. На лице огневласки играла хитрая лисья улыбка, а два янтарных глаза, не моргая, следили за каждым моим движением. Обнаженное стройное тело девушки подчеркивал красивый полупрозрачный бардовый пеньюар, который не ставил своей задачей что-либо скрыть, скорее только подчеркнуть. Такие же тёмно красные кружевные трусики и лиф.

— Насмотрелся? — заметив по моему взгляду, что я успел целиком оценить её наряд, Мура двинулась в мою сторону. В этот момент, открылась дверь в ванную и оттуда точно такой же походкой от бедра двинулась Бьянка. И если в наряде огневласки преобладал черный с красным, то тут весь наряд был исполнен в королевском синем цвете.

Красота да и только.

— Хе-хе, награда для победителя. Ну идите к папочке.

Гостиная дома с зеленым фасадом.

Раннее утро следующего дня.

— Почему им можно, а нам нет? — возмутилась Сайрин. — Может сходим посмотрим что там? Я хочу туда, Киана, почему ты меня никогда не слушаешь?

Киана открыла холодильник, следом включилась лампочка, освещавшая словно солнце блюдо с вчерашним тортиком. Отличное средство, чтобы скрасить время ожидания.

— Хе-хе, нужно просто немножко потерпеть, а пока-а-а... — в глазах девушки зажглись звезды от предвкушения скорой встречи с Джеком. Однако стоило ей коснуться тарелки, как из-за угла вылетела потная и в хлам убитая Бьянка. Высшая смахнула слипшиеся со лба волосы, взяла бутылку воды с дверцы холодильника и, не обращая внимания на Киану, принялась заливать в себя содержимое.

— Бьянка? С тобой всё в порядке?

Блондинка вместо ответа продолжила жадно глотать воду, только выставив перед собой пальчик с намёком на то, что ответит, но немного попозже.

— Как там Джек?

— О, небо, я сейчас умру! — из коридора вывалилась аналогично убитая Химеко. — Хе-хе, Киана, Сайрин, доброе утро!

— Мурато, и вы туда же!

Огневласка что-то хотела ответить, но у неё перехватило дыхание.

— Ки... ох... — Химеко повторила жест Бьянки смахнув волосы со лба. — Секунду, надо отдышаться.

— Вы там бегаєте что ли?

— Хе-хе, лучше бы мы бегали.

— Не лучше. — Дюран закрыла крышку, протерла губы и передала бутылку огневласке. — Меня всё устраивает. Но немножко смертности Джеку я бы всё-таки добавила. Это слишком.

— Может вам помочь? — с надеждой в голосе и тортиком в руках поинтересовалась Сайрин.

Однако вместо ответа чьи-то руки обняли её вокруг талии и прижали к себе. Она даже немножко обрадовалась, но, к сожалению, это оказался не Джек.

— Здравствуй, родная. — улыбнулась Фелиция. — Вижу, вы время зря не теряете.

— Да мы... ух... — Химеко махнула рукой куда-то в сторону. — Там... Привет, кстати, хех.

Фелиция хмыкнула, щёлкнула пальцами, а в следующую секунду в край затраханые валькирии получили невероятный прилив сил.

— Киана, милая, посиди с Филей. — ещё щелчок и на всех троих появляются черные кожаные наряды с высокими ботфортами и корсетами. — А мы тут спустим с небес на землю одного зазнавшегося мужичка.

Сайрин хохотнула.

— Ну-ну, водички холодной в бутылку набрать? Мало ли...

Самоуверенный вид Фелиции на секунду дрогнул.

— Набери. — сказала она шёпотом, а затем уже громче. — Так, идём на разворот!

Бьянка с Химеко нагленько улыбнулись.

— Второй раунд! Да!

Неделю спустя.

Тот же дом с зелёным фасадом.

Мы уже успели привыкнуть к тому, что я вернулся, но всё же ещё никто до конца в это не верил. Однако это совсем не мешало нам отдыхать. Вот, например, как сегодня вечером. Вся семья, вернее почти вся семья собралась за просмотром романтической комедии. Подо мной мягкий диван, рядом в обнимку лежит моя сереброволосая Косичка-старшая и дорогой феникс. Рита вяжет, Идель жуёт свой орбит без сахара, ребятня мешает смотреть фильм.

— Добрый вечер, мои сладкие печенюшки! — с хлопком перед экраном телевизора появилась Шена. — Я вижу ты уже устроился.

Девушки поздоровались, я ответил тем же.

— А где наша пленница? Уже поправилась?

— Она-а... — я неопределенно покачал головой. — Отдыхает. Много на себя взяла и сейчас отдыхает.

Сайрин хихикнула.

— Вместе с Бьянкой и Химеко. Они все ОТДЫХАЮТ, хе-хе.

— Так зачем пришла?

Шена буквально из воздуха вытащила складную табуреточку и села на неё, а затем улыбнувшись ответила.

— Да, просто посмотреть всё ли у тебя в порядке.

— Ой ли...

— Хах, ладно-ладно, пришла сказать, что божественную силу надо вернуть и надеюсь на твоё содействие. Ты ведь не против?

— Да хоть сейчас. Она мне вообще не упёрлась. Я уже неделю поспать нормально не могу.

— То есть... вот так просто?

— Ага, но есть одно условие.

— Какое?

— Зайца на базу верни. Мы договаривались.

Лицо Шены сморщилось.

— Ты серьезно? Вот сдалась тебе она?

— Давай, давай.

Богиня покачала головой.

— Ладно, на самом деле, в этом нет ничего сложного. Кроля я воскрешу, а ты пока приготовься. В пантеоне сейчас идёт раздел влияния, поэтому это может занять некоторое время.

Богиня уже собиралась исчезнуть, когда я все-таки решил задать интересующий меня вопрос.

— Шена, раз всё закончилось, чья по итогу эта сила? Кто дал? Кому спасибо сказать?

— Хах, себе скажи, Джек. Но если интересно, то там многие постарались, однако можешь ещё меня поблагодарить. Без меня этого ничего бы не было и расплыл бы древний тебя на атомы.

— Ага, хех, кроля верни, там поблагодарю.

— Договорились.

Богиня снова исчезла, а мы вернулись к нашему важному занятию, то есть продолжили смотреть сериальчик. Как же его... ах, да! Заигрывания престолов — пятый сезон. К слову, Рите и Фу Хуа он почему-то вообще не понравился. Возможно потому что не сначала смотрели.

Шена вернулась к нам только спустя месяц и за это, казалось бы, короткое время произошло множество событий, каждому из которых можно посвятить отдельную главу. Однако самым примечательным стало то, что я наконец придумал чем мне теперь заняться.

Прежде чем вернуть силу Шене, мы всей семьей посетили Арксити, из которого был сделан своеобразный памятник прошлым событиям. Город так и остался необитаемый и только на въезде можно было обнаружить пару магазинчиков и сувенирных лавок. Остальные здания постепенно стала поглощать природа. Но ни они нас сейчас интересовали.

— А вот и он.

Мы стояли рядом с останками Гипериона, которые уже местами покрыл мох, а из разбитого стекла умудрилось прорасти дерево.

— Он огромен. — восхитилась Фу Хуа размерам корабля. — Даже не верится, что такая махина могла подняться в воздух.

— О-о, ещё как могла, подруга! — хлопнула её по плечу Химеко. — Если не особо заботиться о температуре в реакторе, то эту птичку можно было разогнать до невероятных скоростей. Хех, я уже молчу о главном калибре...

Пока девушки переговаривались, вспоминая старые деньки, я рассказывал Габриэлю о том, какой это был крутой корабль. Девчонкам не очень это было интересно, а вот ему очень нравилось слушать.

— Тебе помочь? — рядом появилась Фелиция. — Или сам справишься?

— Не стоит тратить свои силы, когда есть чужие.

Как оказалось использовать прану для манипуляций со временем и материей не так уж и просто. Достаточно большое количество требовалось для того, чтобы создать такой технологичный корабль с нуля, но ещё большее для того, чтобы повернуть время вспять для того, что сейчас был перед нами.

Но довольно болтовни.

— Начинаю.

Валькирии молча кивнули, а в следующий момент земля дрогнула. В воздух стали подниматься мелкие частицы, затем те что были покрупнее. Корпус корабля издал протяжный вой, послышался тихий скрип. Через некоторое время на смену металлической крошке, пришли крупные детали. Они летели отовсюду: из земли, из окружающих тело Гипериона полу развалившихся зданий и даже с других улиц. Всё место сборки стало напоминать гигантскую черную воронку, которая состояла из различных металлических крупниц. Шум ветра, скрежет металла и вот, наконец...

— Хах, ты сорвал ДЖЕК ПОТ! Ха...ХА-ХА-ХА... Понял, да? ДЖЕК ПОТ, ГНИДА! И тебе такая шу... Какого... База, говорит Гиперион, хонкаи пропали с радаров!

Голос Капусты, звучащий из динамиков корабля был настолько громкий, что даже я невольно вжал голову в плечи.

Мы переглянулись. На лицах валькирий появилась добрая улыбка, дети смотрели на гиганта, не отводя глаз.

— База! Говорит Гиперион! Я ничего не понимаю!

— Может уже пойдём поздороваемся? А то она так и будет семафорить на всю округу. — хихикнула Киана, а затем открыла портал. Возражений не последовало и уже через минуты мы всей толпой стояли на главной палубе корабля откуда открывался отличный вид на мостик и маленького чертёнка в капитанском кресле, который сейчас вполне по-человечьи пытался проморгаться и понять что перед собой видит.

— Капитан Джек?! Дюран... вы все тут?! Что случилось?! Куда делись хонкай?! Что с вторжением? Мы... мы победили?

Из меня невольно вырвался смешок. Вот всё ей расскажи.

Стоило нам переступить порог дверей ведущих во внутреннюю часть корабля как рядом с нами появилась беспокойная голограмма Ка-чан и принялась расспрашивать о “текущей боевой ситуации”, попросила доложить статус и параллельно раскидала звания и уровни допуска.

— Кха-ха-ха!

— Не смешно. — нахохлилась Киана.

— Боцман, ха-ха-ха! — продолжала смеяться Химеко.

Идель тоже была недовольна уровнем допуска “обслуживающий персонал”. Пришлось создавать новую должность и перетаскивать всех туда. Правда звание “жена капитана Джека” её тоже чем-то не устроило. Капуста предложила назвать богиню злобной куртизанкой и открыть доступ только к нижним техническим уровням, но я решил, что “жена капитана Джека” тоже нормально звучит.

К слову, Капуста восприняла новость о своем повторном воскрешении довольно, э-э, ровно.

— Тебя воскресили.

— Принято. Желаете завести будильник?

То есть вот так. Вообще похер ей, хоть каждый день взрывайте-воскрешайте. Единственное, что её смутило, так это дата в календаре, и не потому что “ого, сколько времени прошло!”, а потому что “какого хрена так долго?!”.

Ну, а в целом, Капустка была счастлива, что мы её вернули. Правда немного пожурила нас за то, что корабль она всё-таки военный и детям тут не место.

Пришлось объяснять, что корабль она теперь не военный, а семейный, хоть и будет участвовать в некоторых операциях.

А ещё мы откроем тут детский садик для своих.

Воспиталкой будет Тереза. И чтобы вы знали, её никто не заставлял, она сама вызвалась.

После моего возвращения Отто пытался переманить нашу няку обратно в академию, но Тереза наотрез отказалась. Сказала, что с детьми ей куда интересней возиться, чем с придурочными инвесторами и их протее.

Но вернёмся к главному.

— Все готовы? — я окинул взглядом свой немногочисленный экипаж. Валькирии весело хохотнули, а затем в один голос ответили.

— Так точно, капитан!

— Ка-чан, все системы готовы?

— Так точно, капитан!

— Тогда... двигатели на старт!

— Есть двигатели на старт! — отрапортовала Бьянка. Она сейчас занимала место одного

из операторов.

— Начать процедуру взлёта.

— Есть начать процедуру взлёта!

Послышался гул реактора, по корпусу прошла волна вибрации. Короткий толчок и корабль оторвался от земли.

Короче, мы выкопали Гиперион из могилы и никто об этом не жалеет. Шиксаль вообще не удивился, когда обнаружил на экранах радаров новую точку. Было дело. Сталкивались с таким.

Конечно же Шена собиралась выполнить свою часть уговора и воскресить Араши, но почему бы не сделать это по особенному? С приколом. Кажется, подобное она видела в какой-то рекламе, где говорилось о том, что если прямо сейчас купить супер-хренорезку, то в подарок можно получить набор цветных фломастеров.

Или там были не фломастеры? Впрочем не особо это важно. Важно было решить, кто подойдет на роль этих самых фломастеров.

— К-командир! Командир Вендуаг, нам надо поговорить.

Паучиха как раз заканчивала точить свои кинжалы и уже готовилась ко сну, когда к ней подошел один из её подчиненных.

— Чего тебе, Рут? — подняла она глаза на парня.

Рут, к слову, присоединился к её отряду авантюристов где-то полгода назад и показал себя с достаточно хорошей стороны. Был смел, не трусил, вперёд не лез, но и за спиной не прятался, а самое главное понимал Вендуаг с полуслова.

Сейчас их отряд остановился в паре километрах от пещеры с гоблинами, которые с недавних пор начали терроризировать местных жителей. Выступить они планировали завтра, а пока встали на ночлег.

— К-командир Вендуаг, я...

— Прекрати жевать, Рут. — кинжал из металла, что не найти в этом мире, со свистом вошёл в ножны. — Завтра рано вставать и я хочу выспаться перед боем.

— Я... Я понимаю, командир, но...

Девушка издала тихий рык. Даже паучьи лапки зашевелились.

— Я тебя ударю сейчас.

— В общем, я бы хотел... я бы хотел пригласить вас на свидание.

И Вендуаг зависла. Она тупо уставилась на парня, открывая и закрывая рот.

— Что ты сказал?

Рут вдохнул поглубже, поправил воротник на своей кожаной безрукавке и, расправив плечи, повторил.

— Я сказал, что хочу пригласить вас на свидание.

— Сви... дание? Пха! Иди проспись!

— Но я серьёзно!

— Проваливай говорю! — девушка завалилась на бок и отвернулась. — На свидание он собрался... дурак, блин. С вожаком гоблинов у нас завтра свидание. Спать иди.

— Но я...

— Иди. Спать!

Рут не смел перечить своему командиру да и на дальнейший разговор она очевидно не

была настроена. Громко выдохнув через ноздри, парень вернулся к своим сопартийцам обратно в лагерь к костру. Ночь только вступала в свои права.

Утро.

— Командир! Командир Вендуаг, проснитесь!

— Что... что случилось?

— Рут пропал.

— Как пропал?! — несмотря на своё сонное состояние, она в мгновение ока оказалась на ногах. — Что с остальными? Они на месте?

— Да, командир. Не хватает только Рута. Часовые его не видели, куда делся или восколько ушёл не знают.

— Что говорят следопыты?

— Работают над этим.

— Так, слушаем сюда, — Вендуаг остановилась перед остальным отрядом. — Сейчас ищем следы Рута, если совсем глухо, то выдвигаемся без него. Высока вероятность, что он найдется в пещере. Следопыты, узнайте куда его понесло, остальные собирайте лагерь.

— Есть, командир!

— Команди-и-ир! — внезапно от размышлений Вендуаг оторвал крик часового. — Командир! Вижу Рута!

Она сама не заметила как рванула на голос. Первая мысль, посетившая голову паучихи была дать в нос. Вторая... не было второй. Ушёл из лагеря и не предупредил! Да как можно то?! Совсем берега попутал?!

Однако даже эта мысль исчезла, когда она увидела парня, идущего по тропинке. Рут был с ног до головы залит кровью, а в руке тащил сморщенную и противную по человеческим меркам голову вожака гоблинов.

— Ты-ы-ы-ы! — зарычала Вен и, в два шага оказавшись рядом с Рутом, уже была готова бить ему его наглую морду.

— Я, командир. — ответил парень добродушной улыбкой, а затем бросил к её ногам отрезанную голову. — Теперь ему не до свиданий... Найдется в вашем расписании время для меня?

Жёлтые как полная луна глаза паучихи упали на добытый трофей, потом вернулись на лицо Рута.

— А если я соглашусь?

— Значит я буду самым счастливым человеком в этом мире. — улыбнулся он ещё шире.

— Выпивка за твой счёт.

— Разумеется. — повеселел Рут, понимая, что всё у него получилось. — И комната с горячей ванной в трактире.

— Ты ведь в курсе, что у меня паучьи лапы на спине?

— Конечно, командир!

— И синяя кожа.

— Это сложно не заметить!

— И жесткая шерсть на спине.

— Я... видел как вы моетесь под водопадом.

— Ты... — она не знала злиться или радоваться. Или в нос дать. Раньше она все проблемы решала таким образом. — Ты дурак, да? Болеешь чем-то, правильно?

— Вами. — улыбка Рута стала совсем придурковатой.

— Меня сейчас стошнит.

— Так вы согласны?

Вендуаг снова покосилась на отрезанную голову, на свой отряд, который с любопытством наблюдал за тем как будут развиваться события, а затем всё же дала ответ.

— Ладно, Рут, — похлопала она парня по плечу. — Я пойду с тобой на свидание.

— Ура-а-а-а! — заорали мужики и несколько девушек. — Ай да наш Рут!

Шена хмыкнула, глядя на развернувшуюся перед ней картину.

“— Да-а... здесь пожалуй делать нечего. Этим фломастерам и так хорошо.”

Все кого принёс Джек за собой в этот мир, успели разбрестись по самым разным его уголкам, кроме одной особы. Богиня изначально не особо хотела тащить её за собой, но чем чёрт не шутит.

В этот раз Шена оказалась глубоко в лесной чаще, вдали от городов. Кто может жить в таком месте? Да есть тут любопытная парочка.

— Обе-е-ед!

— Идём, мама!

Богиня с любопытством наблюдала за тем, как из леса выбегает весёлая гурьба девушек с розовыми волосами и кроличьими ушками. Было заметно, что они значительно выросли с того раза как она была тут в прошлый раз с Джеком. Но что же произошло с той милой коровкой, которая страдала от маниакальной потребности в заботе над окружающим её миром?

— Ах, вот ты где...

Коровка Момо нашлась на грядках попой кверху. Помогала пропалывать морковь, пока Гриз занимался постройкой дополнительного домика для своих любимых дочурок.

И нет, не похоже, что ей здесь плохо. Очевидно, что местные жители уже к ней привыкли, а она привыкла к ним. Должно быть странно, что богиня хаоса рассуждает в таком ключе, но, видимо, это всё влияние одного засранца, который пока ещё является её жрецом.

— Что ж, будем искать дальше.

Шена вновь начала перемещаться, порой сменяя телепортацию на полёт. Ей было интересно взглянуть как живёт этот мир и чем дышит. Следующая её цель находилась в столице людей здешнего мира. В университете по изучению магической энергии. Но прежде чем она добралась до места, богине довелось увидеть агентство по истреблению нечисти. Примечательно, что его владельцами были необычные брат и сестра. Оба имели красную как кровь кожу, рога и хвостики с пиками. А табличка над дверью гласила: “Ганзель и Греттель. Истребители нечисти. Добро пожаловать.”

“Быстро выросли.” — про себя Шена отметила, что уничтожила бы этих товарищей на месте местного бога. Поскольку через пару сотен лет, они смогут размножиться до критических значений и испортить экосистему местного мира. Но... это его дело. Раз оставил, значит так надо.

Обернувшись птицей, Слаанеш прибыла в город людей. Над ним стоял шум паровых машин, клубились облака угольного пепла и отработанной магической эссенции. Здесь люди чувствовали себя в безопасности. Вдали от линии фронта с магозверьми им ничего не угрожало. Здесь своей железной в буквальном смысле рукой правил великий император и ни одно волшебное создание несмело переступить его границы, разве что только в виде топлива для ужасающих механизмов инквизиторского войска.

Тем временем, чёрный ворон нашёл свою цель и, хлопая крыльями, приземлился на подоконник высокой башни, где продолжала свои неудачные эксперименты одна незадачливая эльфийка.

Как раз в этот момент длинноухая закончила чертить пентаграммы на полу и стене. Внимательно сверилась с записями, проверила рисунок повторно и перешла к следующему этапу.

— Хорошо, мистер Жёлудь. — эльфийка надела на голову хомячка маленькую касочку и закрепила на небольшом креслице. — В этот раз у нас всё получится.

Хомяк недоверчиво оглядел конструкцию, к которой была присобачена его тушка и вот чем-то она ему очень не понравилась. Возможно тем, что напоминала огромную рогатку, направленную в стену.

— Кхм, эксперимент сто тридцать один... — девушка достала прибор, внешне напоминающий диктофон и принялась делать записи.

Хомяк напрягся. Ведь если верить словам этой ушастой, то предыдущие сто тридцать экспериментов прошли не очень удачно.

— ... я увеличила количество камней энергии на десять процентов, а также заменила символы трансгрессии на трансмогрификацию. Подопытное животное — хамстер обыкновенный. Конец записи. — закончив, она отложила прибор на стол и вновь подошла к рогатке.

Хомяг ещё сильнее напрягся.

— Мистер Жёлудь, главное не волнуйтесь, — попыталась успокоить грызуна эльфийка. — В этот раз у меня точно всё получится. Ну-с, начнём.

В это же время, сквозь мутное стекло окна за экспериментом наблюдала чёрная бусинка глаза ворона. Птица лишь изредка дёргала головой, да и то только для того, чтобы не вызвать никаких подозрений.

“ — А-ах... кажется она пробует прорвать завесу мира. Хах, глупая девочка. Нет такого уравнения, чтобы решить эту задачу.”

Шена могла бы остановить эксперимент, но ей было любопытно что станет с несчастным хомяком.

А между тем, пентаграммы на стенах, полу и потолке набрали свою полную силу. Механизмы зашумели поршнями, выбросив по воздушному оттоку пары жидкости и дыма. Возросший до максимума гул, говорил о том, что пора начинать.

— Вы готовы, мистер Жёлудь? — поинтересовалась у хомяка Селин. — Надеюсь, что готовы.

“ — Ха-ха, да он обосрется от счастья.”

Эльфийка дернула за рычаг и рогатка выпрямилась, а следом со щелчком, хомяк отправился в полёт. Пространство в месте пересечения пентаграмм натянулось. Казалось, что ещё чуть-чуть и оно порвется, открыв спрятанный за собой проход. И-и-и... хомяк исчез.

— Получилось? — Селин сняла очки, быстро протёрла глаза, а затем подбежала к тому месту, где закончился полёт маленького испытателя. — У меня получилось? Да? Получилось же?

Внезапная вспышка, сопровождаемая громким хлопком, послужила ответом на её вопрос. Хомяк вылетел на огромной скорости и врезался в стену, расплескав по ней содержимое своего живота и головы.

Селин медленно сняла шляпу, поджала губы и тихо выругалась, глядя на растекающуюся

по стене кляксу.

— Дерьмо...

— Ха-ха! Bravo! — неожиданно раздался незнакомый голос за спиной эльфийки. —

Полагаю, сто тридцать первый эксперимент прошёл тоже не удачно?

Селин резко обернулась и, ещё не успев поймать в фокус глаз незнакомку, уже направила на неё свой магический посох.

— Вы кто?! Как вы здесь оказались?!

— О-о, волшебная деревяшка! Очень боюсь. — рассмеялась она в ответ.

— Смешно тебе? — прищурилась эльфушка. — Посмотрим, как тебе понравится, если я увеличу силу своего посоха в десять раз!

Лёгкий пас рукой и комнату заполнили копии Селин, каждая из которых держала Шену под прицелом. Однако, вопреки ожиданиям, незнакомка даже бровью не повела. Наоборот, полностью проигнорировав угрозу, прошла дальше в кабинет.

— Вижу, экспериментируешь с заклинанием телепортации, да?

— Какое твое дело? — нахмурилась Селин.

— Ну... я немного в этом разбираюсь.

— Меня не интересует простая телепортация, я пытаюсь...

— Да-да-да, пробиться сквозь завесу миров, но, могу сразу сказать, что ничего у тебя не выйдет. То, что ты используешь работает только в пределах этого мира, а значит не может открыть проход в другие. Но даже если предположить, что тебе удастся пробить барьер, то это будет прыжок в никуда. Если очень сильно повезет, то попадешь в другой мир, но с высокой вероятностью тебя распылит в эфире. Всё равно будешь продолжать пробовать?

— Откуда ты... украла мои записи, да? Воровка! Я тебя насквозь вижу! И можешь не переживать по поводу экспериментов, у меня хватит хомяков ещё на тысячу таких!

— Зачем?

— Не твое собачье дело!

Шена гаденько ухмыльнулась, а затем произнесла то, что вогнало Селин в лёгкую оторопь.

— Джек?

— Что? — эльфийка растерялась и не заметила как незнакомка оказалась рядом с ней, отсеяв все копии, что стояли рядом.

— Что же, похоже, я нашла фломастеры в подарок.

— Херня какая-то. Мне не нравится.

— “Полностью согласен. Что за бред? Кто это придумал?” — Хон тоже был недоволен.

А всему виной стало некоторое новшество, которое, с*ка, необратимо вошло в нашу жизнь.

— Помнишь, я кого-то назвал гондоном?

— “Помню.”

— Вот это и есть гондон.

— “Теперь это слово звучит ещё обиднее.”

Ага, если кто не понял, то меня теперь не пускали на кровать без этой хреновины. Радость от возможности залететь, внезапно (ха-ха), превратилась в ужас.

Я недовольно цокнул языком, глядя на появившуюся из под одеяла мордаха Идель. Заноза громко зевнула, потянулась и легла на бок лицом ко мне.

— Ты что-то какой-то несчастливый, а? Что случилось?

Ещё и издевается подлюка. Сама как кошка, объевшаяся сметаны выглядит. Во-о-от такая морда довольная.

— Да иди ты.

— “Да-да, пошла она.”

— Хе-хе-хе, Джек, тебе надо что-то сделать с покровом под кожей.

— Зачем?

— Тебя с ним совсем не интересно бить. Изюминка вся пропадает.

— Ах, изюминка у тебя пропадает. Это ты по этой причине мне соски выкрутить пыталась?

— Ну-у... м-м-м.... хе-хе, из вариантов было ещё тебя за яйца подёргать, но девочки мне этого не простят если там что-нибудь оторвется. Ладно, надо вставать, а то я что-то проголодалась.

Идель уселась на постели, опять зевнула и потянулась. Не смог не отметить соблазнительный изгиб спины, плавно переходящий в не менее соблазнительную попку. На этом меня и спалили, к слову. Заноза бросила взгляд через плечо и ухмыльнулась.

— Я собираюсь в душ, не потрёшь мне спинку?

— Ты хотела сказать “пошёл нахер” и чуть-чуть ошиблась?

— Нет, Джек, я хотела чтобы ты потёр мне спину. И, предвидя твой следующий вопрос, отвечу, что долго размышляла над произошедшим. У нас с тобой есть две дочери, мы точно будем жить под одной крышей, вторая часть меня визжит и не писается при виде тебя и немало важный плюс, человек, сумевший победить сильнейшего бога. Исходя из выше перечисленного, думаю будет совсем не зазорно выйти за тебя замуж. Гордись. Сама Идель посчитала тебя достойным. Ах, да, вздумаешь сострить — обидишь Княжну и про анальный секс можешь забыть.

— “Я знаю, что ты сейчас придумал очень смешной ответ, но, прошу тебя, воздержись. Во имя, э-э, анального секса и ради всего святого, Джек.”

— Хех, как будто ты одна на корабле.

Идель обернулась, подбоченилась и чуть ли не сквозь смех ответила.

— Как ты уже успел отметить, МЫ стали очень дружной семьей. Обидишь одну из нас, получишь санкции от всех. Никакого тебе анального секса. Вообще, странно, что я сейчас с тобой это обсуждаю... Ну да ладно! Захвати с собой кремушек для кожи и скраб для пяточек! — Да-да, Джек! — подключилась Княжна. — Люблю когда ты массируешь мне пяточки! Идель вообще с ума сходит!

А то я не знаю. Вся каюта потом жженым сахаром воняет.

— Ладно, хрен с тобой, пошли...

— И не “хрен с тобой”, — прозвучал насмешливый голос из ванной. — А да, дорогая, уже бегу!

Вильнув своей аккуратной упругой попкой, заноза пошлёпала босыми ногами в сторону ванны. Я же, тяжело вздохнув, уже собирался двинуться следом, когда прозвучал сигнал от Ка-чан.

— Капитан Джек, немедленно явиться на мостик! Повторяю! Капитан Джек, немедленно явится на мостик!

— Что за... Капуста! Что там случилось? Скажи нормально.

Рядом со мной в тот же миг появился маленький голографический чибик. Чертёнок

поправил свою фуражку, а затем жизнерадостно отчитался о ситуации.

— Прибыл курьер от “я-бог-твою-мать-экспресс-доставка”. Сказал, что у него, вернее, у неё для тебя посылка. Нужно принять и расписаться.

Я как-то немного подвис с такого заявления. Как бы Гиперион сейчас находится на высоте в трёх километрах над землей, а тут херак и курьерская доставка. Да ещё и в таком охреневшем формате.

— Ладно, передай, что я сейчас приду.

— Есть, капитан! — отсалютовав, голограмма Ка-чан исчезла.

— Идель! — крикнул, натягивая штаны. — Массаж пяточек отменяется. Перенесем на... — хоспади, когда там её очередь? — На-а-а...

— Забыл, да? — прозвучал недовольный голос. — Ничего, я тебе напомню. До-ро-гой.

Вот вроде отношения лучше с ней стали, но, хех, как была занозой так и осталась.

Быстро собравшись, я уже собирался выйти из каюты, но вовремя остановился, потому как в противном случае меня бы снёс мини-поезд из ребятни.

— Папа, привет, ня! — мимо промчалась Фелис.

— Доброе утро, папа! — следом пролетела Пэйн. — Привет маме!

— Подождите меня! — а вот Габриэль нашёл время остановиться и обнять меня. Ты ж мой будущий капитан, блин.

— Хех, осторожнее.

— Да, пап! — и побежал дальше, ну, а я двинулся в сторону мостика.

Гиперион пока пустовал, поскольку команда по-сути состояла из моих жен и детей. Несколько валькирий также изъявили желание присоединиться, но пока ещё не прибыли. Думаю, со временем экипаж корабля вернется в норму и всё будет по старому.

К слову, на мостике меня и вправду ждал курьер с двумя огромными коробками. Только вот сам курьер был не совсем курьер, а коробки не совсем коробки.

— Привет, Шена. — поприветствовал я богиню.

— Салют! — махнула рукой азиатка в забавном прикиде. Супер тонкие синие шортики, топик под цвет, жилетка и бейсболка с буквой “Е”. Выглядела она и вправду как курьер, но только из порнофильма.

Девушки уже облепили огромные ящики, которые были упакованы в красную блестящую пленку с зелеными ленточками и бантами. Даже Бьянка, откинув своё солнечное величие, сейчас крутилась вокруг них как кошка вокруг банки с валерьянкой и порывалась распаковать.

— А я вот тебе гостинцев принесла. Откроешь?

— Если там очередной чмоня, то лучше оставь себе.

— Хе-хе, да ладно тебе! Он же прикольный!

— Ага, всё время кухню отмывать от его слизи приходится.

— А-яр-р-р! — эхом донеслось из вентиляции.

— Капитан, — появился чибик Ка-чан. — Жопная сопля опять застрял.

Я закатил глаза.

— Где опять?

— Залез вент-шахту и его намотало на вентилятор. Теперь лежит и орёт.

— А-яр-р-р!

Я посмотрел на Шену.

— Вот об этом я говорю.

— Хе-хе-хе, понимаю, но в этот раз подарок несколько другого характера. Откроешь? Или мне уйти?

Я качнул головой и мысленно приготовился к животрепещущему п*здецу. Решил начать с самой маленькой коробки, а затем перейти к большой.

Оторвал бант, разорвал ленту и содрал ярко красную пленку. Дело осталось за деревянной крышкой, но и с этим проблем не возникло. Просто подцепил когтями и дёрнул на себя.

И-и-и...

— Хех, спасибо. — поблагодарил богиню за то, что всё-таки выполнила обещание. Правда, не все разделяли моей радости.

— Шена! Это что такое?! — возмутилась Бьянка наравне с Химеко.

— Это? Подруга Джека. — усмехнулась богиня.

— Я поняла! Почему она голая?!

— Ну-у... это типо набор “дохлый кролик”. В комплекте есть трусишки с морковным принтом, шорты, кеды, личик, курточка, милый ободок и импульсная винтовка.

Всё что перечислила Шена действительно лежало внутри коробки, включая Араши, которая была абсолютно голой и как будто спала. К слову, на животе у коротышки была занятная надпись — “включать тута”. И стрелка идущая вдоль живота и указывающая куда-то между ног.

Беда заключалась в том, что надпись прочитал не я один и сейчас меня сверлили глазами весь операторский отдел. Казалось бы кто они (эти операторы) и кто я. Вроде капитан. Так бы оно и было, если они не были моими женами.

— Я просто нажму, понятно?

— Да-да, просто нажмешь, Джек. — одарила меня холодным голосом Рита. — Просто. Нажмешь.

— Абсолютно просто. — поддержала Бьянка.

— Ничего сложного ведь нет, да, Джек? — вклинилась Химеко.

— А другой кнопки включения у неё нет? — таким же ледяным голосом поддержала остальных Фу Хуа.

“Вы сговорились что ли?”

Короче, не стал тянуть, всё-равно они мне мозг вынесут, запустил руку между ножек Араши и нажал на, э-э, пимпочку.

В ту же секунду глаза кролика распахнулись и она рывком уселась на жопку. На мостике повисла тишина, все смотрели на неё, а Араши на нас в ответ, глупо хлопая глазами и оглядываясь по сторонам.

— Дже... к? Почему твоя рука... нет, стоп. Синтия! Я должна... — её взгляд упал на Шену. — Мама? Да что тут... происходит?

Я улыбнулся и положил руку на её голову.

— Ты находишься на борту Гипериона, Араши. Шена выполнила обещание вернуть тебя, сразу как только я выполню свою часть уговора. Фелиция спасена, древний повержен, а ты проспала всё веселье, чумба.

— То есть... но что я тут тогда делаю?

— Я вроде слышал, что ты хочешь стать валькирией. Самое время, подруга. И да, — взмахнул рукой, достал из воздуха кожаный ремень с металлической бляхой, на которой был изображен кроличий череп и гравировкой “Я и смерть — для вас одно и то же”, а затем

вручил Араши. — К сожалению, не успел тебе отдать в прошлый раз.

— Джек... — у коротышки затряслись губы.

— С возвращением, чумба.

И тут она обняла меня своими мини ручками и мини заревела. Валькирий тоже растрогал момент воссоединения друзьяшек и они, к моему счастью, даже перестали злиться.

— Ладно-ладно, хорош, иди одевайся. Тебе покажут твою каюту.

— Мою каюту? У меня будет своя каюта?

— У тебя теперь всё своё будет. Даже семья. — я провел рукой. — Смотри какая большая.

— Это так... трогательно-о-о-О-о! — и снова заревела.

В общем, я пропущу момент, как мы успокаивали и вытаскивали Араши из коробки и перейду к распаковке второго подарка.

— Мне стоит переживать о содержимом? — обратился к Шене, но ответа не последовало. Её тупо не было. Исчезла подлюка.

— Думаю стоит. — приподняла бровку Бьянка. — Учитывая, что этот ящик в два раза больше и несколько выше.

— Джек, — очнулась Сайрин. — Если там очередная женщина, клянусь, я выкину её за борт.

“Бл*ть, пусть это будет... не знаю... набор юного хирурга.”

Но жопа чуяла, что хорошего не случится.

Сорвав всю праздничную упавкову, я открыл крышку и тихо выматерился. Внутри на соломе лежала большая круглая ведьминская шляпа, сложенная роба, колдовской посох, комплект красивого нижнего белья, и Селин вместе со своими огромными чудо-сиськами.

— Да сука! — не выдержала Бьянка вместе с Химеко. — Очередная баба! Джек!

— Что?!

— За борт!

— Нет!

— Почему?!

— Нельзя её за борт.

— А что?! Смотри какие баллоны! Не разобьется и не утонет! Идеальный момент чтобы избавиться! Найдет себе задрота, он будет её любить!

Я взглянул на Бьянку, а затем на Сайрин, которая порывалась избавиться от Селин.

— Ладно, окей. Валяйте.

— А чего я то сразу? Это она сказала. — округлила свои королевские глазёнки высшая и ткнула пальцем в Косичку старшую.

— Тебе показалось. Это всё Рита.

Рита аж чаем поперхнулась.

— Я вообще молчала. И если вас интересует мое мнение, то предлагаю её всё же оставить.

Вот за что люблю Риту, так это за любовь к другим женщинам. По глазам бестии видел, что она уже много чего придумала по поводу эльфийки.

В общем, пока они между собой спорили что делать с Селин, я нажал на кнопку. Как и в случае с Араши, пробуждение было моментальным.

Вот и пришёл этот момент. Пора подвести итоги моего маленького приключения.

Гиперион снова жив и несёт свою службу в небе над Лаплас-сити. Иногда, с помощью Сайрин, мы прыгали в другие страны, несли мир, любовь и немного секса уже там. После очередного такого прыжка к нам на борт взошли Абши и Мара — это те самые восточные близняшки. Хех, любимки Идель. Рите, к слову, они тоже пришлись по-вкусу.

Тереза, как и планировала, открыла детский садик прямо на корабле и стала воспитателем. К ней же присоединилась Фу Хуа, которая учила детей гармонии и обращению с жизненной энергии Ци с самого раннего возраста.

Дети росли, учились, развивались... в общем-то делали то, что полагается обычным детям, включая Дольки и Фильки. Не смотря на то, что по своей сути они были будущими богами, для нас они всё равно оставались детьми.

Селин, наша любимая эльфюшка, не стала борцом против хонкаев, а напротив, переквалифицировалась в ученые и занялась изучением, как она их называла, монстриков и окружающего мира. К слову, эльфийке понравилось проводить время за телевизором и сериалами, а от возможности выйти в интернет в любое время она вообще была в восторге.

Кстати, о хонках. Фелиция оставила возможность прорыва монстров в этот мир. После долгих размышлений богиня пришла к выводу, что они являются движущей силой, которая держит всю цивилизацию в тонусе и заставляет развиваться.

Араши, как и планировала, получила лицензию академии валькирий и стала полноправным членом экипажа Гипериона. В последствии, она найдет свою любовь среди гражданских и заведёт семью, но до этого момента пройдет немало времени.

Капитан Джек... а что со мной будет, хех? Я добрался до дома, я победил всех говноедов и справился со всеми бедами. Единственное, что меня периодически выводило из себя — это застрявший в вентиляции чмоня, а в остальном, всё было отлично.

— Капитан Джек, ваши супруги просят захватить побольше пива и закуски. Она закончилась совсем. — предупредила меня Ка-чан, о текущей ситуации на главной палубе.

Ага, мы решили отметить третью годовщину нашего возвращения.

— Да-да, сейчас... скажи, что уже иду.

— Так точно, капитан!

Чирик исчез, оставив меня одного на кухне. Открыв холодильник и забрав оттуда всё необходимое, я уже собирался двинуться на выход, когда заметил в тени угла две светящиеся точки.

— Мари?

— Кшц-ц-ц... мы помним, человек Джек... и ты не забывай. — прозвучал знакомый потусторонний голос. Огни пропали и снова стало тихо.

Да уж... забудешь тут. Тысячу лет, да? Но это когда-нибудь...

— Капитан, ваши жёны просили передать, что они негодуют. — снова появилась капуста.

— Хах, передай моим жёнам, что я уже иду.

— Так точно, капитан!

Я вышел на палубу, валькирии уже разожгли костёр и расстелили лежанки с шезлонгами.

— Джек, иди сюда! — махнула рукой Идель. — Я заняла для тебя место!

— “По-любому у неё ни пива, ни закусок. Вот и орёт громче всех, хитрюга, блин.”

Разместившись рядом с остальными, крепко обнял и взглянул на звездное небо. Фелиция обещала создать сегодня невероятное шоу.

В костре потрескивали дрова, из колонок играла веселая музыка. Царила беззаботная домашняя атмосфера и все были счастливы находиться здесь.

— Ребята! Смотри, началось!

На небе блеснула яркая черточка, за ней другая, а вскоре мы наблюдали невероятное зрелище из самых разных огней.

— О-о-о! — прозвучал всеобщий вздох.

— Красиво!

Да-а... звездопад был и вправду красивый. Но пока девушки любовались звездами, я смотрел на их счастливые лица. На их улыбки. Слушал их радостный смех и... знаете, ничего мне больше не надо было.

Так, что же случиться дальше с капитаном Джеком, спросите вы. Ничего особенного. Он просто будет жить свою жизнь и есть её полной ложкой для мороженого. Будут ещё приключения, будут слёзы, будет смех, будет солнца и луна, ночь и новый день. Много всего будет, но это уже совсем другая история.

К О Н Е Ц.